

КИРКУК, или Керкук, город в вост. части Ирака (см.), 36° 30' с. ш. и 42° 30' в. д.; ок. 20 тыс. жит.—курдов, сирийцев, армян и персов. Лежит в богатом нефтяном районе, эксплуатированном международной «Иракской нефтяной компанией» с преобладающим влиянием британского капитала. Из К. проложены нефтепроводы, один из к-рых (французский) доходит до г. Триполи (Сирия), другой (британский)—до г. Хайфы (Палестина). К.—один из важных торговых центров Ирака, крупный рынок скота, пшеницы, фруктов.

КИРМАН, или Керман, 1) юго-восточная провинция Ирана, граничащая на В. с Брит. Белуджистаном; площ. 434 тыс. км². Около 580 тыс. жит. (1933). Главный город Керман. На С.-С.-В. находится Керманская пустыня, на В.—степи. К.—одна из самых жарких местностей в мире. Земледелие ведется преимущественно в долинах рек, на орошаемых землях; культивируются гл. обр. пшеница и ячмень, в меньших размерах—рис, кукуруза, хлопок и опиумный мак. В степной полосе разводятся козы и овцы. Издавна развито производство тонких дорогих шалей из козьего пуха, а также ковров и кустарных шелковых изделий, экспортируемых в Европу. Портом для К. служит Бендер-Аббас.

2) Главный город провинции того же наименования в юго-восточной части Ирана; 59 тыс. жителей (1932). Находится в центре путей, ведущих в Шираз—Бирдженд и Исфахан—Белуджистан. Кустарное производство всемирно известных художественных шелковых и шерстяных ковров и тонких шалей. Один из крупнейших торговых центров Юж. Ирана. Экспорт ковров, тканей, фиников.

КИРНИ (Kearyn), правильное Карни, город в штате Нью Джерси (США) на р. Пессеик. Население—40.720 (1930). Узловой пункт Пенсильванской ж. д. Соединен мостом с г. Ньюарк. Производство электротехнических изделий, целлюлозы, линолеума.

КИРОВ, город, центр Кировского края, б. Вятка (см.). Переименован в декабре 1934. Наряду с деревообрабатывающей (3,2 тыс. рабочих) и кожевенной промышленностью (1,9 тыс. рабочих в 1934) значительно выросло и машиностроение (4,2 тыс. рабочих). Построены комбинаты: учебно-технического оборудования (крупнейший в СССР), искусственной кожи и пластических масс, мясной; небольшие ж.-д. мастерские превращены в крупный завод аварийного ж.-д. оборудования. Начато (1935) строительство районной электростанции. Открыт ветеринарно-зоотехнический институт.

КИРОВ, Сергей Миронович, один из виднейших руководителей ВКП(б), ближайший соратник и ученик Сталина, пламенный трибун революции. Член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома партии, член Президиума ЦИК СССР. Злодейски убит 1/ХІІ 1934 агентом троцкистско-зиновьевской террористической контрреволюционной группы. Сергей Миронович Костриков (партийное имя Киров, также: Сергей, Серж) родился 27(15) марта 1886 в г. Уржуме, Вятской губ., теперь Кировского края, в бедной семье. Отец К., когда Сереже было 3 года, ушел на заработки и пропал без вести. Через 4 года умерла от чахотки мать Сережи, надорвавшись от непосильной работы. Сережу 7 лет отдали в уржумский дом призрения малолетних (детский приют), где скудость питания и одежды вос-

полнялась обилием молитв, наставлений, а порой и подзатыльников. Сережа пробыл в приюте до 1902. Живя в приюте, он учится в начальном, а потом в городском училище. В Уржуме К. заводит знакомство с политическими ссыльными (Вятская губ. при царизме была местом ссылки). Как лучшего ученика Сережу по окончании городского училища (в 1902) уржумское «благотворительное общество» посылает учиться в Казань в низшее механико-техническое училище. Живя в исключительно тяжелых условиях, К. и здесь учится блестяще.

В Казани К. уже устанавливает связи с революционными подпольными кружками, читает нелегальную литературу. В техническом училище К. принимает активное участие в борьбе учеников с реакционным начальством. Приезжая на каникулы в Уржум, Киров еще ближе сходитя с «политическими». Он устраивает на огороде в бане самодельный гектограф, на нем перепечатывает прокламации и сам же со своими товарищами разбрасывает их по городу. В 1904 К. оканчивает техническое училище; он выходит оттуда уже с твердыми революционными настроениями. Вместе со знакомым студентом с.-д. Никоновым К. осенью 1904 уезжает в Томск. Там, найдя скудный заработок, он поступает на вечерние общеобразовательные курсы. На курсах К. сходитя с занимающимися там рабочими и через них завязывает связи с революционными кружками. Через короткое время К. уже член немногочисленной большевистской группы томской с.-д. организации (с.-д. комитет был в то время в Томске объединенным, и меньшевики в нем имели значительный перевес), работает в так наз. подкомитете, выполняя самые разнообразные функции: печатание и распространение нелегальной литературы, созыв подпольных собраний, установление связей с рабочими и т. д. В ответ на 9 января 1905 Томский комитет РСДРП решает организовать демонстрацию. К. является одним из активнейших организаторов демонстрации. По настоянию большевистски настроенных рабочих демонстрацию решают провести вооруженной. На самой демонстрации 18/І К. идет в первых рядах, выступая во главе вооруженной охраны рядом со знаменосцем, своим другом—рабочим Кононовым. Демонстрация была разогнана казаками и полицией, открывшими стрельбу. Кононов был убит, многие демонстранты ранены, К. удается вырваться с расчеченным пашкой пальто. Это было первое боевое крещение К. В ту же ночь К., проявляя присущую ему смелость, отправляется разыскивать труп убитого Кононова, чтобы спасти из рук полиции засунутый Кононову под пальто красный флаг—боевое знамя демонстрантов. Знамя Кононова спасено, оно становится после этого боевым знаменем Томского комитета РСДРП. Корреспонденция о томской демонстрации 18/І помещена в издаваемой Лениным газете «Вперед» и там же полностью перепечатана составленная К. вместе с другими товарищами боевая прокламация на смерть Кононова «Венок убитому товарищу». 2/ІІ К. арестовывают на нелегальном собрании, где обсуждается вопрос о новой демонстрации. Хотя при обыске на квартире у Кирова и у других арестованных находят нелегальную литературу, но вследствие решительного отказа всех арестованных от показаний никакого «дела» жандармам создать не удается.

Выйдя из тюрьмы, Киров снова берется за большевистскую работу. В июле 1905 Киров вводит в состав Томского комитета РСДРП и развертывает большую работу на крупной узловой станции Тайга, где он подготавливает и в октябре успешно проводит ж.-д. забастовку, пользуясь, несмотря на свою молодость, большой популярностью и уважением среди рабочих. После опубликования царского манифеста К. выступает с решительными предложениями готовить вооруженные силы для новой неизбежной схватки. Однако в Томском комитете РСДРП он почти одинок. Меншевики, захватившие руководство, заботятся не о вооружении масс, а о подготовке выборов в Томскую городскую думу. Черносотенцы, руководимые губернатором, вносят свою «поправку» в программу меньшевиков: они организуют 20/X кровавую расправу над демонстрантами, загнанными в здание управления ж. д. К. — в числе дружинников, спасавших демонстрантов и организовавших отпор черносотенцам. Только после этого погрома по настоянию Кирова и большевиков-рабочих организуются более значительные вооруженные дружины, и черносотенные громилы до конца года более не решаются на выступление.

После разгрома декабрьского восстания в Москве реакция повсюду поднимает голову, производятся массовые аресты. 30/I 1906 К. арестовывают, когда он собирается уезжать из Томска. Находят у него прокламации, пытаются создать «дело», но через несколько месяцев под залог выпускают К. из тюрьмы. Весной 1906 К. снова на воле и снова на большевистской работе. По поручению комитета он вместе с Поповым, Шпилевым и Решетовым организует большую тщательно законспирированную типографию в специально для этого снятом на окраине Томска доме. Но в июле, когда типография уже налажена и искусно замаскирована в подвале, с великими трудами вырытом под домом, туда, очевидно по доносу, являются жандармы. Типографии полицейские ищейки, несмотря на все старания, обнаружить не могут, но К. и его товарищей арестовывают. Особого «дела» о подпольной типографии жандармам создать не удается, и товарищей Кирова они вынуждены освободить. Но против К. имеется еще старое «дело», и в феврале 1907 он после 7-месячного пребывания в тюрьме приговаривается судом к 1 году 4 мес. заключения в крепости. К. выходит из тюрьмы только в июле 1908 — по отбытии срока. По выходе на волю К. уезжает в Иркутск. Однако в Иркутске К. пробыть долго не приходится: в мае 1909 он узнает о том, что организованная им в Томске летом 1906 типография (уже заброшенная) попала в руки жандармов, так как дом, под которым она помещалась, обвалился, и теперь жандармы усиленно его разыскивали.

К. спешно перебирается во Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе), живет на нелегальном положении, работая корректором, а потом и сотрудником в либеральной газете «Терек». Киров заводит связи с рабочими и делает попытки восстановить с.-д. организацию, за три года перед этим совершенно разгромленную полицией. Осенью 1910 К. выступает на нелегальной рабочей массовке. Полиция разыскала К. и во Владикавказе; в августе 1911 К. снова арестовывают и отправляют этапом в Томск на суд по делу о подпольной типографии. В марте 1912 дело слушается в Томском окру-

ном суде; но главный свидетель обвинения, полицейский пристав, арестовавший К. в 1906, на суде его не узнал; к тому же в 1912 происходил новый политический подъем, и суд выносит К. оправдательный приговор.

Киров возвращается во Владикавказ, жандармы устанавливают за ним наблюдение. К. снова устанавливает связь с рабочими, снова налаживает нелегальную организацию и ведет энергичную борьбу с меньшевиками. Он продолжает работать в газете «Терек». В ноябре 1912 в «Терек» появляется статья «Простота нравов» за подписью «С. Киров» (этот литературный псевдоним и становится впоследствии партийным именем К.). В статье резко разоблачается реакционность и низкопоклонничество правых депутатов Государственной думы. Против К. как автора статьи возбуждается преследование. Продолжая работу среди владикавказских рабочих, К. устанавливает связи с работниками нелегальных кружков Грозного, Минеральных Вод, Пятигорска, к-рые нередко обращаются к нему за указаниями. К. много работает над собой, внимательно изучает условия жизни и быт горских народов; знакомится с практикой колонизаторской политики русского царизма.

В период империалистической войны К. твердо стоит на ленинской позиции превращения войны империалистической в войну гражданскую, борьбы с оппортунизмом и за создание 3-го Интернационала. Февральская буржуазно-демократическая революция застаёт К. во Владикавказе членом Владикавказского комитета с.-д. организации, где он во главе небольшой группы большевиков развертывает большую агитационно-пропагандистскую работу, выступая на всякого рода собраниях и неустанно разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров. В августе 1917 К. по поручению владикавказской большевистской организации и Совета отправляется в Петроград. Во время Корниловского мятежа, к-рый застал К. в Москве, Московский совет по инициативе и предложению К. добивается от Центрального комитета горских народов (во Владикавказе) посланки специальной мусульманской делегации в «Дикую дивизию» и удерживает ее от участия в мятеже.

Энергичная работа владикавказских большевиков с К. во главе приводит в сентябре к решительной победе над соглашателями. При перевыборах Владикавказского совета большевики получают большинство. К. выбирается делегатом на 2-й Всероссийский Съезд советов и в решающие дни Октября в рядах питерских рабочих участвует в борьбе за победу Великой Октябрьской пролетарской революции. По возвращении во Владикавказ К. развертывает напряженную работу по мобилизации революционных сил против контрреволюции, поднимавшей голову на Северном Кавказе. В начале января 1918 К. вынужден уехать из Владикавказа, т. к. контрреволюционное казачье офицерство разгромило Владикавказский совет и организовало охоту за большевиками. В феврале К. в качестве делегата от Пятигорска принимает участие на съезде народов Терской области в г. Моздоке. Этот съезд был создан по инициативе контрреволюционного казачьего офицерства, которое, стремясь разжечь межнациональную войну, подготовляло поход казаков против ингушей и чеченцев. К. во главе небольшой группы большевиков

С. М. КИРОВ.

умелой тактикой и своим пламенным красноречием добился того, что съезд отверг предложения казачьих офицеров; т. о. готовая вспыхнуть межнациональная война была предотвращена. На 2-й сессии съезда народов Терской области, происходившей в Пятигорске в феврале—марте 1918, Киров выступает уже признанным руководителем съезда. По предложению К. съезд торжественно провозглашает Советскую власть на Сев. Кавказе и посылает приветственную телеграмму Ленину. Вскоре К. со всем съездом приезжает из Пятигорска во Владикавказ — административный центр Терской области. Там съезд избирает Совет народных комиссаров с большевиком Ноем Буачидзе во главе. К. принимает непосредственное участие в ликвидации вооруженной борьбы между ингушами и осетинами и своим мужественным выступлением добивается прекращения боевых действий. В апреле—мае К. по поручению северо-кавказских организаций отправляется в Москву за помощью против наступающей контрреволюции. В ноябре как делегат от Терской области К. участвует в работах 6-го Всероссийского Съезда Советов. В конце декабря, напутствуемый Я. М. Свердловым, во главе экспедиции с большим транспортом оружия и военных припасов К. отправляется на Сев. Кавказ (через Астрахань, так как Ростов был занят в это время белогвардейцами). Но пробраться на Сев. Кавказ К. не удалось, т. к. XI армия под напором белогвардейцев уже отступала к Астрахани по пустынным калмыцким степям. К. остается в Астрахани. Здесь он организует оборону этого важнейшего стратегического пункта и собирает силы для наступления на Сев. Кавказ.

Оборона Астрахани — одна из героических страниц в биографии К. В городе, не имевшем в то время твердых пролетарских кадров, переполненном офицерами, мелкой и крупной буржуазией, К. без сколько-нибудь серьезных вооруженных сил организует решительный отпор белогвардейцам,седающим со всех сторон. К. этому нужно еще добавить отчаянное продовольственное положение в Астрахани (чем широко пользовались для подпольной агитации белогвардейцы, меньшевики и эсеры), а также сильную эпидемию тифа, занесенную в город отступающими в полном расстройстве частями XI армии. В начале марта 1919 вспыхнуло белогвардейское восстание в Астрахани, которое удалось быстро подавить только благодаря личной энергии и находчивости К. В этот исключительно тяжелый период К. в качестве председателя Военно-революционного комитета Астраханского края лично руководил всей военной и гражданской работой. В конце апреля—в начале мая 1919 К. утверждается начальником полготдела, а затем членом РВС XI армии; он руководит собранием и приведением армии в порядок. Задача перед К. стояла не из легких. Оборона Астрахани многим представлялась в то время делом совершенно безнадежным. Троцкий из штаба главнокомандующего давал паникерские, предательские указания об эвакуации Астрахани. Киров и другие работники Ревсовета XI армии против этого решительно возражали и обратились непосредственно в ЦК партии к Ленину, от которого и получили указание — оборонять Астрахань во что бы то ни стало. Киров развертывает кипучую деятельность: он налаживает работу гражданских и военных

учреждений, часто бывает на заводах, особенно работающих на оборону, в красноармейских частях, на судах волжской боевой флотилии (в значительной части им самим организованной), выступает на собраниях рабочих, красноармейцев, моряков, женщин, военнопленных, на собраниях и конференциях партийного и советского актива. К. поспеваеет везде, где нужно подбодрить, вдохновить на новую борьбу, где нужно укрепить решимость, зажечь энтузиазм. Боевой призыв, огненное слово К. заставляют выполнять то, что казалось невозможным. В самые трудные моменты К. лично появляется на фронте в опаснейших местах, личным примером воодушевляет красноармейцев и достигает успеха там, где дело казалось проигранным.

В начале июля К. утверждает представителя южной группы войск с правами члена РВС Южной группы. Как-раз в это время положение Астрахани стало еще более трудным, т. к. Царицын был взят белогвардейцами и сообщение по Волге было прервано. К. в эти тяжелые дни, выступая на многочисленных собраниях, вызывает новый прилив энтузиазма в массах, создает отряды добровольцев и отбивает натиск белых банд. В то же время К. поддерживает связь и организует помощь литературой, средствами, оружием, посылкой людей коммунистам Северного Кавказа и Закавказья, находящимся по ту сторону фронта, а также повстанческим отрядам, действующим в тылу у Деникина. К. при помощи бакинских товарищей и революционных моряков Каспия организует на лодках нелегальный подвоз в Астрахань бензина, в к-ром авиация и автотранспорт Красной армии испытывали в это время крайнюю острую нужду. Благодаря успешно проходившему формированию новых частей, в котором К. принимал активное личное участие, в сентябре—октябре положение на фронтах под Астраханью становится значительно благоприятнее, и К. уже подготавливает план наступления против белогвардейских банд. 18/XI по плану, разработанному под непосредственным руководством К., начинается операция против генерала Толстого, угрожавшего Астрахани с востока. В течение 12 дней операция успешно заканчивается; 1/XII К. телеграфирует Ленину о ликвидации вооруженных сил белого астраханского казачества. 24/XII К. напутствует красных бойцов, отправляющихся в поход на Ю.-З. по прикаспийским степям. В то же время стягивается кольцо красных войск у Царицына, и 3/I 1920 героическим натиском части X и XI армий захватывают Царицын.

В январе по указаниям т. Сталина и под непосредственным руководством К. и т. Орджоникидзе развертывается наступление XI армии на Северный Кавказ. К. телеграфирует ЦК партии о вступлении Красной армии в пределы Ставропольской губ. Наступление развертывается успешно, 30/III К. вместе с т. Орджоникидзе прибывает во Владикавказ, только что занятый красноармейскими частями, а к 1/V они уже в Баку, где восставшие бакинские рабочие при поддержке подошедших красных бронепоездов свергли власть *мусаватистов* (см.) и провозгласили власть Советов. Проводимое под руководством т. Сталина наступление на Южном фронте заканчивается разгромом Деникина и восстановлением Советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

После заключения мирного договора РСФСР с грузинским меньшевистским правительством К. назначается полномочным представителем РСФСР в Грузии и работает в обстановке напряженных отношений между Советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Два с половиной месяца Киров ведет борьбу посредством дипломатич. нот и протестов с правительством Ноя Жордания из-за невыполнения последним важнейших пунктов мирного договора, особенно той его части, к-рая обязывала прекратить преследование коммунистов. В начале сентября К. участвует в работах съезда народов Востока в Баку и избирается в состав Совета действия и пропаганды на Востоке. В конце сентября 1920 К. получает новое ответственное дипломатическое поручение—назначается представителем РСФСР в мирных переговорах с Польшей. После подписания договора с Польшей Киров снова на Северном Кавказе—член кавказского бюро ЦК РКП(б). Он с головой уходит в особенно сложную в условиях многонационального Северного Кавказа работу по сплочению партийных рядов, созданию органов Советской власти и обеспечению революционного порядка. Эту чрезвычайно трудную задачу К. успешно проводит совместно с т. Орджоникидзе по указаниям и при непосредственном участии т. Сталина. Киров вместе с т. Сталиным 17/XI принимает участие в работах съезда народов Терской области, на котором т. Сталин выступает с декларацией об образовании Горской автономной советской республики. В декабре Киров участвует в работах VIII Всероссийского Съезда Советов и избирается в состав ВЦИК. В феврале 1921 К. организует помощь восставшим против меньшевистской тирании рабочим и крестьянам Грузии. По занесенным глубоким снегом горным ущельям Киров направляет конную бригаду через Мамисонский перевал. Тщательной подготовкой этого невиданного героического перехода он добивается успешного выполнения исключительно важной задачи.

Во время дискуссии о профсоюзах К. развращает ожесточенную борьбу с троцкизмом. Он неоднократно выступает на партийных собраниях. В середине февраля, после доклада К. на 2-й областной партконференции во Владикавказе, за платформу Ленина голосуют 172 делегата, за платформу Троцкого—3. К. единогласно избирается делегатом X Съезда РКП(б). В марте 1921 Киров участвует в работах X Съезда и выбирается кандидатом в члены ЦК РКП(б). 16—22/IV К. руководит работами учредительного съезда Горской автономной советской республики во Владикавказе. Там К. произносит целый ряд блестящих по форме и глубоких по содержанию речей, в к-рых он, разоблачая притаившихся врагов Советской власти, указывает пути разрешения сложнейших вопросов, возникающих в обстановке Северного Кавказа. Особенно замечательна произнесенная им на съезде речь о *шариате* (см.). В конце мая К. уже в Тифлисе; он выступает там с целым рядом докладов. В середине июня К. принимает непосредственное участие в проведении 1-й легальной конференции профессиональных союзов Грузии, резко выступает там против меньшевиков, к-рые в профсоюзах пытались вести разлагающую антисоветскую работу. В начале июля К.—в Тифлисе, на пленуме Кавказского бюро ЦК РКП(б), работами

которого руководит т. Сталин. К. избирается секретарем ЦК коммунистич. партии Азербайджана. Важнейшей задачей партии в Азербайджане в то время была борьба с национал-уклонистами и восстановление единства партийных рядов. Под руководством К. компартия Азербайджана разгромила национал-уклонизм и обеспечила четкое проведение ленинско-сталинской национальной политики в многонациональном Азербайджане. Уже через полгода К. имел возможность в своем отчетном докладе на IV съезде компартии Азербайджана заявить, что парализовавшая работу азербайджанской организации внутренняя борьба ликвидирована.

Разгром национал-уклонистов в партийной организации Азербайджана имел огромное значение для всего Закавказья: опираясь на крупнейшую в Закавказьи бакинскую пролетарскую организацию, Кавказское бюро ЦК РКП(б), во главе к-рого стоял т. Орджоникидзе, получило возможность успешно проводить борьбу с национал-уклонистами и в других закавказских республиках, особенно в Грузии, где национал-уклонисты были особенно сильны. Уже в 1921 по прямому указанию Ленина и Сталина был поставлен вопрос об организации Закавказской федерации, несмотря на упорное сопротивление всех местных национал-уклонистов, усматривавших в организации Закавказской федерации ущемление национальных интересов местных республик. Под руководством К. «бакинский пролетариат, верный интернациональному знамени Ленина—Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации» (Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи, М., 1936, стр. 146). В декабре 1922 собирается в Баку Первый закавказский съезд советов, образовавший Закавказскую федерацию, и избирается Закавказский ЦИК. Сопротивление национал-уклонистов сломлено. Создается та полностью оправдавшая себя форма братского сотрудничества Закавказских республик, к-рая открыла путь к мирному товарищескому разрешению всех национальных споров и совместной дружной работе народов Закавказья в борьбе за построение социализма. Закавказская федерация обеспечила преодоление местного национализма и подготовила переход Грузии, Армении и Азербайджана в число союзных республик на основе Сталинской конституции. Во всей этой огромной работе, проводимой по непосредственным указаниям тт. Ленина и Сталина, руководящую роль вместе с т. Орджоникидзе играл Киров.

К. выбирается в состав Закавказского краевого комитета и делегатом на XI Партийный съезд. На съезде Киров избирается членом ЦК РКП(б). К. до самого отъезда своего из Баку (в 1925) является одним из руководителей Закавказской федерации. Он переизбирается бессменно секретарем ЦК КП Азербайджана, членом президиума Закавказского крайкома и Закавказского ЦИК. Перед К. в период его работы в Баку наряду с крупнейшими партийно-политическими задачами стояла также огромная ответственная задача—восстановления и реконструкции бакинской нефтяной промышленности, к-рая была по своей технике и методам работы крайне отсталой и в дореволюционный период, а за время хозяйничанья муссаватов пришла в окончательное расстрой-

ство. К. буквально с первого дня своего приезда в Баку принимается вплотную за нефтяную пром-сть. Совместно с руководителями Азнефти он изо дня в день бывает на промыслах, на нефтеперегонных и механических заводах, беседует со старыми производственниками—рабочими, инженерами, техниками, изучает до деталей весь процесс производства, знакомится с геологией нефтеносных районов. Именно благодаря К., его огромному вниманию к нефтяной пром-сти, его повседневной личной помощи в разрешении всех крупных и мелких вопросов удается с успехом разрешить неотложную задачу технического перевооружения нефтепромышленности и освоения новых площадей. Подлинная революция в нефтяной промышленности неразрывно связана с именем Кирова.

Сплоченность партийных рядов под знаменем Ленина—Сталина, укрепление национального мира и сотрудничества, успехи в области хозяйства, в первую очередь в нефтяной пром-сти, развертывающийся культурный подъем городского и сельского населения, выдвижение и рост новых кадров национальных работников— вот результат руководящей работы К. в Азербайджане в течение 4½ лет; К. пользовался огромной популярностью и любовью у бакинских рабочих и трудящихся Азербайджана и Закавказья. С XIV Съезда партии К. вместе с группой других членов ЦК—т.т. Молотовым, Ворошиловым, Калининым, Петровским—был направлен в Ленинград для разоблачения перед ленинградскими рабочими клеветы зиновьевской оппозиции на ленинское руководство партии. К. вместе с другими членами ЦК выступает почти ежедневно на партийных собраниях. Особенно замечательно выступление К. на «Электросиле», на «Красном ткаче», на объединенном собрании коллективов «Красного гвоздильщика» и «Электроаппарата», на «Красном путиловце». К. выступает также на целом ряде других заводов и фабрик, на собраниях комсомола, профсоюзных работников и т. д.

В речах К. дается жестокая, сокрушительная критика антиленинской «теории» и «практики» оппозиции и в то же время проявляется огромная бережность к рядовому партийцу, дается исключительно внимательный и вдумчивый разбор всех вопросов, к-рые могут вызвать хоть малейшее сомнение у рядового члена партии. Выступления К. проходят с неизменным огромным успехом; он скоро завоевывает себе большой авторитет и популярность в рядах членов партии и в широких рабочих массах Ленинграда. Решающий перелом в настроениях партийной организации достигнут в короткий срок. Уже 10/II 1926 вступительным словом К. открывается 23-я чрезвычайная губернская партийная конференция, на которой представители ленинградских большевиков разоблачают предательскую антипартийную работу оппозиции и заявляют о своей верности ленинскому ЦК.

На конференции выбирается новый губком из твердых сторонников генеральной линии партии. К. избирается секретарем Ленинградского губкома, в то же время он секретарь Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б). За несколько месяцев в Ленинградской организации по требованию широких партийных масс обновляется почти весь руководящий состав, начиная от губкома и кончая цеховыми и звеновыми парторганизаторами. Взамен зиновьевских

выучеников выдвигаются на руководящую работу тысячи новых работников, крепких защитников генеральной линии ленинского ЦК.

К 24-й очередной губернской конференции Ленинградская организация пришла с полным единодушием, крепко сплоченная под знаменем Ленина—Сталина. Вопросы партийной жизни и партийной работы, выращивания новых крепких большевистских кадров, преданных партии борцов,—всегда стоят на первом месте в работе К. Наряду с крупнейшими задачами в области партийной К. с присущей ему дальновидностью в первые же месяцы своей работы ставит на очередь основные хозяйственные вопросы, от разрешения которых зависит будущее Ленинграда как крупнейшего промышленного пролетарского центра. Троцкий и другие паникеры от оппозиции предлагали закрыть Путиловский завод и предрекли свертывание ленинградской промышленности, указывая на невозможность рентабельной работы на привозном топливе и привозном сырье. Важнейшие вопросы—создание местной топливно-энергетической базы и изыскание новых источников и новых видов местного сырья—К. поставил как основные задачи хозяйственной работы в Ленинграде наряду с задачей реконструкции и поднятия работы ленинградской промышленности. Огромное внимание уделял К. развитию торфяной промышленности. К. тщательно следил за достижениями механизации и новыми методами добычи и обработки торфа (гидроторф, фрезерный торф и т. д.). В результате добыча торфа в Ленинградской области за время работы К. возросла в 12 раз. Огромное внимание уделял К. также добыче сланцев. И здесь К. пришлось выдержать немалую борьбу с беспомощностью и косностью хозяйственников и специалистов. Дело дошло до того, что К. поехал на Гдовский сланцевый рудник, сам спустился в ствол опытной проходки и, выбравшись на поверхность земли, весь мокрый и перепачканный в глине, с торжеством удостоверил: «Все разговоры о затоплении—пустяки, от водоносного слоя сланцы отделены водонепроницаемой крышей, разрабатывать сланцы можно и должно». Этот случай характеризует методы работы К.: на основании личной проверки, личного изучения разрешать крупнейшие вопросы. Добыча сланца двинулась вперед, шахта имени Кирова сейчас дает горючие сланцы на топку ленинградских заводов, перед сланцевой пром-стью в Ленинграде—большие перспективы. Чрезвычайно много заботы вложил К. в строительство гидроэлектростанций. При личном активнейшем участии К. разрешается вопрос о постройке мощной гидроэлектростанции на Свири. Инициативе, решительности К. мы обязаны сооружением в небывало трудных условиях заполярной Нивской гидроэлектростанции и еще более северной станции на Туломе. По инициативе и настоянию К. построена новая мощная электростанция на торфе (Дубровская), в пять раз увеличена мощность 5-й ГЭС, также работающей на торфе; реконструированы и усилены старые электростанции, работающие на минеральном топливе. Осенью и зимой 1934, последнего года жизни К., Ленинград впервые не испытывал недостатка в электроэнергии, заводы и фабрики не имели перерывов в работе, и вся промышленность Ленинграда была обеспечена энергией, светом и топливом. Главное место в хозяйственной работе К., особенно в первые

годы, занимали заботы о ленинградской промышленности, о снабжении ее дефицитным сырьем, о переоборудовании ее на основах современной техники, о расширении и реконструкции важнейших заводов, о постройке новых заводов и фабрик, об освоении новых производств, о превращении промышленного Ленинграда в кузницу оборудования для новостроек с максимальным сокращением импорта оборудования. К. занимался этими вопросами не «вообще», он лично и повседневно наблюдал за снабжением, за работой важнейших заводов и фабрик, за важнейшими стройками. Он при этом проявлял необыкновенную проницательность, всегда умел выделять самое важное для данного момента, хватаясь по-ленински за самое слабое звено, чтобы вытащить всю цепь. Было напр. время острого недостатка чугуна; это грозило срывом выполнения важнейших государственных заданий промышленности. Киров организовал в обход учет поступления чугуна и лично распределял его по заводам; то же было в тяжелые моменты и с распределением горючего. К. особенно тщательно следил за работой таких важнейших заводов, как «Красный путиловец», «Электросила», металлический завод им. Сталина, Балтийский, завод «Большевик», Ижорский завод. Вся реконструкция Путиловского завода проходила по непосредственным указаниям К. Особенно много энергии вложил К. в дело постройки на «Красном путиловце» первых советских тракторов типа «фордзон-путиловский». В 1928 организация серийного производства тракторов была испытанием для всей советской пром-сти. Это испытание «Красный путиловец» выдержал только благодаря повседневной личной помощи, настойчивости, неиссякаемой энергии К. С такой же энергией, с таким же вниманием К. руководил лично постройкой на Ижорском заводе первого советского блюминга, законченного весной 1931. Мощные турбины Сталинского завода, гигантские турбогенераторы «Электросиль», новые корабли Балтийского завода, электropечи МИГЭ, тракторы-пропашники Путиловского (ныне Кировского) завода,—все это выходило в свет, поступало на службу пролетарскому государству с ближайшей непосредственной помощью К., руководителя ленинградских большевиков. По непосредственной инициативе К. организована разработка тихвинских бокситов и создан первый в Союзе Волховский алюминиевый комбинат. Известна исключительная роль К. в освоении богатств далекого Севера. К. поставил вопрос о разработке апатитовой руды. Чтобы проверить всякие «научные» доводы о невозможности не только работать, но даже и жить в заполярной тундре, К. лично взялся за дело: сам поехал в Хибини и там на месте установил, что добывать апатитовую руду можно и должно, в полярной пустыне можно и должно создать социалистический город. Миллионы тонн апатитовой руды уже добыты и дают богатые удобрения на поля Советского Союза. Апатит и добываемый одновременно с ним нефелин нашли себе применение в десятках различных весьма важных производств. На мерзлой тундре построен город, насчитывавший в 1935 уже 40 тыс. жителей. Этот город по праву носит славное имя К.

Благодаря инициативе и настойчивости Кирова быстро разветвляется строительство Мурманска, создается в нем благоустроенный порт,

организуются мощные рыбные промыслы с большим тралерным флотом. Под непосредственным наблюдением К. реконструируется Мурманская ж. д., получившая теперь имя К. Исследование пустынь и болот Кольского п-ова далеко не ограничивается одними Хибинями: по указаниям К. предпринимаются новые и новые геологические обследования и на полуострове обнаруживаются ценнейшие ископаемые: никель и медь (теперь уже разрабатываемые), богатые залегаания железа, свинец и другие ценные минералы. Кольский п-ов превращается в одну из сокровищниц СССР, и первая заслуга в этом принадлежит К. При ближайшей помощи и участии К. создается со сказочной быстротой Балтийско-Беломорский канал им. Сталина, которому принадлежит огромное будущее. По инициативе и при прямой поддержке К. разворачиваются исследовательские работы по получению спирта из отходов древесины, и в 1934 введен в эксплуатацию первый опытный гидролизный завод по выработке этилового спирта из отходов лесопиления. Большое внимание проявлял К. к работе многочисленных научно-исследовательских учреждений Ленинграда. К. сыграл большую роль в деле разрешения проблемы получения искусственного каучука. Огромное внимание К. уделял вопросам сельского хозяйства и колхозного строительства. Кирову принадлежит инициатива внедрения на Севере посевов пшеницы, теперь уже завоевавшей твердое и почетное место в с. х-ве Ленинградской области. К. четко и решительно поставил вопрос о превращении Ленинградской области из потребляющей в производящую и мобилизовал силы партийных организаций на упорную работу над разрешением этой задачи. Среди крупнейших хозяйственных вопросов, которыми вплотную занимался К., на одно из первых мест, особенно с 1930, выдвигаются вопросы городского хозяйства Ленинграда. К. самым внимательным образом изучал вопросы жилищного строительства, городского транспорта, благоустройства города. Обращение т. Сталина и т. Молотова к ленинградским организациям в декабре 1931 о реконструкции городского хозяйства обеспечило мощный разворот работы в этой области. К. изо дня в день лично проверял, как ведутся важнейшие работы в городе. Заботясь о том, чтобы сделать социалистический Ленинград удобнее, красивее, К. сам просматривал проекты новых строек, окраски домов, озеленения улиц. Одной из больших забот К. было создание обширного и красивого центрального парка—места отдыха для пролетариев и всех трудящихся Ленинграда. Грандиозный план работ по устройству этого парка К. лично просматривал, интересовался ходом его выполнения. Вопросы заработной платы, быта и жизни рабочих, особенно в тяжелые времена продовольственных затруднений, недостатка промтоваров, недостатка топлива для рабочих жилищ и т. д., были первыми вопросами в порядке дня К. Киров чрезвычайно внимательно и вдумчиво относился к комсомолу и нередко поднимал комсомол на выполнение той или иной особенно крупной задачи. По инициативе К. была проведена мобилизация тысячи комсомольцев из Ленинграда на Гдовские сланцевые рудники. Энтузиазм комсомольцев, взявшихся с огромной энергией за трудную и совершенно необычную работу, спас важнейшее строительство, к-рое хозяйственно-

ками было почти что провалено. Огромную работу выполнил К., крепя оборону пролетарского Ленинграда, помогая укреплению боеспособности и усилению боевого оснащения Красной армии и Красного флота. Почти 9 лет руководил К. ленинградской организацией, сначала в качестве секретаря Сев.-зап. бюро ЦК ВКП(б) и секретаря Ленинградского губкома, а с 1927, после образования Ленинградской области, в качестве первого секретаря областкома, и с 1931, после организации городского комитета, также и первого секретаря Ленинградского горкома партии. Под руководством Кирова ленинградская партийная организация, разгромив зиновьевско-троцкистскую оппозицию и правых уклонистов, достигла полного единства и тесной сплоченности вокруг ленинского ЦК, вокруг т. Сталина. Для членов партии, для всех честных трудящихся К. был чутким руководителем, лучшим советником, подлинным воспитателем-большевиком. Он воспитывал своими пламенными речами, своими глубоко продуманными замечаниями на разных деловых совещаниях, в личных беседах. Но крепче всего К. воспитывал личным примером строго принципиального ленинца, безупречно-большевика, безраздельно преданного делу партии. К. постоянно и настойчиво говорил о необходимости крепкого изучения марксизма-ленинизма, о значении ленинского учения. К. воспитывал ленинградских большевиков и всех ленинградских рабочих в духе величайшей любви и преданности делу партии и вождю партии, великому Сталину. К. пользовался огромной любовью коммунистов, беспартийных, всех трудящихся Ленинграда, начиная с ребят-школьников и кончая маститыми учеными. Значение работы К., его влияние вышло далеко за пределы той организации, где он в данное время работал. Так было на Сев. Кавказе, в Баку и в период его работы в Ленинграде. Кандидат в члены Политбюро ЦК с 1926 и член Политбюро с 1930, секретарь ЦК ВКП(б) с 1934, К. был одним из первых в борьбе партии с антипартийными течениями. На XIV Съезде партии, когда Зиновьев со своими единомышленниками при помощи лжи и клеветы организует нападение на ленинский ЦК, прикрываясь авторитетом ленинградской организации, К. выступает с разоблачением оппозиции. На XV Съезде партии К. выступает по вопросу о троцкистско-зиновьевском блоке: «Нашу оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. (А п л о д и с м е н т ы). Этому ждет наша партия, этому ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат. Вот эта действительная основоположница Коминтерна, та партия, откуда родилась мировая революция, которая строит практически социализм, она должна остаться действительно единой. Все то, что пугается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы)» [XV Съезд ВКП(б), Стенографический отчет, М., 1935, стр. 235]. На XVI Партийном съезде Киров говорит о выступлении лидеров правой оппозиции: «О признании ошибок мы слышали после ноябрьского пленума. Что нам надо сейчас? Чего ждет партия и рабочий класс от вас? Товарищи, вожди правой оппозиции, вы должны по-большевистски ква-

лифицировать вашу программу и, не вдаваясь в глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела—программа кулацкая (Г о л о с а: „Правильно!“ А п л о д и с м е н т ы), выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма» [XVI Съезд ВКП(б), Стенографический отчет, М., 1935, стр. 285]. На XVII Съезде К. беспощадно разоблачает бывших лидеров правой и троцкистско-зиновьевской оппозиции и призывает к величайшей бдительности, ибо «борьба не кончилась, борьба продолжается».—К. с 1922 был в составе руководящих советских органов сначала Закавказского ЦИК, а затем ВЦИК, членом Президиума ЦИК СССР целый ряд созывов. На X Съезде партии К. избирается кандидатом в члены ЦК, а с XI Съезда—членом Центрального комитета партии. С 1926 К. избирается кандидатом в члены Политбюро, а с 1930 членом Политбюро ЦК ВКП(б). С 1934 К.—секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. Партия знает К. как пламенного трибуна, как стойкого, негибнущего большевика, как испытанного вождя, как ближайшего соратника и друга т. Сталина. На XVII Съезде партии К. выступает с яркой речью, в которой подводит итоги периоду победоносного строительства социализма в нашей стране, осуществления лозунга индустриализации, социалистического преобразования крестьянского хозяйства и в результате всего этого—грандиозного укрепления диктатуры пролетариата. Доклад т. Сталина, говорит К., является самым ярким документом эпохи; он не только подводит итог проделанной работы, но развертывает перспективы работы на ближайшее время и пути к осуществлению этой задачи.

К. участвует активно в разработке крупнейших теоретических вопросов коммунистической партии. «Замечания по поводу конспекта учебника по „Истории СССР“» и «Замечания о конспекте учебника „Новой истории“», сделанные Сталиным, К. и Ждановым, открывают новый этап в области изучения истории как науки, изучения конкретной всеобщей истории и истории народов СССР. Огромный интерес К. к развитию культуры, искусства, музыки, театра, литературы говорит о нем как об исключительно цельной и многогранной личности.

1/XII 1934 К. был по прямым указаниям Зиновьева и Троцкого предательски убит Николаевым, членом троцкистско-зиновьевской террористической фашистской банды. Эта банда, являясь передовым отрядом международной контрреволюционной буржуазии и действуя совместно с фашистским Гестапо, ставила своей задачей реставрацию капитализма в СССР и считала основным средством своей борьбы с Советской властью индивидуальный террор против вождей партии. Вся партия, вся страна были потрясены гнусным убийством К. Вся партия, весь рабочий класс, все честные трудящиеся ответили на подлое убийство еще большим сплочением вокруг большевистской партии, ее ЦК, вокруг т. Сталина. В коллективном обращении т. Сталина и ряда руководящих товарищей по поводу смерти К. [газ. «Правда» от 2 декабря 1934, № 331 (6217)] говорится: «Нашу партию постигло большое несчастье. 1-го декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ К и р о в... От руки врага погиб чело-

век, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества. Товарищ Киров представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучшей теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу... Ты был близок всем нам, товарищ Киров, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник... Ты был всегда с нами в годы тяжелых боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма».

Соч. и выступления К.: Киров С. М., Статьи, речи, документы, т. I, изд. 2, Л., 1936; Киров С. М., Статьи и речи 1934, М., 1934; На фронте исторической науки. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, замечания гг. Сталина, Кирова и Жданова о конспектах учебников и др. материалы, М., 1936.

Лит.: С. М. Киров, 1886—1934. Материалы к биографии, М., 1934; С. М. Киров, 1886—1934. Вождь, учитель, друг, Л., 1934; Памяти С. М. Кирова, 1886—1934, Москва, 1934; Памяти Кирова С. М. (Сб. статей из газет Москвы и Ленинграда к годовщине со дня смерти 1/XII 1935), Ленинград, 1935; Обвинительное заключение по делу Николаева Л. В., Котольнова И. И., Мясникова Н. В. и др. ..., Госиздат Крым. АССР, Симферополь, 1935; Сергей Миrowsкий Киров в ленинградской печати 1926—1934. Библиографический указатель, М.—Л., 1936; Берия Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи. Доклад на собрании Тифлисского партявта 21—22/VII 1935, Москва, 1935; «Реставраторы капитализма и их защитники» [Сб. ст.], 2 издание, [М.], 1936. *Б. Позерн.*

КИРОВА ЗАЛИВ (прежнее название К и з и л а г а ч), в ю.-в. части Каспийского моря (39° 20' с. ш. и 49° в. д.). Отделен от моря Куринской косой. Глубина ок. 6 м. В залив впадают проток Куры Акуша и мелкие речки. Берега болотистые. Стоянка судов. Рыбные промыслы.

КИРОВАБАД, город в Азербайджанской ССР, бив. *Ганджа* (см.); 84 тыс. жит. (1933).

КИРОВАКАН (б. К а р а к л и с), город, районный центр в Армянской ССР, ст. Закавказских ж. д. в 150 км к Ю. от Тбилиси (Тифлиса); 14 тыс. жит. (1934). Хим. завод, построенный при Советской власти, с цехами: известковым, карбидным, кислородным и цианамидным, черепично-кирпичный завод, швейная, сапожная артели и др. Два техникума—педагогический и сельскохозяйственный; ряд периодич. изданий район. значения. В районе К. находятся: гранитная ф-ка в Бамбаке, районная гидростанция им. Сталина—*Дзоргагес* (см.), связанная линией электропередачи с Ереваном (Эриванью). В К. и районе развит ковровоткацкий промысел.

КИРОВО (до революции Елизаветград), город в Одесской обл. УССР на несудоходной реке Ингул; ст. Юго-Зап. ж. д.; 90,6 тыс. жит. (1933). Третий по своему промышленному значению город в Одесской области (после Одессы и Николаева) и один из крупнейших центров с.-х. машиностроения в УССР. Завод с.-х. машиностроения «Красная заря», выпускающий тракторные косилки, молотилки и т. д., инкубаторный завод, толевая фабрика, пуговичная и др.

КИРОВОГРАД (б. К а л а т а), город, районный центр в Свердловской области; располо-

жен у конечной станции Ежевая горнозаводской ветки железной дороги им. Л. М. Кагановича (в 98 км к С. от Свердловска). Один из быстро развивающихся промышленных центров горнозаводского Урала. 34,7 тыс. жит. (1933; в 1926—3.698 чел.). Крупный медеплавильный завод, использующий близлежащие месторождения меди. См. *Кировоградский медеплавильный завод*.

КИРОВОГРАДСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД (быв. К а л а т и н с к и й), расположен в Свердловской обл. в 11 км от ст. Шурала ж.д. им. Кагановича, с к-рой он соединен ж.-д. веткой. К. м. з. основан в 1912 бив. акц. об-вом Верхне-Исетских заводов и в 1914 начал давать черновую медь. Максимальная выплавка меди была достигнута в 1916—2.116 т. Законсервированный в период гражданской войны, К. м. з. был вновь пущен в мае 1922. В 1924/25 К. м. з. выплавил 3.500 т меди (почти вся выплавка меди по Уралу, или половина меди по Союзу), в 1929/30—11.337 т, превысив довоенный уровень в пять раз.—Начатая в 1931 реконструкция К. м. з. направлена на механизацию добычи руды, введения обогащения и коренную перестройку металлургических процессов. До пуска обогатительной фабрики вся руда шла на ватержетную плавку; цинк, содержащийся в руде, при этом терялся. Предварительное же обогащение руд с применением селективной флотации дает след. продукты: медный концентрат, цинковый концентрат и пиритные хвосты. В состав К. м. з. входят: медеплавильный завод, обогатительная фабрика, состоящая из 4 секций с суточной производительностью всех секций 1.200 т руды и электростанция мощностью в 8.000 квт, работающая на местном торфе и частично на каменном угле. Запасы медных и медно-цинковых сульфидных руд определяются на 1/VI 1934 по категориям A+B+C₁ в 15.145 тыс. т и C₂—5.506 тыс. т. Содержание в рудах (A+B+C₁): меди—216,7 тыс. т (среднее содержание 1,43%), цинка—435,4 тыс. т (содерж. 2,87%). Рафинировка черновой меди К. м. з. производится на Кыштымском и Пышминском заводах. Цинковый концентрат, содержащий 45% цинка, направляется на Челябинский цинковый завод для извлечения цинка, пиритные хвосты, содержащие 40—45% серы,—на сернокислотные заводы для производства серной кислоты. К. м. з. выплавил в 1934 12,0 тыс. т, а в 1935—17,8 тыс. т черновой меди, заняв первое место в СССР по выпуску продукции.

На 1/X 1929 основной капитал комбината составлял 9,8 млн. руб. К 1934 сумма капиталовложений достигла 32,5 млн. руб. Общая сумма капиталовложений до 1937—71,4 млн. руб. В результате капиталовложений и использования резервов, вскрытых стахановским движением, установленная мощность медеплавильного завода повышается до 30.000 т черновой меди и суточная производительность фабрики до 1.620 т. Мощность электростанции будет повышена до 11.000 квт при одновременном расширении транспортного хозяйства, жилстроительства и пр. Использование отходящих газов дает 25.000 т моногидрата башенным способом, 24.000 т моногидрата контактным способом.

А. Тимашев.

КИРОВСК, город в Мурманском округе Ленинградской области, б. *Хибингорск* (см.).

КИРОВСКИЙ ЗАВОД, бив. Путиловский, «Красный путиловец», в Ленинграде, за Нарв-

ской заставой, один из старейших и крупнейших комбинатов металлургических и машиностроительных производств. Завод действует на основании устава, по которому ему предоставлены права треста, и подчинен непосредственно НКТП. Внутренняя структура управления заводом соответствует в основном типовой схеме организации заводов НКТП. Современное состояние завода (к началу 1936) характеризуется следующими данными: занимаемая площадь—150 га, общая площадь построек—305.000 м², из них производственных помещений—253.000 м², вспомогательных—52.000 м². Железнодорожных путей внутри завода—50,5 км.—На К. з. работает 30 тыс. чел. В том числе кадровых производственных рабочих свыше 20 тыс.; инженерно-технического персонала 2.920 чел.—К. з. располагает 6 мартовскими печами (в том числе одна кислая), 9 электропечами, 9 прокатными станами, 310 ковочными агрегатами, 420 нагревательными и другого назначения печами, 3.500 металлорежущими станками, обширной научно-исследовательской базой (исследовательская лаборатория и технический отдел, объединяющий конструкторскую работу). На переоборудование завода в первую пятилетку было отпущено почти 50 млн. руб., больше чем стоил старый Путиловский завод до революции. На реконструкцию и жилищное строительство по плану второй пятилетки в К. з. будет вложено ок. 150 млн. руб.

Хотя на К. з. до сих пор еще сохранились следы старого Путиловского завода с его разбросанными, без какого-либо серьезного плана, деревянными арочными помещениями—сараями, современное состояние завода отличается новыми, красиво оформленными фундаментальными постройками, озеленением всех свободных площадей и территории возле цехов, культурным состоянием проездов и дорог и т. п. Номенклатура вырабатываемой К. з. продукции—тракторостроения, турбостроения, заказы транспорта, металлургия, новостроек и коммунального хозяйства. К. з. изготавливает компрессоры, редукторы, 15- и 75-тонные ж.-д. краны, прессы холодной штамповки для автотракторной промышленности, подъемные механизмы для каналов (Волга—Москва, Беломорский), проветрители для нефтяной промышленности, щиты для проходки тоннелей Метростроя и т. д. Свой первый пятилетний план К. з. выполнил в 3 года 7 месяцев, выпустив продукции на 346 млн. руб. Вторая пятилетка завода, по объему производства превышающая первую, выполняется также успешно. Планы 1933 и 1934 были выполнены досрочно. Только за один 1935 К. з. дал продукции на 235 млн. руб. По сравнению с довоенным выпуском (24 млн.) продукция 1935 дает превышение почти в 10 раз.

Успешное выполнение К. з. социалистических планов—результат большого внимания к предприятию со стороны и коммунистической партии и правительства, повседневного руководства со стороны С. М. Кирова и наркомата тяжелой промышленности т. Орджоникидзе и развития на заводе социалистических форм труда—ударничества, социалистического соревнования и стахановского движения.—Производительность труда рабочих за годы второй пятилетки увеличилась в два раза, несмотря на то, что рабочий день по сравнению с 1913 сократился на 22% (до 7 часов). Стахановцев—рабочих, перевыполнивших нормы в 2—3 раза,—на К. з. к июню 1936 насчитывалось 7.200 человек—36% рабочих.

Благодаря стахановскому движению производительность труда в первом квартале 1936, по сравнению с первым кварталом 1935, поднялась на 49%; средняя месячная выработка на 1 рабочего с 830 руб. возросла до 1.236 руб. Высоких результатов добились стахановцы-формовщики новой чугунолитейной мастерской: вместо 180—200 форм они дают до 470 форм в смену. Сталевары 8-тонной электропечи сократили время завалки печи с 1 час. 30 мин. до 35—40 минут и заодно снизили продолжительность плавки обычного тоннажа с 9 час. 50 мин. до 6 час. Кузнец И. Бобин, награжденный правительством орденом Трудового Красного знамени, вместо нормы в 10 вагонных осей кует в смену до 40 осей. Благодаря стахановскому движению переработка норм на К. з. поднялась с 8% до 42—45%. Высокий рост производительности труда дал возможность К. з. за один последний квартал 1935 сэкономить на снижении себестоимости 3.742 тыс. руб. Стахановское движение способствует и экономии сырья.

Внутризаводской технической учебой (курсы техминимума, стахановские курсы) на К. з. в 1936 было охвачено около 6 тысяч человек. Учится каждый третий рабочий завода. К. з. издает свою ежедневную газету «Кировец» и свой технический журнал. Правительство не раз отмечало выдающиеся заслуги К. з. в деле организации новых производств и освоения новых конструкций машин, ранее в СССР не изготовлявшихся. В первую пятилетку правительство отметило высшей наградой десять работников К. з., особенно отличившихся при освоении тракторного производства, в том числе нынешнего секретаря Кировского РК ВКП(б)—И. Алексеева и главного инженера М. Л. Тер-Асатурова. В 1934—35 правительство наградило орденами СССР еще несколько работников Кировского завода, в том числе быв. директора завода К. М. Отса.

За годы первой и второй пятилеток при Кировском заводе построены школы ФЗУ, рабочий клуб, стадион, дом отдыха, военно-учебный пункт, широко развита сеть столовых, ОРС с торговой сетью, огородами и совхозами, значительно расширено на заводе дело здравоохранения и т. д.

И. Шимановский.

Исторический очерк. История Путиловского завода начинается с возникновения казенного чугунолитейного завода в 1789 в г. Кронштадте для снабжения русского флота пушками и снарядами. По стратегическим соображениям Кронштадтский чугунолитейный завод в 1801 был перенесен в Петербург, за Нарвскую заставу, на 4-ю версту от Калинкина моста, где по-прежнему продолжал лить ядра и снаряды, ковать корабельные цепи и якоря. До 1824 завод, медленно расширяясь, работал бесперебойно, число рабочих за это время выросло с 150 до 400 человек. Наводнение 1824 подорвало развитие завода: машины и печи были перенесены за Невскую заставу, и там был основан Александровский чугунолитейный завод, впоследствии паровозоремонтный завод Николаевской ж. д. «Старый завод» за Нарвской заставой в течение сорока лет неоднократно менял владельцев, а в 1864 приостановил работы. В 1868 брошенный завод был куплен предприимчивым инженером Н. И. Путиловым, строителем Обуховского сталелитейного завода. На заводе развернулось рельсовое производство. В 1872 Путилов организовал «Акционерное об-во Путиловских заводов». В короткое время завод

разросся, доведя годовой выпуск рельсов до 2 млн. пудов. В эти же годы на заводе были заложены основы вагоностроения и машиностроения. Число рабочих возросло до 3.000 человек. Но кризис 80-х годов подорвал мощь завода. Промышленный подъем 90-х гг. выдвинул Путиловский завод на одно из первых мест в русской железнодорожной и машиностроительной промышленности. Основными видами производств являлись рельсы, паровозы и пушки. Это целиком совпадало с империалистическими тенденциями царской России, стремившейся на Дальний Восток, строившей железные дороги и готовившейся к войне. К концу 1890-х гг. выпуск продукции Путиловского завода вырос до 19 млн. руб., а число рабочих—до 12 тыс. чел. В это же время Путиловский завод завязывает финансовые и производственные связи с иностранными банками и промышленными фирмами, в частности по линии артиллерии—с французской фирмой Шнейдер-Крезо.

Первые рабочие волнения на заводе относятся еще к кронштадтскому периоду, к 1797. Большой размах они получили в 1808—20. В дальнейшем наряду с отдельными неорганизованными вспышками имели место и организованные упорные стачки. Первая в 1871 окончилась победой рабочих, рабочий день не был увеличен; вторая началась в 1872 из-за вычетов на больницу, продолжалась 72 часа и также была выиграна рабочими. С этих пор стачка становится хотя еще не осознанным, но достаточно сильным оружием борьбы рабочих против эксплуатации. Промышленный подъем 90-х гг. вызвал к жизни массовое рабочее движение. «Путиловский рабочий на слово дерзок и на стачку легок»—эта поговорка восьмидесятых годов нашла еще большее подтверждение в 90-х гг.

К концу 80-х гг. на Путиловском заводе появились первые социал-демократические кружки, связанные с Брусневской организацией в Петербурге. Кружки охватывали несколько десятков рабочих, вели пропагандистскую работу, участвовали в первых мавках, были сугубо конспиративны, но несмотря на это в 1891—92 подверглись полицейскому разгрому. В 1894 в результате работы В. И. Ленина на Путиловском заводе из рабочих завода создались крепкие рабочие кружки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», ставшие во главе движения рабочих за Нарвской заставой. Организаторами первого кружка «Союза борьбы» были два выдающихся рабочих того времени Егор Климанов (Бубнов) и Василий Шелгунов, близко связанные с вождем петербургского «Союза борьбы»—Лениным. С этого времени на Путиловском заводе непрерывно существует социал-демократическая, позже большевистская организация. В. И. Ленин неоднократно бывал у путиловцев, вел кружок рабочих-социал-демократов, в к-рый входили и рабочие предприятий Нарвской заставы. Социал-демократическая организация выдвинула в эти годы ряд крупных талантливых организаторов рабочего класса. Самыми видными из них являются: Б. И. Зиновьев, замученный жандармами в тюрьме в 1900, Н. Г. Полетаев, позднее член 3-й Гос. думы, и М. И. Калинин—ныне председатель ЦИК СССР.—Центральная путиловская группа «Союза борьбы», руководимая М. И. Калининим, в 1897—99 проделала большую работу по борьбе с экономизмом, организовала ряд стачек на Путиловском

заводе и на других предприятиях Нарвской и Московской застав. К 1905 путиловская партийная организация пришла сплоченной и боеспособной и почти целиком (за исключением одного кружка) стояла на большевистских позициях.

Стачка, начавшаяся на Путиловском заводе 3/1 1905, вызвала огромное движение среди петербургских рабочих. Районные организации «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» гапоновско-зубатовского об-ва пытались овладеть нараставшим движением. Движение однако сломало рамки полицейского общества. В петиции к царю по настоянию социал-демократов-путиловцев были внесены с.-д. требования. Расстрел 9 января разрушил иллюзии масс, их веру в царские милости. Путиловские рабочие, обстрелянные у Нарвских ворот, вернулись обратно другими людьми, готовыми к беспощадной борьбе с самодержавием и капитализмом. В течение 1905 путиловцы бастовали свыше 110 дней, демонстрировали, разоружали черносотенцев, вступали в бои с полицией и казаками, создавали под руководством большевистской организации рабочие боевые дружины, готовились к восстанию. Активнейшими большевиками, руководителями движения на Путиловском заводе в этот период были: М. И. Калинин, А. П. Сербровский—член Петербургского Совета, руководитель боевой дружины, Н. Г. Полетаев, один из вожakov рабочей массы Путиловского завода, член Петербургского Совета.

Поражение революции особенно сильно дало себя знать на Путиловском заводе. Сотни казаков были сосредоточены в районе завода. Тысячи рабочих были оставлены без работы. Большая часть рабочих была рассчитана по политическим причинам. Слово «путиловец» стало в это время синонимом революционера.—Путиловская партийная организация, разгромленная в 1906—07, быстро собралась с новыми силами. Не прекращая своего существования в годы реакции, она вела упорную борьбу с ликвидаторами. Используя легальные возможности и сочетая подпольную деятельность с нелегальной, большевики работали в Нарвской лиге «Образование», в вечерней рабочей школе, в профессиональном союзе металлистов. Районный комитет состоял исключительно из путиловцев-большевиков. Меншевиков, ликвидаторов, отзовистов в нем не было. Путиловские организаторы А. М. Буйко и А. Е. Васильев входили в состав Петербургского комитета большевиков. Подпольная организация выпускала прокламации, в 1908 издавала подпольную газету «Новые силы». Организация большевиков-путиловцев насчитывала в это время несколько десятков (70—80 чел.) членов партии. В период реакции она сумела не только сохранить свои силы и перегруппироваться, но еще теснее связалась с массами, готовя их к предстоящим революционным боям.

В годы подъема, 1911—14, на расширение завода было истрачено 30 млн. руб., в то время как вложенный капитал к 1912—больше чем за столетие—составлял всего 19 млн. руб. Такое расширение завода было вызвано огромными заказами, полученными Путиловским заводом от казны. Завод являлся единственным предприятием, способным выполнять требования царского правительства на тяжелые орудия, необходимые для ведения империалистич. войны. Кроме того к Путиловскому заводу особый интерес проявили франц. банки. Русско-

Азиатский банк, работавший на французские деньги, подчинил Путиловский завод своему влиянию. Французская пушечная фирма Шнейдер возобновила договор с Путиловским заводом на производство орудий системы этой фирмы. Германский пушечный концерн Крупп тоже заключил с Путиловским заводом аналогичный договор. Путиловский завод стал объектом борьбы между французским (Шнейдер) и германским (Крупп) мировыми монополистическими объединениями по производству вооружений. Постройка новой путиловской верфи вызвала борьбу в области военного судостроения между Шнейдером, немецкой фирмой Блом и Фосс, австрийским обществом Шкода-Верке. Глава Русско-Азиатского банка и председатель правления Общества путиловских заводов А. И. Путилов, стремясь выиграть в этой борьбе, пытался обеспечить создание в России своего «большого Круппа». Но завод все больше попадал в зависимость от западного финансового капитала. Накануне империалистической войны правление Акц. об-ва Путиловских заводов намеревалось разместить в Германии через Немецкий банк новый выпуск акций на 30 млн. рублей. Французской прессой это было воспринято как продажа Путиловского завода Круппу. Разгорелся международный скандал, известный под именем «Путиловского инцидента». Во французской Палате депутатов был сделан по этому поводу особый запрос. В конце-концов давняя борьба Круппа и Шнейдера за Путиловский завод окончилась полной победой Шнейдера и французских банков. Акции были размещены парижской биржей.

В предвоенный период Путиловский завод вырос в самый мощный пушечный завод России, имевший свои производственные, технические и конструкторские кадры, и являлся крепкой военно-производственной опорой русского самодержавия, готовившегося к империалистической войне. Путиловский завод сыграл большую роль в перевооружении русской армии артиллерией. Перед Русско-японской войной 1904—05 и войной 1914—18 Путиловский завод строил также военные корабли (крейсера и эсминцы). Во время империалистической войны завод сильно расширился за счет развития цехов по изготовлению боевого снаряжения (пушки и снаряды) и к началу 1917 насчитывал 29.330 рабочих.

В борьбе петербургских рабочих против царизма и буржуазии в годы подъема Путиловскому заводу принадлежит почетное место. Во главе со своей большевистской организацией завод одним из первых поднялся на стачки протеста против Ленских событий, откликаясь на все другие крупнейшие события в столице и в стране. Во время выборов в 4-ю Государственную думу осенью 1912 рабочие Путиловского завода поднялись первыми против кассации выборов на своем заводе и других предприятиях Петербурга. Инициативу путиловцев вызвал и направил т. Сталин, осуществлявший непосредственное руководство выборами по рабочей курии в Петербурге. В страховой кампании Путиловский завод показал пример большевистской борьбы за нужды рабочих, за использование легальных возможностей в целях развертывания большевистской агитации и пропаганды. В больничной кассе Путиловского завода сосредоточились связи с Петербургским комитетом большевиков. Во главе кассы стоял организатор-большевик Г. М. Шкапин. За годы

подъема Путиловский завод дал свыше 250 тыс. стачечников. Каждый рабочий за два с половиной года бастовал не менее 20 раз, из них 15 раз по чисто политическим причинам. Царизм, готовившийся к войне, особенно усердно расправлялся с путиловцами, и накануне войны, 3/VII 1914, во дворе завода был учинен расстрел рабочих.

Во время мировой империалистической войны тысячи рабочих-путиловцев были отправлены на фронт, остальные военнообязанные были оставлены на заводе, но за малейший протест угонялись в окопы. Усилилась полицейская слежка. С весны 1915 революционная энергия рабочих вновь нашла выход в стачечной борьбе; безостановочно усиливаясь, стачки приняли ярко выраженный антивоенный характер. Большевистская организация расширилась, в нее вошло много новых молодых рабочих. Охранка, а вместе с ней администрация завода не раз отмечали, что причина массового подъема путиловцев и частых стачек является работа подпольной организации большевиков-ленинцев. В этот период в партийной работе на заводе принимали активное участие А. А. Андреев, Г. Г. Ягода, Н. И. Подвойский и И. Павлуновский.

В феврале 1916 началась крупная общезаводская стачка. Правительство пошло на крайнюю меру и секвестрировало завод, мотивируя тем, что путиловское правление не может наладить бесперебойного снабжения армии артиллерией и снарядами. Но главной причиной секвестра было желание подавить революционный очаг, каким в годы войны являлся Путиловский завод.

Мощное революционное движение начала 1917, приведшее к Февральской буржуазно-демократической революции, началось в Петрограде. Общее недовольство петроградских пролетариев против самодержавия и войны назрело настолько, что достаточно было путиловским большевикам по прямому заданию Петербургского комитета снять завод с работы, как поднялся на борьбу весь рабочий Петроград. В период перерастания Февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую Путиловский завод попрежнему являлся крепостью большевизма. Крупную роль в этот период сыграли В. Володарский, С. Косиор и др. Рабочие завода в апрельской, июньской и июльской демонстрациях выступали под лозунгами большевиков. Большевистская, эсеровская и анархистская организации, имевшие успех среди недавно пришедших на производство пролетариев и пышно расцветшие в первые месяцы революции, к июлю и особенно после июльского расстрела петроградского пролетариата потеряли влияние в среде путиловцев. В процессе большевизации масс большую роль сыграло 12 мая—день выступления на заводе В. И. Ленина. VI Съезд РСДРП(б) заседал за Нарвской заставой под охраной путиловских красногвардейцев. На борьбу против корниловской авантюры в августе—сентябре 1917 Путиловский завод выставил несколько тысяч вооруженных рабочих, создав мощные отряды Красной гвардии. В дни Великой Октябрьской пролетарской революции, помимо огромного количества красногвардейцев, ушедших по заданиям Военно-революционного комитета на овладение Зимним дворцом и на борьбу на других стратегических участках Петрограда, Путиловский завод дал пролетарским

бойцам большое количество пушек и создал свой первый бронепоезд, дравшийся с войсками Керенского—Краснова под Гатчиной, а затем отправившийся на юг на помощь украинским пролетариям.

За годы империалистической войны (и год хозяйствования царских генералов после секвестра) огромный, разросшийся (30 тыс. рабочих) Путиловский завод как производственная единица был доведен до крайней степени развала. В 1917 декретом Совнаркома от 27/XII, подписанным Сталиным, Путиловский завод был национализирован. С этого момента начинается новый, социалистический период развития завода. Новое правление во главе с большевиком, бывшим председателем завкома А. Е. Васильевым, уже готовилось восстановить деятельность предприятия, предполагая превратить его в завод сельскохозяйственных орудий и в частности производства тракторов. Но гражданская война на ряд лет отодвинула использование и развитие Путиловского завода. На фронты гражданской войны Путиловский завод до августа 1918 выставил свыше 15 боевых воинских единиц. Среди них отряды в 200—300 человек, автомобильные батареи и артиллерийский дивизион, давший несколько броневых поездов, из к-рых самым славным был 6-й бронепоезд имени Ленина [комиссар И. И. Газа, безвременно погибший, секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б)]. Путиловцы активно участвовали в боях против англичан в р-не Архангельска, против белофиннов, белополяков. Значительна была роль рабочих завода и в 1919 во время отражения осеннего наступления Юденича, когда Путиловский завод стал боевым центром обороны Нарвской заставы, и в период подавления контрреволюционного мятежа в Кронштадте в 1921.

Самой низшей точкой падения производства на Путиловском заводе был 1922. Завод стоял, рабочих осталось всего 1.558 чел. В течение 3 лет один за другим пускались цехи. К 1925 завод полностью был восстановлен. В бывшей пушечной мастерской с 1923 началось сначала опытное, а затем заводское производство тракторов типа «фордзон». Паровозный отдел занялся созданием новых сверхмощных паровозов серии «М». Впервые на заводе было поставлено производство гидротехнических сооружений для Волховской гидроэлектростанции, возобновилось строительство драг. В 1924 был выпущен первый путиловский трактор. В 1925 уже было дано 73, в 1926—404, в 1927—1.117 тракторов. Путиловский завод стал пионером советского массового тракторостроения и в соответствии с планом социалистического наступления помог в коллективизации с. х-ва путем насыщения последнего тракторами. В 1929 завод произвел 12.000 тракторов, в 1930. после перестройки тракторных цехов,—32.000 (вместе с запасными частями). Одновременно завод стал производить турбины и гидротехнические сооружения для многих станций Советского Союза. Металлическое производство на заводе развилось главным образом по линии освоения выплавки высококачественных сталей.

За славные боевые заслуги в истории революционной борьбы и в области производства завод 29/V 1926 был награжден орденом Трудового Красного знамени. 17/XII 1934 по решению ЦИК СССР Путиловский завод был переименован в завод имени Кирова.

Лит.: Левцкий М., Путиловский сталелитейный, железоделательный и механический завод, Кронштадт, 1898; Заводы Н. Путилова (1857—70 гг.), СПб, 1870; Путиловский завод (К 100-летию Путиловского завода 1801—1901), СПб, 1902; «Красный Путиловец» [125 лет 1801—1926 (Юбил. сб.)], изд. «Прибой», Л., 1926; «Путиловец» в трех революциях (Сб. материалов... сост. и подготовил к печати С. В. Окунов), [М.—Л.], 1933; «Путиловец» на путях к Октябрю (Сб. ст. под ред. И. И. Газа), М.—Л., 1933.

М. Миттельман.

КИРОВСКИЙ КРАЙ, входит в состав РСФСР. Образован в декабре 1934 из заволжской части Горьковского края (включая Удмуртскую АССР), а также двух прикамских районов Свердловской обл. (Сарапульского и Воткинского). Край занимает в основном бассейн р. Вятки и расположен между 60°25' и 55°50' с. ш. и 46° и 54°20' в. д. Граничит на З. с Горьковским краем, на С. с Северным краем, на В. с Свердловской обл., на Ю.-В. с Башрепубликой, на Ю. с Татарской. Делится на 81 район, территория—144,3 тыс. км². Население—3.317 тыс. чел. (1933). Центр—г. Киров (б. Вятка), переименован в память С. М. Кирова.

Физико-географический очерк. Климат края континентальный, с коротким прохладным летом и относительно длинной суровой зимой.

Рельеф. Территория края представляет слегка всхолмленную равнину, наклоненную на З. и Ю.-З., с максимальными высотами на В. (в пределах УдмАССР у истока Камы—350 м). В центральной части края меридионально тянется пологая и длинная складка—Вятский Увал, с высотными отметками до 266 м (у Кукарской луки, где он пересекает р. Вятку). Поверхность края сложена из верхнепермских, нижнетриасовых, верхнеюрских, нижнемеловых и послетретичных отложений. — **Полезные ископаемые** залегают гл. обр. на С.-В. края: 1) железные руды—в верховьях Вятки и Камы, с общим геологическим запасом 1 млрд. т, но с бедным содержанием железа (20—45% в сырой руде), небольшой мощностью пластов и трудными условиями добычи при большой рассеянности залегающих и наличии пльвунов. Руды эксплоатируются более 200 лет, отличаются чистотой, легкоплавкостью и дают специальные сорта качественного металла на древесном угле. 2) Фосфориты—по левому берегу Верхней Камы, в 234 км от г. Кирова (Верхне-Камское, или Кайское месторождение), по левому берегу Верхней Вятки (Волосковско-Воронинское) и в бассейне Кобыры—правого притока Вятки (Синегорское)—с геологическим запасом в 880 млн. т. При высоком содержании P₂O₅ (25—26%) руды залегают близко к поверхности, допуская открытую разработку экскаваторами. Промышленная добыча кайских фосфоритов началась после Великой Октябрьской пролетарской революции и в 1934 достигла 56 тыс. т. После обогащения на месте руды отправляются для переработки на уральские суперфосфатные заводы. 3) Горючие сланцы расположены в тех же местах, где фосфориты, а также на юге УдмАССР, в Алнашском районе. Общий геологический запас их достигает 3,3 млрд. т. 4) Благодаря высокой лесистости (до 50%), спокойному рельефу и мощному пласту ледникового наноса К. к. изобилует значительными запасами торфа, ориентировочно определяемыми в 690 млн. т условного топлива. Торф также залегают гл. обр. на С. и С.-В. края, где площади отдельных болот достигают очень больших размеров (болото Дымное в Кайском районе—27 тыс. га). На торфе работает первая в крае

РЭС—в Ижевске, а близ гор. Кирова начата в 1935 постройка второй РЭС и производится добыча торфа для отдельных заводских станций; в сельском хозяйстве торф применяется для подстилки и удобрения.—Кроме того в крае имеются залежи строительного и технического сырья: известняки, мергели, гипсы, кирпичные и огнеупорные глины, кварцевый песок, серый колчедан и др.

Реки края относятся к бассейну Волги, за исключением небольшого участка верхней Сысолы—левого притока Вычегды, на С. края. В крае берет начало Кама, текущая здесь на протяжении до 300 км до выхода на С.-В. края в Свердловскую обл., а затем опять вступающая в пределы края своим средним течением на Ю.-В. края на протяжении до 200 км. Наибольшее значение для края имеет главный правый приток Камы—Вятка, длиной 1.248 км. В 300 км от истока эта река вступает от города Слободского в пределы более заселенного и промышленного центра края, пересекая его в основном с С.-З. на Ю.-В. и уходя небольшим участком перед впадением в Каму в пределы Татарской Республики. Как равнинная река с малым расходом воды и большими весенними разливами Вятка обладает плохими судоходными качествами. В среднем течении (до пристани Медведка) глубины падают в межень до 0,5—0,35 м и лишь на нижнем плесе землечерпанием поддерживаются глубины в 0,7 м. Эта река имеет большое значение для лесосплава благодаря своему направлению из северных лесных районов края к южным малолесным районам и благодаря многочисленным притокам. Из последних главные справа: Кобра—204 км, Летка—173, Молома—380, Пижма—240, слева—Чепца—503 км.

Почвы К. к.—гл. обр. подзолистые суглинки и супеси с небольшим количеством серых лесных почв в Прикамьи и по нижнему течению Вятки на Ю. и Ю.-В. края.—Край расположен в восточной части лесной зоны Восточной Европы, в отношении фауны принадлежит к таежной зоне сибирско-европейской подзоны палеарктической области (подробнее о климате, почвах, флоре и фауне края см. *Вятская губерния и Вотская автономная область*).

Население. Плотность населения 23,0 чел. на 1 км². К. к. является одним из наименее населенных в Европейской части СССР. Всего реке населены северо-восточные районы (до 2 человек на 1 км²). Наиболее населенными являются: центральные районы по среднему течению р. Вятки, а также южные прикамские и привятские районы. Национальный состав (по переписи 1926): русских 79,7%, удмуртов 15%, мари 2,2%, татар 1,3%, пермяков 0,3%, прочих 1,5%.—Городское население—432,5 тыс., или 5,13% (1933); перед началом первой пятилетки оно составляло лишь 8%. Важнейшие города: Киров (85,6 тыс. жит. в 1933), Ижевск (127,8), Сарapul (33,8), Воткинск (36,2), Слободской (14). Из новых поселков промышленного типа выделяются: Можга, Фосфоритная, Вахруши, быстро выросшие в новые социалистические города преимущественно с рабочим населением. Людность сельских селений низкая—118 чел. на 1 селение, причем в связи с лесистостью размеры селений заметно увеличиваются в центральных и южных районах.

Экономический очерк. Общая экономическая характеристика. До революции край был отсталым аграрным районом.

Промышленность была мало развита и была представлена преимущественно отраслями, перерабатывавшими местное с.-х. сырье. Видное место в хозяйстве края занимали лесное хозяйство и кустарные промыслы; «по густоте» кустарей край стоял на одном из первых мест в стране. Строительство железных дорог в крае началось очень поздно (первая ж.-д. линия была закончена лишь в 20 в.). После Великой Октябрьской пролетарской революции, особенно с начала первой пятилетки, положено начало исследованию и более энергичному использованию природных богатств края. Существовавшие раньше промышленные предприятия подверглись коренной реконструкции, был построен ряд новых крупных фабрик и заводов, и значение промышленности в народном х-ве края сильно возросло. Сельское х-во края подверглось коренной социально-технической перестройке, превратившись в крупное социалистическое. В результате промышленного строительства доля крупной промышленности в валовой продукции народного х-ва края выросла с 27% до 42%.

Табл. 1.—Структура валовой продукции народного х-ва (в %).

	1928	1935
Крупная пром-сть	27,1	42,0
Мелкая "	8,8	5,3
Лесное хозяйство	7,7	8,6
Сельское хозяйство	58,4	44,1

Край имеет развитую пром-сть, базирующуюся в ряде отраслей на местном сырье (гл. обр. лес, фосфориты). Некоторые отрасли имеют союзное значение (меховая, учебных пособий). Богатые лесные массивы и полезные ископаемые открывают широкую возможность развития химической пром-сти. Сельское х-во края, сохраняя в основном зерновое направление, имеет сильное льноводство и развитое молочное животноводство.

Промышленность и энергетика. До революции валовая продукция пром-сти составляла лишь 13 руб. на душу в год против 73 руб. во всей России. Основное местное сырье—лес—перерабатывалось на месте в незначительных размерах и шел в другие районы почти сплошь в кругляке. Слабо была развита также бумажная и спичечная пром-сть. Более заметное развитие получила кожевенная пром-сть, давно существовавшая в Кирове и его окрестностях, а также в Сарapulе, и выросшая из местных кустарных промыслов. Черная металлургия в К. к. создана в первой половине 18 в. на базе местных залежей железной руды. К концу 1917 здесь было 13 небольших металлургических заводов, находившихся в очень тяжелом положении. В результате соц. строительства крупная пром-сть к середине второго пятилетия значительно выросла.

Табл. 2.—Валовая продукция промышленности в 1935.

Отрасли промышленности	Млн. руб. (в ценах 1926/27)	%
Группа «А»	269,3	53,5
В т. ч.: металлургия и металлообработка	195,3	38,8
деревянная	27,6	5,5
Группа «Б»	233,4	46,5
В т. ч.: конж.-меховая	91,5	18,0
пищевая	72,6	14,4
Итого группы «А» и «Б»	502,7	100,0

Тяжелая пром-сть после Великой Октябрьской пролетарской революции интенсивно развивается и специализируется гл. обр. на производственном и транспортном машиностроении. Наряду с развертыванием омутнинских металлургических заводов (на С.-В. края) в ю.-в. углу развивается общее машиностроение. В Ижевске создан опытный завод мотоцикlostроения. Воткинский судостроительный завод перешел на производство оборудования для золотопромышленности и горной пром-сти (экскаваторы). Небольшие в прошлом ж.-д. ремонтные мастерские г. Кирова превратились в крупное предприятие транспортного машиностроения, специализируясь на производстве аварийного ж.-д. оборудования, а полукустарный завод, вырабатывавший деревенские пожарные машины, превращается в большое предприятие механизмов для деревообрабатывающей пром-сти. Станкостроительный цех Ижстальзавода освоил производство нового типа станков «Удмурт». — Полностью реконструированы предприятия старейшей в крае кожевенной пром-сти; построена новая механизированная обувная фабрика в Сарапуле; в Кирове создан комбинат искусственной кожи. Внедрение химических методов переработки животного и растительного сырья открывает широкие перспективы для развития химической пром-сти. На базе кустарных пушных промыслов Кировско-Слободского района (скорняки) в г. Слободском построена большая меховая фабрика «Белка», работающая на экспорт. — Деревообрабатывающая пром-сть (лесопиление и механическая обработка древесины) наибольшее развитие получила в местах пересечения ж. д., судоходных рек, подающих лесное сырье сплавом (Киров, Котельнич, Вятские Поляны, Сарапул). Квалифицированная переработка древесины (бумажная, спичечная и лесохимия) начинает развиваться в районах, более близких к старопромышленным районам края, — в Можге, к Ю.-З. от Ижевска, в устье Чепцы (недалеко от Кирова) и т. д. — Развивается новая отрасль пром-сти — производство школьного и учебного оборудования, выросшее в Кирове из полукустарных мастерских. Пушечная в начале второго пятилетия фабрика школьно-учебного оборудования при полном развертывании своей проектной мощности будет давать до 30% общесоюзной продукции учебных пособий. — Ряд предприятий социалистической пром-сти этого края еще в 1935 охватило стахановское движение. Рабочий фабрики школьного оборудования слесарь Сергеев добился перевыполнения нормы на 294%, рабочие кожевенного комбината им. Ленина тт. Ефремов и Вахрушев раскроили 5/XII 1935 за смену 93,5 и 96,5 м (при норме 11 м), поставив всеобщий рекорд.

Мелкая пром-сть до революции существовала в самых разнообразных формах, начиная с ремесла на заказ и кончая мануфактурной формой капиталистической пром-сти, наиболее сильно выраженной в Кировско-Слободском (Вахруши) и Сарапульском районах. Здесь «соединение промысла с земледелием упрочивает и развивает капиталистические отношения, распространяя их с промышленности на земледелие и обратно» (Л е н и н, Развитие капитализма в России, Соч., т. III, стр. 292). Кустарные промыслы играли видную роль и в фаб.-заводской пром-сти края, являясь базой, на к-рой вырастали крупные капиталистические

предприятия кожевенной, меховой, обувной и других отраслей пром-сти. И теперь мелкая пром-сть дает больше 5% общей народнохозяйственной продукции края. Число кустарей достигает 150 тыс. чел. (1934). Основными кустарными районами являются: 1) Кировский (мебель, игрушки, гармонии, баяны, капо-корешковая экспортная продукция и др.); 2) Просницкий (корзины, крахмало-паточная продукция); 3) Халтуринский (мебель, рогоже-кулеткацкий, лесохимический); 4) Нолинско-Советский (валяльно-обувной, кружевной); 5) Камбарский (обозный) и др. Промкооперация охватывает около трети кустарей края.

Сельское хозяйство края за годы первой и второй пятилеток подверглось коренной социально-технической перестройке. К январю 1936 в крае было коллективизировано 91,3% хозяйств. Работает 71 МТС (2.489 тракторов); наряду с зерновыми существует ряд льноводческих МТС; с целью расширения кормовой базы для молочного скота организуются лугоболотные МТС. Большая часть совхозов имеет специализацию по молочному скоту. — Распаханность по сравнению с другими районами Европейской части Союза мала. Процент кормовых угодий невысок, но большие лесные площади открывают широкую возможность летнего выпаса скота.

Табл. 3.—Состав угодий (1934).

Названия угодий	Тыс. га	%
Усадьба	314,5	2,1
Пашня	4.606,5	31,8
Залежь	14,5	0,1
Сенокос	1.008,2	6,9
Выгон	584,5	4,0
Кустарник	192,4	1,3
Лес	6.896,0	47,7
Прочие	883,4	6,1
Всего	14.500,0	100,0

Более распаханы центральная и южная части края, т. е. районы наиболее ранней русской колонизации.

Состав с.-х. культур показывает большие сдвиги в сторону роста интенсивных культур — технических, кормовых и картофеля.

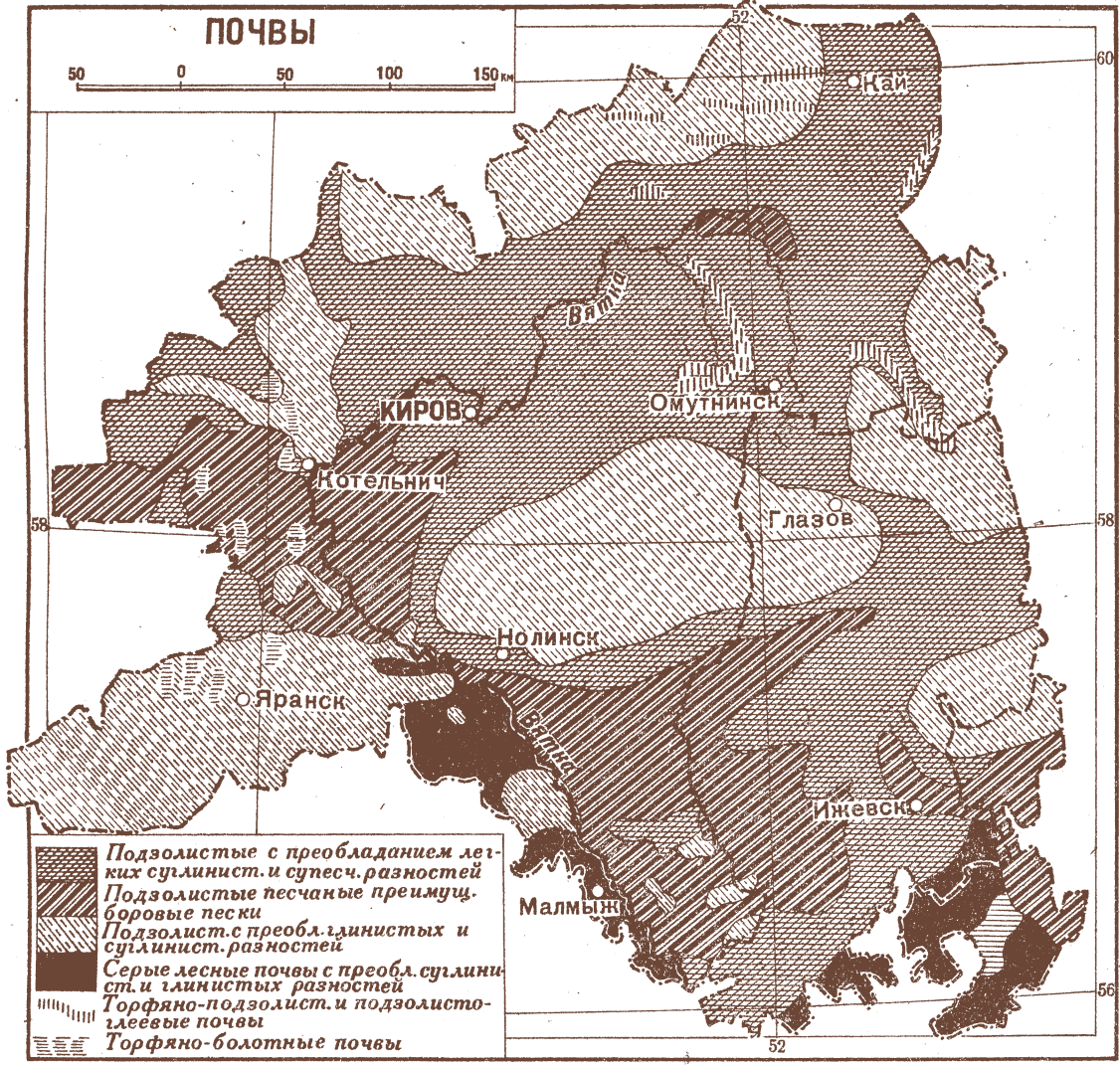
Табл. 4.—Посевная площадь.

	1928		1935	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Всего посевов	2.652,7	100,0	3.524,0	100,0
Все зерновые	2.374,8	89,3	2.886,7	81,9
В т. ч.: рожь	1.226,3	46,2	1.237,8	35,4
овес	925,7	34,5	1.035,9	29,4
пшеница	22,1	0,9	262,4	7,4
Лен	133,4	5,0	216,2	6,1
Картофель	69,5	2,5	163,6	4,6
Овощи	10,0	0,4	22,5	0,7
Кормовые	58,0	2,2	228,7	6,5
Прочие	7,0	0,3	6,3	0,2

За последние годы заметно внедряется пшеница. Главные льняные массивы находятся в зап. части края, по правому берегу р. Вятки, а также в бассейне верхней и средней Чепцы, в сев. районах УдмАССР. Первый из этих массивов дает лучшее по качеству волокно высоких номеров. Большая культурная и селекционная работа проведена за последние годы и в вост. льняном массиве, в результате лен сев. части УдмАССР за последнее время также

ПОЧВЫ

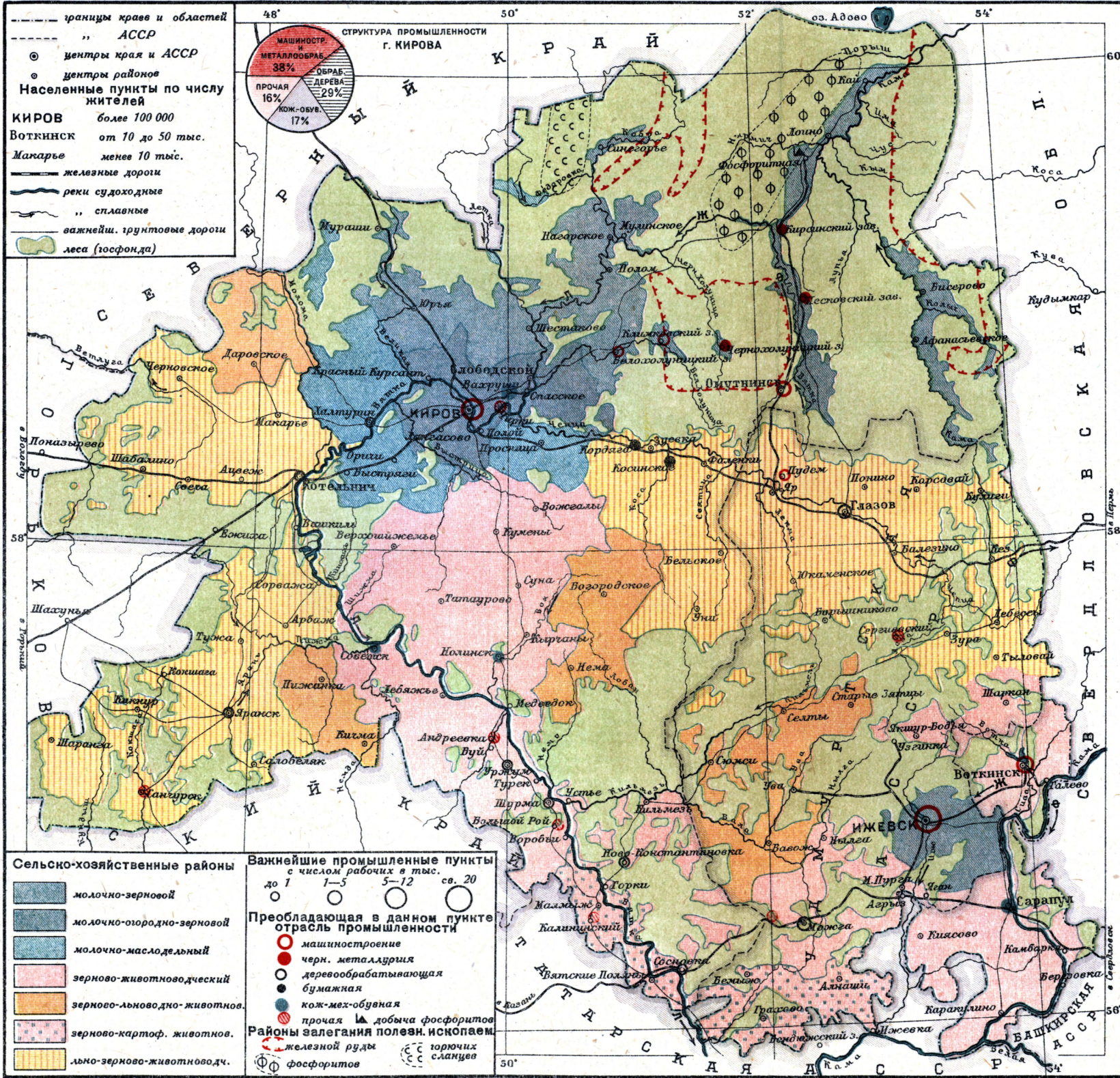
50 0 50 100 150 км

- Подзолистые с преобладанием легких суглинист. и супесч. разностей
- Подзолистые песчаные преимущ. боровые пески
- Подзолист. с преобл. глинистых и суглинист. разностей
- Серые лесные почвы с преобл. суглинист. и глинистых разностей
- Торфяно-подзолист. и подзолисто-глеевые почвы
- Торфяно-болотные почвы

КИРОВСКИЙ КРАЙ

В. Танаевский

Грузопотоки

← Л — лес ← Ж — железо ← Ф — фосфориты

Масштаб 1:2 400 000

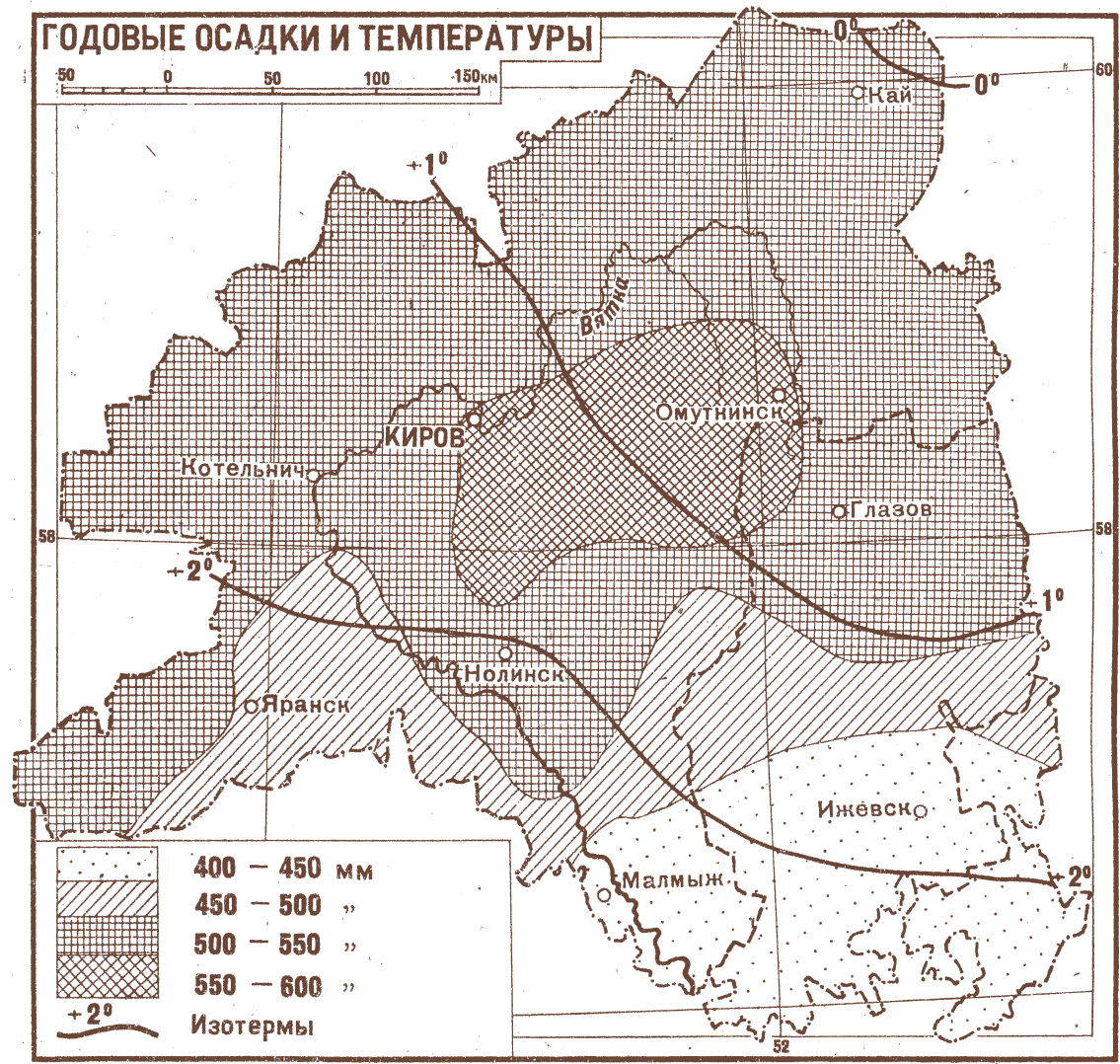
Тир. 154000

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

1-ая Картографическая фабрика им. Дунаева Москва Б. Полная д. № 9

ГОДОВЫЕ ОСАДКИ И ТЕМПЕРАТУРЫ

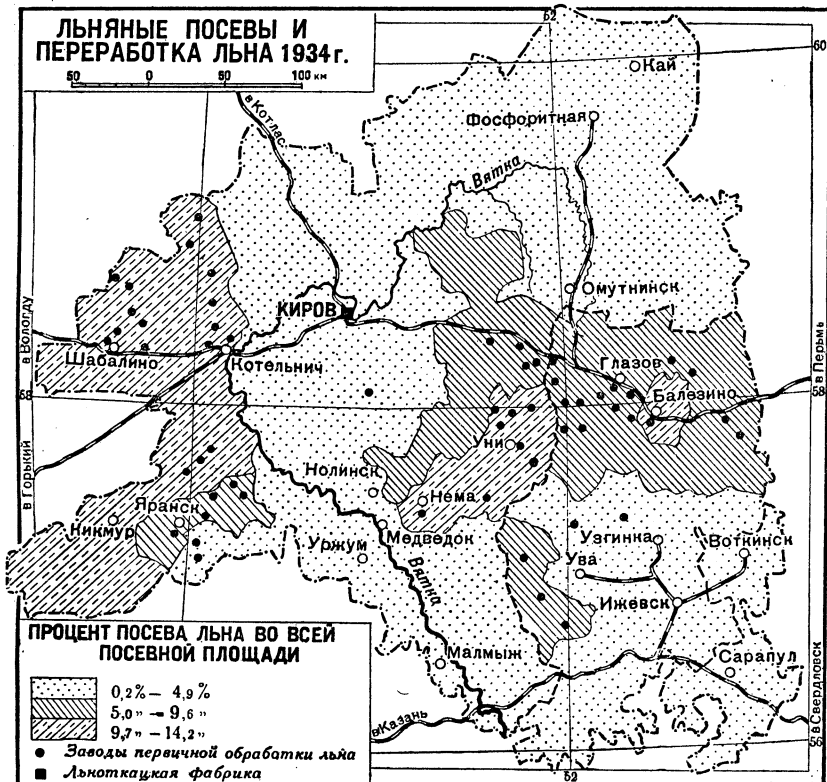

	400 — 450 мм
	450 — 500 „
	500 — 550 „
	550 — 600 „
	Изотермы

дает высокие номера волокна. В 1934 яблелая вспашка охватила 43% площади ярового сева, ранний и черный пары—97% площади пара, сортирование и триерирование—71,5% посевного материала, посев льна по клеверу и удобренному ржану—98,1% посевов льна, а по плану 1935 рядовой сев составил 70% площади зерновых. В результате повышается урожайность основных культур.

Табл. 6.—Поголовье скота (на 1/1 1936).

Виды скота	В тыс.
Лошади	459,7
Крупный рогатый скот	1.062,2
В т. ч. коровы	534,3
Овцы и козы	962,1
Свиньи	497,6

Громадные возможности подъема с. х-ва открывает работа стахановцев. Е. О. Юферева (Шабалинский район) довела в 1935 дневную выработку трепаного льна до 105,6 кг, а Н. Суманеева (Макарьевский район) до 114 кг при норме 10 кг. Трактористы-бригадиры А. Е. Плетнев (Нолинский район) и М. В. Шагин (Кичминский район) обработали в сезон 971 и 995 га за смену. Доярка А. Дуркина (Оригевский район) повысила за год удоимость коровы на 84%, значительно снизив расход кормов.

Лесное хозяйство занимает очень большое место в экономике края и дает до 8% его валовой продукции. Леса покрывают до 50% территории края. В составе лесных пород преобладают хвойные.

Годичный прирост древесины края достигает 9 млн. м³. В 1935 было заготовлено 5,9 млн. м³ деловой древесины и 5,8 млн. м³ дровяной.

Животноводство. В животноводстве края выделяется крупный рогатый скот, имеющий гнездо улучшенного истобенского скота в Табл. 5.—Урожайность (в ц с 1 га).

Основные культуры	б. Вятск. губ.	Кировский край
	средн. за 1905—14	средн. за 1932—34
Пшеница яровая	5,8	8,8
Овес	6,2	7,9
Ячмень	6,3	9,0
Картофель	50,9	80,0

Табл. 7.—Состав пород (%)

Ель и пихта	53
Сосна	23
Береза	13
Осина	10
Проч. лиственные	1

План лесозаготовок 1935 составил 9,5% общесоюзного плана.—Больше всего лесов на С. и С.-В. края, где они используются далеко недостаточно. Это видно и из возрастного состава лесов: в крае насчитывается 47% спелых, 35% средне-возрастных и 18% молодняка. Главные лесные массивы края можно разделить на 4 лесо-экономических района в зависимости от их размещения и транспортных условий: 1) верхне-камский—в крайнем с.-в. углу края, с большим преобладанием хвойных; 2) верхне-вятский—в центр.-северной части, являю- Табл. 8.—Запасы древесины (без УдмАССР) (в млн. м³).

привятских районах между Кировом и Котельничем. Этот скот отличается высокой удоимостью и является улучшающей породой для всех центр.-сев. районов края, специализирующихся на экспортном маслоделии. В большинстве остальных районов такой породой принята холмогорская. В крае имеются также гнезда улучшенного коневодства—в Уржумском и соседних районах по нижнему течению р. Вятки—и массив распространения нолинской овцы в Нолинском и соседних районах в центре Кировского края. Нолинская овца с длинной мягкой шерстью являлась в свое время базой для развития здесь войлочно-валяльного промысла.

Районы	Породы		
	хвойные	листвен.	всего
I	48,1	8,8	56,9
II	188,5	77,8	266,3
III	72,4	32,2	104,6
IV	15,3	6,5	21,8
Итого	324,3	125,3	449,6

щейся основной сырьевой базой деревообрабатывающей пром-сти края; 3) ниже-вятский—в центр.-южной части, дающий главную массу лесосплава для Поволжья; 4) Яранский—в зап. части края.

Недостаточное использование лесов края видно из соотношения сортовентов при лесозаготовках: спец. древесина занимает 1,8%, пиловочник—19,8%, шпальник—2,3%, стройлес и круглый—3,2%, подтоварник—0,2%, баланс—5,9%, рудостойка и краж—4,7%, прочая деловая—14,4% и дрова—48,7%.—Являясь сырьевой базой для развития краевой деревообрабатывающей, бумажной и лесохимической промышленности, леса края имеют и союзное значение. Кировский край снабжает лесом ряд южных районов Союза: Поволжье, Украину, старопромышленные районы, а также дает лес на экспорт

Транспорт. Ж.-д. сеть в крае развита слабо. Общая длина ж.-д. линий—1.504,9 км (1935); 1,04 км пути на 100 км²—почти в полтора раза меньше средней обеспеченности в Европейской части СССР. Ж.-д. начали строить в крае лишь с конца 19 в. При Советской власти ж.-д. строительство оживилось: были закончены начатые во время империалистической войны линии Котельнич—Горький, часть Моск.-Каз. ж. д., пересекающей юг края в широтном направлении, с веткой на Ижевский и Воткинский з-ды, и Слободская ветвь. Вновь были построены: Яр—Фосфоритная (167 км) и ряд мелких лесовозных ветвей к заводам края. В результате К. к. получил кратчайший выход на Москву через г. Горький, а главные промышленные узлы края (Ижевск, Воткинск, Омутнинские районы, Слободской и Сарапул) были связаны с общей жел.-дорожной сетью Союза. Но и сейчас край не имеет внутренней ж.-д. связи южной и северной своих частей, и с.-в. металлургия не связана с ю.-в. машиностроением, а центральные районы края находятся в расстоянии 100—120 км от ж. д.—Железнодорожный грузооборот развивался за последние годы гл. обр. за счет вывоза лесных грузов, усиления движения строительных материалов, а также за счет прибытия с Юга и Урала металла и каменного угля.

Общая длина сухоходных участков рек—1.512 км—также недостаточна для края, т. к. река Кама обслуживает своим средним тече-

Табл. 9.—Грузооборот ж. д. в 1935 (в тыс. т).

Наименование ж.-д. грузов	Отправление	Прибытие
Все грузы	2.893,4	1.910,3
В том числе:		
Хлебные	549,1	200,8
Лесные материалы	1.292,8	109,3
Дрова	874,1	348,6
Минер. строительные материалы	229,3	238,7

нием лишь немногие ю.-в. районы и имеет здесь преимущественно транзитное значение, а р. Вятка, считающаяся сухоходной на протяжении 767 км, несмотря на очень выгодное меридиональное направление, обладает чрезвычайно плохими сухоходными качествами. Летом она сильно мелеет, что затрудняет работу речного транспорта. Судоходство обслуживает преимущественно глубинные районы края, давая выход оттуда с.-х. продукции и обеспечивая

завоз туда промтоваров, в частности из Поволжья (соль, рыба, нефтегрузы).

Табл. 10.—Речной грузооборот 1935 (в тыс. т).

Наименование грузов	Отправление	Прибытие
Все грузы	3.146,5	703,1
В том числе:		
Хлебные	190,8	86,6
Минер. строительные материалы	24,4	28,1
Соль	1,0	6,0
Дрова	65,9	18,0
Плоты за тягой	2.400,0	
Нефтегрузы	1,9	37,1

Наибольший грузооборот имеют пристани: Киров, Вятские Поляны, Котельнич, Сарапул, расположенные в местах пересечения реки железной дорогой, а также глубинные пристани среднего плёса (Советск, Лебяжье и др.), последние гл. обр. за счет вывоза сел.-хоз. продукции.—Длина грунтовых безрельсовых дорог—36,4 тыс. км, из них улучшенных 10,1 тысяч км. Междугороднее регулярное автобусное движение существует на 4 линиях общим протяжением 410 км. Автотранспорт края имеет 1.098 машин (1935).—Внутренние связи требуют резкого и быстрого улучшения путей сообщения в крае. В организации лучших путей сообщения особенно нуждаются его центральная и ю.-в. части, не имеющие возможности быстро и удобно вывозить свою сел.-хоз. продукцию и использовать для вывоза имеющиеся там значительные запасы строительного и сел.-хоз. сырья. Нуждается также в лучшей связи Удмуртская АССР.

Экономические районы. В крае можно различить следующие 7 экономических районов: 1) Кировско-Слободской—в центр.-сев. части края (см. карту)—является его наиболее индустриализованным районом. Здесь сосредоточено больше трети промышленного пролетариата края и до половины промышленной продукции. Промышленность гл. обр. легкая: кожевенная, меховая, спичечная, культтоваров (наглядных пособий) и др. Пром-сть здесь очень разнообразна, что объясняется возникновением крупной пром-сти на базе кустарных промыслов. Последние сильно развиты в районе и специализированы на наиболее тонких, трудоемких и ценных экспортных видах продукции. Сельское хозяйство специализируется на молочном и скороспелом животноводстве и овощных культурах. 2) С.-в. лесопромысловый район представляет наименее заселенную часть края, с высокой лесистостью (до 90%). Здесь сосредоточены главные залегания железных и фосфоритных руд и горючих сланцев и до 70% лесной площади края. Этот слабо развитый район подлежит скорейшему хозяйственному освоению. 3) Халтуринский—в центр.-сев. части края—молочный, с большим гнездом улучшенного крупного рогатого скота (истобенский скот) на хорошей естественной кормовой базе заливных лугов поймы р. Вятки и ее притоков, а также лесных сенокосов. В отдельных пунктах района развито огородничество (Истобенск и др.). 4) Правобережный—льняно-животноводческий—по правому берегу р. Вятки к З. от 49 меридиана (крайняя вост. точка—Советск на р. Вятке). В районе преобладают льняные посевы (ок. 40% льняных посе-

вов края) с высоким по качеству волокном. На С. выделяется молочное животноводство. Юж. часть района имеет значительную площадь зерновых посевов с заметным клином яровой пшеницы. Крупная пром-сть развита слабо, кустарная распространена гл. обр. в лесных частях района. 5) Центральный—в средней части края к В. от р. Вятки до границы с Свердловской обл. Занимая около пятой части края, этот район дает до 32% его посевов. В восточной половине района значительное место занимает лен, с к-рым здесь после революции ведется большая селекционная работа, сильно повышающая качество волокна, особенно в северных районах Удмуртской АССР. 6) Южный—правобережье нижнего течения р. Вятки, а также прикамские адм. районы, расположенные на Ю.-В. края, к Ю. от Каз. ж. д. Район имеет зерновой характер с максимальными для края посевами пшеницы и располагает легкой пром-стью, перерабатывающей сел.-хоз. сырье (кожевенная, спирто-водочная), а также лесное сырье в местах перехода железной дорогой главных сплавных путей края (Сарапул, Вятские Поляны, Сосновка). 7) Ижевско-Кильмезский—в бассейне левого притока Вятки—Кильмези и далее на В. до среднего течения Камы—имеет пром.-лесной характер. Здесь сосредоточены основная масса промышленного пролетариата и основные центры тяжелой промышленности края, в частности машиностроения (Ижевск и Воткинск).

Лит.: Кировский край в цифрах, [статистические материалы], Москва, 1936; Омутнинская проблема (Сб. под ред. Р. А. Шишляникова), Н.-Новгород, 1932; Ивановский М. И., Вятско-Ветлужский край, Москва—Ленинград.

КИРОГА (Quiroga), Антонио (1784—1841), испанский военный и политический деятель. Выдвинулся в борьбе за независимость против наполеоновской Франции. В 1815 и 1819—организатор неудавшихся восстаний, ставших себе целью низвержение абсолютизма и установление в Испании конституционного строя. В революции 1820—23 играл наряду с Риего (см.) руководящую роль. В 1823 во время организованной Священным союзом франц. интервенции—командир дивизии, защищавшей Галисию. После победы контрреволюции эмигрировал в Англию, затем в Южную Америку. В 1833 по амнистии вернулся в Испанию. В 1835 был генерал-капитаном Гранады.

КИРПИЧ, см. *Кирпичное производство*.

КИРПИЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, см. *Кирпичное производство*.

КИРПИЧНИКОВ, Александр Иванович (1845—1903), историк всеобщей и русской литературы, профессор Харьковского, Новороссийского, а затем Московского ун-тов; член-корреспондент Академии наук. К. принадлежит св. 170 работ в различных областях литературы и фольклора. Как последователь Ф. И. Буслаева Кирпичников в своих исследованиях пользуется его историко-сравнительным методом. Некоторые работы К. не утратили интереса и в настоящее время.

Наиболее значительные работы К.: «Кудруна, национальная поэма немцев» (1874), «Поэмы Ломбардского цикла» (1873), «Очерки из истории средневековой литературы» (1869), «Очерки по истории новой русской литературы» (1896—1903).

Лит.: Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. III, П., 1914; Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. Сб. статей, Харьков (б. г.); Сб. Харьковского историко-филологического об-ва, т. XIII, 1903, Языков Д. М., Александр Иванович Кирпичников (из «Исторического вестника» за 1903, VI) (библиографический очерк).

КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Глиняный строительный кирпич. Производство этого кирпича относится к группе керамических производств, охватывающей обыкновенный строительный кирпич, окрашенный в красный цвет, и специальные виды кирпича—полый, или пустотелый, пористый, или легковесный. Для производства обыкновенного строительного кирпича используются всевозможные простые сорта

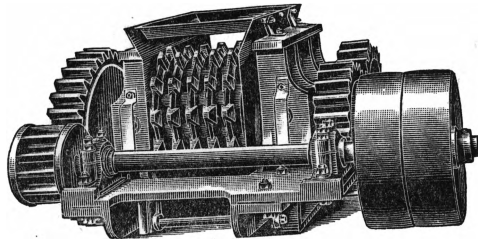

Рис. 1. Дробильные (зубчатые) вальцы.

легкоплавких глин, к которым в качестве отощающего вещества нередко примешивают песок, а иногда и шлаки. По степени обжига обыкновенный строительный кирпич разделяется на: **недожог** (алый)—с повышенной пористостью, **красный** (нормальный обжига)—со средней пористостью, **облицовочный**—с пониженной пористостью и значительной механической прочностью, и **klinkerный** (обожжен до спекания)—с высокой механической прочностью. Кирпич должен быть дешев, поэтому залежи глины должны находиться в непосредственной близости к месту производства. Глины разрабатываются обыкновенно открытыми карьерами. Глина обыкновенно подается непосредственно на верхний этаж завода; иногда она сначала сбрасывается на несколько дней в особые бетонированные ямы, где увлажняется, а затем ковшевыми элеваторами направляется в верхний этаж. Для облегчения работы машины и для получения более

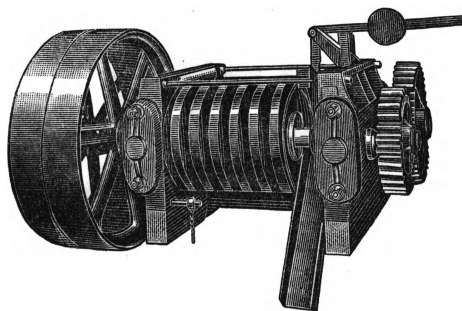

Рис. 2. Камневыделительные вальцы.

однородной массы глину подвергают выветриванию и вымораживанию на открытом воздухе в невысоких грядках.

Обработка глины зависит от ее физических свойств и от рода изделий. Если глина поступает на завод в больших, в особенности твердых, кусках, то глина пропускается сначала через дробильные (зубчатые) вальцы (рис. 1) или обрабатывается под *бегунами* (см.). Для выделения из глины попадающих туда камней нередко применяют камневыделительные вальцы (рис. 2). Эти вальцы одновременно перерабатывают глину подобно гладким вальцам. Во многих случаях глину непосредственно подают в т. н. ящичный бешинер (питатель;

рис. 3), состоящий из 2—3—4 отделений, в зависимости от числа смешиваемых сортов глины (жирной и тощей). Бешикер разделен на отделения железными шиберами, не доходящими до

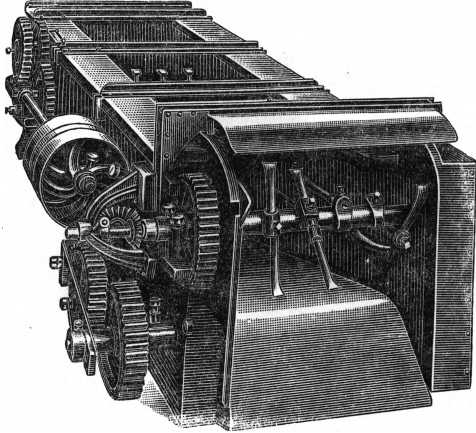

Рис. 3. Ящичный бешикер (питатель).

дна; эти шиберы можно поднимать на известную высоту в зависимости от процентного соотношения смешиваемых глин. Дно бешикера представляет собой бесконечную ленту. Во время обработки массы под бегунами к ней часто прибавляется вода. Из-под бегунов глина, пройдя одну или две пары гладких валцов, попадает в кирпичеделательный ленточный пресс. В зависимости от свойств глины и от заданной производительности комбинация глинообрабатывающих и формирующих машин

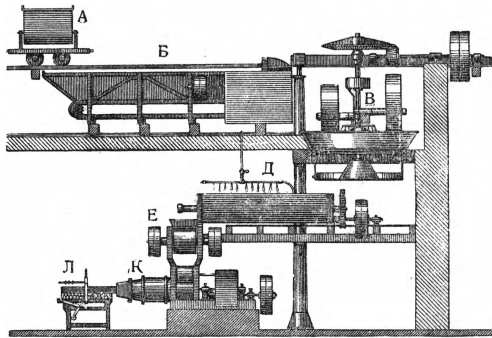

Рис. 4. Машинное оборудование при К. п.

изменяется. На рис. 4 показано примерное машинное оборудование при К. п.: А—вагонетка с глиной, В—ящичный бешикер, В—бегуны, Д—увлажнитель, К—ленточный пресс с расположенной над ним парой гладких валцов Е и отрезным аппаратом Л. Производительность ленточного пресса № 4 и 4а завода «Красный октябрь»—от 3 тыс. до 6 тыс. шт. сырца в час при автоматической резке.

Выходящая из мундштука ленточного пресса глиняная лента движется по бесконечному резиновому слоному к резательному автомату (во многих случаях применяются ручные резательные аппараты). Проволока резательного автомата быстро отрезает от глиняной ленты кирпич и мгновенно отходит обратно. Отрезанный кирпич (по 12 шт.) автоматически попадает на подъемник, с которого снимается (десять рамок с 12 кирпичами на каждой рамке) автоматической этажничной вагонеткой, к-рая отво-

зится в сушильную камеру (рисунок 5). В соответствующем месте камеры вагонетку останавливают, и поворотом рычага рамки с сырцом загружаются на выступы в стенах сушильной камеры. По заполнении сушильная камера плотно запирается и обогревается.—

После формования (мокрым способом) сырец содержит 18—20% влаги; нормальная же влажность сырца для обжига составляет от 4% до 6%, поэтому сырец необходимо сушить. Различают три типа сушилок: 1) естественная сушка (стелажные сараи), 2) искусственная сушка, камерная и тоннельная, действующая при помощи греющего воздуха (нагрев в калориферах) или при помощи воздуха, смешанного с дымовыми газами, и 3) комбинированная сушка (частичная сушка на воздухе, а затем окончательно в искусственной сушке).

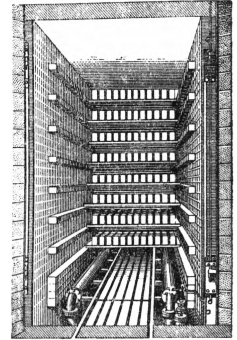

Рис. 5. Сушильная камера.

В целях ускорения сушки, на основании работ последнего времени, могут быть применяемы в качестве добавки к глине в количествах 0,1—0,5% некоторые химические соединения, как-то: сернокислый глинозем, серноокисное железо, хлористый алюминий, хлористый кальций и др. Кроме того применяется частичная предварительная дегидратация части глины (прогревом до 400—500° С). Наиболее употребительны для обжига кирпича—Гофманские непрерывно действующие печи (рис. 6), представляющие собой кольцевой канал длиной до 90—110 м и более. Вся печь условно разделена на 16—20 камер длиной 5—6 м. Загрузка топлива производится автоматически (шур-аппараты) или от руки—через отверстия в своде печи (люфты), закрываемые чугунными камфорками. Загрузка топлива обычно производится в 2 камерах, подогрев дымовыми газами в 3—4 камерах, охлаждение в 4—5 камерах, шмаухование в 2—3 камерах, загрузка и выгрузка в 3—4 камерах. Производительность печи при садке 250—300 шт. кирпичей в 1 м³ и скорости огня в 8—12 м/сек. 10—25 тыс. шт. и более в сутки. В последнее

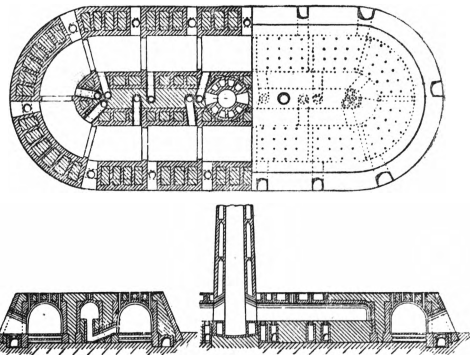

Рис. 6. Непрерывно действующая печь Гофмана.

время скорость огня достигает 20—24 м/сек. и даже выше, что дает—в зависимости от размеров печного канала печи Гофмана—26.000—52.000 штук и более кирпича в сутки. Совер-

шенной печью для обжига кирпича является тоннельная, или «канальная», печь длиной 110—140 м и более. Примерно в средней части печного канала с обеих сторон устроены топки, из к-рых он заполняется раскаленными продуктами горения. Эта часть печи называется зоной обжига или зоной большого огня. Обжигаемый кирпич укладывается в вагонетки и вдвигается в печной канал по рельсовому пути. Вагонетки идут одна за другой без промежутка, составляя сплошной поезд. Продукты горения из средней части печи движутся навстречу вагонеткам с сырцом, прогревают его и, отдав большую часть своего тепла, вблизи входа в тоннель уходят в дымовой боров. Эта часть печного канала называется зоной подогрева. Пройдя зону обжига, вагонетки с продукцией вступают в зону охлаждения: они постепенно продвигаются к выходу из тоннеля, отдавая свое тепло воздуху, идущему в среднюю часть и потребному для горения топлива, и, достаточно охладившись, выкатываются из печи.

Сухой способ производства строительного кирпича большей частью не требует устройства специальных сушильных установок, т. к. отпрессованный кирпич без предварительной сушки поступает в обжигательную печь. Свежедобытая глина высушивается в сушильном барабане до 4—6% влажности, измельчается и смешивается, если требуется, с песком в количестве 15—25%; смесь равномерно увлажняется до 7—10%, после чего подвергается прессованию (давление примерно 150—200 кг/см² и более). По другому способу свежесобранная глина высушивается до 2—4% влажности, а затем измельчается. Подготовленная таким путем глина без дополнительного увлажнения направляется на прессование при давлении 100—150 кг/см². Для прессования применяются прессы системы Шпенглера, Дорстена, Бойда, Риделя, Гиду и др. Сформированный кирпич транспортом передается в обжигательную печь. Обжиг кирпича производится большей частью при температуре ок. 900—1.000° С. Расход топлива для обжига 1.000 шт. кирпича нормального формата в печах Гофмана составляет от 1 млн. до 1,3 млн. калорий, что соответствует расходу условного топлива от 4% до 4,5% к весу обожженного кирпича. Сухой способ прессования кирпича — наиболее механизированный и эффективный; он дает возможность вырабатывать кирпич в течение круглого года. Во многих случаях этот способ не требует сушки кирпича до обжига (зависит от свойства сырья). Режим обжига кирпича необходимо проводить осторожно, а для обеспечения надлежащей механической прочности кирпича — поднимать температуру несколько выше, чем для обжига обычного строительного кирпича. В зависимости от качественных показателей кирпич делится на три сорта: I, II и III. Кирпич должен иметь форму прямоугольного параллелепипеда с ровными ребрами и поверхностями. Кирпич всех сортов должен иметь следующие размеры: длина 250 мм, ширина 120 и толщина 65 мм. На кирпич в СССР установлен всесоюзный стандарт (ОСТ/ВКС 5998).

Легковесный (эффективный) кирпич. К легковесным кирпичам относятся: трепельный, глино-трепельный, трепельнопористый, глинопористый, пустотелый и т. д. Легковесный кирпич изготавливается из пористых материалов или же пористость искусственно создается введением в обжигаемый материал выгорающих до-

бавок (древесные опилки, торф, крошки малокалорийных углей, соломенная резка и т. д.). Кроме того облегчение кирпича достигается путем механического образования в массе кирпича вертикальных или горизонтальных пустот в виде сплошных каналов (пустотелый кирпич). Для изготовления легковесного кирпича применяют диатомовые земли. Механическая прочность легковесного кирпича меньше прочности обыкновенного глиняного строительного кирпича. При дозировке 50% глины и 50% выгорающих примесей (по объему) объемный вес кирпича равен 1.200—1.300 кг/м³. Коэффициент теплопроводности — от 0,20 до 0,31. Водонасыщение — 20—30% и более. Временное сопротивление сжатию в сухом состоянии — 55—85 кг/см². При производстве пористого кирпича сушка его значительно ускоряется (на 30—40%), обжиг облегчается, т. к. помимо горения извне вносимого топлива происходит горение топлива внутри сырца. Диатомовый легковесный кирпич имеет объемный вес примерно от 200 до 1.360 кг/м³. Коэффициент теплопроводности — от 0,04 до 0,29. Временное сопротивление сжатию — от 21 до 200 кг/см².

Силикатный, известково-песчаный кирпич получается обработкой смеси известкового молока с песком (см. *Силикатный кирпич*).

Лит.: Будников П. П., Керамическая технология, ч. 1—2, Харьков—Киев, 1932—33; Люмлер К. и Дезер, Строительная керамика, М.—Л., 1933; Деминьев К. Г., Технология строительных материалов, ч. 1—2, 3 изд., Баку, 1930; Захаров А. А., Кирпичное производство, М., 1926; Кирпичные заводы (Альбом типовых элементов, под ред. Президиума НТС силикатной промышленности), Ленинград, 1929; Горлов С. А., Обыкновенный глиняный кирпич, Москва—Ленинград, 1934.

П. Будников.

Экономический очерк.

Кирпич применяется для устройства стен, очагов, промышленных печей, различных инженерных сооружений, для мощения улиц и тротуаров и т. д. Производство кирпича из глины было известно в самой глубокой древности. Найденный при бурении р. Нила на глубине 18 м черепок, покрытый глазурию, имеет по расчетам возраст не менее 12—13 тыс. лет. Египетские пирамиды и др. памятники свидетельствуют о том, что древним египтянам хорошо были известны основные свойства глины и способы ее обработки. От египтян искусство изготовления кирпича из глины перешло к грекам, а затем к римлянам и др. народам. Кирпич вплоть до 19 в. изготовлялся примитивным способом — вручную, сушка его производилась под открытым небом или во временных печах, сложенных из сырца. Лишь с 60-х гг. 19 в., когда в Германии Шлинейзенем была изобретена кирпичеделательная машина и почти одновременно Гофманом — кольцевая печь непрерывного действия, в кирпичной промышленности начался заметный отход от старых методов. В наст. время техника производства кирпича, начиная с добычи глины и кончая обжигом, достигла высокого уровня. Годовое потребление кирпича на одного жителя в годы, непосредственно предшествовавшие империалистической войне, достигало в Германии 60 шт., в Англии — 90, США — 130, в царской России — ок. 20 шт. Развитие производства кирпича в царской России тормазилось наличием еще более дешевого строительного материала, а именно — леса, а дешевизна рабочей силы не стимулировала вложения крупных средств для механизации процессов производства, т. к. ручная выделка кирпича обходилась

Табл. 2.

Материалы стен	Число зданий	Наружный объем (в млн. м ³)	В % к итогу наружных объемов
Итого по всем материалам	55.351	232,0	100,0
В том числе:			
Бетон	199	2,4	1,03
Железо-бетон	488	23,6	10,20
Кирпич	12.197	117,6	50,70
Естествен. камень	4.134	16,1	6,95
Искусств. камень	1.824	18,7	8,07
Дерево рубленое	20.548	24,9	10,70
Дерево засыпное	8.524	14,8	6,30
Глина	3.602	4,3	1,90
Прочие	3.735	9,6	4,15

дешевле машинной. Что касается печей непрерывного действия, то они благодаря значительно меньшему расходу топлива, составлявшего главную статью расхода в издержках производства, получили довольно широкое распространение. Все же значительная масса кирпича обжигалась в напольных печах. В 1913 выработка кирпича в царской России составила 2.144,0 млн. шт.

К. п. СССР. За время гражданской войны значительное количество кирпичных заводов было разрушено. Из 666 заводов, действовавших в 1913, в 1920 работал всего лишь 141 завод. Одновременно уменьшилась выработка кирпича и на оставшихся заводах вследствие неполной их загрузки. Восстановительный процесс К. п. в СССР начался с 1922, но лишь с 1925 происходит быстрый рост выпуска кирпича. Динамика производства кирпича (по ценовой промышленности) видна из следующих данных (в млн. шт.):

Табл. 1.

Годы	Всего	В т. ч. силикатов и шлаков
1921	94,1	
1922	129,5	
1923	510,0	88,0
1928	1.999,6	
1932	4.843,7	532,5
1933	3.821,0	459,0
1934	4.956,0	613,0
1935	5.700,0	700,0

Помимо ценовой промышленности кирпич вырабатывается на многочисленных мелких предприятиях. В 1928/29 имелось св. 32 тыс. мастерских с общим количеством работающих в производстве ок. 128 тыс.; ими было обожжено 929,5 млн. шт. кирпича. Кроме того в том же году было выработано 2,3 млн. шт. саманного кирпича. В первую пятилетку наряду с восстановлением старых заводов происходит повсеместное массовое строительство новых кирпичных заводов различной мощности, до 100 млн. шт. в год. Наиболее крупные заводы построены на основе новейших достижений техники как в отношении методов сушки (искусственные сушилки — камерные и тоннельные), так и в отношении обжига (печи зигзаг, тоннельные) и формовки. Несколько заводов построено по методу сухого прессования (Урал, Запорожье, Таганрог и др.).

Несмотря на огромные капиталовложения за время первой пятилетки, начиная с 1927, ежегодная потребность в кирпиче все же не покрывалась. Это обстоятельство, с одной стороны, и стремление к удешевлению строительства, — с другой, обусловили применение ряда новых видов огнестойких стеновых материалов, к-рые по прочности и крепости хотя и уступают кирпичу, но имеют другие преимущества. Некоторые из этих новых материалов заняли прочное место в числе стеновых материалов, напр. бетонитовые и теплостойкие камни, магнезиальный фибролит и пр.

О роли кирпича в строительстве можно судить по данным о конструкциях строительства зданий в 1934 (см. табл. 2).

Из приведенных данных видно, что из всех видов стеновых материалов, применявшихся в жилищном строительстве в 1934, кирпич имел наибольший удельный вес. В последующие годы удельный вес кирпича еще больше повышается в виду прекращения потребления нек-рых

видов новых стройматериалов, не оправдавших себя на практике.

А. Крочкович.

КИРПОТИН, Валерий Яковлевич (род. 1898), литературный критик. Из семьи народного учителя. Член ВКП(б) с 1918. Учился в ИКП на философском отделении. С 1925 по 1932 заведывал кафедрой ленинизма в Военно-политической академии (Ленинград). Член президиума Союза советских писателей. Участвует в редактировании собраний сочинений Шедрина, Некрасова и Чернышевского. Основное внимание в своей литературоведческой работе К. уделяет критикам-публицистам 60—70-х гг. (Чернышевскому, Добролюбову, Зайцеву, Михайловскому и др.). Значительной работой К. является его исследование о Писареве (1929), к-рого он рассматривает как идеолога городской мелкой буржуазии, «попутчика революционной демократии» и раскрывает связь его философских и эстетических взглядов с политическими. К. работает также над вопросами советской драматургии и театра.

Основные работы К.: *Радикальный разночинец Д. И. Писарев*, 1934; *Чернышевский и марксизм*, Л., 1929; *Публицисты и критики*, Л.—М., 1932; *Идейные претшественники марксизма-ленинизма в России*, 1931; *Горький — великий художник пролетариата*. К 40-летию литературной деятельности, М.—Л., 1932; *Романы Л. Леонова*, М.—Л., 1932; *Проза, драматургия и театр*, 1935; *Салтыков-Щедрин в 60-х гг.*, «Литературный критик», 1935, № 3; *Некрасов*, «Октябрь», 1935, № 10; *Письмо Сталина и задачи борьбы за ленинизм в литературоведении и критике*, «Пролетарская литература», 1932, № 1—2.

КИРСАНОВ, город, районный центр в Воронежской обл., ст. Ряз.-Урал. ж. д., в 134 км к В. от Тамбова; 12.697ж. (1935). Небольшой чугунолитейный завод, мельница, 2 овощесушильных завода, электростанция мощностью в 126 квт, электровозная станция в 12,3 т. Район входит в зерново-подсолнечно-свиноводческую зону.

КИРСАНОВ, Семен Осипович (р. 1906), современный поэт. Печататься начал с 1924 в одесских изданиях. В ранней поэзии К., совпавшей с эпохой нэпа, довольно сильны мелкобуржуазные настроения («Опыт», «Слово представлено», «Моя именинная» и др.). В дальнейшем наблюдается резкий идейный перелом в творчестве Кирсанова в сторону насыщения его боевым политическим содержанием [поэмы «Пятилетка» (1931) и «Товарищ Маркс» (1933)]. В «Пятилетке» дана картина

грандиозного строительства социализма в Союзе ССР. Однако и в этот период под влиянием лефовских теорий К. сосредоточивает внимание гл. обр. на технической реконструкции народного хозяйства, отрывая ее от социальных сдвигов и классовой борьбы в стране. Наиболее значительна поэма К. «Золушка» (1935).

Лит.: Мейлах Б., Поэт Кирсанов, «Красная новь», 1931, № 8; Ростовская Н., Упрощенное ученичество, «Книга и пролетарская революция», 1933, № 4—5. А. Т.

КИРСИНСКИЙ ЗАВОД, поселок на С.-В. Кировского края, на верхней Вятке и на ж.-д. линии Яр—Фосфоритная; ок. 5 тыс. жит. (1935). Один из старейших в Союзе металлургических заводов; возник в 1728. В прошлом крайне отсталый, с незаконченным циклом металлургического производства, завод в настоящее время реконструирован, выпускает специальные виды инструментальной стали и для автостроения.

КИРСТОВЩИНА, профсоюзная буржуазно-националистическая организация зубатовского типа, была образована в 1919 агентом денкинской контрразведки К. Ф. Кирста в Киеве (во время захвата последнего Деникиным). Органом К. являлась газ. «Рабочий путь», издававшаяся на средства контрразведки. В основу деятельности кирстовщины были положены: классовый мир, аполитичность профсоюзов, подчинение интересов пролетариата интересам буржуазного государства, самая активная поддержка белогвардейского правительства Деникина. Кирстовцы вели ожесточенную агитацию против большевиков и диктатуры пролетариата, доносили в контрразведку на революционных рабочих, организовывали сборы в пользу добровольческой армии и вели агитацию за вступление в ее ряды и даже организовали белогвардейский «рабоче-офицерский отряд» в 160 человек. Правые элементы и газеты типа «Киевлянина» оказывали К. активную поддержку. Попытка организовать новую зубатовщину не имела успеха в рабочей массе. Даже часть наиболее отсталых киевских рабочих, попавших было на удочку К., вскоре решительно отвернулась от этой контрреволюционной организации. В Харькове и Одессе К. не имела успеха с самого начала.

КИРУНА (Kiruna), один из наиболее северных населенных пунктов Швеции и один из немногих индустриальных центров на крайнем севере земного шара; находится севернее Полярного круга (ок. 68° с. ш.). Расположен в гористой местности у озера Люоссаерви, на ж. д.; 9.730 жит. (1927). Центр одного из главных железорудных районов Швеции: в окрестных горах—запасы высококачественной руды (магнитный железняк), исчисляемые в 1—1,5 млрд. т.

КИРХГОФ (Kirchhoff), Адольф (1826—1908), немецкий филолог-классик. С 1860—член Прусской академии наук, с 1865—проф. Берлинского ун-та. Наряду с изданием др.-греч. и др.-итал. текстов (Еврипид, 1855, Платон, 1856, Эсхил, 1880, умбрские памятники, 1849—51) и работами по Гомеру («Die Homerische Odyssee, Entstehung und Komposition», 1859, и др.) занимался по преимуществу эпиграфикой и в 1873 по образцу Бёковского собрания греческих надписей издал специально аттические надписи [«Corpus inscriptionum graecarum», т. I (надписи до Евклида)]. К. занимался также вопросами истории письма. В 1863 издал «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets» (4 Aufl., 1887).

Лит.: Schroeder O., Adolf Kirchhoff [Biographisches Jahrbuch für Altertumswissenschaft, Jhrg. 31 (1908)], где приводится подробная библиография. Н. Ч.

КИРХГОФ (Kirchhoff), Густав Роберт (1824—1887), один из крупнейших физиков 19 в. Родился в Кёнигсберге, там же получил высшее образование (математика и физика). В 1847 получил звание приват-доцента (Берлин), в 1850—профессора (Бреславль), в 1874—члена Академии наук (Берлин)

и занял созданную для него кафедру математической физики. Блестящий математик, К. с исключительным успехом разрабатывал труднейшие проблемы теоретической физики. С именем К. связан найденный им закон *излучения* (см.)—закон пропорциональности между испускаемой и поглощательной способностью тел. Идеи К. позволили практически осуществить *абсолютно черное тело* (см.)—совместно с Бунзеном (см.) К. исследует (1858—60) экспериментально и теоретически явление излучения, приходит к открытию обращения линий *спектра* (см.), объясняет природу *фраунгоферовых линий* (см.) и создает замечательный метод исследования—*спектральный анализ* (см.). Совместно же с Бунзеном К. строит первый *спектроскоп* (см.). Значение спектрального анализа в физике, химии и технике велико. В *астрофизике* (см.) он позволил не только, как полагал К., произвести химич. анализ солнца и звезд, но и дал возможность глубже изучить природу и строение небесных тел. В учении об электричестве необходимо особо отметить данное им обобщение закона Ома (см. *Кирхгофа правила*).

Махисты усиленно пытались причислить К. к своим сторонникам, истолковывая в духе махизма и агностицизма замечание К. в его «Механике»: «описывать наиболее полно и простейшим образом совершающиеся в природе движения». Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», разоблачая эту попытку махистов, подчеркивал материализм К.

Работы К. собраны в *Gesammelte Abhandlungen*, Lpz., 1882. В 1876 вышли лекции К. в «Vorlesungen über mathematische Physik».

КИРХГОФА ЗАКОН, закон, устанавливающий зависимость между: 1) температурным излучением какого-нибудь не абсолютно черного тела; 2) способностью такого тела поглощать лучистую энергию и 3) температурным излучением абсолютно черного тела. Назовем поглощательной способностью данного тела правильную дробь A , показывающую, какая доля лучистой энергии, излученной абсолютно черным телом и падающей на поверхность данного тела, поглощается этим последним; тогда интегральная форма закона будет гласить: энергия E_1 , излучаемая не абсолютно черным телом, во столько раз меньше энергии E_0 , излучаемой абсолютно черным телом при той же температуре, во сколько раз поглощательная способность данного не абсолютно черного тела меньше единицы: $E_1 = AE_0$ (поглощательная способность абсолютно черного тела принимается равной 1). Аналогично выражается К. з. для какой-нибудь узкой области спектра (дифференциальная форма закона). К. з. устанавливает, что всякое тело поглощает преимущественно те лучи, к-рые оно в наибольшей мере само излучает (при данной температуре).

КИРХГОФА ПРАВИЛА (1847), устанавливают соотношения между величинами токов (стационарных) и напряжениями в разветвленной сети проводников (линейных). Первое правило гласит: ни в какой точке сети не может происходить ни накопления ни убыли электричества; поэтому, если мы рассматриваем точку, где сходятся несколько проводников, то общее количество электричества, притекающее к этой точке, равно количеству электричества, утекающему от нее за то же время. Это выражается формулой $\sum i = 0$, причем если токи, притекающие к рассматриваемой точке, считаются положительными, то токи, утекающие от нее, нужно считать отрицательными. Второе правило, представляющее собой обобщение закона Ома, гласит: во всяком замкнутом контуре, составленном из проводников, принадлежащих к сети, алгебраическая сумма электродвижущих сил равна алгебраической сумме произведений величин токов на сопротивления соответствующих участков контура, причем электродвижущие силы и токи, направленные, скажем, по часовой стрелке, надо считать положительными, а направленные противоположно—отрицательными. Это правило выражается формулой $\sum E = \sum iR$. Иначе оно выражается так: обходя мысленно какой-нибудь замкнутый контур цепи, мы увидим, что сумма всех попадающихся на пути электродвижущих сил E равна сумме всех падений потенциала iR в отдельных участках контура.

КИРША ДАНИЛОВ, предполагаемый составитель сборника (середины 18 в.) произведений устно-поэтического творчества. Сборник К. Д. включает св. 70 названий рус. былин, песен, сказок самого разнообразного характера, частично сатирических, направленных против духовенства, а также т. н. «цинического» содержания; к былинам прилагаются ноты для скрипки. Можно предположить, что сборник К. Д. представляет собой репертуар группы скоморохов 17—18 вв.

Лит.: Сборник Кирши Данилова, ред. П. Н. Шеффера, СПб, 1901; Корш Ф. В., О русском народном стихосложении, «Известия 2 отд. Акад. наук», СПб, 1896, том 1, книга 1; Финдейзен Н. Ф., Сборники российских песен 18 века, «Известия Отд. рус. языка и словесности Акад. наук СССР», Ленинград, 1926, том XXXI.

КИР-ШЕХИР, город в Турции, в Малой Азии, центр одноименного вилайета. Расположен на одном из притоков Кызыл-Ирмака, на шоссе на дороге, соединяющей Анкару и Кайсарю; 12.750 жит. (1927). Производство мебели (из орехового дерева) и ковров.

КИРШОН, Владимир Михайлович (р. 1902), современный драматург. Член ВКП(б) с 1920. Был одним из руководителей РАПП. В 1926 выпустил первую пьесу «Константин Терехин», написанную совместно с А. Успенским (поставлена в театре имени МОСПС в 1926), выдвигавшую актуальные для того времени вопросы общественного и личного быта молодежи. Пьесы «Константин Терехин» и «Рельсы гудят» — о рабочем выдвиженчестве и о борьбе со скрытым вредительством, были значительным явлением в молодой советской драматургии. В «Городе ветров» (поставлена в театре им. МОСПС в 1928) К. использовал героическую историю гибели 26 бакинских комиссаров. Однако в пьесе силен элемент рассудочности и образы ее несколько аллегоричны. В «Хлебе» (МХАТ им. Горького, 1930), в «Суде» (МХАТ II, 1933) К. вернулся к бытовой драме. Характер-

ные черты драматургии К.: разрешение на конкретные примеры острой актуальной тематики, классовая характеристика персонажей, социальная мотивировка драматического конфликта. Пьесам К. присуща известная схематичность, бледность психологического рисунка и нек-рая сухость и иллюстративность образов, хотя в отдельных случаях К. и удалось создать живые образы положительных героев-большевиков (директор завода Василий Новиков — «Рельсы гудят» и секретарь райкома Михайлов — «Хлеб»). В пьесе «Чудесный сплав»

(МХАТ им. Горького, 1934) о молодых советских изобретателях К. использовал традиционные формы старого водевиля.

Соч. К.: Сборник пьес, т. I, 1934.
Лит.: Альтман И., Творчество Киршона, «Литературный критик», 1934, № 2; Луначарский А. В., Каким судом судите, таким судимы будете, там же; Гурвич А. В., Киршон, «Красная новь», 1934, № 6.

КИСЕЛЕВ, Алексей Семенович (р. 1879), старый большевик, рабочий—токарь по металлу. С 1896 — в революционном движении. Вступил в с.-д. партию в 1898. После второго съезда примкнул к большевикам. В 1900 впервые арестован; в 1904 был в ссылке в Архангельской губ. В 1905—06 работал в Иваново-Вознесенске районным организатором и членом гор. райкома. В 1906 в Москве был членом Соколинского районного комитета партии. В 1906—1909 вел парт. работу в Николаеве, Одессе и Баку. В 1909 проводил в Иваново-Вознесенске выборы в Гос. думу. С 1910 был на партийной работе в Москве и Петербурге. В 1912—13—председатель союза металлостроителей в Петербурге. В 1913 был арестован. После этого работал секретарем Петербургской больницы кассы. По поручению парт. организации ездил в Поронию (Австрия) к Ленину. В 1914 был кооптирован в члены ЦК. После объявления войны, при разгроме «Правды», был арестован и сослан в Енисейскую губ. на 3 года. Вскоре бежал и вел парт. работу в Сибири. После Февральской бурж.-дем. революции — председатель совета в Иваново-Вознесенске; на VI Съезде партии избран кандидатом в члены ЦК РСДРП(б). На I-м Съезде Советов в 1917 избран в члены ВЦИК. В 1918 — председатель Центротекстиля, а затем член президиума ВСНХ. На VII Съезде партии избран кандидатом в члены ЦК. В 1918—19 участвовал в гражданской войне в качестве начальника политотдела группы войск обороны Оренбурга, потом — начальником политотдела дивизии, а позднее начальником политотдела I армии. В 1919 — член Президиума ВЦИК. В 1920 — председатель Всероссийского союза горнорабочих. Во время дискуссии о роли и задачах профсоюзов К. примыкал к группе «рабочей оппозиции». В 1921—23 — председатель Малого Совнаркома.

Со 2-го Всесоюзного съезда Советов—член ЦИК Союза ССР, на сессиях избирался членом Президиума ЦИК Союза ССР. На XII Съезде ВКП(б) был избран членом Президиума ЦК ВКП(б), затем—зам. наркома РКИ СССР; с образованием Наркомата РКИ РСФСР—нарком РКИ. С 1924 по настоящее время—секретарь ВЦИК. Избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б) на X, XI, XIV, XV и XVI Партсъездах. На XVII Съезде ВКП(б) избран членом ревизионной комиссии.

КИСЕЛЕВ, Павел Дмитриевич (1788—1872), граф, русский государственный деятель. Начав службу корнетом Кавалергардского полка, принял участие в походах 1807 и 1812—15, затем состоял при Александре I флигель-адъютантом, вскоре был произведен в генералы, а в 1819 назначен начальником штаба второй армии. Поддерживая близкие отношения с Пестелем и другими декабристами, К. навлек на себя подозрение в соучастии с ними. Однако К. удалось оправдать себя в глазах правительства. После Турецкой войны 1828—29 К. было поручено управление оккупированными Дунайскими княжествами. К. провел здесь государственные реформы, закрепленные в т. н. Органическом регламенте. В результате мероприятий К. крепостнический строй Молдавии и Валахии остался нетронутым, а экономическое положение крестьян ухудшилось. Чрезвычайно довольный деятельностью К., Николай I назначил его своим «начальником штаба по крестьянской части»: с 1835 К. является постоянным членом всех секретных комитетов по крестьянскому делу; ему поручается управление государственными крестьянами; от него исходят важнейшие проекты, касающиеся помещичьих крестьян. Не считая возможной немедленную и полную отмену крепостных отношений, К. настаивал на уничтожении личной крепостной зависимости крестьян от помещика и на государственном регулировании крестьянских наделов и повинностей. Результатом его деятельности явился указ 1842 об «обязанных крестьянах», не получивший однако широкого применения. В качестве министра государственных имуществ К. стремился всецело подчинить хозяйство и быт казенных крестьян системе правительственного «попечительства», к-рое сводилось к всеобъемлющей регламентации и опеке. Бюрократические мероприятия Киселева вызвали массовые протесты государственных крестьян. Александр II назначил его (1856) посланником в Париж. Занимая этот пост до 1862, Киселев был энергичным сторонником сближения с Францией и поддерживал Наполеона III как «спасителя Европы от революционной анархии».

КИСЕЛЕВСК, рабочий поселок в Зап.-Сибирском крае. Расположен на территории Кузнецкого бассейна, близ Прокопьевска, горсовету к-рого он подчинен; 13 тыс. жит. (1933). Добыча угля.

КИСЕЯ, легкая, просвечивающая хлопчатобумажная ткань миткалевого переплетения. Из такой же пряжи, как и *миткаль* (см.), причем однако К. в 2 раза реже по основе и в 4 раза—по утку. В окрашенном виде или с печатным (набивным) узором применяется для летних женских платьев.

КИСЛИНГ (Kisling), Моис (род. 1896), современный художник, уроженец Кракова. Учился в Краковской академии изящных искусств (у проф. Панкевича). В 1910 переехал в Париж,

где живет до настоящего времени. Впервые выставлялся в 1912 в салоне «Независимых» и в «Осеннем салоне» в Париже. К. пишет типы бедных евр. кварталов Парижа и Лондона, портреты, обнаженные тела, пейзажи, натюрморты. В начале творческого пути он находился под влиянием Сезанна и Дерена; позднее развивается самостоятельно, вводя в изображение известную деформацию в сторону экспрессивности и стилизации. Помимо интереса к фактурным (см. *Фактура*) исследованиям К. работает над разрешением цветовых проблем.

Лит.: Salmón A., Kisling, P., 1927; Fals G., Kisling (Coll. «Artistes juifs»), P., 1928.

КИСЛИЦА, *Oxalis*, род растений из сем. кисличных. Около 300 видов, преимущественно многолетних трав, отчасти полукустарников и кустарников, распространенных гл. обр. в Юж. Африке, тропической и субтропической Америке. В СССР

4 вида, из них особенно широко распространена в тенистых лесах всего Северн. полушария обыкновенная или заячья кислица, *O. acetosella*, небольшая травка, цветущая весной одиночными белыми цветками. Позднее, летом, образуются мелкие клейстогамные цветки. Листья К. имеют кисловатый вкус от кислого щавелево-кислого калия и могут употребляться в пищу как салат и в супах, но в больших количествах вредны. Некоторые южно-американские К. имеют съедобные клубни или луковицы. Перуанская К., *O. crenata*, т. н. о к а, имеющая клубни до 7 см длины, очень урожайная, разводится и в Зап. Европе. Некоторые виды К. культивируются как декоративные.

Oxalis acetosella; отдельно—диаграмма ее цветка.

Семейство кисличных, *Oxalidaceae*, близко к гераневым, содержит кроме К. еще 7 тропических и субтропических родов с 60 видами. Два вида рода *Averrhoa* (деревья) разводят в тропиках ради съедобных плодов. Интересны виды *Biorhynchum*, листья которых реагируют движением на прикосновение к ним (подобно т. н. стыдливой мимозе).

КИСЛОВОДСК, город в Сев.-Кавказском крае, бальнеологический курорт и горная субальпийская климатическая станция, в 39 км к Ю. от Пятигорска и в 66 км от ст. Минеральные Воды Сев.-Кавказской ж. д.; 55,5 тыс. жит. (1935). Имеется мясокомбинат, развито молочное х-во. К. расположен на высоте 813—950 м над ур. м. в горной долине и окружен со всех сторон, кроме сев.-западной, безлесными горами, защищающими его зимой от сев. и восточных ветров. Благодаря теплой зиме с малыми колебаниями температуры и обилию солнечных дней К. является прекрасной зимней климатич. станцией; также хороши здесь вторая половина лета и особенно осень. Дождливых дней больше всего в мае и июне. Среднегодовые: атмосферное давление 690,7 мм, температура воздуха + 8,8°, относительная влаж-

ность в час дня 60%, продолжительность солнечного сияния 5,3 час., количество осадков 577 мм.— Возникновение курорта К. относится к концу 18 в. Славу К. наряду с климатом составляет источник Нарзан (углекислый гидрокарбонатно-сульфатно-кальциевый), с дебитом свыше 2 млн. л в сутки, t° 13,6°, с минерализацией 2,2 г на 1 л и свободной углекислотой 2,0 г на 1 л. Нарзан применяется для ванн и внутрь как прекрасная освежающая столовая вода. Работами заслуженного деятеля науки проф. А. Н. Огильви в 1927 удалось вывести непосредственно из доломитных пород нарзан более высокой t° (17°), с большей минерализацией и более высоким содержанием двууглекислого кальция. Вода этого источника применяется только внутрь, гл. обр. при заболеваниях обмена веществ, мочевых путей и т. д. В К. наряду с нарзанными ваннами широко пользуются террен-курром—методом лечения систематическим восхождением на горы по способу проф. Эртеля. За последнее десятилетие в К. произведены громадные работы по расширению и благоустройству курорта, имеющего всеоюзное значение. К. располагает несколькими крупными ванными зданиями (Новые, Старые, Октябрьские ванны) и рядом бальнео-физioterапевтических учреждений, кардиологической клиники, многочисленными санаториями и гостиницами. В наст. время (1936) заканчивается строительство ряда новых обширных санаториев: Госбанка СССР, Наркомсовхозов, Центросоюза, ВЦСПС, отеля-санатория Интуриста, громадного «Комбината здоровья» Наркомпищепрома и др. Богатейший парк, курзал. Окрестности К. представляют большой интерес для экскурсий. В К. направляются для лечения гл. обр. больные с заболеваниями сердечно-сосудистыми, нервными и обмена веществ. К. функционирует круглый год. О громадном росте курорта за двадцатилетие (1914—34) дает представление след. таблица:

Годы	1914	1920	1923	1926	1929	1932	1934
Количество прошедших больных (включая амбулаторных)	9.598	Сведений нет	8.712	37.946	53.203	103.254	110.623
Число санаториев	не было совсем	7	19	23	33	39	46

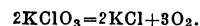
Лит.: Полонский С., Кисловодск и его лечебные факторы, б. м., 1930; Мамуши и С. А., Кисловодск, 2 изд., Ростов н/Д., 1928. Л. Гольдфайль.

КИСЛОРОД, симв. О, химический элемент 6-й группы периодической системы Менделеева. Является самым распространенным элементом природы. В атмосфере, точнее *тропосфере* (см.), его содержится 21% по объему и 23,2% по весу. В составе воды К. находится 88,91% по весу. В минералах и горных породах, образующих земную кору, К. содержится в среднем в количестве 46,68%. Таким образом около половины внешней оболочки земного шара состоит из К. Главная масса природного К. находится в связанном состоянии. Свободный К. содержится в атмосфере, причем количество его определяется в $1,5 \cdot 10^{15}$ т. При всей громадности этой величины она составляет только 0,0001 общего содержания К. в земной коре. Открытие К. приписывают обычно Пристли, получившему его в 1774 нагреванием окиси ртути. Однако еще за несколько лет до этого К. был добыт несколькими способами Шееле, но его

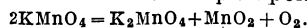
работы были опубликованы лишь в 1774. Элементарная природа К. была впервые установлена Лавуазье.

Источниками получения К. могут служить: 1) воздух, где К. находится в смеси с азотом и другими газами, и 2) сравнительно непрочные кислородные соединения, способные разлагаться с выделением этого элемента. В техническом масштабе К. получают почти исключительно путем ректификации жидкого воздуха или электролизом воды. Первый метод имеет наибольшее значение. Он основан на том, что при испарении жидкого воздуха сначала улетучивается азот, а остающаяся жидкость все более и более обогащается К. Однако температуры кипения азота ($-195,81^{\circ}$) и К. ($-182,96^{\circ}$) разнятся не настолько сильно, чтобы простым однократным испарением можно было добиться их полного разделения. Поэтому на практике выделение К. из жидкого воздуха производят в специальных ректификационных аппаратах, построенных на принципе многократного последовательного испарения. Полученный т. о. К. накачивается под давлением 100—150 атм. в стальные цилиндры, в к-рых и поступает в продажу. Получение К. электролизом воды, поскольку оно обходится значительно дороже, производят в сравнительно небольших размерах. Метод основан на том, что вода под действием электрического тока разлагается на водород и К. Для создания необходимой электропроводности электролизу подвергают не чистую воду, а разбавленные растворы едких или углекислых щелочей или же разбавленные растворы кислот.

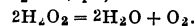
В лаборатории К. наиболее просто получают: 1) из бертолетовой соли, разлагающейся при нагревании по уравнению:

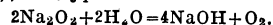
Некоторые окислы, напр. MnO_2 , Fe_2O_3 и др., являясь *катализаторами* (см.), весьма сильно ускоряют этот процесс. Приведенный метод получения К. является наиболее распространенным в лабораторной практике. 2) Из марганцовокислого калия, также разлагающегося при прокаливании:

3) Из перекиси водорода, разлагающейся при обыкновенной температуре в присутствии катализаторов (MnO_2 и др.):

4) Из перекиси натрия, взаимодействующей с водой (лучше—в присутствии солей никеля и кобальта), по уравнению:

В обычных условиях К. представляет собой газ без цвета и запаха, мало растворимый в воде (100 объемов воды при 0° растворяют 4,9 объема К., при 20° —3,1 объема К.). Несмотря на свою незначительную величину, растворимость К. в воде имеет громадное значение для жизни, т. к. организмы не только рыб, но и млекопитающих усваивают необходимый им для дыхания К. только в растворенном виде (у млекопитающих он поступает в кровь лишь после растворения в жидкости легочных пузырьков). Уд. вес К. по отношению к воздуху 1,1053. 1 л К. при 0° и 760 мм давления весит 1,4289 г.

При 49,7 атм. (критическое давление) и $-118,8^{\circ}$ (критическая температура) К. может быть сгущен в бледносинюю жидкость, кипящую при $182,96^{\circ}$ под давлением 1 атм. Путем охлаждения жидкого К. жидким водородом получают твердый К. синего цвета, плавящийся при $-218,92^{\circ}$. Твердый К. притягивается к магниту. Под действием тихого электрического разряда К. частично переходит в озон (см.).

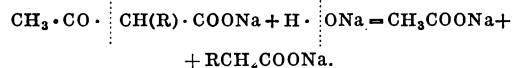
Молекула газообразного К. состоит из двух атомов. Атомный вес К.—16. Одна шестнадцатая его принята за единицу современных молекулярных и атомных весов. Исследования полосоатомного спектра К. показали, что он представляет собой смесь *изотопов* (см.) с атомными весами O^{16} , O^{18} и O^{17} . В обычном К. на 1.000 атомов O^{16} имеется 16 атомов O^{18} и 3 атома O^{17} . Порядковый номер К. в периодической системе—8. Это отвечает атомной модели, состоящей из ядра с 8 положительными зарядами и из 8 электронов, из к-рых 2 расположены ближе к ядру и 6—в более внешнем слое. Основной тенденцией этого атома является присоединение 2 электронов, поэтому К. обычно функционирует как двухвалентный металлоид. Атомы элементов, соединяющихся с К., теряют электроны (окисляются). Энергичностью присоединения электронов к атому К. обусловлена его чрезвычайно высокая химическая активность. К. соединяется непосредственно почти со всеми химическими элементами. В зависимости от природы взаимодействующих с К. веществ и характера протекания процесса последний называют ржавлением (для металлов), гниением (для органических остатков) или, чаще всего, просто окислением. Одним из важнейших окислительных процессов является *дыхание* (см.). Если окисление протекает бурно, с выделением большого количества тепла и света, то его обычно называют горением. Вещества, образующиеся в результате соединения различных элементов с К., называются *окислами* (см.). Нек-рые окислы, взаимодействуя с водой, образуют кислоты. Лавуазье полагал, что К. является основной, неотъемлемой частью всех кислот, а потому и назвал его кислородом (см. *Кислоты*).

В жизни природы К. играет исключительно важную роль. Его присутствие в воздухе является необходимым условием основного жизненного акта—дыхания. Горение топлива (дрова, уголь и т. д.) за счет К. воздуха представляет собой обычный источник тепла в повседневной жизни. К. окисляет мертвые остатки животных и растений, к-рые превращаются в конечном итоге в углекислый газ и воду. В этом заключается колоссальная санитарная роль К. Важнейшее практическое применение К. имеет в области автогенных работ. При этом пламя водорода или ацетиленового, горящих в К., используется вследствие его очень высокой температуры для сварки железных предметов (автогенная сварка) или для резания толстых железных плит (автогенная резка). Жидкий К. в смеси с нафталином, сажой, хлопком и др. употребляется в качестве взрывчатого вещества под названием «оксидиквит». К. применяется также для оживления утонувших, задохнувшихся или отравленных газами людей; для этой цели служат часто автоматические аппараты для искусственного дыхания (пульмотор, аппарат ингабад). Большое значение имеют также приборы с К. (изолирующие *противогазы*, см.) для спасательных команд в

рудниках, для пожарных и др. В химической промышленности К. применяется для получения уксусной кислоты из ацетальдегида. Наконец в самое последнее время наметились новые возможности широкого технического использования К. (точнее—обогащенного им воздуха) для интенсификации ряда важнейших производственных процессов металлургической и химической промышленности. С. Барков.

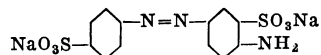
В качестве лечебного средства К. применяется при всех случаях кислородного голодания организма, к-рое может иметь место: при механических препятствиях для прохождения воздуха через дыхательные пути; при глубоких расстройствах сердечной деятельности; при выключении из дыхания большей поверхности легких вследствие различных патологических процессов в них (туберкулез, эмфизема и др.); при тяжелых формах малокровия от сильных кровопотерь или глубоких нарушений кровообращения; при сильном уменьшении атмосферного давления; при тяжелых отравлениях так наз. кровяными ядами (окись углерода, бертолетова соль и др.). Наиболее распространенным способом введения К. являются вдыхание его из т. н. подушек, металлических бомб (через специальный мундштук), путем помещения больного в специальные камеры, наполненные желаемым количеством К. При механических препятствиях для проникновения воздуха в дыхательные пути в неотложных случаях делают подкожное введение К. Помимо этого К. применяют при лечении гнойно-гнилостных процессов в полостных органах (вдувание К. в полости плевры, брюшины, суставов) и гангренозных ран (применением отщепляющих К. растворов, напр. перекиси марганца). Б. М.

КИСЛОТНОЕ РАЩЕПЛЕНИЕ, расщепление молекулы β -кетонакислоты на две молекулы одноосновных кислот при действии на β -кетонакислоты крепких щелочей, напр.:

КИСЛОТНОЕ ЧИСЛО, величина, характеризующая содержание свободных жирных кислот в «сыром» жире, выраженная в процентах (см. *Жиры*).

КИСЛОТНО-ЖЕЛТЫЙ КРАСИТЕЛЬ, является продуктом взаимодействия серной кислоты и аминазобензола:

Применялся как кислотный краситель для шерсти. В наст. время К.-ж. к. заменен более прочными красителями. Служит промежуточным продуктом для получения азокрасителей.

КИСЛОТНОСТЬ ПОЧВЫ, свойство почвы, зависящее от содержащегося в ней количества водородных ионов. Концентрация водородных ионов раствора кислоты выражается в граммах ионов на 1 л, напр. 0,001 г Н, или 10^{-3} г Н, но для удобства это обозначение заменяют символом рН, при к-ром ставится число, равное показателю степени концентрации ионов с обратным знаком, т. е. 10^{-3} г Н = рН3, и следовательно чем больше рН раствора, тем меньше в нем содержится ионов.

Имеется две формы К. п.: активная и потенциальная (пассивная). Под активной К. п. принято понимать концентрацию водородных ионов в почвенном растворе, характеризующуюся

pH, полученной из почвы водной вытяжки. По величине pH активной К. п. различают почвы: сильнокислые, имеющие pH меньше 5 вследствие замещения части адсорбированных оснований ионами водорода; слабокислые—с pH между 5 и 6; нейтральные—с pH около 7; слабощелочные, имеющие при наличии достаточного количества бикарбонатов кальция pH между 7 и 8, и щелочные—с pH больше 8, что обусловлено присутствием в почвенном растворе гидролизующихся соединений типа карбонатов, гуматов, силикатов натрия, иногда магния, а также адсорбированного натрия. Кислые почвы характерны для северной нечерноземной полосы Союза, нейтральные и слабокислые почвы приурочены к лесостепным зонам, нейтральные и слабощелочные почвы представлены черноземами; более южные солонцеватые почвы, а также солонцы и солончаки обладают щелочной реакцией.

Неблагоприятными для культурных растений являются области крайних реакций (кислые и щелочные). Таким образом pH служит индикатором потребности почв в химических мелиорантах: в случае кислой реакции—известкования [см. *Известкование (почвы)*], щелочной—*гипсования* (см.), внесения серы, промывания и др. Однако дозировка химических мелиораций производится по другим количественным признакам почв. В случае кислых почв дозы известки исчисляются по величине потенциальной кислотности, в случае солонцов и солонцеватых (щелочных) почв дозы гипса напр. вычисляются по количеству натрия, адсорбированного определенным слоем почвы (см. *Адсорбция*).

Причиной потенциальной К. п. являются адсорбированные почвой водородные ионы, с одной стороны, адсорбированные ионы алюминия—с другой. В почвенной химии принято потенциальную К. п. подразделять на: 1) обменную и 2) гидролитическую. Под обменной К. п., являющейся источником активной К. п., понимают только то количество водородных ионов и ионов алюминия, которое обменивается при промывании почвы растворами нейтральных солей (KCl, BaCl₂) на катионы последних. Выявление же всей потенциальной К. п. производится промыванием почвы раствором ацетата натрия или ацетата кальция [гидролизующиеся в воде соли, отсюда произошло и название *гидролитической кислотности почвы* (см.), которым обозначается полная потенциальная К. п.]. На определении обменной и гидролитической К. п. основаны дозировки внесения известки в почвы под различные с.-х. культуры и внесения калийных и в особенности фосфатных удобрений.

Лит.: Аскинази Д. Л., К природе почвенной кислотности, Л., 1935; Гедройц К. К., Химический анализ почвы, 3 изд., М.—Л., 1932; Каппен Г., Почвенная кислотность, Москва, 1934; Карпен Н., Bodenazidität und Fruchtbarkeit Zustand, в кн.: Handbuch der Bodenlehre, hrsg. v. E. Blanck, Bd VIII, Berlin, 1931.

И. Антшов-Картаев.

КИСЛОТНЫЙ РАДИКАЛ, остаток молекулы органической кислоты типа RCO, получающий-ся отнятием от нее гидроксила, напр.: HCO—формил, CH₃CO—ацетил и т. д. Одноатомные кислотные остатки называются ацилами.

КИСЛОТЫ, химические соединения, содержащие водород, способный замещаться металлами с образованием солей. По числу способных к замещению атомов водорода различают одноосновные К., напр. HCl, HNO₃, двухосновные H₂SO₄, H₂CO₃, трехосновные H₃PO₄ и т. д.

В нек-рых К. не все атомы водорода, входящие в состав молекулы, способны замещаться металлами. Так например, фосфористая К. H₃PO₃ двухосновна, уксусная К. CH₃COOH одноосновна. Нек-рые К. в свободном состоянии не известны, а известны лишь в виде солей. При растворении в воде К. диссоциируют (см. *Электролитическая диссоциация*) с образованием положительно заряженных ионов водорода и отрицательно заряженных кислотных радикалов, напр. HCl ⇌ H⁺ + Cl⁻; HNO₃ ⇌ H⁺ + NO₃⁻. Этот процесс повидимому происходит в результате гидратации иона водорода. Поэтому правильнее было бы писать уравнение диссоциации так: HCl + H₂O ⇌ H₃O⁺ + Cl⁻; однако поскольку под символом H⁺ подразумевают не голый протон, а уже гидратированный ион оксония (H₃O⁺), в этом нет необходимости.

Для многоосновных К. характерна ступенчатость диссоциации. Так, серная К. отщепляет один катион водорода H₂SO₄ ⇌ H⁺ + HSO₄⁻, а ион HSO₄⁻ диссоциирует дальше с отщеплением второго: HSO₄⁻ ⇌ H⁺ + SO₄²⁻. Фосфорная К. диссоциирует в три стадии: H₃PO₄ ⇌ H⁺ + H₂PO₄⁻; H₂PO₄⁻ ⇌ H⁺ + HPO₄²⁻; HPO₄²⁻ ⇌ H⁺ + PO₄³⁻. Все эти продукты диссоциации совместно присутствуют в растворе. Степень диссоциации каждой последующей ступени меньше, чем предыдущей. В зависимости от степени диссоциации различают сильные и слабые К. Так как степень диссоциации зависит от разбавления, сравнивают обычно децинормальные растворы К. К., диссоциированные больше чем на 50%, считаются сильными, диссоциированные от 1% до 50%—кислотами средней силы и ниже 1%—слабыми:

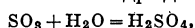
Кислоты	Степ. дисс. в %
Азотная HNO ₃	92
Соляная HCl	91
Серная H ₂ SO ₄	58
Фосфорная H ₃ PO ₄	26
Сернистая H ₂ SO ₃	20
Плавиковая HF	15
Угольная H ₂ CO ₃	0,17
Сероводородная H ₂ S	0,07
Борная H ₃ BO ₃	0,01
Синильная HCN	0,01

Для более общей характеристики силы К. удобно пользоваться величиной константы диссоциации, не зависящей от разбавления:

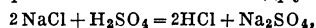
Кислоты	Конст. дисс.	
H ₃ PO ₄ {	1 ступень	8·10 ⁻³
	2 ступень	6·10 ⁻⁸
	3 ступень	1·10 ⁻¹²
H ₂ SO ₃ {	1 ступень	1,7·10 ⁻²
	2 ступень	1,0·10 ⁻⁷
CH ₃ COOH	1,86·10 ⁻⁵	
HCN {	1 ступень	7,2·10 ⁻¹⁰
	2 ступень	5,7·10 ⁻⁸
H ₂ S {	1 ступень	1,2·10 ⁻⁷
	2 ступень	1,2·10 ⁻¹⁵

Кислая реакция растворов К. узнается по изменению окраски нек-рых органических красителей, напр. лакмуса, метил-оранжа и т. п. (см. *Индикатор*).—К. были известны еще в древности, в частности уксусная К., содержащаяся в скиншем вине. Отсюда общий латинский корень названия К.—acidum и уксуса—acetum. Со времен алхимиков и до конца 18 в. преобладало мнение, что во всех К. содержится одна «первичная» К. Лавуазье заметил, что многие окислы, растворяясь в воде, дают К., однако он еще не проводил резкого разграничения между окислами и К., полагая, что все К. должны содержать кислород (откуда и название последнего). Вскоре выяснилась неправильность такой точки зрения, так как оказалось, что некоторые К., в том числе и хорошо уже

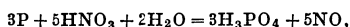
известная соляная К., не содержат кислорода. Наконец Деви (1810) и Дюлонгом (1816) была высказана мысль, что все К., как кислородные, так и бескислородные, содержат водород и дают в качестве продуктов замещения соли. К. могут быть получены различными способами, например:

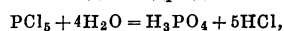
обменным разложением солей с другими К.

окислением свободных элементов

гидролизом галоидангидридов

электролизом растворов солей кислородных кислот и др.

Бескислородные кислоты могут получиться и непосредственным синтезом из элементов $\text{H}_2 + \text{Cl}_2 = 2\text{HCl}$.

Из неорганических К. наибольшее значение в промышленности имеют серная, азотная, соляная и фосфорная К. Органические К. делятся на карбоновые и некарбоновые (см. *Кислоты органические*). В зависимости от входящих в состав карбоновых К. радикалов они в свою очередь делятся на *жирные кислоты* (см.) и циклические. К некарбоновым К. принадлежат некоторые гидроксилсодержащие соединения, водород которых способен отщепляться ионогенно и замещаться металлами, напр. фенол и его производные, а также сульфокислоты. Л. Орлова.

Действие К. на организм определяется их свойством отнимать воду у тканей, связывать щелочи (меняя необходимую для живой протоплазмы щелочную реакцию на кислую) и осаждать белки. Этими же свойствами К. объясняется и их антисептическое действие. Сила и глубина действия К. на ткани зависят от концентрации их раствора; К. могут вызывать раздражение тканей (усиленная секреция, гиперемия), воспаление их и полное разрушение. На этих свойствах К. основано и их терапевтическое применение. Так, слабые растворы соляной кислоты употребляются для усиления секреции желудка, борной кислоты—для дезинфицирующих и вяжущих полосканий, крепкие растворы молочной или азотной К.—для прижигания зараженных ран, бородавок, волчаночных поражений костей и т. д. Введение крепких К. в организм вызывает отравление, характеризующееся поражением органов, подвергшихся непосредственному действию К. (ожоги стенок полости рта, пищевода, желудка с прободением их и последующим образованием рубцов), изменением крови вследствие нейтрализации ее щелочей, поражением нервной системы, почек, печени, падением сердечной деятельности и т. д. Лечение во всех этих случаях сводится к возможно скорому введению противоядий, содержащих щелочи.

КИСЛОТЫ ОРГАНИЧЕСКИЕ, класс органических соединений с присущими им характерными свойствами *кислот* (см.). Все К. о. могут быть разбиты на 2 основных группы—карбоновые и некарбоновые.

Карбоновые кислоты. Для них характерно наличие карбоксила ($-\text{C} \begin{smallmatrix} \nearrow \text{O} \\ \searrow \text{OH} \end{smallmatrix}$). Количеством карбоксиллов определяется так наз. основность кислот, а строением углеродно-

го скелета, связанного с карбоксиллом,—принадлежность кислоты к группе ароматич. кислот, в которых углеродный скелет имеет кольчатое строение (см. *Ароматические соединения*), или к группе алифатических (жирных) кислот, углеродный скелет которых имеет характер открытой цепи (см. *Жирные соединения*). Наличие же или отсутствием кратных (двойных, тройных) связей между атомами углерода, входящими в молекулы кислоты, определяется принадлежностью их к ненасыщенным или насыщенным карбоновым кислотам.—Карбоновые кислоты представляют жидкие или твердые кристаллические тела. Их хим. свойства определяются карбоксиллом, реактивная способность к-рого в большей или меньшей мере зависит от хим. природы связанного с ним *радикала* (см.). Важнейшие их реакции таковы: 1) карбоксильный атом водорода может быть замещен *алкилом* (см.), арилом или металлом; в первых двух случаях образуются сложные *эфиры* (см.), в последнем—соли; 2) гидроксил карбоксильной группы может быть замещен: аминогруппой— NH_2 , или галоидом (Cl, Br, J), при этом образуются *амиды кислот* (см.) или галоидангидриды кислот; группами N_3 или $\text{NH}\cdot\text{NH}_2$ образуются азиды или гидразиды кислот; группами SH или—NH·OH образуются *тиоислоты* (см.) или гидроксамовые кислоты. Все органич. вещества, получаемые в результате хим. изменений в карбоксиле, носят название производных К. о. Карбоновые кислоты могут быть получены: окислением первичных *алкоголей* или *альдегидов* (см.) или соответствующих углеводородов (ароматич. кислоты); *гидролизом* или *гидратацией* (см.) сложных эфиров, ангидридов; синтетически (см. *Синтез*); наконец из всех производных К. о. нек-рые карбоновые кислоты жирного ряда получают при *брожении* (см.).

Некарбоновые кислоты. Для них характерно отсутствие карбоксила. Своими кислотными свойствами некоторые из них обязаны присутствию гидроксила OH, связанного с несущими отрицательные заряды атомами или атомными группами.—Название свое К. о. получили в большинстве случаев от тех органич. веществ, растений и живых организмов, из к-рых они впервые были изолированы или в к-рых были обнаружены (янтарная, яблочная, муравьиная и т. п.). В рациональной (систематич.) номенклатуре к наименованию углеводорода, производным к-рого К. о. может быть рассматриваема, прибавляются слова *карбоновая кислота*, напр. этандикарбоновая кислота (янтарная) и т. п. Значительное количество К. о. встречается в природе в растительных и животных тканях в свободном состоянии или в виде *эфирных масел* (см.) или сложных *эфиров* (см.). Многие органические кислоты получены синтетически. Е. Чернов.

КИСЛЫЕ ГОРНЫЕ ПОРОДЫ, изверженные породы, получившиеся при застывании расплавленной магмы, богатой SiO_2 . Содержание последней в кислых породах превышает 68%. Избыток SiO_2 вызывает образование свободного SiO_2 в виде кварца. Примером кислых пород являются граниты, состоящие из кварца и полевых шпатов с примесью других минералов. Кислыми лавами являются кварцевые порфиры (древние) и липариты (молодые), отличающиеся степенью изменения. Из них первые изменены сильнее. Кислыми являются также жильные породы—пегматиты, аплиты и гранит-порфиры.

КИСЛЫЙ ПРОЦЕСС, термин, возникший после изобретения передела чугуна продувкой в основных конвертерах (1879) и вслед затем—в основных мартеновских печах. К. п., предшествовавший основному, характеризуется составом огнеупорной футеровки конвертера и пода мартеновской печи, материалом для изготовления к-рых служит кремнистая горная порода (га-нистер) или искусственная смесь дробленого кварца или песчаника, а также чистого песка с незначительным количеством глины. Шлаки К. п. являются б. или м. кислыми силикатами железа и марганца, неспособными удалить из металла ни фосфора ни серы, чем К. п. отличается от основного.

КИСЛЯКОВСКАЯ, станица в Азово-Черноморском крае у ст. Кисляковки Сев.-Кавказской ж. д. (в 83 км к Ю.-В. от Ростова); 13,1 тыс. жит. (1926). В районе главные с.-х. культуры—пшеница, кукуруза, рожь и подсолнечник.

КИСО, река в Японии, на о-ве Нипон; берет начало под 36° с. ш. на зап. склонах горного узла Онтане. Длина 210 км. Общее направление течения южное. Впадает в залив Изе (Овери) Тихого океана к северу от гор. Кувена, образуя обширную дельту. Главные притоки Шагава и Нагава. Доступна только для местного судоходства.

КИССИНГЕН, город и курорт в сев. части Баварии. Расположен в долине, окруженной Тюрингенским лесом, на высоте 200 м над ур. м. Климат мягкий, умеренно-влажный. Лечебные средства—5 холодных соляных источников, богатых свободной углекислотой и отличающихся друг от друга количеством плотного остатка. Вода трех источников принимается внутрь, двух—служит для ванн. В Киссингене применяется также лечение торфяными грязями и ингаляциями. Главные показания: болезни желудочно-кишечного тракта, печени, ожирение, диабет, подагра, болезни сердца и сосудов, органов дыхания, женские и др. Сезон—с апреля по октябрь. Посещаемость—около 30.000 человек в сезон.

КИСТЕВОЙ РАЗРЯД, форма электрического разряда в газах, имеющая место в открытом пространстве при больших давлениях и больших напряжениях электрического поля и представляющая собой ряд быстро следующих друг за другом веерообразно распространяющихся искр. «Кисть» разряда сидит либо непосредственно на одном из электродов либо «на светящемся стержне», соединяющем ее с электродом. К. р. представляет собой не вполне стабильную форму разряда, переходную между коронным и дуговым разрядом.

КИСТЕНЬ, оружие для нанесения ударов. Имело вид короткой палки, на одном конце которой на ремне подвешивался металлический тяжелый шар, а у другого конца имелась петля, надевавшаяся на руку. Кистень употреблялся в древней Руси. Носился за поясом или кушаком.

КИСТЕПЕРЫЕ, Crossopterygii, группа рыб, рассматриваемая нек-рыми в качестве отдельного подкласса. В настоящее время К. представлены двумя родами—*Polypterus* и *Salamoichthys*, живущими в пресных водах Африки. Удлиненное и покрытое ромбической ганоидной чешуей тело К. или несколько сжато с боков или закруглено. Костный скелет вполне развит; хорошо выраженные позвонки—двойковогнутые. Парные плавники с осевым скелетом и мясистой лопастью, покрытой чешуей. С по-

мощью грудных плавников нек-рые К. могут поддерживать свое тело над поверхностью дна. Спинной плавник состоит из нескольких изолированных плавничков. Анальный плавник и анальное отверстие отодвинуты далеко назад. Симметрия хвоста—вторичного характера. Позд-ри на нижней стороне рыла. Двойной, ячеистый плавательный пузырь открывается в пищевод с брюшной стороны; он до известной степени служит и для дыхания. Клоака отсутствует. Личинки кистеперых имеют наружные жабры. Род *Polypterus* включает до 10 видов (см. *Многотер*); род *Salamoichthys* (с одним видом—*S. calabaricus*) отличается змеевидным телом (до 40 см длины) и отсутствием брюшных плавников. В ископаемом состоянии К. довольно часто встречаются в отложениях девонского и каменноугольного периодов. Ископаемые формы К. (*Osteolepis*, *Holoptychius*, *Sauripterus*, *Eusthenopteron* и др.) обычно имеют 2 спинных плавника и 1 анальный, а также и сохраняющуюся в течение всей жизни хорду. К. очевидно являются близкими родственниками той группы, от к-рой ведут свое начало высшие позвоночные. Есть много оснований полагать, что конечности наземных позвоночных развились из плавников типа плавника кистеперых.

КИСТНА (*Kistnah*), или *Кришна*, река в Индии. Берет начало в Западных Гатах, на высоте 1.250 м, в 65 км от Аравийского моря. Пересекает Деканское плоскогорье с З. на В. и, прорезав Восточные Гаты, впадает в Бенгальский залив Индийского океана, образуя большую дельту. Длина реки 1.280 км, бассейн ее 270 тыс. км². Река ежегодно два раза разливается. Главные притоки Бима (слева) и Тунгабадра (справа). Судоходство по К., протекающей частью по гористой местности, затруднено. Близ выхода реки из Вост. Гат, у города Безвады, начинается значительная сеть оросительных каналов общим протяжением в 874 км, обративших дельту и прилегающие районы в плодородную страну. Всего орошено 716.500 акров земли (1919—20).

КИСТЫ (греч. *cystis*—пузырь), полости, появляющиеся в тканях в результате различных болезненных процессов. Содержимое и строение стенок К. отличаются значительным разнообразием в зависимости от характера процесса, места нахождения и давности существования К. Различают следующие виды К.: 1) К. от задержки, или ретенционные К., — встречаются в органах, функция к-рых связана с отделением жидкого или полужидкого секрета (в слонных, поджелудочной, молочных, саленных железах), при наличии препятствия к оттоку секрета (заккупорка протока камнем, заращение его рубцовой тканью, сдавление опухолью). Секрет, накапливаясь, постепенно растягивает стенки протока или ткань железы, к-рые вследствие этого приобретают вид шаровидной полости. Химический состав и физические свойства застаивающегося секрета с течением времени изменяются. К этому виду К. относится накопление разжиженного секрета в предсуществующих нормальных вместилищах—желчном пузыре, просвете червеобразного отростка и т. п., что носит название ложной водянки. 2) К. от размягчения, или рамолиционные, — образуются в ткани вследствие распада ее на определенном участке, обычно вследствие полного прекращения кровообращения, воспаления или травмы; отмирающая ткань рассасывается и замещается выпотевающей из сосудов водянистой жидко-

стью. Рамолиционные К. чаще встречаются в тканях, богатых влагой,—головном и спинном мозгу, опухолях из нервной ткани. 3) К. на почве пороков развития: а) при врожденном заращении (атрезии) протока; б) при выпотевании жидкости в остатках зародышевых тканей. 4) К. на почве смещения тканей, напр. при травматическом повреждении эпителия кожи (на ладони, пальцах) с последующим образованием наполненного жидкостью пузырька. 5) Опухолевые К., возникающие в опухолях и образующие при росте одиночные или множественные полости (кистомы, поликистомы). 6) Паразитарные К., представляющие собой пузырчатые стадии (финны) ленточных глист: *эгинококков*, *цистицерков* (см.).

КИСТЬ, периферическая часть верхней конечности, являющаяся у человека основным рабочим органом, выполняющим с предельной точностью и координированностью самые тонкие движения. В К. различают три части: запястье, пястье и пальцы. Скелет запястья образован: 1) дистальными концами лучевой и локтевой костей; 2) двумя рядами собственно костей запястья: первый ряд (считая от лучевого края) составляют ладьевидная, полулунная, трехгранная и гороховидная кости, второй ряд—большая и малая многогранные, головчатая и крючковатая; 3) проксимальными концами пяти костей запястья. Все эти кости соединены между собой посредством трех групп сочленений: лучезапястного, межзапястного и запястнопястного. Скелет пястья образован пятью трубчатыми пястными костями. Скелет каждого пальца (за исключением первого) состоит из трех коротких трубчатых косточек, т. н. фаланг,—основной, средней и ногтевой, соединенных друг с другом суставами. Мышцы ладонной поверхности К. делятся на 3 группы: 1) червеобразные мышцы, начинающиеся от сухожилий глубокого сгибателя пальцев и идущие ко всем пальцам, кроме большого, и ладонные межкостные мышцы, лежащие в промежутках между пястными костями (от второй до пятой); 2) мышцы, отводящие, приводящие и противопоставляющие большой палец; 3) мышцы, отводящие, противопоставляющие и сгибающие мизинец. К мышцам тыльной поверхности К. относятся тыльные межкостные мышцы. Через К. проходят и прикрепляются к различным частям ее сухожилия ряда мышц, берущих начало на костях предплечья и плеча, таковы: сухожилия лучевого и локтевого сгибателей кисти, глубокого и поверхностного сгибателей пальцев, лучевого и локтевого разгибателей кисти, разгибателей пальцев и т. д. Сухожилия этих мышц лежат в синовиальных влагалищах, которые защищают сухожилия от трения. Сосудистая система К. состоит из сосудистых сетей и анастомозов, отходящих от артериальных дуг (глубокой и поверхностной), образуемых лучевой и локтевой артериями; вены К. и пальцев сливаются в вену большого пальца (*V. cerhalica*) и мизинца (*V. basilica*). Нервы К. представляют ветви срединного, локтевого и лучевого нервов. Сложность анатомических отношений К. обуславливает разнообразие ее повреждений, всегда резко отражающихся на ее функции.

В антропологии рассматриваются размеры, форма и особенности в строении рельефа ладонной поверхности кисти. Одни из наиболее существенных изменений К.—длины (от линии, соединяющей шиловидные отростки ко-

стей предплечья, до конца среднего пальца) и ширины (между пястными точками)—позволяют установить отношение ширины—длины К., к-рое может быть различно для лиц разных профессий. Оно обычно больше (т. е. К. шире) у рабочих, занимающихся тяжелым физическим трудом (у кузнецов это отношение в среднем = 47), и меньше (К. уже) у служащих и т. п. (отношение = ок. 43). По преобладанию в длину указательного (2-го) пальца в сравнении с безымянным (4-м) пальцем различают радиальную (когда 2-й палец длиннее 4-го) и ульнарную (если длиннее 4-й палец) формы К. У высших приматов отмечается более сильное развитие ульнарной половины К. по сравнению с человеком. См. также *Ладонь*, *Рука*. Б. М. и Н. С.

КИСТЬ, форма *цветения* (см.) у растений; характеризуется неразветвленной главной осью, несущей на цветоножках цветки, развивающиеся акропетально (см. *Акропетальный рост*).

КИСТЯКОВСКИЙ, Александр Федорович (1833—85), русский буржуазный криминалист, последователь *классической школы* (см.) в уголовном праве, испытавший однако влияние и т. н. положительной школы уголовного права. Профессор Киевского ун-та. Начало деятельности К. совпало с крестьянской и судебной реформами 60-х годов. Умеренный либерал, К. выступал противником телесных наказаний и смертной казни и защитником «законности», «гуманности» и «цивилизации», под к-рыми он понимал буржуазный порядок. В своих работах он восхвалял судебную реформу и в частности суд присяжных, затухившая его классовую сущность. Историю уголовного права К. делил на триады («уклады»): догосударственного уголовного права—права частной мести, уголовного права раннего государства и наконец период окрепшего и развитого правового государства. Взгляды К. на преступление и наказание и на уголовный закон не отличались оригинальностью.

Наиболее крупными из многочисленных работ К. являются: «Элементарный учебник уголовного права», 2 изд. (1882), «Исследование о смертной казни» (1867) и «Молодые преступники и учреждения для их исправления» (1878). К. издал также старинный сборник «Права, по которым судится малороссийский народ...» (1879).

КИСТЯКОВСКИЙ, Владимир Александрович (р. 1865), сын профессора. В 1889 получил степень кандидата естественных наук СПб ун-та, в 1889—90 работал в лаборатории профессора В. Оствальда. В 1903 был избран проф. СПб Политехнического института. В 1910 получил в Московском ун-те степень д-ра химии. В 1919 избран действительным членом Всеукраинской академии наук, в 1925—членом-корреспондентом, а в 1929—действительным членом Академии наук СССР. К. оформил новую дисциплину—коллоидо-электрохимию—и основал соответствующую лабораторию (1930), ныне институт. К. принимает активное участие в общественной работе; в 1934 он был избран депутатом Московского совета.

Главные научные работы: оформление учения о двойных солях и комплексных ионах и применение к ним закона Кольрауша (1890); экспериментальное изучение и математический анализ обратимых химических реакций (1894); открытие нового случая своеобразных катализаторов фотоколлоидов (1900); разработка вопроса об ассоциации жидкостей и ряд закономерностей для их свойств—правило К. для капиллярного подъема (1904); формула К. для теплот испарения (1914); метод определения

электродных потенциалов (1907). Им также разработаны: новая теория пассивности и процесса активирования металлов (1907—10), математический анализ химического равенства (1922), новая формулировка третьего принципа термодинамики (1922) и фильмовая теория коррозии металлов (1916—35).—К. опубликовано в общем более ста статей, книг и брошюр, в том числе свыше 20 работ по коррозии металлов (1924—35).

КИСУМУ (Kisumu), город в британской колонии Кения, адм. центр провинции Нианца. Расположен на высоте 1.150 м над ур. м., на северо-восточном берегу озера Виктории; самый оживленный порт на этом озере, конечный пункт железной дороги от *Момбасы* (см.) (порт на Индийском океане).

КИТ (Cetus), созвездие, расположенное между 10° сев. и 25° юж. склонения и между 23^h 50^m и 3^h 20^m прямого восхождения. Наиболее яркая звезда К.—2-й величины. В К. находится знаменитая долгопериодическая переменная звезда Мира (удивительная), или *о К.*, яркость к-рой изменяется в пределах от 2-й до 10-й звездной величины.

КИТАБ, поселок городского типа в Узбекской ССР. Расположен в Шахризьбском оазисе на р. Кашка-дарье в конце ж.-д. ветки, отходящей от ст. Карши Средне-Азиатской ж. д.; 8,6 тыс. жителей (1933). Земледелие орошаемое с посевами хлопка и зерновых; садоводство (персики-нектарины).

КИТАБ АЛЬ-АГАНИ (Книга песен), знаменитый свод арабских поэтических произведений и песен, принадлежащих творчеству поэтов и певцов доисламской эпохи и первых веков ислама. Автор К. А.-А. Абуль-Фарадж Алий Исфаханский (897—967), потративший 50 лет на составление свода, наряду с объяснениями произведений и песен с точки зрения их музыкального исполнения дает обильные биографические сведения об их авторах и певцах. К. А.-А. была издана в Каире в 1284—85 хиджры; в Европе издана в 1888. Итальянский арабист Гвиди составил указатель, к-рый издан в 1900. С 1927 Каирская библиотека приступила к новому изданию свода с исправлениями и дополнениями. К. А.-А. представляет богатейший источник для истории арабской культуры вплоть до 3 в. хиджры.

КИТАЙ. С о д е р ж а н и е:

I. Физико-географический очерк	455
II. Экономический очерк	462
Население.—Экономические районы.—Сельское хозяйство.—Промышленность.—Пути сообщения и транспорт.—Торговля.—Финансы.—Займы.	
III. Исторический очерк	521
Древняя эпоха.—Средние века.—Новое время.—Китай в 1910—24.—Революция 1925—1927.—Китай в 1928—35.—Советы в Китае (в 1928—36).—Китайская красная армия	
IV. Аграрный вопрос в К.	650
V. Рабочий класс и профессиональное движение Китая	662
VI. Коммунистическая партия и комсомол Китая.	679
VII. Политический очерк	699
Государственный строй.—Буржуазно-помещичьи политические партии и милитаристические кланы в К. после 1927.—Вооруженные силы в гоминьдановском К.—Печать К.—Миссионеры К.	
VIII. СССР и Китай	723
IX. Здравоохранение	726
X. Народное образование	730

I. Физико-географический очерк.

Китай, включая Маньчжурию, Внутреннюю Монголию, Синьцзян и Тибет, занимает обширную территорию в Азии между 18°30' и 53°25' с. ш. и 80° и 130° в. д. Площадь ее

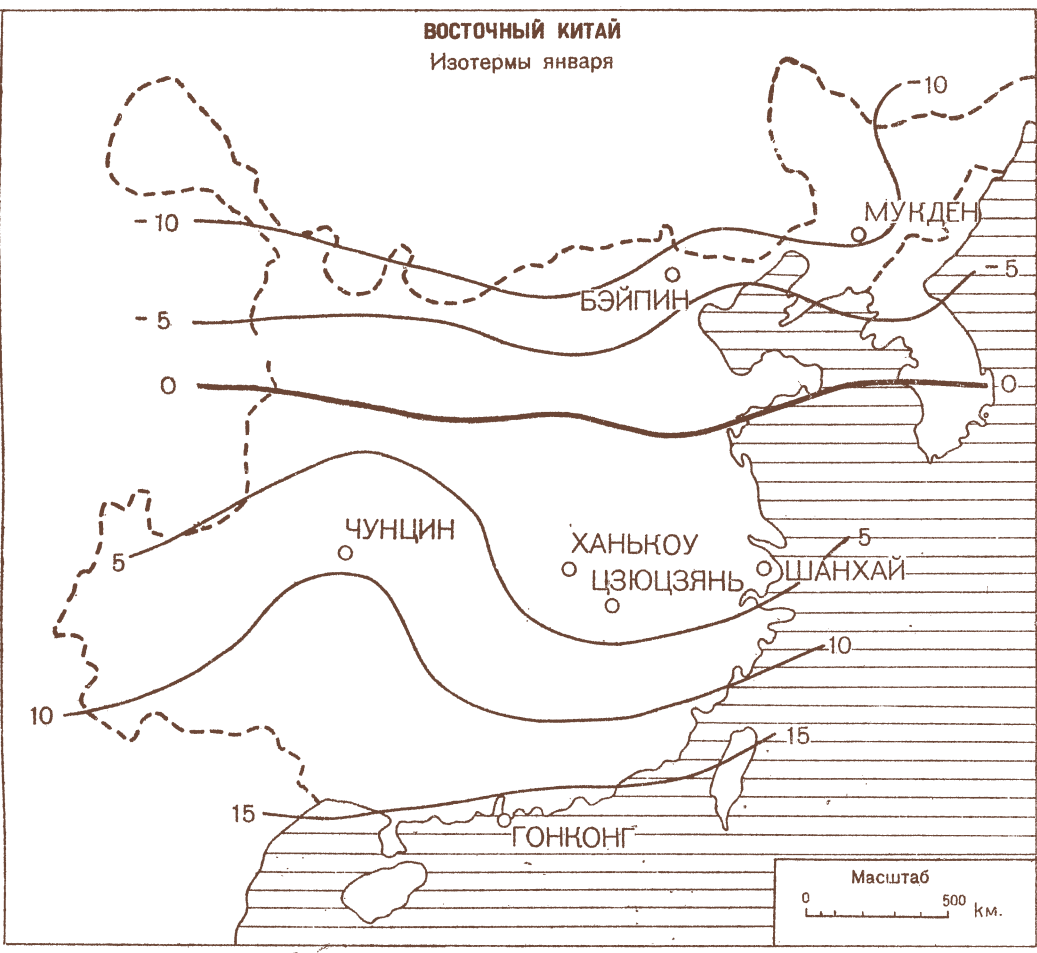
9.560.646 км². Маньчжурия географически представляет естественное продолжение Собственно К., являясь частью той же географической области муссонов Вост. Азии. Внутренняя Монголия, Синьцзян и Северный Тибет образуют основную часть *Центральной Азии* (см.). На востоке К. омывается морями: Желтым, Восточно-Китайским и Южно-Китайским. В последнем море К. принадлежит остров Хайнань.

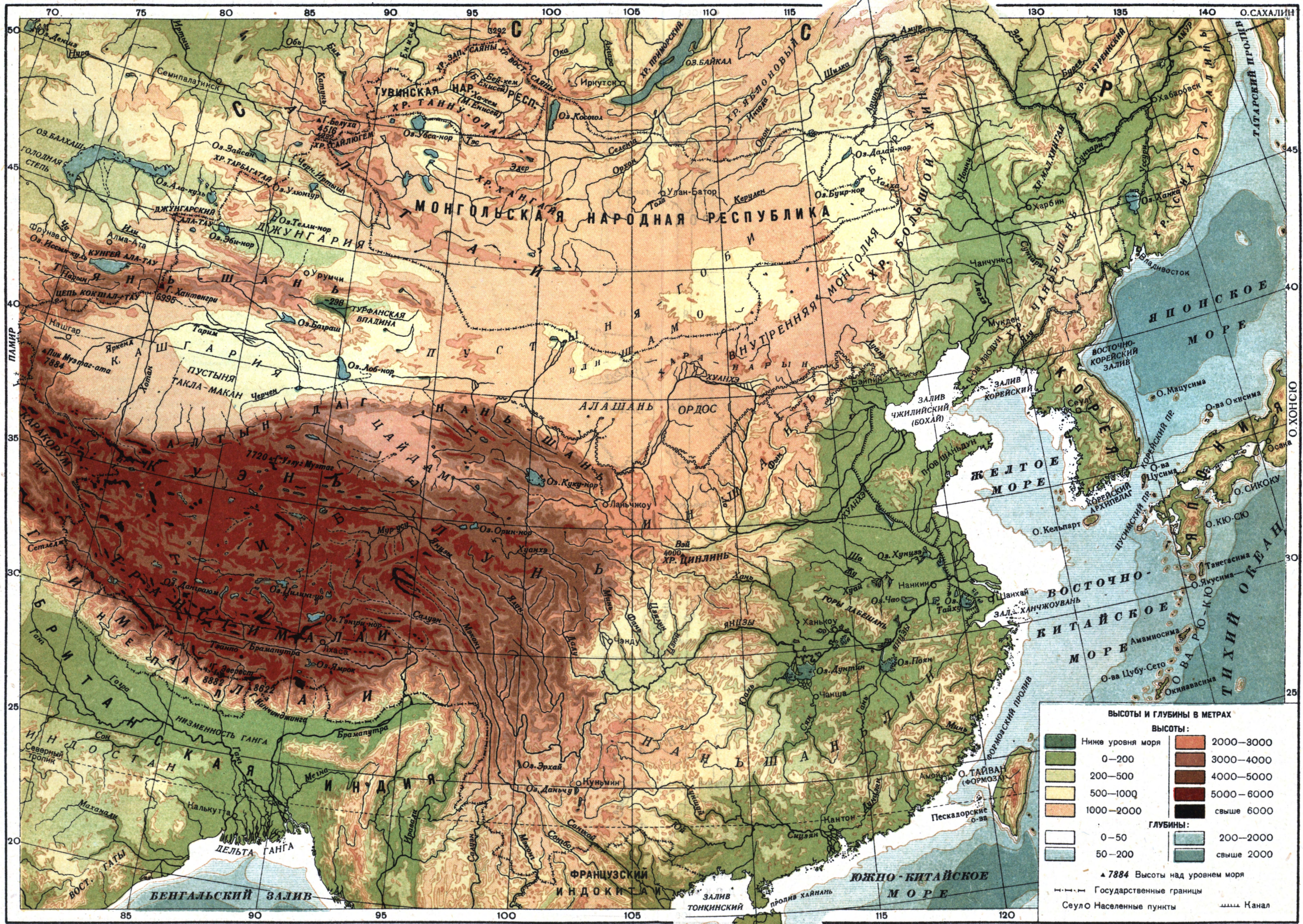
Рельеф. К. в указанных пределах представляет сочетание горных массивов в виде могучих хребтов, обширных нагорий и плоскогорий и равнин. Собственно К., занимающий площадь в 4 млн. км², по своему рельефу представляет ступенчатый спуск от нагорья Центр. Азии к Великому океану. Хребтом Циньлин, представляющим вост. продолжение Куньлуня (*Куньлуня*, см.) и поднимающимся до 3.700 м выс., К. делится на Северный и Южный. Понижаясь к востоку, Циньлин переходит в хребты Фунюшань и Хэян. С.-в. часть К. представляет горную страну, достигающую в горах Наньшань (пров. Ганьсу) 3.490 м высоты. Существенным элементом этой области является сбросовое плато Шаньси, покрытое мощными толщами лёсса и круто обрывающееся на В. к Великой китайской равнине. Последняя представляет собой аллювиальную низменность, простирающуюся на юге до долины Янцзы. Равнина сложена наносами Хуанхэ и др. рек и на востоке подходит к Желтому морю, прерываясь средневысотными горами Шандуна (Ишань и др.).

Южный К. является страной складчатых гор, весьма различных по высоте и направлению. Господствующей системой складок является здесь т. н. синийская с направлением Ю.-З.—С.-В. Горы этой системы, сложенные гнейсами, палеозойскими сланцами, песчаниками и известняками, заполняют своими параллельными цепями всю страну к Ю. от Янцзы, редко превышая 2 тыс. м. На С., подходя к Циньлину, складки приобретают широтное направление, образуя горы Дабашань, окаймляющие с С.-В. т. н. Красный бассейн, сложенный красными песчаниками. Крайний запад Южного К. (Сычуань, Юньнань) занимают высочайшие (5000—7800 м) горные цепи меридионального направления, разделенные глубокими долинами рек, текущих к югу. Эта высокогорная область примыкает на западе к горам Тибета и к Гималаям, являясь самой высокой частью Китая (гора Минья-Гонкар—7.800 м). Восточный Юньнань представляет известняковое плато высотой 2 тысячи м с сильно развитыми карстовыми явлениями.

Климат Внутреннего К. характеризуется господством муссонов. Зимой они дуют с С. и С.-З. (т. е. с материка к морю), летом с Ю.-В. (т. е. с моря к материку). В холодное время года в К. устанавливаются весьма постоянные северные и сев.-вост. ветры (непрерывный антициклон), приносящие низкую температуру и сухость воздуха. Зима во Внутреннем К. и Маньчжурии отличается ясностью неба и редкостью осадков. Лето во Внутреннем К.—период дождей. Даже в ю.-в. Монголии летом дожди нередки, хотя вследствие сухости воздуха далеко не столь обильны, как в Маньчжурии и Собственно К. Смена ветров происходит в апреле и сентябре. Зимние муссоны устанавливаются в Собственно К. и Маньчжурии исключительно низкие минимумы температуры; ни один пункт тропического и субтропического К.

ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ
Изотермы января

Высоты и глубины в метрах

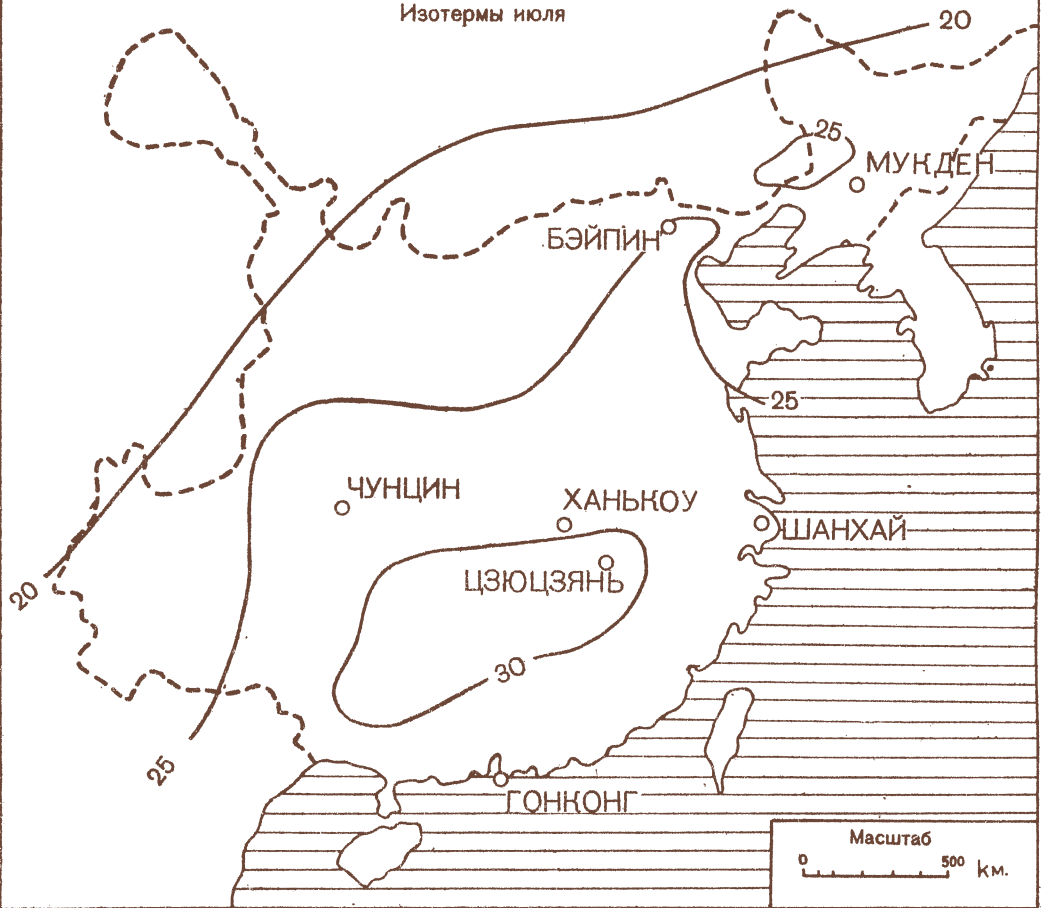
Высоты:	
Низкие уровни моря	2000—3000
0—200	3000—4000
200—500	4000—5000
500—1000	5000—6000
1000—2000	выше 6000

Глубины:	
0—50	200—2000
50—200	выше 2000

▲ 7884 Высоты над уровнем моря
 - - - Государственные границы
 ● Населенные пункты
 - - - Канал

ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ
Изотермы июля

Масштаб 1:18.000.000
180 90 0 180 360 540км

Зак. 3189 Тир. 52000

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР, Москва

не свободен от температуры ниже 0°, и напр. в Кантоне, лежащем под 23° с. ш., известны случаи выпадения снега, державшегося часами. Наличие частых минимальных температур значительно снижает и среднюю температуру зимних месяцев в К. Нигде на земном шаре средние январские температуры не опускаются так низко на тех же широтах и на той же абс. высоте, как в К. Средняя январская t° в Кантоне (+12° С) не имеет себе равных на 23 параллели ни в Северном ни в Южном полушарии; Бэйпин под 39°54' с. ш., на 2° южнее Батуми, имеет январскую среднюю -4,6°, Батуми +6,3° и т. д. Если зимние температуры в К. сравнительно низки, то летние, наоборот, часто очень высоки даже на севере К. и в Маньчжурии. Вообще годовые амплитуды температуры в этих странах очень велики. Циклоны и антициклоны устраниваются в К. весьма регулярную повторяемость метеорологических фаз в течение года. Китайское земледелие регулируется периодическим чередованием сухих и влажных сезонов, и всякое отклонение от этих нормальных условий влечет за собой или снижение или даже гибель урожая. Хотя вся та территория Вост. Азии, на к-рую распространяется влияние муссонов, имеет в климатическом отношении много общих черт, тем не менее географическая широта, абс. высота, рельеф, наконец расстояние от моря вносят в нее настолько заметные внутренние различия, что ее необходимо разделить на 5 районов: один маньчжурский (см. *Маньчжурия*) и четыре китайских—северный, юго-восточный, юго-западный и субтропический.

Северный район обнимает страну к северу от хребта Циньлин, т. е. бассейн среднего и нижнего течений Хуанхэ. Суровость зимы в нем быстро возрастает от берегов океана внутрь страны к С. и З., что видно из следующих цифр: янв. средн. в Бэйпине -4,6°, в Тайюане -6,2°. Апр. средн. в Бэйпине 13,8°, в Тайюане 12,2°; весной же наступает и дождливый период. Лето знойное—июльская средн. в Бэйпине 26,1°, в Тайюане 25,5°—и дождливое: за этот период выпадает ок. 73% годового количества осадков. Осень короткая, сравнительно сухая и теплая: сент. средн. в Бэйпине 20,1°, в Тайюане 16,5°.

Климат бассейна Янцзы—Юго-восточный район—существенно отличается от климата бассейна Хуанхэ: хребет Циньлин совершенно устраняет влияние сев. ветров, а хребет Наньлин—влияние влажных тропических юго-вост. ветров; типичные особенности климата муссонов в этом районе заметно сглажены (меньшая континентальность). Зима характеризуется холодными ветрами с З., с Тибетского нагорья, но ветры эти слабы и непостоянны, средние температуры зимних месяцев от 0° до 10°, но минимумы довольно часты; заморозки в Нанкине случаются даже в апреле; оз. Полян замерзает иногда на несколько дней; снег—явление далеко не редкое. Весна наступает рано; наступление это отмечают влажные и теплые ветры с В.; осадки выпадают равномерно, летом чаще всего в виде ливней. Лето на Янцзы знойное (июльские средние от 26,2° до 30,2°), осень влажная и теплая (окт. средн. 17,1—18,7°), наиболее сухой месяц в году—февраль. Юго-западный район, обнимающий пров. Сычуань и Юньнань и зап. части пров. Хубэй и Гуйчжоу, обладает сравнительно более теплым и мягким климатом, чем Юго-восточный, что объясняется еще лучшей, чем на В., защитой его от влияния

центр.-азиатского антициклона; особенно мягким климатом отличается т. н. Красный бассейн в пров. Сычуань, центром которого является г. Чэнду; его янв. средняя 9,2°; абс. минимум ниже 0 должен быть отмечен как исключение; годовая средняя—19,1°; наибольшее количество осадков выпадает в августе.

Субтропический район обнимает территорию к Ю. от хребта Наньлин и к В. от горн. высот пров. Юньнань и Гуйчжоу, включая и территорию тропич. К. Средняя годовая для этого района 20° С, средняя самого холодного месяца в году (февр.) 13,3°. Но и в этом районе бывают морозы; абс. количество осадков здесь больше, чем в вышеупомянутых районах; самый теплый месяц в году—июль, когда вода на рисовых полях нагревается до 45°. Период дождей начинается в апреле и заканчивается в октябре.

Гидрография. К. и Маньчжурия гидрографически относятся к бассейну Тихого океана и обладают множеством рек, иногда градиозных по своим размерам (Янцзы, Хуанхэ). Общей чертой всех этих рек является их муссонный режим с легким подъемом воды, иногда очень значительным и вызывающим наводнения (Хуанхэ, Янцзы). Спускаясь с западных нагорий, крупные реки К. часто образуют пороги и перекаты. Янцзыцзян (см. *Янцзы*)—одна из величайших рек земного шара, имеющая 5.100 км длины и бассейн, превышающий 1.800 тыс. км². В гидрографической связи с Янцзы находятся и р. Хуай, принадлежащая к числу важнейших водных артерий К., а также знаменитый канал Юйхэ, южный участок к-рого между Янцзы и Хуанхэ на протяжении 140 км был прорыт еще за 5 вв. до хр. э. Сицзян, собирающий свои воды в пров. Юньнань, на протяжении своего течения (1.500 км) неоднократно меняет название и впадает в залив, образуя при устьи обширную дельту. На равнинах и в горных котловинах К. много озер, нередко значительных. Крупнейшие из них—Дунтин и Полян—лежат к югу от Янцзы; второй озерный район расположен на приморской равнине Цзянсу. Крупные карстовые озера расположены на известняковом плато Юньнани.

Почвы К., еще мало изученные, очень разнообразны. На равнинах Внутреннего К. господствуют желтоземы—почвы желтоватой окраски, переходные от красноземов к лёссовым. В Сев. К. материнской породой им служат лёсс и аллювиальные наносы, в Южном—коренные породы. Почвы приморских провинций к Ю. от Янцзы относятся к субтропическим красноземам; развиты преимущественно на коренных породах. Эти почвы сильно выщелочены, содержат мало зольных веществ и нуждаются в удобрении. По механическому составу почвы обоих типов весьма разнообразны в связи с материнскими породами и топографическими условиями. Почвы равнин К., подвергавшиеся тысячелетней культуре, сильно изменили свою природу в связи со способами обработки. В горах К. преобладают скелетные почвы.

Флора. Разнообразие флоры К., далеко не вполне изученной, позволяет считать его богатейшей из флористических областей земного шара. По далеко неполному подсчету, флора Собственно К. и Маньчжурии слагается из 20.000 видов. Характернейшей ее особенностью является богатство древесными и кустарниковыми породами; это богатство столь велико,

что ставит флору К. в этом отношении, по словам Сарджента, впереди всех остальных внутротропических флор. Растительность Собственно Китая находится в тесной зависимости от климата, и во флористическом отношении он разделяется на те же 5 районов. Маньчжурский район может быть отнесен к переходной области между Собственно Китаем и Восточной Сибирью (Реклю). Об его флоре см. *Маньчжурия*.

В Сев. К. природа давно уже изменена человеком, и первобытная растительность уцелела в нем лишь в местностях, непригодных к эксплуатации. Хребет Циньлин, являясь резкой климатической границей между Севером и Югом К., одновременно разграничивает их и в отношении флор. На сев. склоне хребта мы видим леса, образованные сибирско-даурскими хвойными и лиственными породами; растительность Южного слагает кипарисы, туя, пальмы *Tachycarpus* (*Chamaecyparis*) *excelsa*, дуб (*Quercus chinensis*), рододендрон, каштан, лаковые и салыные (*Stillingia sebifera*) деревья. Вообще Юго-вост. растительный район характеризуют следующие формы: различные виды бамбука, достигающего 20 м высоты, чайное дерево, сахарный тростник, банановые и апельсиновые деревья, камфорное дерево, лаковое (*Rhus vernicifera*) и ряд других. На В., там, где Циньлин переходит в гряды холмов, где культура давно уже изгнала все следы первобытной флоры, этот растительный район сливается с Северным. Так же постепенно переходит он и в Юго-зап. район, к-рый отличается наибольшим богатством древесной и кустарниковой флоры и, возможно, является основным центром для всей флоры Восточной Азии. Состав его флоры крайне смешанный, и наряду с массой эндемичных видов в ней встречается множество форм, общих с Гималаями, с Индо-Малайской обл., с юго-вост. К. и даже с Маньчжурией. Особенно характерны здесь древесные представители следующих родов: *Cinnamomum*, дуб, *Lithocarpus*, *Castanopsis*, камелия, магнолия. Распространены также роды: пихта, сосна, кипарис, рододендрон, сирень, кизильник, жимолость, спирея, роза, *Prunus*. С у б т р о п и ч е с к и й район, к Ю. от хребта Наньлин, по характеру своей флоры не вполне отчетливо отделим от флоры Южного К. Характерные его роды—*Castanopsis*, *Musa*, *Litchi*, *Garcinia* и *Cinnamomum*—общие с индо-малайскими; характеризуют его также эндемичные и индийские орхидеи. Район очень богат лесами, но леса эти весьма мало напоминают тропические.

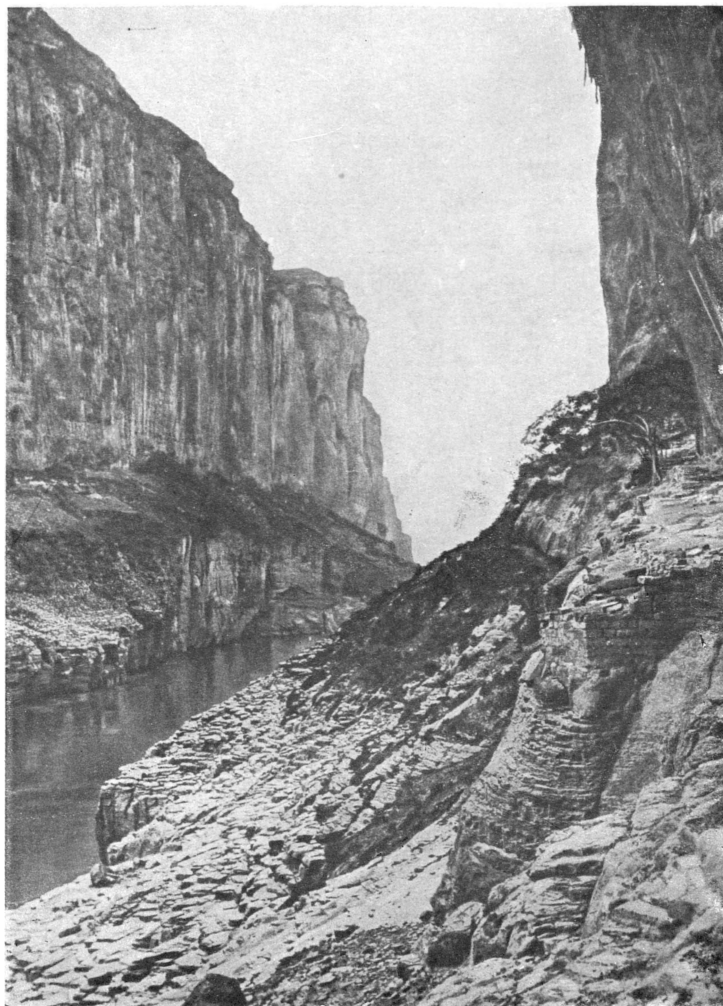
Фауна. Внешний К. вмещает в себе обширные территории, к-рые или вовсе не эксплуатируются человеком или крайне редко им посягаются и поэтому доныне еще сохраняют условия, благоприятствующие жизни диких животных (см. *Центральная Азия*). В К. еще уцелели дикие верблюды (в Центр. Джунгарии, в Бэйшане), дикие лошади (*Equus Przewalskii*, два табуна к-рых жили еще в 1889 в Вост. Джунгарии), дикие яки и дикие сев. олени (*Rangifer tarandus*, в Саянах). К Ю. от хребта Циньлин во всем К. встречаются обезьяны, принадлежащие к роду макак (*Macacus*), они заходят даже в ю.-в. Тибет. Хищники в К. разнообразны: тигр, очень редкий в К., заходит в Маньчжурию, чаще встречается на З., в особенности в Джунгарии, попадает и на нижнем Тариме; барс (ирбис) распространен во всем горном

К., в особенности в Тяньшане, в Зап. Монголии, в Наньшане, в Вост. Тибете; желтый леопард (*Felis Fontanieri*), довольно еще обычный в Каме, встречается и в других горных районах Собственно К.; несколько видов дикой кошки (из них наиболее обычны *Felis scripta* и *F. chinensis*); манул (*Trichaelurus manul*) попадает в Центральной Азии; рысь распространена, но везде жестоко преследуется; лисца, красный волк, серый волк, корсак, леваяк (*Vormela sarmatica*), горностай, ласка, колонок, хорек (*Putorius alpinus*, *P. altaicus*), куница каменная, соболь, выдра, росомаха, барсук, циветта (*Viverra zibetha*), бурый медведь, тибетский медведь (*Ursus pruinus*), черный тибетский медведь, пандра (*Ailurus fulgens*)—характерный зверь для субтропического Китая, встречается в ю.-в. Тибете, в Каме, Юньнани и Зап. Сычуани. Многочисленные насекомоядные, рукокрылые и грызуны (нар. Урунгу еще сохранился бобр). Копытные в Собственно К. продолжают еще играть видную роль как промысловые животные. К роду *Equus*, кроме дикой лошади, относятся два вида диких ослов: *E. hemionus* (полуосел) и *E. kiang* (кианг); первый довольно многочислен в Джунгарии; второй встречается еще большими косяками в Наньшане (в долине р. Хэй), в Кукунорской котловине и особенно в Сев. Тибете; дикий як—в том же районе Наньшаня и в Сев. Тибете; несколько видов аркаров (горных баранов); джара (*Nemo-rhoedus khamensis*, т. н. горная антилопа,—животное, приближающееся к горному козлу; тэк, горный козел, сайга (*Saiga tatarica*), удержавшаяся в Вост. Джунгарии; несколько видов антилоп, из числа к-рых наиболее распространена *Gazella subgutturosa*; кабарга (2 вида), косуля (*Capreolus pygargus*); изюбрь (марал), имеющий большое распространение, но всюду жестоко преследуемый из-за рогов (панты); пятнистый олень (*Cervus axis*) в Южно-Уссурийском крае, заходит и в Маньчжурию; лось, кабан и непарнокопытные—тапир (*Tapirus indicus*) и носорог, оба водящиеся в Юж. Юньнани. Орнитологическая фауна в К. очень богата; многие виды имеют промысловое значение. Из-за хвостовых перьев особенно деятельно преследуется ушастый фазан; известно два вида—*Crossoptilon auritum* и *Cr. thibetanum*, из к-рых первый поднимается на С. до сев. цепи Наньшаня. В К. водится несколько видов фазана; особенно богат ими Наньшань; на степных склонах высоко в горах держатся улары (*Tetrao gallus thibetanus* и *T. altaicus*), в лесах—*Tetrao phasis szechenyi*, тетерева, рябчики и *Ithagene*—гималайский итагин (кровяно-красный фазан); в степных равнинах куропатки и дрофы (2 вида); наконец в полупустынях—*Pterocles arenarius*—степной (чернобрюхий) рябок, *Syrnphartes paradoxus* (копытка-саджа). Принимая во внимание рыбные богатства пресноводных бассейнов и Тихоокеанского побережья, можно сказать, что в и х т и о л о г и ч е с к о м отношении К. едва ли не самая богатая страна в мире: описано свыше тысячи видов. Значительно беднее К. земноводными и пресмыкающимися.

Изменение природы К. человеком. За 25 столетий до хр. э. страна между Иньшанем и р. Янцзы была покрыта девственными лесами и болотами, местами тошкими солонцами, к-рые питались широко разливавшимися в половодье реками, обширными озерами. Почву оде-

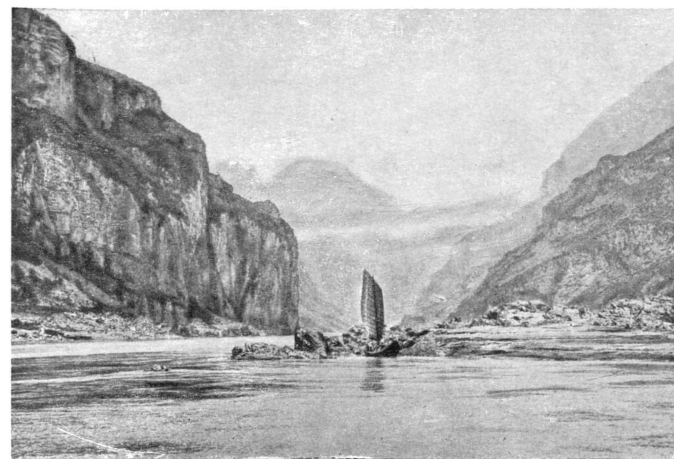
КИТАЙ

Река Янцзы.

Горы Утай в пров. Шаньси.
Центральный пик, покрытый снегом.

Пороги на реке Янцзы, вблизи Куйчжоу, на границе
Сычуани и Хубэя.

вала преимущественно кустарниковая и луговая растительность. На В., между низовьями Желтой р. (Хуанхэ), сливавшейся тогда с р. Байхэ и впадавшей в сев. часть Чжилийского залива, и р. Янцзы тянулась почти непрерывная полоса зыбких почв, к морскому побережью переходивших в соленые грязи. Современная Чжилийская равнина на Ю. до р. Ци представляла при этом огромную дельту, носившую название Девятиречья, с обширным в ней водным резервуаром Далу и сетью бороздивших ее протоков и речек, впадавших в Ци и в Желтую. К Ю. от современного г. Кайфына простиралось огромное водное пространство—оз. Юн, по выходе из к-рого р. Ци протекала второе значительное озеро, лежавшее к С.-В. от первого и отдававшее часть своих вод болоту Мынчжоу. Еще далее на С.-В. ширилось болото Лайси, от к-рого на Ю.-В. по пути современного Великого канала среди необозримой уремы тянулась цепь озер и озерков. Это—область разлития рек И и Хуай, пропадавших среди зыбунов, к-рые на Ю. смыкались с заболоченной долиной низовий Янцзы. Среди этих насыщенных водой и никогда не пересыхавших пространств изолированным островом выступали одетые дремучим лесом высоты Шаньдуна. В юго-зап. Шэньси и Вост. Ганьсу стоячие воды и соленые грязи занимали также огромные пространства, простираясь на Ю. до р. Цзин и верховий Вэй. Болота покрывали и всю территорию между нижним течением Фын и Желтой рекой, сливаясь на С. с обширной топьей Тайтай в области слияния р. Фын с ныне уже пересохшей р. Тао. Буйная растительность одевала весь бассейн Вэй, где леса, образованные кипарисами, соснами и такими лиственными породами, как тут и желтое дерево (*Morus tinctoria*), занимали необозримые пространства. Страна к Ю. от Янцзы была заболочена менее, но леса и озера занимали и в ней огромные пространства. Лесные же массивы сплошь одевали и горные высоты, а также Монгольское плоскогорье к С. от Вост. Иньшаня. Вэйчан представляет последний участок этих лесов, уцелевший благодаря их охране. Прошли тысячелетия. Леса были истреблены; в равнинной части бассейна Желтой реки безбрежные болота превращены в поля; озера исчезли, будучи спущены в реки; реки частью пересохли, частью были урегулированы в своем течении, дренаж (каналы, овраги, глубоко врезающиеся в почву дороги) осушил лёссовые почвы. В настоящее время равнины Китая представляют преимущественно сельскохозяйственный ландшафт с рисовыми полями, террасированными склонами холмов, каналами и плантациями.

Лит. по К. огромна; до 1890 она была собрана А. Н. Кордье в его монументальном труде «*Bibliotheca sinica*», P., 1878—99 (2 ed., 1904—07); последующая литература частью указана в трудах Вретснейдера Е., *Botanicon Sinicum*, part 1—3, London—Shanghai, 1882—95; Скачков П. Е., Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на рус. яз.—1730—1930, М.—Л., 1932; Grenard F., *Haute Asie*, в кн.: *Géographie universelle*, t. VIII, 1929; Реклю Э., Земля и люди, т. VII—Восточная Азия, СПб., 1889; Матусовский З., Географическое обозрение Китайской империи, СПб., 1888; Sion J., *L'Asie des moussons*, P., 1928; Schmitzner H., *Chinesische Landschaften und Städte*, Stuttgart, 1927; Stamp L. D., *Asia*, 1929; Ting V. K., Weng W. H. and Tseng S. V., *Chung Kuo Fen Shing Ti Tu* (A provincial Atlas of China), Shanghai, 1933; Wegener G., *China, Eine Landes- u. Volkskunde*, Lpz., 1930. Много данных о природе К. соприкасается в трудах путешественников по К.: Приезвального, Потанина, Пясецкого (Путешествие по Китаю в 1874—1875), Певцова,

А. Позднеева, Роборовского, Козлова, Казнакова, Грум-Гржимайло, Богдановича, Обручева, Березовского, а также Bonvalot G., Loczy L. и Kreitner G. Перечень путешественников-исследователей приведен в труде Вретснейдера—*Bretschneider E.*, *Botanicon Sinicum* (см. выше). По геологии К. см. Loczy L., *Geologie*, в кн.: *Loczy L. und Kreitner G.*, *Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Reise des Grafen Bella Széchenyi in Ostasien*, Bd I, W., [1881].—По климату К.: Войков А. И., Научные результаты путешествий Н. М. Приезвального по Центральной Азии. Отд. метеорологический, СПб., 1895; е го же, Климат области муссонов Восточной Азии, «Известия Рус. геогр. об-ва», СПб., 1879, т. XV, вып. 5.—По растительному покрову К. кроме Вретснейдера Е. (см. выше): Комаров В. Л., Введение к флорам Китая и Монголии, «Труды С.-Петербург. ботанич. сада», 1908, т. XXIX, вып. 1—2; «*Botanische Jahrbücher für Systematik*», Lpz., 1901, Bd XXIX; Handel-Mazzetti E., *Naturbilder aus Südwest-China*, W., 1927; Wilson H. H., *A naturalist in Western China*, 2 vis, L., 1913. Г. Грум-Гржимайло.

II. Экономический очерк.

Население. Численность. В К. нет всеобщих переписей населения; отдельные оценки его численности сильно расходятся между собой. Официальные оценки правительственных органов довольно высоки: управление морских таможен насчитывает (1931) 439 млн. ч.; статистическое управление (1931) 453 млн. ч.; почтовое управление (1926) 485 млн. ч. Китайские ученые присоединяются к официальным оценкам и считают, что население Китая значительно превышает 400 млн. Так, Чэнь Чжанхэн останавливается на цифре в 445 млн., Лю Да-цзюнь—в 470—480 млн., Дяо Минь-цзянь—в 463 млн. чел.

На другом полюсе находятся значительно более низкие оценки американских китаеведов. Так, Рокгиль определял в 1904 численность населения Собственно Китая в 275 млн. душ. Профессор Корнельского университета Вилькокс считает (1930) наиболее приемлемой цифру в 323 млн. Оба американских ученых подвергают жестокой критике официальные китайские оценки, основанные на противоречивых фискально-подворных или полицейских донесениях. По мнению нек-рых исследователей, население К., начиная с 1850, вообще стационарно; детоубийство, высокая смертность, голод, эпидемии, гражданская война и стихийные бедствия уравнивали высокий естественный прирост.

Статистика Лиги Наций, исходя из официальных оценок, определяет население К. ориентировочно в 450 млн. Приводим ниже последние данные Нанкинского правительства, определяющие количество населения по провинциям К. (табл. 1 на ст. 463).

Плотность населения. Если исходить из цифр мин. внутр. дел, то окажется, что средняя плотность населения К. равна приблизительно 48 чел. на 1 км². Однако К. населен чрезвычайно неравномерно. На пустынных или высокогорных окраинах, в Тибете и в Синьцзяне, плотность населения на 1 км² определяется в 2—4, а в Цинхае—менее 1 чел., в то время как в Чжэцзяне плотность населения на 1 км² доходит до 212, а в Цзянсу до 328. Но и эти цифры слишком суммарны; плотность населения сильно колеблется и в пределах одной и той же провинции. Так напр., в районах наиболее интенсивного орошаемого земледелия, в Цзянсу и в Сычуани, она доходит до 700—800 чел. на 1 км².—Наиболее плотно населены следующие районы: 1) Великая Китайская равнина, охватывающая пров. Хэбэй, Хэнань и часть Шаньдуна, 2) бассейны Среднего и Нижнего Янцзы—пров. Цзянсу,

Чжэцзян, Аньхой, Хубэй, Сев. Хунань и Сев. Цзянси, 3) Сычуань, 4) нижнее течение Сицзяна (провинция Гуандун), 5) побережье Южного Китая—Восточная Фуцзянь и Восточный

Табл. 1.—Площадь и население провинций К.*

Провинции	Площадь в км ² (по ЦэньШипу)	Население по данным мин. внутр. дел 1934	Средняя плотность на 1 км ²
Синьцзян . . .	1.641.554	2.906.033	1,8
Тибет	904.999	3.722.000	4
Цинхай	728.198	615.249	0,8
Хэйлуцзян . . .	577.964	3.819.286	6,7
Сикан	472.704	3.000.000	6,3
Сычуань	408.634	50.766.333	126
Юньань	398.583	11.795.486	30
Ганьсу	380.863	5.458.714	14
Суйюань	304.058	2.033.077	6,7
Нинся	302.451	8.412.477	1,4
Гирин	282.332	8.107.243	29
Чахар	258.815	1.877.772	7,3
Ляонин	250.813	16.940.539	67
Гуандун	233.844	32.427.800	139
Гуанси	219.876	10.734.100	49
Хунань	215.457	31.501.212	146
Шэньси	195.076	10.296.531	53
Хубэй	182.110	26.699.126	146
Гуйчжоу	176.480	6.906.361	39
Жэцзэ	173.960	2.647.217	15
Хэнань	172.155	32.672.928	190
Цзянси	168.236	25.080.764	149
Шаньси	161.844	11.925.785	74
Шаньдун	153.711	37.113.340	241
Аньхой	142.689	22.038.000	155
Хэбэй	140.526	29.953.526	213
Фуцзянь	121.050	16.166.176	134
Цзянсу	105.605	34.641.968	328
Чжэцзян	101.081	21.440.151	212
Итого	9.570.648	463.751.997	48

Гуандун, 6) часть Южной Маньчжурии, отдельные районы Шаньси, Шэньси, Ганьсу и оазисы Синьцзяна.

Городское и сельское население и е. Сельское население значительно преобладает над городским. Большинство исследователей считает, что сельское население составляет 75—80% населения К. Городское население составляет т. о. не менее 80 млн. чел. Такая большая абсолютная цифра городского населения объясняется давним развитием административных центров, торговли и ремесла, а в последние десятилетия и промышленным развитием нек-рых районов К. Данные о населении городов сильно расходятся. В крупнейшем экономическом центре Китая—Шанхае—население превышает 3 млн. человек (так называемый Большой Шанхай в 1936, по официальным данным, имел 3,5 млн. жителей). За ним следуют 4 города с населением порядка 1 млн. человек: Ухань, Кантон, Тяньцзинь, Бэйпин. Далее идут около десяти городов с населением от 400 до 600 тысяч—Нанкин, Ханчжоу, Циндао, Чэнду, Чунцин, Чанша, Цзинань, Мукден, Харбин. Городов с населением в 100—300 тысяч насчитывается несколько десятков.

Все имеющиеся источники устанавливают количественное преобладание мужчин над женщинами. По данным мин. внутр. дел, на 1934 в среднем на 1.000 чел. населения приходилось 549 мужчин и 451 женщина. Это явление, общее для К. с Индией и представляющее собой резкую противоположность картине в главных капиталистических странах Европы (в Гер-

мании—485 мужчин и 515 женщин, в Англии и Уэльсе—479 мужчин и 521 женщина), объясняется более высокой смертностью среди девочек (т. к. уход за детьми женского пола гораздо хуже, чем за детьми мужского пола). Численный перевес мужчин над женщинами особенно высок в колонизируемых районах, как например в Северной Маньчжурии, причем в зажиточных группах населения процент женщин несколько выше. Очень низка доля женщин в населении крупных городов, напр. в китайской части Шанхая на 1.000 человек населения приходится 426 женщин (данные министерства внутренних дел, 1934).

Рождаемость очень высока. Обследование, произведенное Нанкинским университетом в 1924—25 в 11 местностях Северного и Центрального К., показало, что рождаемость в среднем равнялась 422 на 10.000 чел. Другие исследователи считают, что она доходит до 450 и даже до 500 на 10.000 чел. Однако высокой рождаемости противостоит и высокая смертность от стихийных бедствий, от обнищания страны, находящейся под двойным гнетом местных феодалов и империалистов, от наводнений, голода, эпидемий, интервенций, гражданских войн, жестокой эксплуатации рабочих. На улицах Шанхая ежегодно подбирают свыше 36.000 трупов бездомных людей, погибающих от голода, холода или болезней; средняя продолжительность жизни рикши (после вступления в эту профессию) определяется в несколько лет.

О возрастном составе материала далеко неполны. Выборочное обследование (1924—25) Нанкинского ун-та, охватившее 22.169 чел. в 11 уездах К., дало следующие результаты: в возрасте до 10 лет—20,3% от 10 до 20—20,5%, от 20 до 30—17,4%, от 30 до 40—14,6%, от 40 до 50—13%, от 50 до 60—7,6%, от 60 до 70—4,5%, от 70 до 80—1,8% от 80 до 90 лет—0,3%.

На основании собственного выборочного обследования американец Бак пришел к заключению, что в К. очень большой процент (31,5%) падает на возрастную группу от 20 до 39 лет (в Швеции—26,96) и очень малый (4,23)—на группу в возрасте свыше 60 лет (в Швеции—11,46).

Данные о социальном и профессиональном составе населения также крайне неполны. В 1927 исполком Всекитайской федерации труда определял общее количество промышленных рабочих в К. в 2.750 тыс. чел. Эта цифра подтверждается и другими данными, в том числе и правительственными. Количество рабочих, занятых в ремесле в больших городах, определялось исполкомом в 12.160 тыс., а общее количество всех трудящихся города и деревни, занятых в промышленности, транспорте и ремесле,— в 50 млн. человек.

Огромная часть пролетарского населения К. должна быть отнесена к категории безработных. Нищенство и бродяжничество достигают огромных размеров. Крестьяне часто продают себя или детей за долги. Детей продают в богатые дома для домашних услуг, в дома терпимости, отчасти на фабрики.—Значительная часть населения занята в городской и сельской торговле. Официальные материалы по Цзянсу (1919) относят в эту категорию 9% населения провинции, материалы по Шаньси (1923)—7,4%, по Маньчжурии (1924)—12% и т. д. Значительная часть населения, по тем же материалам, падает на чернорабочих-кули: в Цзянсу—4,5%, в Шаньси—6,5%, в Маньчжурии—7%. В армиях провинциальных генералов насчитывается по всей стране от 2 до 3 млн. чел.—Доля учащихся среди населения

* Площадь и население Монголии см. в ст. *Монгольская народная республика*.

К. невелика. По статистике нанкинского министерства народного просвещения (1932), в начальных школах было менее 8 млн. учащихся, т. е. менее 2% населения (более высокий процент среди обеспеченных классов и в крупных центрах).

Классовый состав деревни по выборочным данным, приводимым китайским ученым Чань Хан-сэном (1933), оказался следующим: в 10 деревнях Баодинского уезда 65,2% принадлежали к беднякам и батракам, 23,1% к середнякам, 8% к кулакам и 3,7% к помещикам (обследование Китайской академии наук). В уезде Динсянь (пров. Хэбэй) в 134 деревнях (1930—31) 11,8% семей оказались безземельными, а 59,7% имели ничтожные земельные наделы, т. е. были бедняками. В деревне сильно развиты торговля и ремесло. По разным подсчетам, от четверти до половины сельского населения занято в неземледельческих промыслах, являющихся основным или подсобным занятием (горное дело, солеварение, рыболовство, торговля, ремесло, транспорт).

Национальный состав К. Население К. состоит в огромном большинстве из китайцев, к-рые, сохраняя нек-рые местные языковые и культурные различия, представляют собой единую нацию. Не менее 5% населения приходится однако на некитайские народности, значение к-рых тем более велико, что они занимают очень большую часть территории К., гл. обр. его окраинные районы. Некитайские национальности составляют абсолютное большинство населения в Синьцзяне, Тибете, Синине и Сикане (т. е. более чем на $\frac{1}{3}$ территории К.), около половины населения в юго-зап. К. (Юньнань, Гуйчжоу, Зап. Гуанси, о-в Хайнань), значительный процент в Ганьсу, около 15% населения во Внутренней Монголии и небольшую долю в Маньчжурии, Сев. Гуандуне и Южной Хунани. Синьцзян заселяют следующие народности: уйгуры (до 2 млн.), составляющие основное население Южного Синьцзяна (Кашгарии), киргизы (ок. 150 тыс.), монголы (торгоуты, хошуты, чахары), казахи, маньчжуры (сибо и солоньи), таджики (галча или сарыколы). Далее следует отметить дунган (около 300 тыс.), или китайцев-мусульман смешанного китайско-тюркского происхождения. Уйгуры, переселившиеся в Северный Синьцзян (Джунгарию) из Южного, известны там под именем таранчи. Ганьсу наряду с китайцами населяют дунгане (по некоторым данным, до 2,5 млн. чел., т. е. $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ населения), тюрки (уйгуры, салары) и монголы.

Внутренняя Монголия населена монголами различных племен (туметы, чахары, дербеты, хорлосы и др.), общей численностью до 1,5 млн. Эти кочевники-скотоводы (буддисты) живут в условиях феодально-теократического строя и оттесняются со своих земель напором китайской колонизации. Монголы, абсолютно преобладающие в западной и сев.-зап. части Внутренней Монголии, составляют около половины населения в ю.-з. полосе Внутренней Монголии (Юж. Суйюань и Юж. Чахар), в Сев. Жэжэ и в Ордосе и меньшинство в Юж. и Центр. Жэжэ и в Чже-римае, входящем теперь в состав Мукденской провинции. Сикан и Синин населяют тибетцы, монголы, салары, дунгане, голоки, мосу, лицзя, лису и др. В этих провинциях имеется еще несколько десятков светских и духовных туземных княжеств. В горах Юньнани и Зап. Сычуани живут десятки народностей, которые по

языку делятся на след. группы: 1) мон-хмер, в к-рую входят народности мон (известные также под презрительной китайской кличкой мяо), яо, миньцзя, ва, ла, лумань, палау, каму; 2) группа шань, или тай, родственная населению Сиам; 3) тибето-бирманская группа: тибетцы, сифань, мосо, луцзы, носу (презрительная кличка—лодо), лису, лаху, вонь, ачан, мару, качины и др. Наиболее многочисленными из этих народностей являются мон, носу и тай. Общая численность их определяется в несколько миллионов человек. В Западном Гуанси основная масса некитайского населения относится к тай, или шань, но в нек-рых местах живут также и другие народности (мон, яо и др.). Эти народности были оттеснены в населенные ими теперь районы из Сев. и Центрального К. в результате столетнего наступления китайцев и после ряда национальных войн. Они загнаны на худшие земли в горных районах, т. е. на высокие горы, или же в глубокие нездоровые долины. На о-ве Хайнань некитайские национальности представлены тай (ок. 400 тыс.), аборигенами—хайнаньцами (свыше 200 тыс.) и мон. В Маньчжурии некитайские национальности составляют около 3%. Из них (до японской оккупации) на корейцев приходилось 800 тыс., монголов—45 тыс., тунгусские и тюркские племена—25 тыс. Корейцы составляют большинство (около 80%) населения в районе Цзяньдао в Гиринской провинции вблизи границы Кореи. Монгольские и тюркские племена живут в Барге и сев.-зап. Маньчжурии вдоль берега Амура.

На первое место в миграционных потоках внутри К. должна быть поставлена миграция населения Сев. Китая (Шаньдун, Хэнань, Хэбэй) в Маньчжурию. По данным В. Аварина, гл. обр. в результате этой миграции население Маньчжурии между 1895—1931 выросло с 11—12 млн. до 32 млн. человек, т. е. почти утроилось. Наибольшие размеры переселение в Маньчжурию приняло между 1923 и 1930, когда особенно ухудшилось положение крестьянских масс Сев. К. За последние годы замечается миграция населения из Южной Маньчжурии, где уже ощущается относительное аграрное перенаселение, в Северную, где имеется еще большой фонд целинных земель и население сравнительно редко.

Колонизационные площади захватываются особыми компаниями из милитаристов, чиновников и купцов, к-рые сдают землю новоселам в аренду. Процесс вытеснения коренного населения—монголов—в этой части Маньчжурии приобретает характер настоящей войны, причем, напр. в Хинганском районе, войска Чжан Сюэ-ляна в 1930—31 вели против монголов настоящую войну с применением артиллерии. Другой миграционный поток продвигается из Северного К. во Внутреннюю Монголию. В результате этого процесса монголы оттесняются все более на север. Китайцы-новоселы оседают в качестве землевладельцев и арендаторов на землях, отобранных китайскими генералами, купцами и чиновниками у кочевников-монголов. В настоящее время, по подсчетам П. Скачкова, из 11 млн. населения Внутренней Монголии 9,5 млн. приходится на китайцев и лишь 1,5 млн.—на монголов.

Уже столетиями идет продвижение китайцев на З. и Ю.-З. Китая. Этот медленный миграционный поток стимулируется правящими классами К. В результате китайской колонизации

нокитайские национальности, составляющие почти половину населения Юньнани, Гуйчжоу, Зап. Гуанси и Зап. Сычуани, отесняются на худшие земли. Всякое сопротивление неких китайских национальностей безжалостно подавляется китайскими милитаристами. Замечается также приток населения к нек-рым городам, в особенности к Шанхаю, из окружающих районов Цзянсу и Чжэцзяна. В периоды голодовок и наводнений происходят значительные передвижения населения из пострадавших районов. Так напр., после разлива р. Янцзы в 1931 более 100 тыс. беженцев жило во временных жилищах вокруг Шанхая и ок. миллиона работало на починке плотин.

Китайцы за рубежом. Общее количество китайцев, находящихся вне К., точно неизвестно, но по разным источникам оно превышает 10 млн. чел. Наибольшее число зарубежных китайцев падает на *Формозу* (см.) (в 1931—4,1 млн., или 85% всего населения Формозы). Китайцы на Формозе—не иммигранты, а коренное население. В брит. колонии Гонконг китайское население составляет 850 тыс. чел., или более 95% населения. Большое количество китайцев живет в Сиаме, но здесь они смешались с туземным населением, что затрудняет определение их численности (оценки колеблются в пределах от 1 до 2,5 млн.).

Большую роль играют китайцы в Бирме, где их количество определяется в 200 тыс. Чрезвычайно велики численность и роль их в Индонезии, в Нидерландской Индии (1.233 тыс.), Британской Малайе (1.709 тыс.), Франц. Индо-Китае (418 тыс.), на Филиппинских островах (70 тыс.). Большая часть китайских иммигрантов в этих колониях—рабочие рудников, плантаций (каучук, рис, сахарный тростник, табак, олово). Империалистические правительства поощряли китайскую иммиграцию в эти колонии, поскольку она доставляла дешевую рабочую силу. Однако США после присоединения Филиппинских о-вов (в 1898) закрыли доступ туда китайцам, и китайская иммиграция на Филиппины происходит с тех пор лишь контрбандой. Ограничительные мероприятия, направленные против иммиграции китайцев, вводятся также во французских, нидерландских и британских колониях в Индонезии, по мере экономического роста этих колоний и вовлечения туземного малайского населения и индусов в те плантационные и промышленные работы, к-рые ранее исполнялись гл. обр. китайцами.—Хотя руководящая роль в этих колониях принадлежит финансовому капиталу империалистических стран, китайская буржуазия занимает в них важные экономические позиции (в промышленных предприятиях, плантациях, судостроении, оптовой и гл. обр. розничной торговле). С момента возникновения Гоминьдана китайская буржуазия в Индонезии оказывала ему политическую и денежную поддержку. Денежные переводы китайских иммигрантов из Индонезии, составлявшие (по подсчетам Ремера) в 1914—30 в среднем 200 млн. китайских долл. в год, играют крупную роль в платежном балансе К. Основная масса иммигрантов в Индонезии—уроженцы Гуандунской и Фуцзяньской провинций. Основные порты эмиграции—Амой и Свагоу.

Количество китайцев в США и британских доминионах невелико (США—75 тыс., Австралия—13 тыс., Канада—46,5 тыс., Новая Зеландия—2,7 тыс.); доступ для китайских имми-

грантов в эти страны закрыт. Начиная с 40-х годов 19 в. китайский труд играл в США и британских владениях большую роль, гл. обр. при постройке железных дорог и в развитии золотопромышленности, но уже в 70-х годах началось ограничение китайской рабочей иммиграции. Китайцы-эмигранты живут также в Корее—91,4 тыс., Японии—23,9 тыс., Центральной Америке—94 тыс., на Гавайских островах—27 тыс., в Мексике—25 тыс.

Во время империалистической войны 1914—1918 специальные бюро стран Антанты вербовали в Китае кули для работ на фронте и в тылу во Франции. Всего было на вербовано около 140 тыс. человек. Пребывание на фронте и сотрудничество с западными солдатами и рабочими не прошли бесследно для китайских рабочих, и когда по окончании войны большинство кули вернулось обратно, многие из них приняли участие в китайском революционном движении.—Численность иностранцев на территории К., по таможенным данным, на 1931 определяется в 298 тыс. На первом месте стоят японцы (260.621), затем британские подданные (13.344), подданные США (8.637), французские подданные (8.651), германские (3.444), португальские (2.368), итальянские (756). Граждан других национальностей мало (700 голландцев, 650 датчан, 300 швейцарцев и т. д.). Количество японцев, по этим данным, явно преуменьшено и несомненно значительно выросло со времени оккупации Маньчжурии, Жэхэ и областей Сев. К. Согласно японо-маньчжурскому ежегоднику на 1934, количество японцев в одной Маньчжурии равнялось на 1/1 1933 287 тыс. чел. Поданным В. Аварина, в Маньчжурии до оккупации проживало 150 тыс. граждан СССР. Количество граждан СССР в Маньчжурии в настоящее время резко уменьшилось в связи с отъездом на родину служащих и рабочих КВЖД. Число русских белогвардейцев достигает в Маньчжурии 115 тыс. Несколько тысяч белогвардейцев проживает вне Маньчжурии, гл. обр. в Шанхае. *М. Казанин.*

Лит.: Clarke S. R., *Among the tribes in South-West China*, L., 1911; Dodd, W. C., *The Tai Race*, Cedar Rapids, Iowa, 1923; Grenard F., *Haute Asie* (Géographie universelle, t. VIII), p. 2, P., 1929; Кеане А. Н., *Asia*, v. I (Stanford's compendium of geography and travel), L., 1896; Savina M., *Histoire des Miao*, Hongkong, 1924; Savina M., *Monographie de Hainan* («Cahiers de la Société de géographie de Hanoi»), Hanoi, 1929; *The China Year Book*, N. Y., 1919; Chen Chang-heng, *Changes in the growth of China's population in the last 182 years*, Repr. from «Chinese Economic Journal», 1927, January; Denery E., *Roules d'Asie*, P., 1930; Pioneer settlement, [Cooperative studies by twenty-six authors], N.-Y. American Geographical Society, 1932; Roxby M., *The distribution of population in China*, «Geographical Review», 1935, January; Та Чен, *Chinese migrations with special reference to labor conditions*, Washington, 1923; Wong W. H., *The distribution of population and land utilization in China*, N. Y.—Honolulu, 1933; Казанин М., *Национальный состав Китая*, «Проблемы Китая», № 11, 1933.

Экономические районы. К. делится на 3 резко различные части: 1) приморскую аграрно-индустриальную часть, 2) внутреннюю аграрную и 3) окраинную земледельческо-скотоводческую.

Приморская часть К. является экономически наиболее развитой. Здесь сосредоточены почти вся существующая в К. крупная промышленность и почти весь паровой транспорт. Этот район наиболее втянут в мировой товарооборот и по экспорту продуктов сельского хозяйства и по ввозу фабрикатов, промышленного сырья и отчасти продовольствия. В приморскую часть К. входят наиболее пло-

дородные долины и дельты крупнейших рек; здесь же сосредоточены и основные массы населения. Империалистические державы располагают в приморской части К. территориальными базами в виде отторгнутых и арендованных территорий и концессий, содержат в ряде пунктов вооруженные гарнизоны, а в морских и речных водах—морские силы. Здесь же расположены почти все открытые для внешней торговли пункты К., фабрики и банки, принадлежащие империалистическим державам или ими контролируемые. Приморскую часть К. по совокупности природных и экономических условий можно в свою очередь подразделить на 3 района: Ц е н т р а л ь н ы й п р и б р е ж н ы й р а й о н, в к-рый входят провинции Чжэцзян, большая часть Цзянсу, Аньхой, Цзянси, Хунани, Фуцзяни, Хубэй и небольшая часть Хэнани. Это—промышленно наиболее развитый район в К. Здесь в треугольнике Нанкин—Шанхай—Ханчжоу расположены две трети всей хлопчатобумажной промышленности, свыше 100 шелкоразмоточных фабрик, мощная электростанция в Шанхае, ряд других менее крупных станций (в китайской части Шанхая, в Ханчжоу, Чанчжоу, Нанкине), крупнейшие в К. верфи (Шанхай), цементные заводы (Шанхай, Нанкин), военные заводы (Ханчжоу, Нанкин), крупные предприятия табачной и пищевой промышленности. Шанхай, Уси и Наньтун являются центрами хлопчатобумажной промышленности. В пределах этого района добывается значительная часть железной руды (Дае в Хубэе и ряд рудников в Юж. Аньхое), причем почти вся добыча вывозится в Японию. В этом районе находится Ханьпинский угольно-металлургический комбинат (в последние годы не работает). Ухань является крупным центром текстильной и экспортно-сырьевой пром-сти (рефрижераторы, яичные, альбуминные, чайные, хлопкопрессовальные заводы). Ряд промышленных предприятий имеется и в других городах района (Чанша—заводы по плавке цветных металлов, Фучжоу—лесопильные заводы, Цзюцзян, Шаши—текстильные фабрики). Большого развития достигает здесь мануфактурная и кустарно-ремесленная промышленность: шелкоткацкие предприятия в Чжэцзяне и Цзянсу, старинные фарфоровые мануфактуры в Цзиньдэчжэне (пров. Цзянсу), огромное количество мелких предприятий обрабатывающей промышленности в Чапэе (кит. часть Шанхая), в Сучжоу, Уси, Наньчане, Учане. Первое место занимает в К. этот район и по густоте транспортной сети. Наряду с железными дорогами (соединяющими Шанхай с Бэйпином, Тяньцзинем, Ханчжоу, Наньчаном и линией Ухань—Чанша) следует поставить р. Янцзы, судоходную в пределах всего района. Крупные морские суда могут подниматься по ней от устья до Ухани. Янцзы фактически продолжает морскую линию внутри Китая, и это позволяет включить в состав района части Хубэй, Хунани и Цзянси. Судоходны также и важнейшие притоки р. Янцзы—Гань, Сян и Хань. Шанхай является крупнейшим портом К. и одним из самых крупных в мире. Большую роль в транспорте играет густая сеть каналов в долине и дельте Янцзы и в связанной с Янцзы озерной системе. Сельское хозяйство в значительной степени ориентируется на мировой рынок. В пределах этого района производится основная масса экспортного шелка (Цзянсу-Чжэцзянский

район), широко развито производство хлопка, чая, рами, кож, щетины, яиц, рапса, табака. Хотя значительная часть района занята известными своим естественным плодородием аллювиальными почвами, на к-рых ведется поливное с. х-во, однако аграрный кризис не дает возможности развернуть с.-х. производство в размерах, достаточных для потребностей района, так что сюда ввозятся рис, пшеница, мука, хлопок, табак, лес и рыба из-за границы. В Центральном прибрежном районе находятся и столица К. (с 1928)—Нанкин, и главный экономический центр страны—Шанхай, через который проходит более $\frac{1}{2}$ всей внешней торговли К., и наиболее многолюдный после Шанхая город Центрального К.—Ухань с миллионным населением, а также много городов с населением в несколько сот тысяч каждый—Нанкин, Ханчжоу, Фучжоу, Чанша, Сучжоу, Наньчан.

Северный прибрежный район в физико-географическом отношении представляет собой единое целое, т. к. почти полностью охватывает Великую Китайскую равнину. В административном отношении в район входят следующие провинции: Хэбэй (б. Чжили), Шаньдун, б. ч. Хэнани и северные части Аньхоя и Цзянсу. Легкая промышленность здесь развита значительно слабее, чем в Центральном прибрежном районе. Главными центрами являются Тяньцзинь, где сосредоточены хлопчатобумажные фабрики (300 тысяч веретен) и предприятия пищевой, табачной, спичечной и ковровой пром-сти, Циндао—с текстильной и пищевой промышленностью, Цзинань (арсенал, текстильные фабрики, мельницы) и являющийся до 1928 столицей К. Бэйпин. Большого развития в этом районе достигла горная промышленность. В Сев. Хэбэе находятся крупнейшие во всем К. (не считая Маньчжурии) каменноугольные Кайланьские копи, дающие до 5 млн. т угля в год; в Сев. Хэнани—копи «Пекинские синдиката» с добычей ок. 1 млн. т в год; в Шаньдуне—угольные копи, Чжунсинские и Люда; в Хэбэе—копи Линьчэнские, Цзинсин и Мынтоугоские. На базе кайланьских углей в Тяньшане выросли крупные цементные и вагоностроительные заводы, в Циньвандао — стекольные. Большого развития достигли сельская кустарная пром-сть, в особенности ткацкая, в Хэбэе, художественная и ковровая в Бэйпине и Тяньцзине, плетение сеток и кружев в Чифу, старинная керамическая пром-сть в Бошане. В крупном размере производится по побережью добыча соли. Не располагая большими судоходными реками, район лучше всех других обеспечен железными дорогами: Бэйпин-Ханькоуской, Тяньцзинь-Пукоуской, Лунхайской, Шаньдунской, Бэйпин-Мукденской, а также большим количеством шоссе и дорог. Сельское хозяйство в большой степени втянуто в мировой рынок и производит на экспорт и для промышленности хлопок, кунжут, земляные орехи (арахис), соевые бобы. В зоне Шаньдунской жел. дороги большое развитие получила культура шелка и табака. Как и в Центральном районе, продовольствия здесь нехватает, и большие количества пшеницы и муки ввозятся из Канады, США и Австралии. В связи с аграрным кризисом и частыми голодовками в годы периодически повторяющейся засухи и наводнений в последние десятилетия отсюда шла усиленная эмиграция, гл. обр. в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, куда из Шаньдуна и Хэбэя переселились миллионы человек. Ино-

странные державы владеют в этом районе концессиями в Тяньцзине, где расположены иностранные гарнизоны, и укрепленным посольским кварталом в Бэйпине. Иностранный капитал доминирует в горной пром-сти (почти все крупные копи принадлежат иностр. компаниям), в транспорте (контроль над ж. д.), во внешней торговле и в банковском деле. Хотя серьезные экономич. позиции в этом районе принадлежат Англии, наибольшей активностью в Сев. районе отличается японский империализм.

Ю ж н ы й п р и б р е ж н ы й р а й о н охватывает провинции Гуандун, Вост. Гуанси и южные части Цзянси, Хунани и Фуцзяни. Это—район среднего и нижнего течения р. Сицзяна и водораздела между ней и р. Янцзы. За исключением долины и дельты Сицзяна и побережья район горист и сравнительно редко заселен. Земледелие носит субтропический характер, в экономическом и транспортном отношении район тяготеет к Кантону и Гонконгу. Тяжелая пром-сть в этом районе развита слабо, уголь добывается в небольших количествах, но зато в значительных размерах ведется добыча цветных металлов—сурьмы, вольфрама, олова, марганца; добыча сурьмы и вольфрама в К. составляет от 50 до 75% всей мировой продукции этих металлов. В дельте Сицзяна помещается одно из крупнейших в мире скоплений шелкоразмоточных фабрик (ок. 150); в пределах района находятся два города с миллионным населением каждый—Кантон и Гонконг. В первом сосредоточен ряд крупных предприятий—судостроительные верфи, цементные, сахарные и др. заводы; во втором огромного развития достигла мануфактурно- и кустарно-ремесленная пром-сть, работающая частью на внутренний рынок, частью на экспорт. Большой сбыт на внешних рынках имеет продукция местной художественной промышленности: кантонские шелковые ткани, вышивки, мебель, керамика, изделия из яшмы, лака, слоновой кости и вышивки (Сватоу). Отличительная черта сел. х-ва—вовлечение его в мировой капиталистический рынок по экспорту шелка, табака, чая, фруктов и ввозу продовольствия (рис из Индонезии, сахар, рыба) и удобрений. Из продовольственных культур преобладает рис, но т. к. лучшие поливные земли заняты экспортными и техническими культурами, то большое значение приобретает производство менее питательных растений—бобов, батата. Относительное перенаселение издавна вызывает усиленную эмиграцию из этого района в Индонезию (через Гонконг, Сватоу и Амой). Если не считать заканчиваемой постройкой ж.-д. линии от Кантона на Ухань, то в пределах района проходит лишь несколько ж. д. местного значения. Тем больший вес приобретает водные пути—каботажное сообщение по побережью, пароходство по р. Сицзяну (до г. Учжоу) и чрезвычайно оживленное джоночное судоходство по Сицзяну и в обширной сети рукавов и каналов в дельте Сицзяна. Внедрение иностр. капитала в народное хозяйство Южного прибрежного района значительно; первое и почти исключительное место в этом отношении принадлежит Великобритании. В военном отношении Гонконг (с 1842—английская колония), где сосредоточена южно-китайская эскадра британского флота, доминирует над всем районом. Гонконг является английской военно-морской базой и одним из крупнейших океанских портов в мире. Опираясь на всю мощь британского финансового

капитала, он естественно оттесняет на задний план все порты Южного Китая и прежде всего расположенный глубже внутрь страны и слабо оборудованный Кантонский порт. Франции принадлежит «арендованный» на 99 лет Гуанчжоувань, Португалии—Макао. В Кантоне и Амое имеются иностранные концессии. В пределах этого района зародилось советское движение, и был образован Центр. сов. район (1930—35). Четвертым районом прибрежного К. является *Маньчжурия* (см.).

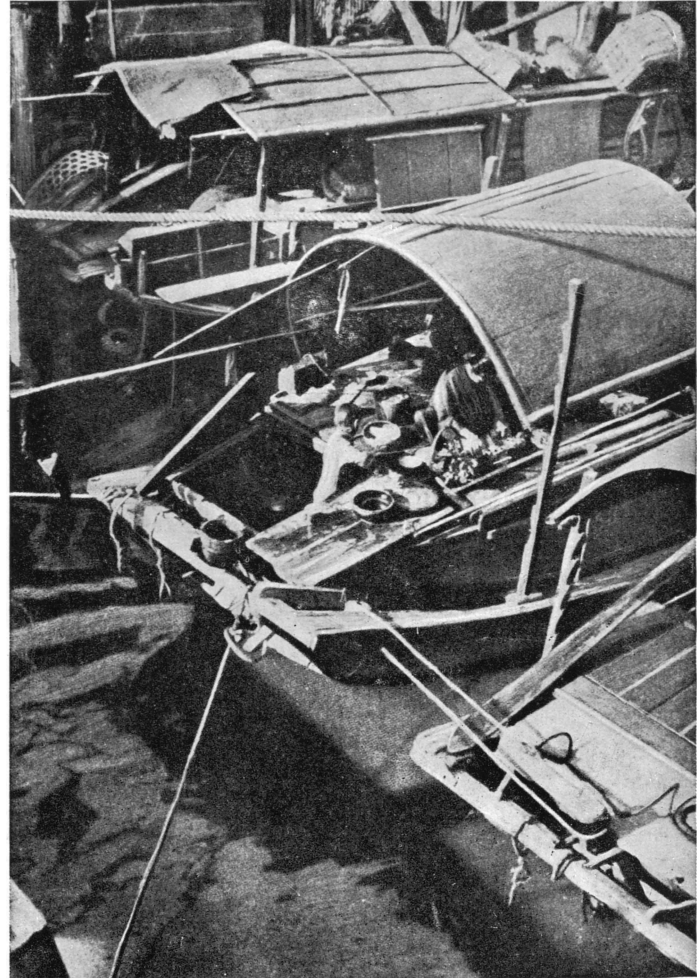
Внутренняя сельскохозяйственная часть Китая представляет следующие особенности: она удалена от побережья; с З. ее изолируют высокогорные и пустынные районы окраинного К. Таким образом она оказывается в гораздо меньшем контакте с мировым рынком, чем прибрежный К. Крупная промышленность здесь не развита, лишь в отдельных городах имеется мелкая фабричная пром-сть. В отдельных, особенно плодородных районах плотность населения велика, но т. к. значительная часть района на юге покрыта горами, а север входит в засушливую полосу, общая плотность населения примерно вдвое ниже, чем в прибрежном К. Сельское хозяйство, являющееся основой экономики района, в меньшей степени специализировано для нужд мирового рынка, чем в прибрежном К., и имеет потребительский, продовольственный характер. Экспорт из Внутреннего К. невелик по сравнению с прибрежным; его состав: тунговое масло, шелк, рами, щетина, кожи, цветные металлы, некоторые пряности. Пароходное сообщение в пределах района из-за горного характера рек невозможно, ж. д. мало.

Внутренний сельскохозяйственный К. может быть подразделен на три района. С е в е р о з а п а д н ы й р а й о н представляет собой изрезанное горными цепями плато. С Ю. его ограничивает хребет Циньлин, а на В.—круто спадающий к Великой равнине хребет Тайханшань. Сюда входят пров. Шаньси, Ганьсу и большая часть Шэньси; район имеет лишь начатки крупной пром-сти в больших городах (небольшие электростанции, отдельные текстильные фабрики, арсеналы). В основном же промышленность не перешла стадии мануфактуры, ремесла и деревенской кустарной промышленности. В с х-ве преобладает земледелие. Главные культуры—пшеница, просо, кукуруза, гаолян. В отдельных местах по течению рек (р. Фын в Шаньси, р. Вэй в Шэньси, р. Хуанхэ ок. Ланьчжоу в Ганьсу и по выходе на равнину в Хэнань) возможно поливное земледелие, здесь разводятся рис, хлопок, табак. Лучшие почвы заняты культурой опийного мака, вытеснившего зерновые культуры и подрывающего продовольственный баланс района. Для Сев.-зап. района характерны лесовые почвы, к-рые плодородны лишь при наличии достаточного количества осадков или искусственного орошения. Между тем последнее очень запущено, леса вырублены, реки из-за этого обмелели, осадков же здесь мало (40—50 см в год; на С.—еще меньше), выпадают они нерегулярно. В виду этого весь район периодически страдает от засухи и голода, в результате к-рого в иные годы вымирают миллионы людей. Периодические наводнения также стоят жизни сотням тысяч людей. Хотя отдельные поливные районы населены очень густо, средняя плотность населения втрое ниже, чем в соседнем Северном прибрежном районе. Значительную роль в экономике района

КИТАЙ

Вид Гонконга с птичьего полета.

Сампан — жилище китайской бедноты на воде.

КИТАЙ

Постоялый двор в лёссовых пещерах в окрестностях Чжуяна (пров. Шаньси).

Жилье китайской бедноты во время наводнения на р. Желтой.

играет животноводство, к-рым занимаются преимущественно монголы и китайцы-мусульмане. В отношении путей сообщения и транспорта район чрезвычайно отстал. Короткая ж. д. соединяет Тайюань с Бэйпин-Ханькоуской ж. д., другая—Сиань—с Хайчжоу в Цзянсу. Водный транспорт, в виду слабой судоходности Хуанхэ и ее притоков, почти совершенно не развит; в этих условиях преобладающее значение приобрел гужевой транспорт. Если в прибрежных районах благодаря наличию ж. д. или густой сети рек и каналов перевозка из одного конца района в другой измеряется днями, то здесь она измеряется неделями. Иностранный капитал проявляет интерес к этому району, поскольку в его недрах скрываются гигантские залежи угля. Залежи антрацита в одном Шаньси оцениваются в 36,5 млрд. т; запасы битуминозного угля в Шаньси 88 млрд. т, в Шэньси 71,2 млрд. т. В Сев. Шэньси находятся крупные запасы железа и нефти, добываемой в наст. время в незначительном количестве. В 1935 в этот район вступили части красной армии Китая.

Сычуаньский район включает почти всю Сычуань, а также небольшие части соседних провинций—Хубэй, Гуйчжоу и Шэньси. Сюда входит знаменитый «Красный бассейн» Сычуани, покрытый латеритовыми почвами. Центром бассейна является аллювиальная долина Чэнду. Обилие осадков и плодородие почвы в сочетании с искусственным орошением и теплым климатом дают возможность собирать в большей части района до 3 урожаев в год. В противоположность Сев.-зап. району Сычуаньский район чрезвычайно густо населен, причем численность населения в одной лишь Сычуани определяется в 50 млн. человек. Сельское х-во отличается большой интенсивностью, и процент поливных земель очень высок. Провинция производит целиком все потребляемое ею продовольствие, а часть производимого шелка, чая, тунгового масла, щетины, кож, яиц вывозится в другие провинции и отчасти на внешние рынки. Широко навязываемое крестьянам производство опиного мака однако подрывает и без того узкий продовольственный базис сельского хозяйства. По Янцзы пароходы специальной конструкции могут подниматься до самого Чунцина, но т. к. навигация затруднена здесь порогами (выше Ичана), то она имеет лишь небольшое значение. В основном транспорт района происходит на джонках и вьючных животных, а пассажирский отчасти обслуживается построенными за последние годы (довольно примитивными) автомобильными дорогами. Промышленные предприятия насчитываются лишь единицами в Чэнду, Чунцине, Цзядине (шелко-размоточные и спичечные фабрики, арсеналы, монетные дворы). Докапиталистические формы промышленности преобладают. Несмотря на обилие естественных богатств (угля, нефти, натуральных газов, цветных металлов), разработка их носит примитивный характер; большое значение имеет добыча соли из колодезь, в особенности в районе Цзылюцзина, где она дает заработок многим десяткам тысяч рабочих. В 1935 здесь образовался новый крупный Советский район.

Юго-западный район охватывает почти всю Юньнань, Гуйчжоу и Зап. Гуанси. Большая часть района покрыта горами. Вост. Юньнань представляет собой плато средней высоты в 2 км над ур. м., постепенно снижающееся в горах Гуйчжоу до 1,5 км и в от-

рогах гор синийской системы (в Зап. Гуанси) до 1 км. В индустриальном отношении это—наиболее отсталый район внутренней части К., почти не имеющий промышленных предприятий современного типа. Район чрезвычайно богат углем и металлами, но крупное промышленное значение получила здесь лишь добыча олова в районе Гоцзю в Юньнани, дающая свыше 5% мировой добычи. Единственная ж. д.—Юньнаньская. Эта концессионная ж. д., принадлежащая французам, ведет из Французского Индо-Китаия до столицы пров. Юньнань и имеет стратегическое значение. В связи с горным рельефом с.-х. возможности района ограничены, и под обработкой находится лишь 5—6% площади. Сельское х-во района остается в основном продовольственным, и связь его с другими районами и с мировым рынком слаба. Огромное распространение получило производство опиума, к-рый частично вывозится отсюда в прибрежный К. Население—реже, чем в других районах Внутреннего К., и значительную часть его, по некоторым данным, ок. половины, составляют некитайские национальности—носу, мон, тай и др. Эти национальности отнесены частью в наиболее глухие и малопродуктивные районы (высокие горы, маларийные долины), где они занимаются подсечно-переложным хозяйством и скотоводством. Национальный вопрос имеет большую остроту, нередки восстания, направленные против китайского владычества. В этом же районе живет ок. 0,5 млн. китайцев-мусульман, к-рые в середине прошлого века подняли восстание и образовали независимое государство, продержавшееся 17 лет (1856—73). В 1935 здесь создан Советский район. Реки в пределах района несудоходны или судоходны лишь для маленьких джонок, поэтому в горных условиях основным видом транспорта является вьючный—на лошадях, мулах, ослах и даже на людях, перетаскивающих грузы на далекие расстояния.

Окраинная часть К. по уровню развития производительных сил является наиболее отсталой. Большая часть территории покрыта высокими горами или представляет собой пустыню; осадков выпадает очень мало; земледелие возможно лишь на очень ограниченной территории, зато тем большее значение приобретает кочевое скотоводство. Промышленность почти отсутствует и даже мануфактура и ремесло остаются на примитивной стадии развития. Население окраинного К. чрезвычайно редко и в подавляющей массе состоит из некитайских национальностей. Поскольку некоторые окраинные районы граничат с колониями империалистич. государств (Индией, Бирмой, Франц. Индо-Китаем), последние стремятся подчинить их своему влиянию, не останавливаясь при этом перед политикой прямого захвата. Окраинный К. распадается на пять экономич. районов.

Синин-Сиканский район весь покрыт высокими горами (отдельные вершины свыше 7.000 м), составляющими продолжение Куэньлуня и Гималаев. Это—район горных пастбищ и немногочисленных защищенных долин, в которых возможно земледелие. Помимо провинций Синин и Сикан в состав района входят также прилегающие горные части Зап. Юньнани и Зап. Сычуани. Сельское х-во возможно лишь в немногих защищенных и орошенных долинах; в остальных частях района господствует пастбищное скотоводство (мулы, лошади, овцы, яки). В населении, чрезвычайно

редком, подавляющее большинство занимают некитайцы: тибетцы, голоки, монголы, салары, качины, лису, мосо. В этом районе еще сохранилось несколько десятков как светских, так и духовных буддийских туземных княжеств. Китайское население группируется преимущественно в городах и состоит из чиновников, купцов, ремесленников. Главные центры района: Кандин (или Дацзяньлу)—небольшой город на караванном пути из К. в Тибет, Синин, ранее входивший в состав пров. Ганьсу,—торговый китайский город, и Дэн-юэ—торговый город вблизи бирманской границы. Роль городов отчасти играют крупные монастыри—Лабран, Кумбум и т. д. Горные тропы являются единственными дорогами. Район богат золотом и другими минералами (в т. ч. нефтью); к нему проявляет большой интерес Великобритания, стремящаяся распространить свое влияние на этот район через Бирму и Тибет. В 1935 в Сикане образовался Советский район. Следующими районами окраинного К. являются *Тибет, Синьцзян, Кашгария* и *Дэсунгария* (см.).

Внутренняя Монголия (см. *Монголия Внутренняя*) включает провинции Суйюань, Нинся, Чахар и Жэхэ. Жэхэ оккупирована в 1932 японскими войсками, в 1935 японские войска оккупировали значительную часть Чахара. Внутренняя Монголия представляет собой пересеченное горами плато, переходящее на севере в пустыню Гоби. На южной окраине этого плато население занимается земледелием; здесь живут гл. обр. китайцы-колонисты; на севере преобладает кочевое скотоводство, к-рым занимаются монголы. Монголов насчитывается не более 1,5 млн. при общем населении района в 11 млн. Район пересечен Бэйпин-Баотоуской ж. д. Фабричной пром-сти современного типа нет. Наличие огромных естественных богатств (уголь, железо, сланцы, золото, соль) и стратегическое положение района по отношению к Северному К. и Монгольской народной республике привлекают в этом направлении японский империализм, к-рый с 1932 перешел здесь к военным действиям с целью захвата Внутренней Монголии. *М. Казанин.*

Сельское хозяйство.* Обрабатываемая площадь. Природные условия—наличие огромных безводных пустынь (Гоби, Такла-Макан) и высокогорных районов (Тибет, Синьцзян, Циньлин и др.)—ограничивают размеры площади земель, пригодных для обработки. Но главным тормазом роста посевных площадей следует считать социально-политические причины: сосредоточение громадных земельных площадей в руках помещиков, высокая арендная плата, налоги, эксплуатация со стороны империалистов, торгово-ростовщического капитала, милитаристов и чиновников, милитаристские войны, нищета крестьянства. В ряде областей огромные земельные пространства (в особенности на С.-З.) перестают быть годными для обработки в силу расстройств старой системы орошения. В некоторых равнинных провинциях (Жэбэй, Цзянсу) значительная часть площади заболочена из-за неурегулированности течения рек. Прилагаемая таблица 2, заимствованная из материалов Нанкинского статистического управления, дает представление о про-

центе обработанной площади в 25 провинциях К., а также о количестве орошенной земли в соотношении отдельных культур. По подсчетам американского агронома Бэкера, в Китае обрабатывается ок. 7% всей территории и не более одной четверти всей пригодной к обработке площади. Наибольшая доля обработанной площади приходится на Великую равнину, а также долины и дельты крупных рек, но и здесь она не превышает 52,4% в пров. Цзянсу и 22,7% в Аньхое. В экономически более отсталых и к тому же засушливых сев.-зап. провинциях К. доля обработанной площади падает: в Шэньси—до 11%, в Ганьсу—до 3,7%, в горной Юньнани—до 4,2%.

С.-х. техника и орошение. Нищета крестьянства, придавленного двойным гнетом феодализма и империализма, малоземелье и чересполосица обуславливают крайнюю примитивность техники сельского х-ва. Орудия обработки—плуги, бороны, сеялки—сделаны, как правило, целиком из дерева и не всегда снабжены даже зубьями или наконечниками из железа. Молотят каменными катками, приводимыми в движение лошадей, буйволом или человеком, или же выбивают зерна ударами пучка колосьев о камень. В Сев. К. обычно пашут на лошадях и мулах, в Южном—на буйволах; в маломощных хозяйствах в плуг впрягаются зачастую сам крестьянин и его семья. В связи с недостатком скота, нищетою крестьянства и дробностью землепользования на общем фоне полеводства большое значение имеет грядковая обработка земли, при которой основным орудием является мотыга. В обширных горных районах и на парцелированных земельных участках, занимающих большие площади вокруг крупных городов, господствует почти исключительно мотыжная обработка. В силу примитивности орудий вспашка очень поверхностна (обычная ее глубина 10 см), что делает самый урожай ненадежным; центр тяжести крестьянского труда переносится на уход за растениями, полку и удобрение, а также на орошение, где оно возможно. В Юж. К. культура риса связана с выращиванием рисовых саженцев на грядках и последующей пересадкой их на предвартельно вспаханное, пробороненное и затопленное поле. Наряду с измельченностью земельных участков и отсталостью техники большим злом китайского сел. х-ва является чересполосица (разбросанность посевов на отдаленных друг от друга мельчайших клочках земли), требующая большой дополнительной затраты труда при обработке полей.

По правительственным данным 1918, поголовье скота определялось след. цифрами: лошадей—4,7 млн., мулов и ослов—5,2, рогатого скота—20,3 млн. Общее количество рабочего скота исчислялось т. о. лишь в 30 млн. голов, причем в значительной части это—мелкорослый и малосильный скот. Так как приобретение и содержание скота не под силу значительной части крестьянских хозяйств и количество рабочего скота вообще невелико, основной силой при обработке земли является сама крестьянская семья.

В густонаселенных областях К. особенностью с. х-ва является широкое применение удобрений. Важный источник удобрения составляют человеческие экскременты, к-рые являются предметом широко организованной торговли. В качестве удобрения используются также наво-

* Карто-схемы, помещенные на обороте экономической карты К., взяты из Chang C. C., An Estimate of China's Farms and Crops. Nanking, Department of Agricultural Economics University of Nanking, 1932, 21 p., 12 maps (in Chinese and English).

вом, зеленым удобрением, рисовыми отрубями, различными видами компоста, бытовыми отбросами, тиной, древесной золой, бобовыми жмыхами. В с.-в. К. удобрением служит свежий, т. е. еще не засевавшийся, лёсс. Химические удобрения применяются как исключение

нии полного упадка. Собираемые с населения на поддержание дамб налоги присваиваются чиновниками и местными милитаристами. В результате этого в ряде провинций большие с.-х. площади, лишённые орошения, выходят из обработки, в летние же разливы рек при-

Табл. 2. — Обработанная площадь (тире обозначает менее 1%).

Провинция	% обработанной площади (ко всей территории провинции)	% орошенной земли (к обработанной площади)	Из обработанной площади находится (в %) под												
			рисом	пшеницей	ячменем	гаоляном	просом	маисом	соевыми бобами	горохом	сладым картофелем	рапсом	земл. орехами	хлопком	пр. культурами
Хэйлуцзян	5,2	0,8	—	20	4	17	21	5	32	—	—	—	—	—	1
Гирин	14,4	2,2	3	14	3	21	20	6	33	—	—	—	—	—	3
Ляонин	16,8	1,3	3	4	2	35	15	13	23	—	1	—	—	1	3
Жэхэ	6,1	1,5	2	5	1	30	42	2	29	—	—	—	—	—	9
Чахар	4,1	11,0	1	10	4	11	20	2	6	3	1	1	1	—	40
Суйюань	3,7	7,5	—	16	6	12	24	1	0	5	—	2	2	—	35
Нинся	0,5	71,2	20	25	5	5	10	5	5	5	—	—	—	—	25
Синьцзян	0,5	—	14	33	5	6	2	21	1	3	—	—	—	7	3
Ганьсу	3,7	16,4	1	36	10	6	15	5	5	3	1	—	—	1	17
Шэньси	11,0	9,3	7	36	8	5	12	9	5	2	—	2	2	6	4
Шаньси	21,7	6,0	—	25	3	15	28	6	5	1	1	—	—	3	13
Хэбэй	46,0	8,2	—	26	3	13	20	13	8	—	1	—	—	7	4
Шаньдун	46,5	2,2	—	31	2	15	14	14	20	—	1	—	—	3	—
Хэнань	37,6	7,0	2	38	7	10	12	6	9	1	1	—	—	6	8
Цзянсу	52,4	33,3	21	28	15	4	1	3	13	—	2	—	—	8	5
Аньхой	22,7	38,9	32	30	10	7	1	1	12	—	1	1	1	3	1
Хубэй	19,5	43,0	27	21	12	4	3	7	6	2	2	—	—	10	6
Хуанань	12,9	63,1	41	7	3	3	2	4	6	—	3	1	1	4	21
Цзянси	14,1	56,3	64	9	4	—	2	—	9	—	3	2	2	6	1
Сычуань	15,0	43,9	36	15	7	4	1	10	6	3	3	3	3	3	4
Юньнань	4,2	44,3	41	13	6	2	2	12	18	1	1	1	1	1	1
Гуйчжоу	8,1	41,3	47	10	8	3	3	13	9	—	1	1	1	1	1
Чжэцзян	26,3	72,3	54	17	9	—	1	2	6	—	2	3	3	3	—
Фуцзянь	11,4	51,4	63	15	3	—	4	—	6	—	6	—	—	—	3
Гуандун	11,5	58,0	36	2	1	—	1	—	3	—	3	—	—	—	4
В среднем	10,3	24,2	20	22	6	10	10	6	12	1	2	1	1	4	—

Chang C. C., Farms and crops in China.

и главным образом в жилищных хозяйствах Южного К. для особенно ценных культур (например табака).

Искусственное орошение имеет большое применение в дельтах Янцзы и Сицзяна. Меньшую роль играет орошение на Великой равнине (менее 10% посевной площади) и совсем небольшое — в Маньчжурии. Чрезвычайно большое значение орошение приобретает в отдельных районах засушливой северо-западной окраины Китая: орошается более 70% посевных площадей в Нинся и почти все 100% в Южном Синьцзяне (Кашгарии), где земледелие носит оазисный характер. Отношение орошенной земли ко всей обработанной площади не превышает 25%.

Крупные ирригационные сооружения (цель которых — предотвращать наводнения и отводить воду на поля) существуют по всему бассейну Янцзы, по среднему течению Хуанхэ, по нижнему течению Сицзяна, в оазисах Нинся и Ганьсу, наконец в Синьцзяне. Старинная оросительная система, насчитывающая более 2.000 лет, существует в Сычуани в долине Чэнду. Крупные оросительные каналы используются и для джончного транспорта. В таких районах, как дельты Янцзы и Сицзяна, сеть каналов достигает чрезвычайно большой густоты. Общая длина этих каналов по нек-рым подсчетам составляет ок. 300 тыс. км. В Сев. К. (на Великой равнине) большое значение имеет орошение из колодцев. Но в наст. время крупные оросительные сооружения находятся в состоя-

нии полного упадка. Собираемые с населения на поддержание дамб налоги присваиваются чиновниками и местными милитаристами. В результате этого в ряде провинций большие с.-х. площади, лишённые орошения, выходят из обработки, в летние же разливы рек при-

шедшие в ветхость дамбы нередко прорываются, что ведет к опустошительным наводнениям. Так, в 1931 в долине Янцзы произошло наводнение, уничтожившее 5,5 млн. га посевов, 4 млн. жилых домов, оставившее без крова 25 млн. человек и причинившее убытков на 2 млрд. кит. долл. Опустошительные наводнения, хотя и несколько меньше по масштабу, происходят ежегодно по всему К., от Маньчжурии до Гуандуна. Одним из самых разорительных было наводнение 1935.

Продовольственные культуры. Благодаря муссонному климату на большей части территории К. можно собирать с одного и того же поля два урожая в год, а в Южн. К. (пров. Гуандун, Фуцзянь, Гуанси), а также в центральной части Сычуани — и три. В Среднем К. напр. на осушенном и вспаханном рисовом поле в ноябре засеваются озимая пшеница или озимый ячмень, созревающие и убираемые в середине мая. После их уборки поля орошают, пахут, удобряют, боронят и в конце мая высаживают предварительно разведенной на грядах рисовой рассадой. После уборки риса сажают озимые бобы, обогащающие почву азотом, или рапс. Широко практикуется междурядный посев, дающий возможность разводить на одном и том же поле несколько культур одновременно. Несмотря на огромные затраты крестьянского труда, средняя урожайность пшеницы, по подсчетам некоторых экономистов, в 3 раза ниже, чем в Англии, а урожайность риса на 25% ниже, чем в Японии, и в 2½ раза

ниже, чем в некоторых районах Испании. По данным китайской статистики, в 25 пров. К. (см. табл. 2) среди посевов на первом месте стоят продовольственные культуры (пшеница, рис, гаолян, просо, ячмень, кукуруза), занимающие вместе ок. 75% обработанной площади. Из оставшихся 25% большая часть падает на технические и экспортные культуры (соевые бобы—12%, хлопок—4%, земляные орехи и рапс—1%). В этих подсчетах не принимаются во внимание другие экспортно-технические культуры, как тутовика, листьями к-рой кормят шелководных червей, чай, табак, пенька, рами и т. д. Данные, приводимые в табл., базируются на выборочных обследованиях, относящихся к разным годам, и на обобщениях и имеют поэтому лишь ориентировочный характер. Трудность учета культур состоит в том, что в К. в большинстве районов искусственного орошения собирается два и даже три урожая в год и что т. о. одно и то же поле может давать несколько различных культур в течение года.

Рис — преобладающая культура Юж. К. В долине Янцзы он делит первое место с пшеницей. В Сев. К. рис становится исключением. Общий сбор риса ориентировочно определяется в 45 млн. т. Помимо Юж. К. рис стоит на первом месте в Сычуани и разводится в поливных районах Сев. К. (долина р. Вэй в Шэньси, р. Фынь в Шаньси), в Ганьсу и в Синьцзяне. Рисосеянием занимаются также и корейцы в Маньчжурии, где общая продукция риса превышает 300 тыс. т в год. Рис в основном — поливная культура, но в небольших количествах рис сеется по всему К. также и на сухих полях.

Пшеница господствует в Сев. К. и играет большую роль в Центральном, где она вытесняет рис, так как требует меньше воды, удобренний и труда, но уступает рису в урожайности и питательности. В гористых и холодных районах Западного К. сеют также овес и гречиху, в Северном и Центральном К. — ячмень.

Большое значение имеет культура бобов, в особенности соевых, в Маньчжурии, в пров. Шаньдун, Хэнань, Аньхой и Цзянсу. Общий сбор соевых бобов в 14 провинциях К. определяется в 12 млн. т, из к-рых св. 5 млн. т производятся в Маньчжурии, где под ними находится более 30% всей обработанной площади (ок. 4 млн. га). Маньчжурские бобы идут преимущественно на экспорт, производимые же в остальном К. — потребляются гл. обр. внутри страны (маньчжурские бобы составляют св. 70% мирового экспорта бобов). До отторжения Маньчжурии бобы стояли на первом месте в экспорте всего К. (в 1931 экспорт бобов и бобовых продуктов достигал 210 млн. тазлей, или 23% всего экспорта). Основной пищей крестьянства в Юж. К. является рис, но в виду его относительной дороговизны городская и сельская беднота пополняет свое питание китайским картофелем (бататом) и бобами, приправленными наиболее дешевыми овощами — редькой и чесноком. На севере пшеница в виду ее дороговизны заменяется в питании широкими масс грубыми видами проса, гаоляном и кукурузой, к к-рым прибавляются те же овощи. Мясо и рыба почти не потребляются бедняцкими и середняцкими слоями крестьянства.

Экспортные и технические культуры. Из экспортных масличных культур на первом месте стоят уже упомянутые соевые бобы. За ними следуют земляной орех, кунжут,

рапс. По экспорту различного рода масел и масличных семян К. играет видную роль на мировом рынке. В 1932 из К. было вывезено 600 тыс. т земляных орехов (гл. обр. из пров. Шаньдун) и 100 тыс. т кунжутного семени. В Сев. К. разводится также масличный лен. Одним из важнейших источников растительного масла является хлопковое семя. Производство соевых бобов, земляных орехов (арахидов) и кунжута получило значительное развитие только за последние десятилетия под влиянием спроса на растительные масла, предъявляемого промышленностью империалистических стран. Экспорт соевых бобов начался только в 1910.

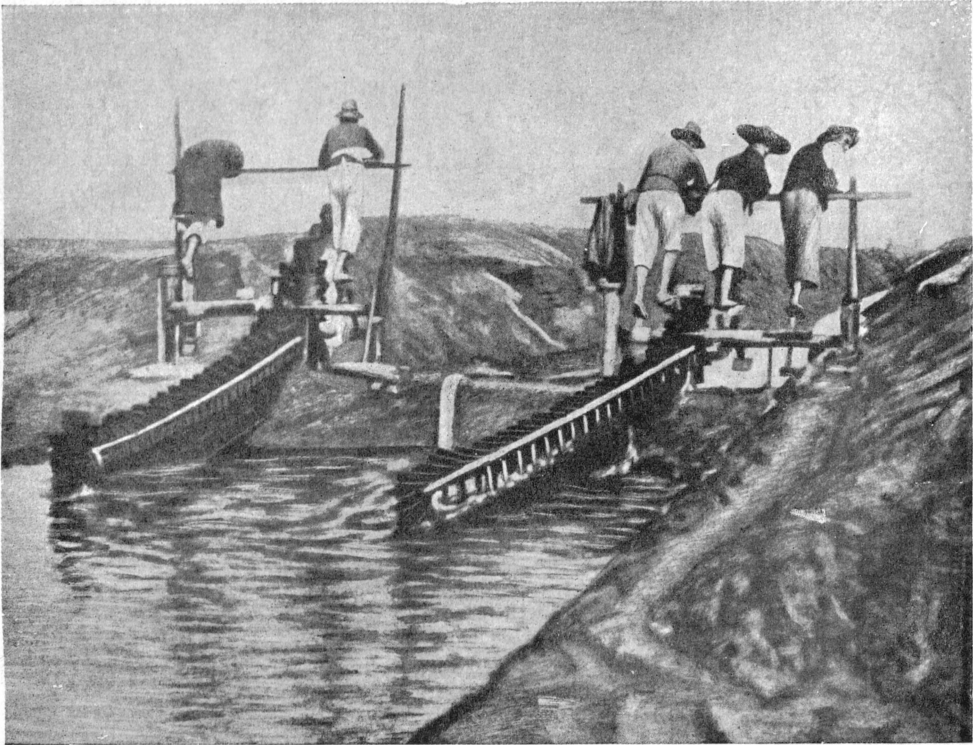
Производство чая является старинной отраслью сел. х-ва в К. и играет попрежнему большую роль в окружающих долину Янцзы и побережье холмистых районах Хунани, Гуандуна, в Аньхое, Чжэцзяне, Фуцзяни, Цзянси. Чай производится в Хубэе, Юньнани и Сычуани. Общий сбор чайного листа ориентировочно определяется в 300—500 тыс. т. Еще в 60-х гг. прошлого века К. был монополистом в мировом производстве и экспорте чая, теперь его доля в мировом экспорте едва достигает 10%. Экспорт чая падает и абсолютно: вывоз (45 тыс. т в 1931) составляет меньше половины того, что вывозилось 60 лет тому назад.

Из текстильных культур наибольшее значение имеет хлопок, по производству к-рого К. занимает одно из первых мест в мире вслед за США и Индией. Основные районы хлопководства: 1) дельта Янцзы, 2) Великая равнина, 3) Хунань-Хубэйская низменность, 4) с.-з. К. (пров. Шэньси и Шаньси). Китайский хлопок груб и имеет короткое волокно, лишь небольшая часть его вывозится за границу, более же высокие сорта, и притом на огромные суммы, ввозятся (вывоз в 1934—15 млн. кит. долл., ввоз—90 млн. кит. долл.). Лучший хлопок производится в с.-з. К., но оторванность этой области от основных текстильных центров К. не способствует дальнейшему развитию хлопководства. В Сев. К. большую роль играет производство конопли как на волокно, так и на масло, в Юж. К. — рами, из к-рого производятся высококачественные кустарные ткани, отчасти идущие на экспорт.

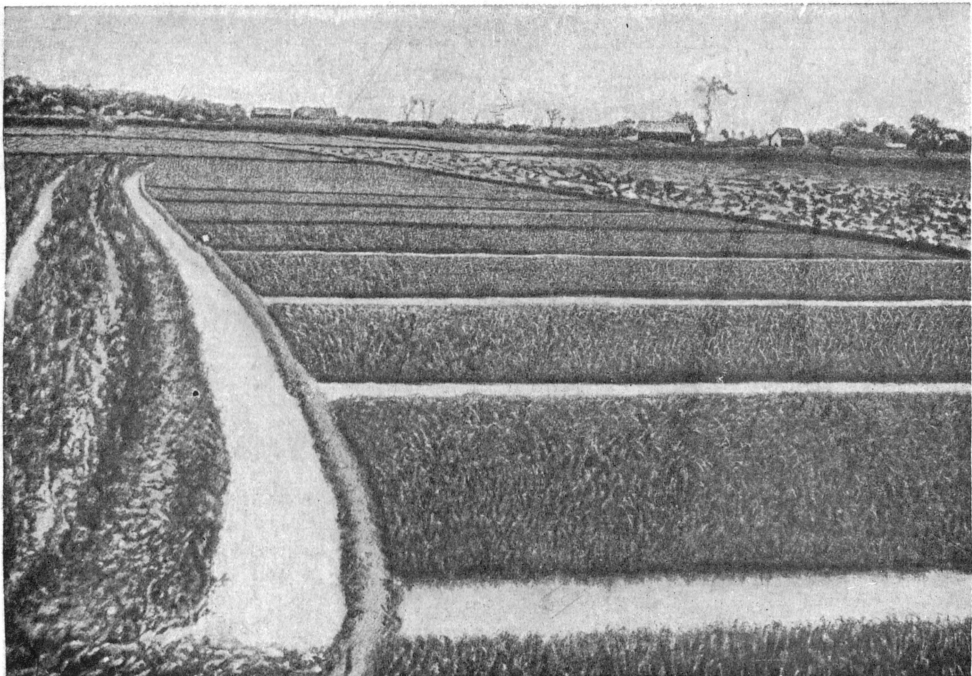
Проникновение иностранного капитала в К. привело к созданию табачной промышленности и широкому развитию культуры табака. Табак производится повсюду, но гл. обр. в прибрежных провинциях — Шаньдун, Цзянсу, Гуандун, Фуцзянь, а также в Хэнане и Аньхое. — Основные районы шелководства пять: 1) важнейший — дельта Янцзы, гл. обр. вокруг оз. Тайху, 2) дельта Сицзяна — гл. обр. в уездах Шуньдэ, Чжуншань, Наньхай и Синьхуй, 3) Сычуань, 4) Шаньдун, 5) Южная Маньчжурия. В первых трех районах шелководство связано с культурой тутового дерева, в четвертом и пятом разводится шелководный червь, питающийся дубовыми листьями. Наиболее интенсивным характером отличается шелководство в дельте Сицзяна, где, как например в уезде Шуньдэ, 70% всей площади занято тутовиками. В результате японской конкуренции К. давно уже потерял мировую монополию на шелковом рынке; в наст. время он поставляет едва 12% мирового экспорта шелка и вывозит в 10 раз меньше Японии.

К культурам, производство к-рых продолжает падать в результате кризиса кит. с. х-ва, относятся также сахарный тростник

КИТАЙ

Водяное колесо, приводимое в действие ногами.

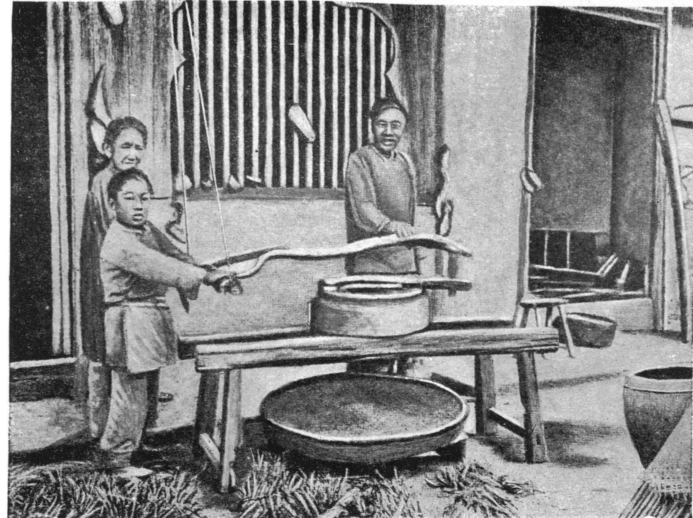

Рисовое поле.

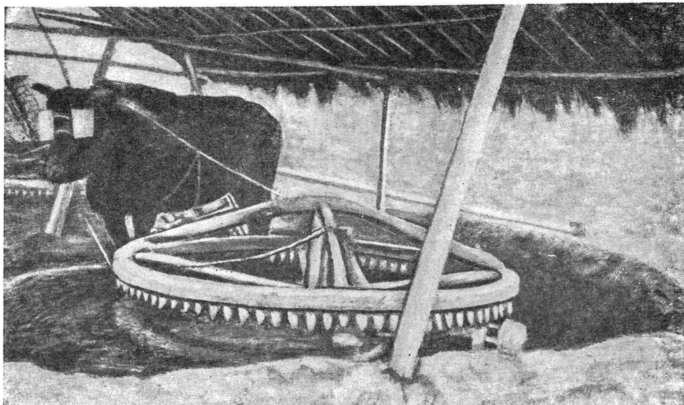
КИТАЙ

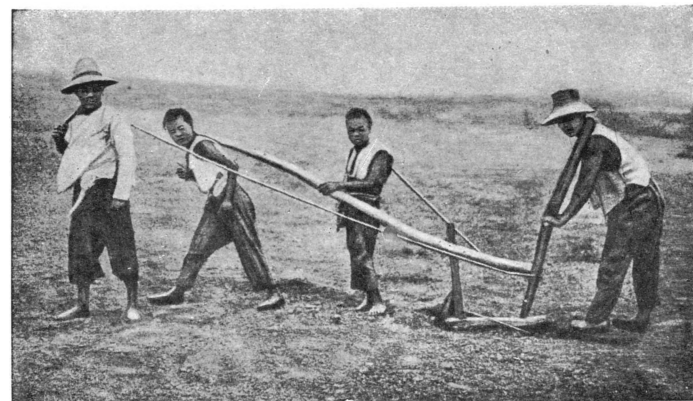
Крестьянский двор в пров. Шаньдун с выставленными орудиями сельскохозяйственного труда.

Приспособление для обрушивания риса.

Колесо для накачивания воды.

Работа плугом, который ведут люди.

и индиго. Общая продукция сахара определяется всего в 300 тыс. т. Центрами производства являются Сычуань и прибрежные провинции Юж. К.—Гуандун и Фуцзянь. Ввоз химических красок подорвал производство индиго. Культура мака для производства опиума в К. достигает огромных размеров и является бичом многих провинций, в особенности Зап. К. Главные районы производства опиума—пров. Юньнань, Сычуань, Шэньси, Ганьсун, но опиум производится и во многих уездах других провинций К. В Маньчжурии, где опиум объявлен государственной монополией, макоселение особенно развито в Жэцэ и в восточной части пров. Гиринь.

Леса и древесные культуры. Леса в большей части К. совершенно истреблены. В с.-в. К. (на Великой равнине) леса встречаются как исключение в виде искусственных насаждений быстро растущих деревьев: ива, тополь, акация. Крупные лесные массивы сохранились лишь в Маньчжурии, в горах и на окраинах страны: 1) по хребту Циньлин в с.-в. К., 2) по Наньшаньскому хребту в Юж. Цзянси и Юж. Хунани, 3) в Западной Фуцзяни. В крупные прибрежные и городские центры лес ввозится из США, Австралии и других стран. В Юж. К. широко распространено разведение бамбука, имеющего весьма широкое и разнообразное применение в народном хозяйстве К. Из целого ряда имеющихся в К. ценных древесных пород как декоративных, так и насаждаемых едва ли не важнейшей является дерево тунг, дающее ценное техническое масло. Оно встречается гл. обр. в долине Янцзы (Хубэй, Сычуань, Хунань), а также в Юж. К. (Гуйчжоу, Гуанси). Масло из его орешков выжимается примитивным способом на месте и доставляется в Шанхай, где его очищают или прямо погружают на суда для экспорта. Далее значение имеют сальное дерево (Средний и Западный Китай), на орешках к-рого имеется своеобразный сальный налет, лаковое дерево (Западный Хубэй, Сычуань, Гуйчжоу, Западный Чжэцзян), камфарное дерево (подвергающееся в последние годы хищническому истреблению). Китай занимает довольно заметное место на мировом рынке лекарственных растений (имбирь, кассий, бадьян, лакричный корень и пр.).

Животноводство. Животноводство играет важную и даже преобладающую роль только в окраинных районах К. (Синьцзяне, Внутренней Монголии, Тибете), где оно имеет характер экстенсивного скотоводства (лошади, овцы, верблюды, яки). В основных земледельческих районах Китая, где землепользование крайне раздроблено, количество скота очень незначительно. Почти весь скот используется для сельскохозяйственных работ или транспорта; молочное хозяйство ведется лишь среди не китайских национальностей в Синьцзяне, Тибете, Внутренней Монголии, а также вблизи крупных современных городов. Крупный скот находится гл. обр. в руках помещиков и кулаков, к-рые сдают его в наем беднякам за деньги или за отработку. Количество свиней определяется, по правительственным данным 1935, в 20 провинциях К. в 69 млн., а овец и коз—в 37,5 млн. голов. Свины разводятся в крестьянском хозяйстве по всему К., овцеводство же типично гл. обр. для окраинных национальных районов с.-в. части страны. Широко развито в мелком крестьянском хозяйстве птицеводство

(куры, утки). Через сеть местных скупщиков и компраторов продукты животноводства попадают в руки экспортных иностранных фирм. К. занимает одно из первых мест в мире по вывозу яиц (1934)—30 млн. долл.—и щетины (1934)—15 млн. долл.—и играет некую роль в мировом вывозе ковровой шерсти (1934)—14 млн. долл., кишок (1934)—8 млн. долл., бэкона и мяса (1934)—4,5 млн., кож вместе с пушной (1934)—29 млн. долл.

Значительного развития достиг в Китае рыбный промысел как по побережью, так и во внутренних водах. Важнейшим центром рыбного промысла являются Чжусанские острова около г. Нинбо. Внутри страны помимо речного рыболовства широко практикуется искусственное рыборазведение в прудах и водоемах.

Кризис сельского х-ва. Китайское с. х-во переживает длительный и тяжелый кризис. Кабальная аренда, разорительные налоги, невыносимое бремя ростовщичества, обезземеление крестьянства, грабеж крестьянского хозяйства китайскими эксплуататорами и всей системой империалистического угнетения ведут ко все большей деградации сельского хозяйства. В ходе междоусобных войн милитаристы реквизируют продовольствие, скот и живую крестьянскую рабочую силу для нужд армии; сокращается обрабатываемая площадь, истребляется скот, учащаются неурожаи; организованная борьба с засухой и наводнениями отсутствует. Все это является причиной хронических голодовок крестьянства. В 1927 голодало 9 млн. чел., в 1928—37 млн., в 1929—54 млн., в 1930—19 млн., в 1931—70 млн.

Мировой экономической и аграрный кризис и последовавшая депрессия особого рода еще более подрывают узкий базис сельского хозяйства в Китае. Так, между 1929 и 1932 цены (в амер. долл. за пикюль) упали на соевые бобы с 2,30 до 0,83, на шелк—с 625 до 156, на чай—с 43,5 до 12,0, на яйца—с 18,5 до 7,6, на хлопок—с 19,6 до 10,4, на земляные орехи—с 5,31 до 2,00. Соответственно этому уменьшился и экспорт этих продуктов. Показателем упадка сельского х-ва является ухудшение и вырождение многих культур. Производимые в мелком крестьянском хозяйстве коконы поражены болезнями, и огромный процент их гибнет. Ничем не ограниченный ввоз искусственного шелка в К. еще более подрывает шелководство. По данным обследования в Шаньдуне, Хунани и Сев. Аньхое, потери от ржавчины в урожае пшеницы составляют ок. 16%, а гаоляна—около 20%. Под влиянием низких цен и иностранной конкуренции, при отсутствии достаточной агрономической помощи ухудшается качество прекрасного по своим природным свойствам чая.

Продовольственный баланс страны дефицитен. По данным китайской статистики (по 24 провинциям), Китай вынужден импортировать 8% необходимого для потребления страны хлеба; импорт зерновых и сельскохозяйственного пром. сырья (рис, пшеница, мука, сахар, рыба, продукты животноводства, текстильное сырье, табак и шелк) составлял в 1932 ок. 40% всего импорта Китая.

М. Казанин.

Лит.: К а з а н и н М. И., Очерк экономической географии Китая, М.—Л., 1935; *В а к е р О. Е.,* Land utilization in China. Problems of the Pacific, Honolulu, 1927; *В у с к J. L.,* Chinese farm economy, L., 1931; *В у с к L.,* An economic and social survey of 150 farms. Yenshan country Chilli province. China, Nanking, 1926; *С h a n g С. С.,* An estimate of China's farms and crops, Nanking, 1932; *G r e s s e y G.,* Agricultural Regions of China. China

«Economic Geography», Worcester Mass, 1934, № 10; Ho-sie A., Szechwan. Its products, industries and resources, Shanghai, 1922; La Fleur A. and Foscoe E. G., Agricultural production in China, «Economic Geography», 1927, v. 3; Lee M. P. H., The economic history of China, with special reference to Agriculture, New York, 1921; Mallory W. H., China, land of famine, New York, 1926; Otte F., China, wirtschaftspolitische Landeskunde, Gotha, 1927; Reimer G. F., Readings in Economics for China, 2 ed., Shanghai, 1924, p. 428—440; Rajchman L., Report of the technical agent of the Council on his Mission in China. League of Nations, 1934, a также Annexes to the report to the Council of the League of Nations of its technical delegate on his Mission in China, Shanghai, 1934; Tawney R. H., Land and labour in China, London, 1932; Wagner W., Die chinesische Landwirtschaft, Berlin, 1926; Chen Han Seng, The present agrarian problem in China, Shanghai, 1933.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Для экономики К. как полуколонии империализма и страны с господством феодальных пережитков характерно слабое развитие промышленного капитализма «при преобладании различных форм торгового капитала и мелко-ремесленной и кустарной промышленности в городе и деревне» (VII расширенный пленум ИККИ, 22/XI—16/XII 1936, в кн.: Коммунистический Интернационал в документах..., М., 1933, стр. 670).

Типичными формами местной промышленности К. являются деревенское и городское ремесло, мелкое товарное производство и капиталистическая работа на дому, подчиненные торговому капиталу, и мануфактура. Несмотря на жестокую конкуренцию ввозных иностранных товаров и наличие фабрично-заводской промышленности в стране, перечисленные выше формы промышленности преобладают не только в области первичной обработки сырья, в производстве платя, обуви, предметов домашнего обихода, в пищевой промышленности и т. д., но и в производстве фарфоровых и гончарных изделий, сахара и бумаги; 85% хлопчатобумажной пряжи и 40% шелка-сырца перерабатывается на ручных ткацких станках и более 50% внутреннего потребления хлопчатобумажных тканей покрывается внефабричным производством. Китайское ремесло, мелкая промышленность и мануфактура производят не только самые разнообразные предметы потребления, но и примитивные орудия производства для сельского хозяйства, охоты, рыболовства, ремесленно-домашней промышленности (ткацкие и трикотажные станки, прялки, маслобойки, рисорушки, жернова и пр.) и средства транспорта (лодки, коляски рикш, тачки, крестьянские телеги и т. д.). Наконец целые отрасли китайского экспорта также базируются на перечисленных внефабрично-заводских формах промышленного производства. Во всех этих формах промышленности, в различных отраслях производства занято не менее 10% всего населения К., считая владельцев промыслов, ремесленных мастерских, их наемных рабочих и лиц, занятых работой на капиталистов на дому. Об этом свидетельствуют все выборочные обследования. (О размещении и районных особенностях промышленности К. см. выше—Экономические районы.)

Ремесло и мелкое товарное производство. Мастерская китайского ремесленника и мелкого товаропроизводителя занимает одно из первых мест в снабжении К. промышленными товарами. Сеть ремесленных мастерских и мелких предприятий, нити к-рой сходятся в торговых городах, покрывает всю территорию К. Ремесло гнездится почти в ка-

ждой китайской деревне. Ремесленники же составляют один из важнейших элементов населения китайских городов. Для китайского ремесла характерна широко развитая специализация и тщательность отделки. Кузнецы специализируются на производстве только одного какого-нибудь предмета (кухонной посуды, ножей, ножиц, бритв, сельскохозяйственных орудий, якорей, гвоздей определенной величины и т. д.). Встречаются мастерские, выполняющие отдельные части какого-либо предмета. Таково производство колясок рикш в Фучжоу: паланкин делается суконщиками, деревянные части для него — столярами, болты и гвозди — кузнецами, особые мастерские делают кузова и т. д.; все эти части покупает сборочная мастерская, к-рая и выпускает готовый продукт. Производство мебели, ее отделки, окраска, лакировка производятся различными столярными мастерскими. В производстве гребней кусок рога до превращения в готовое изделие проходит через десять-двенадцать мастерских, каждая из которых выполняет определенную часть работы. Это далеко зашедшее разделение труда характеризует ремесло, имеющее за собой долгий период развития и работающее на более или менее постоянный и широкий рынок сбыта; однако это же разделение труда в период кризиса ремесла способствует его разложению и разорению.

Наиболее распространенными специальностями для китайского ремесла можно считать: ткацкое, трикотажное, портняжное, обувное производства, строительное ремесло, производство изделий из бамбука, соломы и бумаги и — гл. обр. в Северном К. — кузнечное, кружевное, вышивальное, ковровое и т. п. производства. Кроме того китайские ремесленники производят сельскохозяйственные орудия, предметы оборудования кустарных промысловых предприятий и проч. элементарные орудия производства. Там, где китайский ремесленник сохраняет еще непосредственную связь с потребителем, его работа и сбыт изделий принимают следующие формы:

1) Мастерская-лавка — наиболее распространенная форма производства и сбыта, обуславливаемая наличием у ремесленника известных оборотных средств и более или менее установившегося спроса на соответствующие изделия со стороны широкого круга потребителей. Эта форма встречается у китайских мясников, булочников, медников, производителей различных металлических изделий, изделий из бамбука, бумаги и т. д.; она наиболее характерна для развитого ремесла вообще, но она же первая подвергается натиску со стороны торгового капитала.

2) Работа на заказ свойственна гл. обр. тем отраслям ремесла, продукты которых не имеют массового характера или требуют приспособления к индивидуальным потребностям, например ремесло ювелиров, нефритчиков, гравировщиков, портных, сапожников, отчасти столяров, кузнецов и др. Ремесленник принимает заказы и работает у себя в мастерской или же на дому у заказчика, причем часто получает от последнего сырой материал; так, в Фучжоу портные, делающие китайское платье, при работе на дому у заказчика получают весь необходимый материал; труд их оплачивается частью натурой (пища), частью деньгами (44 цента в день); то же самое у плотников, бамбукщиков и др. в деревнях Вост. Чжэцзяна, денежная

часть оплаты к-рых равняется 16—24 центам в день. При работе у себя в мастерской ремесленник часто получает от заказчика до 50% стоимости продукта в виде аванса.

3) Странствующие ремесленники—форма труда, аналогичная работе у заказчика; такой ремесленник имеет весьма немногочисленные орудия производства и занимается гл. обр. починой работой. Мы находим в К. странствующих портных, сапожников, почищиков фаянсовой посуды, кузнецов, слесарей, плотников, точильщиков, уличных парикмахеров и т. п.; они переходят с улицы на улицу или из села в село, таща на себе свою убогую мастерскую.

Однако все эти формы производства и сбыта имеют своей основой весьма ограниченный рынок и незначительный масштаб развития данной отрасли ремесла. Между тем факты говорят о том, что китайский ремесленник, особенно в больших городах, как в отношении приобретения сырья и полуфабрикатов, так и в отношении сбыта своих изделий связан обменом с другими районами, подчас с отдаленными провинциями, а иногда и с внешними рынками.

При таком расширении обмена ремесленник теряет свою самостоятельность и становится объектом эксплуатации со стороны торгового капитала. Столярно-токарные мастерские сдают часть своей продукции на комиссионную продажу оптовым складам, которые берут в свою пользу от 5% до 35% с продажной цены. Значительное количество столярных мастерских работает на мебельные магазины. Европейские дамские шляпы, изготовляющиеся шанхайскими шляпниками, скупаются и перепродаются торговцами, причем последние получают на этом 30—40% прибыли (цена шляпы—от 3 до 10 долл.), в то время как сам производитель имеет от 50 центов до 1 долл. заработка на шляпе. Галстуки, изготовляемые шанхайскими кустарями, идут в галантерейные магазины и т. д.

Подчинение китайского ремесла торговому капиталу происходит всего быстрее там, где ремесленная продукция идет на экспорт. Китайские скупщики выступают здесь посредниками между ремесленниками и иностранными торговыми компаниями. Так, соломенные шляпы, производимые в Нинбо, отправляются через Шанхай за границу; в Шанхай их доставляют скупщики или комиссионеры иностранных фирм.

В. Г. и М. Т.

Капиталистическая работа на дому и мануфактура. Превращение самостоятельного китайского ремесленника и занимающегося промыслами крестьянина в рабочего домашней капиталистической промышленности достигло относительно большого распространения в текстильном производстве (прядевание, ткачество, вязально-трикотажное производство, кружево, вышивание и т. д.), где капиталистическая работа на дому уже давно преобладает над ремесленной мастерской. Работа на дому распространена также в швейном, обувном деле, в изготовлении соломенно-бамбуковых изделий и т. д. Экспорт кустарных изделий из К. базируется в значительной степени именно на домашнем капиталистическом производстве и мануфактуре. Рабочие в этом производстве вербуются отнюдь не только из рядов ремесленников, но гл. обр. из крестьян, занимающихся соответствующим промыслом. Капиталистическая работа на дому существует

в К. и как подсобная для небольших фабрик и мануфактур. Таково положение в чулочном производстве в гор. Сяши (Чжэцзян), в шляпном и цинопочном производствах в Тяньцзине, в производстве готового платья в Шанхае, в табачном и спичечном производствах.

Формы и условия домашнего капиталистического производства чрезвычайно разнообразны—они определяются многими факторами. В ряде местностей (напр. в уезде Гаоян провинции Хэбэй) местные комиссионеры и скупщики, занимающиеся торговыми операциями по скупке бумажных тканей, организуют своеобразные «концерны», раздающие механические станки на прокат домашним рабочим, к-рых «концерн» одновременно снабжает и пряжей. Иногда по тысяче и более ткачей работает на каждую фирму. Вся продукция ткачей поступает в «концерн», к-рый оплачивает труд домашнего рабочего сдельно. В вязальном производстве в Бинху (Чжэцзян) например занято несколько тысяч женщин; они получают от рздатчика материал, труд их оплачивается поштучно, и при работе с раннего утра и до позднего вечера они зарабатывают 12—15 долл. в месяц; кроме того они получают от предпринимателя вязальную машину, за прокат к-рой платят 6 долл. залога, 2 долл. вступительных и 2 долл. в месяц (стоимость машины 20 долл.). Прибыль предпринимателя достигает 20—40%, он амортизирует стоимость машины в течение 9 месяцев и пользуется бесплатно оборотными средствами из залогов вязальщиц; такая система широко распространена по всему Западно-му Чжэцзяну. Система раздачи орудий производства работникам на дому практикуется повсюду в К. не только в ткацком деле, но и в трикотажном, токарном и других отраслях ремесленного производства. В этих случаях, работая на дому, ремесленники являются фактически наемными рабочими, получающими от торгового капиталиста сдельную оплату, готовое сырье и орудия производства.

Трудно провести грань между мастерской ремесленника и вообще мелкого товаропроизводителя, имеющего зачастую 5—10 учеников и подмастерьев, и капиталистической мануфактурой, отличающейся в К. также незначительными размерами производства. В К. существуют самые разнообразные формы мануфактурного производства в различных комбинациях с ремеслом, мелкотоварным производством, капиталистической работой на дому и фабрикой. Почти нет такой отрасли производства, где на широком базисе ремесла и деревенских промыслов не создавалась бы мануфактура. Даже в Шанхае, этом главном центре фабрично-заводской промышленности К., число мануфактур в два раза превосходит число фабрик и заводов. Во внутренних же провинциях, где фабрично-заводская промышленность совершенно не развита, мануфактура все еще является той высшей ступенью, к-рой достигло здесь развитие капитализма в промышленности. Примером может служить провинция Сычуань, где наряду с 17 шелкомотальными фабриками (5.995 машин) насчитывается 65 относительно крупных (7.960 ручных станков) и свыше 2.000 мелких (с 20 тыс. станков) шелкомотальных мануфактур и мастерских. Многие экспортные отрасли китайской промышленности (чай, яичные продукты, масличные и другие, отмеченные выше) при слабом развитии фабрично-заводского производства в преобладающей степе-

ни базируются именно на мануфактуре и на связанной с нею капиталистической работе на дому. Туземные предприятия в горной промышленности К. (добыча угля, жел. руды, цветных металлов, соли и пр.) в массе своей являются предприятиями мануфактурного типа в сочетании с артельной формой организации труда и производства.

В отраслях китайской промышленности, работающих на внутренний рынок, преобладающее по сравнению с фабрикой место мануфактура занимает в ткачестве (хлопок, шелк, рами, джут), в трикотажном, вязальном, ковровом и швейном производствах, в кожевенной, обувной, парфюмерной, бумажной, пищевой промышленности и в отраслях, занятых производством всевозможной посуды, домашней утвари и специальных предметов китайского культа и быта. При полном отсутствии крупного заводского машиностроения особое значение в К. имеет мануфактурное производство различных орудий труда для китайского ремесла и деревенских промыслов и простейших средств производства (ручные станки и пр.) для капиталистической домашней промышленности и самой мануфактуры, а также разнообразных предметов сельскохозяйственного инвентаря и рыбалочного промысла и средств водного и сухопутного транспорта.

Находясь в руках торгово-ростовщического капитала в условиях феодальных пережитков и полуколониального положения страны, китайская мануфактура отличается следующими характерными чертами: 1) мелким характером производства—большие предприятия, слабо обеспеченные капиталами, с ограниченным числом рабочих (по большей части 15—30 чел.) и небольшим объемом производства; 2) очень низким органическим составом капитала: примитивное и дешевое оборудование, целиком базирующееся на особой дешевизне китайского труда и отсталой технике; 3) жестокими формами эксплуатации труда, преимущественно женского и детского, прикрываемой и усугубляемой сохраняющимися отношениями патриархально-феодалного характера; 4) высокой нормой прибавочной стоимости, обеспечивающей высокие прибыли, и 5) специализацией многих отраслей мануфактурного производства на выработке товаров для нужд внешнего рынка и связанной с этим неустойчивостью этих мануфактур, обусловленной иностранной конъюнктурой, падением цен, сокращением спроса и вообще конъюнктурой мирового рынка. Но в Китае имеются и более крупные, более обеспеченные капиталами и более устойчивые мануфактуры. За последние 15—20 лет происходит процесс концентрации, укрупнения, улучшения техники более устойчивых из них наряду с разорением и гибелью менее устойчивых. Многие мануфактуры перешли с деревянных станков на усовершенствованные железные, многие ввели паровую и электрическую двигательную силу, перерастая в фабрики. Подавляющая масса мануфактур в Китае однако продолжает сохранять характерные черты отсталости и рутинности техники производства.

Типично-колониальный характер носит и китайская фабрично-заводская промышленность. «Основные нити промышленности в Китае—железные дороги, фабрики и заводы, копи, банки и т. д.—находятся в руках чужеземных империалистов» (С т а

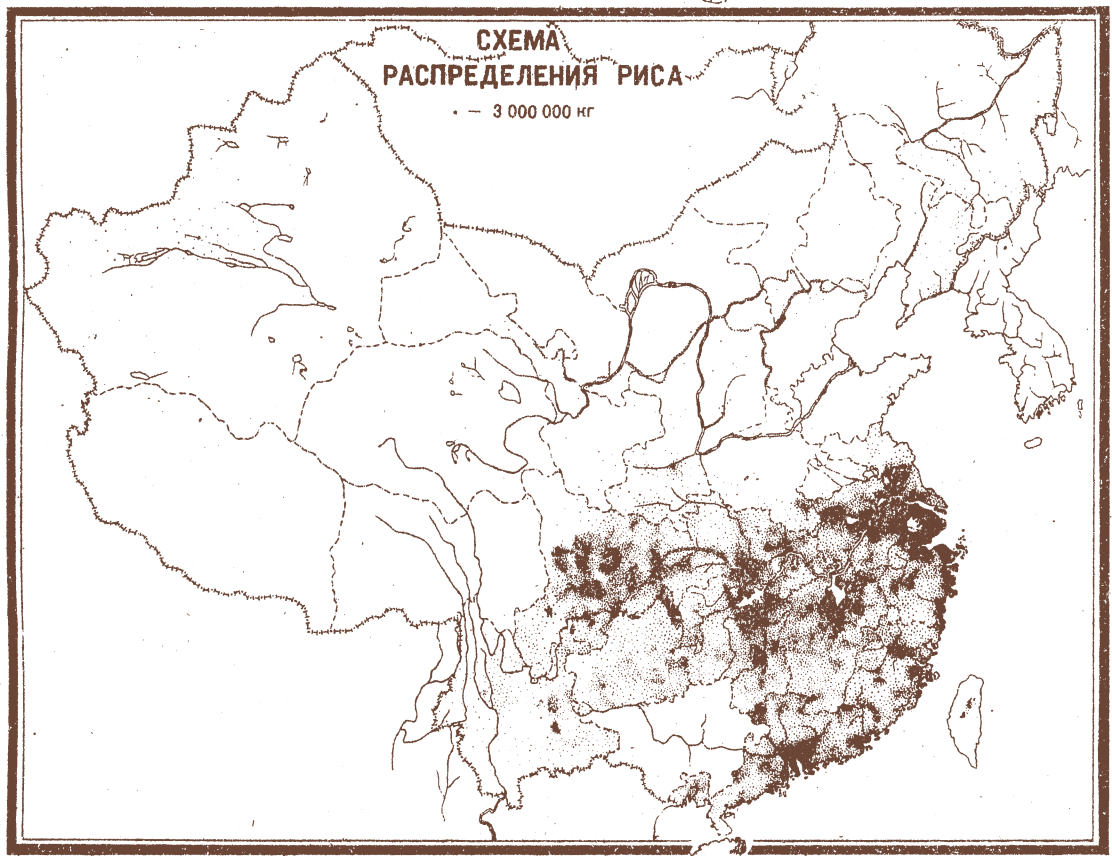
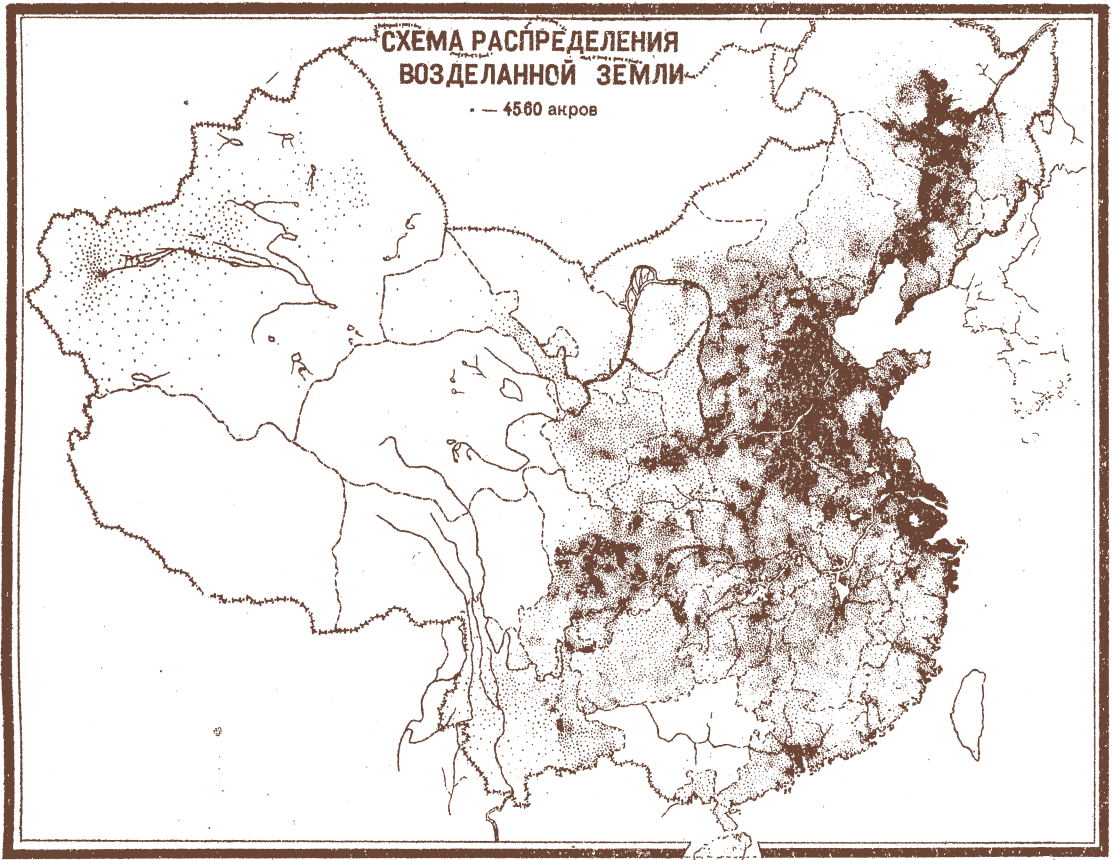
л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 424). В условиях захвата решающих командных экономических высот иностранным капиталом развитие фабрично-заводской промышленности К. в основном подчинено интересам империалистической эксплуатации страны. Империализм тормозит индустриализацию К. и в особенности развитие национальной крупной промышленности. Добыча угля, железной руды и выплавка цветных металлов почти целиком находятся в иностранных руках. Metallургическое производство ничтожно, машиностроение же и вообще производство средств производства как отрасль современной крупной индустрии почти совершенно отсутствует. Таким образом К. в отношении получения необходимого ему оборудования целиком зависит от импорта из империалистических стран. В условиях полуколониальной зависимости некое развитие получили в К. в течение 20 в. отрасли промышленности, занятые первичной обработкой с.-х. сырья и продовольствия, добычей и частичной обработкой минерального и металлического сырья для экспорта. Погоня иностранных капиталистов за сверхприбылью, а также зарождение туземного промышленного капитала привели к созданию в стране и неких отраслей легкой индустрии (хл.-бум., спичечная, табачная, пищевая и др.), работающих для внутреннего рынка, но лишь частично покрывающих потребности страны в товарах широкого потребления.

Низкий органический состав капитала и отсталость техники промышленных предприятий, особенно китайских, еще более подчеркивают колониальный характер местной крупной промышленности. Как правило, иностранные предприятия отличаются более крупными размерами и лучшей техникой сравнительно с китайскими, что дает империалистам дополнительные преимущества в борьбе с туземной буржуазией за китайский рынок. Колониальный характер промышленности К. подчеркивается и тем фактом, что центры фабрично-заводской промышленности сосредоточены в немногих так наз. открытых портах—в Шанхае, Циндао, Тяньцзине, Ханьюе и Кантоне—опорных базах империалистического господства в стране. При общей промышленной отсталости К. наиболее развитыми в индустриальном отношении районами являются провинции Цзянсу, Шаньдун, Хэбэй, Гуандун и Хубэй, к-рые являются в то же время наиболее втянутыми в мировое хозяйство и в систему империалистической эксплуатации. (О размещении и районных особенностях промышленности К. см. выше—Экономические районы.)

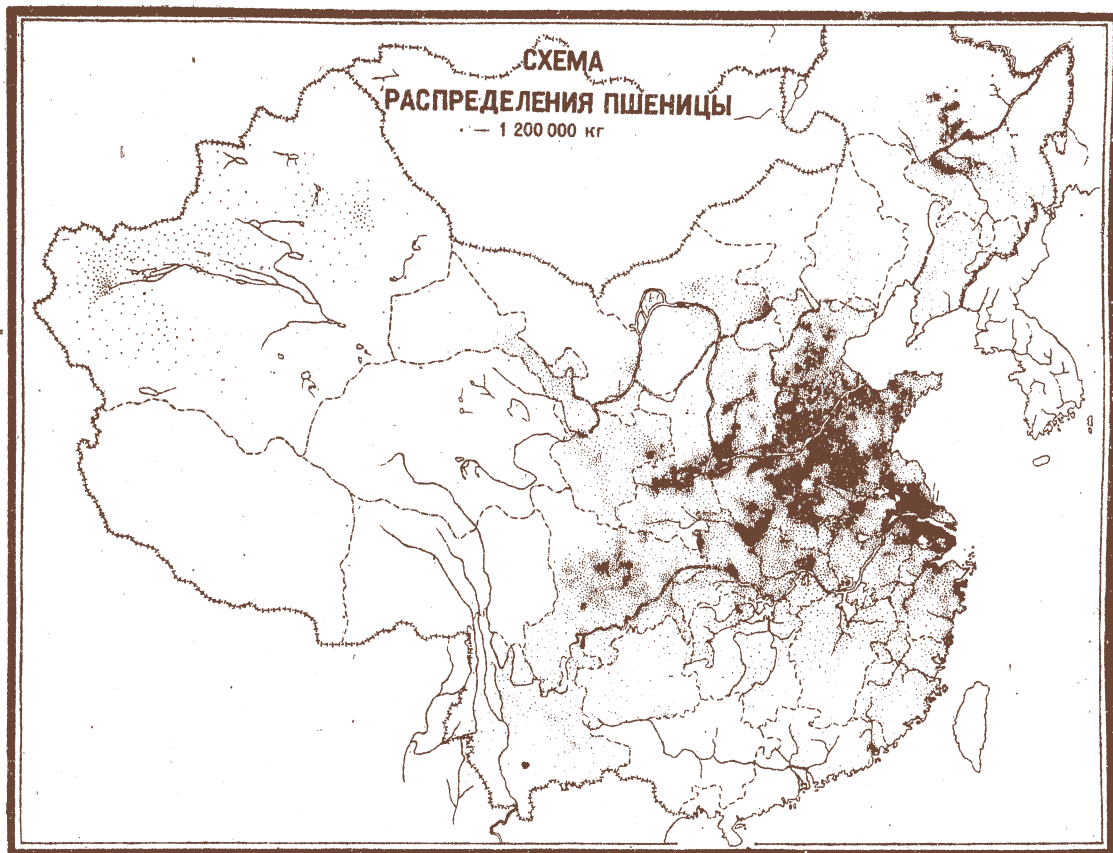
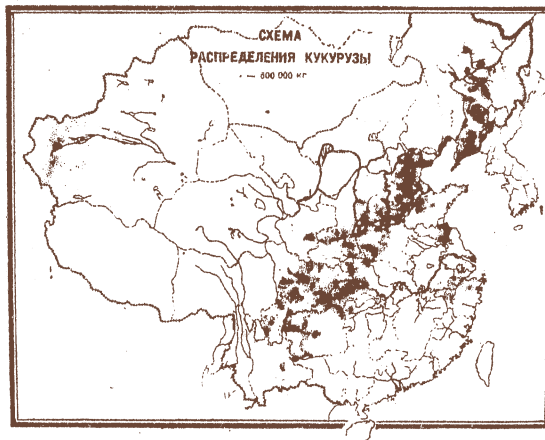
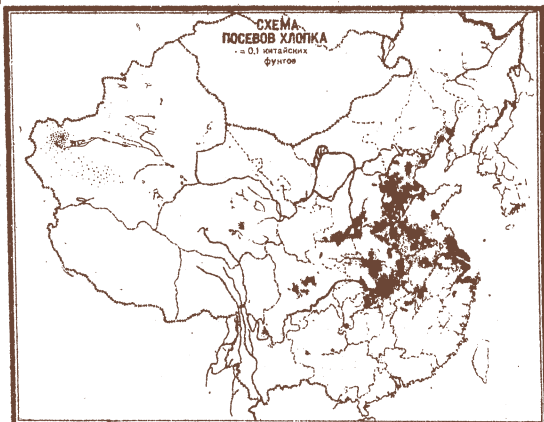
По обследованию китайского ин-та экономических и статистических исследований и министерства промышленности, число существующих в К. предприятий фаб.-зав. типа (т. е. предприятий с механической двигательной силой и не менее чем 30 рабочими) и количество занятых в них рабочих изменялось за последнюю четверть века следующим образом:

Т а б л. 3.

	1910	1920	1930	1934
Общее число фаб.-зав. предприятий (без Маньчжурии)	200	700	2.000	2.250
Количество фаб.-зав. рабочих (в тыс. чел.)	150	500	1.500	1.500

Полуколониальный характер экономического развития К. выражается и в том, что половина общего числа фаб.-зав. предприятий К. сосредоточена в Шанхае, основном центре империалистического господства в стране. Так, в 1934 в Шанхае числилось ок. 1.000 фаб.-зав. предприятий, в Уси—100, в Ханчжоу—50, в Кантоне—80, в Ханькоу—80, в Циндао—70, в Тяньцзине—90. В провинции Цзянсу, где кроме Шанхая и Уси находятся гор. Сучжоу с 50 фаб.-зав. предприятиями и Наньтун с 20 предприятиями, сосредоточено свыше 50% всех фабрик и заводов К. Она является т. о. наиболее развитой в индустриальном отношении областью страны.

Незначительный удельный вес К. в мировой промышленности и отсталость промышленного развития К. видны уже из того, что, обладая громадными запасами угля и железа, К. по продукции своей тяжелой индустрии стоит на одном из самых последних мест в мире. Его доля в мировой добыче угля составляет 0,6%, в добыче жел. руды—0,5%, в продукции меди—0,22%, в производстве чугуна—0,35%, свинца—0,1%. Только в области добычи немногих цветных и редких металлов эта доля значительно повышается: по продукции олова доля К. составляет 5%, по добыче вольфрама—60% и антимония—70%. По числу наличных веретен Китай занимает 9-е место в мире (3%), по количеству перерабатываемого хлопка—6-е место (9,5%); в продукции шелка-сырца доля Китая вследствие убийственной конкуренции Японии упала до 15%.

Основные отрасли промышленности Китая.

А. Тяжелая промышленность. Угольная промышленность является основной отраслью тяжелой промышленности Китая. Общие запасы угля в К. исчисляются в 930 млрд. т (вполне обследованных—246 млрд. т, в т. ч. в Шаньси 127,1 млрд., в Шэньси 71,9 млрд. т). Однако добыча угля составляет всего 28 млн. т, из к-рых 12 млн. т приходится на долю Маньчжурии и Жэхэ. Из этого количества, даже согласно официальным данным, преувеличивающим значение туземного капитала, 25% добывается на мелких китайских предприятиях примитивными способами, 18% дают туземные копи современного типа и 57% падает на долю иностранных (японских, главным образом, и английских) угольных предприятий в Китае. Фактически доля иностранного капитала в добыче угля в Китае значительно выше: из 22½ млн. т угля, добываемого на предприятиях современного типа, не менее 19½ млн. т (80%) падает на долю иностранных и так на-

и Жэхэ)—48, с общей добычей в 12 млн. т. Главными центрами добычи угля в Собственно Китае являются провинции Хэбэй (около 60% всей добычи), Шаньдун (около 15%), Хэнань (12%) и Шаньси (6%). В Маньчжурии и Жэхэ на предприятиях современного типа добывается 10 млн. т.

Основным угольным предприятием в Собственно К. является английская «Kailan Mining Co», владеющая копиями в Таншане (пров. Хэбэй), в 130 км от Тяньцзина. Заняв во время подавления боксерского восстания (1900) принадлежавшие тогда китайскому капиталу копи, брит. империалисты сумели вскоре добиться перехода этого предприятия в свои руки. Продукция копей растет из года в год (1,5 млн. т в 1913 и 5,5 млн. т в 1934), вытесняя и разоряя туземные предприятия. Английский капитал владеет также угольными копиями в Мынтоугоу (близ Бэйпина) с годовой добычей в 150 тыс. т и 2 предприятиями («Пекинский синдикат» и «Чжун-юань») в пров. Хэнань с добычей около 1 млн. т. Кроме того от английского капитала зависит и ряд номинально китайских предприятий («Ляоцзян» и «Чжанчэн» в пров. Хэбэй с добычей в 300 тыс. т и «Чжансин» в пров. Чжэцзян с добычей в 180 тыс. т и др.).

Центром сосредоточения японских угольных предприятий в Собственно К. является пров. Шаньдун, где японцы добывают свыше 1 млн. т угля (копи «Луда»—608,3 тыс. т, «Бодун»—85 тыс. т, «Фанцзы»—100 тыс. т, «Хуаудин»—50 тыс. т, «Дунлу»—40 тыс. т и др.). Кроме того японцам фактически принадлежит целый ряд японо-китайских, а также и формально китайских предприятий в пров. Хубэй, пров. Аньхой, пров. Хэбэй, пров. Шаньси и в др. районах—с общей добычей также ок. 1½ млн. т. Однако решающие позиции на рынке Собственно Китая занимает уголь, добываемый на японских предприятиях в Маньчжурии (Фушуньские копи—ок. 7,1 млн. т, Бэньцзицзуские—612 тыс. т, Яньтайские—161,2 тыс. т, Сияньские—314 тыс. т и др.), где после оккупации под контролем японского капитала практически находится почти вся добыча угля этих провинций (включая и Жэхэ).

Германскому капиталу принадлежат находящиеся номинально в китайском владении угольные копи в пров. Хэбэй с добычей 600 тыс. т и в провинции Цзянси (Пинсян) с добычей в 250 тыс. т в год.

Из предприятий, принадлежащих туземному капиталу, огромное большинство является небольшими плохо оборудованными, полумануфактурного типа, мало обеспеченными капиталами, находящимися в тяжелом положении

Табл. 4.—Добыча угля (в млн. т).

Годы	Вся добыча	В т. ч. современными способами	В т. ч. иностранными и иностр.-китайскими предприятиями						
			Кайляньские копи (англ.)	Другие англ. и англо-кит. копи	Фушуньские копи (япон.)	другие япон. и японо-китайские копи	герм.-ни-тайские копи	другие иностранно-китайские копи	всего с участием иностр. капитала
1914	14.102	7.923	2.799	426	2.148	525	800	175	6.873
1924	25.780	18.504	4.345	768	5.504	1.417	1.151	300	13.485
1930	28.038	19.931	5.327	1.040	6.864	2.852	521	538	17.042
1934	28.500	22.500	5.460	1.637	7.106	4.356	879		19.438

зываемых смешанных иностранно-китайских предприятий.—Всего в Китае насчитывается 72 угольных предприятия современного типа, из которых в Собственно Китае (без Маньчжурии

Более крупными из китайских угольных компаний современного типа являются лишь «Чжунсин» в пров. Шаньдун (1.132 тыс. т добычи) и «Баоцзин» в провинции Шаньси (432,8 тыс. т).

Эти данные, еще далеко не исчерпывающие, свидетельствуют и об абсолютном (6,8 млн. *т* в 1914 и 19,4 млн. *т* в 1934) и об относительном (49% всей добычи в 1914 и 68% в 1934) росте уд. веса иностранного капитала в этой важнейшей отрасли китайской тяжелой пром-сти.

Железородная пром-сть, почти целиком находящаяся в руках японского капитала, развита крайне слабо. При запасах железной руды, исчисляющихся в 1 млрд. *т* (в т. ч. 750 млн. *т* в Маньчжурии), добыча едва достигает 2½ млн. *т*, если считать и добычу примитивных рудников, принадлежащих китайцам.

Табл. 5.— Добыча железной руды (в тыс. *т*).

Годы	Общая добыча	В т. ч. на предприятиях		В т. ч. в Собственно Китае
		крупных современных	мелких китайских	
1928	2.008	1.475	529	
1929	2.630	2.047	583	1.645
1930	2.252	1.773	479	1.420
1931	2.447	1.951	496	1.462
1932	2.294	1.839	455	1.400
1934	2.460	2.000	460	1.500

Из общей добычи железной руды в Собственно К., составляющей примерно 1,5 млн. *т*, ок. 500 тыс. *т* добывается примитивным способом, причем почти половина этого количества приходится на пров. Шаньси, где широко развита полукустарная добыча и обработка железной руды; 150 тыс. *т*—на пров. Гуандун, 60 тыс. *т*—на пров. Сычуань и 30 тыс. *т*—на пров. Хэнань. Добыча жел. руды современными способами ведется лишь немногими японо-китайскими (номинально китайскими, а фактически японскими) предприятиями в Собственно Китае: в пров. Хубэй, Дае—508 тыс. *т*, в пров. Аньхой—477 тыс. *т* и в пров. Шаньси—12 тыс. *т*. Кроме этого японцы добывают еще около 1 млн. *т* жел. руды на своих предприятиях в Маньчжурии (Аньшаньские рудники—820 тыс. *т* и рудники Мяоэргоу—145 тыс. *т*, и те и другие—в Мукденской провинции).

Чугунно- и сталелитейная промышленность в Собственно К. почти совершенно отсутствует. Из 500 тыс. *т* чугуна, производимого в К., 130 тыс. *т* падает на долю предприятий полукустарного типа. Из 350 тыс. *т*, производимых в современных домах, 340 тыс. *т* дают японские заводы в Маньчжурии (Аньшаньский—275 тыс. *т* и Бэньцзиху—65 тыс. *т*) и только 10 тыс. *т* выплавляется в К. (завод «Баоцзин» в Шаньси—5,5 тыс. *т* и «Янцзы» в Ханькоу—4,5 тыс. *т*). Правда, из 19 домн в К. в целом, включая и Маньчжурию, 11 находятся в Собственно К.: в пров. Хубэй—7 домн общей мощностью в 1.650 *т*, в пров. Хэбэй—1 домна в 250 *т*, в пров. Цзянсу—1 домна в 45 *т*, в пров. Шаньси—2 домны общей мощностью в 45 *т*. Однако 6 домн Ханьпинского комбината (в пров. Хубэй) находятся в руках японского капитала и умышленно законсервированы последним. Остальные домны, кроме «Янцзы» и завода «Баоцзин» (дающих вместе всего 10 тыс. *т* чугуна в год), не работают вследствие банкротства. Ханьпинский комбинат владеет 7 печами для выплавки стали, кроме того имеется еще 5 печей на других предприятиях, но все они не работают. Некоторое количество стали выплавляется на Цзяньнаньских судостроительных верфях в Шанхае,

на цементном заводе в Таншане (англ.) и в нек-рых местных арсеналах, однако продукция в целом не превышает 15—20 тыс. *т* в год. Таким образом, имея богатые запасы железной руды, К., в силу своего полуколониального положения, лишен возможности развить собственную металлургию.

Добыча цветных металлов сосредоточена в районах Южного и юго-западного К. (провинции Гуандун, Гуанси, Юньнань, Хунань, Цзянси) и характеризуется следующими данными (в тоннах):

Табл. 6.

Руды	1929	1930	1931	1932	1934
Марганцевая . . .	61.219	70.722	31.850	21.500	10.250
Вольфрамовая . . .	9.703	6.736	8.580	2.180	5.500
Свинцовая	10.929	7.752	5.996	5.262	5.389
Цинковая	19.859	15.222	14.618	11.370	10.391
Оловянная	17.757	16.937	15.627	15.700	16.000

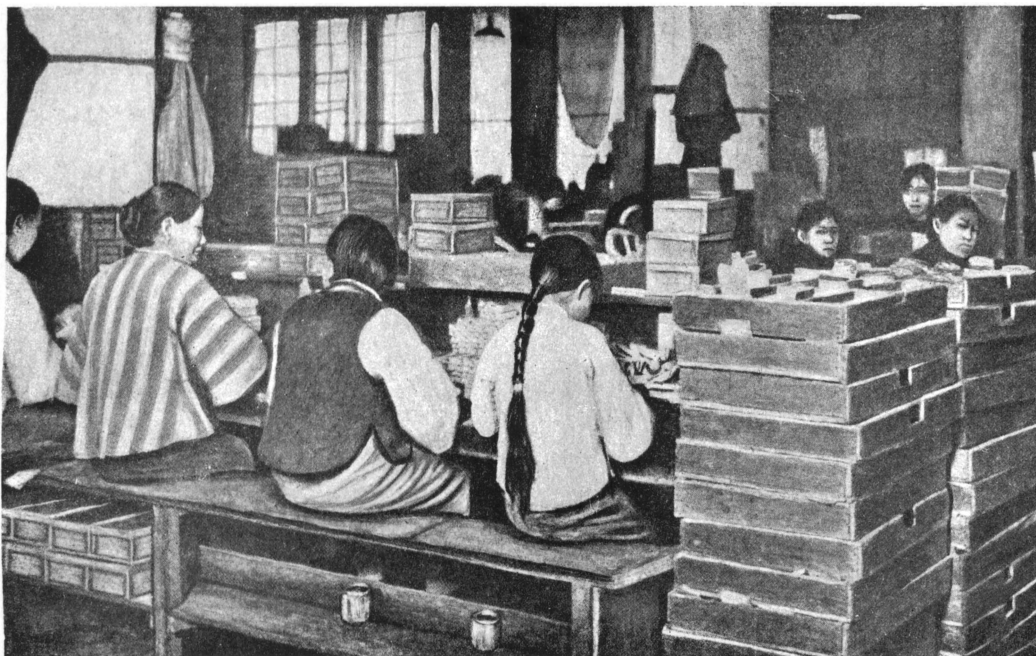
К. имеет исключительно важное значение по добыче антимония (сурьмы), одного из видов сырья, необходимого для военной пром-сти. На долю К. приходится 70—75% мировой продукции антимония, а в самом К. производство это на 90% сосредоточено в пров. Хунань (районы Сигуаншань и Банци). Продукция антимония составляла 15.075 *т* в 1932. В районе Сигуаншань, важнейшем в мире центре производства антимония, насчитывается около 120 предприятий по его добыче и выплавке, из к-рых в последние годы в связи с кризисом работала однако только половина. Большинство предприятий является небольшими полукустарными заводиками, и только несколько заводов (в т. ч. Хуанчанский в Чанша) оборудованы современными машинами. Кроме оловянной руды К. поставляет на мировой рынок и значительное количество (5% мировой добычи) выплавленного олова (7.890 *т* в 1932). Центром добычи олова является пров. Юньнань, в особенности район Гоцзю, где насчитывается 150 предприятий по добыче и выплавке олова—по большей части мелких.

Добыча соли—одна из основных отраслей горной промышленности К.—до сих пор характеризуется весьма примитивной техникой. Добыча соли производится гл. обр. путем выпаривания морской воды и вод соленых озер и раствора соленых колодезев, а также путем разработок залежей каменной соли. Основные районы добычи соли: пров. Сычуань, сев. Цзянсу (Хухайский район) и пров. Хэбэй (у. Чанлу). Добычей соли занято 700 тыс. чел., а общая добыча соли исчисляется в 2½ млн. *т*. На крупнейших рудниках за послевоенный период стали применять паровые машины и подъемные краны, но техника в целом продолжает оставаться ручной.

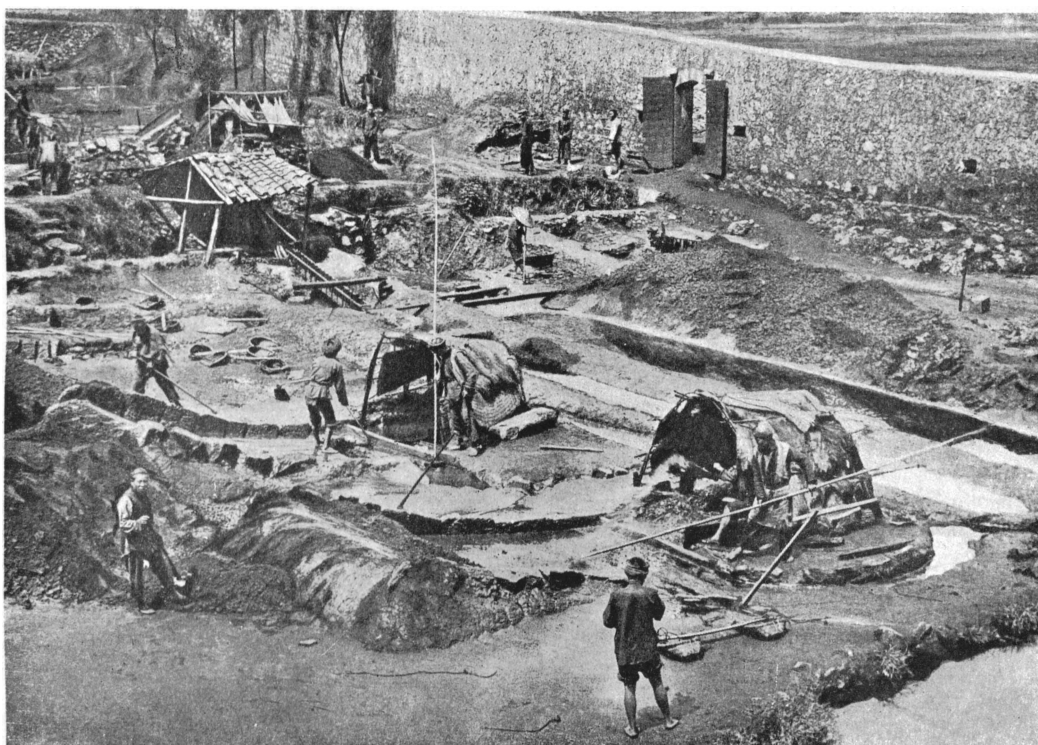
Машиностроение в К. ограничивается небольшими, по большей части мануфактурного типа предприятиями, производящими простейшие средства производства для туземной промышленности, гл. обр. текстильной. Наибольшее количество этих предприятий сосредоточено в пров. Цзянсу, прежде всего в Шанхае, где насчитывается св. 220 предприятий этого рода, из к-рых однако только 3 имеют по 400—500 рабочих каждое. Общая продукция не превышает 5 млн. долл. в год. К тому же почти половина всех шанхайских предприятий (102 из 220) занята исключительно починочной

КИТАЙ

Производство сигарет.

Оловянные копи в Гоцзю, пров. Юньнань.

работой. Другое гнездо такого же типа предприятий имеется в Ханчжоу (пров. Чжэцзян). Кроме того существуют мелкие предприятия этого рода в Цзинане, Тяньцзине, Ханькоу и Учане. Крупных заводов машиностроения нет совершенно.

Все это свидетельствует о том, что если ремесло, домашняя промышленность и отчасти мануфактура в известной мере обеспечиваются местным, в основном мануфактурным же производством простейших ручных станков и прочих средств производства и частей к ним, то современная крупная промышленность К. целиком находится в зависимости от ввоза машин из-за границы.

Электропромышленность в К. не развита совершенно, и все электростанции работают целиком на ввозном иностранном оборудовании. В Шанхае имеется 48 предприятий, производящих электролампы, электрофонари, электробатареи и электроventильторы, но стоимость всей годовой продукции в целом не превышает 6 млн. долл. в год.

Электростанции. Всего электростанций общего пользования в Китае 518 мощностью в 500 тысяч *квт*, главная часть которых находится в провинции Цзянсу (120 станций мощностью в 215 тысяч *квт*) и в Чжэцзяне (115 мелких станций общей мощностью в 37,7 тысяч *квт*). Следует отметить еще 149 электростанций фабричных и заводских (включая копи и рудники) и железнодорожных—общей мощностью в 335 тысяч *квт*. Вся годовая продукция электроэнергии в Китае исчисляется в 2 млрд. *квт-ч*.

Электростанции в К. сосредоточены в крупнейших торгово-промышленных центрах, являющихся в то же время открытыми портами К., и прежде всего в таких городах, как Шанхай, Тяньцзин, Циндао, Цзинань, Ханькоу, Кантон и др. Даже согласно официальным данным из 500 тыс. *квт* общей мощности 280 тыс. *квт* (21 электростанция) принадлежат иностранному (американскому и японскому) капиталу. Принадлежащая американцам «Shanghai Power Co»—станция мощностью в 170 тыс. *квт*—является единственной крупной станцией в К. Если большинство иностранных фабрик Шанхая имеет свои электростановки, то снабжение электроэнергией подавляющей массы туземных предприятий Шанхая целиком находится в зависимости от «Shanghai Power Co». Из 835 тыс. *квт* общей мощности всех электростанций и установок Китая в целом (включая Маньчжурию) ок. 300 тыс. *квт* находятся в руках японского, ок. 200 тыс. *квт*—американского и ок. 100 тыс. *квт* (считая станции концессий, железных дорог и фабрично-заводских

и горных предприятий)—в руках английского капитала.

Химическая промышленность, как отрасль тяжелой индустрии, в К. совершенно не развита, хотя существуют небольшие предприятия по выработке серной и азотной кислот, щелока и селитры, лако-красок и красящих веществ и различных эссенций. Продукция всех шанхайских химических предприятий составляет лишь ок. 20 тыс. *т* соды и других хим. продуктов в год. Крупный щелочно-содовый завод с годовой продукцией ок. 15 тыс. *т* существует близ Тяньцзина в Тангу. Мелкие химические предприятия имеются также в Циндао, Ханькоу и Кантоне. Снабжение Китая химическими продуктами почти полностью зависит от импорта.

Цементная промышленность, в связи со строительством портовых центров, расширением и модернизацией городов, созданием современных промышленных предприятий и средств транспорта и т. д., получила известное развитие, причем самые крупные заводы принадлежат англичанам и японцам. Одним из крупнейших цементных предприятий К. является (номинально—китайский, фактически—английский) завод в Таншане, близ Кайланьских копей, с годовой продукцией в 1,5 млн. баррелей. 3 крупных англ. цементных завода «Green Island Co» находятся на юге Гуандунской пров. (в Коулуне) и в Гонконге; их годовая продукция—1,2 млн. барр. Японский цементный завод в Циндао дает в год ок. 0,5 млн. барр. Японскому же капиталу фактически принадлежат и цементный завод в Дае (Хубэй) с годовой продукцией тоже в 0,5 млн. барр. Крупные японские цементные заводы находятся в Маньчжурии. Крупнейшие, номинально принадлежащие китайскому капиталу цементные заводы находятся в Шанхае; их общая продукция ок. 3,5 млн. барр. в год.

Из других отраслей тяжелой промышленности Китая получили известное развитие судостроение (см. ниже—Водные пути сообщения) и военная промышленность (см. ниже—Вооруженные силы).

Б. Легкая промышленность. Хлопчатобумажная пром-сть является основной отраслью легкой индустрии К. Эта промышленность сконцентрирована в нескольких открытых портах: Шанхай (56% веретен), Циндао (8%), Ухань (7%), Тяньцзин (6%), Уси (4%) и др., причем территориально наиболее сконцентрированы японские предприятия: из 41 фабрики 31 находится в Шанхае и 10 в Циндао (кроме того японцам принадлежат 5 фабрик в Маньчжурии). Все 3 англ. фабрики находятся в Шанхае. Хл.-бум. пром-сть К. характеризуется след. данными:

Табл. 7.—Хлопчатобумажные предприятия.

Предприятия и их производственная мощность	Китайские			Японские			Английские			Всего		
	1914	1924	1934	1914	1924	1934	1914	1924	1934	1914	1924	1934
Число фабрик	22	73	92	3	41	41	4	5	3	29	119	136
Веретен (1.000 шт.)	544	2.178	2.885	166	1.218	2.098	195	250	183	905	3.644	5.171
Станков (1.000 шт.)	2,2	13,6	21	0,9	5,9	19	0,9	2,8	2,9	4,0	22,3	42,8
Рабочих (1.000 чел.)		131	180		45	63		19	13		195	260
Потребление хлопка (1.000 пикнулей*)		2.457	5.800		1.644	2.600		458	320		4.560	8.720
Продукция пряжи (1.000 кип **)	455	1.020	1.617	20	422	575	25	32	92	500	1.474	2.284
Продукция тканей (1.000 кусков ***)	500	3.320	9.040	250	680	12.585	250	1.500	1.850	1.000	4.000	23.475

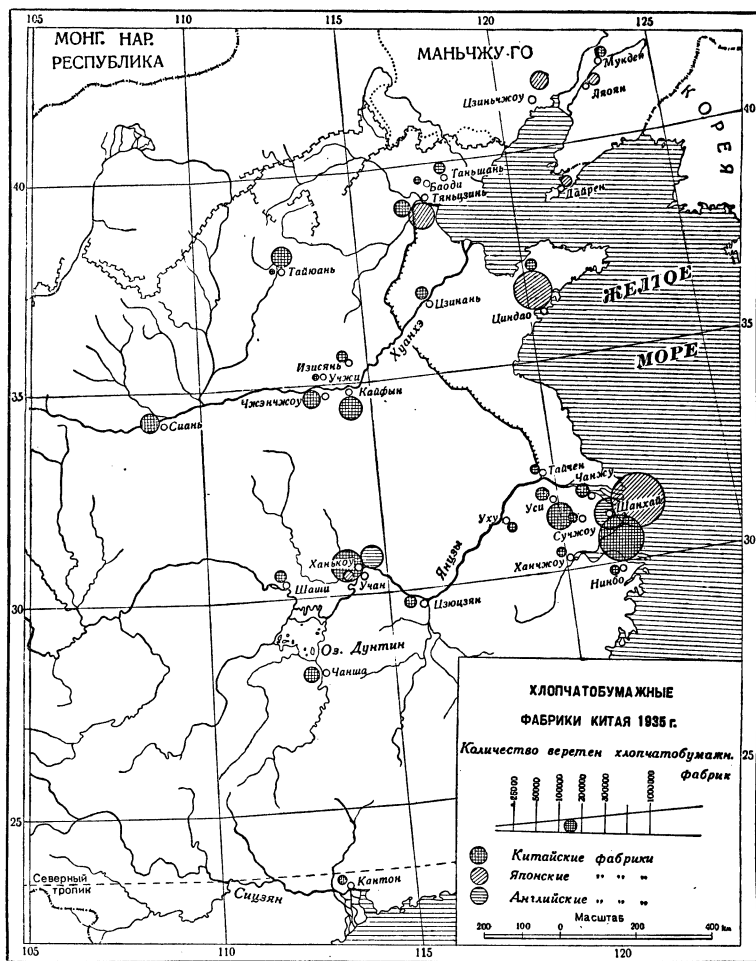
* Пикнуль = 60,5 кг.

** Кипа = 500 англ. фунтам = 2,27 ц.

*** Кусок = 40 ярдам = 36,5 м.

Фактически японскому капиталу помимо указанных в таблице принадлежит и ряд предприятий, официально считающихся китайскими.

лишь немногих предприятий) из сравнительно небольших, технически слабо оборудованных, мало обеспеченных капиталом предприятий, при этом

Удельный вес японских предприятий в хлопчатобумажной пром-сти К. быстро растет:

Табл. 8.

	1914	1924	1934
Общее число веретен в хл.-бум. пром-сти К. (в 1.000 шт.) . . .	905	3.644	5.171
Число веретен на предприятиях, фактически принадлежащих японскому капиталу (в 1.000 шт.)	166	1.400	2.700
Доля (в %)	16,5	38,8	52,2

Самый рост хл.-бумажной пром-сти в К. происходит преимущественно за счет иностранного, гл. обр. японского капитала, хотя развивается и китайский сектор этой пром-сти. За последние годы под влиянием экономического кризиса процесс перехода хл.-бум. предприятий к иностранному капиталистам ускорился. Иностранные предприятия (все, кроме трех, японские) имеют ряд решающих преимуществ. На 1 китайскую фабрику приходится в среднем 1,6 млн. долл. инвестированного капитала, на 1 японскую—4,4 млн., а на 1 английскую—почти 7 млн. долл. Китайский сектор хл.-бумажной пром-сти состоит (за исключением

ему приходится выдерживать жестокую конкуренцию со стороны во всех отношениях его превосходящего иностранного сектора. К тому же японские и английские предприятия управляются крупными концернами и опираются на всю систему империалистического господства в К. Из китайских предприятий только 20% объединены в руках 5 компаний.

Шелковая промышленность. Шелк-сырец составляет важнейшую статью экспорта Собственно Китая (на 58 млн. долл. в 1933 и на 30 млн. долл. в 1934), причем 80% всего шелка, вывозимого из Китая, составляет шелк-сырец фабричной выработки. Экспорт этого последнего, равный 50—60% его общей продукции в К., составлял: 70 тыс. пик. в 1913, 101 тыс. в 1924, 152 тыс. в 1929 и 52 тыс. пик. в 1934. По К. в целом 32% производства экспортного шелка-сырца падает на пров. Цзянсу, 31%—на пров. Гуандун, 17%—на Мукденскую пров., 10%—на провинцию Сычуань, 5%—на провинцию Шаньдун, 3%—на пров. Хубэй и 2%—на другие провинции (Чжэцзян и Цзянси).

Общее число паровых шелкомотальных фабрик в Собственно К. (без Маньчжурии), по данным 1930, составляло 368 со 130 тыс. машин (бассейнов), из к-рых 167 (с 40 тыс. басс.)—в пров. Цзянсу, 146 (с 72 тыс. басс.)—в пров. Гуандун, 24 (с 8 тыс. басс.)—в пров. Чжэцзян, 17 (с 6 тыс. басс.)—в пров. Сычуань, 10 (с 3 тыс. басс.)—в пров. Шаньдун и 4 (с 1 тыс. басс.)—в пров. Хубэй. Основными центрами шелкомотальных фабрик являются Шанхай (112 фабрик, 25 тыс. басс., 48 тыс. рабочих), Шуньдэ (99 фабрик с 48 тыс. басс.) и Наньхай (45 фабрик с 23 тыс. басс.)—оба центра близ Кантона—и Уси (50 фабрик с 14 тыс. басс.).

В связи с жестокой конкуренцией японского натурального шелка-сырца и искусственного шелка, в условиях падения спроса и обесценивания шелка на мировом рынке, шелковая пром-сть К. переживает глубочайший кризис. Это выражается как в банкротстве большого числа шелкомотален, так и в общем снижении числа действующих фабрик и резком сокращении продукции шелка-сырца в К. и падении удельного веса последнего на мировом рынке. Общая продукция шелка в К. сократилась с 300 тыс. пик. в 1929 до 140 тыс. пик. в 1934. Удельный вес К. в мировой продукции шелка упал с 31,5% в 1913 до 21% в 1929 и 15% в 1934. Шелкоткацкая промышленность развита в К. гл. обр. как домашняя пром-сть в виде ремесла и мануфактур. Многие сотни шелкоткац-

ких предприятий имеются в Нанкине, Ханчжоу, Чифу, Циндао, Кантоне, однако лишь немногие из них могут быть отнесены к числу современных фабрик. Шелкоткацких фабрик современного типа насчитывается сравнительно мало. Так, из 473 шелкоткацких предприятий Шанхая только 6 имеют от 50 до 150 станков; остальные же являются небольшими мастерскими и мануфактурами.

Другие отрасли текстильной промышленности К. охватывают собою предприятия, так или иначе связанные с хл.-бум. и шелковой промышленностью. Сюда относятся прежде всего отделочные предприятия (красильные, белильные, печатные), в большинстве своем являющиеся однако мануфактурами. Трикотажная промышленность развита повсеместно, но опять-таки главным образом в виде капиталистической домашней промышленности, ремесла и мануфактур; число фабричных предприятий незначительно.

Пищевая пром-сть наряду с текстильной является основной отраслью легкой промышленности К. Мукомольная пром-сть насчитывает 90 крупных мельниц в Собственно К. и 64 в Маньчжурии. Почти половина всех крупных мельниц Собственно К. находится в пров. Цзянсу, из них 14—в Шанхае, 4—в Уси, 3—в Нанкине и 25—в пров. Шаньдун и Хубэй. Во всей крупной мукомольной промышленности Китая занято около 16 тысяч чел., общая годовая продукция всех мельниц—80 млн. мешков. Рисоочистительная пром-сть широко развита по всему Центральному и Южному К., однако современного типа предприятий мало. Всего в Китае насчитывается примерно около 100 относительно крупных рисоочистительных заводов.

Маслобойная пром-сть (масла: бобовое, деревянное, из земляных орехов, сезама, рапса, хлопковое, чайное, касторовое, льняное, камфорное и пр.) имеет очень важное значение, т. к. ее продукция—различные растительные масла и жмыхи—составляет до 30% китайского экспорта. Всего в К. насчитывается 286 маслоделательных заводов современного типа, из к-рых 176 находятся в Маньчжурии и 110 в Собственно К. Из последних 39—в Цзянсу, 27—в Шаньдуне, 26—в Хубэе и 18—в др. провинциях. Общий капитал 286 заведений—40 млн. долл., причем ок. 20 млн. принадлежит японцам, к-рые владеют более крупными заводами как в Маньчжурии, так и в Собственно К. В связи с жестокой конкуренцией масличных культур других стран, перепроизводством и падением цен на мировом рынке, а также в связи со все большей заменой жмыхового удобрения искусственным минеральным (сульфат-аммоний и др.), маслобойная промышленность К., и в особенности Маньчжурии, переживает тяжелый кризис.

Яичная (альбуминовая) пром-сть также играет большую роль в экспорте К. 6% экспорта Собственно К. составляют яйца и яичепродукты [альбумин (белок), желток, яичная мука, яйца сушеные, соленые, мороженые и т. п.]. Всего в К. насчитывается 90 альбуминных фабрик, из к-рых 19 самых крупных принадлежат иностранному капиталу. Крупнейшей является англ. компания International Export Co, имеющая свои фабрики в Нанкине, Ханькоу и Тяньцзине. Компания имеет не менее 150 скупочных пунктов по всему К. и перерабатывает на своих фабриках ежедневно 1,7 млн. шт.

лиц. В то же время 11 наиболее крупных китайских яичных фабрик в пров. Цзянсу вместе производят всего 200 тыс. пик. яичепродуктов в год. В пров. Шаньдун (Циндао и Цзинань) имеется 6 крупных японских яичных фабрик с капиталом в 3 млн. иен; американцы владеют 4 крупными фабриками в Шанхае и 2 в Тяньцзине. Из 90 яичных фабрик в Собственно К. 11 находятся в пров. Цзянсу, 31—в пров. Шаньси, 30—в пров. Хэнань и 18—в других провинциях.

Чайная пром-сть, подобно шелковой, имеет очень важное значение в китайской экономике. Однако при наличии более 1.000 мануфактур, занятых обработкой чая, в К. имеется всего только ок. 20 чайных фабрик современного типа: 7—в Шанхае, 3—в Ханькоу, 2—в Уху, 3—в Амоэ, 1—в Фуцжоу, 2—в Цзюцзяне и 2—в Кантоне. Наиболее крупные из этих предприятий принадлежат английскому капиталу.

Табачная пром-сть также является одной из основных отраслей легкой пром-сти К. На табачных фабриках современного типа занято более 50 тыс. рабочих. Крупных фабрик в Собственно К. насчитывается ок. 50. Правда, по данным статистики, в одном Шанхае имеется 60 китайских табачных предприятий с общим числом рабочих в 16 тыс. человек и годовой продукцией в 25 млрд. штук сигарет (500 тыс. ящиков). Однако только 20 из них занимают свыше 100 рабочих каждое и могут быть отнесены к числу фабрик современного типа. Фактическая монополия в табачной пром-сти принадлежит мощной Британско-американской табачной К^о, имеющей в одном Шанхае 3 фабрики с 10 тыс. рабочих. Компания эта имеет еще 11 фабрик в других крупных городах страны. Британско-американская табачная К^о на своих 14 фабриках дает значительно большую продукцию, чем все китайские фабрики, вместе взятые. Кроме того в Собственно Китае имеется 5 японских табачных фабрик; 3 фабрики принадлежат другим иностранцам (греки, французы). Из общего количества потребляемых в К. табачных изделий 10% импортируется, 25% производится на китайских фабриках и 65% производится на иностранных табачных фабриках К.

Спичечная промышленность насчитывает в настоящее время 89 фабрик в Собственно Китае и 17 в Маньчжурии, причем 16 фабрик находятся в провинции Цзянсу (из них 7—в Шанхае), 33—в провинции Шаньдун (13—в Циндао), 16—в пров. Гуандун (10—в Кантоне), 8—в пров. Хэбэй (6—в Тяньцзине) и 16—в др. провинциях. Наиболее крупные спичечные фабрики опять-таки принадлежат японскому и отчасти английскому и американскому капиталу. Перед кризисом в К. сильно укрепили свои позиции пресловутый Крейгеровский шведский спичечный синдикат. Шведский синдикат сумел добиться фактического перехода в его руки не только многих китайских предприятий, но и нек-рых японских спичечных фабрик. После банкротства Шведского синдиката в 1933 часть его предприятий в К. перешла в руки американского капитала. Продукция иностранных спичечных фабрик растет явно за счет сокращения продукции китайских предприятий. Из китайских спичечных компаний наиболее мощной является China Match Co, имеющая 6 фабрик. На ее долю приходится 20% всей продукции спичек в К., равной 700—800 тыс.

ящиков (по 14,5 тыс. пачек в каждом).—Из др. отраслей легкой фаб.-заводской промышленности более развиты предприятия пищевой промышленности (сахаро-рафинадные, пивоваренные, прохладительных напитков, водочные, кондитерские и пр.), парфюмерной (мыловаренные заводы), кожевенной, писчебумажной, стекольной, мебельно-гарнитурной, силикатной и т. п. отраслей. В. Г.

Лит.: Гамберг В., Мировой экономический кризис в Китае, в сб. «Колониальные проблемы», М., 1934, № 2; его же, Экономический кризис в Китае (Итоги 1931—32), «Проблемы Китая», М., 1933, № 12; его же, Промышленность Китая за годы кризиса, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1934, № 10; В. Г., Хлопчатобумажная промышленность и рынок текстильных товаров в Китае, «Проблемы Китая», М., 1930, № 3; М. Т., Современное положение ремесла в Китае, «Проблемы Китая», М., 1934, № 13; «Материалы по китайскому вопросу», М., 1928, № 11—12; Рубинштейн М., К характеристике экономики Китая, «Большевик», М., 1927, № 9 и 10; Торгашев В. П., Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока, Харбин, 1927; Bain H. F., Ores and industry in the Far East, N. Y., 1933; Condliffe J. B., China to-day, Economic, Boston, 1932; Fong H. D., Rural industries in China-Tientsin, 1933; Fokien Arts and Industries. Papers by members of the Anti-Cobweb Society, Foochow 1933; Gamble S. D. a. Burgess J. C., Peking. A social survey, N. Y., 1924; Hou T. F., General statement on the mining industry (fourth issue, 1929—1931), Peiping, 1932; Hubbard G. E., Eastern industrialization and its effect on the West, L., 1935; Lieu D. K., China's industries and finance, Shanghai, 1928; Lieu D. K., A preliminary report on Shanghai industrialization, Shanghai, 1933; Lieu D. K., The silk reeling industry in Shanghai, Shanghai, 1933; Nieh C. L., China's industrial development: its problems and prospects, Shanghai, 1933; Wittfogel K. A., Wirtschaft und Gesellschaft Chinas, Lpz., 1931; Beale L. and Pelham G. C., Trade and economic conditions in China, 1931—33; Report., L., 1933; Fong H. D., Cotton industry and trade in China, 2 vols, Tientsin, 1932; Nagano A., Development of capitalism in China, Tokyo, 1934; The China Year Book, Shanghai, Annual; The Chinese Year Book, 1935—36, 1 issue, ed. by Kwei Chungshu, Shanghai; China industrial handbook, Kiangsu (first series of the reports by the National industrial investigation), Shanghai, 1933; China industrial handbook, Chekiang, Shanghai, 1935; Tegen F. R., The iron ores and iron industry of China, 2 parts, Peking, 1921—23, 1923—24; Wong W., Mineral wealth of China, Shanghai, 1927.

Пути сообщения и транспорт. Развитие транспорта в К. и его современное положение, подобно другим отраслям хозяйства, отражают характерные черты полуколониального положения страны. Современные виды транспорта—ж. д., паромоводство, автотранспорт и авиация,—созданные иностранным капиталом, являются для империалистических держав средством закабаления страны и источником колониальных сверхприбылей. Феодално-милицитаристические клки используют ж.-д. транспорт как орудие внутренних войн и средство наживы. Внутренняя торговля обслуживается сравнительно небольшой сетью выстроенных иностранными компаниями ж. д., иностранным и китайским паромоводством в внутренних водах и сохранившейся старой туземной системой путей сообщения. Морская торговля К. обслуживается целиком иностранным морским транспортом. Чем дальше от портов, тем больше сохраняется значение старая туземная система путей сообщения: водные перевозки на джонках, арба, выюк и переноска грузов людьми по грунтовым дорогам и тропам. Ж.-д., автомобильный и воздушный транспорт развит слабо. Основным видом транспорта в К. являются не ж.-д., а водные пути.

Водные пути и сообщения. В Китае насчитывается более тридцати крупных судоходных рек с большим количеством притоков. Общее протяжение китайских рек и Императорского канала достигает 66,5 тыс. км,

что в восемь раз больше, чем общее протяжение всех железных дорог. Из всей сети внутренних водных путей для речных пароходов доступно лишь около 20 тыс. км, остальные 46,5 тыс. км доступны только для джонок (большое парусное судно).

Первое место по судоходству принадлежит реке Янцзы (см.). Протяжение водных путей бассейна р. Янцзы (со всеми ее притоками) определяется в 28.350 км. В большую воду морские пароходы доходят по Янцзы до Ханькоу, а большие речные пароходы—до Ичана; от Ичана до Пиншаня река доступна для небольших речных пароходов, а выше Пиншаня—только для джонок. Верховья реки (37% всей длины) не судоходны. Янцзы имеет около 40 судоходных притоков общим протяжением около 7.820 км; в главные притоки в свою очередь впадает 20 судоходных речек (5.880 км). Главнейшими судоходными притоками Янцзы являются реки: Минь, То, Чи, Цзялин, Хань, Гань Сян, Сучжоу, Ванпу (Хуанпу) и др. Из всей сети водных путей бассейна реки Янцзы и ее притоков $\frac{2}{3}$ доступны лишь для джонок и $\frac{1}{3}$ для пароходов. По рекам бассейна Янцзы плавают почти половина (42%) всех приписанных к китайским портам паровых и моторных судов (в 100 л. с. и выше). Почти все иностранные пароходы во внутренних водах страны также находятся в бассейне Янцзы. Китайские тамошники считают, что не меньше 60% всей внешней торговли К. падает на этот бассейн. Здесь расположено большинство крупных портов и торгово-промышленных пунктов К. Вторая большая река К. Хуанхэ (см.) почти не пригодна для паромоводства. В среднем своем течении, от города Ланьчжоу до Баотоу, река доступна для плавания джонок. Вместе с пятью ее притоками (Датун, Тао, Фын, Вэй и Ло) общее протяжение судоходных путей бассейна Хуанхэ достигает 5.670 км.

Видное место среди водных путей сообщения занимает река Сицзян на юге К. До Гуйпина (845 км) она судоходна для больших пароходов и еще выше почти на 1.000 км—для джонок. Три притока—Лю, Юй и Тянь—судоходны для небольших пароходов и для джонок. Кроме Сицзяна на юге судоходны еще две больших реки: Бэйцзян и Дунцзян. Судоходное протяжение всего бассейна Сицзян определяется в 8.500 км; больше половины (4.750 км) доступно только для плавания джонок. Сицзян был связан системой каналов с рекой Янцзы. Один путь проходит от озера Поян вверх по Ганьцзяну, откуда грузы переносятся носильщиками через перевал Мэйлин, вниз по р. Бэйцзяну и Сицзяну. Второй путь—от озера Дунтин вверх по р. Сяцзяну около города Сиань через канал вниз по Гуйцзяну в Сицзян. В настоящее время оба пути совершенно запущены, и регулярной связи по ним нет. Некоторое значение для судоходства имеет бассейн р. Хуай с общим протяжением водных путей в 1.020 км. В прибрежной полосе К. около 60 судоходных рек, но большинство из них доступно только для джонок.

Империалистические державы в первых же договорах с К. добились права плавания иностранным судам по внутренним водным путям (англо-китайский договор 1858) и каботажного плавания (китайско-американский и китайско-французский договоры 1844). Внешняя торговля К. на 85% обслуживается иностранными морскими и океанскими судами, среди к-рых

в 1934 на первом месте стоят британский (около 40%) и японский (около 20%) флаги. Иностранные пароходные компании преобладают и во внутренней торговле. Общий грузооборот всех китайских портов в 1934 определяется морскими таможами по зарегистрированному тоннажу в 140 млн. т, из к-рых на британский флаг приходится 60 млн. т, на японский 20 млн. т и на китайский 40 млн. т.

Табл. 9.—Грузооборот во внешней торговле (в процентах).

Годы	Англия	Япония	Китай	Прочие
1912	43,5	22,8	19,9	13,8
1926	35,4	29,0	21,1	14,5
1930	37,8	26,9	20,4	14,9
1934	38,9	29,4	15,2	17,5

Среди портов К. совершенно исключительную роль играет Шанхай, один из крупнейших портов мира. Его грузооборот в 1934 достиг по внешней торговле 16,8 млн. рег. т и по внутренней—18,4 млн. рег. т. За Шанхаем, на к-рый падает 38% всего грузооборота К. по внешней торговле, следует Кантон—14%, Тяньцзинь—5%, Цюлун (Коулун)—5% и др. В К. работает около 20 крупных иностранных пароходных компаний, зарегистрированный флот к-рых состоит из 284 пароходов с общим тоннажем в 729 тыс. рег. т (1931).

По внутренним водам грузы в подавляющей массе перевозятся на джонках. Китайское пароходство развито довольно слабо. Зарегистрированный китайский паровой торговый флот состоит из 675 единиц с общим тоннажем в 293 тыс. рег. т (1931). Самая крупная китайская полуправительственная пароходная компания China Merchants Steam Navigation Co (Китайская торговая пароходная К^о) организована в 80-х гг. и имеет 29 пароходов с общим тоннажем в 35 тыс. рег. т. Все остальные небольшие китайские пароходные общества распылены по 17 портам. Иностранный капитал занимает господствующее положение во всех областях судоходства (тоннаж, мощность и скорость пароходов, техническая оснащенность и т. д.), что является важным фактором пассивности расчетного баланса К.

Железные дороги. Постройка железных дорог тесно связана с проникновением империалистических стран в К. Все железные дороги были выстроены с участием иностранного капитала иностранными инженерами и снабжены иностранным оборудованием. Вместе с концессиями на ж. д. империалистические державы получили ряд привилегий: на разработку естественных богатств в зоне ж. д., на поставку строительных материалов, оборудования, подвижного состава и т. д. Все это создало условия для установления иностранного контроля над управлением и финансами всей железнодорожной сети К.

Направление ж.-д. сети также подчинено интересам отдельных империалистических государств. Эти дороги пучками расходятся от главных портов. В большинстве случаев недостроенные и не объединенные в единую систему ж. д. не обеспечивают прямого грузового сообщения; среди них нет ни одной транскитайской магистрали. Первая ж. д. появилась в 1881 (11,3 км Пекин-Мукденской ж. д. от Кайпинских копей к каналу). История ж.-д. строительства открывается т. н. периодом борьбы за кон-

цессии (1890—1900). В это время империалистические державы добиваются от К. ряда железнодорожных концессий, используя для этого весь аппарат колониального грабежа и многообразные методы внеэкономического принуждения. Только за три года (1896—98) у К. было выдано концессий на постройку 19 ж.-д. линий длиной в 10.100 км. Главенствующую роль в этой борьбе за концессии играли Англия, царская Россия, Франция и Германия. Борьба за концессии завершается подписанием нескольких ж.-д. контрактов и займов, чрезвычайно тяжелых и невыгодных для К. Боксерское восстание обрывает этот интенсивный дежж К. между империалистическими державами. После восстания в середине первого десятилетия 20 в. начинается период реализации ж.-д. концессий, к-рый сопровождается усиленным обострением противоречий между империалистическими державами, выступлением на арене борьбы японского империализма и появлением в ж.-д. строительстве китайского капитала, к-рый, впрочем, играл жалкую роль, так и не поднявшись до роли сколько-нибудь самостоятельного фактора.

Революция 1911 несколько изменила условия прежних ж.-д. контрактов и увеличила количество новых кабальных ж.-д. займов. Дальнейшее обострение империалистических противоречий приводит к образованию первого международного консорциума и подстегивает постройку запроектированных ранее ж. д. Перед империалистической войной в 1912 в К. (без Маньчжурии) было 6.000 км железных дорог. Империалистическая война приостановила строительство ж. д. В первые ряды выдвинулся японский империализм, плоды его ж.-д. строительства получили признание и подкрепление в ряде договоров и соглашений (1913—18). По этим договорам японцами было выстроено несколько ж. д. в Маньчжурии (Гирин—Чанчунь, Сыпингай—Таонань, Таонань—Цицикар, Гирин—Дуньхуа и др.).

Противоречия между империалистическими державами («21 требование» Японии, англо-американские проекты «интернационализации» китайских ж. д. и т. д.) и развернувшиеся бесконечные милитаристические войны были главной причиной крайне медленного роста нового ж.-д. строительства.

За последние 20 лет в К. (без Маньчжурии) было выстроено (считая ветки и подъездные пути) немногим больше 4 тыс. км новых ж.-д. линий, причем в это количество входит продление ранее существовавших ж. д., большинство к-рых и в настоящее время остается недостроенными. Только в самое последнее время (1931) Нанкинскому правительству при помощи английского капитала удалось выстроить новую ж. д.—Ханчжоу-Цзяншаньскую—390 км, а в 1935 дорога была доведена до Наньчана. В 1935 были построены ж. д. Нанкин—Уху, Лотсыань—Хэфэй—Шаосянь в пров. Аньхой; ведется работа по постройке ж. д. Датун—Пучжоу, в пров. Шаньси; в Шэньси Лунхайская ж. д. на зап. участке была доведена до г. Сиань и на вост. участке—до конечного порта в местечке Ляньюньган. Несколько лет ведется постройка Кантон-Ханьчжоуской магистрали, в разное время здесь были выстроены участки Шаочжоу—Лэчан, Лэчан—Лэцзяду—Пиншэ.

Наличная ж.-д. сеть К. характеризуется данными (1932), приведенными в табл. 10. При эксплуатационной длине всех ж. д. К. в 8.307 км

Табл. 10.—Железные дороги К.

Железные дороги	Начальный и конечный пункты	Год открытия движения	Протяжение			Инвестиции, займы и контроль (национальность капитала)
			главной линии	ветки	всего	
I. Железные дороги, находящиеся в ведении министерства ж. д. (т. н. правительственные ж. д.)						
Бэйпин-Ханькоуская	Бэйпин—Ханькоу	1905	1.214	107	1.321	Английский
Бэйпин-Ляонинская	Бэйпин—Шанхайгуань	1881	428	36	464	»
Тяньцзинь-Пукоуская	Тяньцзинь—Пукоу	1912	1.009	96	1.105	»
Нанкин-Шанхайская	Нанкин—Шанхай	1908	311	16	327	»
Шанхай-Ханчжоу-Нинбоская	Шанхай—Нинбо	1909	274	13	287	»
Бэйпин-Суйюаньская	Бэйпин—Баотоу	1909	818	59	877	Англо-японский
Шаньсийская	Шицзячжуан—Тайюань	1907	242		242	Франко-бельг.
Даокоу-Цинхуаская	Даокоу—Цинхуа	1904	150	15	165	Английский
Кайфын-Хэнаньская	Дунхай—Кайфын	1910	184		184	Франко-бельг.
Лунхайская	Кайфын—Тунгуань	1910	710		710	Франко-бельг.
Кантон-Коулунская*	Кантон—Шэньчуань	1911	143		143	Китайский
Хубэй-Хуаньская	Учан—Чжунчжоу	1911	418	95	513	Английский
Шаньдунская	Циндао—Цзинань	1904	395	58	453	Японский
Цзянсийская	Наньчан—Цзюцзян	1915	128		128	Японский
			6.424	495	6.919	
II. Иностранные концессионные ж. д.						
Юньнаньская**	Лаокай—Куньмин	1910	464		464	Французский
Коулун-Кантонская***	Шэньчуань—Коулун		47		47	Английский
			511		511	
III. Частные и провинциальные ж. д.						
Сининская	Цзянмынь—Синин	1909	136		136	Китайский
Сваоуская	Сваоу—Чаоань	1906	39	3	42	Китайский
Кантон-Шаоцзинская	Кантон—Лячан	1904	224	51	275	Английский
Ханчжоу-Цзяншаньская	Сяотань—Ланьси	1933	366	24	390	
Чанчжоу-Амойская	Амой—Лунци	1910	28	4	32	Китайский
			793	82	875	
		Всего	7.780	577	8.307	

* Только часть, принадлежащая китайцам. ** Колея 1 метр. *** Только часть, принадлежащая англичанам.

общее протяжение ж.-д. путей (включая станционные пути, вторую колею, ветки промышленного значения и т. п.)—свыше 10.000 км, из к-рых на т. н. правительственные ж. д. падает 9.050 км. Эти цифры говорят о недостаточности подъездных путей и об общей бедности путевого хозяйства. Двухколейных путей всего лишь 220 км (на Бэйпин-Ляонинской и Шанхай-Нанкинской ж. д.). Все ж. д. сосредоточены на С. и в центральной части К., тогда как на Ю. жел. дор. очень мало (только у Кантона), а в зап. части их нет совершенно. Такие громадные провинции, как Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси, Ганьсу, Нинся и др., не имеют ни одного км ж.-д. путей. Не существует транскитайской магистрали, и такие крупные центры, как Кантон, Ханькоу и др., не имеют ж.-д. связи с Шанхаем и Нанкином.

Грузооборот китайских правительственных ж. д., по официальным сведениям, достигает 25—27 млн. т в год; перевозки пассажиров не превышают 48 млн. чел. По перевозкам грузов на первом месте стоят: Бэйпин-Ляонинская, Бэйпин-Ханькоуская, Шаньдунская, Тяньцзинь-Пукоуская; по пассажирским перевозкам—Шанхай-Нанкинская, Шанхай-Ханчжоу-Нинбоская, Бэйпин-Ляонинская, Шаньдунская ж. д.

Точных данных о доходах ж. д. К. нет. Публикуемые отчетные сведения показывают, что правительственные ж. д. дефицитны. Доходы этих ж. д. увеличились с 1932 по 1934 со 134,9 млн. до 151,4 млн. сер. долл. Средний доход на 1 км пути (по данным 1929) был равен всего лишь 12.306 сер. долл., в 1933 он достиг 18.191 долл. Доходность китайских ж. д. в среднем в 7 раз меньше, чем доходность Южно-Маньчжурской ж. д. Сравнительно большей доходностью обладают те дороги, в к-рых заинтересован иностранный капитал. Одной из самых важных причин постоянной дефицитности правительствен-

ных ж. д. К. являются бесконечные войны милитаристов, к-рые, как правило, ведутся вокруг ж.-д. линий. По данным контрольно-ревизионного департамента министерства ж. д., в отношении «мирный» 1932 убыток, причиненный милитаристами, был равен 1.096 тыс. сер. долл.; но если учесть стоимость военных перевозок, к-рые никогда не оплачивались, то общий убыток увеличился до 9.373 тыс. сер. долл. Кроме того военные власти в 1932 потребовали от четырех северных дорог «субсидию» в 5,5 млн. сер. долл. Таким образом даже по официальному учету милитаристы отняли почти 14 млн. сер. долл., или больше 10% валового дохода всех правительственных дорог. Постоянная дефицитность и застой китайского ж.-д. транспорта объясняются также большой задолженностью ж. д. по внешним и внутренним займам (об этом ниже). Уплата процентов по иностранным займам поглощает громадную часть доходов от эксплуатации.

Техническое состояние ж. д. Крайне низкий технический строительный стандарт, снабжение подвижным составом и техническим оборудованием в подавляющем большинстве за счет брака и отработанного иностранного старья, ничтожная величина новых капиталовложений при бесперывных милитаристских войнах и частых стихийных бедствиях—все это обуславливает техническую отсталость и разруху китайского ж.-д. транспорта. Наличный подвижной состав правительственных дорог состоит всего лишь из 1.220 паровозов, 1.784 пассажирских и 14.637 товарных вагонов грузоподъемностью в 426 тыс. т (1933). Помимо того, что такое количество подвижного состава недостаточно для обслуживания ж.-д. сети, большая часть его совершенно непригодна для эксплуатации. По сведениям министерства ж. д., 53% наличных паровозов подлежат капитальному ремонту или слому. На Бэйпин-Ляонинской ж. д. из 251 паровоза 93 находятся в эксплуатации свыше 30 лет. На Бэйпин-Суйюаньской ж. д. из 89 паровозов пригодны

для тяги лишь 16 и т. д. Приведение в порядок и восстановление существующих ж. д. требует громадных капитальных затрат, доходы же от эксплуатации не могут служить источником для финансирования этих работ.

Финансовое положение правительства ж. д. в свете данных о задолженности по иностранным займам рисуется следующим образом: сумма капиталов, вложенных в 19 правительственных ж. д., достигает 785 млн. сер. долларов, задолженность же по иностранным займам—41.105.797 ф. ст., или 604,6 млн. сер. долл. При этом китайские ж. д. в общем дефицитны. Китайские правительственные ж. д. настолько задолжали иностранному капиталу, что Нанкинское правительство покрывает задолженность ж. д. новыми внешними и внутренними займами.

Гужевой транспорт в К. развит слабо. Объясняется это гл. обр. отсутствием тягового скота в сельском х-ве. Гужевой транспорт более развит на С. и С.-З. в окранных скотоводческих районах. На Ю. и в центр. части грунтовые дороги заменяются водными путями сообщения и вьючными тропами, где вместо вьючного скота груз переносится носильщиками—кули. В прошлом К. имел довольно развитую сеть внутренних путей сообщения, т. н. императорские дороги «Гуаньдамалу» (12 магистралей) и почтовые тракты. Он был связан караванными путями со странами Среднего Востока, Тибетом, Россией и т. д., но с развитием иностранного морского и речного судоходства, а также с появлением автогужевых дорог и автотранспорта старинные караванные пути пришли в упадок. Автодороги появились с 1921 под воздействием американского капитала, заинтересованного в китайском нефтяном и автомобильном рынке. При участии американского капитала возникает «Общество хороших дорог», к-рое постепенно развертывает строительство. Другая американская организация «Международная компания помощи голодающим» выстроила (с 1921 по 1933) 4.330 км дорог. Немало дорог было построено для военных целей местными властями (Янь Си-шань, Фын Юй-сян и др.). Эти государственные организации строят дороги на средства, получаемые от специальных внутренних займов (с мая 1931 по апрель 1934 на 3.982 тыс. кит. долл.). К концу 1934 экономический совет предоставил всего ок. 8 млн. кит. долл. на постройку дорог. К началу 1935 в К. было построено 26.447 км дорог, из них 12.262 км гудронированных и 14.185 км грунтовых. К концу 1935 проектировалось закончить еще 15.622 км. Вся наличная сеть улучшенных грунтовых и гудронированных дорог, открытых для движения в 1935, распределялась по провинциям следующим образом (в км):

Т а б л. 11.			
Гуандун	11.244	Хубэй	3.240
Шаньдун	5.520	Чжэцзян	3.120
Гуанси	5.184	Хэнань	3.064
Аньхой	4.208	3 пров. Внутр.	
Цзянси	4.652	Монголии	6.353
Цзянсу	3.769	Другие	14.303
Фуцзянь	3.263		
		Всего	67.920

Районами наиболее густой сети автогужевых дорог являются провинции дельты и среднего течения р. Янцзы, пров. Гуандун и пров. Шаньдун. В первом районе существует регулярное автосообщение между главными городами и фиксированные ставки на пассажирские и грузовые перевозки. Межпровинциальные

автомобильное сообщение провинций Цзянси, Чжэцзян и Аньхой представлено 60 постоянными рейсами дальнего сообщения, общим протяжением 1.618 км. В настоящее время заканчивается постройка большой автодороги от Ханькоу до Ичана.

Рост сети улучшенных грунтовых и автомобильных дорог в К. связан с относительным ростом автомобильного парка страны, к-рый однако и в наст. время крайне незначителен. По последней переписи (январь 1934) в К. было пассажирских автомобилей 25.982, автобусов—5.063, грузовиков—6.455, мотоциклов—2.067, всего—39.567 машин. Учтывая автомобили иностранных концессий и сегментов, можно считать автопарк К. равным 50.000 машин.

Городской транспорт кроме небольшого количества автомобилей и трамваев в Бэйпине, Шанхае, Тяньцзине и Гонконге в основном обслуживается человеческой силой—кули и рикши. Общее число рикш достигает нескольких сот тысяч.

Гражданский воздушный флот в К. появился только в 1929, хотя отдельные воздушные линии были утверждены еще в 1926. В области воздушного транспорта решающая роль принадлежит американскому и германскому капиталу. Самой крупной авиакомпанией является Китайская национальная авиационная корпорация, учрежденная Нанкинским правительством в 1929 с участием США (группа Куртисса), с капиталом 10 млн. сер. долл. (55% акций—в руках правительства). Компания с 1933 регулярно обслуживает три воздушных линии: Шанхай—Нанкин—Чунцин—Чэнду, Шанхай—Фуцжоу—Кантон и Нанкин—Бэйпин. Кроме того запроектировано продолжение линии от Чунцина через Гуйян на Юньнань и вторая линия от Чэнду через Дацзяньлу на Лхассу. Три действующие линии обслуживаются 18 аэропланами (1935). Вторая авиакомпания «Евразия» начала свою деятельность в 1931. Компания учреждена с участием германского капитала (Лүфтханза) с планом организовать воздушную линию через СССР в Германию. «Евразия» обслуживает две воздушные линии: Шанхай—Нанкин—Чэнчжоу—Сиань—Ланьчжоу—Нинся—Баотоу и Бэйпин—Чэнчжоу—Ханькоу—Чанша—Кантон. Проектируется продлить первую линию через Сучжоу до Чугучака (Синьцзян). Действующая воздушная линия обслуживается 7 аэропланами (1934). В августе 1934 с участием англ. капитала была учреждена китайская «Юго-западная авиационная корпорация», обслуживающая линии Кантон—Учжоу—Нанкин—Лунчжоу и Кантон—Цюнчжоу (на о-ве Хайнань)—Папхой.

Средства связи. Помимо почтового сообщения между почтовыми пунктами все главные города страны соединены телеграфом и во многих крупных городах есть телефон. На 1934 было 13.034 почтовых и 1.126 телеграфных контро. Телеграф был установлен впервые в 1881. Длина сухопутной телеграфной линии равна 100,3 тыс. км, а всей телефонной линии—122,5 тыс. км. Во всем К. насчитывается 120 тыс. телефонных установок, из к-рых 70% падают на Шанхай, Бэйпин и Тяньцзин. Существует междугородная телефонная связь между следующими пунктами: Бэйпин—Шанхай, Тяньцзин—Мукден, Цзинань—Циндао, Нанкин—Шанхай (360 км), Шанхай—Ханчжоу, Цзюцзян—Фуцжоу, Фуцжоу—Наньчан (213 км), Фуцжоу—Яньпин (241 км), Янчжоу—Цин-

цзян (25 км) и Уси—Наньтун (125 км).—Кроме этого в К. имеются морские кабели—внутренние: Шанхай—Чифу—Таку, Чифу—Вэй-хай-вэй, Шанхай—Амой—Гонконг, и внешние: Гонконг—Сингапур, Чифу—Дайрен, Циндао—Саебо, Шанхай—Нагасаки, Формоза—Фучжоу, Шанхай—Манилла—Сан-Франциско.—В области связи также сильны позиции иностранного капитала. Почта находится под контролем французского капитала, морские кабели—английского, американского, англо-датского и японского капитала. Телеграф с 1908 и почта с 1920 лишь формально перешли под государственный контроль.

Радио. В 1934 в К. было ок. 83 действующих коротковолновых правительственных радиотелеграфных станций, из к-рых самые мощные находятся в Ханькоу (1.500, 1.000 и 500 кет), Шанхае (2—по 500), Нанкине (3—по 500), в Тяньцзине (2—по 500), Фучжоу (1—500), Кантоне (1—500), Ланьчжоу (1—500 кет). Иностранные радиостанции, расположенные на концессиях Шанхая, Тяньцзина, в посольском квартале Вэйпина и в Гонконге, в большинстве принадлежат оккупационным войскам. В 17 крупных городах находится 75 радиовещательных станций (из них 55 в Шанхае), из к-рых однако только 12 принадлежат государственным.

Лит.: Канторович А. Я., Иностранный капитал и железные дороги Китая, М.—Л., 1926; Рогов В. Л., Водные пути сообщения Китая, Харбин, 1932; его же, Современное положение железных дорог Китая, Харбин, 1934; Baylin J. R., Foreign loan obligations of China, Tientsin, 1925; China Postal Atlas, Nanking, Directorate General of Posts, 1933; Chu Chia-hua, The Ministry of communication in 1934, Shanghai, 1935; Cheng Ju-ming, The influence of communications internal and external upon the economic future of China, L., 1930; Stringer H., The chinese railway system, Shanghai, 1922; Tribollet L. B., The international aspects of electrical communications in the Pacific area, L., 1929; Smith A. V., Motor roads in China, Washington, 1931.

В. Рогов.

Торговля. Внешняя торговля К. После Нанкинского договора, заключенного в результате Опиумной войны (см. ниже—Исторический очерк) в 1843, был опубликован навязанный К. иностранцами импортный тариф, построенный таким образом, что пошлины не должны были превышать 5% с цены ввозимых товаров. Таков был первый шаг по пути ограничения таможенной самостоятельности К. В 1853, в период Тайпинского восстания, когда китайские таможенные власти Шанхая бежали из страха перед революционной армией, комитет, состоявший из английского, американского и французского консулов, воспользовавшись удобным случаем, захватил в свои руки управление таможенным аппаратом. Таков был второй этап порабощения К. в торгово-таможенной области. В результате Тяньцзинского договора 1858 было окончательно закреплено право иностранцев односторонне устанавливать тарифы для К., а с 1863 во главе таможен был поставлен английский «генеральный инспектор таможен». Это был третий этап. В 70-х гг. прошлого века К. согласился подчинить контролю морских таможен, фактически уже находившихся в руках иностранцев, также и торговый оборот джонок, что было четвертым этапом в процессе лишения К. таможенной автономии. Пятым этапом явился договор 1901, заключенный после Боксерского восстания. По этому договору К. передал морским таможням контроль и над т. н. туземными таможнями, расположенными не далее 50 ли от договорных портов. Наконец в 1911, после падения Маньчжурской династии, империали-

стические державы окончательно завладели правом хранения таможенных доходов в своих банках под предлогом необходимости производить исправные платежи по внешним долгам К., в чем выразился шестой этап порабощения К. в торгово-таможенной области.

Таможенный тариф, навязанный К. империалистическими государствами в середине 19 в., был типичным колониальным тарифом: ввозимые товары были обложены максимально 5%-ной пошлиной, что облегало наводнение К. дешевыми иностранными фабричными товарами. Так как тариф был построен на базе т. н. *специфических пошлин* (см.), то происходившее во второй половине 19 в. повышение уровня товарных цен не давало китайскому народному хозяйству покровительства даже в пределах 5%. Наряду с импортом был обложен и экспорт. Несмотря на резкие колебания цен, общий пересмотр таможенного тарифа был произведен лишь в 1858. Затем—после почти полувекowego перерыва—в 1901, 1918 и 1922 К. был заключен с крупнейшими европейскими и американскими государствами ряд торговых договоров со включением принципа *наибольшего благоприятствования* (см.); при этой системе любая уступка, предоставляемая какой-либо стране, распространялась автоматически на все другие государства. Предоставление наибольшего благоприятствования было односторонним, так как К. не получал такой же привилегии ни от одного из своих контрагентов и должен был оплачивать ввозимые им в их страны товары по ставкам общего или максимального, а не конвенционного или минимального тарифа. Иностранцам была предоставлена важная льгота и в том отношении, что, уплатив 50%-ную прибавку к таможенной пошлине (т. е. внеся 7½% вместо 5%, а иногда значительно меньше), они получали право везти товары в любое место на китайской территории, не уплачивая внутренних пошлин (ликина), которые были буквально бичом для внутренней торговли К. Империалистическая торговая буржуазия нередко пользовалась этой привилегией, чтобы прикрывать китайскую торговлю своим именем и извлекать из этого барыши.—С начала 20 в. К. добивается согласия иностранных держав на повышение таможенных пошлин. По договору с Великобританией (1902) К. добился внесения в текст договора обещания не препятствовать поднятию среднего уровня обложения до 12½%, правда, при условии отмены ликина. Это обещание было включено и в договоры 1903 с Японией и США. Вашингтонская конференция признала желательным проведение повышения пошлины до 7½% на все ввозимые в К. товары, за исключением предметов роскоши, для к-рых проектировалось поднять пошлину до 10%. Созванная в Пекине в 1925 специальная таможенная конференция, на к-рую китайские власти возлагали большие надежды, окончилась ничем в виду тревожности политического положения в Пекине в период созыва конференции (на Пекин наступал в этот момент Фын Юй-сян). Империалисты воспользовались замешательством Китая, чтобы снова отложить реализацию своих обещаний в долгий ящик.

Гоминьдановское правительство самочинно провело в Кантоне в 1925 взимание «вашигтонских надбавок» в размере 2½% для всех товаров и 5% для предметов роскоши. В 1927 это повышение было распространено на всю тер-

риторию Китая. Затем Нанкинское правительство в 1928—29 выторговывает у империалистических держав право «самостоятельного» установления пошлин и заключает на этой основе ряд новых торговых договоров, начало которым положено т. н. договором Сун—Мак Меррея, заключенным с США (договор назван по имени подписавших его лиц). Особенно долго сопротивлялась новому таможенному режиму в К. Япония, но и она в конце-концов пошла на уступки. Соглашаясь на введение «таможенной автономии», империалисты учитывали, что при фактически полной зависимости Нанкинское правительство от иностранных держав этот «широкий жест» даст К. лишь иллюзорную власть над тарифами. Неограниченное право распоряжения китайскими таможенными доходами, принадлежащее иностранцам, а также контроль над другими поступлениями, от которых зависит финансовое благополучие Нанкинское правительство, дают в их руки оружие для прямого давления на К. в области тарифа. Полученная К. куцая «таможенная автономия» теряет почти всякое значение в условиях экономического кризиса, так как при искусственном обесценении валют и проводимом на их основе товарном демпинге импортерам из капиталистических стран не страшны даже самые высокие таможенные барьеры, кроме того после захвата Маньчжурии Японией сильно выросли контрабандные ввоз и торговля японскими товарами. С другой стороны, введение высоких таможенных пошлин отчасти приводит к перенесению на китайскую почву иностранных предприятий (особенно японских хлопчатобумажных фабрик), что усиливает тенденцию к переходу крупнокапиталистической промышленности К. в руки иностранцев. Происходящий таким путем нек-рый рост китайской промышленности лимитирован исключительно низкой покупательной способностью населения, еще более сократившейся в условиях кризиса. Несмотря на введение сравнительно высоких таможенных пошлин, торговый баланс К., бывший всегда пассивным, на протяжении последних 50 лет еще более ухудшается; некоторое улучшение наступает лишь с 1933. Таким образом введение т. н. таможенной автономии почти ничего не изменило в общей системе империалистической эксплуатации Китая; как указывал т. Сталин: «Сила империализма в Китае состоит главным образом не в таможенных ограничениях Китая, а в том, что он владеет там фабриками, заводами, шахтами, железными дорогами, пароходами, банками, торговыми конторами, высасывающими кровь из рабочих и крестьян многомиллионного Китая» (Сталин, Об оппозиции, Москва—Ленинград, 1928, стр. 617).

Новый «национальный тариф» был введен в действие 1/II 1929. Затем снова пересмотренный тариф вошел в силу 1/I 1931. С этого времени довольно часто проводятся частичные пересмотры тарифа с общей тенденцией к повышению ставок. Причины этих изменений тарифа заключаются однако в стремлении не столько обеспечить правительство соответствующим отраслям промышленности, сколько пополнить пустующую казну Нанкинское правительство. Таможенные мероприятия Нанкинское правительство вообще ярко отражают отсутствие четкой, последовательно проводимой таможенной политики. Наряду с общей повысительной тенденцией к повышению происхо-

дит также снижение некоторых пошлин, как это произошло в 1934, когда в угоду Японии были снижены пошлины на ряд товаров.—В 1931 было введено исчисление таможенных тарифов в золотой денежной единице, причем однако экспортный тариф попрежнему выражен в серебряных долларах. Последнее издание тарифа, действующее с 3/VII 1934, содержит 672 статьи по импортному и 270 статей по экспортному тарифу. Это показывает, что тариф разработан довольно детально. Большинство ставок установлено в виде специфических пошлин. Ставки сравнительно высоки и доходят для отдельных товаров до 80%. По основной группе — хлопчатобумажным изделиям—преобладающая ставка—25%. По группе металлов и изделий из них ставки значительно ниже.

Удельный вес Китая в мировой торговле относительно весьма невелик. Хотя на долю Китая приходится примерно около 20% населения всего земного шара, его доля в мировой торговле никогда не переходила за предел в 2—2½%. Внешнеторговый оборот на голову населения К. в 2 раза ниже, чем в Британской Индии, и в 10 раз ниже, чем в Японии.

Пассивность торгового баланса К. Если не считать кратковременного периода в начале 70-х гг., торговый баланс К. за все время господства капиталистических стран в его народном хозяйстве был неизменно пассивен. В годы мирового экономического кризиса (1929—32) эта хроническая дефицитность внешней торговли особенно обострилась. Лишь в 1933—34 замечается нек-рая тенденция к снижению пассива.

Табл. 12.—Внешняя торговля К. (без Маньчжурии) (в млн. долл.).

	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Импорт	1.620	1.723	2.002	1.524	1.345	1.029
Экспорт	1.070	944	915	569	612	535
Пассив торгового баланса	550	779	1.087	955	733	494

Из этих данных видно, что наиболее катастрофическим годом был 1932, когда дефицит по балансу оказался вдвое выше экспорта, когда импорт почти втрое превышал экспорт. Пассивность внешней торговли К. могла возрасти до такой степени лишь под влиянием двух важнейших статей платежного баланса, покрывающих дефицит внешней торговли: притока иностранных капиталов и эмигрантских переводов. Приток капиталов, усиливая закабаление К., должен рано или поздно привести к тому, что расчеты К. с империалистическими странами по инвестициям станут для него пассивной статьей. Эмигрантские переводы резко снизились в годы кризиса. Если к тому же учесть усиление неэквивалентности обмена с капиталистическими странами в период кризиса вследствие нового раздвижения ножиц между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары, то легко понять, что платежный баланс К. в последние годы должен был сделаться крайне напряженным.

Структура внешней торговли К. носит тот же отпечаток полукOLONИального положения страны, как и все остальные отрасли ее народного хозяйства.

Деградиация китайского сел. х-ва привела к тому, что К. приходится в значительной мере питаться привозным рисом, пшеницей и пше-

ничной мукой. Наибольшего обострения продовольственный дефицит достиг в 1933, когда ввоз зерновых хлебов и муки достиг 20% всего импорта (275 млн. долл. при общем импорте в 1.345 млн. долл.). В китайском импорте последних лет 19 в. преобладают хлопчатобумажные изделия, на к-рые приходится от 25 до 40% всего ввоза. За последние годы доля этой импортной статьи сильно уменьшилась в связи с перенесением ряда японских хлопчатобум. предприятий в К. и антияпонским бойкотом. Наряду с продовольствием существенными статьями ввоза являются также нефть, хлопок-сырец и металлоизделия. Ввоз хлопка имел по преимуществу демпинговый характер, так как в последние годы К. страдал от перепроизводства собственного хлопка; отчасти импорт хлопка шел в счет предоставленного К. американского займа. Импорт металлоизделий связан по преимуществу с возобновлением строительства железных дорог и общим усилением дорожного строительства.

Экспорт К. находится в настоящее время в состоянии крайней дезорганизации. В первые десятилетия существования морских таможен в К. в вывозе доминировали чай и шелк-сырец. На долю этих товаров падало примерно $\frac{5}{6}$ всего экспорта. Затем постепенно уд. в. чая упал до ничтожных размеров, а вывоз шелка перед кризисом держался на уровне приблизительно 20% всего ввоза. После империалистической войны на одно из первых мест в экспорте стали выходить маньчжурские бобы, составлявшие перед захватом Маньчжурии японцами 20—22% общего экспорта К. Наряду с этими важнейшими статьями нек-рое значение имели хлопчатник, масличные семена, яйца. Почти по всем этим статьям положение К. на мировом рынке подорвано. Великобритания, создавшая собственную крупную чайную базу в Индии и на Цейлоне, почти прекратила закупки чая в К. Крупным покупателем китайского чая остается лишь СССР. В области шелка-сырца К. потерпел полное поражение, столкнувшись на мировом рынке с Японией. С отторжением Маньчжурии К. уже не может рассчитывать на вывоз бобов, так как производства последних в Северном К. едва достаточно для покрытия внутренней потребности в бобовом масле. Кроме того вывоз маньчжурских бобов на мировой рынок затрудняется усиленным развитием этой культуры в последние годы в США и в нек-рых европейских государствах (Германия), а также вследствие того, что Япония перестает пользоваться бобовыми жмыхами в качестве удобрения. Китайский хлопок вытесняется с японского рынка индийским. Только масличные семена, особенно кунжут и арахис (земляной орех), продолжают еще находить хороший сбыт на внешнем рынке, особенно в США. Положение основных отраслей китайского экспорта показывает, что господство империализма привело в конце-концов к полному расстройству экспорта страны.

До 1914 передовые позиции во внешней торговле К. занимали Англия, отчасти Германия, царская Россия и Япония, к-рые в то же время производили наибольшие вложения капиталов в К. После войны выросло значение Японии, быстро выдвигавшейся и до войны, и особенно США. Англия потеряла первое место по импорту товаров в К. Борьба за него идет между упомянутыми тихоокеанскими империалистическими державами, причем в последние годы

первенство оставалось за Соединенными Штатами Америки.

Табл. 13.—Распределение внешней торговли К. по странам (в %).

Страны	1933		1934	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
США	21,86	18,48	26,16	17,63
Япония	9,71	16,65	12,21	15,16
Великобритания	11,33	7,98	12,00	9,30
Германия	7,95	3,40	8,99	3,58
Голл. Индия	5,81	1,21	6,15	1,32
Брит. Индия	5,35	4,71	4,14	4,14
Гонконг	3,55	19,75	7,86	18,85

Монополистические тенденции империализма с чрезвычайной резкостью проявляются в области внешней торговли К. Крупнейшие монополистические торговые фирмы захватили фактически в свои руки значительную часть оптовой торговли и, вытеснив из нее китайский капитал, диктуют рынку желательные для них цены.—Китай испытывал тяжелые удары кризиса с самого его начала, причем, наряду с другими колониальными странами, страдал вдвойне в виду стремления капиталистических стран переложить главное бремя кризиса на колонии и полуколонии. Это выразилось прежде всего в резком раздвижении ножиц товарных цен. На основании данных шанхайской тарифной комиссии этот процесс шел таким образом (1929 принят за 100):

Табл. 14.—Индекс цен импортных и экспортных товаров.

Цены	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Импортные	100	117	139	130	123	123
Экспортные	100	103	102	88	78	68
Соотношение	100	114	136	150	157	181

Т. о. цены импортных промышленных товаров по сравнению с экспортными (с.-х.) повысились почти вдвое. Это привело к полному расстройству китайского сел. х-ва. Номинальный рост торговли в 1929—31 был лишь результатом обесценения серебра, тогда как в натуральном выражении китайская внешняя торговля за последние годы испытывала след. изменения (1913 принят за 100):

Табл. 15.—Индекс внешней торговли К. (в натуральном выражении).

Годы	Импорт	Экспорт
1928	131,7	156,1
1929	140,1	148,9
1930	131,3	130,8
1931	130,1	136,2
1932	102,6	99,3
1933	98,2	113,7

Из этих данных видно, что падение внешней торговли началось (особенно экспорта) с 1929 и что общее снижение ее в натуральном выражении в период кризиса было крайне резким. Экспорт и импорт снизились примерно в одной и той же пропорции, тогда как в денежном выражении вывоз сократился несравненно больше, и пассив торгового баланса, как показано выше, значительно увеличился. Это свидетельствует об обострении империалистической эксплоатации К. Падению оборотов внешней торговли К. особенно способствовали отлив серебра

ра из К., в связи с денежной политикой США, и кредитный голод в стране.

Штейн.

Внутренняя торговля К. лишь частично учитывается китайскими морскими таможенными. По их отчетам динамика оборотов внутренней торговли такова (в тыс. таэлей):

Т а б л. 16.			
1900	184.955	1932	1.415.092
1913	380.039	1933	1.262.681
1931	1.605.596		

Резкое увеличение оборотов внутр. торговли с 1913 по 1931 объясняется как ростом продукции китайской пром-сти (гл. обр. хлопчатобумажной), обращающейся на внутреннем рынке, так и изменением курса таэля (условной таможенной денежной единицы), упавшего с 1913 по 1931 на 53%.—Начиная со 2-й половины 1932 из суммы оборотов внутр. торговли выпадает Маньчжурия, доля к-рой по таможенным отчетам в 1931 составляла 12,1% всей торговли К., а в 1933 отпадает и часть пров. Жэцхэ.

Табл. 17.—Развитие внутренней торговли по основным областям К. (в тыс. таэлей).

Области	1913		1931		1933	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Маньчжурия	55.779	14,6	194.995	12,1	Оккупирована японскими войсками	
Сев. Китай	132.092	34,7	345.262	21,5	200.032	14,7
Басс. р. Янцзы	83.538	10,0	682.448	42,5	740.200	59,8
Юж. Китай	153.630	40,7	382.891	23,9	322.449	25,5

Отчеты морских таможен отражают однако лишь незначительную часть всего грузооборота страны. Поэтому вышеприведенные цифры имеют относительное значение; они указывают лишь долю отдельных областей в торговле К. Вся же внутренняя торговля во много раз превышает грузооборот морских таможен.—По нек-рым подсчетам, проведенным выборочным методом, на каждые 200 чел. городского и сельского населения приходится в среднем 1 лавка. Это позволяет заключить, что во всей стране—около 2.250.000 торговых заведений (не считая разносчиков, проникающих в самые отдаленные и глухие уголки К.). Можно считать, что в торговом обороте участвует не менее 6 млн. чел., из к-рых более половины—служащие. Внутренняя торговля сильно развита в немногих, преимущественно приморских районах К., вся экономическая жизнь к-рых непосредственно связана с иностранным капиталом. В остальных частях К. отсутствие удобных путей сообщения, политическая раздробленность страны, боробы и налоги местных властей тормазят внутреннюю торговлю. В большинстве провинций рынок носит районный характер. Эта экономическая оторванность китайских провинций друг от друга поддерживается еще существованием в различных частях страны разнородных систем мер и весов и отсутствием единой денежной системы. Между городскими и деревенскими ценами обычно существует резкий разрыв. Так, в Тяньцзине один пикюль шерсти продается за 40 кит. долл., а на месте, в Цинхае, эта шерсть приобретаетс я от непосредственных производителей по 4,50—5,00 кит. долл. за пикюль. Один пикюль чая на месте производства (в пров. Цзянси и Чжэцзян) стоит 12—14 кит. долл., а в Бэйпине чай продается по 100—120 кит. долл. за пикюль. Однако и те низкие цены, к-рые существуют на с.-х. сырье, фабрикатах и полуфабрикатах на местных рынках, устанавли-

ваются отнюдь не производителями этих товаров; цены, по к-рым собирается сырье у крестьян, обыкновенно бывают раза в два ниже местных рыночных цен.

Китайское купечество организовано в гильдии, землячества и торговые палаты. Гильдии, возникшие еще во 2—3 вв. до хр. э., объединяют купечество по роду торговой деятельности (гильдии торговцев чаем, торговцев рисом и т. д.). Купцы—уроженцы одной и той же провинции, но проживающие в другой провинции,—образуют землячества. Гильдии регулируют взаимоотношения между должниками и кредиторами, устанавливают правила торговли, ведут переговоры и сношения с администрацией и т. д. Более крупную роль в коммерческой и политической жизни страны играют торговые палаты, возникновение которых в К. относится к 1904. Число их с каждым годом растет: в 1914 было 1.050 торговых палат, в 1918—1.103, в 1925—1.546, в 1930—2.246. В настоящее время торговые палаты имеются во всех уездных городах, а также в других торговых пунктах. Купеческих гильдий в первой половине 1933 было 4.185, с общим числом членов—152.260 чел. Почти в каждой провинции торговые палаты объединены в провинциальный союз торговых палат: все они возглавляются Всекитайским союзом торговых палат. Однако создание торговых палат не уничтожило существования купеческих гильдий, поскольку эти гильдии являются организацией, призванной защищать не интересы торгового капитала в целом, а отдельных групп в среде самого торгового капитала.

Лит.: А в е н а р и у с Г. Г., Внутренняя торговля Китая, «Вестник Маньчжурии», Харбин, 1933, № 8—9; Баранов И., Организация внутренней торговли в Китае, «Вестник Азии», Харбин, 1917, № 44; B e r l i n e r S., Organisation und Betrieb des Import-Geschäfts in China, Hannover, 1920; Organisation und Betrieb des Export-Geschäfts in China, Hannover, 1920; China, Inspectorate general of customs. The trade of China, 1934, Shanghai, 1935; C h o n g S u - s e e, The foreign trade of China, published under the auspices of the China Society of America, New York, 1919; Decennial reports on the trade, industries etc. of the ports open to foreign commerce and on the condition and development of the treaty ports, provinces for the years 1922—31, Shanghai; R e m e r C. F., The foreign trade of China, N. Y., 1926; T i n g - M i e n - L i u, Modern tariff policies with special reference to China, Peking, 1925; M o r s e H. B., The trade and administration of China, N. Y., 1920; R e m e r C. F., The foreign trade of China, Shanghai, 1926; B u r g e s s J. S., The guilds of Peking, N. Y., 1928; China, The maritime customs, The trade of China, 1934, v. V—Domestic trade: analysis of interport movement of Chinese produce, Shanghai, 1935; M o r s e H. B., The guilds of China, 2 ed., 1933; W r i g h t S., Kiangsi, native trade and its taxation, Shanghai, 1928.

Финансы. Денежное обращение в К. не существует единой денежной системы. Находясь в обращении металлические деньги выпускаются как центральной властью, так и местными властями, банкноты—как правительственными, так и частными китайскими и иностранными банками. Эта полная анархия денежного обращения, отражающая феодальную раздробленность К., гнет и эксплуатацию хозяйствующих в К. местных милитаристов и противоречия групп иностранного капитала, дезорганизует хозяйственную жизнь страны. Основой денежного обращения в К. является серебро, имеющее хождение в двух формах, гл. обр. в виде современной чеканной монеты, но отчасти также в

старинной форме слитков. Слитки, носящие название юаньбао (или ямбового серебра), отличаются в форме лодочек на полуофициальных плавильных предприятиях, удостоверяющих их вес и пробу, причем каждый из слитков весит примерно 50 кит. унций (или таэлей). Однако таэли серебра в разных местностях имеют различный вес и пробу. Таэли господствовали в К. вплоть до конца 19 в., но за последние десятилетия в связи с ростом капиталистических отношений они стали вытесняться серебряными долларами, чеканка к-рых началась еще в 1889, но широкие размеры приняла после революции 1911. В 1933 декретом Нанкинского правительства основой денежного обращения был сделан стандартный доллар (средний курс в 1934—34 амер. цента). При замене таэля долларом правительство получило на территории, управляемой Нанкином, монополию чеканки и руководство денежным обращением. К 1933 в К. насчитывалось не более 280 млн. долл. ямбового серебра против 1.660 млн. сер. долларов; в настоящее время эта пропорция изменилась еще более в пользу доллара. Находящиеся в обращении доллары имеют различный курс. Нек-рая часть долларов, циркулирующих в К.,—иностранный происхождения (испанские, мексиканские, сайгонские, бомбейские и т. д.). Билонная (разменная) серебряная монета (10, 20, 50 пентов) также неодинакова по содержанию серебра. Она чеканилась на различных провинциальных монетных дворах К., и содержание серебра в ней, как правило, значительно ниже нормы. Наряду с денежной эмиссией центральными учреждениями широко развит выпуск бумажных денег местными властями и их суррогатов меняльными конторами и торговыми фирмами. Необеспеченные металлическим резервом, эти бумажные деньги подвержены резким колебаниям рыночного курса и часто совершенно обесцениваются. Неурегулированность денежного обращения дает предпринимателям широкую возможность для обесценивания рабочих.

Крайне неблагоприятным фактором для устойчивости валюты К. является то обстоятельство, что курс серебра подвержен резким колебаниям на международном рынке в зависимости от размеров его мировой продукции и «серебряной политики» крупных стран. С июня 1934, когда в США вступил в силу закон об увеличении казначейских запасов серебра, цены на серебро в К. поднялись вдвое против уровня 1932. Серебро стало в громадных количествах утекать из К. (в течение 1933—34 было экспортировано серебра на 600 млн. долл.). Падение товарных цен привело к чрезвычайному обострению экономического и в частности финансового кризиса в К. В ноябре 1935 Нанкинское правительство выпустило декрет о национализации серебра, по к-рому население обязывалось сдать все имевшееся у него на руках серебро в государственное казначейство. Единственным законным средством обращения были объявлены банкноты Центрального банка К., Китайского банка и Банка путей сообщения. Крупнейшее место в денежном обращении К. занимает разменная медная монета. Со времен раннего Средневековья (7 в. до хр. э.) до конца 19 в. хр. э. основной медной монетой в К. был чох—круглая монета примитивной отливки с четырехугольным отверстием посередине для называния на шурук. Около 1.000 таких чохов расценивалось в 19 в. в 1 долл. С ростом цен на медь местные власти стали изымать медь у

населения и чеканить новую медную монету с более низким содержанием металла. С 1889 на центральных и провинциальных монетных дворах началась чеканка медной монеты современного типа в 1, 2, 3 и 5 центов, причем каждый цент приравнялся к 10 чохам. Вследствие неограниченного выпуска медные центы обесценились, утратили свое номинальное отношение к серебряному доллару (1 к 100), и их курс стал быстро падать.—В К. нет собственной золотой монеты. Китайское правительство, по настоятельным «рекомендациям» США, несколько раз проецировало переход на золотое обращение, но ни разу не осуществляло его.

Займы. Внешние займы являются одним из важнейших рычагов империалистического закабаления К. Первые крупные займы (1895—98) были навязаны К. Англией, Германией и Россией для уплаты контрибуции Японии после проигранной войны 1894. Сумма этих займов равнялась 54,5 млн. ф. ст., а подлежавшие выплате по ним за весь займовый срок проценты—75 млн. ф. ст. Эти займы были гарантированы таможенными доходами. Следующий этап финансового закабаления К. начинается с подавления Боксерского восстания (1901), после к-рого К. должен был уплатить империалистическим державам контрибуцию в 67,5 млн. ф. ст. Контрибуция эта приняла форму 4%-ного займа, обеспеченного гос. доходами и рассроченного погашением на 39 лет. Вместе с процентами общая сумма боксерской контрибуции составила 146,5 млн. ф. ст. В 1912—13 правительство Юань Ши-кая получило для погашения революции 30 млн. ф. ст., отдав в обеспечение займа под контроль империалистов соляной акциз. Вторую группу составляют железнодорожные займы. Главным кредитором К. по строительству ж. д. в Маньчжурии явилась Япония; в остальном К. на первом месте стоит британский капитал, за к-рым следуют французский и бельгийский. Займы обычно гарантируются всем имуществом дорог, строящихся на средства от данных займов, а управление дорогами контролируется представителями государств-кредиторов. Иностранные банковские синдикаты имеют громадные прибыли от ж.-д. займов, так как помимо процентов они получают обычно право на поставку ж.-д. материалов и оборудования и монополию на эксплуатацию минеральных и иных ресурсов в р-не ж. д. Следующую группу составляют займы на строительство средств связи (телеграф, телефон, радио) при условии контроля эксплуатации соответствующих объектов со стороны кредиторов.—Движение внешней задолженности (без займов для уплаты боксерской контрибуции) с начала 20 в. определяется американским исследователем Ремером в след. цифрах (в млн. амер. долл.): 1902—384,7; 1914—525,8; 1931—710,6. Из 710,6 млн. долл. на гос. займы приходится 60,2%, на ж.-д. займы—35% и на прочие—4,8%. Из стран-кредиторов первое место занимает Великобритания, на долю к-рой приходится 31,9% всех займов К., за нею следуют Япония—31,5%, Франция—13,7%, Бельгия—6,8%, Италия—5,9%, США—5,9%, Нидерланды—2,6%, Германия—1,7%. В 1933 Нанкинское правительство получило от США заем в форме товарного кредита в 20 млн. долл. на закупку амер. хлопка и пшеницы. В сумму указанной выше внешней задолженности К. не вошел заем для уплаты т. н. боксерской контрибуции (см. выше). Главными

кредиторами по этому «займу» были Россия, на долю которой приходилось 28,97% займа, Германия—20,01%, Франция—15,75%, Великобритания—11,24%, Япония—7,73% и США—7,32%. СССР в соответствии со своими политическими принципами отказался от своей доли контрибуции, и по договору 1924 эта доля была обращена на просвещение китайского народа. На средства, полученные от США, устроены в наст. время амер. университеты для китайцев. Английская доля обращена на строительство выгодных для Великобритании экономических объектов, в т. ч. на достройку Кантон-Учанской ж. д. Доля Германии была аннулирована во время войны 1914—18. Французская доля была в основном обращена на восстановление обанкротившегося в 1921 франц. банка в К.

Внутренние займы. На 1/I 1935 общая сумма внутренних займов равнялась 871,6 млн. кит. долл. Эта сумма составила из займов, заключенных как Пекинским правительством (1912—27), так и его преемником—Нанкинским правительством (1928—34), причем на долю последнего приходится ок. 90% всей внутренней задолженности. Внутренние займы обеспечены на 65% таможенными доходами, на 15% доходами соляной монополии, на 16% акцизом на табак и муку. Они создают новую форму зависимости кит. буржуазии от империалистов, т. к. последние контролируют основные источники уплаты процентов и погашения займов. Подавляющее большинство средств, получаемых кит. правительством от займов, идет на вооружение, на погашение ранее выпущенных займов и на борьбу с революционным движением.

Государственные финансы и бюджет в К. нет единой системы гос. финансов, которая распространялась бы на всю страну. Провинциальные милитаристы и даже уездные власти произвольно устанавливают налоги и бесконтрольно тратят средства, не публикуя никаких отчетов. Правда, Нанкинское правительство, начиная с 1928/29 бюджетного года, ежегодно публикует сведения о своих доходах и расходах, но эти сведения относятся лишь к той территории, к-рая находится под фактическим управлением Нанкина, т. е. к нескольким центральным провинциям, и дают далеко не полную картину финансового состояния даже и этой ограниченной территории. Так, гос. ж. д., почта и телеграф имеют собственные бюджеты. Опубликованная нанкинским мин-вом финансов в 1935 бюджетная смета определяет гос. доходы в 918,1 млн. долл., а гос. расходы—в 853,2 млн. долл.

Бюджет ярко характеризует зависимое экономическое и политическое положение К. 572 млн. долл., или почти 70% всех гос. доходов, поступают из двух источников (соляной акциз и таможенные пошлины), находящихся под контролем империалистов. Третий крупный источник доходов—налог на промышленность—ложится почти всей тяжестью на мелкую китайскую промышленность, так как большинство крупных промышленных предприятий находится на территории иностранных концессий и селтментов. Все таможенные доходы (за исключением Маньчжурии) поступают Нанкину целиком, но две трети их бронируются для уплаты гос. займов. Расходная часть нанкинского бюджета не менее показательна: 332 млн. долл. идут на содержание армии, 257 млн. долл.—на погашение займов; а эти две статьи

составляют 70% бюджета. Из остающихся средств большая часть съедается финансовым, административным и партийным гоминьдановским аппаратом, и лишь 33 млн. долл. (менее 4% бюджета) идут на народное образование. Кассовая наличность правительства ничтожна. По отчету за 1932/33, она равнялась всего лишь 27 млн. долл., из к-рых 22 млн. было в руках таможенного управления. Бюджет фактически сводится с дефицитом, определяющимся по оценке Гонконг-шанхайского банка в 160 млн. долл. в год. Бюджет балансируется новыми займами и банковскими авансами.

Наибольшую роль в публикуемых провинциальных бюджетных сметах играет поземельный налог, составляющий обычно больше половины всей доходной части бюджета (в нек-рых провинциях милитаристы собрали земельный налог за 20—40 лет вперед). Далее следуют налоги на торговлю и промышленность—соляной акциз и т. д. Дефициты погашаются за счет займов. Нанкинское правительство официально отменило взимание «ликина», или пошлин на внутреннюю торговлю, введенных в эпоху тайпинской революции, но местные власти вместо ликина взимают т. н. налоги на потребление. Главнейшие источники дохода милитаристов в бюджете не фигурируют: это доходы от реквизиций, бесконтрольного выпуска бумажных денег, спекулятивных операций на продуктах крестьянского х-ва и горной промышленности, от торговли опиумом, налоги на опиекурильни, дома терпимости и игорные притоны.

Банки. Иностранные банки играют решающую роль в финансовой жизни К. Они регулируют валютные курсы, финансируют внешнюю торговлю, судоходство, ж.-д. и муниципальное строительство; через них проводится заключение внутренних и внешних гос. займов. Иностранные банки оттесняют китайские, несравненно более слабые в финансовом отношении, в область внутренторговых и ростовческих операций. Крупную роль среди всех банков К. играет основанный в 1867 британский Гонконг-шанхайский банк. Общий капитал банка равен всего лишь 20 млн. долл., но одни резервные фонды превышают этот капитал в 4½ раза. Банк играет почти решающую роль в определении курса серебра, в финансировании внешней торговли, промышленности, судоходства и в государственных финансах К. Большое значение имеет британский Банк Индии, Австралии и Китая (осн. 1853), за которым следуют три меньших по значению банка—Торговый банк Индии, Банковская корпорация паромной компании и частный банк Сассун.

Крупнейшую роль играют в К. японские банки. Японские банки монополизировали банковское дело в Маньчжурии и занимают важное место в предоставлении К. внешних займов. Эти банки тесно связаны с японской промышленностью (гл. обр. текстильной и горной), судоходством и торговлей в К. Они держат в своих руках такие важнейшие промышленные и транспортные предприятия, как Ханьпинский металлургический комбинат, Наньчан-Цзюцзянскую ж. д., Бэйпин-Суйюаньскую ж. д. Главным японским банком в К. является Июгама Спешибанк, за которым следуют банки: Мицубиси, Мицубиси, Сумимото, Банк Кореи (Чосен банк) и Банк Формозы. Финансовый капитал США представляют в Китае отделения крупнейших банков США—Национального Сити банка, Чэйз банка и Американ Экспресс К^о.

Несмотря на то что за этими банками стоят ресурсы самых мощных банков США, объем их операций невелик, и эти банки играют второстепенную роль по сравнению с английскими и японскими. Значение французских банков в К. невелико. Крупнейший франц. банк—«Индустриальный банк К.»—обанкротился в 1921. В наст. время франц. банковский капитал представлен Банком Индо-Китая и Франко-китайским обществом. Нидерландские, итальянские и бельгийские банки также имеют отделения в К., но большого значения не имеют, так же как и Германско-азиатский банк.

Китайские банки. Китайские банки значительно уступают по своей мощи иностранным и играют по сравнению с ними второстепенную роль. Так называемые туземные банки—местные финансовые учреждения—существуют во всех крупных центрах. В эту группу входят как довольно крупные торгово-ростовщические дома, так и мелкие меняльные лавки. Они тесно связаны с крупными китайскими и империалистическими банками, где они держат депозиты для расчетных операций. Капитал таких банков обычно невелик (от 30 тыс. до 360 тыс. таэлей). Туземные банки производят гл. обр. разменно-курсовые операции, а также финансируют посреднические операции по покупке сырья и продаже товаров внутри страны. Эти операции оплачиваются т. н. туземными «приказами о платеже», которые выпускаются туземными банками и общий выпуск которых определяется в 2 млрд. долл. в год. С развитием экономики жизни туземные банки уступают место китайским банкам современного типа.

Правительственные и полуправительственные банки. Старейшим из банков этого рода является Китайский банк, учрежденный в 1912 (капитал в 1934—25 млн. долл.; 20% капитала принадлежит правительству). С 1917 каждое отделение банка выпускает свои банкноты, обеспеченные серебряным запасом данного отделения. Эти банкноты котируются по различному курсу в разных местах, и в истории банка были нередки случаи, когда одно отделение объявляло банкротство, в то время как другое исправно платило по своим обязательствам. Главные операции банка—эмиссия и кредитование внешней торговли. Прибыль в 1934 была в $8\frac{1}{2}$ раз меньше прибыли британского Гонконг-шанхайского банка (1,9 млн. долл. против 16,5 млн. долл.).—Следующий по значению—Банк путей сообщения, учрежденный в 1907 (капитал в 1934—10 млн. долл., из к-рых 20% принадлежат правительству). Наряду с учетом векселей этот банк производит также операции по залогу недвижимости, страховому делу и гарантированию облигаций. Характерно, что этот банк взимает по судам от 10% до 15%, в то время как японские банки кредитуют японские предприятия из 6—7%. Ресурсы как Китайского банка, так и Банка путей сообщения лишь в небольшой доле идут на производительные цели. В 1935 Китайский банк и Банк путей сообщения были реорганизованы, и контроль над ними перешел в руки правительства. Центральный банк К., основанный в 1928 (капитал 20 млн. долл.), является чисто правительственным. По мысли его основателя и первого управляющего Сун Цзы-вэня он должен был функционировать как государственный банк К., т. е. монопольно производить гос. эмиссию, включать займы и т. д. Однако операции банка

не получили развития; число отделений осталось незначительным, и вся эмиссия его в 1934 не превышала 85 млн. долл., т. е. составляла всего лишь 20% выпуска банкнот всеми шанхайскими банками. К категории правительственных и полуправительственных банков надо отнести также и провинциальные банки. Эти банки имеют наиболее печальную репутацию, т. к. они по большей части являются лишь финансовыми органами отдельных милитаристов и наводняют провинции не имеющими никакой цены бумажными деньгами.

Частные банки современного типа—наиболее молодая форма китайской банковской организации, играющая значительную роль. Первый китайский частный банк современного типа—Китайский торговый банк—был основан в 1894. Особенное развитие эти банки получили в послевоенные годы, 1918—23 (когда было открыто 90 частных банков). Эти банки работают преимущественно в провинциях Хэбэй, Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян, в связи с ростом в них городской промышленности и торговли. Правления этих банков помещаются гл. обр. на территориях иностранных концессий и сел-ментов. В противоположность иностранным банкам с их высокой концентрацией капитала китайский банковский капитал чрезвычайно распылен. Капитал среднего китайского банка редко превышает 1—2 млн. долл., капитал же мелкого обычно равен 200—300 тыс. долл. По данным социального ин-та китайской академии наук, в 1934 в К. было зарегистрировано 170 банков современного типа с общим капиталом в 356 млн. кит. долл. Главные операции этих банков: размещение внутренних займов (более половины займов Нанкинского правительства находится в портфеле этих банков), финансирование китайских фирм, занятых во внешней торговле, выпуск банкнот и в меньшем размере—кредитование промышленности. Наиболее известными из китайских частных банков являются Шанхайский торговый и ссудно-сберегательный банк (капитал—5 млн. долл.), «Чжэцзянский промышленный банк» (капитал—2 млн. долл.), Национальный коммерческий банк (капитал—4 млн. долл.). Частные банки современного типа объединены в национальную организацию, имеющую однако номинальный характер. Большую роль в экономической жизни К. играет Ассоциация шанхайских банкиров—важнейшая организация крупной буржуазии в стране.

Лит.: Штейн В. М., Очерки финансового кризиса в Китае, М.—Л., 1928; Baylin J. R., Foreign loan obligations of China, Tientsin, 1925; Coons A. G., The foreign public debt of China, Philadelphia, 1930; Hall R. O., The Chinese national banks..., N. Y., 1923; Kapp E., The currencies of China, 2 ed., Shanghai, 1926; Lee F. E., Currency, banking and finance in China, Washington, 1926; Liu Ta-Chün, China's industries and finance, Peking, 1927; Overlach T. W., Foreign financial control in China, N. Y., 1919; Silver and prices in China. Report of the Committee for the study of silver values and commodity prices, Ministry of Industries, L., 1935; Remer C. F., Foreign investments in China, N. Y., 1933.—Империализм.—Бернс Э., Английский империализм в Китае, пер. с англ., М.—Л., 1927; Войтинский Г., Что происходит в Китае?, 2 доп. изд., М., 1924; Гамберг В., К вопросу об экономических позициях японского империализма в Китае, «Проблемы Китая», М., 1932, № 10; Канторович А., Америка в борьбе за Китай, М., 1935; Очерки по истории Востока в эпоху империализма, М.—Л., 1934; Терентьев Н., Очаг войны на Дальнем Востоке, М., 1934; Розенблюм Б., Очерки договорного права Китая, Харьков, 1928; American relations with China. A report of the Conference held at John Hopkins University, Sept. 17—20, 1925; Baltimore, 1925; Burns E., British imperialism in China, L., 1926 (рус. пер., М.—Л., 1927); Challaуe F., La Chine et le Japon politi-

ques, P., 1921; Clark G., The Great wall crumbles, N. Y., 1935; Clark G., Economic rivalries in China, New Haven, 1932; Economic handbook of the Pacific area, ed. by F. V. Field, N. Y., 1934; Ethernon P. T., China. The Facts, L., [1927]; Hall R. C., China and Britain, L., 1927; Joseph P., Foreign diplomacy in China, 1894—1900, L., 1928; Keeton G. W., The development of extra-territoriality in China, 2 vls, London, 1928; Kent P. H., Railway enterprise in China, L., 1907; Mac Nair H. F., China's international relations and other essays, L., 1927; его же, Modern Chinese history, L., 1924; Morse H. B., The international relations of the Chinese Empire, London, 1918, vis I, III; Neering Scott, Whither China, N. Y., 1927; Southill W. E., China and England, L., 1928; Soulié de Morant G., Exterritorialité et intérêts étrangers en Chine, P., 1925; T' Ang Leang-Li, China in revolt, L., 1927, его же, The foundations of modern China, L., 1928; Tcheou T. T., Evolution des relations diplomatiques de la Chine avec les puissances (1587—1929), P., 1931; Toynbee A. J., Survey of international affairs, 1926, L., 1928; Vinacke H. M., A history of the Far East in modern times, N. Y., [1928]; White F., China and foreign powers, London, 1927; Wiltoughby W. W., Foreign rights and interests in China, 2 vis, rev. ed., Baltimore, 1927; Wood G. Z., The twenty one demands. Japan versus China, N. Y., 1921; Woodhead H. G. W., The truth about the Chinese Republic, L., 1927. *М. Казанин.*

III. Исторический очерк. древняя эпоха.

Лишь в последние десятилетия археология начала освещать отдельные этапы древнейшей эпохи К. В 1928—32 близ Пекина (деревня Чжоукоудянь) были обнаружены кости (в том числе большая часть черепа), принадлежащие наиболее раннему из известных человеческих существ. *Синантроп* (см.) (или «пекинский человек»), как назван этот вид, близок к яванскому обезьяно-человеку — так называемому *питекантропу* (см.). Синантроп уже пользовался огнем и повидимому примитивнейшими орудиями.

Раскопки Тейар де Шардена (Teilhard de Chardin) и Лисана (С. Licent) в 1923 в Ордосе (Внутр. Монголия) и Сев. Шэньси впервые обнаружили в К. остатки палеолитической культуры. Найденные кварцевые орудия примерно соответствуют среднему периоду палеолита в Европе; повидимому, недостаток кремня невыгодно отличал эту эпоху в К. от каменного века в Европе. Верхний палеолит, а также нижний и средний неолит донныне почти не представлены находками. Предполагают, что это объясняется не только недостаточностью предпринятых до сих пор раскопок, но и тем, что геологические и климатические изменения, застигшие культуру палеолита, на время создали неблагоприятные условия для человека на территории современного Северного и северо-западного К. Раскопки Андерсона (Anderson) и др. в Хэнани, Ганьсу и Южной Маньчжурии в 1921—24 обнаружили остатки разных стадий позднего каменного века и энеолита (переход от камня к бронзе). К этому периоду образование лёсса и значительное потепление климата создали благоприятные условия для подъема человеческой культуры в Сев. К. со стадии дикости на низшие стадии варварства, к-рым соответствует «культура Яншао», иногда называемая так по месту раскопок Андерсона в Хэнани. Человек Яншао занимался наряду со скотоводством и охотой примитивным земледелием. Раскопки обнаружили каменные и бронзовые орудия и весьма совершенную керамику, выделанную с помощью гончарного круга и окрашенную металлическими красками. Хронологически культура Яншао (по Андерсону, 3500—1700 до хр. э.) примерно совпадает с существованием целого ряда очагов аналогич-

ной культуры в Передней (Вавилон) и Центральной Азии (Анау) и в Европе (Триполье и др.). Хотя сходство керамики и позволяет думать, что культура Яншао не была изолирована от этих очагов, но теория о западном происхождении культуры Яншао (Андерсон и др.) необоснована.

Китайская традиционная литература дает хронологию, восходящую к 2357 до хр. э. (другая из двух существующих хрон. систем—к 2145). После правления мифических Яо, Шуня и Юя, согласно кит. традиции, идет век династии Ся—1989—1557 (или 2205—1766), к-рая сменяется династией Инь, или Шан—1557—1050 (или 1766—1122). Данные, относящиеся ко времени до периода Инь, пока имеют значение лишь в качестве мифологического материала. При этом они, как и вообще большая часть кит. источников, искажены тенденциозной конфуцианской обработкой. Достаточно достоверная хронология может быть прослежена лишь с 9—8 вв. до хр. э. Период Инь освещен археологическими находками—надписями на оракульных костях из Аньяна в Хэнани, известными с конца прошлого века. Расшифровка этих надписей и раскопки (с 1928) подтвердили сведения традиционной литературы об этом периоде. Кроме того для этого периода, а еще в большей мере для последующих трех столетий (ранний Чжоу) крупнейшее значение имеет сборник песен и гимнов Шицзин. Его значение аналогично значению *Вед* (см.) для истории индийской культуры.

Центром культуры Инь было среднее течение Хуанхэ (северо-восток нынешней Хэнани). Наряду с примитивным земледелием (просо, пшеница, ячмень, рис), важное, если не преобладающее значение имели охота и скотоводство. Главным материалом для орудий были камень, дерево и бронза; было развито производство оружия (колесницы, бронзовые мечи, арбалеты, копья). Было известно гончарное ремесло, прядение и ткачество, выделка бронзовой утвари. К 12 в. была уже известна иероглифическая письменность. Иньское общество возглавлялось наследственным царем и ограничивавшим его советом старейшин. Существовал слой жрецов и должностных лиц—в т. ч. надсмотрщиков или распорядителей полей (гяньцзюнь). Постоянные войны с окружающими Инь племенами были источником рабов, к-рые к концу периода уже использовались для работы и службы. Низкий уровень развития производительных сил, пережитки матриархата и группового брака (в частности преобладание наследования от брата к брату), частые случаи переноса столицы и пр., с одной стороны, а с другой—усиление роли рабства, элементы обмена, значительное накопление богатства в руках верхушки, пожалование при последних царях земли представителям родовой и военной знати—все это характеризует Иньское царство как организацию родового строя в стадии его разложения.

Период Чжоу (1050 (1122)—256 до хр. э.). Следующий период китайской истории связан с появлением в долине р. Хуанхэ племени Чжоу. Это племя двигалось с запада и примерно в 12 в. осело в долине реки Вэй (приток Хуанхэ в нынешней пров. Шэньси). Как можно судить по Шицзин, племя Чжоу с глубокой древности было земледельческим, но до поселения в долине Вэй хозяйство племени носило полуседелый характер. Поселение в плодородной лёссов-

вой долине позволило Чжоу развить земледелие. С периодом пребывания Чжоу в долине реки Вэй связано первое упоминание о железе (Шицзин). Условия постоянных столкновений с кочевниками, в которых иньские цари использовали племя Чжоу в качестве вооруженной силы, усилили значение военной дружины, вождя и военачальников Чжоу. В конце 12 в. это племя в союзе с другими соседними племенами завоевало Иньское царство. Захват завоевателями земли и покоренного населения, раздача чжоуским ваном (сначала вождь племени, потом государь) земли военной и родовой верхушке и дружинникам, а также рост экономического неравенства в рядах общины и расхищение общинных земель ведут к образованию земельной собственности. [...Дарю тебе лук, стрелы, рабов 5 семей и земли 50 участков—из надписей на бронзовых сосудах; «Чэн Ван (второй из чжоуских государей)... отделил Лускому гуну (князю) шесть родов иньского народа... отделил Кань Шу... семь родов иньского народа...» (Цзо-чжуань — см. ниже)]. Господствующий класс складывается из военной и родовой верхушки Чжоу и союзных племен и части иньской знати.

Вопрос о характере общества Зап. Чжоу (11—8 вв.) является спорным. В новейшей китайской литературе распространен взгляд на это общество как на эпоху рабовладельческого строя; в частности эта точка зрения представлена выдвинувшим ее современным китайским историком Го Мо-жо. Работы Го Мо-жо и других китайских историков подтвердили конкретным историческим материалом большую роль рабства в процессе перехода к классовому обществу в К. и в обществе периода Чжоу. Как это можно установить по Шицзин и другим достоверным памятникам, масса производителей работала в эту эпоху на землях, находившихся во владении родовых и соседских общин, причем верховное право собственности на эти земли было узурпировано военными вождями.

Политическая организация, складывающаяся в этот период, все больше принимает формы военной монархии, причем чжоуский государь и местные вожди совмещают в своих руках и функции ритуального характера. В 8 веке (начало летописи Чуньцю) политический строй характеризуется уже развитой к этому времени феодальной иерархией, возглавляемой чжоуским ваном, своеобразными ленными отношениями и вассалитетом. Эта внешне развитая феодальная организация покоится однако на весьма примитивной основе (прочная земельная и родовая община, большая роль рабства). Даже в бассейне Хуанхэ, пределах которого в общем ограничивается в этот период область китайской цивилизации, примитивные и небольшие по территории и населению княжества изолированы друг от друга варварскими племенами. Переход центра Чжоуского домена в 770 из долины р. Вэй на В. (Ло-и, нын. г. Лоян) был следствием упадка ранней военной монархии Чжоу, восставания против чжоуского вана, роста самостоятельности отдельных вождей и натиска кочевников. В дальнейшем чжоу сохраняет значение своеобразного политического и религиозного центра и в качестве номинального суверена лишь санкционирует отношения де факто, складывающиеся между феодалами. С 7 в. выдвигается ряд

новых княжеств, к-рые в противоположность большинству старых, сосредоточенных по среднему течению Хуанхэ (Чжоу, Вэй, Чжэн, Сун, Лу и др.), расположены на полуварварской периферии (Ци, Цзинь, Цинь, Чу, У, Юэ, Янь). Они вырастают в крупные государства и разделены слабыми старыми княжествами. Под гегемонией новых княжеств создаются Лиги князей, образование к-рых частично объясняется борьбой с варварами и является новой фазой в процессе объединения китайских областей. Во внутренней борьбе внимание «гегемонов» направлено гл. обр. на то, чтобы контролировать область нынешней Хэнани в виду того политического значения, к-рое все же сохраняется за Чжоу, и в виду военного значения всей этой центральной территории. Напряженность и масштабы войн растут по мере укрупнения княжеств. Борьба князей все более превращается в кровопролитные войны, задачей к-рых является уничтожение соперника, присвоение территории и богатства. Войско, основой к-рого были тяжело вооруженные «рыцари» (ши, шифафу), выступавшие на боевых колесницах в сопровождении холопов и крестьян, в 4—3 вв. представлено уже главным образом легко вооруженной пехотой, способной делать большие переходы и пополнявшейся отчасти низшими слоями феодалов, в основной же своей массе—обязанным крестьянством, а также и городским населением. Раньше всего эти изменения в военной организации, сопровождавшиеся изменением стратегии и тактики, были проведены в полуварварских княжествах Чу и Цинь—двух наиболее сильных в военном отношении государствах.

5—3 вв. известны в китайской истории как период «борьбы княжеств». К середине 3 в. борьба эта привела к поглощению территории Китая семью княжествами—Чжао, Вэй, Хань, Янь, Чу, Ци и Цинь. Период этот, несмотря на непрерывные войны, сопровождается несомненным подъемом производительных сил. Серьезное значение приобретают оросительные работы; происходит переход к плужному земледелию с помощью скота, распространяется употребление железа. Намечаются общественные сдвиги, знаменовавшие новый этап в формировании китайского феодализма. Развитие производительных сил и увеличение доли продукта, присваиваемого феодалом, упиралось в сопротивление постепенно разлагавшейся земельной общины. С 6 в. князья, подталкиваемые возросшей потребностью в средствах для ведения войны, начинают вводить налог с земли—новшество, к-рое, так же как и издание князьями писанных законов, рассматривалось большинством конфуцианцев-современников как опасная, неслыханная ересь. Этот налог в Ци доходил в 5 в. до $\frac{2}{3}$ продукции крестьянина. Князья озабочены, как «заселить наши пустоши», и стремятся привлечь на свои земли население других княжеств, предоставляя ему на первое время льготы. В то же время обостряется борьба за землю—это ярко отражает летопись 6—5 вв. (Цзо-чжуань—см. ниже); Цинь (в 4 в.) и другие княжества отменяют ряд ограничений, к-рые ставила землевладению община. В княжестве Цинь штрафами принуждают дробить родовое хозяйство.

Сдвиги в области аграрных отношений стоят в тесной связи с ростом городов не только как военно-административных, но и как ремеслен-

ных и торговых центров и в частности как пунктов обмена с варварами. В 3 веке город Линьцзы, столица Ци, по словам современника, насчитывает 70 тысяч семей. Город Тао на территории нынешнего Шаньдуна описывается как «центр Поднебесной, узел дорог между уездами, место обмена товаров» (Сыма Цянь, Исторические записки). Развитие городов и выделение купечества происходят уже на этом раннем этапе формирования китайского феодализма, и интересы купечества оказываются тесно переплетенными с интересами князя и княжеской бюрократии. «Сильные дома, накопляющие купцы» — «дают ссуду народу, помогая ему удовлетворить требования власти». Тесной связи купца и феодала способствовало и большое значение обмена с варварами в развитии торговли этого периода. Рост торговли и промыслов, так же как усиление князя, упирается в сопротивление общины, вызывая захват общинных угодий (соляные источники, рыбные промыслы, леса) и увеличение эксплуатации крестьянства, тем более, что последнее является производителем не только хлебов, но и шелка, полотна и пр. Кабала, войны, экспедиции против варваров пополняют ряды рабов, к-рые используются не только в качестве домашних слуг, но и для работы на промыслах, а отчасти и в сельском хозяйстве. В 6—3 вв. в основном заканчивается подчинение или ассимиляция варварских племен в пределах Северного Китая. В междоусобных войнах 7—5 вв. эти варвары играют активную роль, и обеспечение их поддержки является постоянной заботой борющихся князей. За счет полуварварских княжеств периферии (Чу—племя тай; У и Юэ, как полагают, — аннамитское племя; Янь—тунгусско-монгольское; Цинь—различные племена западной окраины) расширяется область китайской цивилизации.

В 5 в. ранний патриархальный китайский феодализм был уже распатан. Старая родовая аристократия и широкий слой «рыцарства» (ши) отгесняются новыми представителями богатства и власти, вырастающими из рядов ростовщиков, купцов, новой бюрократии. Известная часть представителей высшего сословия к концу периода разоряется. С другой стороны, бюрократическая организация типа восточной деспотии, которая складывается в некоторых княжествах уже в 5—3 вв., является формой, в которой новые представители земельного и денежного богатства приобщаются к высшему сословию. Создание деспотии сопровождается острой борьбой в рядах высших классов и сильнейшим обострением классовых противоречий. — «Борьба с разбойниками (мятежниками) — это главная забота государя», — говорит один из деятелей этого периода. Армия по своему составу все более теряет сословный, «рыцарский» характер. Ее также разрывают классовые противоречия; массу воинов ведут в битву с помощью жесточайшей дисциплины, окружая их отрядами палачей. Для неустойчивости общественных отношений этого времени характерно, что один из главных военачальников Ци — бывший раб и что само это государство переходит в руки крупнейшего ростовщика Чэнь (в прошлом также раба). В числе прилежных слушателей знаменитой в то время во всем Китае академии в столице Ци, так же как и в числе учеников самого Конфуция, отмечает «крупных разбойников». — Разложение патриархального

уклада породило многочисленный слой своеобразной «интеллигенции», главным образом, но не исключительно из рядов «рыцарства». Уже в этот период бюрократическая эволюция раннего феодализма приводит к тому, что с представителем господствующего сословия (ши, шифафу) все больше ассоциируется не военная служба, а «ученость». Князья, стоявшие перед усложнившимися задачами, стремились привлечь к себе «ученых». Из этой среды выходили носители большинства политических и идеологических течений, порожденных сдвигами этого периода. Он считается классической эпохой истории духовной культуры древнего Китая (см. *Китайская литература, Китайская философия*). Деятели фацзя («легисты») Гуаньцзы, Шаньян, Хань, Фейцзы, Ли Ся и др. были выразителями перехода к бюрократической деспотии; конфуцианцы в этот период в основном представляют консервативную оппозицию.

Ранние китайские деспотии (221 до хр. э.—220 хр. э.). Империя Цинь Ши-хуанди (221—206 до хр. э.). Выдвинувшееся в период «борьбы княжеств» княжество Цинь в 8 в. было маленьким уделом на западной окраине К. (в нын. Шэньси). Долгое время усилил циньских князей были сосредоточены на том, чтобы отвести угрозу окружения княжеством Цзинь с севера и Чу—с юго-запада (см. карту). Союзы и брачные связи с варварами, игра на взаимной борьбе варварских родов, войны с варварами и постепенная их ассимиляция ведут к расширению владений Цинь на западе. К 623 циньский князь выступает как «глава восточных варваров». В 444 победа над варварами открывает Цинь путь на территорию нынешних Ганьсу и Сев. Шэньси. Почти до 3 в. Цинь в общем остается в стороне от непосредственной борьбы князей за господство в центральной и восточной частях тогдашнего К., используя эту борьбу для того, чтобы в 4 в. завладеть бассейном р. Хань и областями Сычуани (Шу, Ба). Цинь была богата плодородной землей, скотом, в меньшей мере—железом, солью: «в Цинь $\frac{3}{10}$ населения Поднебесной, а богатства— $\frac{9}{10}$ » (Сыма Цянь).

Реформы первого министра кн. Цинь, Шан Яна (352—338), отменившего ряд ограничений, связанных с земельной общиной, и подорвавшего самостоятельность родовой аристократии, расчистили дорогу новым формам землевладения и привлекли на обширные земли Цинь разоренных крестьян из соседних княжеств. Коренное население Цинь составляло основу его войска. Постепенно Цинь превратилось в крепкую феодально-бюрократическую деспотию. Иригация плодородных равнин Сычуани и р. Вэй обеспечивала Цинь источники снабжения большой армии. Объединение раздробленных уделов осуществил циньский князь Чжэн. В 221 Чжэн провозгласил себя Цинь Ши-хуанди (первый император Цинь). В лице Цинь Ши-хуанди государь уже не был только высшим представителем феодальной иерархии. Он выступал единственным носителем власти, исключительность и могущество к-рой выражались и в новом титуле (хуанди), и в новых формах проявления его власти (декрет, указ), и даже в установленном для него особом личном местоположении. Император «...впервые установил повсюду великий мир. — Он сверг и разрушил внутренние и внешние стены (т. е. границы княжеств). Он открыл проход по рекам, он сгла-

дил и подавил все трудности и препятствия» (надпись Цинь Ши-хуанди). Цинь Ши-хуанди разделил страну на 36 округов. Он управлял с помощью бюрократии и пытался укрепить единство империи, насильно переселяя крупных феодалов, ростовщиков и купцов из их родовых гнезд в столицу и в другие области. Он принудительно переселял и массу простого народа, главным образом для укрепления окраин. Уже в то время существовали каналы, соединявшие Хуанхэ с рекой Хуай, также связанной с Янцзы. Цинь Ши-хуанди провел монументальные дороги, соединившие столицу с провинциями и границей. Была сделана попытка ввести единую систему мер и весов, была введена упрощенная система письма. Империя включила территорию нын. Фуцзянь, Гуандуна, Тонкин и Аннам. Гунны были отсечены, границы укреплены Великой стеной (частично построенной уже раньше). Из Ци и Янь были посланы корабли на поиски «таинственных островов».

Империя Цинь Ши-хуанди была наиболее ярким моментом развития раннего феодализма в бюрократическую деспотию. Объединение содействовало развитию торговли. Цинь Ши-хуанди приближал к себе крупных купцов и давал им почетные звания. Но единство империи не имело прочного основания. Известная степень развития экономических связей в пределах китайских областей была необходимой предпосылкой этого раннего объединения К. в империю, но исключительная напряженность этой попытки была отражением не силы товарно-денежных отношений, а их крайней слабости в условиях натурального (в основном) строя общества. Это объединение происходит на основе развития феодального способа производства и значительного распространения рабских отношений. Оно обусловлено в первую очередь стремлением феодала и рабовладельца преодолеть сопротивление крестьянства, опирающегося на общинно-родовые связи, и расширить свое господство на территории, находившиеся на стадии родового строя. Империя Цинь Ши-хуанди—это не абсолютная монархия позднего феодализма, а ранняя восточная деспотия.—В оппозиции к империи Цинь Ши-хуанди были довольно широкие круги феодалов. Ученые «учатся старине, чтобы поносить новое и мутить простой народ» — гласил доклад первого министра Ли Сы, за к-рым последовали казни оппозиционных ученых и сожжение их книг. Старший сын императора за сочувствие оппозиции был сослан на границу, в армию. Огромное напряжение, которого требовали предпринятые Цинь Ши-хуанди работы и войны, ложилось тяжким бременем на народные массы. Государственные барщины (возведение Великой стены, рытье каналов, постройка дорог) достигали колоссальных размеров. Страна была наводнена бродячим людом—остатками разбитых армий и разоренными крестьянами. Было произведено несколько покушений на императора. Цинь Ши-хуанди умер в 210 во время поездки в нын. Хэбэе. На престол взшел его второй сын. Уже в первый год царствования Эр Ши-хуанди империя была объята восстанием, во главе к-рого встал бедный крестьянин Чэнь Шэ. Через год после смерти Цинь Ши-хуанди его послали вместе с другими крестьянами на северную границу. По пути из Чу (его родина) он поднял в нынешнем Аньхэ восстание, объявив себя спасшимся сыном Цинь Ши-ху-

анди. «Чэнь Шэ послал своих военачальников поднять все области, завоеванные Цинь. Молодежь в уездах и округах, страдавшая от циньских чиновников, перебила всех окружных и уездных начальников и восстала, присоединяясь к Чэнь Шэ» (Сыма Цянь).—Повстанцы, за которыми поднялись и остатки старой знати, восстанавливали княжества под старыми названиями. На территории нынешней Сев. Цзянси повстанцев возглавил Лю Бан, мелкий чиновник, близкий к крестьянам. Авангард Чэнь Шэ подошел к столице (Сяньян, при Ханях названная Чан-ань,—близ нынешнего Сианя). Но потом повстанцы потерпели ряд поражений, а Чэнь Шэ был убит. Крестьянство было основной силой восстания, но исконный строй патриархального феодализма, о к-ром говорили конфуцианцы, был единственной, кроме империи, мыслимой формой не только для феодалов, но и для крестьянства, еще прочно связанного пережитками общинно-родовых связей. В дальнейшем руководство восстанием все больше попадает в руки феодальных элементов. В 206 Сян Юй, один из вождей восстания, сын бывшего генерала княжества Чу и способный военачальник, разбил циньские войска, и его главенство было признано другими вождями. После нескольких лет междоусобной борьбы, главными противниками в к-рой выступали Лю Бан и Сян Юй, Лю Бан основал новую династию—Хань.

Период Зап. Хань (202 до хр. э.—9 хр. э.). Ван Ман (9—23 хр. э.). Новая власть в противоположность Цинь ограничила свое вмешательство в общественную жизнь. Первые императоры издали указы о снижении подати до $\frac{1}{15}$ и даже $\frac{1}{30}$ (с урожая). Но крестьянство ждала прежняя участь, разве только повинности и военная служба не были так велики, как при Цинь Ши-хуанди: «Ханьский дом уменьшил подать, с 30 брал одну долю, часто слагал подати..., а сильные захватывали, разделяли между собой поля, сдавали их крестьянам. По имени была одна тридцатая, на деле—половина» (Хань шу Юй, Офис, история первой Ханьской династии). Основная масса населения при Ханях—крестьянство, к-рое платит ренту помещику, чиновнику или знати из членов новой династии, ее сподвижников и сумевших вновь подняться потомков старой аристократии. Крестьянин платит подушную подать и многочисленные добавочные налоги и несет повинности. При Ханях рабский труд находил применение в земледелии, не говоря уже о промыслах. Нередки были владельцы тысяч рабов. В течение всего периода Цинь и Хань войны с варварами, кабала и обращение в рабство «преступников» служили источником больших масс рабов. Существовали постоянные рынки рабов. Упоминается о сотнях рабов в отдельных хозяйствах, занятых выделкой продуктов, поступавших в продажу. В первом веке до хр. э. происходят восстания рабов на горных промыслах, охватывающие ряд округов. Много было и казенных рабов, занятых не только такой работой, как перевозка казенного зерна, пастба скота, но и выделкой земледельческих орудий и вооружения. Указы ханьского двора принижали положение купца. Но «территория среди морей (т. е. Китай) была объединена, были открыты заставы и мосты для свободного проезда и отменены запреты на горные и водные уголья. Поэтому богатые купцы расхищались по всей Поднебесной, товары, которыми

они торговали, проникали повсюду и удовлетворяли спрос» (Сыма Цянь). Выделка монеты стала частным делом. 2 век—время бурного роста товарно-денежных отношений.

В начале династии знать на местах не только собирала налоги, но и назначала чиновников. Первые десятилетия идет борьба между самими членами дома—родичами Лю Бана—и родом императрицы, к-рый, по мнению современников, сыграл решающую роль в карьере Лю Бана. После смерти мужа императрица вырезала родичей мужа и правила империей при сыне, а затем своим ставленнике. После смерти императрицы ее род был в свою очередь устранен кликой придворных, сподвижников Лю Бана, объединившихся с его уцелевшими родичами. Эта борьба сопровождалась усилением двора. Но экономическое развитие обогачало и усиливало местных феодалов и вообще «сильные дома». В 154 произошло восстание семи князей во главе с князем У. В У выделывали монету, разрабатывала богатые местные рудники. Восстание было столь серьезно, что ханские князья могли добыть золото, лишь пообещав вернуть десятикратную сумму. Все же восстание было подавлено. За оставшимися князьями двор оставил лишь титулы и доходы, к-рые в дальнейшем собирали для них имперские чиновники. Князьям было приказано передавать удел не одному старшему сыну, а дробить его между всеми сыновьями.

Другой задачей, встававшей перед империей, была борьба с гуннами, объединившимися в сильный союз племен. В начале династии они прорвались за Великую стену. Один из первых императоров был пленен ими.

При императоре Уди (141—87) рост китайской империи и ее внутренних противоречий выливается в бурную военную экспансию, которая на юге вновь раздвигает границы империи, захватывая Тонкин и Аннам, на северо-востоке распространяется на Южную Маньчжурию и среднюю часть Кореи, на западе—отбрасывает гуннов из Ордоса и Шэньси. Чжан Цянь, китайский авантюрист, талантливый дипломат и полководец, искусно использовал заинтересованность князьков Кашгарии и Джунгарии в установлении торгового пути между К. и Средней Азией, объединил эти области под рукой империи. В 101 китайская армия вторглась в Фергану, были завязаны отношения с Бактрией, с Согдианой и Парфией. Империя вышла туда, где сходились великие исторические пути через Азию, по которым проходили в Индию, на Ближний Восток и в Европу основатели варварских империй. Был открыт великий шелковый путь из К. в Рим. На склонах Памира в долине р. Яркенд, в Ташкургане сходились караваны из К., Малой Азии, Индии и Черноморья.

Нужда в деньгах для ведения войны была ближайшей причиной, толкнувшей двор на новую напряженную попытку стать монополистом не только власти, но и всех источников богатства. Но в основе этой попытки лежали более глубокие причины. Глубокий кризис, вызванный ростом общественных противоречий—быстро прогрессирующим разорением крестьянства на одном полюсе и концентрацией земли и богатства на другом,—питал рост феодальной анархии и учащающиеся выступления народной массы. При Уди руками выдающихся деятелей этого времени (Фын Хун-яна—сына соляного торговца из Лояна, Кунь Циня—

крупного промышленника железа—и ряда других) предпринимается целая система мероприятий, складывающаяся из введения монополии на соль, железо, вино и выделку монеты, из попыток организовать обмен руками бюрократического государства и из ряда мероприятий, направленных на подавление «сильных домов» и укрепление имперской власти. Уложение Уди предусматривало 1.882 преступления государственного порядка и 13.472 казуса, по которым назначалась смертная казнь. Как и фацзя, Уди и его министры стремятся сделать бюрократическую деспотию регулятором экономической и политической жизни страны, оправдывая свою политику необходимостью «защитить слабых и бедных и обуздать богатых и сильных». Помещики и купцы под знаменем конфуцианства выступают против олигархии, стоящей за империей: выдвигается требование ограничения землевладения и рабства (Дун Чжун-шу, виднейший представитель конфуцианства этого периода). Однако значение конфуцианства как идеологического оружия после свержения Цинь было общепризнано. Уди объявил конфуцианство официальным учением. Политика Уди, сопровождавшаяся казнями и конфискациями «сильных семей», ослабила опасность, грозившую империи с этой стороны, но не устранила глубокого внутреннего аграрного кризиса. В начале хр. эры это вызвало новую попытку выйти из кризиса ценой реформ, предпринятую Ван Маном.

Ван Ман был членом императорской семьи (по женской линии) и министром и захватил в 9 хр. э. власть. Указом он объявил: «Цинь была беззаконна... извратила порядок древних мудрецов, уничтожила общинную систему полей. Поэтому землю собирали в одних руках и возникла алчность к богатству... Сильные люди захватывают поля тысячами му, а бедным некуда и шило всунуть... Ныне мы изменяем название полей Поднебесной, объявляя их государевыми полями, рабы объявляются „состоящими у частных лиц“, все это нельзя покупать и продавать. Те, у кого в семье мужчин меньше 8, а полей больше, чем цинь (=100 му), должны разделить лишнюю землю между родичами девяти степеней родства и между сельской общиной...». Нарушающим закон грозила смертная казнь (Цянь Ханьшу, Официальная история первой Ханьской династии). За этим последовали указы о монополиях, о государственной торговле. Сам Ван Ман должен был отменить запрещение купли и продажи земли и рабов. Империю теснили не только гунны, но и восставшие племена юго-запада. Реформы «проводились» руками тех же помещиков и рабовладельцев и еще больше ухудшили положение народных масс. Армии Ван Мана повсюду терпели поражение. Эта попытка средствами деспотии осуществить утопию идеализированного чжоуского феодализма лишь обострила положение в стране. На местах начали хозяйничать военачальники Ван Мана. Массы восстали, и Ван Ман был убит. На этот раз крестьянство выдвинуло целый ряд своих примитивных организаций-отрядов: «Медные кони», «Железные мышцы», «Большие копыта» и т. д. Самой значительной из них, авторитет которой признавало большинство крестьян-повстанцев, были «Красные брови»—повстанцы из Шаньдуна. Организованность и уровень этого движения были очень низки. Еще

больше его ослабляло то, что восстание началось в обстановке повсеместного голода. «Красные брови» дважды занимали столицу и долго держались в нын. Хэнани. Голод, разложение верхушки, восстания, неорганизованность и военная слабость привели их к поражению.

Восточная Хань (25—220 хр. эры). Династию восстановил отпрыск Ханьского дома Лю Сю (Гуан Уди) после двух лет борьбы с крестьянством и своими соперниками. Лю Сю и его сподвижники, восставшие против Ван Мана, были типичными представителями тех связанных с патриархальщиной средних и низших слоев господствующего сословия, к-рые являлись опорой конфуцианской оппозиции при Уди. В борьбе с крестьянством Лю Сю сочетал террор с попытками смягчить классовые противоречия. В его царствование издается ряд указов об ограничении землевладения нормой среднего помещика, об ограничении рабства, об уменьшении налогов. Положение помещика при Вост. Хань укрепляется.

В правление Ван Мана гунны свергли китайское господство на путях на запад. Вытесненные гуннами из нынешнего Ганьсу, юэчжи—племя, повидимому, скифского происхождения—ушли на запад через Гоби и Или. В конце 1 в. до хр. э. юэчжи заняли Согдиану—одно из средне-азиатских государств, в районе Амударьи, в к-ром, по преданию, правила потомки полководцев Александра Македонского. Лишь в 73 хр. э. китайцы захватили вновь Хами, а в 91 Бань Чжао овладел Яркендом и Хотаном, и затем распространили китайское господство на Кашгарию и Джунгарию. Оттесненные китайцами, гунны пошли на запад. Бань Чжао отправил посольство в Рим, но оно не пошло дальше Персидского залива. При Восточных Ханях Китай вел торговлю с Западом через Среднюю Азию и морем с купцами, плывшими из Персидского залива в Кокхинхину. В 166 отмечено появление при дворе таких купцов в качестве послов императора Марка Аврелия Антонина.

Реставрация Хань принесла утверждение конфуцианства. Оно внесло повсюду свой стиль ханжества и лицемерного патриархализма, столь мало взавшегося с действительностью. По мере того как устойчивость этого общества подрывалась и разлагающаяся империя была все менее способна обеспечить основные интересы господствующего класса, росла и идейная реакция против конфуцианства, выразителем к-рой в этот период выступает гл. обр. даосизм. В 1 в. (27—97) жил Ван Чун, замечательный мыслитель, материалист, выступавший с резкой критикой конфуцианства, а также даосизма. Уже с начала хр. эры в верхи китайского общества просачивается буддизм, проникновение которого было к концу 1 века облегчено контактом с Индией через Среднюю Азию: со второй же половины 2 века в К. ведется проповедь буддизма.

Рост «сильных семей» вел к распаду империи, в к-рой власть все больше забирали военачальники. Усилившаяся при дворе клика евнухов ведет борьбу с кликой «вайци» (родственников императрицы) и оппозицией «ученых». В 184 вновь разразился взрыв в форме восстания «Желтых тюрбанов». Это восстание представляло значительно более высокую ступень крестьянского движения. Оно не являлось чисто стихийным, а было продуктом нескольких лет подготовки и работы его вождей. Оно было срав-

нительно организовано. Повстанцы были разделены на 36 отрядов, подчинявшихся своим главнокомандующим. Выступление было назначено на заранее намеченный день. Несмотря на то, что повстанцы были выданы братом вождя и пришлось ускорить выступление, восстание быстро охватило большую часть нынешних провинций Шаньдун, Хэнани и Хэбэй. Наконец восставшие на этот раз выступили со своей, выросшей из классовых устремлений крестьянства, идеологией, разумеется, в единственно доступной в этих общественных условиях религиозно-мистической форме. Этой идеологией было учение «Тайпиндао» (путь высшего мира), созданное организатором движения, даосом Чжан Цяо. Это учение носило эсхатологический характер: оно обещало массам наступление нового мира, в к-ром будет не синее небо настоящего, а желтое небо ожидаемого «высшего мира». Повстанцы писали свои «лозунги» даже на стенах домов столиц. Двор был вынужден вернуть из ссылки оппозицию, представители к-рой создавали теперь на местах отряды для борьбы с повстанцами. «Желтые тюрбаны» были разбиты. Империя оказалась в руках выдвинувшихся в борьбе с восстанием военачальников, наиболее сильным из к-рых был Цао Цао. Сын Цао Цао, Цао Бэй, основал династию Вэй на территории Сев. областей, после чего образовалось другое самостоятельное княжество У—в нижнем течении Янцзы—и Шу—на территории нынешних провинций Сычуань, Хунань и Хубэй.

Этот период известен как Т р о е ц а р с т в и е (Сань Го) (220—280). Бассейн Янцзы—территория княжеств У и Шу—в этот период шире и интенсивнее, чем прежде, втягивается в область китайской цивилизации. Борьба между тремя княжествами (герои этой борьбы—Цао Цао, Лю Бэй и его советник Чжу Гэ-лян, Гуань Юй—излюбленные персонажи китайского «рыцарского эпоса и романов) заканчивается победой княжества Вэй, военачальник к-рого (Сыма Янь) отстраняет наследника Цао Цао, основывает династию Цзинь (265) и с 280 объединяет страну. Но К. при этой династии является совокупностью фактически самостоятельных владений, и двор за пределами относительно небольшой ближайшей территории не располагает реальной властью.

Восстанием «Желтых тюрбанов» и распадом империи заканчивается период ранних китайских деспотий. Экономической основой этого строя, сложившегося в отдельных княжествах уже накануне объединения, явились феодальные (крепостнические) отношения в неразвитой форме и рабство, игравшее меньшую, но весьма значительную роль. Концентрированная организация господствующего класса служила задаче подавления сопротивления закрепощаемого крестьянства, масса к-рого и после разложения ранней земельной общины крепко связана общинно-родовыми отношениями. Другой исторической задачей деспотии явилось расширение господства феодалов и рабовладельцев на области, не вышедшие из стадии родоплеменного уклада. Отсюда более выраженный военный характер этих ранних деспотий. В этом обществе эксплуатация осуществляется через бюрократическую организацию в форме ренты-налога («кормление с округов», подушная подать, государственная барщина). Вместе с тем эта бюрократическая организация покоится на растущем частном землевладении, при к-ром

главной формой эксплуатации была издольщина, но применялся также и рабский труд. Широкий слой господствующего класса представляет собой вместе с тем патриархальную верхушку местных и родовых общин. Устойчивость патриархальных общинно-родовых связей и значение обусловленной этим бюрократической деспотии (рента-налог) объясняют неразвитость, «незрелость» феодальных отношений, область которых к тому же суживается рабскими отношениями.

В период первых империй области равнины рр. Хуанхэ, Бэйхэ, Хань и части бассейна Янцзы были освоены китайской цивилизацией, и крупные инородческие группы населения были ассимилированы; Хань жэнь (Люди Хань) в дальнейшем стало названием человека китайской национальности. Замечательным памятником этого бурного периода явились исторические записки Сыма Цяня (ок. 136—ок. 85 до хр. э.). Этот подъем отразился и в искусстве— «даже в эпоху Тан Китай не знал такого порыва дикой энергии» (Г р у с с е).

СРЕДНИЕ ВЕКА.

С первой четверти 4 в. Северный К. все больше переходит в руки варваров, и территория Цзинь даже формально ограничивается Югом (Вост. Цзинь, 317—420). В Северном К. сменяются эфемерные государства варваров (Чжао, Цянь Чжао, Янь). В 386 вождь племени Тоба основал династию Сев. Вэй, просуществовавшую до 534. Она объединила Северный К. и распространила свою власть на территорию Вост. Туркестана. На Юге сменяется ряд китайских династий (Вост. Цзинь, Сун, Ци, Лян, Чэнь). Время с 420 по 589 известно как период Северных и Южных династий.

Уже в период Восточной Хань усиливается значение отношений, к-рые представляют новый шаг в развитии китайского феодализма. Это— распространение зависимых от помещика земледельцев и видоизменение института «буцзюй». «Буцзюй»— это старый институт личных дружинников, воинов, лично зависимых или принадлежащих военачальнику. К концу периода Хань и особенно в последующие 2 в. обстановка феодальной усаобицы делает «буцзюй» многочисленным слоем, и для военачальников становится обычным перевод этого войска на землю. В качестве землепашца «буцзюй» сохраняет личную зависимость от своего господина, но он принадлежит ему не как личность, а «зависит от него через землю». Восстание свалило подгнившую организацию бюрократической деспотии; оно нанесло удар и развитию рабских отношений. Хозяевами положения оказались военные вожди и «сильные дома»— господа зависящих от них крестьян. В условиях непрерывных войн «сильные дома» и военные вожди захватывают крестьян и землю; крестьяне сами вынуждены искать защиты «сильных домов» и «больших родов». В других случаях родовая верхушка организует военную защиту членов клана, завершая вместе с тем свое превращение в феодала.—«Сильные роды, большие семьи, каждый со своими людьми, укрепились в городищах». Отдельные роды насчитывают до 2 тысяч семей. Сильный толчок процессу феодализации дает вторжение варваров.

Уже во 2 в. они составляли немалую часть населения внутренних китайских областей. Китайские помещики и чиновники сами привлека-

ли их на свои земли, а также сажали на земли варваров-рабов. В период Троецарствия на территории нынешней Шэньси варваров было не менее половины населения. Это постепенное проникновение подготовило открытое выступление варваров в 4 в., сопровождавшееся переходом на территорию Сев. К. целых племен и образованием варварских государств. Вытесненные с севера К., «сильные роды» двинулись на юг, где они «самовольно устанавливали округа и уезды». Масса туземного, некитайского населения низводится этими пришельцами на положение зависимого крестьянства. Часть туземных родовых вождей сливается с китайскими феодалами. В этот же период начинается рост церковного феодализма. Превращение буддийских монастырей в крупных землевладельцев в 6 в. вызывает выступление буддийских народных сект против иерархии, закабаляющей свою паству. В поисках опоры для своей власти варварские государи Вэйской династии ищут ее в буддийской церкви. Оживленные торговые связи Вэй с Западом облегчили проникновение буддизма. Путешествие в Индию (499—414) китайского монаха Фа Сяня, составившего «Записки о буддийских государствах», явилось началом китайского паломничества в Индию. В Вэй, если верить хронике,—30 тыс. буддийских монастырей и кумирен и 2 млн. монахов. В то же время двор привлекает крестьянство на пустоши и облагает его налогом и повинностями. Эта политика, к-рую продолжали и первые императоры Тан, известна в официальной историографии как «система уравнивания полей».

Сдвиги этого времени обусловили последующее развитие китайского поместья (чжуан-юань). Уже реставрация Хань в начале 1 в. вопреки патриархальной демагогии ее вождей чрезвычайно усилила противоположность между родовитыми джентри (шицзя, шидафу) и народом. Официальная академия, процветавшая в этот период, имела мало общего с задачами хотя бы конфуцианской «науки» и являлась своеобразным представительством господствующего сословия. С 3 в. принцип выдвижения «мудрых и добродетельных» превращается уже в прямое орудие закрепления сословных и аристократических отличий. Своеобразное местничество, щепетильность в вопросах генеалогии и т. п. характерны для этого времени. Двор сев. Вэй при назначении чиновников «смотрит лишь на силу и знатность рода» (Вэй ш у).

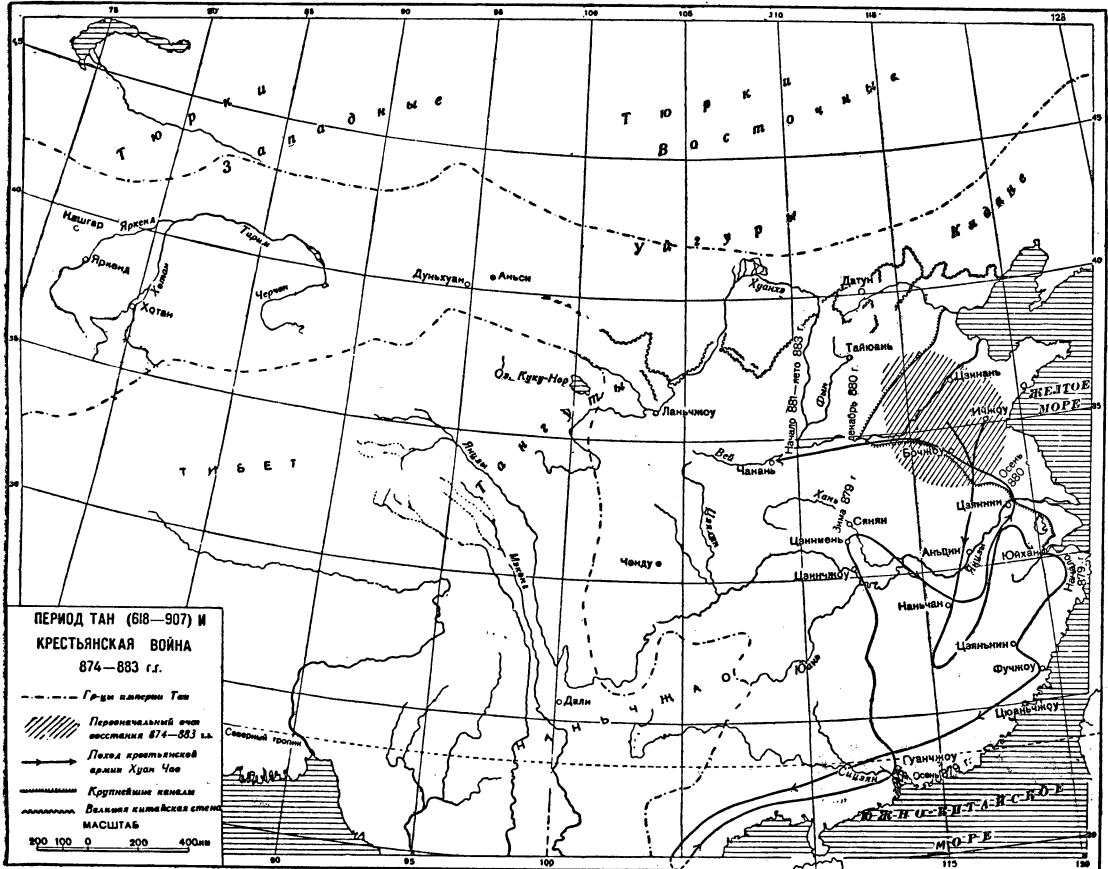
Экономика Китая в 3—6 вв. принимает более натуральный характер, однако развитие бассейна Янцзы, Фуцзяни и Чжэцзяна в этот период подвинулось вперед. Область к югу от нижнего Янцзы становится наиболее развитой в торговом и промысловом отношениях частью страны. На С. в 5—6 вв. г. Лоан также имеет значительное торговое и ремесленное население; отдельные профессии и отрасли расположены по кварталам и рядам. Сдвиги этого периода явились предпосылкой дальнейшего подъема производительных сил в 6 в.

Период, отделяющий падение Ханьской империи от нового объединения в конце 6 в., отмечен крупными изменениями в области идеологии. Критика разлагающегося строя Хань питалась главным образом идеями даосизма. Широкий слой господствующего класса черпал в даосизме оправдание своего ухода в область частных интересов, культ природы, наслаждений. Ряд писателей, сочетая даосизм с конфу-

цианством, зовет к патриархальному упрощению общественных отношений. К Ван Чуну восходит литература публицистического характера 3—4 вв., дающая подчас резкую критику сословного конфуцианского строя. Даосизм 3—4 вв. подготовил победу буддийского влияния в 5—6 вв.

Новый политический и хозяйственный подъем с конца 6 в. был подготовлен ростом земледелия, промыслов и торговли в кит. областях,

Империя Суй подобно империи Цинь Ши-хуанди завершила собой длительный этап развития классовых противоречий и подобно империи Цинь Ши-хуанди возложила на крестьянство огромные дополнительные «издержки» объединения и экспансии. Неудачная война с Кореей послужила последним толчком, поднявшим против империи крестьянство, к которому присоединились недовольные феодалы. В 618 династия пала. Подобно восстанию конца 3 в. до

усилением значения бассейна Янцзы и ростом внешних торговых и политических связей К. с Средней и Ближней Азией. Это последнее обстоятельство было облегчено возникновением в 6 в. тюркского союза племен, обезопасившего торговые сношения по старому шелковому пути еще прежде, чем империя Тан раздвинула свои границы в Средней Азии. С 7 в. арабские завоевания способствовали не только оживлению этой сухопутной торговли, но и развитию торговли морем—из Персидского залива в порты Южного Китая.

В 589 страна вновь была объединена династией Суй, основанной Янь Цзянем, военачальником Сев. династии Хоу Чжоу. Кратковременное существование империи Суй носило необычайно активный характер. При ней была построена или обновлена система каналов, связавших бассейн Хуанхэ с Чжилйским заливом—на северо-востоке, рр. Хуай, Янцзы и озером Тайху (в нынешнем Чжэцзяне)—на юго-западе. Суй подчинила себе Кукунор, Аннам, завязала отношения с Восточным Туркестаном и впервые—с Японией.

хр. э. восстание 617—618 происходит в период укрепления феодальных отношений на их новом этапе и лишь расширяет почву для длительного периода торжества феодалов, возглавленных новой династией.

Период Тан (618—907). Династия Тан была основана пограничным военачальником наполовину тюркского происхождения. Но подлинным создателем империи был его сын Ли Си-мин (Тайцзун, 627—649), одна из наиболее выдающихся фигур в истории китайских империй, еще при жизни отца унаследовавший трон и упрочивший его истреблением своих братьев.

Империя Тан складывается на основе частного (светского и церковного) землевладения и одновременно—как сильная организация бюрократического феодализма. Число дворов, с к-рых собираются налоги, не превышает 3 млн. при Тайцзуне, но к середине 8 в. оно доходит до 9 млн. и затем падает. От уплаты податей и несения повинностей в пользу государства формально освобождались лишь отдельные категории (крупнейшая из них—монастыри), но в какой мере империя на самом деле реализовывала

свое право в отношении помещичьей земли и крестьян, определялось силой и авторитетом имперской власти в тот или иной момент. Империя стремилась увеличить число податных крестьян и запретила куплю-продажу наделов. Крестьянин должен был платить подать зерном, оброк—продуктами домашнего промысла (шелк, полотно и др.) и нести повинности (20—50 дней в год). Но уже в начале династии двор наделяет землей чиновников (по рангу) и жалует землю членам императорского дома, заслуженным сановникам и монастырям. Ни в один период церковный феодализм не занимал такого большого места, как при Танах.

С 630 империя начинает теснить варваров. К 668 была покорена Корея. К 70-м гг. империя простерлась от Японского и Желтого морей почти до Аральского и подчинила себе на юге Тонкин и княжества Сев. Индии. В Танский период К. выступает как наиболее сильная в политич., экономическом и культурном отношении держава Азии. Он вывозит в Центральную и Западную Азию не только шелк, остающийся главным и еще более выросшим по значению предметом торговли, но и железо, железные изделия, фарфор, картины, бумагу. Китайские мастера и строители пользуются «мировой» славой. При Танах буддизм, потерявший свое положение в Индии, акклиматизируется в К., и с ним китайское влияние распространяется на Японию и Индо-Китай.

При втором императоре Тан было приказано снять заставы на водных путях для свободного провоза товаров. Танская империя развила водные и сухопутные пути, оставленные ей династией Суй. Общая сеть путей, находившихся в ведении центральной администрации, исчислялась примерно в 13 тысяч км. Была налажена почта. Все это конечно было вызвано в первую очередь потребностями империи, в том числе необходимостью подвоза зерна (подати) из бассейна Янцзы для снабжения столицы (Чан-ань, нын. Сиань в пров. Шэньси). Но эти удобства стали использоваться и купцами. При Танах в К. развивается культура чая, создаются мировые центры фарфоро-фаянсового производства и других ремесл и промыслов. Вырастает значение горного дела, выдвигаются новые районы соляных промыслов (район Хуай). С середины периода торговля носит весьма развитый характер и пользуется такими формами, как фактура, накладная, коносамент и наконец переводный вексель. Характерно, что и эта форма первоначально развивается с помощью бюрократических организаций. Купцы покупают в столице у правительства переводы, к-рые местные учреждения оплачивают по предъявлении. Позже, когда развал аппарата делает его неспособным к этой функции, она становится целиком частным делом. Ни в один период, кроме Монгольского, столица и торговые города К. не носили столь космополитического характера. В Чан-ане улица и двор пестрели нарядами различных народов. Ближневосточные купцы принесли с собой манихейство и несторианство. В крупных городах арабы имели свои мечети, известны храмы звездопоклонников. В Ганфу, как называли средневековые путешественники Гуанчжоу (нын. Кантон, главный порт К. при Тан), по словам арабского путешественника, иностранная колония исчислялась в 120 тыс. человек. Иностранцы купцы, в особенности арабы, под покровительством двора были в привилегированном поло-

жении, пользовались самоуправлением, иногда занимали крупные официальные посты.

В цветущую пору империя была сильной бюрократической организацией; средний «ученый» был принижен перед знатью и крупной имперской бюрократией. Этому соответствовало и незавидное положение конфуцианства при Танах.

В этот период была развита система государственных экзаменов, в дальнейшем—за исключением монгольского периода—служившая главной формой объединения интересов широкого слоя господствующего сословия («ученых») вокруг двора (ее зачатки относятся еще к Ханьскому периоду). Чтобы сдать экзамены, открывавшие пути к бюрократической карьере, требовалось прежде всего знание изысканной литературы и умение толковать классиков конфуцианства и писать сочинения по вопросам управления. К экзаменам принципиально допускались не только представители привилегированных элементов; однако те немногие выходцы из народа, которые таким путем вступали в ряды бюрократии, становились орудием и опорой господствующих классов. Система экзаменов носила резко выраженный сословный характер (высшие школы для детей чиновников высших степеней). Личные связи и богатство всегда оказывали сильное влияние на результаты экзаменов.

При преемнике Тайцзуна Гаоцзуне (650—683) китайцы были вытеснены из Кукунора и Вост. Туркестана тибетцами и тюрками. Орхонское царство тюрков, уничтоженное Тайцзуном, было восстановлено. Корея, большая часть к-рой была присоединена к К. в 70-х гг., ограничила свою зависимость вассальными отношениями. С 684 по 705 престол занимала вдова Гаоцзуна У Цзе-тянь. При ней и императоре Сюаньцзуне (713—755), воцарению которого предшествовал ряд дворцовых переворотов, господство К. было восстановлено в Туркестане. Это—период могущества и культурного расцвета, но уже в конце царствования Сюаньцзуна начинается политический упадок империи.

При Танах господствующее положение было официально признано за конфуцианством, но на деле это—период гегемонии буддийского влияния во всех областях духовной культуры. Значительным влиянием пользовался и даосизм, также представленный довольно сильной церковной организацией. Нек-рые императоры Тан стремились сделать даосизм официальным культом. Китайская поэзия (Ли Бо, Ду Фу) и скульптура достигают в этот период наивысшего уровня развития (см. *Китайская литература, Китайское искусство*). Двор Сюаньцзуна был средоточием крупнейших поэтов и художников. Некоторые поэты второй половины Тан дают правдивое изображение положения народных масс, проникнутое глубоким сочувствием к ним.

Восстание Ань Лу-шаня в 755 было поворотным пунктом в судьбах империи. Ань Лу-шань, тюрк или грек по происхождению, придворный фаворит и глава влиятельной клики, занимал пост одного из пограничных военных губернаторов, самостоятельность к-рых выросла к этому времени. Мятеж и борьба с ним опустошили страну. Двор справился с мятежом и сопровождавшими его восстаниями, лишь пригласив уйгуров, арабов и тангутов, вознаграждавших себя грабежом китайского населения. Уже в 60-х гг. китайские армии были разбиты

в Средней Азии арабами, на границах нын. Маньчжурии—киданами. На Ю.-З. китайские гарнизоны были изгнаны Наньчжао (см. ниже). После восстания уйгуры, тангуты, кидани, Наньчжао держат под угрозой границы империи. Реальная власть последней за пределами Собственно К. не простирается далее Дуньхуана на западе, а на юге удерживается лишь в Аннаме. В результате войны чрезвычайно усиливается власть военачальников (фаньчжэнь), сделавших свои посты на деле наследственными. После убийства императора Сюаньцзуна внуками (820) императоры стали марионетками в их руках.

Крестьянские восстания сопровождали уже мятеж Ань Лу-шаня. После его подавления число податных крестьян сократилось втрое. Вторая половина Танского периода—это время роста китайского поместного землевладения (чжуан-юань). Характерное для 9 века распространение ростовщичества как формы, которая здесь прикрывает то же крепостническое содержание отношений, видно на следующем примере. Чиновники столицы, лишившиеся доходов вследствие самостоятельности провинций, принудительно заставляют крестьян столичного округа принимать чисто фиктивные ссуды и, отказывая крестьянину даже в праве погашения этого «долга», заставляют его платить «проценты», т. е. ежегодный тяжелый дополнительный оброк. Сбор этих платежей в свою очередь закрепляется за городскими купцами.

Этот процесс разложения первоначальной организации танского феодализма отразился в реформах Янь Яня (780). Они представляли собой попытку распространить обложение на собственников как земельного, так и денежного имущества. Отказавшись от требования натуральной государственной повинности, потерявшей значение для государства в силу все большей утери им контроля в провинциях и в силу общего разложения натурального характера организации империи, реформа вводила налог на фактических владельцев собственности, а не по давно устаревшим податным спискам. Реформы Янь Яня явились окончательным отказом от ограничений по отношению к сделкам с землей.

В памятниках периода Суй и Тан уже встречается название «хан» (первоначально—ряд, затем—цех, гильдия). Хан включает купцов или ремесленников одной отрасли; во главе хан стоит старшина. Большие города насчитывают свыше 100 хан. Старшина хан выступает представителем ремесленников или торговцев в отношениях с властью. Хан представляет собой раннюю организацию китайского цеха и гильдии. При Танах существует институт официальных маклеров. В 9 в. все больше ухудшаются условия для торговли и промыслов. Феодал начинает принудительно «покупать» и «занимать» у купчества и ремесленников, к-рые отвечают на это выступлением в столице. Власть, все больше нуждающаяся в деньгах и все более теряющая источники дохода, иногда прямо объявляет конфискацию части имущества купцов и ростовщиков. Так же, как и рост феодальной анархии и падение внешней торговли, это гонит купца и вообще собственника денег под защиту тех же монастырей и «сильных домов» и стимулирует приобретение земли. Богачи столицы приобретают иммунитет от претензий бюрократии, покупая для

своих сыновей места в императорской гвардии, чуть ли не главной функцией к-рой в этот период на деле становится ростовщичество. С другой стороны, «ныне все, кто платит деньги или опирается на силу, становятся буддийскими монахами... они наживают капиталы, ведут предприятия и, опираясь на родственные связи, образуют клики». Недовольство широкого слоя «ученых» властью евнухов и военачальников, борьба клики, принимающая форму вооруженных столкновений, попытки евнухов наложить руку на богатство монастырей—такова картина кризиса в верхах в середине 9 в. Опустительные «стихийные» бедствия и голод в течение ряда лет в 60—70-х гг. были последним толчком, поднявшим крестьянство, положение к-рого достаточно характеризруется распространением массовых самоубийств.

Крестьянская война 9 в. началась в 874. Ее вождем был Хуан Чао, мелкий соляной торговец, потом лучник императорской гвардии. Он был образован и пытался держать экзамен. Задолго до восстания он был деятельным врагом империи. Когда в 874 в нын. Шаньдуне и Хэбэе некий Ван Сянь-чжи поднял восстание, Хуан Чао присоединился к нему со своим отрядом из Шаньдуна, традиционного центра крестьянских движений. Двор попытался подкупить вождей восстания и прислал Ван Сянь-чжи назначение на крупный военный пост. «Ван обрадовался,—пишет летописец,—а Хуан Чао рассердился... он сказал—ты сдаешься, получая для себя должность, а как с пятью тысячами наших товарищей!—и он ударил Вана по голове.—Ван испугался гнева народа и не принял назначения». После смерти Ван Сянь-чжи его отряд перешел к Хуан Чао. Он собрал в Шаньдуне и Хэнани 100 тыс. повстанцев и объявил себя «главнокомандующим войсками, атакующими небо». Укрепившись и подготовившись в Шаньдуне, Хуан Чао в 879 двинулся на юг через Цзянси и Фуцзянь. Он быстро прошел Гуандун и Аннам, уже в октябре 879 вернулся к Кантону и после долгой осады взял этот город, служивший крупнейшим источником доходов двора. Арабский путешественник сообщает, что он разгромил и истребил иностранную колонию Ганфу. Эпидемия унесла около половины армии повстанцев, и это заставило Хуан Чао отказаться от мысли создать здесь базу восстания. Хуан Чао повернул на север. Зимой 879 он уже был на северном берегу Янцзы. Отбитый у Сян-яна, Хуан Чао вернулся на юг от Янцзы. Огромная убыль в рядах повстанцев в походе легко пополнилась, и теперь они исчислялись от 150 до 300 тысяч. Дисциплина оставалась крепкой. Перейдя через Янцзы в нижнем течении, Хуан Чао двинулся к Лояну и взял его в конце декабря 880. 6/1 881 он взял Тунгуань, укрепленный проход в равнину Шэньси. Двор предложил ему пост верховного командующего. Но уже 10/1 повстанцы стояли в пригороде столицы, в к-рой вспыхнуло восстание и откуда едва успел бежать император. Вечером этого дня повстанцы вступили в город.

«Главная задача государя Хуана, для выполнения которой он взялся за оружие, это—облагодетельствовать простой народ не так, как Ли (фамилия дома Тан), которому нет дела до поданных вам. Оставайтесь спокойно дома и не бойтесь»,—объявил народу помощник Хуан Чао. Повстанцы «с охотой делили добычу со всяким попадавшимся навстречу бедняком...

Члены богатых семей прогонялись бесыми по улице... каждого чиновника, который попался повстанцам, обезглавливали... Члены императорской семьи были убиты без разбора» (Синь Таньшу). Повстанцы основали в столице династию, названную Да Ци. Уцелевшие чиновники были оставлены, 3 высших степени были отменены, во главе управления были поставлены повстанцы. В мае, когда к столице были стянуты правительственные войска, Хуан Чао вышел за город. С крыш домов на войска враждебная часть населения бросала кирпичи. Разбир правительственные войска, Хуан Чао вернулся в столицу и применил меры террора, после чего, по словам летописца, «власть повстанцев стала крепче». В занимаемых ими местах повстанцы разоряли помещиков и богатых. Хуан Чао занимал столицу два с половиной года. Голод, неизбежный в большом городе, жившем привозным продовольствием, подвоз к-рому был прерван правительственными войсками, повидимому был одной из главных причин ее оставления. Двор призвал против повстанцев уйгурскую конницу во главе с вождем племени шато Ли Кэ-юном, которого в народе прозвали одноглазым тигром. В 883, отчаянно борясь, Хуан Чао ушел в Хэнань. Начались измены вождей. Хуан Чао, по одним сведениям, был убит изменившим ему помощником, по другим — покончил жизнь самоубийством. Последующие поколения окружили его имя легендой. Партизанская армия повстанцев, действовавшая под руководством племянника Хуан Чао—Хуан Хао, была уничтожена лишь в 901.

В крестьянской войне 9 в. китайское крестьянство показало относительно высокую, если учесть исторические условия движения, степень классовой устойчивости и дисциплины. Эта большая армия действовала с большим искусством и целеустремленностью и отличалась высокой подвижностью. В труднейших условиях, в чуждых ей по языку и быту областях К., она оставалась крестьянской армией, борющейся за свои цели. Крестьянская война 874—883—замечательная страница в истории крестьянских движений эпохи феодализма, ее вождь—один из лучших вождей в истории этих движений.—Крестьянская война 9 в. потерпела поражение, но она нанесла удар церковному и светскому феодализму. Рабовладение, играющее в Танский период хотя и не столь большую, как при Ханях, но все же значительную роль, также получило сильный удар. В следующий—Сунский—период его значение в общем не выходит за пределы домашнего рабства. В крестьянской войне и усобице «пяти династий» (см. ниже) была уничтожена знать, ведшая свой род от Ханей и еще в конце 8 в. отказывавшаяся родниться с Танским домом. Гибель значительной части феодалов, запустение значительных площадей земли, главным образом в Хэнани, привели вновь к известному увеличению количества государственных крестьян, которыми стремились обзавестись возникшие на развалинах Тан китайские и варварские «династии».

Поражение крестьянской войны отдало страну в руки отрядов вождей—варваров и китайских военачальников. Сильнейшими из них были: Ли Кэ-юн, получивший от двора удел в нынешней Шанси, и Чжу Вэнь, переметнувшийся из лагеря восстания и получивший Хэнань и пожалованное ему имя Чжу Цюань-чжун, что значит «Чжу—всецело верный». Чжу Вэнь

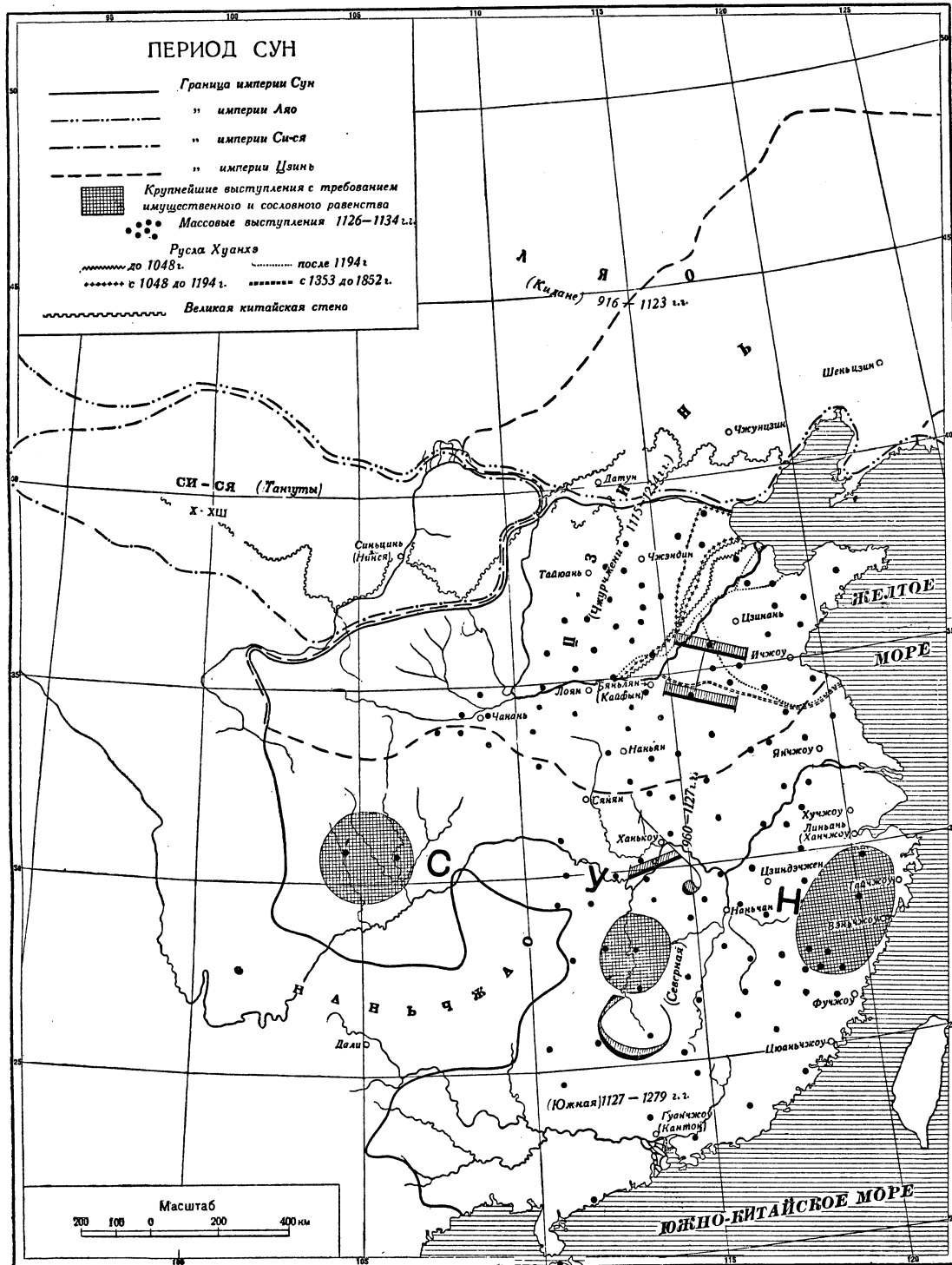
после истребления евнухов убил императора и основал династию Хоу Лян (907). Империя распалась; период до 960 известен как период «пяти династий и 10 государств». Некоторые из «династий» были основаны варварами (одна из них—сыном Ли Кэ-юна). Для этого времени характерно, что Фын Тао, к-рому приписывается изобретение книгопечатания, служил поочередно десяти императорам четырех династий. В период «пяти династий» торговля остается на относительно высоком уровне. Юго-зап. окраина К.—Фуцзянь, Гуандун—лишь теперь подвергается более глубокому воздействию китайской культуры. В 11—12 вв. эти области, особенно Фуцзянь, занимают видное место в экономической, политической и культурной жизни страны. В 10 в. начинается новый подъем морской торговли.

К концу Танского периода на окраинах К. возникают государства, основанные не китайскими племенами, до сих пор живущими в К. на положении угнетенных народностей. В 8 в. в нын. Юньнани и Гуйчжоу сложился союз племен, в основном тайских. В 9 в. под руководством выдающегося вождя И Моу-синя союз становится сильным государством *Наньчжао* (см.) со столицей в нын. Дали. Наньчжао распространяло свою власть на юг нынешней Сычуани и часть Гуйчжоу. С помощью китайских ремесленников «шелкоткацкие промыслы Наньчжао стали лучшими в Поднебесной». Большая часть китайских вассалов Индо-Китая перешла в 9 в. к Наньчжао. В 13 в. это государство было завоевано монголами. Во второй половине 8 в. на сев.-востоке Шанси поселилось племя тангутов. За заслуги в борьбе с крестьянскими восстаниями вождь тангутов получил титул герцога Ся. При Сунах в первой половине 11 в. тангуты изгнали уйгуров из Ордоса, Шэньси и Ганьсу и образовали на этой территории, во главе со своим вождем Юань Хао, сильное государство (столица—Синцин, нын. Нинся), названное ими империей Си-Ся (т. е. Западная Ся). В 916 монгольское племя киданей, жившее на территории нынешней Внутр. Монголии, было объединено Апоки. Основанная им династия Ляо распространила свою власть на Маньчжурию, Корею, Монголию, Кукунор и территорию Вост. Туркестана. Основной территорией этого государства были северные округа нынешнего Хэбэя и Шанси, уступленные киданям одной из «пяти династий», фактически вассалом киданей, а также Внутр. Монголия.

Период Сун (960—1279) (период с 1127—1278, когда подвластная династии территория ограничилась югом, носит название Юж. Сун). Основателем новой династии, объединившей К., был военачальник последней из «пяти династий» (Хоу Чжоу) Чжао Куань-инь, зарекомендовавший себя сопротивлением киданям. Потребность в прекращении внутренней раздробленности и усобицы и в защите от варваров обеспечила ему столь широкую поддержку в рядах господствующего класса, что он «собирает» страну столько же военными мерами, сколько дипломатией, подкупами, даже уговорами. Он отщепляет от местной администрации отдельные функции (фискальную, судебную, военную), передавая их уполномоченным столичных учреждений и используя рознь между чиновниками на местах для ослабления самостоятельности этой местной власти.

В Сунский период удельный вес титулованной земельной знати и церкви меньше, но значение помещика — «сильных семей», «богатых

иногда даже формально признает иммунитет помещика. Концентрация землевладения и разорение крестьянства при Сунах ускоряются

домов» (в сословном отношении они выступают как ученые—шидафу, ши)—вырастает. Уже около середины 11 в. «земли, с которой нельзя взять налога,—семь десятых». Двор не в состоянии осуществлять свое теоретическое право обложения помещичьего землевладения, а

тем, что рост товарно-денежных отношений усиливает кабальную зависимость крестьянина от купца и ростовщика. Всевозможные формы захвата крестьянской земли также широко распространены в Сунский период. Поместье этого времени, как можно судить по литературным

описаниям, представляет собой укрепленный двор, иногда настоящий замок, вокруг которого расположены дворы помещичьих крестьян. На распространённость поместья и его значение указывает то, что с конца Тан и с Сунского периода термин «поместье» (чжуан) является окончанием в названиях китайских сел и местечек и становится синонимом села (например Ши-цзя-чжуан, т. е. буквально—поместье семьи Ши).

Даже в больших поместьях нередки прямые пережитки родовых отношений. Крестьяне помещика состоят из его «родичей». При общем крепостническом характере отношений помещика и крестьянина и нищенском уровне массы крестьянства выделялась небольшая зажиточная, но также бесправная прослойка.

Положение государственного крестьянина было нередко еще хуже, чем помещичьего крестьянина. Этому способствовало то, что при Сунах расчет податей и оброка начинают вести в деньгах—«берут то, чего крестьянин не производит». Это позволяло чиновнику увеличивать реальный размер подати в два-три раза, обчитывая крестьянина. Личные повинности крестьянина также служили поводом для целого ряда поборов. Наконец при Сунах само государство выступает и в роли скупщика-ростовщика. Неудивительно, что крестьянин предпочитал «отдавать свою собственность сильным домам, чтобы избежать казенных повинностей».

В отличие от К. Танского периода Сунский К. характеризуется слабостью своих внешних торговых и политических связей по континентальной границе. К. не восстанавливает своего господства в центрально-азиатских областях—на торговых путях с западом. Но морская торговля со странами Индийского океана и Кореей сильно выросла при Сунах. Вооруженные корабли, к-рый был известен в К. уж несколько столетий, но повидимому лишь около этого времени стал широко применяться в мореплавании, китайские суда ходили в 12 в. до Индии. Велась оживленная торговля с арабами, Кореей, Японией, Южными о-вами и Индо-Китаем. Рост внутренней торговли при Сунах был еще значительнее. Обложение торговли стало одной из крупнейших статей дохода империи. Рост внутренней торговли питался в Сунский период значительным развитием промыслов и ремесла, а в земледелии—развитием чайного промысла и отчасти культуры сахарного тростника, развитием шелкопрядения и шелкоткачества, начавшимся внедрением хлопка. Крупнейшими торговыми центрами страны при Сунах были «четыре великих посады»: Чжуншаньчжэн близ соединения канала и Хуанхэ, служивший портом столицы (при Северных Сунах—Бяньлян, нын. Кайфын); Сякоучжэн—нын. Ханькоу; Цзиндэчжэн—центр керамических промыслов в Цзянь; Фошаньчжэн—торгово-промысловый пригород Кантона. При Южных Сунах первостепенное значение приобрел Ханчжоу (Линьань), столица Южных Сун. Крупнейшим узловым пунктом транспорта и торговли был Янчжоу на пересечении Янцзы и каналов, ведущих на юг и на север. Развитие китайского феодализма во второй половине Тан и при Сунах сопровождалось ростом местных торгово-промысловых центров. Данные обложения торговли показывают, что каждая из провинций Сун обладала 10—15 городами или посадами, ремесло и торговля к-рых

были значительным источником обложения. Со второй половины 11 в. официальные документы делят уезд на «сельские местности и посады», а при Южных Сунах—на «сельские местности, посады и рынки». При Сунах вырастает значение городов как центров торговли и ремесла. Значительно развиваются фарфоровые и ткацкие промыслы и горное дело. Книгопечатание превращается в значительную отрасль ремесла и источник торговли.

Сунский период является важным этапом в развитии китайских гильдий и цехов. Упоминание гильдии, цеха (хан, туань-хан), гильдейских и негильдейских купцов—обычно в документах этого периода. При первых империях и вплоть до второй половины Тан городское население числилось в особых городских списках, закреплявших его сословную и местную принадлежность (при Танах даже внуки этих горожан не допускались на официальные посты, по крайней мере в принципе). Это население облагалось особым налогом—податью. К периоду Сун основными формами обложения торговли (на деле обложение было очень запутанным) стали налог на местную торговлю и внутренние пошлины. Ремесленники и купечество, прежде закрепощенные наряду с крестьянством бюрократической деспотией, благодаря цеховой и гильдейской организации приобретают известную возможность защиты своих сословных интересов, хотя они обязаны нести некие повинности. Однако экономическое и политическое развитие китайского города эпохи феодализма тормозится политическим господством феодала над городом, глубокой связью интересов купечества, особенно его высшей прослойки, и интересов феодала и усиливающейся зависимостью ремесла и торговли от ростовщического капитала.

Рост товарно-денежных отношений сопровождался переходом к серебру как основному средству обращения. В Танский период средством обращения были медные деньги, а в крупных расчетах пользовались шелком и переводными векселями. Конец Танского периода сопровождается денежным (медным) кризисом, и на этой почве уже в 10—11 вв. все больше распространяется употребление серебра, к-рое до того служило главным образом целям роскоши, а в 11 в. крупнейшее значение приобретает выпуск бумажных денег.

Сунский период занимает выдающееся место в истории духовной культуры феодального К. Этому сильно способствовало распространение книгопечатания, появление которого относится повидимому еще к концу Танского периода. Наряду с работами в области конфуцианской философии нужно отметить исторические работы и компиляции (Чжэн Цяо, Сыма Гуан) и многочисленную литературу историко-географического характера (местные хроники и описания), а также картографию, вызванную гл. обр. потребностями орошения.

В Сунский период классовая борьба носит напряженный и более сложный характер. Наиболее интересным политическим выступлением, исходившим из среды господствующих классов, были реформы Ван Ань-ши (с 1069). Они были вызваны кризисом, в к-рый империя вступила уже во второй половине 11 в. и в основе которого лежала концентрация земельной собственности и угрожающее разорение крестьянства помещиком, ростовщиком и бюрократией. Положение осложнялось тем, что империя

должна была платить огромную дань киданям и Си-Ся и стояла перед постоянной угрозой отторжения этими соседями новых областей. Ближайшим мотивом реформ была необходимость увеличить источники доходов империи и укрепить ее военную силу. Главные из предпринятых Ван Ань-ши реформ: 1) перепись и перемер всех полей в целях равномерного обложения всех фактических владельцев земли; 2) система выдачи государством ссуд крестьянству, а также городскому населению из 20% (до этого двор тщетно пытался добиться того, чтобы процент по ссудам не превышал ссуженной суммы); 3) организация торгового обмена государством. Специальные чиновники и местная администрация должны были использовать для этого продукты, поступающие к ним в виде податей и налогов, и организовать закупку продуктов на местах; 4) замена натуральных повинностей крестьянства денежным налогом, который должен был распространяться на все население и взиматься пропорционально имущественному положению плательщика; 5) реформа войска, фактически в это время уже в большей своей части пополнявшегося вербовкой из деклассированных элементов и нередко числившегося лишь на бумаге. Ван Ань-ши обязал каждые три крестьянских хозяйства давать одного воина, пытаясь организовать новое постоянное войско из более крепких элементов крестьянства. Наконец Ван Ань-ши пытался придать более практический характер системе образования и экзаменов. Реформы Ван Ань-ши были направлены на укрепление феодально-бюрократического строя, но они серьезно задевали интересы помещиков и ростовщиков, оппозиция к-рых была представлена консервативной кликой во главе с Сыма Гуаном. Вскоре Ван Ань-ши пришлось самому отказаться от части реформ (освобождение от налогов ряда категорий высших классов населения, ограничение задач новой армии охраны порядка на местах). Бюрократия, в большинстве враждебная реформам или бессильная по отношению к «сильным и богатым домам», или саботировала на местах проведение реформ или придавала им такой характер, что они ложились на массы дополнительным бременем. Смерть покровительствовавшего Ван Ань-ши императора Шэнцзун (1085) повела за собой смену Ван Ань-ши консервативной кликой, отменившей почти все реформы. В дальнейшем сторонники реформ вновь возвращаются к власти (1094), но их деятельность в сущности подчиняется интересам крупных феодалов и откупщиков, использующих реформы для усиления своего положения. Все же повидимому реформы несколько отдалили распад империи.

Уже в 993—995 в Сычуани произошло восстание во главе с Ван Сяо-бо и Ли Шунем, в к-ром было выдвинуто требование имущественного и сословного равенства. Это восстание относится к периоду относительного укрепления империи. В период реформ Ван Ань-ши в 1086 в Фуцзяни произошло крупное восстание во главе с Фань Ла, охватившее 52 уезда и подавленное лишь после полугода лет борьбы. Секта, сыгравшая большую роль в этом восстании, характеризовалась уравнительными тенденциями. С другой стороны, в Сунский период имели место выступления купечества; крупнейшим из них было выступление чаоторговцев в Хунани и Хубэе в 1175, повторившееся в 1217. Операции войска, организованного купцами,

распространились на Хунань, Хубэй, Гуандун и Цзянси. Восстание было вызвано стеснениями, к-рые ставились купцам и торговцам правительственной монополией, налогами и поборами. Двор должен был включить повстанческую армию в состав правительственных войск, где она являлась одной из наиболее боеспособных частей.

С 1125 в условиях вторжения в страну чжурчженей разворачивается глубокий кризис империи Сун, в итоге к-рого династия утрачивает весь Сев. Китай.

В первые годы 12 в. тунгусское племя чжурчженей (или нюй-чжи), живших в бассейне Сунгари, выступило против государства киданей Ляо (см. выше) и в 1104, объединив под руководством своего вождя Агуды родственные племена Маньчжурии, заняло Ляодун и основало государство Цзинь (1115). Около 1125 чжурчжени совместно с китайцами предприняли поход на основную территорию Ляо. Сунский двор выступил в союзе с чжурчженями, рассчитывая вернуть занятые киданями кит. округа в пределах Великой кит. стены. Армия Сун была разбита киданями, чжурчжени же в свою очередь разбили киданей и заняли их главную столицу Яньцзин (нын. Бэйпин). Сун получила лишь 6 округов, обязавшись уплатить чжурчженям крупное возмещение и вносить им ежегодную сумму в размере обычного дохода с этих округов. Большая часть киданей перешла к чжурчженям. Один из членов дома Ляо с небольшим отрядом бежал в Восточный Туркестан и там к 1168 основал династию, объединившую большую часть Туркестана, часть нынешнего Казахстана и Узбекистана (Зап. Ляо, или Кара-Кидани).

Уже в 1125 чжурчжени предприняли поход против Сун и в следующем году дважды осадили столицу, разграбили ее и увели в плен императора, большую часть его семьи и весь двор Сун. Столица империи перешла на юг в Янчжоу, а потом в Халчжоу (Линьань). В последующие годы чжурчжени предпринимают успешные походы на юг, в Цзянсу и Чжэцзян.

В этих условиях с 1125 разворачиваются массовые восстания в стране; в период с 1127 по 1132 официальная история зарегистрировала 93 массовых выступления. Крестьянские армии в Хубэе и Хунани достигают сотен тысяч человек. В Хунани в 1131 происходило крупное восстание во главе с Чжун Сяном, провозгласившее требование сословного и имущественного равенства. На морском побережье и в ряде мест внутри страны массовый характер приобретает пиратство. На севере, в нын. Хэбэе, Шаньдуне, Шаньси, Хэнане классовые выступления крестьянства переплетаются с борьбой его против завоевателей; здесь возникают также джентрийские патриотические отряды. Происходят массовые выступления и городского населения, наиболее значительным из коих было выступление 60-тысячной массы (25/VII 1126) в Бяньляне (Кайфыне), требовавшей смены первого министра и вооруженной борьбы против подошедших к столице чжурчженей. Из страха перед массовым движением двор систематически предавал интересы защиты страны.

Джентрийские отряды (Ио Фэй, Цзун Цзе и др.) самостоятельно вели борьбу с чжурчженями, но деятельность этих отрядов все больше обращалась в сторону борьбы с крестьянскими восстаниями. Это облегчалось разложением крестьянских армий, вожди к-рых переходили

к джентрийским генералам или становились таковыми сами. В середине 40-х гг. крестьянское восстание уже было подавлено; на большей части территории, не занятой чжурчженями, власть фактически попала в руки отдельных военных вождей. В 1142 между Сун и Цзинь был заключен мир, по к-рому граница между обоими государствами устанавливалась по реке Хуай. Сун обязывались уплачивать Цзинь ежегодную большую дань и признавали свою зависимость от Цзиньского двора. В период от захвата Севера чжурчженями до завоевания К. монголами К. разделен на две империи — Цзинь и Сун (Юж.), кроме того, на З. существовало государство Си-Ся, а на Ю.-З. — Наньчао.

И м п е р и я Ц з и н ь (1115—1234) включила кроме Сев. Китая Маньчжурию и Вост. Монголию; Корея и Си-Ся признали себя ее вассалами. Цзинь пытались создать для себя базу в Китае в форме феодального землевладения чжурчженей. С этой целью племена из Маньчжурии были переведены внутрь Великой стены; военачальники получали земли, обычно захватываемые у китайского населения. Однако масса чжурчженей, получив землю, не перешла к земледелию, и на деле положение свелось к тому, что старые держатели земли обрабатывали ее, уплачивая увеличенный оброк чжурчженским военачальникам и чиновникам. Цзинь (что значит «золото») сразу же усвоили в Китае практику выпуска бумажных денег и особенно злоупотребляли этим. Во второй половине 12 в. империя Цзинь уже является по своему характеру китайской феодально-бюрократической организацией, в к-рой верхушка завоевателей занимает привилегированное положение. Внутреннее положение этой империи все время оставалось неустойчивым. Ее недолгая история изобилует крестьянскими восстаниями и дворцовыми переворотами.

Период с 1127 по 1279 известен как п е р и о д Ю ж. С у н. Императорской власти удалось справиться с самостоятельностью военных вождей. Итогом их господства была еще большая концентрация земельной собственности в руках помещиков и превращение значительной земельной площади в т. н. военные поля, полными хозяевами которых фактически также оказались частные лица. При Юж. Сунах концентрация землевладения достигает особенного развития. В этот период в интересах помещиков сильно расширяются оросительные системы в Юж. Китае. Рост помещичьего землевладения и полная безуспешность попыток несколько ограничить его приводят двор в середине 13 в. к мысли опереться на свое землевладение. «Выкуп» земли двором, предпринятый в этих целях, сводился фактически к конфискации земель мелких и средних собственников, т. к. земли до 500 му целиком оплачивались обеспеченными ассигнованиями. Процент реального возмещения увеличивался соответственно размеру выкупаемых владений. Эта мера подорвала положение династии даже в рядах значительной части помещиков.

При Юж. Сунах еще большего развития достигают промыслы и торговля. Вместе с тем разорение народных масс и разложение империи приводят во второй половине 13 в. к все более глубокому упадку сельского хозяйства и ухудшают положение купечества.

«Могущество сильных домов с каждым днем больше, захваты с каждым днем множатся, на-

род с каждым днем беднеет, власть с каждым днем разлагается. Для высших и для низших создалось безвыходное положение» (из доклада 1246). В таком положении застало Сун нашествие монголов.

Завоевание Китая монголами. Внутренняя борьба в среде монгольских и тюркских племен на территории нынешней Монголии во второй половине 13 в. привела к объединению их Темучином, принявшим в 1206 титул *Чингисхана* (см.). Создание централизованной военной монархии Чингиса было для этих племен шагом от разлагавшегося родоплеменного строя к феодальному. Выступление монголов в 13—14 вв. произошло в условиях политической раздробленности и упадка К. и других стран Азии и совпало с усилением тенденции к образованию более широких международных связей. Уже с 1205 Чингисхан начинает походы против государств на территории нынешнего К. В 1209 Си-Ся (см. выше) признало себя вассалом Чингиса. В 1211 монголы во главе с Чингисом вторглись в нынешние Хэбэй, Шаньси и Шаньдун и дошли до Вэй-хай-вэя. В 1215 был взят Пекин (Яньцин). Вторжение монголов сопровождалось массовыми восстаниями на территории Цзинь, продолжавшимися до ее падения (1234).

Между тем на западе потомок разбитого Чингисом Найманского хана совместно с шахом Хорезма Магометом сверг дин. Зап. Ляо (см. Ляо). Хорезмский шах объединил под своей властью всю Среднюю Азию и Иран и замыслил со своей стороны поход в К. Чингис вернулся со своей армии из похода в Корею и в 1218 занял Восточный Туркестан, основную территорию Зап. Ляо. Нарушение шахом заключенного с Чингисом соглашения о торговле вызвало поход монголов против Хорезма. Кампания 1219—1220 отдала в руки монголов всю империю хорезмского шаха. Монгольский отряд Суботы и Чжабы, покорив Грузию, прошел через Дербент, Дон, Крым и Южную Россию, Среднюю Волгу и через Тургайские степи вернулся в Туркестан. Сам Чингис в 1221—23 довершал завоевание Ирана и Афганистана.

Армия, оставленная Чингисом в Сев. К., завоевала нынешний Хэбэй и Шаньси (1217—1221), часть Шаньдуна (1220—21), почти всю Шаньси (1223). В 1219 Корея признала себя вассалом Чингиса. Цзинь, столица которой перешла в Кайфын, сохранила лишь Хэнань и часть Шаньдуна. Выпуск обеспеченных ассигнаций, огромное увеличение налогов и захват крестьянской земли для войска, к-рое было сосредоточено на этой небольшой территории, крайне обострили внутреннее положение Цзинь. В этой обстановке Цзиньский двор начал войну с Сунами, к-рые с 1214 прекратили уплату дани, и с Си-Ся. В 1226—27 Чингис во время кампании против Си-Ся умер (18/VIII 1227) накануне падения столицы. Чингису наследовал его третий сын Огодай, к-рый к 1234 овладел всей территорией Цзинь. Суны выступали при этом в союзе с монголами, рассчитывая вернуть Хэнань. Но попытка Сун занять Хэнань вызвала войну с монголами, к-рая сопровождалась восстаниями на территории Сун. В 1237—38 монголы заняли Сычуань, но не смогли форсировать линию Янцзы.

В 1251 монгольский престол перешел в результате внутренней борьбы к младшей линии в лице Мангу, к-рый перенес столицу империи из Каракорума в Шанду (близ Долоннора) и

возобновил кампанию против Сун. Брат Мангу Хубилай, получивший в удел Ханань и Шэньси, завоевал (1252—53) Наньчжао в нынешней Юньнани. Отряд Урянгадая прошел в Тонкин до Ханоя и через Гуанси вторгся в Хунань, в то время как Хубилай с севера подошел к Учану и осадил его (1259). Смерть Мангу и предстоявшая борьба за престол заставили Хубилая пойти на соглашение с Сун, по которому к монголам отошла вся территория севернее Янцзы. Суны признали суверенитет монголов и обязались платить дань. Это соглашение было заключено всеильным фаворитом Сунского двора Цзя Сы-дао, к-рый скрыл его от двора и представил отход монголов на север как результат своей победы над ними. Укрепившись на троне Чингиса, Хубилай начал в 1268 кампанию против Сун. Города Сян-ян и Фаньчэн, запиравшие долину Янцзы со стороны Шэньси (долина р. Хань), были взяты монголами лишь после пятилетней осады с помощью орудий (балист), подвезенных из Месопотамии. В остальном кампания обнаружила бессилие разложившейся империи Сун. Ее падение было отсрочено почти на полстолетие, гл. обр. тем, что монголов отвлекали кампании на западе и борьба за наследование, а отчасти тем, что укрепленные города и Янцзы представляли серьезное препятствие для монгольской конницы. В 1278 Баян—лучший из генералов Хубилая—без боя занял столицу Сун Линьань (Ханчжоу). В следующем году были уничтожены последние защитники Сун в Гуандуне.

Две экспедиции Хубилая в Японию (1274, 1281) окончились неудачей. Неудачна была и попытка монголов укрепиться в Аннаме, Кохингине (Чампа) и Бирме, где наряду с сопротивлением населения серьезным препятствием для них оказался климат. Экспедиция Хубилая в Западный Тибет из Юньнани в 50-х гг. имела своим последствием вассальную зависимость Тибета от монголов.

Уже в 1264 Хубилай, перенеся столицу в Канбалык (позднее Пекин), принял в качестве государя китайских областей династическое название Юань. При Хубилае К. является основной частью монгольской империи, простершейся от Тихого океана до Черного моря и Египта и от Средней России и Байкала до Ганга и Персидского залива. Западные Вост. Туркестана власть Пекина была относительно реальной лишь в Иране и Средней Азии, лежавших на главном сухопутном пути из К. на запад—через Кульджу (Алмалык) и низовья Волги к Генуэзским факториям Азова (Тана) и Крыма—и через Иран к берегам Черного и Средиземного морей. Узбеки, арабы и персы заняли преобладающее положение при Монгольском дворе. Магометанство с этого времени становится религией значительной части населения К., гл. обр. на сев.-зап. окраине (Ганьсу, Шэньси) и в Юньнани, где осело значительное количество магометан из Средней Азии. Вновь распространяется несторианство. В К. появляются европейские мастера, купцы, миссионеры. К этому времени относятся замечательные записки о Китае и др. странах Азии Марко Поло (см.), занимавшего

важные посты на службе у Хубилая. С начала 14 в. в К. уже существует католич. архиепископат. Западная математика, астрономия и медицина проникают в Китай. Арабский путешественник Ибн Батута называет Зайтон крупнейшим портом мира. Китайские суда—крупнее и удобнее европейских. Наряду с шелком экспортируются хлопчатобумажные и железные изделия, медь; китайский фарфор «вывозится во все концы мира» (Марко Поло). Внешняя торговля дает толчок росту старых промысловых центров и вызывает появление новых центров в районах, близких к торговым путям. Размеры китайских городов, внутренней торговли и промыслов поражали путешественников с запада. В Ханчжоу «количество ремесленников так велико, что только в красивом деле занято 32.000 чел.». Марко Поло говорит о гильдиях, насчитывающих в Ханчжоу тысячи заведений, в к-рых работают мастера и поденщики. «Ни они сами (хозяева таких домов), ни их жены никогда не прикасаются к работе руками, но живут также прекрасно и легко, как короли и королевы» (Марко Поло). Устраиваются различные государственные мастерские (с широким применением полукрепостного труда). При монголах в К. распространилось применение водоналивного колеса для орошения.

Развитие товарно-денежных отношений в монгольский период сопровождалось ростом помещичьего землевладения и ухудшением положения массы крестьянства. В первое время монголы снижали налоговое бремя, предоставляли льготы и помощь крестьянам, селившимся на опустевших землях, весьма энергично заботились о поддержании и развитии орошения и о борьбе с наводнениями. Но военачальники монголов уже при завоевании обращают тысячи крестьян в крепостных («рабов»). При преемнике Хубилая в Цзяннани (область на юг от Янцзы с менявшимися границами; при монголах—юж. часть нын. Цзянсу и Аньхой и Цзянси) монастыри имеют больше полумиллиона «тяньху», к-рые первоначально были податными крестьянами. Сам двор раздает крестьян князьям, придворным и монастырям и санкционирует захваты земель для военных поселений и пастбищ. То же делали китайские помещики. «Богатые дома Цзяннани захватывают государев народ сотнями и тысячами дворов, а иногда и до 10.000, обращаясь с ним, как с рабами». «В Цзяннани часто на „тяньху“ по количеству душ заключают купчие или закладные без указания срока, как на скот». Увеличивавшееся бремя казенных повинностей и налогов ложилось на все меньшее число крестьян, не захваченных еще «сильными домами». Крестьяне бежали или отдавались сами под их захвату.

При первых государях монгольская империя в К. представляла сильную, централизованную и деятельную организацию. Монголы восстановили и устроили новые дороги, наладили почтовую связь, соединили Пекин с югом Великим каналом (1282—89) (большая часть его образовалась из старых каналов, восстановленных и расширенных при монголах). Уже накануне своего падения двор предпринял работы по регулированию Хуанхэ, изменившей свое русло (1353). Монголы поощряли промыслы и торговлю в отличие от Сун. Благодаря такой политике китайское купечество усилило свои экономические позиции не только за счет деревни,

но и за счет увеличения удельного веса городского ремесленного производства. Но господствующее положение в империи принадлежало монголам и их ближайшим союзникам в лице гл. обр. узбекской, персидской и пр. бюрократии и купечества. Иностранный торговоростовщический капитал занял привилегированное положение и в качестве откупщика налогов и в торговле. Этому соответствовало и разделение населения на 4 неравноправных категории: монголов; «цветноглазых» (сэ-мужэнь), как обозначались все иностранцы кроме монголов; ханьжэнь, к которым относились китайское население быв. Цзиньской империи, маньчзы—население Юж. Сун. Среди высших сановников при монголах было очень мало китайцев.

На этой почве недовольство монголами вскоре распространяется не только в народной массе, но и в верхах. Чем больше укрепляются экономические позиции китайского купечества, тем больше растет его недовольство. Оно охватывает и китайскую бюрократию, отнесенную на второстепенные роли. Уже в 1282 сложился разветвленный заговор, во главе которого стояли два китайских военачальника, служившие при дворе; жертвой заговора пал Ахмат, всесильный министр финансов Хубилая, олицетворявший в глазах китайцев все отрицательные стороны монгольского господства. При преемниках Хубилая (ум. 1294) начинается разложение империи. Хищнический характер ее аппарата растет по мере того, как усиление отдельных феодалов дезорганизует империю и сужает базу бюрократической эксплуатации.

В 40-х годах 14 в. официальная хроника из года в год отмечает опустошительные наводнения, засухи, голод, мор. В 1343 происходит первое значительное восстание в Гуандуне. В 1348 мелкий торговец Фань Го-чжэн, сын крестьянина, объединил «пиратов» на чжэцзянском побережье и нанес поражение правительственному флоту, взяв в плен его начальника. Спустя 3 года в Хэнане и Шаньдуне началось восстание общества «Белой лилии», известное как восстание «Красных тюрбанов». Это общество было ответвлением одной из буддийских сект; участники движения говорили о предстоящем сошествии Будды. Организатор движения Вэй Шан-гун, объявивший себя потомком Сун, был казнен накануне выступления, но тем не менее повстанцы овладели рядом районов и провозгласили сына Вэя императором Сун. Одновременно произошли восстания в Цзянсу, Сев. Аньхой и Хубэе. Монголам удалось нанести повстанцам ряд поражений, но борьба между монгольскими военачальниками позволила повстанцам быстро оправиться. В 1356 «Красные тюрбаны» взяли Цзинань, Тайюань и ряд других городов сев. провинций и подошли к Пекину. Монголам вновь удалось овладеть равниной Желтой реки, но почти все остальные провинции оказались в руках нескольких повстанческих армий. Некитайские племена Юньнани, Гуйчжоу и Сычуани также восстали. Между вождями повстанцев, провозгласившими себя императорами и князьями на занятых территориях, началась борьба. Победителем вышел Чжу Юань-чжэн. Он был сыном крестьянина из Фын-яна (Сев. Аньхой). В 1367 Чжу Юань-чжэн объявил себя императором новой династии Мин в Нанкине.—В выдвигавшем новую династию восстании 14 в. крестья-

нство выступало под лозунгом борьбы против иноземного господства, олицетворявшего гнет феодализма. Национальный антимонгольский характер движения облегчил влияние на него господствующего класса, особенно низших слоев ученых, значительная часть к-рых лишилась своих обычных источников дохода («девятнадцать конфуцианских ученых—десять нищих»—поговорка этого времени). Успех Чжу Юань-чжэна объясняется тем, что, выступив позже других, дольше удержавшись на близких крестьянству позициях и опираясь на часть купечества и ученых, он сумел создать на своей экономической развитой опорной территории достаточно устойчивую и дисциплинированную власть и армию.

Период династии Мин (1368—1644). В 1368 войска Хун У (имя, под которым Чжу Юань-чжэн известен как император 1368—98), не встретив серьезного сопротивления, заняли Пекин, из которого бежал Монгольский двор. В 1368 монголы были вытеснены из Шаньси, Шэньси и Ганьсу. В 1371 была занята Сычуань, а в 1381—82, после того как было сломлено упорное сопротивление местного населения, — Юньнань.

Хун У считал себя наследником империи Чингиса. При Хун У и его преемнике Мине занимают господствующее положение в Монголии. В 1385 Хун У получил номинальное призвание в качестве сюзерена со стороны монголов Туркестана. После неудачной попытки добиться того же от Тамерлана Хун У установил с ним торговое соглашение. Изгнание монголов из К. повлекло за собой свержение связанной с монголами корейской династии Ван (918—1392) Ли Таном, основателем династии Ли, просуществовавшей до аннексии Кореи Японией и признавшей себя вассалом Минов.

Хун У произвел проверку и пересоставление податных списков, по к-рым производилось обложение податью и повинностями, для их более равномерного распределения. Заселение запустевших после войны земель и отчасти конфискации увеличили в начале периода Минов количество государственных крестьян. Хун У часто издавал указы о сложении недоимок и предоставлении помощи засельщикам. В первый период Минов производятся многочисленные работы в области орошения.

Хун У стремился сосредоточить в своих руках реальную власть, отменив пост первого министра, в к-ром китайская традиция видела как бы представителя ученого сословия, и опираясь на своих доверенных агентов (в том числе внуков). Своим 24 сыновьям и внуку-наследнику он дал княжеские титулы и выделил области, управление к-рыми оставалось однако в руках имперской бюрократии. Лишь после долгих колебаний Хун У закрепил систему государственных экзаменов. В деятельности Хун У отразилось крестьянское происхождение династии, но уже в его царствование империя представляет феодально-бюрократическую организацию, в к-рой усилились черты азиатской застойной деспотии.

Его внук и преемник после 4-летней борьбы был свергнут дядей (князь Янь), наместником в Пекине, командовавшим пограничной армией (в ее составе были перешедшие к Минам части монголов). Юнло (князь Янь) перенес столицу в Пекин (1409); при нем феодально-бюрократическая империя Минов переживает период своего кратковременного расцвета, который быстро сменится упадком.

Мины присоединили Аннам (1406—07), выступив на стороне свергнутой династии, но после 10-летней борьбы аннамиты в 1428 изгнали китайцев. В период с 1403 по 1430 Мины направляют ряд морских экспедиций в Индонезию, Индо-Китай, Цейлон—вплоть до Персидского залива. Малакка, часть Цейлона и ряд мелких князюв признают сюзеренитет К. Китай принимает послов из Сомали, поддерживает отношения с японскими шогунами. В этот период начинается рост китайской эмиграции в Индонезию и Индо-Китай, приобретающей в дальнейшем широкий характер.

После объединения монголов ойратскими ханами (конец 30-х гг. 15 в.) монголы во главе с Есеном разбили китайскую армию в Чахаре, взяли в плен императора и подошли к стенам Пекина (1449). По миру с Есеном (1453) Мины отказались от вмешательства в дела Монголии. На западе они потеряли Хами (1513). В начале 16 в. монголов вновь объединили Чингисиды во главе с Даяном. Сын Даяна Алтан с 1529 по 1550 предпринимал походы в К. и в 1550 сжег пригороды Пекина. В 16 в. набеги японцев, не прекращавшиеся со второй половины 14 в., сопровождаются разграблением таких пунктов, как Нинбо, Янчжоу. Японцы связываются с китайскими пиратами и повстанцами и осаждают в 1555 Нанкин. В 1592 правитель Японии Хидэеси (см.) послал в Корею 190-тысячную армию, занявшую столицу. Армия Минов отгеснила японцев к побережью. Новая экспедиция (1597) нанесла поражения китайской армии, но не смогла овладеть страной. После смерти Хидэеси японские войска были уведены (1598), и по миру 1607 было подтверждено прежнее положение Кореи. К 1621 вырастает новая угроза со стороны маньчжуров.

Уже спустя полтора столетия после утверждения Минов «не перечесть джентри (шэньши) и сильных домов, владеющих десятками тысяч му земли» (Официальная история династии). Нередки владения в миллион му. С середины 15 века распространяются императорские поместья. Около $\frac{1}{10}$ учтенной площади при Минах составляли поселения военных колонистов и поселенцев, плативших уже при Хун У 40—50% урожая. Казенные земли, составившие в некоторых округах до 30% всей площади, также большей частью были расхищены. К концу Минов в Цзяннани—«людей, владеющих землей— $\frac{1}{10}$, работающих на чужой земле— $\frac{9}{10}$ ... сегодня внес оброк, а завтра просит взаймы» (Ж и ч ж и л у, Записки Гу Янь-у, 17 в.). Развитие ремесла и торговли происходит замедленно и в условиях возросшей зависимости от ростовщического капитала, но к концу периода оно все же достигает значительного уровня. «Богатства от промыслов и торговли все больше, от земли все меньше. Торговый обмен сильно растет» (Гу Янь-у). Производство фарфора и горный промысел развиваются, правда, на основе довольно широкого применения крепостного труда. Существовавшие в К. в 19 в. формы гильдий (хуйгуан, гунсо) ведут свое происхождение с этого времени.

При первых императорах Мин морская торговля К. удерживалась на относительно высоком уровне. Выключение К. из мировых связей, чему способствовала передвижка мировых торговых путей с 16 века, усилило черты застойности и консерватизма в этот период. Если при монголах рост феодальных противоречий в К. совершался при относительно боль-

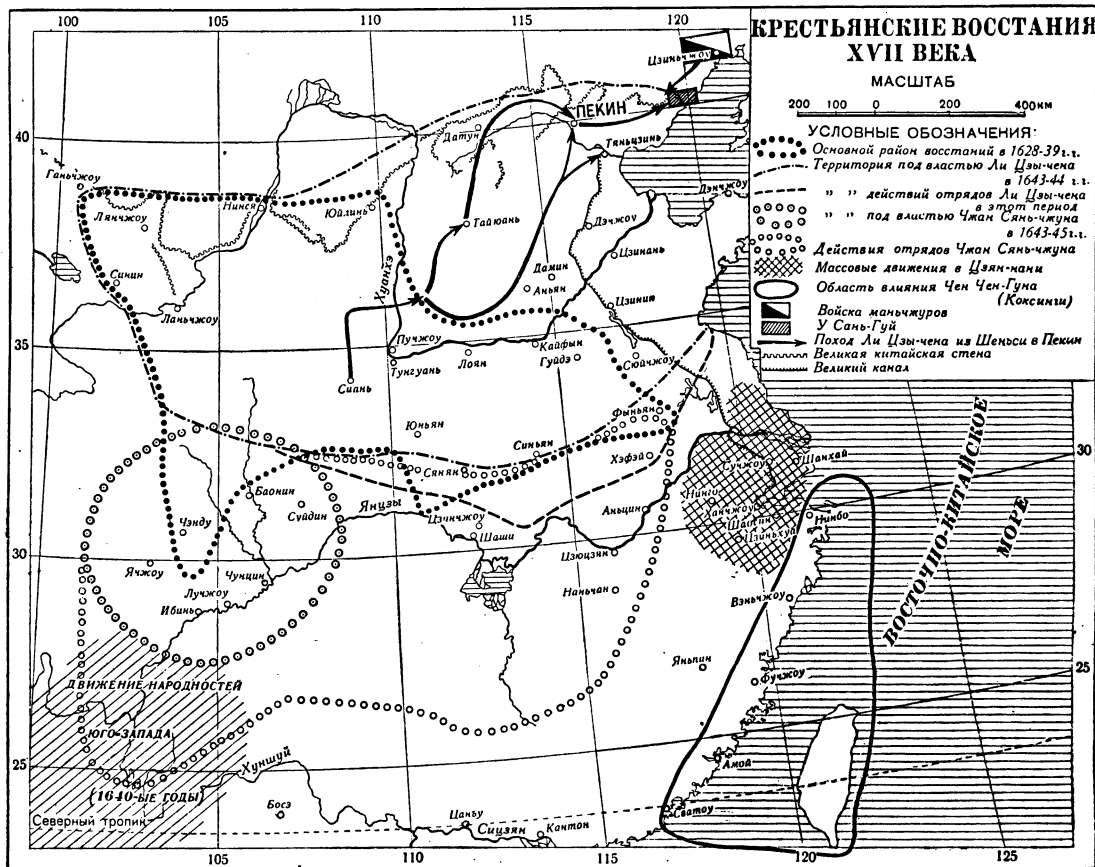
шей роли торгового капитала, то в Минский период сильнее выступают интересы ростовщического капитала и накопления сокровищ. Мины пытались ввести бумажное обращение, но к 1448 бумажные деньги обесценились. Средством обращения были серебро и медь. Юньнань становится в этот период главным источником снабжения Китая медью. В конце периода все налоги исчислялись в серебре, что усилило кабальную зависимость крестьянина от ростовщика и чиновника. «300 лет гнали серебро и золото в Пекин, как воду спускали в пруд» (Хуан Ли-чжоу, современник падения Минов). Во главе разлагающейся бюрократической организации Минов с начала 16 в. обычно стоят евнухи. Гниение бюрократического аппарата сопровождается расцветом всевозможных видов бюрократического паразитизма, носителями к-рого наряду с разлагающейся бюрократией являются многочисленные специфические хищники (т. н. пигунь, профессиональные сутяги и проч. и т. п.). Они выделяются нередко из деклассированных элементов этого общества, смыкающихся с гниущим бюрократическим аппаратом. Развал земледелия, упадок торговли, голод, бродяжничество, разложение аппарата власти, борьба кланов в верхах—такова картина последних десятилетий Минов. Кризис феодального господства отражается в росте с конца 16 в. джентрийской оппозиции. Лидеры оппозиции в 17 в. Хуан Ли-чжоу, Гу Янь-у и др. выступают против господства евнухов, требуют ответственности власти перед сословием ученых, смягчения земельного неравенства и налогового гнета, замены серебра как средства обращения медью. Консерватизму и застойности феодализма Минов соответствовало новое утверждение конфуцианства Сунского типа. Система государственных экзаменов насаждает узкий догматизм, сводит науку к толкованию конфуцианских текстов в духе Сунской ортодоксии.

В 1516 в Китай прибыли первые европейские (португальские) корабли; в 1557 португальцы обосновались в Макао. Испанцы, овладевшие Филиппинами, появились в К. в 1575; голландцы—в 1604; англичане—в 1637. Сношения русских с Китаем отмечаются уже с 16 века (1567). С конца 16 века в Китае появляются иезуиты; некоторые из них были очень образованными людьми (Риччи и др.); с их появлением связано проникновение в К. европейского знания, гл. обр. математики, астрономии, медицины, литейного искусства (пушки). Китайская с.-х. энциклопедия, составленная в начале 17 в. Сюй Гуан-ци, учеником иезуитов, содержит главу о европейской технике орошения. Но на этом этапе европейское влияние не отразилось сколько-нибудь существенно на ходе общественного развития.

Кризис империи Минов был осложнен борьбой с маньчжурами. Около 1606 вождь одного из племен в бассейне Сунгари Нурхаци объединил маньчжурские племена и объявил войну К. Около 1625 он занял Мукден (Шэньян) и территорию Ляодуна и умер в 1626, осаждая Цзиньчжоу. В 1634 маньчжуры подчинили себе вост. племена монголов. После двух походов маньчжуров Корея в 1637 признала себя их вассалом. Маньчжуры неоднократно совершали набеги на Чжили и Шаньдун. Непрерывная война с маньчжурами и концентрация армии на севере вызвали еще большее увеличение налогов и повинностей.

Крестьянская война 30—40-х гг. 17 в. Уже в начале 16 в. волна крестьянских восстаний охватила большую часть провинций К. В 1622 в Шаньдуне было подавлено восстание общества «Белой лилии», организация к-рого распространилась на несколько провинций. Юньнань и Гуйчжоу были в течение ряда лет охвачены восстанием против китайского господства. В 1628 начались разрозненные выступления в

крестьянскую войну. Ли Цзы-чэн вышел из крестьян, был деревенским кузнецом и курьером почтовой станции. В 1642 он взял после 9-месячной осады Кайфын, затем—Шэньси и объединил восстание на всей территории от Ганьсу до моря и от Хуанхэ до долины Янцзы (см. карту). Шань стала столицей повстанцев. Повстанцы организовались в форме монархии во главе с Ли Цзы-чэном, принявшим для своей

Шэньси и в ю.-з. части Шаньси, разросшиеся вскоре в крестьянскую войну. Толчком, вызвавшим выступления в Шэньси, был голод, поразивший провинцию в 1628, и реформирование на севере почтовой службы—источника заработка для шэньсийской бедноты. С 1632 отряды повстанцев вышли из Шэньси, и восстание распространилось на огромную территорию, включая Шэньси, Хэнань, Хубэй, части Аньхой, Шаньдуня, Цзянси и Сычуани. Крестьянство повсюду присоединялось к повстанцам, отряды которых нередко достигали десятков тысяч чел. Однако движение оставалось разрозненным, и повстанцы не закреплялись на занятой территории. В результате крестьянство стало отходить от восстания, и, когда в 1636—39 двор получил возможность сосредоточить против повстанцев значительные силы, повстанцы потерпели ряд поражений. Новый подъем восстания начался в 1641, когда война с маньчжурами оттянула правительственные войска на север. К этому времени из массы повстанческих вождей, большая часть к-рых погибла в предшествующий период, выдвинулся Ли Цзы-чэн, возглавивший

династии название Да Шунь. Они уничтожали наиболее ненавистных представителей старой власти, знати и помещиков и раздавали их имущество бедноте. Они отменили старые налоги и повинности. Крестьяне приветствовали «сочувствующую (народу) справедливую армию Ли». Повстанцам удалось создать сравнительно сильную и дисциплинированную военную и политическую организацию. Ли Цзы-чэн привлекал к себе и ученых, гл. обр. тех, к-рые до восстания проявили себя с хорошей стороны в глазах народной массы. Некоторые из присоединившихся джентри пытались организовать заговор, но были казнены.

В 1644 Ли Цзы-чэн выступил через Шаньси на север к Пекину и занял его 3/IV. Последний император Мин повесился, написав в предсмертном послании, что любой из его министров—достаточная причина для гибели империи. Из Пекина Ли Цзы-чэн выступил к Шаньхайгуаню против армии минского полководца У Сань-гуя. В бою у Шаньхайгуаня (26/V 1644) Ли Цзы-чэн потерпел поражение, т. к. на стороне У Сань-гуя выступили маньчжуры, с к-рыми последний заключил соглашение. На-

ступление маньчжуров заставило Ли Цзы-чэна покинуть Пекин. Вскоре он был вытеснен из Шэньси и, по одним сведениям, погиб, а по другим—кончил дни буддийским монахом. В Сычуани с 1643 укрепился Чжан Сяньжун. Его отряды одно время действовали на территории от Сычуани почти до Нанкина. В Цзянсу, Аньхое и Чжецзяне в тот же период (в 1644) происходили массовые выступления, видное участие в которых принимали «нуньну», наиболее приниженный слой крестьянства—«рабы-земледельцы» (фактически—крепостные). На побережья Чжецзяна, Фуцзяня и Гуандуна массовое движение развивалось в форме «пиратства». Юньнань и Гуйчжоу к 1646 были вновь охвачены восстанием местных народностей, с к-рыми была связана часть повстанцев, вытесненных из Сычуани маньчжурами.

Период маньчжурской династии Цин (1644—1911). Маньчжуры овладели К., возглавив борьбу кит. феодалов против народного восстания. Окончательное подчинение страны заканчивается лишь с подавлением мятежа У Сань-гуя (1673—80) и подчинением «пиратского» государства Коксинги (Чэн Чэн-гуна) и его сына на Формозе (см. *Тайван*) в 1683. Крестьянская война нанесла сильный удар выродившемуся бюрократическому аппарату Минов, крупному землевладению и наиболее грубым формам крепостничества и обусловила нек-рое разрежение кризиса. В этих условиях политика, к-рую вели маньчжуры, способствовала временному укреплению феодального господства. Правда, появление в К. маньчжуров нередко сопровождалось обращением ими китайского населения в крепостное состояние, превращением пахотных земель в пастбища. Но маньчжуры укрепили прогнившую надстройку Минской империи свежей, довольно хорошо дисциплинированной и крепкой военно-феодальной организацией. Они расположили свои гарнизоны не только на Севере, но и во всех узловых пунктах страны. Маньчжурская империя была до известного времени и более «дешевой» политической организацией. Завоеватели имели возможность отсечь значительные части болезненно разросшегося паразитического нароста китайской феодальной бюрократии. Маньчжуры отменили прибавки к налогам за последние 20 лет Минского господства. В Пекине они уничтожили совсем ряд учреждений. Они приняли меры в интересах купечества. К концу 17 в. все это в сочетании с беспощадным подавлением народных масс приводит империю в более устойчивое состояние.

Первые императоры-маньчжуры пользовались услугами иезуитов, главным образом в области астрономии (составление календаря) и артиллерийского дела. Второй из маньчжурских императоров Канси (1662—1722) изучал латынь, интересовался европейской наукой, но в своей политике не отходил от китайских традиций; он укрепил опору новой династии в китайских господствующих классах. При его преемнике (Юнчжэн, 1723—1735) маньчжуры применяют суровые репрессии против миссионеров. Юнчжэн сосредоточил власть в руках послушного ему Военного совета (Цзюнь-цзячу) и пытался обуздать выросшую самостоятельность маньчжурских и китайских феодалов. Расцвет внешнего могущества империи при Цяньлуэне (1736—95) сопровождался усилением могущества клики крупной маньчжур-

ской и китайской бюрократии и откупщиков. Первоначально маньчжуры пытались создать для себя опору, насаждая свое маньчжурское феодальное землевладение в Китае. Но надель маньчжурской знати и рядовых маньчжуров быстро переходили в руки китайских ростовщиков. Масса маньчжуров беднела, маньчжурские же феодалы предпочитали извлекать свою долю прибавочного продукта через участие в бюрократическом имперском аппарате, где им, особенно до Тайпинского восстания, было обеспечено весьма привилегированное положение. В царствование Цзяцина (1796—1820) и Даогуана (1821—50) уже ясно выступает упадок империи.

Наряду с военной организацией маньчжуров значительной опорой империи были торговоростовщические монополии. Особенно богатым было шаньсийское купечество, соляные откупщики, а также купцы—кохонга (см. ниже). Шаньсийские монополии опирались на тесный союз с Цинским самодержавием и его бюрократией, вкладывавшей свои доходы в ростовщичество. Шаньсийские банки возглавляли наиболее широкую и разветвленную систему экономической связи в старом К. и выступали в роли государственного казначейства, производя расчеты с провинциями, финансируя правительство и участвуя в налоговой администрации, ведя расчеты с армиями и пр. Рост значения шаньсийских монополий при Цинах объясняется тем, что с приходом маньчжуров К. возобновили оживленные торговые и политические сношения с Монголией, Центральной Азией и Туркестаном. Тогда же развилась крупная торговля с Россией, и шаньсийские монополисты выступали контрагентами аналогичной (до 60-х гг. 19 в.) русской купеческой монополии (кяхтинское купечество). В 17 в. вырастает и промышленное значение Шаньси (гл. обр. железо). Упадок шаньсийских монополий следует за упадком Цинской империи.

Начавшаяся с середины 17 в. борьба маньчжуров и русских на Амуре привела к заключению (1689) первого русско-китайского договора в Нерчинске (см. *Нерчинский договор*). Канси с почетом принял посольство Петра I (1719). В 1727 был заключен *Кяхтинский договор* (см.) К. с Россией. Попытки англичан с помощью посольства Маккартнея (1793) и Амгерста (1816) добиться отмены ограничений морской торговли окончились неудачей.

В 1683 к К. была присоединена Формоза. В кампаниях 1690 и 1695 Канси, разбив чжунгарского хана Галдана, подчинил Халху. В 1756—57 была завоевана Джунгария и мусульманские княжества Вост. Туркестана (см. *Синьцзян*). В 1720 К. подчинил себе *Тибет* (см.)—центр ламаизма, с 16—17 вв. господствующей религии монголов. Во 2-й пол. 18 в. К. упрочил свое господство в Тибете. Ламаизм стал важным орудием кит. господства в Монголии. К. сохранил суверенитет над Кореей и распространил его на Бирму (1788), Аннам (1789), Непал (1792).

Национальный вопрос в Китайской империи при маньчжурах. Китайская империя сложилась в процессе отеснения, порабощения и ассимиляции целого ряда некитайских народностей господствующей китайской национальностью. Некитайские народности сохранили свою самобытность и численное преобладание на значительных территориях окраин.

Народности тай, мон, носу и др., обычно известные под китайскими кличками яо, мяо, лоло и др., некогда, по преданию, жили в Центральном К. Уже при Хань они оттеснены южнее Янцзы и в Сычуань. Влияние более развитого кит. общества ускорило переход к цивилизации этих племен, складывавшихся в родоплеменные союзы, вырабатывавших свою письменность и уже в 8—9 вв. создавших обширное и сильное государство (Наньчжао, см. выше). Китайская колонизация вытесняла некитайское население с более плодородных и здоровых земель в горы или в болота. Территория этих народностей превращалась в новые округа и уезды или управлялась т. н. тусы, наследственными начальниками из покорившихся вождей или назначенных на их место кит. чиновников. Создававшееся на деле положение варьировало от номинальной политич. зависимости до полного над. и социального порабощения.

Политический и экономический рост империи в 18 в. сопровождался экспансией кит. феодала и купца как в сторону застенных территорий, так и сохранивших остатки независимости народностей Ю.-З. Это было связано с ростом уже со времени Минов, но особенно в 17—18 вв., горных промыслов (серебро, медь, олово, свинец) в Юньнани, Хунани и др. С 1726 двор начал широко проводить политику «превращения туземного управления в китайское», сопровождавшуюся экспроприацией земли туземцев, превращением их в крепостных и рабов кит. помещиков и чиновников и близкой к ним части туземных вождей и полным подавлением национальной самобытности этих народностей. Это привело к ряду крупных восстаний (в Гуйчжоу, 1735; в Хунани и Гуанси, 1740; Сычуани, с 1746 по 1776; в Хунани и Гуйчжоу, 1795—99), подавление которых сопровождалось истреблением значительной части этих народностей и сокращением их территорий. Завоевания 17—18 вв. повлекли за собой не только политич. подчинение застенных территорий, но превратили их в объект хищнической эксплоатации (захват земли и пастибищ, ростовщичество и торговля; худшие формы феодально-бюрократического гнета). Здесь это также вызвало ряд восстаний (монгольское движение, 1755; деханское восстание в Турфане, 1766; восстание Джехангира, 1826; восстание семи ходжей, 1846). Включение в империю Вост. Туркестана способствовало активизации магометан в К. В Юньнани магометанство, занесенное в 13—14 вв. войсками, к-рые пришли с монголами из Зап. Азии, распространилось среди населения, входившего раньше в государство Наньчжао. В Ганьсу и Шэньси в религиозной форме также выступают различия национального характера (значительная роль в магометанском населении некитайского, гл. обр. уйгурского, элемента, территориальное обособление магометан, особенности соц.-экономического и бытового уклада). Распространение и размах национальных восстаний составляют характерную черту маньчжурского периода.

НОВОЕ ВРЕМЯ.

Опиумные войны и крестьянская война середины 19 в. Ослабление аграрных противоречий в итоге крестьянской войны 17 в., политическая стабилизация с конца 17 в., а затем эксплуатация завоеванных территорий и рост внешней торговли обусловили с конца 17 века значительный экономический подъем: рост

горных промыслов и крупных центров ремесленного производства, значительный рост с конца 18 в. мануфактур (гл. обр. мелких), рост торгового земледелия (хлопок, табак, шелк, чай, хлеб), большое развитие внутренней торговли. В маньчжурский период вырастает влияние гильдий в форме т. н. хуйгуан, или гунсо (см. Экономический очерк К.); вместе с тем усиливается зависимость гильдий и цехов от купеческого капитала, преимущественно крупного купечества, близкого к бюрократии. Шаньсийская гильдия банкиров имеет представительства во всей стране. В 1-й пол. 19 в. распространяются крупные компании (гунсы), вызывающие недовольство рядового купечества. С другой стороны, растет масса плебеев, стоящих вне цеховых организаций или слабо ими связанных. Со 2-й половины 19 века вновь принимает крупные масштабы обезземление крестьянства; помещики, владеющие сотнями тысяч му, не являются редкостью. Помещик при Цинах больше связывается с ростовщичеством и торговлей; земледелие ведется на мелких и мельчайших участках крестьян, поставленных в условия феодального режима (расправа с арендатором помещика и его челяди, бюрократический произвол, сословная приниженность и т. п.) и уплачивающих помещику не менее половины урожая, несущих огромные налоги и различные повинности и отработки. С конца 18 в. особенно ухудшается положение народных масс, в чем крупнейшую роль играет гнет бюрократии, связанной при Цинах с целой системой откупов и коррупций. В 1-й пол. 19 в. в К. развиваются элементы капиталистического способа производства, но эти новые отношения в производстве играют еще незначительную роль.

В конце 18 в. в стране усиливается деятельность тайных обществ—в основном крестьянских и плебейских организаций—и происходит ряд серьезных восстаний (национальное восстание в Хунани и Гуйчжоу, 1795—99; восстание на Формозе, 1796; «Белой лилии», 1796—1804; секты Тяньли, 1813—14); огромных размеров достигает «пиратство». Восстание «Белой лилии» охватило не менее пяти провинций, а военные расходы двора составили не менее 2 млрд. таэлей. В рядах ученых, купечества, помещиков также растут со 2-й пол. 18 в. антиманьчжурские настроения, на к-рые двор отвечает репрессиями и преследованием заподозренной литературы. Эта джентрийская оппозиция частью проникает и в тайные общества.

Вторжение европейцев ускорило и углубило развивавшийся политический кризис в истории Китая.

Первая Опиумная война (1839—42). До конца 18 века торговля К. с европейцами заключалась главным образом в вывозе китайского шелка и чая, причем этот вывоз в значительной мере оплачивался ввозом серебра. До 1842 (Нанкинский договор) эта торговля была ограничена Кантоном и Макао и велась через монопольную организацию крупнейших кантонских купцов—кохонг. После того как Восточно-Индийская компания стала во все большем масштабе ввозить опиум из Индии, это положение сменилось возрастающим вывозом серебра из К. Европейская торговля становится фактором, сильно обостряющим экономический развал, к-рый и без того уже развивался в стране в первые десятилетия 19 века. Это вызвало со стороны китайской администрации попытки

ограничить вредное действие европейской торговли, закончившиеся сожжением крупных запасов иностранного опиума в Кантоне ген.-губернатором Линь Цзэ-сюем (1839). Сожжение опиума послужило ближайшим поводом к Первой опиумной войне (1839—1842), но причины ее были глубже. После отмены монополии Ост-Индской компании (1834) торговля с К. оставалась в руках т. н. купцов-князей («*prinsemerchants*») — крупнейших представителей торгового капитала, располагавших огромными денежными средствами, самостоятельным флотом и ведших торговлю шелком, чаем и опиумом. «Купцы-князья» извлекали огромные прибыли из своей фактически монопольной торговли китайским шелком, чаем и индийским опиумом и мало подходили для скромной роли приказчиков английских хлопчатобумажных фабрикантов в К. Застрельщиками войны с К. выступили преимущественно представители промышленной буржуазии в Англии, после парламентской реформы 1832 усилившей свои позиции в стране и под влиянием первых промышленных кризисов поставившей в порядок дня завоевание китайского рынка.

Война началась нападением англичан на кит. военные суда близ Кантона. Английские войска и флот заняли остров Чжусань, Гонконг и ряд городов, в т. ч. Нинбо, Шанхай, Усун, Чжэньцзян. Английский флот, войдя в Янцзы, прервал сообщение Юга с Севером по Великому каналу и подготовил атаку Нанкина. Это вынудило Пекинский двор подписать 29/VIII 1842 мир с Англией в Нанкине. По Нанкинскому договору, К. открывал для иностранной торговли Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай, уплачивал военную контрибуцию (12 млн. таэлей) и возмещение за уничтоженный опиум и уступал Англии Гонконг. В 1842 К. обязался не взимать с ввозимых товаров больше 5% от стоимости. Договор включал пункт о наибольшем благоприятствовании, к-рый автоматически распространял на Англию все преимущества, к-рые могли быть выговорены какой-либо другой державой у К. в будущем; этот пункт неизменно воспроизводился во всех последующих договорах К. с европейскими державами.

Тайпинское восстание (1850—64). «Контрибуция, которую Китаю пришлось выплачивать Англии после злополучной войны 1840 г., огромное непроизводительное потребление опиума, вызванный этой торговлей отлив драгоценных металлов, разрушительное влияние иностранной конкуренции на местное производство, деморализация всей государственной администрации» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 313)—эти причины еще более ухудшили положение народных масс в Китае. В 40-х и 50-х гг. учащаются катастрофы, вызываемые стихийными бедствиями в условиях разорения крестьянских хозяйств. Перенос торговых путей из Кантона к устью Янцзы оставил без средств к жизни массы кули и лодочников, обслуживающих транспорт товаров. Уже в 40-х гг. происходят восстания в разных частях империи. Поражение в войне с Англией нанесло удар престижу маньчжурского самодержавия, вызвало подъем национального движения и усилило политическую активизацию всех классов общества. В 1845 разразилось крупное восстание в Хунани (Суньянское), выставлявшее требование передела земли. В лагере господствующих классов поражение в войне

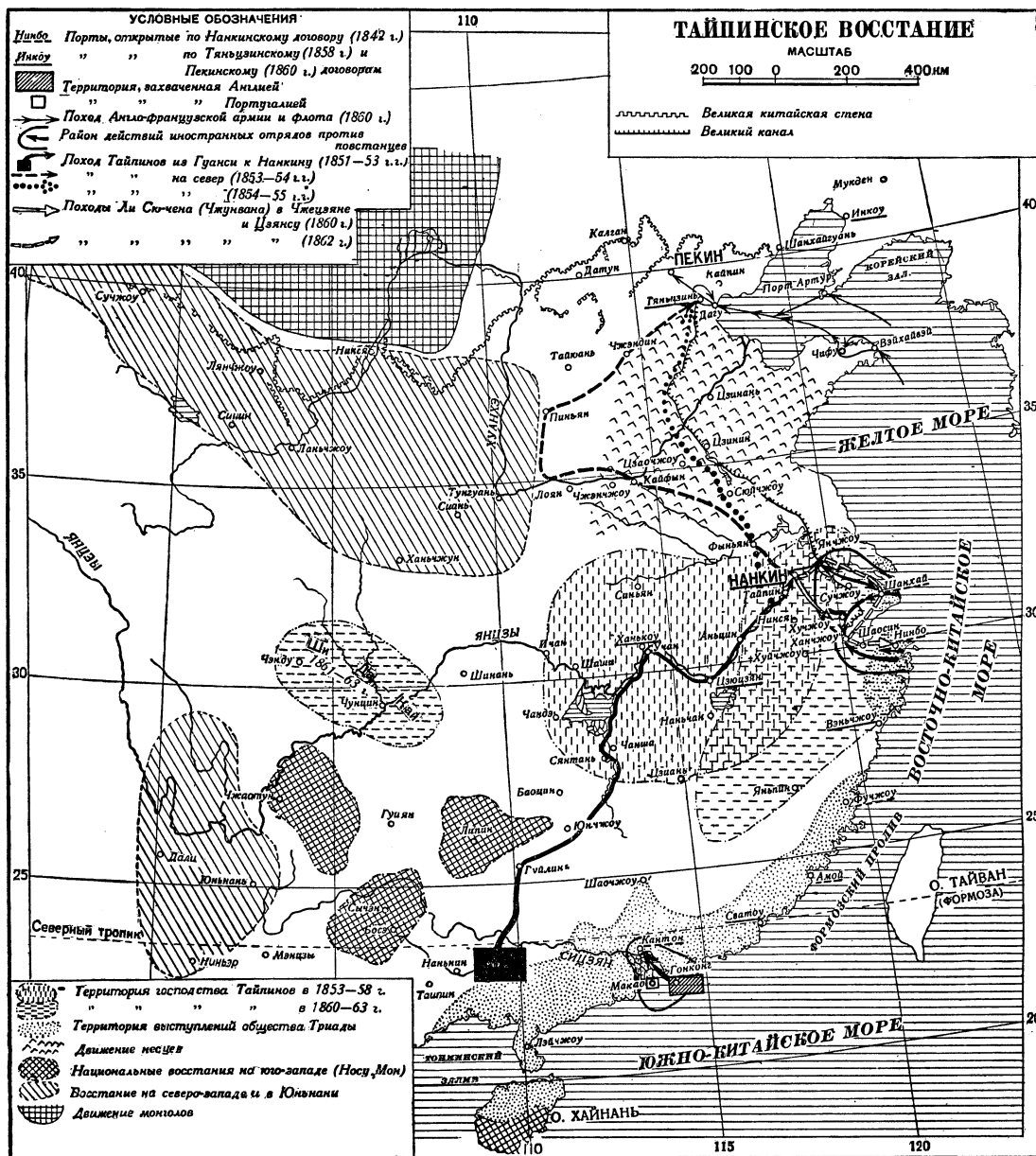
с Англией усилило оппозицию маньчжурам. В 1850 с выступлением тайпинов политический кризис принимает характер гражданской войны, вскоре охватившей всю страну.

Тайпинское движение зародилось в Гуанси. Его вождем был Хун Сю-цюань—представитель обедневшего и окрестьянившегося джентриского рода в Гуандуне. Хун познакомился в Кантоне через протестантского миссионера Роберта с христианством, и оно послужило основой для религиозно-мистического учения, к-рое начал проповедывать Хун в Гуанси и которое вскоре наполнилось социальным и политическим содержанием. Организация тайпинов привлекла широкую массу крестьянства, гл. обр. бедноты. С самого начала тайпины вступили в тесные связи с угнетенными народностями (т. н. мяо, яо), которые играли затем активнейшую роль в движении. Но к движению примкнули и некоторые джентри и помещики, причем они заняли влиятельное положение в руководстве движением. В 1850 тайпины выступили на север и к осени 1852 заняли Учан и Ханькоу. Отсюда водой и по суше они двинулись вниз по Янцзы и весной 1853 заняли Нанкин, ставший столицей Тайпинского государства, и г. Чжэньцзян, прервав т. о. сообщение Севера с Югом по Великому каналу. Движение тайпинов сопровождалось волной местных восстаний. В Хунани базой тайпинов были горно-промышленные районы; горняки вели подрывные работы при осаде тайпинами Чанши. В Цзянси важным опорным пунктом тайпинов стал Цзиндэчжэн, крупнейший ремесленный и мануфактурный центр. Тайпинское движение привлекло и значительные слои купечества и имущих классов. Тайпины уничтожали маньчжуров и особо ненавистных представителей господствующего класса, конфисковывали имущество богачей, обращая его на нужды восстания и распределяя его между беднотой. Важнейшим актом тайпинов был закон о земле, опубликованный в Нанкине в 1853, обобществлявший землю в духе патриархального коммунизма. Наиболее выдающимся наряду с Хун Сю-цюанем, вождем движения и его главным организатором и руководителем в этот период, был Ян Сю-цин, в молодости угольщик. Организованная тайпинами в Нанкине теократическая империя во главе с Хун Сю-цюанем распространяла свою власть на южную часть провинции Аньхой, на Цзянси, Хубэй, Хунань; влияние тайпинов распространялось на значительную территорию вне этих провинций. Но ряд крупных городов на всей этой территории тайпинов оставался в руках правительственных войск или переходил из рук в руки. В 1853 (апрель) тайпины послали армию на Север. Совершив успешный марш через Хэнань, Шаньси и Чжили, она была остановлена у Тяньцзина (Цзинхай) и весной 1854 вынуждена была вернуться. Неудачна была и экспедиция, посланная в следующем году (ноябрь).

В первый период власть тайпинов отличалась высокой степенью централизованности и дисциплины. Тайпины боролись с буддизмом и католичеством и конфисковывали храмовые имущества. Тайпины проводили равноправие женщины и строго запрещали рабство. Тайпинское восстание, как это отмечал Энгельс, было национальным выступлением народных масс в ответ на угрозу со стороны иностранных держав. Оно с особенной яростью направлялось против маньчжуров, олицетворявших в глазах

масс крепостнический гнет и бессилие перед внешней опасностью. Но в отличие от джентриского националистического движения, борющегося за сохранение изоляции К., тайпины выдвинули лозунг братства народов. Однако это революционное содержание движения тайпинов выступало в отсталых формах.

Хуаньскую армию. Аналогичные армии возникли в Аньхое (Ли Хун-чжан), в Чжэцзяне и Фуцзяни (Цзо Цзун-тан) и других провинциях. Цзэн Го-фань, в 1860 возглавивший командованные армиями против тайпинов на Янцзы, стремился привлечь более обеспеченные слои крестьянства и проводил свирепый террор против

Отсутствие революционного союзника и вождя восставшего крестьянства в китайском городе являлось слабой стороной движения и способствовало усилению в нем реакционных элементов.

Поражения, нанесенные тайпинами войскам Маньчжурского двора, привели к тому, что вскоре борьба с восстанием легла гл. образом на местные армии, организованные помещиками и джентри в провинциях. Центром этих формирований стала Хуань, где в 1852 Цзэн Го-фань начал организовывать отряды, выросшие в т. н.

революционных масс. Местные отряды устанавливали жестокий режим военной диктатуры в деревне; к старым налогам был присоединен ликин, явившийся крупнейшим источником финансирования этих армий. Лишь к 1858—59, когда само движение тайпинов стало разлагаться, армии Цзэн Го-фаня одерживают серьезные успехи. Взятие в 1859 Аньцина преградило тайпинам путь в Хубэй и Хуань; постепенно они вытесняются из Цзянси. В 1860 движение тайпинов, отесненных на небольшую территорию вокруг Нанкина, еще раз испытывает

подъем. Он связан с именем Ли Сю-чена (*Чжун Ван*, см.), сплотившего вокруг себя более идейные и стойкие элементы ветеранов, выдающегося полководца. Тайпины с 1860 подчиняют себе Чжэцзян, Цзянсу и часть Фуцзяни, сохраняя господство в Южном Аньхое. В 1860 и 1862 тайпины предпринимают попытки овладеть Шанхаем, но здесь они встречаются с новым противником в лице держав, вмешательство которых и внутреннее разложение в лагере тайпинов решили судьбу восстания.

Война 1839—42 не сломала еще сопротивления К. державам. Уже на почве проведения в жизнь условий договора 1842 Англия, Франция и США предпринимают без объявления войны ряд выступлений, в числе которых были также, как взятие Кантона англ. флотом в 1847. С началом Тайпинского восстания державы, в первую очередь Англия, захватывают новые позиции в К. В 1854 англичане берут в свои руки Шанхайскую таможенную, а потом и все морские таможни К. Шанхай, Гонконг и в меньшей степени другие порты превращаются в пункты, куда под покровительство иностранцев стекаются бегущие из районов восстания помещики и купцы. Из этих пунктов пытается организовать борьбу с восстанием реакция. В 1856 вспыхнула новая война с К., в к-рой кроме Англии приняла участие и Франция, стремившаяся использовать обстановку гражданской войны для того, чтобы добиться господствующего положения в К. Поводом к ней послужил инцидент с захватом китайскими властями китайского судна под английским флагом («Аггю», отсюда название войны «the Arrowwar»). Англичане блокировали Западную реку и взяли укрепления вокруг Кантона в 1856. Но развитие операций в Китае было задержано восстанием сипаев в Индии. Лишь 28/XII 1858 англичане взяли Кантон. В 1858 англо-франц. флот появился на севере, у устья Пэйха. В 1858 (26 и 27 июня) в Тяньцзинь были подписаны договоры с Англией и Францией, по к-рым был открыт для торговли ряд новых портов (Чжэньцзян, Цюцзян, Ханькоу, два порта на Формозе и Цючжоу на о-ве Хайнань), К. уплачивал контрибуцию в 4 млн. таэлей, обязывался допустить посланников держав в Пекин и гарантировал защиту миссионеров. Однако при попытке англо-франц. флота в 1859 пройти в Тяньцзинь батареи в Дагу (Таку) нанесли ему поражение; это повело к возобновлению кампании. 2/VIII 1860 усиленные англо-французские силы высадились в Вэйтане близ Дагу и взяли форты Дагу с тыла, после чего был занят Тяньцзинь и наконец 13/X 1860—Пекин.

Поражение К. привело к свержению регентского совета, правившего после смерти Сяньфына, занимавшего непримиримую по отношению к иностранцам позицию. Переворот поставил у власти принца Гуна и вдову Сяньфына, вследствие впоследствии императрицу Цыси. Заключенные новой властью договоры в Пекине увеличивали контрибуцию до 8 млн. таэлей каждой из держав. Был открыт для торговли Тяньцзинь, а к Гонконгу англичанами была присоединена часть Коулунского полуострова, была открыта для иностранного судоходства р. Янцзы. В 1860 представитель России Игнатьев, игравший роль посредника в переговорах Китая с Англией и Францией, договором закрепил за Россией Уссурийский край. Уже 12/VI 1851 был подписан договор в Айгуне между Россией и К., к-рым закреплялись за

Россией территории на С. от Амура. Торговля опиумом была фактически легализована торговыми соглашениями, заключенными еще в 1858 в Шанхае. Царская Россия, соперничавшая с Англией в Азии и в К., предлагала Пекинскому двору военную помощь против тайпинов, но это предложение было отклонено. Добившись подчинения Маньчжурского правительства своим требованиям и заняв влиятельные позиции в Пекине, Англия, а также Франция активизировали свое участие в борьбе с Тайпинским восстанием. Сформированные Гордоном (см.), Уордом, Борджевайном и другими, военные отряды совместно с флотом и войсками англичан и французов ведут в 1861—64 операции в треугольнике между Ханчжоу, районом Нанкина и Шанхаем и с помощью европейской артиллерии очищают эту территорию от тайпинов. В районе Нинбо и Ханчжоу действовали отряды, сформированные французскими офицерами. Военная помощь против тайпинов оказывалась державами и в ряде других пунктов. Маньчжуры удерживались в Кантоне лишь благодаря поддержке англичан. Иностранный, главным образом, английский флот облегал реакции борьбу с тайпинами на Янцзы. Французский флот ведет борьбу с повстанцами у Чифу. Английские офицеры организуют отряды для борьбы с повстанцами в Тяньцзинь. В 1864 с падением Нанкина восстание на Янцзы было подавлено; остатки тайпинов уходят к Чжанчжоу (Фуцзянь), откуда в 1865 рассеиваются в гористых частях Гуандуна и Цзянси.— В приморских областях от Шанхая до границ Индо-Китая восстание возглавлялось гл. обр. обществом Триады. Шанхай (1853) и Амой (1861) были захвачены этим обществом. На Севере с 1856 развивается движение *нессцев* (см.) («нефеи»), к-рое смыкается в Хэнани и Аньхое с тайпинами. В Шэньси и Ганьсу происходит с 1862 восстание мусульман, в дальнейшем охватившее Китайский Туркестан, где оно привело к образованию независимых государств, подавленных лишь в 1877 (см. *Дунганское восстание*, *Синьцзян*). Юго-западные провинции охвачены движением угнетенных национальностей, в Юньнани с 1856 образуется мусульманское государство, уничтоженное китайцами лишь в 1873 (см. *Юньнань*). Восстание тайпинов распространилось и на Сычуань, куда в 1861 перешел один из их вождей—Ши Да-кай. Поражение, к-рое он потерпел здесь в 1863 (при переходе через реку Минь), объяснялось ближайшим образом тем, что правительственным силам удалось использовать против Ши Да-кай вождей носу (лоло), населяющих Зап. Сычуань. Часть армии Ши Да-кай присоединилась к мусульманским повстанцам в Шэньси.

Китай в 70—90-х гг. Войны держав в К. с 1839 по 1860 и их углубленное экономическое и военно-политическое внедрение переплетаются в этот период с ожесточенной классовой борьбой в стране, причем державы принимают в ней активнейшее участие. Двадцатипятилетие 1839—64 является переломным периодом, к-рый приводит к глубоким сдвигам во внешнем и внутреннем положении страны. В процессе совместной борьбы с восстанием крестьянства и плебеев закладываются основы для тесной связи между иностранным господством и феодально-купеческой реакцией. Разрыв старых торговых связей и разрушение исторических промышленных центров, а также одновременное усиление новых центров в открытых пор-

тах—опорных пунктах иностранного господства—дают основу для все большего роста тенденций распада. В портах складывается компраторство. В процессе борьбы с восстанием власть на большей части территории страны переходит в руки победивших китайских военно-помещичьих клки. Неравные договоры оформляли и закрепляли начавшийся процесс порабощения страны державами в итоге подавления аграрного и национального восстания народных масс К. союзом туземной реакции и наступающего иностранного капитала.

Уже к 70-м гг. «принц-купец» сходит со сцены в качестве главной фигуры европейского капитала в К. Появляются европейские банки в К. (Гонконг-Шанхайский, в 1865), типичной фигурой становится купец, ведущий торговлю в качестве представителя промышленника и с помощью банков. Развитие пароходства, Суэцкий канал, затем телеграф приблизили К. к Европе и Америке и подорвали монополию купца прежнего типа. Однако европейские текстильные товары с трудом пробивали себе дорогу на китайский рынок, наталкиваясь на устойчивость домашнего крестьянского промысла. Лишь к 1885 начинается значительный рост ввоза хлопчатобумажных изделий (1871—27 млн. таэлей, 1878—16, 1885—31,5, 1891—53,3, 1898—77,62 млн.) и рост общего объема европейской торговли (1871—137 млн., 1878—138, 1885—153, 1891—235, 1898—369 млн.). Отношения держав с К. в период между Опиумными войнами и периодом борьбы за концессии были неотделимы от постоянной интервенции, принимавшей различную форму—вплоть до вооруженных выступлений. Постоянным поводом вмешательства иностранцев стала деятельность миссионеров, распространявшаяся по стране.

До 90-х годов Англия занимает господствующее положение в отношениях европейского мира с Китаем. Чифуской конвенцией (13/X 1876) Англия добилась открытия для иностранной торговли 4 новых портов и 6 портов для разгрузки товаров на Янцзы. В 70-х годах англичане активизируются в Западном К., а восстание в Китайском Туркестане послужило поводом для оккупации Илийского края Россией. Большая часть этой территории была возвращена К. по Петербургскому договору 1881, но К. уплатил России возмещение расходов и предоставил льготы в отношении сухопутной торговли. В 1884 Франция начала войну с К., закончившуюся аннексией Тонкина и Аннама (по договору 1885). В следующем году Англия присоединила Бирму. Так наряду с Англией к 90-м гг. все активнее выступают в качестве ее соперников в К. другие державы, к к-рым с начала 1890-х годов присоединяется Германия, успешно начинающая свою экспансию на внешних рынках.

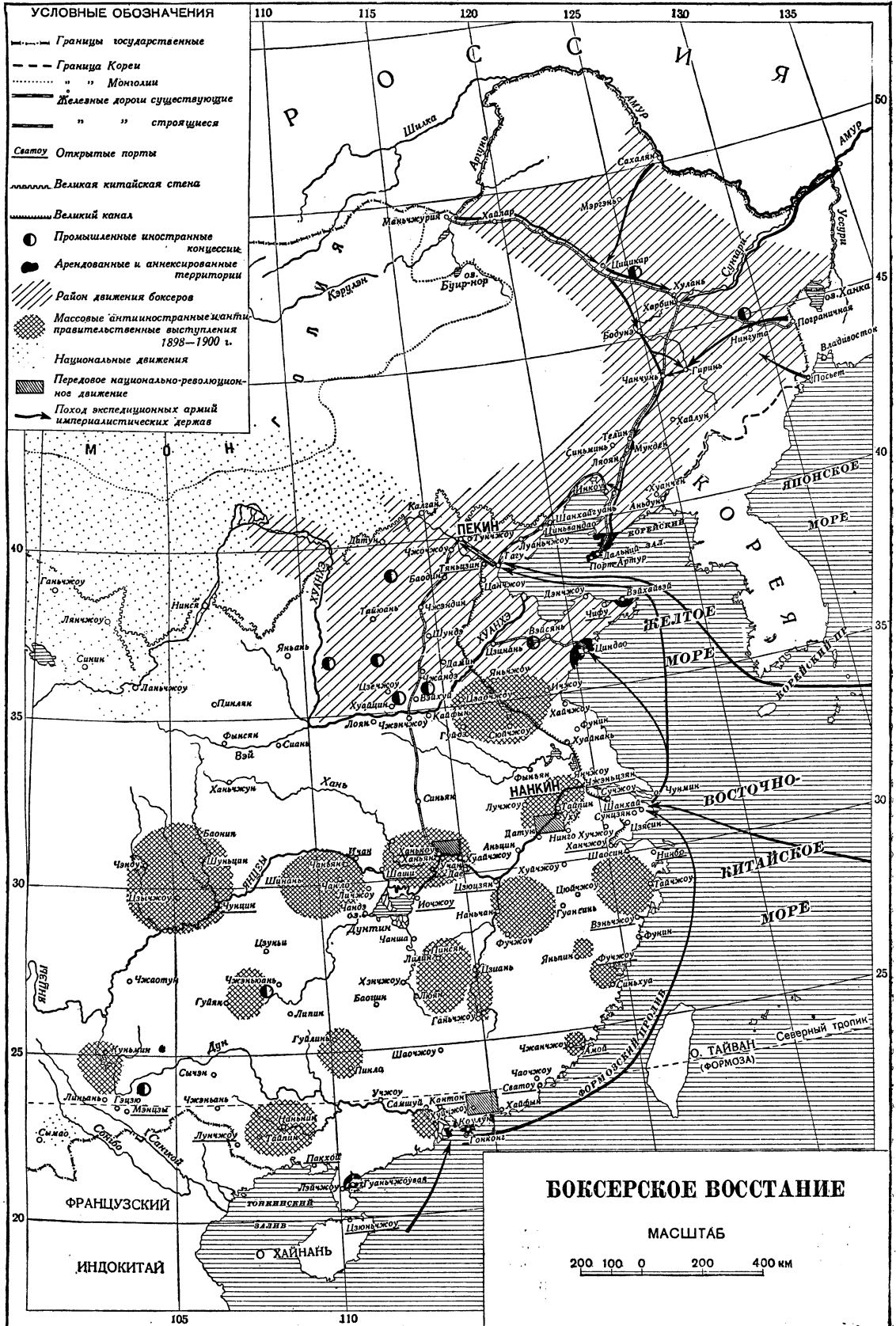
Победа реакции в 60-х годах распространила на всю страну режим военного произвола и чрезвычайно ухудшила положение крестьянства. Рост товарно-денежных отношений под влиянием европейской торговли во второй половине 19 в. привел к сильному распространению кабалы, росту налогов, ренты. Положение крестьянства, ремесленников и кули ухудшается еще больше в силу разорения домашней промышленности, ремесла и старой системы транспорта. В то же время обогащаются, особенно в Центр. и Южном К., помещики и купечество, связанные с европейской торговлей, и усиливается жэцзянский и кантонский торговый и

ростовщический капитал, подрывая шаньсийскую торгово-ростовщическую гегемонию. Все более влиятельной группой купечества становится *компраторство* (см.). Уже в 80-х гг. после Франко-китайской войны начинается развитие туземной промышленности, большей частью впрочем имеющей характер полуказенных или тесно связанных с официальными кругами предприятий.

В правительстве в период между Тайпинским восстанием и Японо-китайской войной центральной фигурой является *Ли Хун-чан* (см.)—глава аньхойской военной клки, в руках которого в течение тридцати лет был сосредоточен контроль над европеизуемой армией, флотом, внешней торговлей и внешней политикой. Ли Хун-чан контролировал ряд провинций, включая Чжили, Шаньдун и район Шанхая. Пекинский двор сохранял более или менее реальный контроль лишь на Севере и вынужден был мириться с гегемонией Ли Хун-чана. Клика Ли Хун-чана доминировала и в крупнейших китайских предприятиях (Кайпинская угольная компания и железные дороги в Чжили—совместно с англичанами; китайское коммерческое пароходство; текстильные фабрики). Если Ли Хун-чан опирался на группы помещиков и купечества, связанные с европейской торговлей и компраторством, то на соперничавшую с Ли Хун-чаном хунаньскую клику, господствовавшую в провинциях Янцзы (кроме Шанхая), ориентировались те слои господствующих классов, экономические и политические интересы которых подрывались усилением европейского влияния. Эта клика до 90-х годов носила противоиностраный характер.

Переход к господству империализма в К. Политический кризис 1895—1900. Поражение К. в войне с Японией привело к Симоносекскому миру (1895), по к-рому К. отказывался от суверенитета над Кореей, уступал Японии Ляодун, Формозу и Пескадоры, соглашался на уплату контрибуции в 200 млн. таэлей, открывал ряд новых портов (Шаши, Чунцин, Сучжоу, Ханчжоу) и предоставлял иностранцам право открывать промышленные предприятия в К. Вмешательство России, Германии и Франции вынудило Японию отказаться от Ляодуна взамен увеличения контрибуции на 30 млн. таэлей. Россия за свое «заступничество» получила право на постройку жел. дороги через Сев. Маньчжурию (27/VIII 1896) и, дав свою гарантию на китайский заем в 400 млн. франков для уплаты японской контрибуции, получила мощное средство влияния на Пекинский двор. Франция выговорила себе право на постройку дороги из Тонкина в Гуанси. В 1897 Германия под предлогом убийства немецких миссионеров захватила *Цзяочэсоу* (см.) в Шаньдуне. В том же году Россия получила в аренду на 25 лет *Порт Артур* (см.) и Дальний с правом проведения ж.-д. ветки от КВЖД к Порт Артуру. Англия компенсировала себя «арендой» *Вэй-хай-вэй* (см.) в Шаньдуне, Франция—*Гуанчэсоу* (см.) в Гуандуне. В этот период европейские державы получают и ряд крупных горных концессий (Россия—в Маньчжурии, Англия—в Чжили, Хэнане и Шанси, французские капиталисты—в Юньнани и совместно с англ. капиталом—в Гуйчжоу). Одновременно державы пытались соглашениями друг с другом и с К. закрепить за собой те или иные территории К. в качестве своих «сфер влияния»:

КИТАЙ.

Россия—в Маньчжурии с намерением распространить ее на Северный Китай, Германия—в Шаньдуне, Франция—в Юньнани и Гуанси, Англия—в долине Янцзы, Западном К. и Гуандуне, Япония—в Фуцзяни. В 1899 Италия сделала попытку получить бухту Саньмынь в Чжэцзяне, но она окончилась неудачей, т. к. Италия не была поддержана другими державами. Так, после 1895 совершается переход к господству империализма в К., и в этих условиях страну вновь охватывает общенациональный политический кризис.

Уже русская оккупация Или и Франко-китайская война (см. выше) вызвали в К. подъем антииностранного движения. Поражение К. в войне с Японией и угроза раздела страны вновь активизировали все круги кит. общества. С 1897 происходит повсеместный рост выступлений крестьянства и беднейшего городского населения, положение к-рых еще больше ухудшилось под бременем контрибуций, военных расходов и займов. Эти выступления принимают обычно противиностранный характер, но в то же время они являются угрозой господствующим классам. Опасность раздела страны и рост массового движения приводят к усилению реакционных антиевропейских элементов во главе с Маньчжурским двором. С другой стороны, это приводит к первому выступлению буржуазного национализма (реформы *Кан Ю-вэй*, см.). Реформаторы требовали внедрения европейской техники, поощрения промышленности, современного транспорта, земледелия и торговли, европеизации школ и администрации, видя в этом путь к укреплению национальной независимости К.

В 1898 сторонники реформ на 100 дней (11/V—21/IX 1898) становятся у власти в Пекине, где влияние Ли Хун-чана в результате поражения, нанесенного К. Японией, падает. Они находили поддержку в рядах европеизирующейся интеллигенции, помещиков и купечества, связанных с европейской торговлей, и промышленной буржуазии. В движении за реформу участвовала и та демократическая интеллигенция суньятсеновского типа, которая позже отделилась от либеральных элементов в самостоятельный национально-революционный лагерь. Китайские реформаторы 90-х гг. не пытались опереться на массы; маньчжурская реакция во главе с Цыси свергла сторонников реформ, казнив пятерых из них, и подвергла заточению их покровителя императора Гуансюя. Твердая позиция, занятая двором по отношению к Италии, укрепила положение реакционной придворной партии. Ее представители на местах пытались овладеть массовым антииностранным движением в провинциях Севера, подчинив его своим целям, и таким образом отчасти облегчали разрывание этого движения. Однако по своему существу оно выражало стихийный протест широкой массы крестьянства и плебеев против условий, созданных господством иностранных держав и самих китайских феодалов. С 1897 происходит ряд крупных восстаний в разных частях империи (восстание в Аньхое, Цзянсу и Хэнань в 1897—98, в Чжэцзяне в 1899, в Гуанси в 1898, восстание в Сычуани в 1898—99 и др.). На Севере массовое движение было возглавлено организацией боксеров (ихэцзянь, или ихэтуань) — тайным обществом, издавна существовавшим в К. и являющимся одним из ответвлений общества «Белой лилии». Первоначально движение боксеров

развилося в Шаньдуне в значительной мере под влиянием германского вторжения в эту провинцию. В дальнейшем движение переходит в Чжили и Шаньси, отчасти в Хэнань, а также в Маньчжурию. К лету 1900 боксерское движение, в к-ром участвуют буквально миллионы крестьянства и плебеев, охватывает всю провинцию Чжили. На сторону боксеров переходит часть войск Маньчжурского двора (Дун Фу-сян). Сознание невозможности противостоять движению, а затем нападение держав на форты Дагу толкает двор на попытку, легализуя движение, использовать его против иностранных держав. Боксеры в мае 1900 заняли Тяньцзинь и Пекин, начали разрушение железной дороги и осадили посольства в Пекине и конессию в Тяньцзине. После захвата державами Дагу (16/VI) двор объявил войну державам. Влияние двора наряду с отсталостью Северного Китая обусловило усиление реакционных элементов в руководстве движением. Но по своим основным движущим силам движение было направлено и против империализма и против феодального господства. Массы, участвовавшие в движении, проявили недоверие и непримиримость к своим союзникам из господствующих классов. Боксеры пытались придать организованный характер стихийным мероприятиям, направленным против власти и имущих. Боксеры иногда прямо свергали власть, а чаще устанавливали свой контроль над ней. В то же время некоторые вожди боксеров, ведя борьбу с иностранцами, стремились сохранить торговлю с европейцами и не проявляли слепой враждебности к европейским новшествам (напр. в Тяньцзине). Выделение более революционного крыла движения, борющегося за придание ему более глубокого социального характера, наблюдалось и в деревне.

Генерал-губернаторы Среднего и Южного К. договорились с державами о совместной борьбе с восстанием, и это позволило им ограничить район распространения восстания Севером. Объединенные армии держав после неудачной первой попытки адм. Сеймура, к-рому боксеры нанесли поражение, заняли Тяньцзинь и Пекин и направили в провинцию Чжили многочисленные карательные экспедиции. Маньчжурский двор, предав массы, бежал в Сианьфу, в провинции Шэньси. В 1901 Ли Хун-чаном было заключено соглашение с представителями держав, известное под именем Боксерского протокола, по к-рому К. обязывался уплатить контрибуцию в 450 млн. таэлей и соглашался на создание в Пекине вооруженного Посольского квартала, срытие портов в Дагу и иностранную охрану железной дороги от Пекина до Дагу. Лишь противоречия между державами и героизм, проявленный народными массами, выступавшими почти без оружия против новейшей военной техники, объясняют, что подавление боксерского восстания не привело к прямому разделу К. Одновременно с боксерским восстанием происходит выступление Сунь Ятсена в Хуйчжоу (Гуандун), а также выступления в Ханькоу и в Датуне, знаменующие собой начало перехода от средневековых форм массового движения к сознательной революционно-демократической борьбе.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., том VIII, М.—Л., 1931: Международные обзоры—первый обзор от 31/I 1850, стр. 210—211; т. IX, М., 1933—Революция в Китае и Европе, стр. 311—318, Дороговизна жизни, стр. 219—224, кроме того в этом же томе см. стр.: 204, 233, 661; том X, Москва, 1933, стр. 322—323; том XI,

ч. 1, М., 1933; Энгельс Ф., Англия и Россия в Китае, стр. 133—138; Маркс К., Англо-китайский конфликт, стр. 145—147; е го ж е, Поражение министерства Пальмерстона, стр. 148—153; е го ж е, Английские жестокости в Китае, стр. 154—157; Энгельс Ф., Новая экспедиция англичан в Китае, стр. 158—161; е го ж е, Персия и Китай, стр. 162—167; Маркс К., Предстоящие выборы в Англии, стр. 179—182; е го ж е, Торговля опиумом, стр. 345—352; е го ж е, Договор между Китаем и Британией, стр. 353—362; Лени н В. И., Китайская война, Соч., 3 изд., т. IV, М.—Л., 1931, стр. 60—64. Остальные высказывания Ленина В. И. и Сталина И. В. и документы Коминтерна см. ниже, стр. 602 и 607.

Бартольд В. В., История изучения Востока в Европе и России, 2 изд., Л., 1925; Венюков М., Очерки современного Китая, СПб., 1874; Горский В., Начало и первые дела Маньчжурского дома, в кн.: Труды чл. Российской духовной миссии в Пекине, т. I, СПб., 1852, стр. 1—188; Гриневич П., К вопросам истории китайского феодализма, «Проблемы Китая», Москва, 1935, № 14; е го ж е, Боксерское восстание, «Проблемы Китая», М., 1934, № 13; Грубе В., Духовная культура Китая, пер. с нем., СПб., 1912; Захаров И., Посемельная собственность в Китае, в кн.: Труды чл. Рос. духовной миссии в Пекине, т. II, СПб., 1853, стр. 1—96; Иакинф, монах (Бичурин), История первых четырех ханов из дома Чингисова, перевод с китайского, СПб., 1829; е го ж е, Китай в гражданском и нравственном состоянии, 4 тт., СПб., 1848; Иванов А. И., Ван Ань-ши и его реформы, XI в., СПб., 1909; Ивановский В., Материалы по истории инородцев Юго-Западного Китая, т. I, СПб., 1887, т. II, СПб., 1889; Иолн Е., К вопросу об основах общественного строя древнего Китая, «Проблемы Китая», М., 1930, № 2; Макартней, лорд, Путешествие во внутренность Китая и в Татарию, učinенное в 1792, 1793, 1794 гг., пер. с франц., 4 части, М., 1804; Трусев и ч Х., Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX вена), М., 1882; Проблемы Тайпинской революции, «Проблемы Китая», М., 1929, № 1, стр. 403—418; Осипов П. И., О рабстве в древнем обществе Китая, «Проблемы истории докапиталистических обществ», М.—Л., 1935, № 7—8; Полю М, арко, венецианского дворянина, Путешествие в 1286 г. по Татарию и другим странам Востока, три части, СПб., 1873 (Китай—II часть, «Дешевая и общедоступная библиотека», 1873, № 1—4); Рудakov А., Общество И Хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке, Владивосток, 1901; Храповицкий М., События при падении Минской династии, в кн.: Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. III, СПб., 1857, стр. 1—102.

Андерсон J. G., Preliminary report on archaeological research in Kansu, Mem. of the geol. survey of Ch., Peking, 1925; Бланд J. O. P. and Backhouse E., China under the empress dowager, Boston—N. Y., 1914; Бринс, Lindsay Commander—The Paiping rebellion in China, L., 1862; Бромхалл М., Islam in China, L., 1910; Ч'ао-Тинг Чи, Key Economic areas in Chinese history, L., 1936; Ч'аваннес Е. d., Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien, 5 vls, P., 1895—1905; Ферранд G., Voyage du marchand arabe Sulaymān en Inde et en Chine, Rédigé en 851, suivi de remarques par Abū Zayd Hasan (vers 916), P., 1922; Фишбурне E. G., Impressions of China and the present revolution, its progress and prospects, L., 1855; Гранет М., La civilisation chinoise, P., 1929; Гrousset R., Histoire de l'Extrême-Orient, 2 vls, P., 1929, 2 tt.; Latourette K. S., The Chinese, Their history and culture, 2 vls, New York, 1934; Ли Унг Бинг, Outlines of Chinese history, Shanghai, 1914; Lee Ping Hua, The economic history of China, N. Y., 1921; Hirth F. and Rockhill W. W., Chau-Ju-Kua: His work on the chinese and arabe trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled Chu-fan-chi, S. Petersburg, 1912; Краусе F. E. P., Geschichte Ostasiens, 3 Tle, Göttingen, 1925; Legge James, Chinese classics, 5 vls, Hongkong, 1861—1872—2 rev. ed., 7 vls, Oxford—L., 1893—1895; Лин-Ле, Ti Ping Tien-Kwoh, the history of the Ti Ping revolution, including a narrative of the author's personal adventures, 2 vls, L., 1866; Mac Nair H. F., Modern Chinese history—Selected readings, Shanghai, 1923; Масpero Henri, La Chine antique, P., 1927; Марк Polo, The book of M. P., the venetian concerning the kingdoms and marvels of the East. Trans. and ed. with notes by Henry Yule, 2 vls, 3 ed., L., 1929; Морсе Н. В., The international relations of the Chinese Empire, 3 vls, L., 1910, 1918; Нsieh Pao Chao, The government of China (1644—1911), Baltimore, 1925; Росс John, The Manchus, or the reigning dynasty of China, their rise and progress, L., 1880; Savina F. M., Histoire des Miao, Hongkong, 1930; Steiger G. N., China and the Occident: the origin and development of the Boxer movement, New Haven, 1927; Smith Art., China in convulsion, 2 vls, N. Y., 1901; Wen Ching, Chinese crisis from within, L., 1901; Yule H., Cathay and the way thither, 4 vls, L., 1913—1916; Wilson A., The «Ever victorious army...», Edinburgh and London, 1868. П. Гриневич.

КИТАЙ В 1910—24.

После подавления боксерского восстания империалистические державы значительно усилили свои позиции в Китае. Правительство Маньчжурской династии окончательно попало в кабальную зависимость от иностранных держав, превратившись в их приказчика в деле ограбления страны. Инвестиции иностранного капитала достигли в 1910 почти 1,5 млрд. амер. долл. Удвоились обороты внешней торговли, все более пассивной для Китая. Наряду с Англией, царской Россией, Францией и т. д. на арене борьбы за Китай активно выступала Япония, занявшая одно из первых мест во внешней торговле Китая. Вся страна вскоре оказалась разделенной на сферы влияния империалистических держав: Маньчжурия — царской России (после Русско-японской войны 1904—05 Южная Маньчжурия отошла к Японии), Шаньдун—Германии, бассейн Янцзы—Англии, юго-западные провинции (Юньнань и Гуанси)—Франции. В противовес политике открытого раздела К. на сферы влияния США (обделенные при разделе К. на сферы влияния и противившиеся поэтому окончательному разделу К.) выступили с доктриной «открытых дверей», означавшей в конечном счете стремление к подчинению всего К. американскому империализму.

Первое десятилетие 20 века ознаменовалось дальнейшим развитием капиталистических отношений в Китае. Китайская национальная промышленность вследствие тормозящей роли империализма могла развиваться главным образом в области легкой индустрии, в то время как угольная и металлообрабатывающая промышленность была фактически в руках иностранного капитала. Господство помещиков, гнет феодально-бюрократического государственного аппарата, кабала ростовщиков обусловили затяжной аграрный кризис и дальнейший упадок китайского сельского хозяйства, обнищание крестьянства, деградацию старых сельскохозяйственных культур (шелк, чай). Быстрый рост дороговизны ухудшал и без того тяжелое положение китайских рабочих и городских низов.

Период с 1902 по 1905 ознаменовался нерешительными шагами в направлении буржуазного «обновления» К. В указах от 28/1 и 13/II 1901 был провозглашен новый курс: признавалось необходимым пойти по пути реформ, изучить системы административного устройства других государств, использовать их опыт, улучшить государственный аппарат, оздоровить финансы, усилить армию и флот и т. д. Для того чтобы продемонстрировать серьезность этих намерений—реформировать политический строй К. по подобию капиталистически развитых стран,—китайский двор, возвращаясь из Сианьфу в Пекин в конце 1901, даже проехал по железной дороге. Однако реформы не затронули существа социально-экономических отношений К. Они свелись к разрешению браков между маньчжурами и китайцами, отмене бинтования ног, к созданию особого органа для изучения многочисленных проектов реформ, ряда министерств (торговли, внутр. дел, просвещения), организации телеграфной связи. Только в реорганизации военного дела была проявлена большая активность. В 1902 было введено единообразие в обучении войск, и вице-королю Чжилийской (ныне Хэбэй) провинции Юань Ши-као (см.) было поручено сформировать

ровать части, обученные по-европейски. В 1904 была образована модернизированная (так называемая Бэйянская) армия из 6 дивизий по 12 тыс. чел. Вскоре затем был утвержден план организации 36 дивизий (360 тыс. чел.) того же типа к 1911.

Серьезным толчком к более активной политике реформ в К. послужили Русско-японская война 1904—05 и революция 1905—07 в России. В китайских правительственных кругах победа Японии подкрепила надежды на возможность создания сильного К., если он решительнее последует за Японией. Влияние же, оказанное событиями 1905—07 на рост национального самосознания в К., было исключительно сильным. Первым его проявлением был бойкот американских товаров, возникший в связи с запрещением китайской иммиграции в США. Распространившись в мае 1905 на все крупные города К., он достиг наибольшего размаха в Шанхае. Уже в июле 1905 был издан указ о посылке за границу специальной комиссии с целью изучения конституционного строя, а указ от 1/IX 1906 обещал ввести конституцию. Период 1906—10 был заполнен реформами, к-рые должны были подготовить переход к конституционной монархии. К этому периоду относятся слова Ленина о том, что «сильный рост „нового духа“ и „европейских веяний“ в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение» (Ленин, Сочинения, том XII, страница 306). Создание совещательного органа при правительстве (Конституционная палата), организация 11 министерств, реорганизация провинциального управления (1907), созыв специальных совещательных комитетов в провинциях, префектурах и уездах (1909), опубликование основ будущей конституции (27/VIII 1908) и подробного плана подготовительных работ к созыву парламента (намеченному на 1916), реорганизация дела народного просвещения (создание новых школ, университетов, отмена старой экзаменационной системы), дальнейшая работа по созданию современной армии и флота и т. д.—были проявлением робких реформаторских шагов правительства, пытавшегося ими затормозить революционное движение. При этом провинциальные совещательные комитеты, организованные для укрепления связей династии с «народом», оказались в оппозиции ко двору, несмотря на их специально подобранный социальный состав (члены этих комитетов выбирались специальными выборщиками, составлявшими 0,3% населения). Либеральная буржуазно-помещичья оппозиция нашла в провинциальных совещательных комитетах опору для себя.

Внезапная и почти одновременная смерть императора и вдовствовавшей императрицы в ноябре 1908 привела к усилению реакционных групп при дворе. Провозглашенный регентом принц Чунь, отец малолетнего императора Пу И (см.), оказался в руках маньчжурской клики, противодействовавшей реформам. Наиболее видные сторонники реформ—Юань Ши-кай, Дуань Фан и др.—были смещены (1909). На смену «конституционной» политике пришла открытая реакция. Попытка правительства оттянуть выполнение плана подготовки к введению конституции (согласно указу 1908) вызвала три петиционных кампаний, прокатившихся по К.

В 1910. В конце-концов требование ускорения введения конституции было удовлетворено: конституция должна была быть введена не в 1916, а в 1913, а кабинет министров—в начале 1911. Начало 20 века было периодом активной деятельности *Сунь Ят-сена* (см.), направленной против Маньчжурской династии и отражавшей идею формирования нац.-рев. лагеря. Неудачи, которые постигли Сунь Ят-сена и его сторонников, членов Союза обновления Китая (Синьчжунхуй), не сломили его воли к борьбе за свержение маньчжурского владычества. В 1905 он создал новую политическую организацию, состоявшую главным образом из китайских студентов, обучавшихся в Японии,—Союзную лигу (Тунмынхуй). Программа Лиги сводилась к свержению чужеземной династии, установлению республики и созданию такого идеального социального строя, к-рый дал бы народу «благоденствие», избавив его от капитализма. Эта программа (т. н. Три народных принципа), вытекающая из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа, полное «благородства и героизма» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 29 и 27), объективно сводилась к уничтожению одной только феодальной собственности. Китайские демократы «на основании... реакционной теории о „предупреждении“ капитализма проводят чисто капиталистическую, максимально-капиталистическую аграрную программу» (Ленин, там же, стр. 29), сводившуюся к требованиям о введении налога на крупных землевладельцев и национализации «прироста в стоимости земли», дополненным лозунгом «равных прав на землю», означавшим национализацию земли.

Союзная лига, очень пестрая по своему социальному составу, развернула большую работу в 1905—11. Ею был организован ряд вооруженных восстаний, как и ее предшественником—Союзом обновления Китая. Все эти восстания, носившие характер военных заговоров, иногда достигавших значительного размаха, окончились их поражением. В своих записках Сунь Ят-сен отмечает десять таких поражений, к-рые однако сыграли немалую роль в собирании сил под знамя Союзной лиги. Широко была поставлена в городах и войсках агитационно-пропагандистская работа, к-рая велась через газету «Миньбао»—орган Лиги—и через возвращавшихся из-за границы студентов. Последние, играя по возвращении в К. значительную роль в школах, университетах и т. д., обеспечили широкое распространение идей Сунь Ят-сена среди учащейся молодежи Китая. Попадая в модернизированные части армии, молодые офицеры завоевывали на сторону Лиги целые воинские части, выступавшие нередко против правительства. В частности восстание, организованное Лигой в Кантоне в конце марта 1911 (см. ниже), опиралось на воинские части, сочувствовавшие ей.

Годы, непосредственно предшествовавшие буржуазной революции 1911 в К., были заполнены все более частыми выступлениями крестьянства, восстававшего против феодального гнета, эксплуатации, ростовщической кабалы, налогового грабежа. Стихийные бедствия и голодовки, участвовавшие в конце первого десятилетия 20 в., резко ухудшили положение масс. В городах часто происходили голодные бунты. Вспыхивает ряд разрозненных крестьянских и рабочих восстаний. 25/1 1910 возникла во-

оруженная крестьянская борьба около Цзясица (Чжэцзян), 18 февраля 1910—волнения в Цинсане, 24/III—«рисовые» беспорядки в Нанкине, Наньлине (Аньхой), в апреле 1910—большое восстание в Чанша (Хунань), «рисовые» беспорядки в Тайчжоу (Цзянси), 24/IV—в уезде Шань (Чжэцзян), 30/IV—снова в Цзянси (район Сучэна), 24/V—крестьянское восстание в Инаньском уезде пров. Хунань, 2/VII—в Лайянском уезде (в Шаньдуне), в июле, затем в ноябре того же года—крестьянские восстания в Гуандуне, 23/I 1911—беспорядки в Ханькоу, вызвавшие высадку иностр. десанта, в марте 1911—бунт городских низов в Шанхайском районе Пудун, в марте 1911—восстание общества Тунмынхуй в Кантоне, в апреле 1911—большое восстание на границах Хубэй и Сычуани, в мае—восстание в Люяне (Хунань), волнения в Хэнани, большое мультиманское восстание в Ганьсу.

Еще накануне революции 1911 в печать прокатывались сведения о первых боевых выступлениях пролетариата. В числе этих движений в первую очередь необходимо отметить крупное движение пинсянских горнорабочих (1906). В армии, куда проникли отголоски крестьянского движения и где успешно вели работу члены Союзной лиги, накопилось также немало горячего материала. Недовольство политикой правительства охватило также либерально-помещичьи и бурж. элементы. Толчком к тому, чтобы все это вспыхнуло ярким пламенем революционной борьбы, послужили новые захваты кит. территории империалистами, не встретившие противодействия со стороны кит. правительства. В 1910 было заключено соглашение между Россией и Японией об аннексии Внешней Монголии Россией и Кореи Японией. Царское правительство в начале 1911 предъявило К. грозный ультиматум, к-рый вызвал полную капитуляцию Пекинского правительства. Одновременно с Россией на К. наступали и Англия (по вопросу о границе с Индией) и Франция (проникая в Китай через Юньнань). Антиимпериалистическое движение, застрельщиком которого выступало студенчество, развернулось в ряде провинций. Призывы и подготовка вооруженного сопротивления империалистам, формирование добровольческих отрядов, «не боящихся смерти», и т. п.—таков был ответ националистически настроенной молодежи на угрозу раздела К.

Эти антиимпериалистические настроения особенно ярко проявились в связи с декретом о переходе в руки государства железных дорог и т. н. Хугуанским займом (см. ниже). В 1906 провинциальные власти добились разрешения строить железные дороги (Ханькоу—Кантон, Сычуаньскую, Шанхай—Ханчжоу—Нинбо). Акции ж. д. были широко распространены. Желание уменьшить самостоятельность провинций и сосредоточить доходы от эксплуатации будущих ж. д. в руках правительства наряду с нажимом иностр. фин. капитала, стремившегося установить контроль над ж.-д. сетью через посредство китайского центр. правительства, вызвало майский декрет о переходе магистральных линий в руки казны. Условия выпуска ж. д. (45—60% стоимости акций наличными, остальное—облигациями) были по интересам десятков тысяч держателей акций. Одновременно правительство пыталось изобразить этот декрет как результат своих забот о благе народа, освобождающих его от прину-

дительных земельных налогов в пользу ж. д. и запрещающих сбор подобных налогов в Сычуани и Хунани. Возбуждение, вызванное декретом, охватило население Хунани, Гуандуна и Сычуани. Митинги протеста, петиции и т. п. не оказали никакого влияния на Пекин. 20/V был подписан с четверным консорциумом (Англия, Франция, США, Германия) знаменитый Хугуанский заем на 6 млн. ф. ст., к-рые должны были пойти под контролем иностранцев на постройку железных дорог. Заем обеспечивался доходами провинций Хубэй и Хунань (Хугуан). Этот заем означал передачу важнейших ж.-д. магистралей в обеих этих провинциях в руки иностранного капитала. В накаленной атмосфере 1911 это новое свидетельство порабощения Китая империализмом не могло не вызвать возмущения. Движение, охватив те же Гуандун, Хубэй, Хунань, вылилось в Сычуани в вооруженное восстание. Начавшись с пассивных форм протеста (закрытие лавок и рынков, прекращение уплаты налогов), движение вскоре перешло к активной борьбе (создание волонтерских отрядов, разгром налоговых управлений, присутственных мест и т. д.). В различных уездах пров. Сычуань вспыхнула вооруженная крестьянская борьба. В начале сентября к движению примыкают рабочие сахарных заводов. 25/IX сообщается о восстании рабочих на соляных приисках. Репрессии со стороны правительства и посылка войск в мятежную Сычуань привели к дальнейшему росту движения. В начале сентября значительная часть провинции была в руках восставших. К середине сентября отрядами «миньтуань» (местные вооруженные отряды) был охвачен провинциальный центр—Чэнду. Однако отсутствие революционного руководства и принятые правительством меры, стимулировавшиеся нажимом держав, угрожавших отказом от займа, если с восстанием не будет покончено, привели к тому, что восстание было подавлено.

После разгрома мартовского восстания 1911 в Кантоне Союзная лига перенесла центр работы в Учан, где вскоре завоевала значительные позиции, в частности в армии. Лига активно готовилась к вооруженному восстанию, срок которого был намечен на конец 1911. Однако репрессии властей, чрезвычайно встревоженных ростом движения, и особенно обнаружение (в результате взрыва бомбы) нелегальной квартиры революционеров в Ханькоу, давшее в руки властей списки революционеров, заставили Лигу выступить немедленно. В ночь на 10/X 1911 было поднято восстание (см. *Учанское восстание*), быстро охватившее солдат гарнизона, и 11/X Ханькоу, а затем и Ханьян оказались в руках революционеров. Рабочие ханьянского завода активно участвовали в восстании. Рабочие, строившие ж. д., захватили Ичан. Восставшие избрали на пост руководителя революционной армии [виднейший лидер Лиги *Хуан Сян* (см.) прибыл только 20/X] полковника *Ли Юань-хуна* (см.). Ли Юань-хун пишет на другой день после восстания в письме к Кан Ю-вэю: «Уже определилось, что правление маньчжур должно притти к концу. Все, что делается, мало зависит от меня. Во вчерашнем сражении офицеры не командовали, однако солдаты разбили врагов и отважно преследовали их. Инженеры помогали им разрушать ж. д., а мужчины и женщины приносили им пищу и воду... В несколько часов было захвачено три города с арсеналами, железнодорожными заводами, сукоными и

бумагопрядильными фабриками и другими предприятиями. Это способно возбудить энтузиазм всякого... Никто не желает быть маньчжуром, никто не желает вредить своим братьям».

Паника, охватившая местные власти, слабость армии, на к-рую они пытались опереться, и особенно героизм масс, активно участвовавших в борьбе, обеспечили быстрые успехи восстания. В течение октября и ноября почти все города Центрального и Южного К. либо примкнули к революции либо отложились от Пекина, провозгласив независимость ряда провинций. Накануне падения Шанхая политич. забастовку организуют служащие главной конторы телеграфа. Толпы рабочих (иностр. газеты называют их «кули») штурмуют арсенал и завладевают 5.000 винтовок, образуя, как и в Учане, рабочие пикеты, впоследствии разоруженные республиканскими властями. 12/XI Кантон захватывается «пиратскими отрядами» и людьми, «находящимися вне закона», что срывает намечившееся компромиссное соглашение между маньчжурским генерал-губернатором Кантона и местным совещательным комитетом. Рабочие и городская беднота, захватившие город, образуют значительную часть новой армии «независимой Кантонской республики». Попытки разоружения в последствии этих воинских частей ведут к гражданской войне; «пираты» уходят в провинцию и долго затем терроризируют помещиков и купечество.

В ряде городов старая власть мирно уступала место новой—были даже случаи, когда старый губернатор «избирался» главой новой революционной власти. В большинстве случаев власть фактически переходила в руки т. н. совещательных комитетов, составленных из представителей оппозиционных в отношении маньчжурской монархии буржуазии и помещиков, революционные же силы не имели своей собственной организации. По существу почти единственной формой организации революц. элементов была армия. Поэтому решающую роль в быстрых победах революции сыграла революционная армия. Это были не только солдаты и командиры Южной армии К., но главным образом добровольцы, десятками тысяч влившиеся в ряды вооруженных бойцов революции и определившие лицо армии в конце 1911. Вооруженные крестьяне, разоренные бедняки, мечтавшие завоевать в бою право на землю, отряды обездоленных кули и подмастерьев, вооруженные пикеты рабочих, возникшие в ряде промышленных центров, волонтерские дружины студентов и учащиеся, боровшиеся за программу Союзной лиги против династии, — таковы те силы, которые создали армию революции 1911. Эта армия, состоявшая в большинстве из «плохо обутых, полуголодных жителей разоренных... деревень», «массы совершенно неорганизованной, но отчаянной и готовой на смерть», возмещавшей «недостаток техники... фанатическим мужеством», как доносили представители царской России в К., и обеспечила первые решающие победы восстания. К началу ноября в К. почти одновременно были созданы два республиканских правительства—в Учане (глава Хуан Син, главком—Ли Юань-хун) и в Шанхае (Чань Ци-мэй—воен. губернатор, У Тин-фан и др.), перешедшем в руки революционеров почти без борьбы. Одним из первых мероприятий и того и другого было опубликование деклараций об уважении ко всем правам и привилегиям держав в Китае. Что касается внутренней поли-

тики, то дело ограничилось отменой некоторых налогов, «дабы поднять благосостояние народа». Но уже одно то, что старая власть пала и никто не мог помешать осуществлению народом права собраний, союзов, свободы печати, свободы слова,—имело большое революционизирующее значение.

Первые сведения об Учанском восстании вызвали в Пекине полную растерянность. Финансовая паника, изъятие вкладов из банков, дезорганизация торговли, лихорадочные мероприятия по отправке вооруженных сил на Юг были первым откликом на начавшуюся революцию. В поисках точки опоры двор обратился к Юань Ши-каю, находившемуся с 1909 в опале. 14/X он был назначен вице-королем Хубэя и Хуаня, а 27/X—главкомом всех действующих против революционеров военных сил. Пользуясь поддержкой Сев. армии, созданной им в период 1902—09, Юань Ши-кай укрепил свое положение на Севере, ставя на важнейшие посты своих людей. В связи с этим 29/X командиры Северной армии обратились к правительству с требованием введения конституционного режима, не ругаясь в противном случае за верность армии трону. К этому требованию присоединился и флот. 30/X двор капитулировал. Была обещана конституция, провозглашена амнистия политическим преступникам и т. д. 1/XI Юань Ши-кай был назначен премьером (18/XI его утвердила Конституционная палата). Уже 2/XI Конституционной палатой были одобрены 19 статей в качестве основы конституции. Все эти уступки, к-рыми правительство надеялось спасти шатающийся трон, только ослабили его. Назначение Юань Ши-кайа главнокомандующим всех вооруженных сил империи дало ему фактически всю полноту власти.

В ноябре Шанхайское правительство обратилось к местным властям с телеграфным предложением прислать представителей для создания центрального республиканского правительства. 26/XI от имени малолетнего императора регент принес клятву в верности конституции. 27/XI войсками ген. *Фын Го-чжана* (см.) был отобран у революционеров Ханьян, но 2/XII республиканцы завладели Нанкином. В этой обстановке приняла реальные формы линия на соглашение как у монархического правительства Севера, так и у республиканских властей Юга, опиравшихся на буржуазно-помещичьи круги совещательных комитетов и напуганных ростом народного движения и революционизированием своей собственной армии. Уже здесь проявилась противоречивость того «союза крестьянской демократии и либеральной буржуазии», к-рым была завоевана «китайская свобода» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 189). 3/XII 1911 при посредстве англ. консула в Ханькоу было заключено временное перемирие, а 18/XII в Шанхае была созвана мирная конференция, на к-рой делегацию Севера возглавлял *Тан Шао-и* (см.), а Юга—У Тин-фан. Выступление представителей держав в пользу соглашения сыграло свою роль в том смысле, что конференция закончилась компромиссом: вопрос о форме правления передавался на решение национального собрания, в к-ром преобладание сторонников республики предполагалось несомненным. Это соглашение не было утверждено в Пекине, и Тан Шао-и был отозван (2/I 1912) «за превышение своих полномочий». Одновременно с переговорами в Шанхае в Нанкине происходила конференция с целью создания центрального пра-

вительства и утверждения конституции Китайской республики. Острая борьба между различными группировками, едва не сорвавшая конференцию, прекратилась в связи с приездом Сунь Ят-сена, которого конференция избрала (29/XI) первым временным президентом республики. Это было одной из причин отказа Юань Ши-кай санкционировать достигнутое в Шанхае соглашение. В своей декларации (от 2/I 1912) Сунь Ят-сен провозгласил в качестве основных задач временного правительства объединение К. в федерацию самоуправляющихся провинций с сильным центральным правительством, унификацию и централизацию армии, оздоровление финансов, установление «мира и спокойствия» и «дружбы с дружественными нациями». Обещание установить строй, основанный на «социальной справедливости», установить «равные права на землю» — таковы были важнейшие лозунги, с которыми Сунь Ят-сен и Союзная лига обращались к народным массам. Однако единственным более или менее конкретным лозунгом «равных прав на землю», отражавший чаяния крестьян в их борьбе против помещиков, так и не получил никакого отражения в законодательстве южного правительства.

На Юге (в Гуандуне, Хунани и др.) распространился массовый отказ крестьян от взноса налогов и арендной платы, возникло партизанское движение крестьянства. В организации общества Тунмынхуй (будущий Гоминьдан) происходит глубокое расхождение: левая его часть выдвигает в первую очередь крестьянский лозунг «равных прав на землю», в то время как правая выступает за снятие этого крестьянского лозунга, за «прекращение внутрипартийной борьбы» и за лозунги «развитие промышленности и спасение государства».

Народное движение ширилось по всему Югу. Выступление Германии на стороне Юань Ши-кай и монархия вызывает массовые протесты. На колоссальных митингах в Гонконге, Чанше и др. городах постановляется «сжечь все немецкие товары, прибывшие в порт, и разослать во все города циркуляры с извещением, что каждый, закупивший предмет в Германии, будет изгнан из отечества». Такие же демонстрации повторялись впоследствии по поводу агрессивных действий царской России в Монголии.

Одновременно в Шанхае и других городах возникают первые рабочие профессиональные союзы (федерация механиков шанхайского арсенала, профсоюз типографских рабочих в Гонконге и др.). Волна экономических стачек прокатывается по городам. В Гонконге почти в течение целого месяца (с 18/XI 1911) длится всеобщая забастовка типографщиков, начавшаяся в типографии South China morning post. Она охватила затем еще 3 иностр. газеты, 10 кит. студенческих газет и 39 кит. типографских предприятий. Стачкой руководил гонконгский союз печатников (связанный с Кантоном). Когда против бастующих гонконгцев брит. властями были предприняты репрессии, то они покинули Гонконг и ушли в Кантон. Рабочие требовали повышения зарплат, уплаты за время забастовки и принятия всех уволенных на работу. Совершенно неожиданно для китайских «народников» встал рабочий вопрос. Реакционная часть прессы с яростью обрушивается на профсоюзы и стачечное движение. «Со времени революции, — пишет «Минлебао» летом 1912, — каждый, кто имеет накопленный капитал живет в постоянном страхе.

Доктрина западно-европейского коммунизма усилит пренебрежение законом со стороны части дьявольского народа, который стачки и нарушение законности рассматривает как свою единственную социальную функцию». Республиканское правительство с самого начала вместо того, чтобы стать во главе народных масс, антиимпериалистического и антифеодалного движений, стремилось демонстрировать свою умеренность и законность. Тем самым создавались предпосылки для компромисса с реакцией и для начала репрессий против революционного движения.

Воспользовавшись обстановкой, сложившейся в Китае, *Монголия* (см.) провозгласила 1/XII 1911 свою независимость от Китая, признанную К. только в 1915. Тем временем на Севере Юань Ши-кай продолжал подготовку открытой военной диктатуры. 23/I 1912 46 командиров Северной армии, тесно связанные с Юань Ши-каем, обратились ко двору с требованием отречения династии от престола. 1/II было выражено согласие удовлетворить «требование нации». И после того, как были согласованы условия отречения (сохранение титулов, ежегодная пенсия в 4 млн. таэлей и т. п.), 12/II 1912 маньчжурская династия отреклась от престола, занимавшегося ею с 1644. Вслед за тем под давлением буржуазно-помещичьих кругов Сунь Ят-сен отказался от поста президента в пользу Юань Ши-кай, который «декларировал свою безусловную приверженность национальному делу... и, несомненно, будет наиболее верным слугой государства» (послание Сунь Ят-сена от 14/II). 20/II республиканская делегация выехала в Пекин для переговоров с Юань Ши-каем, к-рый должен был переехать в столицу республики — Нанкин. Уступка северян (отказ от монархии) погупалась дорогой ценой: Юг пошел по пути разоружения значительной части своей армии. Разоружению подверглись наиболее революционные части, составлявшие в начале революции из крестьян, рабочих, студенчества и т. д. Одновременно началась полоса репрессий против массового движения. Республиканец Чэнь Ци-мэй в Шанхае (уже ведущий борьбу против Юань Ши-кай) распускает союз механиков арсенала. В своем приказе по этому поводу он возмущается тем, что «механики сравнивали себя со всеми рабочими и даже утверждали, что должны сами освободиться от капиталистической эксплуатации», а также тем, что механики осмеливаются высказывать свое недовольство по поводу того, что, несмотря на то, что они «доставили оружие для революции, заслуга была приписана чиновникам из арсенала». Чэнь Ци-мэй обвиняет дальше рабочих арсенала в том, что они ведут «агитацию среди солдат», что они «объединились и стали угрожать стачкой, выдвигая непомерные требования», и что поэтому «свободные союзы и свободная критика должны быть в арсенале запрещены».

В деревню начинают посылаться карательные экспедиции. Так, в июне 1912 сообщают из Сватоу, что во многих районах уезда Хайян идут бои между восставшими крестьянами под руководством членов Тунмынхуй и карательными отрядами, также организованными членом Тунмынхуй — Ху Хань-мингом (см.). Провозгласив своим основным лозунгом «законность и порядок», столь желанный либерально-помещичьим и буржуазным кругам, Юань Ши-кай начал с организации митеча в Пеки-

не, который и «помешал» ему выехать в Нанкин. 10/III 1912 Юань Ши-кай официально вступил в исполнение своих президентских обязанностей. Сунь Ят-сен передал власть в руки представителя находившейся в тесном блоке с феодальными помещиками либеральной буржуазии, «деятели которой, подобно Юань Ши-каю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом,—когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии,—они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым „конституционным“ богдыханом» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 28). Юань Ши-кай вскоре добился переезда в Пекин и Советательной палаты (Цан'и Юань), успевшей еще в Нанкине утвердить первый кабинет во главе с Тан Шао-и. 29/IV открылась сессия Палаты в Пекине. Борьба между политическими группами в Палате, главными из которых были Союзная лига—партия «более промышленного, более передового, более развитого Юга Китая» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 189)—и «республиканская партия» («Гунхэ-дан») — партия чиновников, помещиков, буржуа Северного Китая, т. е. наиболее отсталого» (Ленин, там же), привела к правительственному кризису (июль 1912). Премьер, ставший членом Лиги, оказался в оппозиции к уверенно шедшему к диктатуре Юань Ши-каю и уехал из Пекина. Вслед за ним вышли в отставку и другие министры, члены Лиги. Следующий кабинет был утвержден Палатой при оппозиции депутатов—членов Лиги—под грубым нажимом Юань Ши-кай и военных главарей и стал игрушкой в руках президента. В августе 1912 Союзная лига, разбухшая за счет новых членов, преимущественно из либеральных кругов, слилась с четырьмя другими либеральными группировками, образовав *Гоминьдан* (см.), в программе которого были устранены революционные требования Лиги (в частности отсутствовал пункт об уравнении прав на землю).

Гоминьдан оказался очень влиятельной организацией в Палате, и Юань Ши-кай, готовясь к общим выборам, пытался найти путь к примирению с этой партией. С этой целью им был приглашен в Пекин Сунь Ят-сен, принятый с большой торжественностью и назначенный генерал-директором жел. дорог. В дек. 1912—января 1913 были проведены двухступенные выборы, и на 6—8/IV было назначено открытие Национального собрания в составе Сената и Палаты депутатов, большинство в котором получил Гоминьдан. Для осуществления своих далеко идущих планов Юань Ши-каю нужны были деньги, получить которые он мог только путем заключения нового внешнего займа. Переговоры, которые велись им в конце 1912 с четвертым консорциумом (см. выше), благополучно подошли к завершению. Юань Ши-кай знал, что внешний заем не встретит поддержки в парламенте (где горячий протест был вызван и бельгийским займом 1912), и переговоры велись негласно с тем, чтобы поставить парламент перед совершившимся фактом. Удару, который готовил Юань Ши-кай парламенту, предшествовало убийство парламентского лидера Гоминьдана—Сун Цзяо-жэня на Шанхайском вокзале 21/III 1913. Нити подготовки убийства вели в Пекин, а таинственная смерть убийцы в тюрьме только усилила подозрение, падавшее на президента. В обстановке чрезвычайного напряже-

ния, вызванного этим убийством, стало известно, что Юань Ши-кай договорился с консорциумом шести держав (к первым четырем прикнули Россия и Япония) о заключении займа на 25 млн. ф. ст. Некоторые депутаты-гоминьдановцы лично умоляли представителей консорциума не подписывать займа, но ни это, ни официальный протест обеих палат, ни угроза серьезных политических осложнений не остановили Юань Ши-кай и консорциум, и в начале апреля заем был заключен. «Новый китайский заем заключен против китайской демократии: „Европа“ за Юань Ши-кай, готовящего военную диктатуру... Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами реакции и средневековья в Китае»,—писал Ленин в мае 1913 в ст. «Отсталая Европа и передовая Азия» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 396).

Открытый разрыв Юань Ши-кай с парламентом, игнорирование его резолюций, третирувавшихся им как «детская болтовня», самовольное назначение своих ставленников на различные посты и т. д.—вся эта политика, раскрывшая стремления Юань Ши-кай к установлению открытой диктатуры, привела к вооруженному выступлению демократов. В июле 1913, вслед за демонстративным отказом Сунь Ят-сена от поста ген.-директора железных дорог и его отъездом в Японию, ген. Ли Ле-цзюнь поднял знамя восстания в пров. Цзянсян. Почти одновременно с этим ген. Чэнь Цзюнь-мин, Гуандунский «дуду», провозгласил независимость от Пекина. Этим было положено начало т. н. «второй революции», быстро охватившей семь провинций. В развернувшейся борьбе, особенно упорной в районе Шанхая, все преимущества были на стороне Юань Ши-кай. У него были почти неограниченные финансовые возможности, предоставленные ему займом, войска хорошо вооруженные и более многочисленные, чем у южан, открытая поддержка держав (11/IV Кит. республика была признана Бразилией и Перу, 2/V—США и Мексикой). Восставшие же опирались только на немногочисленные после разоружения 1912 войска, оставшиеся верными Гоминьдану. Правые гоминьдановцы не поддерживали левое суньятсеновское крыло и остались в парламенте, объективно поддерживая Юань Ши-кай против повстанческого Юга. Массы же, движение которых было подавлено ранее при прямом содействии правых гоминьдановцев, не могли быть втянуты во «вторую революцию», не имевшую никаких лозунгов, затрагивавших насущные интересы рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. В октябре 1911 левые гоминьдановцы опирались на революц. творчество народных масс, на восстание трудящихся. Теперь же, сами потушив это народное движение, они могли противопоставить силе юаньшикаевской реакции лишь лозунг «охраны порядка, защиты конституционной законности». В результате такого соотношения сил уже к августу движение пошло на убыль. Отказались от независимости Цзянсян, Гуандун и Хунань; 26/III войсками ген. Чжан Сюня был взят центр восставших—Нанкин, и вскоре войска южан были рассеяны, гл. обр. Чжан Сюнем и Фын Го-чжаном. Эта победа расчистила Юань Ши-каю путь к открытой диктатуре. Еще в начале августа, как только выяснилось несомненное преобладание юаньшикаевских сил, он добился исключения из Гоминьдана Хуан Сина, Ли Ле-цзюня и др. 6/X он был избран постоянным

президентом республики (сроком на 5 лет), после чего республика была признана всеми державами (6 и 7/X). В ноябре декретом президента был распущен Гоминьдан, а члены партии—депутаты и сенаторы—лишены своих полномочий. Так постепенно отстранялась от участия во власти республиканская буржуазия, и ее политические группы одна за другой подвергались разгрому. Оставшиеся депутаты парламента стали игрушкой в руках президента, и Юань Ши-кай использовал все выгоды создавшегося положения. В декабре был создан Политический совет, по указанию к-рого был распущен неправомочный, за отсутствием кворума, парламент (11/1 1914) и образована комиссия по пересмотру конституции. Начав работу в марте, комиссия закончила ее к 1 мая, когда была опубликована новая конституция, отдававшая всю полноту власти президенту.

Революция 1911—13 не разрешила стоявших перед нею задач. Давление империалистических держав, соглашательская линия либеральной буржуазии, слабость радикальных ее элементов, отсутствие подлинного вождя у крестьянства—пролетариат делал только первые шаги по пути своей организации—обусловили слабость демократического (в основном крестьянского) лагеря революции. Международная обстановка и соотношение общественных сил в Китае обеспечили победу Юань Ши-каю, к-рый умело использовал колебания и уступки мелкобурж. лидеров революции во главе с Сунь Ят-сенем. В течение конца 1914 г. совет, сформированный на правах временного парламента, принял ряд законопроектов, фактически утверждавших военную диктатуру (в т. ч. закон об избрании президента на 10 лет и право выбора им своего преемника, новые условия выборов и т. д.). Были распущены органы провинциального самоуправления; оппозиционные Юань Ши-каю политические организации и клубы были закрыты. В 1915 было узаконено непосредственное подчинение военных губернаторов, переименованных в командующих войсками (цзяньцзюнь), президенту. После этого было организовано монархическое движение, в результате к-рого президент республики стал фактически конституционным монархом (дек. 1915). Это движение было связано с внешнеполитическими событиями, ускорившими подготовлявшийся Юань Ши-каем переворот,—мировой империалистической войной 1914—18 и знаменитым «21 требованием» Японии (см.) к К.

С самого начала мировой войны Юань Ши-кай начал переговоры с Англией о вступлении К. в войну на стороне Антанты при условии возвращения ему *Цзяочжоу* в *Шаньдуне* (см.), захваченного в свое время Германией. Однако эти переговоры не привели к успеху, и К. провозгласил нейтралитет. Захват Японией Шаньдуна привел к широкому движению протеста. Пользуясь тем, что державы были заняты войной, Япония решила укрепить свои позиции в К. и в 1915 предъявила К. 21 требование, означавшее превращение К. в зависимую от Японии страну (в особенности V раздел этого документа, предлагавший приращение японских советников по политическим, финансовым и военным делам, передачу полицейской службы в руки японцев и т. д.). Капитуляция Юань Ши-каю, санкционировавшего подписание ряда соглашений с Японией (25/V 1915), в значительной степени удовлетворивших требования японского ультиматума, вызвала новое возмущение

в К. (день капитуляции стал днем «национального поворота»). Сторонники монархии использовали это новое проявление бессилия правительства К. для развращения монархической агитации. Докладная записка советника президента К.—американца Гуднау (август 1915), высказавшегося в пользу монархии, усилила их позиции. Монархисты создали свою организацию—«Союз сохранения порядка»—и организовали подачу петиций из различных пунктов страны с требованием введения конституционной монархии. Государственный совет под давлением монархистов вынес решение о передаче вопроса о форме власти на рассмотрение Национального собрания, к-рое должно было быть вскоре созвано (выборы проходили в октябре—ноябре 1915). Однако это не удовлетворило главарей монархического движения, и решение вопроса о форме власти в итоге было поставлено на голосование искусственно подобранных специальных собраний по провинциям.

В декабре 1915 огромное большинство их высказалось за монархию с Юань Ши-каем во главе, причем правительству пришлось опубликовать специальное сообщение с «опровержением» обвинений в подтасовке голосов. Но на этот раз Юань Ши-кай просчитался. 25/XII была провозглашена независимость провинции Юньнань, и антимонархическое движение вскоре охватило значительную часть Китая. К. восстанию, получившему название «третьей революции», примкнул ряд видных военных лидеров (Фын Го-чжан, Лу Юн-тин и др.). В мае 1916 была создана Южная федерация, возглавлявшаяся Военным советом в Кантоне. В марте отказ назначенных Юань Ши-каем комиссаров по водворению порядка от выполнений его приказов и рост направленного против него движения заставил Юань Ши-каю отменить монархию (22/III 1916). Уступки Юань Ши-каю, вроде восстановления ответственного кабинета во главе с *Дуань Ци-жуем* (см.), отставки наиболее одиозных деятелей и т. д., не спасли его. Южане требовали его отставки, и борьба, прерванная временным перемирием, казалось должна была возобновиться, когда внезапная смерть Юань Ши-каю (6/VI 1916) изменила положение. Заменивший его на посту президента, согласно конституции, вице-президент Ли Юань-хун принял условия южан (восстановление конституции 1912, созыв старого парламента и т. д.), и 1/VIII 1916 в Пекине открылась сессия парламента.

Позиция нейтралитета в мировой войне, провозглашенная К., создала благоприятные условия для развития местной китайской промышленности. Решающим фактором, к-рый использовал национальный капитал, было ослабление экономического нажима держав, занятых войной. Усиление японской экспансии, как и укрепление позиций США в К., не могло существенно поколебать благоприятной в целом конъюнктуры. Это не только дало национальному капиталу большую возможность самостоятельного развития, но и создало благоприятные условия сбыта товаров в связи с сокращением их импорта в К. Рост легкой промышленности стал особенно заметным в годы войны, но эти изменения в китайской экономике конечно не привели к вытеснению из важнейших отраслей промышленности иностранного капитала, в руках которого оставались основные экономические командные высь л. Тем не менее

рост нац. буржуазии и в особенности численности пролетариата за годы войны имел огромные политические последствия, сказавшиеся со всей силой в революции 1925—27.

С 1916, когда наметился перелом в ходе военных действий, а затяжка войны поставила перед Антантой вопрос об использовании ресурсов К., Антанта предложила К. примкнуть к ней. Под давлением Антанты К. объявил войну Германии и Австрии 14/VIII 1917. К. получил за свое участие на стороне Антанты отсрочку платежей по боксерской контрибуции (на 5 лет) и разрешение на увеличение таможенного тарифа. Со своей стороны он обязался снабжать союзников необходимыми материалами, поставлять рабочую силу для обслуживания фронтов и т. д. Фактически К. принял незначительное участие в войне, к-рое выразилось в отправке 130 тыс. рабочих и позже в совместных с Японией (на основании соглашения о военном сотрудничестве) действиях в Сибири номинально против якобы оперировавших там отрядов германских военнопленных, фактически же против Советской власти. Это дало К. право участвовать в мирной конференции среди других стран-победительниц, но фактически привело только к дальнейшему закабалению К.

В борьбе, к-рая шла в самом К. после смерти Юань Ши-кая, все бóльшую роль играла реакционная военщина. Сосредоточение в руках военных губернаторов (затем командующих войсками) всей власти на местах приобрело особое значение после смерти Юань Ши-кая и последовавшего затем развала центрального правительства. На базе господства феодальных пережитков, феодальной децентрализации К. и его полукOLONиального положения расцвел пышным цветом китайский милитаризм, нашедший свое законченное выражение в системе «дучюната» — от слова *дучзюнь* (см.), как стали именовать с 1916 командующих войсками. VII пленум ИККИ (1926) отметил крупнейшее значение, к-рое имел «происшедший после сорванной революции 1911 г. ... распад центрального аппарата государственной власти и установление в значительной части страны господства военно-государственных организаций китайского милитаризма» (Коммунистический Интернационал в документах, М., 1933, стр. 670). Опираясь на отсталость китайской экономики и сосредоточенную в их руках военную силу, дучзюни во все большей степени становились вершителями судеб не только в «своих» провинциях, но и в Пекине.

Правительство, созданное после того как ген. Ли Юань-хун стал президентом, а ген. Фын Го-чжан — вице-президентом, находилось в руках т. н. Бэйянской (северной) военной клики, в которой существовали две группы — т. н. Чжилийская клика во главе с Фын Го-чжаном и Аньхойская (см. *Аньфу*) во главе с ген. Дуань Ци-жуем — премьер-министром. Борьба, к-рую вел Гоминьдан, после «второй революции» изменивший свое название и назвавшийся «революционной партией» («Гэминьдан»), против вступления К. в войну, была проявлением конфликта с Бэйянской кликой и в частности с Дуань Ци-жуем. Отставка последнего была условием санкционирования парламентом участия К. в войне. Борьба против Дуань Ци-жуя достигла исключительного напряжения в мае 1917, когда депутаты парламента, отклонившего предложение правительства обсудить вопрос о войне с Германией, бы-

ли, по указанию Дуань Ци-жуя, избиты толпой переодетых в штатское солдат и офицеров Северной армии. Отказ парламента работать с Дуань Ци-жуем привел к отставке членов кабинета, а затем — увольнению Дуань Ци-жуя декретом президента. Несмотря на успокоительные телеграммы Ли Юань-хуна, северные дучзюни, заявив об отложении от Пекина, двинули на столицу свои войска, требуя роспуска парламента, пересмотра конституции и т. д. Под их давлением президент распустил парламент (10/IV 1917), что вызвало резкий отпор южных провинций, организовавших карательную экспедицию против северных милитаристов. Один из них — ген. Чжан Сюнь, активный деятель дучзюната, выполняя решение суйчжоуского съезда (1916) военщины, произвел, в условиях затяжного правительственного кризиса, государственный переворот в Пекине и восстановил маньчжурского императора Пу И (1/IV 1917). Ли Юань-хун обратился за помощью к влиятельному лидеру Бэйянской клики — б. премьеру Дуань Ци-жую, к-рый создал в Тяньцзине временное правительство для борьбы с монархистами. Через несколько дней после переворота войска Чжан Сюня были вытеснены из Пекина. Ли Юань-хун передал пост президента Фын Го-чжану, а «спаситель республики» Дуань Ци-жуй стал премьером, диктовавшим свою волю президенту.

В августе 1918, после выборов, на основе нового (изд. в феврале 1918) закона открылся «болотный», или «дучзюньский», парламент (многие из членов к-рого совершенно не были связаны с теми провинциями, которые они формально представляли) и избрал президентом близкого друга Юань Ши-кая — Сюй Шичана. Пост вице-президента благодаря групповой борьбе между милитаристами остался занятым.

В Кантоне, ставшем убежищем депутатов дважды распущенного «настоящего» парламента, в противовес «Дуаньцижуевскому» парламенту было создано свое правительство (май 1918), главную роль в к-ром играли Сунь Ят-сен, Тан Шао-и, У Тин-фан и др. Так было положено начало длительной борьбе между Югом и Севером. Южане, выступавшие под знаменем борьбы за конституцию против узурпаторов — северных дучзюней, обратились с воззванием к Конгрессу США и парламентам других государств, а также к Петроградскому Совету с изложением своих задач (создание объединенного правительства на основе конституции и демократического строя). В последнем обращении уже сказывается влияние Великой Октябрьской пролетарской революции. — Избранный президентом Сюй Шичан прекратил наступление северян и вскоре предложил созвать конференцию представителей Юга и Севера, местом к-рой был избран Шанхай. Т. о. была прекращена вооруженная борьба, тянувшаяся в течение почти всего 1918 и охватившая гл. обр. Хунань, Сычуань, Цзянси, Фуцзянь и Хубэй. — Провал конференции не привел к возобновлению военных действий, т. к. на первый план политической жизни оказались выдвинутыми вопросы, связанные с Версальским договором и политической Японии, направленной против К.

К. вступил в войну, рассчитывая на возвращение ему территорий, в свое время занятых Германией (см. *Шаньдун*). Однако в 1916—17 Антанта признала «права» Японии на б. германские владения в Китае, и даже США, опро-

тествовавшие в свое время соглашение Японии и К. от мая 1915, фактически признали законность японских требований заключением (в 1917) так наз. соглашения Лансинг-Ишии. На Парижской мирной конференции 1919 китайские уполномоченные выступили с рядом предложений, имевших целью отменить привилегии иностранных государств в К. Конференция отказалась от рассмотрения этих предложений. Япония выступила с требованием признания ее прав на Шаньдун. Выступление Вильсона против этих требований вызвало угрозу Японии уйти с конференции, и США отступили. Победа Японии была зафиксирована в соответствующих статьях (ст. 156 и 158) *Версальского мирного договора* (см.). Нарушение интересов К. политикой Антанты оказало сильнейшее влияние на националистически настроенные круги К., вызвав широкое движение протеста против Японии и против Версальского мира.—Демонстрации, митинги, стачки коммерсантов (в Шанхае, Тяньцзине и др.) прокатились по стране. Движение достигло особого размаха в Шанхае, вылившись в антияпонский бойкот. Во главе движения выступило студенчество, положившее ему начало своей демонстрацией в Пекине 4/V 1919. Торгово-промышленная буржуазия включилась в движение с целью укрепления своих позиций, завоеванных в годы войны, и стремясь использовать антиимпериалистическое движение в своих интересах. В процессе этого движения, в котором участие принял и рабочий класс Китая, студенческий национальный союз вырос в мощную организацию (насчитывавшую несколько сот тысяч человек), была создана Национальная промышленная лига, объединившая китайскую буржуазию. В результате движения 1919 Версальский договор не был подписан К., а ряд наиболее скомпрометированных своими связями с Японией министров вынужден был уйти в отставку.

Большую роль в движении 1919 сыграл пример героической борьбы трудящихся Советской России против империалистической интервенции. Правда, сведения о том, что происходило в России, просачивались в К. с огромным трудом, через многочисленные, искусственно созданные преграды. Сильное влияние Великой Октябрьской пролетарской революции на К. стало одним из важнейших факторов развертывания революционной борьбы в К. В особенности оно проявилось в создании компартии в К. (см. ниже), в превращении Гоминьдана в массовую национальную организацию, преимущественно за счет притока революционно настроенного студенчества. С этого момента борьба между Севером и Югом приобрела новый характер. Однако на первых порах Гоминьдан, воссозданный в 1919—20 и вновь принявший это название, не принимал активного, а тем более руководящего участия в развертывавшейся антиимпериалистической борьбе. Сунь Ят-сен продолжал еще строить свою тактику борьбы с северными милитаристами, гл. обр. на основе блоков с военными группировками, организации военных экспедиций, не опиравшихся на широкое народное движение, и т. д. Но дальнейший ход борьбы в Китае — рост крестьянского и рабочего движения и влияния компартии, нажим империалистов, милитаристские войны и измены южных генералов — все более толкал Гоминьдан на новый путь.

Вскоре после создания Кантонского правительства (1919) Сунь Ят-сен и его ближайшие сторонники были вынуждены бежать в Шанхай, т. к. гуансийские войска Лу Юн-тина выступили против суньятсеновской группы и захватили контроль над Гуандуном. Юньнаньский дучзюнь Тан Цзи-яо предложил депутатам старого парламента переехать в Юньнань, но до того, как они успели реализовать это приглашение, Тан Цзи-яо укрепился в Сычуани и провозгласил центром, где должен был находиться парламента, гор. Чунцин. Однако в Чунцин парламентарии не поехали, т. к. один из южных генералов — Чэнь Цзюнь-мин (см.), выступая под лозунгом «Кантон для кантонцев», изгнал гуансийские войска (окт. 1920) и восстановил власть конституционного правительства Юга. Почти одновременно с этим успехом в Гуандуне ген. Тан Цзи-яо был вытеснен из Сычуани, а затем был вынужден оставить и Юньнань. В апреле 1921 Кантонский парламента избрал Сунь Ят-сена президентом К. Таким образом кроме двух парламента — в Пекине и Кантоне — в К. стало и два президента. Несмотря на японофильский характер, Аньфуэйская клика продолжала сохранять власть в Пекине и после движения 1919, пожертвовав рядом наиболее связанных с заключением японских займов министров. Используя антияпонские настроения, соперничавшая с Аньфуэй военной Чжэньцзилийской клики (см.) в блоке с маньчжурскими дучзюнями (так называемая группа Фынтянь) начала атаку на Пекинское правительство, которое было ослаблено как событиями 1919, так и провалом всех своих попыток договориться с южанами. Атака началась с требования смещения ген. Сюй Шу-чжэна, сколотившего античжэньцзилийский блок, причем чжэньцзилийцы выставили лозунг борьбы за «парламентаризм» против «господства дучзюней». Уступка президента вызвала нажим на него со стороны аньфуэйстов и «дучзюньского парламента», в результате чего был смещен видный лидер чжэньцзилийской группы — ген. У Пэй-фу (см.). В ответ на это войска У Пэй-фу и других генералов его группы вместе с фынтяньцами во главе с Чжан Цзю-линем (см.) свергли аньфуэйстов во главе с Дуань Ци-жуем. Пекинское правительство оказалось в руках Цао Куня (см.), лидера «Чжэньцзилий», и Чжан Цзю-линя — т. н. сверхдучзюней. Разгром Аньфуэй привел к некрому ослаблению японского влияния и соответственно усилил позиции англо-американского империализма. В борьбе между крупнейшими милитаристскими группами в 1920—24 особенно выпукло проявилась роль противоречий между империалистическими державами на Дальнем Востоке и в частности между Японией и США. Поддерживая ту или иную милитаристскую группу, империализм получил возможность непосредственного участия в их борьбе, преследуя свои интересы. «В чем состоит сила контрреволюционных генералов в Китае? В том, что у них стоят за спиной империалисты всех стран, владельцы всех и всяких железных дорог, концессий, фабрик и заводов, банков и торговых контор в Китае» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 425).—Захватив власть, Цао Кунь и У Пэй-фу распустили дучзюньский парламента, и под внутренне фальшивым лозунгом объединения нации были объявлены новые выборы (по конституции 1912). Одновременно отменялась независимость южных провинций (30/X 1920). Однако гуансийцы, бывшие у власти в

Кантоне и согласившиеся с этим декретом, были разгромлены Чэнь Цзюнь-мином, и это сорвало планы У Пэй-фу. В ответ на восстановление южного правительства Пекин назначил на посты губернатора и дучжюня гуансийских генералов, что привело к возобновлению вооруженной борьбы на юге. — Летом 1921 У Пэй-фу чрезвычайно укрепил свои позиции, захватил Хубэй и провозгласил лозунг создания национального правительства. Боясь дальнейшего усиления У Пэй-фу, Чжан Цзо-линь укрепил свои позиции в Пекине, поставив у власти новый кабинет Лян Ши-и (в декабре 1921), и связался с Аньфу. Контрнаступление У Пэй-фу, приведшее к поражению войск Чжан Цзо-линя и их отступлению в Маньчжурию, дало ему власть в Пекине. Под давлением Японии, не желавшей примириться с усилением враждебной ей политической группировки, связанные с ней милитаристские клики — Фынтянь (Чжан Цзо-линь) и Аньфу (Дуань Ци-жуй), к которым примкнули дучжюни, имевшие свои счета с У Пэй-фу, вошли в соглашение об общем выступлении против ставленника англо-американских финансовых кругов У Пэй-фу. К этому блоку примкнул и Сунь Ят-сен, существованию правительства к-рого угрожало усиление У Пэй-фу. В апреле 1922 началась первая Фынтянь-Чжилийская война. У Пэй-фу удалось подавить восстание, поднятое против него в Хэнани, где находилась его штаб-квартира, в то время как Сунь Ят-сен, к-рого не поддержал ген. Чэнь Цзюнь-мин, был лишен возможности активно бороться с У Пэй-фу. Т. о. фактически распалась казавшаяся очень грозной коалиция, и война велась только возглавлявшейся Чжан Цзо-линем группой дучжюней, выставивших более 100 тыс. войск. Бой, развернувшийся в районе Пекина—Тяньцзиня, привели к поражению сил Чжан Цзо-линя, в чем большую роль сыграл один из генералов У Пэй-фу—*Фы Юй-сян* (см.), и закончился паническим бегством фынтяньской армии. Известную роль в победе чжилийцев сыграли итоги *Вашингтонской конференции* (см.), заставившие Японию пойти на нек-рые уступки. Чжилийцы получили всю полноту власти, в то время как Чжан Цзо-линь провозгласил независимость Маньчжурии.

У Пэй-фу, окрыленный легко доставшейся победой, принялся закреплять ее. Сместив президента, У Пэй-фу восстановил на этом посту Ли Юань-хуна и 1/VIII 1922 собрал в Пекине старый парламент, распущенный в 1917. В Центральном К. началась полоса жестокой реакции, нашедшая наивысшее выражение в расстреле 7 февр. 1923 рабочих ж. д. Пекин—Ханькоу, в разгоне профсоюзов, массовых арестах национально-революционно настроенной молодежи и т. д. Группа Цао Куна начала атаку на Ли Юань-хуна, добиваясь занятия президентского поста Цао Кунем. Подкупами и интригами этой группе удалось вызвать в Пекине забастовку полиции и демонстрации (9—10 июня 1923) против Ли Юань-хуна. Президент бежал из Пекина, но был задержан в Тяньцзине, где содержался под арестом, пока не подписал отречения от президентского поста. Вслед за ним уехали из Пекина многие (ок. 200) члены парламента. В Пекине наступило полное безвластие, и Цао Куню был открыт путь к президентству. В это время происходила борьба между Сунь Ят-сеном и Чэнь Цзюнь-мином—военным министром Кантонского правительства. Защищая

общекитайские национально-освободительные задачи, Сунь Ят-сен выступил против сепаратистского лозунга Чэнь Цзюнь-мина «Кантон для кантонцев», так как сепаратизм Кантона в данный момент усиливал феодально-милитаристские тенденции и облегчал раздел К. империалистами. К этому времени под влиянием растущего движения масс Сунь Ят-сен занял довольно четкую антиимпериалистическую и антимилитаристическую позицию. В июне борьба достигла высшего напряжения. Сунь Ят-сен потерпел поражение и бежал, теснимый войсками Чэнь Цзюнь-мина и юньнаньских генералов, договорившихся с Чэнь Цзюнь-мином. Этот новый урок убедил Сунь Ят-сена в ошибочности его тактики и необходимости найти новые пути и новые формы борьбы.

В конце 1922 Сунь Ят-сену удалось договориться с гуансийскими и юньнаньскими генералами о выступлении против Чэнь Цзюнь-мина. В январе 1923 Чэнь Цзюнь-мин покинул Кантон и укрепился на востоке Гуандуна. В феврале Сунь Ят-сен прибыл в Кантон, откуда непосредственно перед этим гуансийцы изгнали присланного Сунь Ят-сеном Ху Хань-мина, но, опираясь на юньнаньских генералов, вытеснил гуансийцев. После этого он выступил против Чэнь Цзюнь-мина. Вскоре юньнаньские генералы, воевавшие с Чэнь Цзюнь-мином, договорились с ним, что он пойдет следом за отступающими к Кантону войсками, займет город и захватит Сунь Ят-сена и его окружение. Сунь Ят-сену пришлось бы еще раз искать спасения в бегстве, если бы не нарушение соглашения Чэнь Цзюнь-мином, внезапно атаковавшим юньнаньцев. Последние ударили на Чэня и вновь откинули его на восток. В то время как Чэнь, державший всю восточную часть Гуандуна, связался с У Пэй-фу, Сунь Ят-сен пригласил вытесненные из Хунани У Пэй-фу части *Тань Янь-кая* (см.) для противодействия юньнаньским генералам в Кантоне.

Таким образом к концу 1923 Сунь Ят-сен владел большей частью Гуандуна, на востоке к-рого держался Чэнь Цзюнь-мин; Чжан Цзо-линь сидел в Маньчжурии, готовясь к новой войне с «Чжили», в руках Цао Куна было «центральное» правительство, а у У Пэй-фу, связанного с большинством дучжюней,—правительство центрального К. Клика У Пэй-фу, представлявшая главный оплот реакции в К., готовилась к выступлению против Мукдена и суньятсеновского правительства на Юге.

Конец 1922 и начало 1923 знаменательны значительным ростом рабочего движения в К., начавшим активизироваться примерно в 1919—1920. В условиях полуколониального положения К. рабочее движение было тесно связано с общим подъемом антиимпериалистической борьбы. «Первый период подъема рабочего движения в колониальных и полуколониальных странах (примерно 1919—1923 гг.) органически связан с общим подъемом национально-революционного движения, последовавшим за мировой войной, и характеризуется подчинением классовых интересов рабочего класса интересам антиимпериалистической борьбы, возглавлявшейся туземной буржуазией» (Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, тезисы VI конгресса Коминтерна, в кн.: Коммунистический Интернационал в документах, М., 1933, стр. 849). В этой борьбе начал свою политич. школу рабочий класс Китая. Шанхай-

ская забастовка 1919, волна забастовок 1920—21 в текстильной, металлургической и других отраслях промышленности подготовили Гонконгскую забастовку моряков в 1922. После двухмесячной борьбы моряки, поддержанные кантонскими рабочими, добились победы, имевшей огромное моральное значение для рабочего и антиимпериалистического движения в стране. Переломным моментом в развитии рабочего движения в Китае была забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге, происшедшая под руководством союза железнодорожников, руководимого китайской компартией, в феврале 1923. Репрессии со стороны У Пэй-фу привели к расширению и обострению борьбы. 7/II 1923 солдаты У Пэй-фу расстреляли бастующих. В воззвании к китайским железнодорожникам, выпущенном по поводу событий 7/II 1923, ИККИ писал: «Вашей борьбой и жертвами в последней забастовке вы присоединились к классу мирового пролетариата, борющегося против эксплуататоров во всех странах мира» (Стратегия и тактика Коминтерна..., Сб. документов под ред. П. Мифа, 1934, стр. 113). С этого момента началась новая полоса в развитии революц. движения в К., тесно связанная с ростом и укреплением влияния КПК.

Репрессии У Пэй-фу хотя и ослабили на некоторое время революц. организации, не смогли на продолжительный срок приостановить рост влияния компартии. Возникнув в 1920 из разрозненных революц. кружков рабочих и мелкобурж. интеллигенции, находившихся под влиянием Великой Октябрьской пролетарской революции и коммунистич. идей, КПК вела большую подпольную работу. Способствуя формированию пролетариата как класса и уяснению его особых задач в революционной борьбе, КПК завоевала руководство боями рабочего класса, и в этой борьбе китайские рабочие «сроднились с китайской коммунистической партией», поняли, что их «путь лежит вместе с этой партией» (там же).

На III съезде КПК в 1923 было принято решение о вхождении КПК в Гоминьдан, представлявший собой на этом этапе «единственную серьезную национально-революционную группировку в Китае...», опирающуюся частью на либерально-демократическую буржуазию и мелкую буржуазию, частью на интеллигенцию и рабочих» [Резолюция ИККИ по вопросу об отношении коммунистич. партии Китая к партии Гоминьдан (12 января 1923), там же, стр. 112]. К этому времени усилился процесс радикализации Гоминьдана, в чем главную роль сыграл рост антиимпериалистического движения, укрепление рабочего класса, те события, к-рые имели место в Гуандуне, и огромный рост идейного влияния РСФСР, выразившего свое отношение к К. в декларациях Советского правительства 1919 и 1920 (см. гл. — К. и СССР). Посланный в Кантон в 1923 по приглашению Гоминьдана и самого Сунь Ят-сена М. Бородин (см.) был назначен советником Гоминьдана. Работа по реорганизации Гоминьдана нашла свое выражение в решениях I конгресса Гоминьдана, происходившего в Кантоне в январе 1924. Декларация, принятая конгрессом, продемонстрировала перелом, который произошел в этой партии в 1924. «Гоминьдан предлагает крестьянам и рабочим, — говорилось в декларации, — вступить в Гоминьдан, чтобы вместе бороться и ускорить процесс национальной революции. Так как Гоминьдан

борется против империализма и милитаристов, против тех привилегированных классов, которые угнетают рабочих и крестьян, то это значит, что он в то же время борется за освобождение рабочих и крестьян».

Выставленный КПК лозунг борьбы против империализма, за объединенный национально-освободительный фронт стал таким образом основой программы Гоминьдана, к-рый чрезвычайно укрепил свои позиции, получив поддержку в лице рабочего и крестьянского движения и компартии. Задачи, поставленные перед Гоминьданом после его реорганизации, могли быть решены при условии развертывания массового движения в городе и деревне, коренного улучшения положения крестьян на базе разрешения аграрного вопроса, создания своей национально-революционной армии и т. д. Последнее было совершенно неотложным делом, в частности в связи с тем, что восток Гуандуна находился в руках Чэнь Цзюнь-мина, готовившего новое наступление. С целью создания преданных Гоминьдану боевых сил была организована военная школа *Вампу* (см.), сыгравшая видную роль в деле подготовки нового командного состава и создания национально-революционной армии. Начальником школы был назначен *Чан Кай-ши* (см.) (правильно Цзян Кай-ши). Свое боевое крещение школа получила в конце 1923, когда курсанты школы Вампу, поддержанные рабочими организациями, были брошены против войск Чэнь Цзюнь-мина и не только отбросили его, но и почти полностью очистили Гуандун. Эта победа была для Гоминьдана одним из ярких доказательств правильности выработанной Сунь Ят-сеном новой политической линии.

В течение 1924 Кантонское правительство твердо проводило новый политический курс. Политика, которую проводило правительство Сунь Ят-сена по отношению к рабочему движению, способствовала объединению кантонских рабочих. В частности Кантонский объединенный рабочий союз, находившийся под руководством КПК, был инициатором второго всекитайского съезда профсоюзов. Сильным толчком к росту организованности рабочего класса К. была успешная забастовка китайских рабочих и служащих на иностранной концессии в Кантоне (июль—август 1924), поддержанная правительством. На территории правительства Сунь Ят-сена крестьянское движение сделало первые успехи. Был создан крестьянский союз, охвативший к 1925 до 200 тыс. членов, и на I-м съезде крестьянских союзов Гуандуна решено было войти в состав Крестьянтерна. Организатором и вдохновителем этого массового движения была КПК.

Эта политика Гоминьдана вызвала ожесточенное сопротивление со стороны компрадорской буржуазии Кантона, поддержанной империализмом, в первую очередь английскими. «Бумажные тигры», как назывались вооруженные отряды кантонского купечества, возглавлявшиеся агентом Гонконг-шанхайского банка *Чэнь Лин-паком* (см.), подняли мятеж против Сунь Ят-сена. Благодаря поддержке рабочих и крестьянских организаций правительство разгромило мятеж (15/X 1924). Эта победа укрепила позиции правительства. Открытое вмешательство Англии было резко отвергнуто Сунь Ят-сеном. Английская нота (в это время у власти было «рабочее» правительство Макдональда), адресованная Сунь Ят-сену, угрожала, что

«в случае, если китайскими властями будет открыт огонь по городу (т. е. по мятежникам), против них должны быть предприняты немедленные действия всеми находящимися здесь британскими морскими силами». В своем ответе, полном возмущения и решимости бороться до конца, Сунь Ят-сен заявил, что видит в этих действиях «попытку уничтожить гоминьдановское правительство» именно потому, что оно является «единственным центром сопротивления контрреволюционным силам», и заявил, что будет решительно бороться против империализма, являющегося «главным препятствием для завершения исторического дела революции в Китае».

В виду захвата власти в Пекине Цао Кунем Сунь Ят-сен объявил об отправлении против узурпатора военной экспедиции и обратился с соответствующим призывом к Чжан Цзо-линю, Дуань Ци-жуо и др. Однако выступление против Пекина задержалось до осени 1924 как по причине неподготовленности войск антижильианской коалиции вести борьбу с таким серьезным противником, так и в связи с внутренней борьбой вокруг вопроса о заключении договора с СССР. Общественное мнение К. неоднократно демонстрировало свои симпатии СССР, и приезд посланного в сент. 1923 представителя СССР Л. М. Карахана (см.) в К. восторженно приветствовался китайским народом. Однако Пекинское правительство под давлением держав всячески тормазило заключение соглашения. Отсрочка подписания соглашения, предварительно согласованного в марте 1924, в связи с выступлением держав вызвала протесты такой силы, что 31/V 1924 соглашение с СССР было наконец подписано. Это был договор, построенный на началах равенства и дружбы, провозглашенных советскими декларациями еще в 1919 и 1920.

Напряженная внутривластная обстановка в К. еще более обострилась к осени 1924, когда начались бои в районе Шанхая между чжэцзянским дучуном—аньфуистом—и дучуном Цзянсю—сторонником У Пэй-фу. Вскоре после выступления Чжан Цзо-линя в защиту дучуна Чжэцзяна, У Пэй-фу сосредоточил на границе Чжили и Маньчжурии огромную армию, чтобы воспрепятствовать вторжению Чжан Цзо-линя. Упорные бои велись без особого результата до 22/X 1924, когда Фын Юй-сян (см.), внезапно изменив У Пэй-фу, увел свои части с фронта, захватил Пекин и провозгласил мир. У Пэй-фу бежал. Захватив Пекин, Фын Юй-сян арестовал президента Цао Куня и объявил себя сторонником национального движения. Его армия была переименована в «народную армию» («гоминьцзюнь»). В конце ноября в Пекин прибыл Дуань Ци-жуй, и было решено созвать конференцию для разрешения важнейших внутривластных вопросов. Несмотря на свое несогласие с целым рядом провозглашенных пекинскими властями положений, Сунь Ят-сен, приглашенный на конференцию, поехал на север, надеясь завоевать общественное мнение на сторону Кантона и его национально-революционной программы. Триумфальная встреча, оказанная вождю национально-революционного правительства, показала, насколько возросли сила и авторитет Гоминьдана и влияния Кантона—центра национально-освободительного движения в К.

Приехав в Пекин, великий китайский революционер заболел. Невозможность для него уча-

ствовать в работах военно-бюрократической конференции, созванной Дуань Ци-жуем в целях «реорганизации власти», и внутренняя борьба, шедшая на конференции, обрели ее на провал; 12/III 1925 Сунь Ят-сен умер, завершив свой сложный хотя и связанный со многими ошибками, но яркий жизненный путь великого революционера политическим завещанием и обращением к ЦИК СССР. В политич. завещании говорилось: «мы должны побудить массы объединиться со всеми народами, относящимися к нам, как к равным, для общей борьбы». Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР Сунь Ят-сен писал: «моя мысль обращена к вам и к судьбам моей партии, моей страны. Вы возглавляете союз свободных республик, то осязательное наследие, которое оставил угнетенным народам бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются воли и освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливости». Имя Сунь Ят-сена, ставшего вождем национально-освободительной борьбы в К., осознавшего, что ее нельзя вести без масс, понявшего всемирно-историческое значение наследия Ленина, «дорого всему мировому пролетариату, всем угнетенным народам Востока, ведущим борьбу против мирового империализма» [Обращение КИ по поводу смерти Сунь Ят-сена (14 марта 1925), в кн.: Стратегия и тактика Коминтерна..., стр. 117].

Лит.: Ленин В. И., Демократия и народничество в Китае, Соч., 3 изд., т. XVI, М.—Л., 1931; его же, Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам (II конгресс Ком. Интернационала), там же, т. XXV, М.—Л., 1931; его же, Китайская война (Боксерское восстание), там же, т. IV, М.—Л., 1929; его же, Крушной успех китайской республики, там же, т. XVI; его же, Обновленный Китай, там же, т. XVI; его же, Отсталая Европа и передовая Азия, там же, т. XVI; его же, Пробуждение Азии, т. XVI; его же, Горючий материал в мировой политике, там же, т. XII, Китай, стр. 306; его же, О китайской революции, Резолюция пранской конференции РСДРП, там же, т. XV; его же, Лучше меньше, да лучше, там же, т. XXVII, Китай, стр. 415—417; Сталин И., Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1936; Сунь Ят-сен, Записки китайского революционера, М.—Л., 1926; L u n J e r m y n C h i - h u n g, Political parties in China, Peking, 1930; Reconstruction in China. A record of progress and achievement in facts and figures, ed. by T'ang Leang-li, Shanghai, 1935; S u n Y a t - s e n, 30 Jahre Chines. Revolution, ins Deutsche übertragen von Tsa-Wan, B., 1927; S u n Y a t - s e n, Memoirs of a Chinese Revolutionary. A programme of national reconstruction for China, L., 1927; S u n Y a t - s e n, San min-chu: the three principles of the people by Sun Yat-sen, Shanghai, 1927; S h a r m a n L., Sun Yat-sen, N. Y., 1934; T'ang Leang-li, Wang Ching-wei, A political biography, Peiping, 1931.

РЕВОЛЮЦИЯ 1925—27.

Новый подъем революции начался широким народным антиимпериалистическим движением («30 мая 1925») и всеобщей стачкой. Движение приняло длительный характер, что давало возможность революционным партиям организовывать силы народного движения в ходе развернувшейся борьбы, накапливая их для создания перевеса в борьбе против мощного противника—империализма—и его китайских агентов. Размах революционного движения, заостренного на первом этапе преимущественно против внешнего врага, был обусловлен на этом—«кантонском»—этапе тем, что в К. был создан, в значительной мере благодаря активности коммунистов, объединенный нац.-освободительный фронт. Этот фронт оформился в Гоминьдане (представлявшем блок классов: пролетариата, крестьянства, городской мелкой

буржуазии и национальной некомпрадорской буржуазии) и в нац.-освободительном Кантонском правительстве. Массовые антиимпериалистические стачки пролетариата, в к-рых рабочие, руководимые коммунистами, показали себя самыми последовательными представителями и организаторами международной борьбы против империализма, с одной стороны, и наличие на части территории К. (сначала в Гуандуне, а затем на Севере) вооруженных сил на стороне народа—с другой, создали территориальные плацдармы частично победившей революции, ставшие оплотом и объединяющим центром для всего национально-освободительного движения.

Оживление массовой борьбы, приведшее к событиям «30 мая 1925», началось еще в 1924. Поражение милитаристской клики У Пэй-фу в войне с мукденцами (осень 1924) подорвало позиции и престиж этой основной силы реакции в Центр. К. Образование на Севере самостоятельной силы в лице армии Фын Юй-сяна, начавшей ориентироваться на народное движение и на союз с кантонским правительством Сунь Ят-сена, не дало в то же время перевеса лидеру северных милитаристов Чжан Цзо-линю. Поездка Суня в Пекин была использована всеми революционными организациями для широкой кампании под лозунгами созыва Народного собрания, отмены неравноправных договоров и борьбы против милитаристической войны. В начале февраля 1925 начинаются экономические стачки текстильщиков в Шанхае, перекинувшиеся затем в другие промышленные центры, как прелюдия к майской всеобщей стачке. Однако подъем революционного движения неравномерен. Смерть Сунь Ят-сена (12/III 1925) на некоторое время ослабляет национально-освободительное движение на Севере. Чжан Цзо-линь и Дуань Ци-жуй, несмотря на внутренние конфликты между собой, пытаются совместно ликвидировать народную армию Фын Юй-сяна. Одновременно на Юге юньнаньский дубань Тан Цзи-яо в блоке с гуандунскими и гуансийскими милитаристами (Чэнь Цзюнь-мином, Ян Си-мином и др.), получающими поддержку и указания от британских империалистических кругов в Гонконге, начинает наступление против Кантонского нац.-освободительного центра. В марте—апреле 1925 вооруженные стычки происходят в самом Кантоне, и Южное правительство принуждено укрыться в своей военной школе на о-ве Вампу.

События 30 мая 1925 в Шанхае и гонконг-кантонская стачка резко изменяют соотношение сил в пользу нац.-освободительного движения. 30/V 1925 английская полиция расстреливает мирную демонстрацию рабочих и студентов, протестовавшую против убийства на шанхайской текстильной фабрике одного китайского рабочего японским надсмотрщиком. Жертвами этого кровавого преступления британского империализма падает несколько десятков человек. На следующий день в Шанхае начинается всеобщая стачка протеста, в к-рой участвует уже через несколько дней свыше 200 тыс. промышленных рабочих. Вместе с ремесленными рабочими, служащими, учащимися, торговцами и т. д. число участников движения доходит до полумиллиона. 1/VI закрывают свои лавки китайские торговцы; 3/VI прекращают свою деятельность китайские банки. Руководство этой народной антиимпериалистической стачкой принадлежит в Шанхае объединенному ко-

митету делегатов от рабочих, купцов и студентов. Важнейшие лозунги движения: наказание главных виновников расстрела, возмещение потерь, извинение английских властей перед китайским правительством, отстранение от должности генерального секретаря муниципального совета селъмента, предоставление китайскому населению на территории селъмента свободы слова, печати и собраний, отмена экстерриториальности иностранцев, улучшение условий фабрично-заводского труда путем выработки трудового законодательства, обязательного и для иностранных фабрик, признание свободы профсоюзного движения и стачек, увод навсегда из Шанхая японских и англ. войск и т. д.—Шанхайские события встретили широчайший отклик во всем К. Создалась обстановка общенационального подъема освободительной антиимпериалистической борьбы. Фын Юй-сян открыто декларировал о своей поддержке движения. Даже Дуань Ци-жуй вынужден был выслать 100 тыс. долл. в фонд бастующих рабочих Шанхая. Движение перебросилось в др. городские центры. В середине июня англ. власти повторили кровавую бойню в Ханькоу, где в результате этого также возникли стачки и демонстрации. В Цзюцзяне демонстранты сжигают японский банк «Формоза». Стачки солидарности охватывают Пекин, Циндао, Нанкин, Кантон и др. города. Всюду растет организованность масс и усиливается влияние компартии и Гоминьдана. 19/VI вспыхивает забастовка в Гонконге, за к-рой следует (23/VI) многотысячная народная демонстрация в Кантоне, подвергающаяся обстрелу со стороны англ. и франц. моряков и полиции, расположенных на иностранной концессии в Шамине. 52 человека было убито и свыше 150 чел. тяжело ранено. После этого нового преступления империалистов гонконг-шаминьская стачка превращается во всеобщую. Сотни тысяч китайских рабочих и служащих покидают Гонконг и Шаминь. Революционные массовые организации объявляют блокаду Гонконга и Шаминя. Вся хозяйственная жизнь в этих центрах замирает. Покидая Гонконг, рабочие выставляют следующие требования: 1) принятие 17 пунктов, выданных рабочими Шанхая в связи с событиями 30/V; 2) установление в Гонконге свободы союзов, собраний, печати и стачек, а также отмена запрещения китайцам селиться у моря; 3) установление равноправия китайцев и иностранцев, отмена наказаний без суда; 4) введение рабочего законодательства и 5) снижение квартирной платы. Руководство этим народным движением, продолжавшимся 16 месяцев (и поддерживавшимся южным Кантонским правительством), принадлежало стачечному комитету, во главе к-рого стоял коммунист, лидер моряков, Су Чжао-чжэн. Стачком осуществлял блокаду Гонконга, арестовывал нарушителей блокады, контролировал перевозки товаров, участвовал в управлении кантонским портом и в контроле над морскими таможенными. Стачком организовывал вооруженные рабочие пикеты (свыше 2 тыс. чел.) и общественное питание для стачечников.

Народная антиимпериалистическая борьба и сосредоточение в Кантоне и в Гуандунской провинции до 2 тыс. гонконг-шаминьских рабочих (в Кантоне осталось до 60 тыс. чел., остальные рассеялись по сельским районам, много содействуя подъему крестьянской борьбы и организации крестьянских союзов) революционизи-

ровали всю обстановку на Юге. Кантонское правительство, поддерживаемое массовыми организациями и активизируемое коммунистами, перешло в наступление против реакционных милитаристов — агентов британско-гонконгских властей. — Еще 1/V 1925, несмотря на то, что Кантон находился фактически в руках юньнаньских и гуансийских милитаристов, компартия провела первый Всекитайский съезд профсоюзов и первый съезд крестьянских организаций провинции Гуандун. В начале июня открылись военные действия в Кантоне. 6/VI юньнаньцы объявили Кантонское правительство низложенным, но уже 12/VI, после упорных боев, Кантон перешел снова в руки гоминьдановских войск, и реакционные милитаристические силы были разоружены. Операциями против юньнаньских и гуансийских войск руководил Чан Кай-ши — командующий первым корпусом нац.-революционной армии. Гонконг-шаминьская стачка усилила позиции Южного правительства и привела к его реорганизации. 1/VII 1925 создается «Национальное правительство Китайской республики», в к-ром серьезные позиции имели левые гоминьдановцы, тесно сотрудничавшие с коммунистами. (Состав правительства: Ван Цзин-вэй — председатель, Ляо Чжун-кай, Ху Хань-мин, Тань Янь-кай, Юй Ю-жэнь, Чжан Чжи-цзян и др.). Коммунисты усилили работу по организации крестьянских союзов по всей провинции. Крестьянская борьба развернулась под лозунгами снижения арендной платы, снижения налогов, образования крестьянской самообороны и т. д. Коммунистам удалось завоевать ряд серьезных позиций в нац.-революционной армии, в частности в школе на о-ве Вампу. Была устранена опасность реакционного наступления со стороны Гуанси: милитарист Тан Цзи-яо был отбит Ли Цзун-жэнем. С помощью крестьянских союзов района Хайлугфын войсками Чан Кай-ши был разбит милитарист Чэнь Цзюнь-мин. Таким образом под власть Кантонского нац.-освободительного правительства к ноябрю 1925 произошло объединение Гуандуна, с этого момента представлявшего солидный территориальный плацдарм для дальнейшего развертывания национально-освободительного движения.

Кантонское правительство реорганизовало нац.-революционную армию, численность к-рой была доведена до 60 тыс. Нац.-революционная армия пользовалась поддержкой вооруженных рабочих пикетов в Кантоне и крестьянских отрядов самообороны в деревнях. Одновременно однако по всей провинции происходил рост помещичьих вооруженных отрядов (т. н. миньтуаней). Переход таможен в руки Кантонского правительства и в особенности продолжительный экономический бойкот Гонконга привели к усилению финансовой базы правительства и к экономическому подъему Кантона, в к-ром сосредоточилась большая часть тех торговых операций, к-рые ранее производились в Гонконге. Так создавались материальные и военные предпосылки для последующей Северной экспедиции. — В недрах самого нац.-освободительного движения начала усиливаться борьба между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и национальной буржуазией — с другой. Кантонское правительство не проводило сколько-нибудь решительных мероприятий против начинавших спланировать свои силы помещичьих и компрадорских слоев в Гуандуне,

хотя оно и позволяло компартии открыто организовывать рабочие и крестьянские массы.

Реакция начала свое наступление с Севера. Еще летом 1925 Чжан Сюэ-лян, сын Чжан Цзо-линя, ввел войска в Шанхай (13/VI), и, хотя между мукденцами и кликой У Пэй-фу возникли острые столкновения, приведшие впоследствии к войне, сосредоточение в Шанхае реакционных войск нанесло сильный удар массовому движению, начавшемуся 30 мая 1925. Переход Шанхая в руки сторонника У Пэй-фу Сунь Чуань-фана не изменил положения. Город вновь был объявлен на военном положении, и Сунь Чуань-фан расстрелял председателя генсовета профсоюзов тов. Лю Хуа. Разгромленная милитаристическим террором и ослабленная колебаниями национальной буржуазии (купцы Шанхая уже 26/VI прекратили стачку протеста), всеобщая антиимпериалистическая стачка шанхайского пролетариата закончилась осенью 1925 (на японских предприятиях — в сентябре, на английских — в октябре).

Серьезную неудачу на Севере потерпели народные армии. Сначала под влиянием майского движения народных армии одержали крупные успехи. Образовались 2-й и 3-й корпуса народных армий. В войне между мукденцами и народной армией Фын Юй-сяна перевес создался на стороне последней в результате восстания (22/XII) одного из военачальников мукденских войск — Го Сун-лина, образовавшего т. н. «4-й корпус народной армии». 21/XII 1925 армия Го Сун-лина подошла к Мукдену, но японские войска не дали ему возможности занять Мукден; 27/XII Го Сун-лин, прибывший в японский штаб для ведения мирных переговоров, был расстрелян. 26/XI Фын Юй-сян занял Пекин, 24/XII вступил в Тяньцзинь. Перед лицом серьезной угрозы со стороны народных армий Чжан Цзо-линь и У Пэй-фу заключили блок, косвенно отражавший неписанное соглашение империалистических держав о совместной борьбе против китайской нац.-освободительной революции. К началу 1926 народная армия Ио Вэй-цзюня была разбита в Хэнани [при активном участии отрядов «красных пик» (см.), руководимых реакционными джентри, заключившими союз с У Пэй-фу]. Спад массового движения в промышленных центрах, гибель Го Сун-лина и поражение II и III народных армий вызвали у Фын Юй-сяна сильные колебания. В начале 1926 империалистам удалось объединить силы Чжан Цзо-линя и У Пэй-фу в борьбе против народных армий. Это вынудило Фына в апреле 1926 отступить от Тяньцзиня и Пекина на Калган. Дуань Ци-жуй, занимавший пост верховного правителя К., бежал из Пекина. По занятии Пекина войсками Чжан Цзо-линя и У Пэй-фу из заключения был освобожден быв. президент Цао Кунь (см.), подавший тотчас в отставку. В течение нескольких недель не было правительства, власть находилась в руках «Комитета общественной безопасности». Лишь в мае было сформировано правительство во главе с Янь Хуй-пинем. Так осуществлялась скрытая интервенция империалистов, о к-рой говорил т. Сталин на VII пленуме ИККИ, предупреждая против недооценки сил империализма в К.

Одновременно усилилась активность крайне-правых гоминьдановцев, шедших на капитуляцию перед империализмом. Еще весной 1925 крайне-правые образовали на Севере серьезный

КИТАЙ

1-ый ПЕРИОД (КАНТОНСКИЙ) КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1925-27 г.г.

- Границы государства
- ~~~~ Великая китайская стена
- ===== Великий канал

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Центры рабочего и антиимпериалистич. движения
- ▨ Территория Кантонского Народно-Революционного правительства 1926 г.
- Граница Народных армий Фан Юй-сяна
- Граница милитаристических кланов
- ↗ Восстание Го Сун-лина
- ↖ Северный поход Народно-революционной армии
- ➔ Наступление Народной армии Юй-сяна в декабре 1925 г.
- Крупнейшие бои

МАСШТАБ
200 100 0 200 400 км

блок и требовали созыва в Пекине второго конгресса Гоминьдана для пересмотра основ политики партии и исключения коммунистов. Однако 3-й пленум ЦК Гоминьдана, собравшись в Кантоне одновременно с Всекитайским съездом профсоюзов и крестьянским съездом провинции Гуандун, исключил из партии эту группу открытых правых—сторонников империализма, изменников нац.-освободительного движения. На этом же пленуме начала выкристаллизовываться новая группа правых, отражавшая интересы китайской национальной буржуазии. Ее теоретическим лидером выступил Дай Цзи-тао, а военным—Чан Кай-ши, в то время командир 1-го корпуса нац.-революционной армии. Скоро правыми было основано «Общество изучения суньятсенизма», к-рое превращается в идеологический центр дайцзитаоизма. Дай Цзи-тао развивал идеи, согласно к-рым китайский рабочий класс обязан отказаться от классовой борьбы и пожертвовать своими интересами «в пользу нации». Во внешней политике Дай Цзи-тао возражал против бойкота Японии, соглашаясь лишь на бойкот Англии. В отношении компартии Дай Цзи-тао занимал позиции, к-рые вели к исключению коммунистов из Гоминьдана и к запрещению деятельности компартии.

Усиление реакции на Севере и обострение классовой борьбы в Гуандуне вновь активизировали правых гоминьдановцев, созвавших на Севере т. н. Сишаньскую конференцию, постановившую исключить из Гоминьдана Ван Цзин-вэй, всех коммунистов из ЦК Гоминьдана и учредить новый ЦК Гоминьдана в Шанхае. Решения сишаньцев, направленные острием своим явно против нац.-освободительного движения, против СССР и провоцировавшие разрыв объединенного нац.-освободительного фронта в угоду империализму и милитаристам, не отвечали еще в это время интересам национальной буржуазии. Дай Цзи-тао, принявший участие в Сишаньской конференции, покинул ее и отмежевался от ее решений. В то же время представители национальной буржуазии в Гоминьдане активно стремились к изменению соотношений сил в лагере нац.-освободительного движения в свою пользу.— В этой обстановке Чан Кай-ши произвел переворот 20/III 1926 в Кантоне, представлявший собой первую серьезную попытку национальной буржуазии обуздать революцию. Чан Кай-ши начал подготовку переворота после II конгресса Гоминьдана (январь 1926), где коммунистам в тесном блоке с лево-гоминьдановцами удалось провести революционную линию. Без разрешения Военного совета он сместил начальника 2-й дивизии—сторонника левых гоминьдановцев, созвал объединенное совещание общества изучения суньятсенизма и молодых военных. Несмотря на эти подготовительные шаги, укрепившие позиции Чан Кай-ши в армии и в гоминьдановских организациях, бдительность в отношении его действий со стороны коммунистов и лево-гоминьдановцев отсутствовала. Уход войск Ли Ти-сина (Ли Цзи-шэня, соперника Чан Кай-ши) из Кантона в поход против остатков милитаристических банд Дэн Бан-ина создал перевес сил на стороне Чан Кай-ши. Ночью 19/III Чан Кай-ши захватил врасплох крейсер «Чжуншань», к-рым командовал член компартии. После этого он занял школу Вампу для того, чтобы не дать кургантам, среди к-рых было сильно влияние ком-

партии, поддержать Кантонское правительство и массовые организации. Утром 20/III Чан Кай-ши приказал 4-му полку, к-рым командовал коммунист, явиться без оружия для заслушивания приказа. Полк попал в ловушку, и его командование было арестовано. Вслед за тем войска 1-го корпуса окружили помещения стачечного комитета. Председатель Кантонского правительства Ван Цзин-вэй скрылся и вскоре уехал из Гуандуна за границу. Став хозяином положения в правительстве и в ЦК Гоминьдана, Чан Кай-ши потребовал ухода коммунистов из 1-го корпуса и из ЦК Гоминьдана (где они составляли 1/6 часть). На пленуме ЦК Гоминьдана 15/VII 1926 Чан Кай-ши внес проект об «упорядочении партийных дел», сводившийся к ограничению деятельности коммунистов в Гоминьдане и пытавшийся установить постоянный контроль над работой компартии со стороны ЦК Гоминьдана. Переворот 20/III послужил сигналом для помещиков Гуандуна, поведших наступление против крестьянских союзов и их отрядов самообороны. В Кантоне усилилась борьба между революционными профсоюзами (объединенными в генсовете профсоюзов) и желтым союзом механиков, инспирировавшаяся правыми гоминьдановцами с целью внести раскол в рабочее движение.

Национальная буржуазия не шла еще однако на капитуляцию перед империализмом и на разрыв объединенного нац.-освободительного фронта. Блокада Гонконга продолжалась и массовые организации (в том числе и стачком) продолжали открыто вести свою работу. В провинции Гуандун, несмотря на репрессии со стороны миньтуаней, в крестьянских союзах, большей частью организованных коммунистами, насчитывалось до 800 тыс. крестьян. Отделения крестьянских союзов имелись в 60 уездах. Если коммунисты были изгнаны из 1-го корпуса, то в других армейских частях они сохранили ряд своих позиций (отдельный полк во главе с Е Тинном, много работников в составе политотделов армий и т. д.). Кроме того противоречия между отдельными руководителями нац.-революционной армии могли быть использованы и действительно использовались коммунистами для усиления народного движения. Провинция Гуандун и после «20 марта» все же оставалась оплотом нац.-освободительного движения в К., хотя руководство в национально-революционной армии и в Кантонском правительстве закрепились за группой Чан Кай-ши. Прогрессивная роль классового блока пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и части национальной, некомпрадорской буржуазии еще не была исчерпана, что ясно сказалось уже вскоре в период «Северного похода».

9/VII 1926 года Чан Кай-ши принял звание командующего национально-революционной армией и объявил о начале Северного похода, целью к-рого ставилось освобождение объединенного под властью национального правительства К. от ига империализма и гнета милитаризма. Еще до того (в январе 1926) к гуандунскому национально-освободительному плацдарму присоединена была пров. Гуанси. На сторону Кантона перешел один из военных начальников в пров. Хунань—Тан Шэн-чжи, к-рый вел борьбу с милитаристом Чжао Хэн-ти—ставленником У Пэй-фу. В начале Северного похода главные силы У Пэй-фу (основного противника для наступавшей гуандунской

нац.-революционной армии) были заняты на Севере, где они преследовали отступавшие в пров. Ганьсу войска Фын Юй-сяна. В Северный поход из Гуандуна выступили 1-й корпус под непосредственной командой Чан Кай-ши, 2-й корпус—Тань Янь-кай, 3-й корпус—Чжу Пэй-дэ, 6-й корпус—Чэнь Цяня (Чэн Чима), 4-я дивизия—Чжан Фа-куя, дивизия Чэнь Мин-шу и отдельный коммунистический полк под командованием Е Тина и из Гуанси 7-й корпус Ли Цзун-жэня. В Южной Хунани к нац.-революционной армии присоединился 8-й корпус Тан Шэн-чжи. В провинции Гуандун в качестве господствующей силы остались части Ли Цзи-шэня, тесно связанного с помещичьими кругами провинции, и 5-й корпус Ли Фу-линя.

13/VII нац.-революционная армия заняла столицу провинции Хунань—Чанша. Северный поход получал поддержку со стороны рабоче-крестьянских масс. Коммунисты и левые гоминьдановцы организовывали массы в профессиональные и крестьянские союзы. В тылу У Пэй-фу происходил ряд крестьянских восстаний. Армии У Пэй-фу, действуя в среде враждебного им населения, не в состоянии были оказать серьезного сопротивления кантонцам. У Пэй-фу спешно перевел войска с Севера в Хубэй, оставив Чжили мукденцам. Сосредоточенная У Пэй-фу против кантонцев 100-тысячная армия потерпела полнейшее поражение в бою под Диншицяо, и 5—7/IX 1926 части нац.-революционной армии заняли Ханькоу и Ханьян, а к 10/X также Учан. Тов. Сталин констатировал в своей речи в Китайской комиссии ИККИ 30/XI 1926, что «революционные армии в Китае являются важнейшим фактором борьбы китайских рабочих и крестьян за свое освобождение... Ибо продвижение кантонцев означает удар по империализму, удар по его агентам в Китае и свободу собраний, свободу стачек, свободу печати, свободу организации для всех революционных элементов в Китае вообще, для рабочих в особенности. Вот в чем особенность и важнейшее значение революционной армии в Китае» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 427).

Успехи Северного похода революционизировали рабочие и крестьянские массы К. Повсеместно росла стачечная борьба рабочих, требовавших повышения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня, выработки трудового законодательства. После общей забастовки на японских предприятиях в Ханькоу в начале декабря 1926 профсоюзы добились повышения заработной платы сразу на 25—75% для различных категорий рабочих. Иностранные предприятия оказались вынужденными признать профессиональные союзы. Широкая волна экономических стачек возникла также и в Шанхае, причем рабочие добились повышения заработной платы, как правило, на 20—25%. Быстро росло число организованных рабочих. Если при У Пэй-фу число членов профсоюзов в пров. Хубэй не превышало 3—4 тыс. чел., то уже через несколько месяцев после занятия Уханя (общее наименование трех городов Учана, Ханькоу и Ханьяна) нац.-рев. армией (к майскому пятому съезду компартии К.) число членов профсоюзов достигло 400 тысяч. 7/II 1927 съезд профсоюзов пров. Хубэй реорганизовал профсоюзы по производственному принципу. На конгрессе принята была резолюция о присоединении

к Профинтерну. Руководство профдвижением принадлежало коммунистам. Так же быстро начала расти организованность крестьянства. Число организованных в союзы крестьян к маю 1927 достигло в круглых цифрах 5 млн. в Хунани, 1.200 тыс. в Гуандуне, 1.700 тыс. в Хубэе, 1 млн. в Хэнани. Весной 1927 в крестьянском движении продолжали еще преобладать требования снижения арендной платы и налогов, уничтожения всевластия джентри в деревне, роспуска помещичьих миньтуаней и организации крестьянской самообороны. Однако в провинции Хунань уже началась борьба крестьян за землю. Большинство крестьянских союзов как в деревнях, так и их уездных комитетах руководились коммунистами.

Вновь резко обострилось антиимпериалистическое движение. 4/I 1927 революционные рабочие и студенты штурмуют английскую концессию в Ханькоу и уничтожают возведенные баррикады. Концессия в Ханькоу, а вскоре затем (6—7/I) и в Цзюцзяне оказывается в руках рабочих пикетов. Но размах массовой борьбы начал пугать национальную буржуазию, форсировавшую раскол объединенного национально-освободительного фронта. Рост массовых рабоче-крестьянских организаций в провинциях Хубэй и Хунань, а также соотношение военных сил в этих провинциях побудили Чан Кай-ши перенести центр своих операций в пров. Цзянси, ориентируясь на захват важнейших экономических центров на побережье— в особенности Шанхая и Нанкина. Чан Кай-ши перенес свою штаб-квартиру в Наньчан, занятый (в начале ноября) после продолжительных боев против войск Сунь Чуань-фана. Большая же часть бывшего Кантонского правительства в декабре 1926 переехала в Ухань. Между этими двумя политическими центрами началась борьба, отражавшая процессы расщепления и перегруппировки в лагере национально-освободительного движения. Наньчан стал центром буржуазии, ориентировавшейся на соглашения с империализмом и с северными милитаристами и готовившей репрессии против рабоче-крестьянского движения. Ухань же стал политическим центром, в котором оформлялся более левый, нежели кантонский, классовый блок— пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии. Политическим выражением его был союз левых гоминьдановцев и коммунистов, образовавших Уханьское нац.-революционное правительство. VII пленум ИККИ (декабрь 1926) указал на неизбежность дифференциации внутри нац.-революционного лагеря и ориентировал коммунистов на необходимость усиления союза пролетариата с крестьянством на основе лозунгов последовательной аграрной революции и подготовки к неизбежной измене буржуазии.

На территориях, занятых войсками Чан Кай-ши и Ли Цзи-шэня (пров. Цзянси и Гуандун), учащаются случаи репрессий против рабоче-крестьянского движения. В Гуандуне уездные начальники пытаются распустить крестьянские союзы под предлогом того, что они «состоят из бандитов» и «нарушают порядок». Чан Кай-ши выступает за ограничение массового движения «ради укрепления тыла Северного похода».

При подходе южных войск к Шанхаю в феврале и марте 1927 компартия и шанхайские профсоюзы [находившиеся в контакте с мест-

ными организациями Гоминьдана, руководимыми Юй Хэ-дэ (председ. шанхайской торговой палаты) и Нью Юн-цзянем—представителями китайской национальной буржуазии] организовали массовые политические стачки и вооруженные восстания. Первые два восстания были недостаточно подготовлены, хотя и опирались на относительно широкое массовое движение пролетариата (в феврале по призыву профсоюзов бастовало, по свидетельству англ. газет, до 200 тыс. рабочих). Мартовская всеобщая забастовка началась в 12 час. дня 21 числа по призыву профсовета и компартии в обстановке, когда войска Бай Чун-си (нач. штаба Чан Кай-ши) быстро продвигались к Шанхаю. Вооруженное восстание началось в 2 часа дня, и через короткий срок вооружившиеся рабочие заняли все полицейские участки. Упорные бои продолжались до следующего дня в районе Северного вокзала, где рабочим оказывали сопротивление до 2 тыс. солдат шаньдунской армии и отряды русских белогвардейцев. Однако 22/III рабочие захватили Северный вокзал, и когда в Шанхай начали вступать 1-я и 2-я дивизии корпуса Бай Чун-си, то город охранялся вооруженными рабочими пикетами. Коммунисты и левые гоминьдановцы не сумели однако использовать эту победу народного движения. Шанхайское правительство, вышедшее из этого восстания, было составлено из представителей рабочих-коммунистов и из представителей мелкой буржуазии и крупной национальной буржуазии. Однако национальная буржуазия саботировала его работу, подготавливая соглашение с империализмом.

Империализм оказал в свою очередь сильнейшее давление на национальную буржуазию и Чан Кай-ши. 24/III английскими и американскими военными судами был произведен обстрел Нанкина, занятого накануне войсками Уханя. 11/IV, т. е. накануне переворота Чан Кай-ши, империалистические державы направили объединенный ультиматум К., требуя принятия китайской стороной ответственности за события 24/III в Нанкине. 6/IV войска Чжан Цзо-линя произвели налет на советское полпредство в Пекине, сопровождавшийся рядом арестов. В этой обстановке сильнейшего нажима империалистов, требовавших капитуляции со стороны национальной буржуазии, Чан Кай-ши подготовил свой контрреволюционный переворот, означавший измену национальной буржуазии освабодительному движению. Юй Хэ-дэ собрал в Шанхае 20 млн. долл. для Чан Кай-ши, использованных им для организации контрреволюционного переворота. В начале апреля 1927 Чан Кай-ши снял коммунистов и левых гоминьдановцев с командных постов в своей армии. Затем он арестовал и расстрелял работников политотдела армии, назначенных Уханем. Вслед за этим Чан Кай-ши приказал первой дивизии (командир к-рой Се Чи находился в контакте с рабочими организациями) уйти из Шанхая. Наконец 12/IV 1927 войска Чан Кай-ши и подкупленные буржуазией банды окружили Совет профсоюзов и разоружили рабочие вооруженные отряды. Председатель шанхайского Совета профсоюзов коммунист Хэ Цзинь-лян был убит. Рабочие пикеты, не имея руководства, все же оказывали сопротивление (например бои в помещении крупного издательства Коммершэл Пресс). К вечеру компартия организовала демонстрацию протеста, к-рая была расстреляна войска-

ми Чан Кай-ши. 18/IV Чан Кай-ши организовал в Нанкине свое «национальное правительство». 15/IV в Кантоне аналогичный контрреволюционный переворот был совершен генералом Ли Цзи-шэнем (Ли Ти-сином). «Переворот Чан Кай-ши означает..., что начался поворот от революции общенационального фронта к революции многомиллионных масс рабочих и крестьян, к революции аграрной, которая усилит и расширит борьбу против империализма, против джентри и феодальных помещиков, против милитаристов и контрреволюционной группы Чан Кай-ши» (Сталин, Об оппозиции, стр. 554).

И действительно, если на территориях, занятых войсками Чан Кай-ши, Бай Чун-си, Ли Цзи-шэня и др. изменников, начались жестокие расправы с революционными рабочими и крестьянами, то на территории Уханя продолжали открыто развиваться массовые рабоче-крестьянские организации и революционное движение продолжало идти в гору.

Еще до апрельского переворота Чан Кай-ши Уханьское правительство реорганизовалось. Пленум ЦК Гоминьдана (10—19/III, в Ухане) принял решение о борьбе в защиту демократических прав против диктаторских поползновений Чан Кай-ши, учредил министерство труда и земледелия, высказался за созыв провинциальных народных собраний и за крестьянские самоуправления в деревнях, поставил переизбрать все гоминьдановские комитеты, захваченные правыми. Одно из важнейших решений пленума—это постановление о вхождении коммунистов в состав национального правительства. Выделенные центральным комитетом компартии К. Су Чжао-чжэн (министр труда) и Тань Пин-шань (министр земледелия, впоследствии ренегат) не использовали предоставленных им возможностей для развертывания крестьянского и рабочего движения, для вооружения народа, для борьбы коммунистов за армию.

В апреле 1927 в К. возвратился Ван Цзин-вэй (в то время левый гоминьдановец, покинувший Кантон после выступления Чан Кай-ши 20/III 1926), занявший пост председателя правительства в Ухане. После переворота 12/IV в Шанхае ЦИК Гоминьдана по настоянию коммунистов исключил Чан Кай-ши и его сторонников из Гоминьдана и принял решение о мерах против контрреволюционеров на территории уханьского правительства. Однако правительство не предприняло каких-либо серьезных шагов к действительному изгнанию из правительственных органов и армии открытых или тайных сторонников Чан Кай-ши, правых гоминьдановцев, реакционного помещичьего офицерства и чиновничества. Значительную активность в этом отношении проявляли массовые организации, рабочие дружины и отряды крестьянской самообороны. 27/IV ЦИК уханьского Гоминьдана выпустил манифест, обращенный к крестьянам, в к-ром в качестве основных мероприятий выставлялось: 1) создание выборных самоуправлений в деревнях; 2) организация деревенской самообороны за счет разоружения миньтуаней; 3) снижение арендной платы; 4) образование крестьянских банков; 5) признание за крестьянами права на получение помещичьей земли. Однако выделенная ЦИК Гоминьдана т. н. комиссия по аграрному вопросу долго не могла прийти к каким-либо решениям по вопросу о конфиска-

стояние 100—120 км к Уханю. 16/V 14-я дивизия национальной армии под командованием Ся Доу-иня восстала против Уханьского правительства и перешла на сторону Ян Сэня, перерезав сообщение между Уханем и Чанша. Ся Доу-инь начал разгром крестьянских организаций. Операциями армейских частей под командованием коммуниста Е Тина и Хэ Луна, курсантов уханьской военной академии и рабочих дружин Уханя удалось отбить наступление Ся Доу-иня и восстановить сообщение с Хуанью.

Однако национальное правительство приостановило действия Е Тина и Хэ Луна, не допуская полного уничтожения контрреволюционных повстанческих частей. 21/V произошло новое контрреволюционное восстание частей армии Уханя под командованием полковника Сюй Кэ-сяна в Чанша. Рабочие и крестьянские организации были разогнаны. Коммунисты арестовывают и казнят, 1/VI происходит «мирный» переворот Чжу Пэй-дэ в Наньчане и «чистка» армии и правительственных органов от коммунистов.

Национальное правительство в Ухане не решалось предпринять каких-либо действенных мероприятий против обнаглевшей контрреволюции. Оно пыталось уступками и ограничениями массового движения добиться компромисса с реакционной частью военщины и буржуазно-помещичьими организациями. Под влиянием экономических трудностей, возникших в Ухане в результате блокады города со стороны империалистов, нажима на правительство со стороны местной буржуазии и помещиков, требовавших решительных мер против «эксцессов» массового рабоче-крестьянского движения, мелкобуржуазная гоминьдановская интеллигенция колебалась и постепенно прavera.

Руководство компартии в лице Чэнь Ду-ю, Пин Шу-чжи и Тань Пин-шаня вместо того, чтобы решительно развивать массовые действия пролетариата и крестьянства, расширять аграрную революцию, упорно вести борьбу за армию, за создание в ней рабоче-крестьянских частей и таким путем переводить на свою сторону колеблющиеся слои мелкой буржуазии, плелось в хвосте правящей верхушки левого Гоминьдана и ограничивало борьбу рабочих и крестьян. ЦК компартии К. и руководство профсоюзов распустили рабочие пикеты в Ханькоу и пионерские организации. ЦК дал указания в сельские районы о недопущении крестьянских «эксцессов», т. е. борьбы крестьян за явочный захват крестьянскими союзами помещичьей земли. Эта капитулянтская политика чэньдусюистского руководства компартии (см. гл. Коммунистическая партия Китая) облегчила победу гоминьдановской контрреволюции в Ухане. Коммунисты вышли из Уханьского правительства. Вслед за ними из ЦИК Гоминьдана и правительства ушли в отставку Сун Цин-лин (вдова Сунь Ят-сена) и Дэн Янь-да, несогласные с капитуляцией Уханя перед буржуазно-помещичьей контрреволюцией. На территории Уханя начались жестокие преследования коммунистов и подавление революционных рабоче-крестьянских организаций.

Тем временем Нанкинское правительство Чан Кай-ши направило свои войска против армии ген. Чжан Цзо-линя «Аньгоцзюнь». С вступлением нанкинских войск в провинцию

Шаньдун японский империализм пошел на открытую интервенцию в пользу северных милитаристов и ввел 31/V войска в Циндао. В ответ на японскую интервенцию начался бойкот японских товаров. В результате контр наступления к августу 1927 милитарист Сунь Чуань-фан вновь вплотную подошел к Нанкингу (занял Пукоу). 12/VIII Чан Кай-ши ушел в отставку с поста главкома. Группам, на которые распался контрреволюционный Гоминьдан, до конца 1927 не удалось достичь даже формального объединения.

Самыми важными событиями осени 1927 были массовые восстания (в сентябре и октябре 1927) рабочих и крестьян Хунани, восстание и поход в Гуандун частей Е Тина и Хэ Луна, свидетельствовавшие о повороте компартии к решительной борьбе за аграрную революцию, о переходе к вооруженной борьбе против гоминьдановской контрреволюции; повороте, осуществленном после исторической августовской конференции компартии Китая (см. гл. Коммунистическая партия Китая). Восставшие 1/VIII 1927 под руководством коммунистов войска в Наньчане с боями прошли всю провинцию Цзянси и 24/IX заняли Сватоу. Однако в силу неблагоприятного соотношения военных сил и ряда ошибок в организации похода (главной — недостаточная инициатива и упорство в подъеме крестьянства на последовательную аграрную революцию) части Е Тина и Хэ Луна потерпели под Сватоу поражение в октябре 1927.

Крупнейшим событием в этот период была Кантонская коммуна (11—14/XII 1927). Крестьянские восстания в ряде уездов провинции Гуандун, обострение внутренней борьбы между милитаристами, ослабление аппарата государственной власти в связи с переворотом Чжан Фа-куя, изгнавшего из Кантона Ли Цзи-шэня, подъем рабочего движения в самом Кантоне создали возможность поднять восстание и овладеть Кантоном (за исключением некоторых важных стратегических пунктов — арсенала и военного завода в Дун-шане и др.). В ходе восстания было организовано первое советское правительство К. во главе с Су Чжао-чжэном и Чжан Тай-лэем, героически погибшим в боях за советский Кантон). Были обнародованы первые декреты о 8-часовом рабочем дне, о конфискации помещичьей земли и безвозмездной передаче ее крестьянству, об образовании красной армии и т. д. На третий день своего существования Кантонская коммуна была подавлена объединенными силами милитаристов при поддержке империалистов, причем жестокость массовой расправы контрреволюционной военщины может быть сравнена лишь с самыми позорными фактами подавления Парижской Коммуны Тьером. При подавлении Кантонского восстания озверевшая военщина произвела налет на кантонское консульство СССР и убила 5 работников консульства. 15/XII 1927 Нанкинское правительство порвало дипломатические сношения с Советским Союзом, хотя для всего мира была очевидна полная непричастность советских работников к восстанию в Кантоне.

Руководители Кантонского восстания совершили серьезные ошибки; важнейшие из них: недостаточная предварительная работа среди народных масс, так же как и в войсках противника, неправильная тактика по отношению к рабочим — членам желтого профсоюза меха-

ников, отсутствие выборного совета в Кантоне как органа восстания и власти и др. Однако Кантонское восстание, несмотря на эти ошибки и несмотря на то, что оно являлось «карьергардным боем отступающей революции», было, как указывал IX пленум ИККИ, «героической попыткой пролетариата организовать Советскую власть в Китае», сыгравшей «огромную роль для развития рабоче-крестьянской революции» (Коммунистический Интернационал в документах, М., 1933, стр. 766).

Лит.: Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 издание, Москва, 1935; его же, Беседа со студентами университета имени Сун Ят-сена 13 мая 1927, в сб.: Об оппозиции, Москва—Ленинград, 1928; его же, Вопросы китайской революции. Тезисы для пропагандистов, [Л.], 1932; его же, О Китае, в сб.: Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 615—636; его же, О Китае (из речи на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК 1 авг. 1927 г.—Международное положение и оборона СССР), в сб.: Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1934; его же, О перспективах революции в Китае. Речь в Китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926, М.—Л., 1927; его же, О политических задачах университета народов Востока (Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925), М.—Л., 1935; его же, Ответ на письмо товарища Марчулина, в сб.: Вопросы Китайской революции, М.—Л., 1927; его же, Революция в Китае и задачи Коминтерна (Речь, произнесенная на 10 заседании ИККИ 24 мая 1927), М., 1928; Коминтерн и ВКП(б) О Китайской революции. Основные решения, М.—Л., 1927; Постановление ИККИ о текущем моменте китайской революции, М., 1927; Резолюция и постановления девятого Пленума Исполкома Коминтерна (9—25 февр. 1928 г.), М.—Л., 1928; Бакулин А. В., Записки об Уханьском периоде Китайской революции, М.—Л., 1930; В помощь партучебе, серия: История Коминтерна, вып. 3, Китайская революция, сост. Е. Иолл, М., 1931; Лозовский А., Революция и контрреволюция в Китае, М.—Л., 1927; статьи в журн. «Большевик», «Коммунист. Интернационал» и др.

КИТАЙ В 1928—35.

Организация Нанкинского правительства и его внутренняя политика до оккупации Маньчжурии Японией (сент. 1931). После переворота Чан Кай-ши и измены ГМД в Ухане ГМД превратился в организацию контрреволюционного буржуазно-помещичьего блока и распался на враждующие группировки, в к-рых господствующее положение заняли военные клики. Ослабление сил Чан Кай-ши в результате крупных потерь и поражения в Суйчжоу (23/VII 1927) сделало хозяевами положения в районе Нанкин—Шанхай гуансийскую клику (ген. Ли Цзун-жэнь и ген. Бай Чун-си). 12/VIII Чан Кай-ши ушел с поста главкома и уехал в Японию, а организованное 18/IV в Нанкине правительство (Чжан Цзин-цзян, Цай Юань-пэй, Ли Ши-цзэн, сишаньцы) фактически перестало существовать. Угроза со стороны занявшего в августе Пукоу Сунь Чуань-фана толкнула гуансийцев на переговоры с уханьской группой (ген. Тан Шэн-чжи, Ван Цзин-вэй, Тань Янь-кай, Сунь Фо и др.). Уханьская группа настаивала на признании авторитета ЦИК ГМД (во главе с Ван Цзин-вэем) и созыве пленума. Нанкинская группа и присоединившаяся к ней часть уханьских лидеров (Тань Янь-кай, Сунь Фо) провели решение об организации в Нанкине «специального комитета» ЦИК (15/IX). В созданном комитете фактически господствовали сишаньцы, тесно связанные с гуансийской кликой. В сентябре «специальный комитет» образовал (второе по счету) правительство в Нанкине, к-рое не было признано в Ухане. По его приказу нанкинские, в основном гуансийские, войска начали наступление против уханьского ген. Тан Шэн-чжи и уже в середине ноября овладели Уханем. Однако одновременно Ван Цзин-вэй с помощью

ген. Чжан Фа-куя захватил власть в Кантоне, вытеснив гуансийского ген. Ли Цзи-шэня. Неспособность враждующих клик сговориться позволила Чан Кай-ши вернуться в Китай и занять в начале января 1928 пост председателя Нанкинского правительства и главкома. Формально базой соглашения послужило предложение Ван Цзин-вэя о созыве IV пленума ЦИК. Однако после Кантонского восстания (11—14/XII 1927) Ван Цзин-вэй лишился опоры и в Кантоне и уехал за границу.

Положение в лагере гоминьдановской контрреволюции в период с конца 1927 до середины 1929 определялось борьбой двух главных клик: гуансийской и Чан Кай-ши. В апреле 1928 Нанкин возобновил наступление на Север; в июне Пекин и Тяньцзинь были заняты, 4/VI поезд Чжан Цзо-ляня, возвращавшегося из Пекина в Мукден, был взорван близ Мукдена, причем Чжан Цзо-лянь и губернатор Хэйлунцзяна ген. У Цзюн-шэнь были убиты. Пресса приписывала взрыв деятельности агентов Японии, недовольной Чжан Цзо-линем. После смерти Чжан Цзо-ляня в мукденской клике заняла господствующее положение группа во главе с сыном Чжан Цзо-ляня Чжан Сюэ-ляном, стоявшая за сговор с ГМД. 29/XII 1928 мукденцы признали Нанкинское правительство.

Временная победа контрреволюции в К. сопровождалась реакцией во всех областях жизни и небывалым размахом белого террора в наиболее варварских формах (в течение 1928—десятки тыс. жертв из рядов революционных рабочих, крестьян и интеллигенции). Революционные элементы уходят или изгоняются из ГМД, в к-рый вливается реакционная буржуазия и помещики и к-рый к концу 1928 включает в себя большую часть старых милитаристов. Введенное в период 1925—27 снижение арендной платы на землю на 25% отменяется, иногда вопреки протестам иезуитских организаций Гоминьдана. Разгром революционных рабочих организаций сопровождается наступлением на экономические завоевания рабочих за революционный период. ГМД использует при этом создаваемые им «псевдо-рабочие» организации (см. гл. Рабочий класс и профдвижение Китая).

В период 1928—30 Нанкинское правительство и ГМД декларировали целый ряд реформ (аграрный закон 1930, реорганизация финансов, реорганизация и сокращение армии, реформа народного образования, реформа гражданского законодательства и др.). Эти мероприятия однако в большинстве не были реализованы. Попытка провести земельный закон в жизнь была сделана лишь в одной провинции (Чжэцзян), где она также была сведена на нет противодействием помещиков. Численность войск и военные расходы продолжали расти. Вместо *миллиона* (см.), отмененного на территории Нанкинского правительства (фактически 5 провинций), был введен еще более тяжелый «налог на потребление». Для покрытия увеличивающихся военных расходов Нанкинское правительство наряду с усилением обложения широко использовало практику выпуска внутренних займов, общая сумма которых к началу 1932 превысила миллиард серебряных долл. и к-рые, принося банкам ростовщические проценты, ухудшили положение китайской промышленности и торговли.

Неспособность Нанкинского правительства разрешить элементарные задачи национального

развития особенно сказались в размахе, к-рый приняла милитаристическая уособица. Соперничество гуансийской военной клики, укрепившейся в среднем течении Янцзы, Гуандуне и Гуанси, и клики Чан Кай-ши, к-рая доминирует в Нанкинском правительстве и опирается на провинции Нижнего Янцзы с Шанхаем и Чжэцзяном, завершилось войной (апрель—июль 1929) и поражением гуансийцев. В том же году происходят вооруженные выступления против Нанкина Фын Юй-сяна (октябрь—ноябрь 1929), Тан Шэнь-чжи (декабрь 1929), Чжан Фа-куя (сентябрь 1929 — январь 1930), причем последнее усиливается уже с 1928 гоминьдановской оппозицией *реорганизационистов* (см.). В апреле—сентябре 1930 произошла наиболее крупная по количеству участников и жертв милитаристическая война между северной коалицией Фын Юй-сяна и Янь Сяшаня, с к-рым блокировались реорганизационисты, и Чан Кай-ши. Исход ее был решен в пользу Нанкина вмешательством мукденской клики, выступившей на стороне Чан Кай-ши и оккупировавшей в 1930 район Бэйпина и Тяньцзина.

Борьба Нанкина и Кантона (1931). К 1931 выросшие доходы от таможенных пошлин после введения нового тарифа 1/II 1929, тесная связь с шанхайскими банками и выпуск внутренних займов позволили Чан Кай-ши сформировать ряд новых дивизий, обученных германскими инструкторами, и перевооружить свои войска. Реальная военная и финансовая власть сосредоточилась фактически в руках Чан Кай-ши, Сун Цзы-вэня (министр финансов) и Кун Сян-си (министр промышленности и торговли), связанных с Чан Кай-ши не только политическими, но и родственными узами.

После поражения Северной коалиции 4-й пленум ЦИК ГМД в ноябре 1930 принял решение о созыве 5/V 1931 Народного собрания и о выработке временной конституции. Эти мероприятия ставили своей задачей затруднить враждебным группировкам использование против Нанкина демократических и конституционных лозунгов и в то же время укрепить личное положение Чан Кай-ши. Вопрос о конституции и послужил главным поводом для разрыва в марте 1931 между Чан Кай-ши и блокировавшимся с ним с 1928 Ху Хань-мином и ареста Ху Хань-мина. Народное собрание было созвано в Нанкине (5—17/V 1931). Его работа свелась на деле к принятию проекта временной конституции, сосредоточившей власть в руках председателя правительства (право назначения председателей палат и министров, объявления войны и заключения договоров).

Центром нового выступления против Нанкина стал Кантон. К началу 1931 реальная власть в Гуандуне сосредоточилась в руках одного из кантонских командиров дивизии ген. Чэнь Цзи-тана. Весной 1931 между ним и гуансийскими генералами было заключено соглашение, после чего было объявлено о признании этими провинциями власти Нанкина. 14—15/I 1931 в Кантоне была разоружена подчиненная Чан Кай-ши военная школа Вампу. В мае в Кантоне собрались представители реорганизационистов с Ван Цзин-вэем и группа членов ЦИК, близкая к Ху Ханьмину, к которым присоединились покинувший Чан Кай-ши Сунь Фо, а также Евгений Чен. 29/V в Кантоне было провозглашено второе «национальное правительство». Кантонская

коалиция установила связи с северными генералами. В связи с этим во второй половине июля один из генералов Фын Юй-сяна Ши Ю-сань предпринял попытку захвата Тяньцзина. Евгений Чен, занявший пост мин. ин. дел правительства в Кантоне, летом вел переговоры с японскими деятелями в Токио. 21/VII в Кантоне было объявлено о новой карательной экспедиции против Чан Кай-ши, а в начале августа гуансийские части перешли границу Хунани.

Борьба Нанкина и Кантона в основе была новой фазой милитаристической борьбы. В ней Япония стремилась использовать кантонскую коалицию против США, стоявших за спиной Нанкина, а Англия ставила своей задачей использовать эту борьбу для усиления своих позиций и в Нанкине и на юго-западе К. Но если нанкинская клика была связана преимущественно с крупной банковской, а также торговой и промышленной буржуазией Шанхая, то кантонская оппозиция отражала недовольство политикой этих групп со стороны мелких и средних помещиков, средней и части мелкой городской буржуазии.

Кантонцы широко пользовались демагогическими обещаниями и требованиями (демократических реформ, национальной внешней политики); в Шанхае они приобрели значительное влияние в профорганизациях выступлениями против закона о профсоюзах, изданного Нанкином. Выступление кантонцев происходило в условиях нового революционного подъема и представляло попытку отвлечь революционное движение в русло групповой борьбы в ГМД.

Новый революционный подъем. Поражение революционного движения, сопровождавшееся разгромом революционных массовых организаций и физическим истреблением значительной части рабочего и крестьянского авангарда, повлекло за собой полосу депрессии в революционном движении (конец 1927 и 1928), хотя и в этот период в ряде провинций крестьянское движение достигает большого размаха; в 1928 происходит большое восстание мусульман в Ганьсу и Нинся. Но коммунистическая партия Китая сумела приспособить свою организацию к новым условиям и успешно повела борьбу за свою большевизацию и за завоевание и организацию масс (см. гл. Коммунистич. партия К.). Уже в 1929 политика гоминьдановской реакции приводит к ухудшению экономического положения и обостряет классовые противоречия в стране, создавая почву для роста революционной борьбы. Экономический развал в К. был усугублен в 1931 влиянием мирового экономического кризиса и наводнением 1931, небывалые размеры и разрушительность к-рого были следствием хищнического хозяйствования милитаристических клик. Развал промышленности сопровождался переходом в течение 1930 сотен тыс. веретен туземной хлопчатобумажной промышленности в руки японского капитала. Произошло резкое ухудшение положения крестьянства. Буржуазия и ГМД ведут наступление на рабочий класс. С 1929—30 начинается новый революционный подъем. Рост рабочего движения начинается уже с конца 1928. Борьба рабочего класса принимает все более упорный и высокий по своему уровню характер (см. гл. Рабочий вопрос и профдвижение в К.). Попытки Гоминьдана удерживать массы мелкобуржуазной интеллигенции под своим влиянием с помощью

обработанной в духе реакции идеологии суньятсенизма были мало успешны. В среде интеллигенции растет влияние марксизма (лига левых писателей и др.). Еще в конце 1927 возникли первые очаги кит. советов (Хайлуфынский район в Гуандуне) и первые отряды красной армии. К началу 1930 уже насчитывалось 19 советских районов с красной армией в 62 тыс. бойцов. К концу 1931 красная армия отразила три похода ГМД против советских районов и выросла до 145 тыс. 7/XI 1931 произошел первый съезд кит. советов, охвативших к этому времени ок. 300 уездов. Съезд избрал временное центральное советское правительство и принял проект конституции, земельный закон и ряд других важнейших решений (см. гл. Китайские советы, Китайская красная армия).

Внешняя политика Нанкинского правительства до японского выступления (сент. 1931). Революция 1925—27 поколебала господство империализма в К. Поэтому уже с 1927 империалистические державы стремятся мелкими, не затрагивающими основных позиций империализма в К. уступками облегчить положение Нанкинского правительства и помочь ему подавить народное национально-освободительное движение. Нанкинское правительство заключает с США (24/III 1928) и Англией (9/VIII 1928) соглашения о ликвидации Нанкинского инцидента (24/III 1927), получая официальное признание со стороны Англии и США, а затем и других капиталистических держав.

В 1928—30 Нанкинское правительство заключает ряд договоров, заменяющих старые договоры. Часть из них дает Нанкину право пересмотра таможенных тарифов. Между Англией и К. было заключено соглашение о «возвращении» Вэй-хай-вэя (18/IV 1930), концессии в Чжэцзяне (31/X 1929) и Амое (17/IX 1930); аналогичное соглашение было заключено с Бельгией о бельгийской концессии в Тяньцзине (31/VIII 1929), т. е. о концессиях, фактически не получивших сколько-нибудь серьезного значения. Англия сохранила за собой право пользования Вэй-хай-вэем в качестве морской базы, к чему и раньше сводилось его значение для Англии. Свое согласие на т. н. тарифную автономию (6/V 1930) Япония—главный конкурент китайской промышленности—обусловила установлением сниженных ставок на предметы своего ввоза. Нанкинское правительство объявило об отмене экстерриториальности с 1/1 1930, но не пыталось провести это в жизнь.

В апреле 1928, в период движения нанкинских войск на Север, Япония оккупировала своими войсками *Шаньдун* (см.); 3/V произошел т. н. Цзинаньский инцидент, выразившийся в нападении японских войск на китайских солдат, расстреле и избиении мирного населения и убийстве всего состава кит. дипломатического представительства в Цзинани, причем китайскому дипломатическому агенту японцы отрезали нос и уши. Инцидент был ликвидирован лишь 28/III 1929, после чего Япония вывела свои войска из Шаньдуна.

Зависимость Нанкинского правительства от империализма и враждебность в тот период к Советскому Союзу нашли выражение в авантюре захвата КВЖД и ряде антисоветских провокаций в Маньчжурии летом 1929. По Хабаровскому протоколу, права СССР были восстановлены (см. гл. СССР и Китай).

Внешняя политика Нанкинского правительства, в которой оно ориентировалось на под-

держку империалистических держав, гл. обр. США, а также Англии, вопреки иллюзиям китайской буржуазии привела не к ослаблению, а к усилению зависимости К. от империализма. В частности в этот период сильно расширила свои экономические позиции в К. Япония.

Захват Японией Маньчжурии и антияпонское движение 1931—32. Уже летом 1931 Япония начинает подготовку вооруженного выступления в К., поднимая т. н. дело Накамуры (японский разведчик, якобы убитый китайцами во Внутренней Монголии). Спровоцированное японцами столкновение кит. крестьян с корейцами в Ванбаошане послужило поводом для избиения китайских резидентов в Корее и Японии и вызвало уже в июле 1931 волну антияпонского бойкота в К. 18/IX произошел Мукденский инцидент, за к-рым последовала оккупация Маньчжурии японскими войсками.

Выступление Японии вызвало подъем массового антияпонского движения во всем К. Решающим вопросом революционного движения становится борьба с империализмом, в первую очередь с империализмом Японии. Сдача Маньчжурии без боя Чжан Сюэ-ляном и директива Нанкина о неоказании сопротивления Японии, как и последующая капитулянтская политика ГМД, направляют антияпонский подъем и против Нанкинского правительства. Студенческое движение в декабре 1931 выливается в поход ок. 60 тыс. студентов в Нанкин, захват поездов и правительственных учреждений. Повсюду в К. возникают патриотические организации и добровольческие отряды для помощи повстанцам в Маньчжурии, против к-рых японское командование должно было официально начать кампанию в декабре 1931. Роль рабочих в антияпонском движении растет. Подъем национально-освободительного движения затруднил ведение междоусобной милитаристической войны и вынудил борющиеся клки начать переговоры между Кантоном и Нанкином в Гонконге. 27/X—7/XI 1931 происходит мирная конференция делегатов Нанкина и Кантона в Шанхае. В Кантоне и в Нанкине происходят параллельно конгрессы Гоминьдана. Соглашение, достигнутое между Кантоном и Нанкином, сводилось к организации нового объединенного ЦИК и ЦК ГМД, в к-рые вошли члены этих органов, избранные тремя предыдущими съездами, и кроме того по 24 новых члена, избранных каждым из двух съездов. К ним было присоединено несколько человек, избранных недовольной компромиссом группой в Шанхае. 16/XII Чан Кай-ши отказался от всех постов и уехал из Нанкина в Чжэцзян. Пленум нового ЦИК ГМД назначил новых председателей палат и министров (председатель правительства Линь Сэнь; председатель исполн. палаты Сунь Фо; мин. ин. дел Евгений Чен). Новое правительство в Нанкине, не располагавшее ни доверием народных масс ни поддержкой шанхайских банкиров, могло опереться лишь на XIX армию, перемещение к-рой в район Шанхай—Нанкин было одним из условий компромисса. Ху Хань-мин, Ван Цзин-вэй и Чан Кай-ши, избранные пленумом в состав верховной тройки, под теми или иными предлогами отказывались собраться.

Между тем в Шанхае за руководство массовым антиимпериалистическим движением успешно боролось «Шанхайское массовое антияпонское об-во», объединившее широкие массы рабочих, революционного студенчества и мел-

кой буржуазии и находившееся под влиянием КПК. В январе 1932 бастуют рабочие японских предприятий и идет подготовка всеобщей стачки. Подъем антияпонского движения и победы кит. советов в 1932 заставили объединиться реорганизационистов и Чан Кай-ши. В конце января 1932 Ван Цзин-вэй занял пост председателя правительства, а Чан Кай-ши—председателя комитета обороны. 28/1 японские войска, двинутые в рабочий район Шанхая— Чапэй, были встречены сопротивлением XIX армии и народных масс Шанхая.

Героическая оборона Шанхая, показавшая мощь, на к-рую способны народные массы К. в борьбе за национальную независимость, нанесли тяжелый удар престижу японской армии. Дважды в течение операции японские войска были накануне разгрома. Разрушение значительной части Шанхая, варварское уничтожение культурных и материальных ценностей (общие убытки исчисляются в сумме ок. 600 млн. долл.), расправа с безоружным населением (8.089 убитых, 2.000 зарегистрированных раненых, 10.400 пропавших без вести) показали подлинное лицо японского империализма. Нанкинское правительство саботировало оборону Шанхая, отправив туда с запозданием заводом недостаточные подкрепления. Отступление защитников Шанхая 1—3/III было вынуждено десантом, который был высажен в тылу китайского фронта и не встретил там серьезного сопротивления.

Внешняя и внутренняя политика Нанкинского правительства в период после японского наступления (с 1932). 5/V Нанкинское правительство заключило с японскими представителями в Шанхае соглашение, в к-ром посредническую роль сыграл английский посланник в Китае Лэмписон. По условиям соглашения китайские войска подлежали отводу еще дальше от Шанхая, после чего японские экспедиционные силы должны были эвакуироваться. Этим соглашением направление японского удара отводилось на Север—в Маньчжурию и к границам СССР, к к-рым в это время приближались японские войска, занявшие Цицикар. Но в Шанхае Япония фактически превратила в свою концессию район Хонкью и оставила в нем значительный гарнизон, к-рый разместилась в специально построенной казарме-крепости. После Шанхайского соглашения Нанкинское правительство сосредоточило свои усилия на организации 5-го похода против кит. советов под лозунгом «сперва расправа с красными, потом борьба с Японией». Организация нового похода велась в больших масштабах, при иностранной помощи (снабжение вооружением, инструкторами и советниками). Неудача предпринятых походов, разбившихся о поддержку красной армии народными массами советских районов, вынудила Чан Кай-ши принять новую тактику борьбы с советами. Она сводится к дополнению военных действий—организацией экономической блокады, круговой поруки населения, местных охранных отрядов. Штаб Чан Кай-ши вырабатывает в 1932 положение о «разрешении» аграрного вопроса в советских районах, оккупируемых правительственной армией. По оценке советника Нанкина Драгоны оно ухудшает положение крестьянства даже по сравнению с их положением до советизации (см. гл. Аграрный вопрос в К.).

Во внешней политике Нанкинское правительство ориентируется на поддержку Англии,

США и Лиги Наций. Нанкин приглашает в качестве агента для связи с технич. аппаратом Лиги Наций Райхмана. Экономический совет при Нанкинском правительстве во главе с Сун Цзы-вэнем, представителем англо-американской ориентации в Нанкине, становится важным органом сотрудничества с иностранными советниками и экспертами, роль которых усиливается не только в военном, но и политическом и экономическом аппарате Нанкинского правительства.

Англия, влияние к-рой в Нанкине значительно выросло, и США укрепляют свои экономические позиции в К. Неблагоприятный для Японии доклад комиссии Литтона и подтверждение США доктрины Стивенса поддерживают у китайской буржуазии надежды на помощь Англии, США и Лиги Наций. Это облегчает попытки ГМД подчинить антияпонское движение своему контролю, вводя его в узкие рамки и подавляя массовые антияпонские организации.

В Нанкинском правительстве личное положение Чан Кай-ши вновь укрепляется. В конце 1932 в Нанкинское правительство вернулся Сунь Фо, занявший пост председателя Законодательной палаты. Пленум ЦК ГМД в декабре 1932 принял решение о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом.

1/1 1933 японская армия захватила Шанхайгуань. В марте японские войска, сконцентрированные у границ Жэхэ, в течение двух недель заняли эту провинцию, не встречая сопротивления со стороны китайских генералов. Японские войска в апреле вторглись за пределы Великой стены, причем им было оказано сопротивление частями XIX армии у прохода Сифынькоу, и подошли к Бэйпину (Пекину) и Тяньцзину.

31/V Нанкинское правительство заключило соглашение с японским командованием о перемирии в Тангу. По этому соглашению часть Хэбэя по линии, проходящей северо-восточнее Бэйпина и Тяньцзина, объявлялась демилитаризованной зоной. В Бэйпине Нанкин учредил политический совет, возглавивший администрацию Хэбэя и получивший право ведения переговоров по местным вопросам. Войска Чжан Сюэ-ляна уводились из Хэбэя. Содержания соглашения не было опубликовано и по господствующему в К. мнению включало договоренность по вопросам более широкого значения. Соглашение в Тангу было шагом к закреплению японских захватов. Зона, в к-рой полными хозяевами стали японцы, в то время как ответственным за события в ней осталось китайское правительство, стала неисчерпаемым источником инцидентов и выступлений, используемых японской военной для расширения сферы своего господства в Северном К. и Внутренней Монголии. Япония закрепила свои военные позиции в Бэйпин-Тяньцзинском районе и получила в свои руки контроль над китайско-маньчжурской границей, через к-рую направился поток японского беспопытного ввоза. После соглашения в Тангу в рядах Нанкинского правительства усиливаются группы, ориентирующиеся на сближение с Японией; к ним причисляют ген. Хуан Фу, возглавившего Бэйпинский политический совет в 1933—1934, Ван Цзин-вэй—председателя Нанкинского правительства до ноября 1935, его заместителя на посту мин. ин. дел, убитого в конце 1935,—Тан Юй-жэня и др. Внутренняя поли-

тика, фактическое руководство к-рой уже с 1932 было сосредоточено в штабе Чан Кай-ши, принимает в этот период еще более реакционный характер. Уже с 1932 Чан Кай-ши и близкие к нему деятели ГМД создают организации тайного характера (см. гл. Буржуазно-помещ. партии и милитаристич. клики в К.), задачей к-рых является осуществление террора по отношению к революционным элементам, организация реакционного похода в области литературы и прессы, пропаганда в пользу личной диктатуры Чан Кай-ши как «национального вождя».

После подавления фуцзяньского выступления, к-рое отразило рост антияпонских настроений в китайском обществе, в том числе в самом ГМД, и после соглашения в Тангу Япония усиливает свои позиции в Китае, в частности в пров. Фуцзянь. После принятия Лигой Наций доклада Литтона и объявления Японией о своем выходе из Лиги Наций было провозглашено 1/III 1934 образование так наз. Маньчжуро-Монгольской империи (Маньчжоу-го) во главе с Пу И. 17/IV 1934 в ответ на переговоры, к-рые велись в Шанхае Сун Цзы-вэнем и представителями европейских и американских банков, Япония выступила с декларацией, в к-рой она фактически заявила притязания на протекторат в Китае (т. н. неофициальное заявление Амо). Нанкинское правительство подписало соглашение о восстановлении с 1/VII 1934 ж.-д. сообщения между Сев. Китаем и Маньчжурией. За этим последовал ряд аналогичных соглашений о почтовых и телеграфных сообщениях и о китайских таможах по маньчжуро-китайской границе.

Во внутренней политике Нанкин сосредотачивает свои силы на продолжении 6-го похода, организация к-рого была начата после соглашения в Тангу. При этом Чан Кай-ши еще в большей мере опирается на поддержку империалистов. Поход ведется по плану ген. Секта, с помощью немецких советников. Дискредитация ГМД толкает Чан Кай-ши на применение новых средств влияния на массы. Для этого он начинает 11/III 1934 кампанию за «новую жизнь», главным содержанием к-рой является пропаганда конфуцианских добродетелей. Официально устанавливается культ Конфуция (31/V 1934), вводится в школах преподавание китайских «классиков». Пресса и литература ставятся под еще более жесткий контроль.

К началу 1935 японский империализм успел широко развернуть подготовку новых захватов и в Сев. Китае и на Юге. Здесь он не только усиливает свои позиции в Фуцзяни, но в течение 1935 значительно активизируется в Гуандуне и Гуанси (конференции япон. консулов в Шанхае и на Формозе летом 1935, концентрация японского флота в Свагоу в сентябре—октябре 1935, поездки Доихара и ряда других военных и политических деятелей японского империализма в Гуандун и Гуанси). На Севере деятельность японских военных агентов открыто распространяется на все провинции Сев. Китая; наряду с этим ведется деятельная подготовка экономического освоения Сев. Китая Японией (ж.-д. проекты; проект превращения Хэбэя и Шаньдуня в хлопковую плантацию японской текстильной пром-сти; соглашения Нанкина с Японией об оплате ряда займов, заключенных японофильскими кликами в Пекине в 1918—20, и др.). Японская военщина безуспешно пытается использовать в своих

интересах созданный Нанкином в начале 1934 Монгольский автономный совет, в который вошли связанные с японцами элементы (Дэван). Военная агрессия японского империализма в Сев. К. одновременно тесно связана с подготовкой японской военщиной нападения на Монгольскую народную республику и СССР.

С начала 1935 японский империализм уже ставит перед Нанкинским правительством вопрос о его подчинении Японии в форме японо-китайского политического и экономического блока; эта программа была позже сформулирована в форме т. н. трех принципов Хирота (военное, экономическое и дипломатическое «сотрудничество» К. и Японии).

В мае—июне 1935 японская военщина и японская дипломатия предъявляют Нанкину ряд требований, подкрепляемых угрозами и военными демонстрациями. В июне новым соглашением с Нанкинским правительством (Умецу—Хэ Ин-цин) японская военщина добилась отставки губернатора провинции Хэбэй Юй Сюэчжуна и вывода из Хэбэя его армии (51) и всех нанкинских войск (2-й и 25-й дивизий, охранявшие войска), закрытия комитетов Гоминьдана в провинциях Хэбэй и Чахар, отставки губернатора Чахара—Сун Чжэ-юаня. В Шаньси, Шаньдуне и в г. Амоэ (Фуцзянь) также были закрыты организации ГМД.

Угроза позициям британского империализма в Китае со стороны Японии в 1935 значительно активизировала британскую политику в Китае, что нашло выражение в поддержке Англией финансовой реформы Нанкинского правительства. Осенью 1935 английским правительством был послан в Китай, официально с исследовательскими целями, главный экономический советник британского правительства сэр Лейт Росс. Уже весной Нанкинское правительство объединило три крупнейших китайских банка (Банк Китая, Банк путей сообщения и Центральный банк) под руководством Сун Цзы-вэня. Операции с внутренними займами, бегство капиталов из внутренних областей в Шанхай, спекуляция недвижимым имуществом послужили почвой для процветания кит. крупных банков, сосредоточенных гл. обр. в Шанхае. В период 1932—35 шанхайские банки расширили свою сеть в провинциях, замещая разоренные кризисом более мелкие ростовщические предприятия старого типа. Китайские банки превратились в важный рычаг полукOLONIALной экономики Китая. Усилилось и переплетение интересов банковской китайской буржуазии с чжэцзянской кликой Чан Кай-ши, с одной стороны, и иностранными, гл. обр. английскими, банками и трестами (трест Сассуна и др.), доминирующими в Шанхае и Гонконге, — с другой. С 1932 Англия укрепляет свои позиции в области ж.-д. транспорта и судоходства в К., финансируя достройку Кантон-Ханькоуской ж. д. и ряд других предприятий за счет английской доли боксерской контрибуции. Англия подготавливает строительство при ее участии ряда новых ж.-д. линий, гл. обр. в бассейне Янцзы. К началу 1935 катастрофическое углубление кризиса и утечка серебра под влиянием американской серебряной политики поставили под угрозу и интересы китайских банков. Буржуазия ищет выхода из этого положения в иностранной финансовой поддержке. Это учитывают в своих планах и Япония и Англия. После безрезультатной попытки Лейт Росса договориться с Японией о совместной финансо-

вой политике в К. 2/XI 1935 было опубликовано постановление Нанкинского правительства о финансовой реформе, к-рая сводилась к тому, что К. переходил к бумажному обращению, с установлением постоянного курса банкнот по отношению к золоту. Держатели серебра должны были обменять серебро на банкноты. Валютная реформа в К. значительно усиливала экономические и политические позиции Англии в К. и была предпринята при очевидной поддержке английских банков и правительства.

К лету 1935 развитие японской агрессии вплотную поставило перед Сев. Китаем и всей страной угрозу превращения в японскую колонию, что вызвало сдвиг в настроениях части китайской буржуазии и ряда лидеров ГМД и командиров гоминьдановских армий. Он был обусловлен и возмущением народных масс безудержной агрессией японских империалистов, причем эти настроения стали охватывать и широкие слои офицерства, чиновничества и рядовых членов Гоминьдана. Они вылились в частности в покушение на Ван Цзин-вэя (в конце октября) и в убийство Тан Юй-жэня, в к-рых эти круги видели главных виновников политики сближения с Японией.

5—12/XI собрался V конгресс ГМД, созыв к-рого трижды откладывался с 1929 вследствие раздоров среди гоминьдановских клик. В конгрессе участвовали представители юго-зап. политического совета, а также Янь Си-шань и Фын Юй-сян. Организованное после V конгресса новое правительство возглавлено лично Чан Кай-ши. Из внегоминьдановских групп в него вошли представители крупных банков (У Тин-чан и Чжан Цзя-ао) и (в аппарате правительства) нек-рые близкие к Чан Кай-ши представители академической интеллигенции.

В октябре—ноябре 1935 происходит ряд инцидентов в Сев. Китае и выступление «автономистов» в Хэбэе—группы японских агентов во главе с Инь Жун-гэном, главой администрации в демилитаризированной зоне, назначенным ранее на этот пост Нанкином. В первых числах декабря делегация Нанкина и представители японского командования договорились об организации Хэбэй-чехарского политического совета. Его председателем был назначен ген. Сун Чжэ-юань, армия к-рого (XXIX арм.) была переведена из Чахара в район Бэйпин—Тяньцзинь; в состав совета введены *аньфуисты* (см.). В начале января 1936 организованные японцами отряды оккупировали полосу, прорезывающую всю территорию Чахара, после чего фактически почти вся эта провинция оказалась в руках японцев, организовавших для нее управление в городе Чжанбэе близ Калгана—главного города провинции. Отсюда ведется подготовка расширения оккупации на всю Внутреннюю Монголию.

Движение за единый народный антияпонский фронт в К. После японского выступления в Китае китайская коммунистическая партия и китайские советы выдвинули лозунг национально-революционной борьбы против захватчиков и призывают к этой борьбе народные массы. В январе 1933 китайское Советское правительство и Реввоенсовет обратились к китайскому народу с манифестом, в к-ром предлагали вступить в оперативно-боевое соглашение с любой воинской частью для борьбы против японского вторжения, при условии прекращения наступления против советских районов,

предоставления гражданских свобод и вооружения народа для борьбы за независимость страны. Японское наступление в Сев. Китае вызвало новую волну антияпонского движения, что нашло выражение в том, что XVIII армия ген. Чэн Чана, крупнейшее воинское соединение Чан Кай-ши на Цзянсийском фронте, потребовала переброски на Север. К июню 1933 5-й поход окончился полным провалом (см. гл. Китайская красная армия). В 1933 бастовало около 692 тыс. рабочих. Рабочие выступления с 1931 характеризуются исключительным упорством стачечников, выступлениями бастующих против полиции и профбюрократов; стачки все чаще принимают политический и антиимпериалистический характер. В течение 1932 и 1933 усиливается крестьянское движение на гоминьдановских территориях и создается ряд новых очагов красной армии, в т. ч. и в Сев. Китае. В движение втягиваются угнетенные малые народности в Хунани, Гуанси и Гуйчжоу. В 1933 в К. была создана антиимпериалистическая лига во главе с Сун Цин-лин. В течение 1933—34 заострение реакционного военно-полицейского режима Чан Кай-ши приводит к росту движения за гражданские свободы (Лига гражданских прав и др.). Партизанская борьба в Маньчжурии, несмотря на поражение главных военных группировок, к-рые вели борьбу в Маньчжурии (ген. Ма Чжань-шань, ген. Су Бинь-вэнь, Ли Ду и др.), развивается и выдвигает новых вождей из народных масс. После соглашения в Тангу произошло антияпонское выступление Фын Юй-сяна в Чахаре (май—август 1933), но выступление не получило поддержки, и занятый частями Фына Долоннор был вновь оккупирован. В сентябре—октябре 1933 произошло антияпонское выступление генералов Фан Чжэн-у и Цзи Хун-чана; последний от активной борьбы с красной армией в 1932 перешел в ряды кит. коммунистической партии и умер как герой, расстрелянный жандармерией Чан Кай-ши в конце 1934.

Фуцзяньское восстание также явилось показателем расширения народного антияпонского фронта и выросшего влияния КПК и кит. советов. После шанхайских боев XIX армия была отведена в Фуцзянь; во главе этой провинции были поставлены ее командиры—ген. Цай Тин-кай и Цзян Гуан-най. XIX армии был поручен фуцзяньский участок фронта в 6-м походе. Красная армия одержала ряд побед на этом фронте и приблизилась к главному городу провинции (Фуцжоу). Под влиянием соглашения в Тангу в XIX армии усилились антияпонские настроения и нежелание продолжать войну с советами. В сентябре между командованием XIX армии и красной армией было заключено соглашение о прекращении военных действий. К этому времени в Фуцзяни объединилась часть видных деятелей ГМД, представители 3-й партии и вожди XIX армии, образовавшие 21/XI 1933 правительство. Оно выдвинуло программу мобилизации страны для защиты национальных интересов и предоставления гражданских свобод и аграрной реформы. Во главе правительства встали руководители XIX армии—ген. Чэнь Мин-шу, Цай Тин-кай, а также ген. Ли Цзи-шэнь, Евгений Чен и др.

Гуандун и Гуанси и после соглашения в конце 1931 остались независимыми от Нанкина и деятельно укрепляли свои силы против Чан

Кай-ши. Политическим представительством этих групп служил Юго-западный политический совет во главе с Ху Хань-мином. Юго-западный политический совет все время выступал с резкой критикой Нанкинского правительства, но активное выступление Юга затруднялось разногласиями в рядах юго-западной группировки. Опасение, что успех выступления в Фуцзяни перерастет в победу революционного движения, а также давление Англии в пользу Нанкина удержали группу от поддержки фуцзяньского выступления. Чан Кай-ши сконцентрировал превосходящие силы в Чжэцзяне и во 2-й половине декабря начал наступление, сопровождавшееся воздушной бомбардировкой фуцзяньских городов. В начале 1934 сопротивление XIX армии было сломлено. Она была расформирована, причем ее части были размещены в других провинциях.

Осенью 1934 красная армия выполнила директиву ЦК КПК о выводе основных сил красной армии из окружения в Цзянси на запад — в Сычуань и Гуйчжоу. Подготовленный с огромным напряжением сил план уничтожения красной армии окончился неудачей. После героического около 5.000-километрового перехода красная армия, нанеся ряд ударов гуаньсийским, хунаньским и нанкинским генералам, объединилась в июне 1935 с группой красной армии Сычуани и сохранила свое значение в качестве сильного вооруженного ядра национально-революционного движения, заняв новые территории в Сычуани, Хунани и Ганьсу. В 1935 КПК внесла важные изменения в свою тактику, в том числе в политику китайских советов (см. гл. Коммунистическая партия Китая), исходя из главной задачи сплочения широкого народного фронта борьбы за независимость против Японии. 1/VIII 1935 ЦИК китайских советов и ЦК КПК обнародовали призыв к созданию всекитайского объединенного народного правительства национальной обороны и организации объединенной всекитайской антияпонской армии. К началу 1936 колонна кит. красной армии выдвигается через сев. Шаньси к Суиюани и Шаньси — к районам, на которые направлен ближайший удар японской агрессии. С середины 1935 в К. происходит рост массового антияпонского движения. Студенческие выступления, начавшиеся в Бэйпине в декабре 1935, послужили сильным толчком к развитию этого движения, к-рое сопровождается образованием многочисленных широких массовых антияпонских организаций. Выдвинутая КПК программа единого народного антияпонского фронта находит отклик во всех слоях китайского общества.

СОВЕТЫ В КИТАЕ (в 1928—36).

Кантонское восстание (дек. 1927) было арьергардным боем революции 1925—27, но оно знаменовало собой начало непосредственной борьбы народных масс, руководимых компартией, за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства в форме советов, борьбы, впервые в мировой истории развернувшейся в полукOLONIALной стране, эксплуатируемой и порабощаемой международным империализмом.

В новых условиях, сложившихся после замены Уханьского правительства и объединения Нанкинского и Уханьского политических центров, только советы, возглавляемые компартией, могли стать действительными организаторами

и руководителями аграрно-крестьянской революции, являющейся основой буржуазно-демократической революции в К.

Китайские советы являются формой, в к-рой в ходе решения задач буржуазно-демократической революции (полная ликвидация феодальных пережитков в экономике и соц.-политическом строе страны и освобождение ее от гнета и закабаления империалистическими державами), составляющих главное содержание кит. революции на данном этапе и разрешаемых под гегемонией пролетариата, подготовляются условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Китайские советы, исторически выросшие из аграрной революции, являются властью антиимпериалистической, могущей сплотить вокруг своих национально-освободительных лозунгов широчайшие народные массы не только рабочих и крестьян, но и городской мелкой буржуазии, ремесленников и кустарей, служащих, учащихся, интеллигентов, национально настроенной части военных и т. д. Говоря еще в 1926 о такой революционной власти в К., Сталин указывал, что она «будет напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. диктатуру пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу» (С т а л и н, Об оппозиции, стр. 429).

Великой заслугой китайских коммунистов является то, что, пройдя через многолетнюю жесточайшую гражданскую войну против Гоминьдана, защищавшего буржуазно-помещичий строй от народной революции, они укрепили гегемонию пролетариата в аграрно-крестьянском движении и выковали в лице героической рабоче-крестьянской красной армии и советов могучее оружие национально-освободительной борьбы китайского народа против растущей агрессии японского империализма и господства империализма вообще.

Первые очаги советского движения (1927—1928). Первые очаги советского движения и первые отряды будущей красной армии возникли в результате: 1) восстаний крестьян и рабочих под руководством коммунистов осенью 1927 в провинциях Хунань, Хубэй и Цзянси; 2) похода в Гуандун восставших частей национально-революционной армии под командованием Е Тина и Хэ Луна и 3) рабочего восстания в Кантоне, поддержанного т. н. учебным полком. Поражение войск Е Тина и Хэ Луна под Сватоу (окт. 1927) привело к тому, что одна часть этой революционной армии, связавшись с повстанческим крестьянским движением в юго-вост. части Гуандуна, образовала первую советскую республику в районах Хайфын и Луфын. В этот же район отступил и «учебный полк» из Кантона после поражения декабрьского восстания 1927. Хайлуфынский советский район просуществовал три месяца (по февр. 1928), когда он был занят гоминьдановскими частями, а вооруженные отряды рабочих и крестьян были вытеснены в южные Фуцзянь и Цзянсу. Другая часть армии Е Тина и Хэ Луна под командой Хэ Луна вернулась в район прежней своей деятельности, на стык провинций Хубэй и Хунань, где и образовала широкий район партизанского движения. Третья часть армии, во главе с Чжу Дэ, перешла в Южную Хунань и Северный Гуандун, где усилила крестьянскую борьбу, приведшую в

частности к образованию советского очага в уезде Жэньхуа. Вытесненный из этого района в конце декабря 1927 полк Чжу Дэ ушел в Хунань, а затем в Цзянси, где соединился с революционными отрядами под командованием Мао Цзэ-дун. Отряды Мао Цзэ-дуна в свою очередь сформировались в результате повстанческого движения крестьян и горнорабочих в районах Пинцзяна, Лилина и др. уездов в провинции Хунань и в смежных уездах провинции Цзянси. К повстанцам примкнул вышедший 1/VIII 1927 из Учана полк под командованием Лу Дэ-мина, рассчитывавший (но не сумевший) соединиться с армией Е Тина и Хэ Луна. В указанных районах Хунани и Цзянси осенью 1927 и весной 1928 также существовала власть советов (Пинцзян) или власть крестьянских союзов (Лилин).

Практика разрешения советами аграрного, рабочего и др. вопросов в этих первых очагах советского движения была разнородной. Крупнейшей заслугой советов Хайлуфунского района было проведение со всей решительностью конфискации помещичьей земли в пользу крестьян. В этом районе советы сожгли около 500.000 разных имущественных документов, договоров, арендных и земельных реестров. Крестьяне, получив землю, уничтожили старые межи, стирая все следы старого, полуфеодалного землевладения. Но и здесь были допущены серьезные ошибки (метод администрирования, пренебрежение к массовой работе и т. п.), которые затруднили оборону района. В советском районе Пинцзян (пров. Хунань) после конфискации помещичьих земель в ряде случаев была сделана левая попытка введения общественной обработки земли. В Лилине (Хунань) выборные советы не создавались вовсе, и власть фактически сосредоточивалась в руках комитетов крестьянских союзов. В советском районе Жэньхуа советы были организованы на выборных демократических началах. Конфискованная земля оставлялась советами в пользовании ранее обрабатывавших ее арендаторов. Требование уравнительного передела всей земли крестьянами не выставлялось. Но купля-продажа земли была запрещена, хотя для этого мероприятия не было необходимых предпосылок. Все эти первые советские районы были ликвидированы гоминьдановскими войсками к лету 1928. Но почерпнутый опыт строительства советов и аграрной революции, как и выросшие боевые кадры, были сохранены в результате того, что основные революционные партизанские части были стянуты на юг провинции Цзянси, где в течение апреля—июля 1928 образовался т. н. 4-й корпус красной армии (командир Чжу Дэ, комиссар Мао Цзэ-дун), занимавший почти неприступный гористый район (Цзинганшань) на юге провинции Цзянси. Численность красной армии в это время в общей сложности не превышала 10 тыс. чел.

Советы в условиях нового революционного подъема (1929—30). С конца 1929 и в особенности с 1930 в К. начинается новый революционный подъем, выражающийся в росте рабочего стачечного движения и в оживлении крестьянского движения, партизанского в частности. Борьба рабоче-крестьянской красной армии в эти годы является одним из важнейших факторов подъема массового движения.

В конце 1929, в связи с ухудшением экономического положения рабочих, в гоминьданов-

ском К. поднимается широкая волна стачечного движения, выросшая в дальнейшем в результате углубления экономического кризиса. Число стачечников уже в 1930 поднимается до 387.862. Стаечная борьба пролетариата, несмотря на то, что она в основном еще носила экономический характер, вела к оживлению народного движения во всей стране и содействовала консолидации советских районов. Аграрный кризис, обостренный гоминьдановской политикой, восстанавливавшей всевластие помещиков, джентри, ростовщиков и милитаристов в деревне, приобрел характер общенародного бедствия. Он проявлялся в форме губительных неурожаев, к-рые вели к массовым голодовкам, охватывавшим десятки миллионов крестьян, в повсеместном сокращении посевных площадей, в упадке технических культур, в увеличении импорта в Китай с.-х. продуктов (в частности риса). Рост налогового гнета и милитаристических поборов, призывов помещиков и ростовщиков, приступивших к возмещению своих потерь и убытков за годы революции (1925—27), вели к массовой пауперизации крестьянства и к росту его сопротивления помещикам и гоминьдановским властям, сопротивления, все чаще приобретающего форму вооруженной партизанской войны.

Начиная с лета и в особенности с осени 1929, вне прямой связи с очагами советской власти и с красной армией, бурно вспыхивает движение крестьян, организованных в старинные (полурелигиозные) тайные общества. Весной 1929 в Шаньдуне и на севере Цзянсу на почве голода началось восстание «Красных пик» и «Малых мечей». Летом вооруженные столкновения начались в Хэнани между хэнанскими «Красными пиками» и помещичьи миньтуанями. В Сычуани восстания членов тайных обществ против милитаристических войск охватили весь восток и юго-запад провинции. Все эти движения проходили без влияния пролетариата, под руководством тайных обществ, в верхушке к-рых принимали участие реакционные помещичьи и кулацкие элементы. Однако к 1930 в ряде провинций положение изменилось вследствие проникновения влияния компартии и красной армии в районы крестьянского повстанческого движения. Красное партизанское движение и очаги советской власти начали возникать к северу от реки Янцзы.—В конце 1929 вспыхнуло антипомещичье и антигоминьдановское партизанское движение в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, в частности в районе постоянных восстаний союза «Малые мечи». На севере пров. Аньхой красное партизанское движение охватило уезды, известные ранее по восстаниям «Желтых пик». На юге Хэбэя, в районах действия союза «Небесных ворот» и др., сформировались 20-й и 21-й корпуса красной армии, и в движении стали популярными лозунги аграрной революции (конфискация помещичьей земли и др.).—Вне связи с красной армией однако остался район наиболее крупного массового национального движения в Ганьсу (т. н. мусульманское восстание). Это национальное восстание, начавшееся в районе Нинся (пров. Ганьсу) еще в 1928, проходило под руководством мусульманских генералов (Ма Тинсян и др.) и мулл, что было основной причиной его поражения. Но в процессе восстания выделились мусульманские и монгольские отряды, выступавшие под революционными лозунгами.

В Южном и Центральном К. крестьянское движение развивалось в непосредственной связи и под прямым воздействием очагов советской власти и красной армии. Здесь оно носило ярко выраженный революционный аграрный характер. В 1930 советские районы, являющиеся базой развития аграрной революции и формирования вооруженных сил рабочих и крестьян, разбросанно существовали на территориях провинций Гуандун (16 уездов), Фуцзянь, Цзянси (71 уезд), Гуанси (20 уездов), Хунань (21 уезд), Цзянсу, Хубэй, Хэнань, Сычуань (13 уездов), Аньхой (30 уездов). В рабоче-крестьянской красной армии, насчитывавшей в 1930 уже 62 тысячи бойцов, увеличилась к тому времени пролетарская прослойка. Пинсян-аньюаньские рабочие с самого начала борьбы красной армии имели в ней большое влияние. Осенью 1929 восстали и вошли в красную армию рабочие-металлисты г. Дае (Хубэй). В 1930 к красной армии присоединились группы рабочих Ханьянского арсенала, организовавшие в ней оружейную мастерскую; в октябре 1930—рабочие Чжансинских угольных копей (Аньхой). Одновременно участился переход на сторону красной армии частей гоминьдановских милитаристических войск. В этот период усиливается наступление китайской контр-революции на советы. С ноября 1930 по сентябрь 1931 гоминьдановское правительство провело первые три больших похода против советов (см. гл. Китайская красная армия). При непосредственной помощи иностранного империализма гоминьдановскому правительству каждый раз удавалось направлять против советских районов большие военные силы, сжигавшие целые города и с исключительной жестокостью расправлявшиеся с населением советских районов. Красная армия героически отстояла советские районы.

Во всех советских районах была конфискована и передана крестьянам земля помещиков. Вводился 8-часовой рабочий день, повышалась зарплата. Отменялись задолженность бедноты помещикам и ростовщикам и старые налоги, вводился единый прогрессивно-подходящий налог. Рабочие и крестьяне вооружались, а организации помещиков, ростовщиков, купцов, старых чиновников распускались. Впервые в истории К. народные массы через советы осуществляли власть, расправляясь с враждебными народной революции элементами—помещиками и буржуазией. Тем не менее аграрная революция еще только начиналась, она лишена была той последовательности, к-рую она приобрела с дальнейшим ростом советов. Практика советской работы по отдельным районам не была объединена и в ней допускались многочисленные и серьезные ошибки. Даже в Центральном советском районе в первое время не было четкой организации советской власти. В органы советов, крестьянские союзы и т. д. проникали кулаки и мелкие помещики, стремившиеся ограничить аграрную революцию и использовать ее в своих интересах. В большинстве случаев в 1929 и в первой половине 1930 советы конфисковывали лишь земли крупных и средних помещиков. Конфискованная земля передавалась преимущественно арендаторам, к-рые ее раньше обрабатывали. Передел земли производился часто по средствам производства, что выгодно кулакам, но не выгодно бедноте (Западная Фуцзянь), батраки вовсе не получали надела (район Вост. Хунани,

Зап. Фуцзянь) и т. д. В области экономической политики было также немало ошибок. В ряде случаев при занятии того или иного города красной армией не только запрещались торговые палаты, но и конфисковывалось все имущество и запасы купцов, в ряде районов фактически отменялась свобода торговли, что приводило к серьезным затруднениям в области снабжения. Возникли «ножницы» между ценами на с.-х. товары и товары городского производства. В операциях красной армии господствовала еще партизанщина, отряды красной армии переходили из уезда в уезд, часто не закрепляя занятые районы. Центрального советского правительства еще не существовало, и власть фактически сосредоточивалась на местах (деревенские и уездные ревкомы или советы). Часто наблюдались случаи подмены советов партийей.

К 1930 вместе с ростом движения возникла необходимость централизации руководства советским строительством, выработки единой политической линии в коренных вопросах, консолидации советских районов и дальнейшего развертывания аграрной революции, чтобы упрочить поддержку пролетариата и бедняцко-средняцкого крестьянства советам и красной армии и сломить поднимающееся в советских районах сопротивление помещичьих и кулацких элементов.—Некий перелом в Центральном советском районе был достигнут уже после конференции 7/II 1930 в Потоу, на к-рой создано было «Временное советское правительство Западного Цзянси» и выработана была (на основе указания ЦК компартии Китая) новая линия в аграрном вопросе, предусматривавшая конфискацию оставшихся нетронутыми помещичьи земли и проведение уравнительного передела всей земли в интересах бедняцко-средняцкого крестьянства. Передел земли производился по количеству рабочей силы с поправкой на количество едоков в каждой крестьянской семье, причем у кулаков отбиралась та часть земли, к-рая сдавалась ими в аренду. В ряде районов эта линия на уравнительный передел земли понималась однако по-левацки, что приводило к конфискации средств производства кулачества, к запрещению найма батраков кулацкими хозяйствами, к практике частых переделов земли и т. д. В других советских районах линия на осуществление уравнительного передела земли начала проводиться в конце 1930 (пров. Фуцзянь) или в начале 1931 (Хубэй-Хунаньский район).

30/V 1930 в Шанхае нелегально состоялась 1-я конференция представителей советских районов. На конференции были заслушаны доклады с мест и приняты проекты законов о труде и земле. 1-я конференция постановила подготовить и созвать 1-й Всекитайский съезд советов. Эта конференция была первой попыткой объединить советское движение в К. Однако под влиянием лилисаневских (см. гл. Компартия Китая) путчистских и полутроцкистских установок конференция высказалась за немедленное всеобщее восстание во всем К., а в проекте закона о земле провозглашалась задача строительства колхозов и совхозов. Эти ошибки были исправлены впоследствии (после 4-го пленума ЦК компартии К.) на 1-м Всекитайском съезде советов, открывшемся в Цзянси 7/XI 1931.

Углубление аграрной революции, чистка советов от помещичьих и кулацких элементов

вызывали острое сопротивление со стороны этих слоев населения. 1930 наряду с усилением советов и красной армии характеризуется попытками создания на советских территориях контрреволюционных организаций (т. н. союза «АБ» — «антибольшевики» — в Цзянси, «соц-демократов» в Фуцзяни, «реорганизационистов» в Хубэй-Аньхойском районе и т. д.). В декабре 1930 союзу «АБ», члены которого тайно проникли в органы советской власти, красной армии и даже в организации и комитеты компартии, удалось подготовить контрреволюционное восстание в 20-м корпусе красной армии (в Центральном советском районе), быстро однако подавленное частями красной армии. Члены контрреволюционных организаций использовали в целях дискредитации и разложения советского движения полутроцкистские ошибки лилисанцев.

Изгнанные из компартии, потерявшие всякую связь с массами китайские троцкисты перешли на прямую службу к китайской полиции. Многие преданные, боевые коммунисты на гоминьдановской территории стали жертвами предательства и провокации троцкистов, состоявших тайными и явными агентами гоминьдановской охранки. И на территории китайских советов троцкисты играли наиболее активную роль в контрреволюционных организациях, пытавшихся свергнуть советскую власть и организовавших террористические акты против руководителей компартии и советов. Таким образом и в К. троцкизм выступает как передовой отряд контрреволюции.

К 1931 контрреволюционные организации на территории советской власти были в основном ликвидированы, сопротивление элементов, враждебных последовательной аграрной революции и советской власти, сломлено. Исправление лилисаневских ошибок вывело советы и красную армию на путь больших успехов, к-рые обнаружались уже скоро в обстановке общенационального революционного кризиса.

1-й Всекитайский съезд советов. Важнейшей вехой для всего советского движения был 1-й Всекитайский съезд советов, открывшийся 7/XI 1931 в столице Центрального советского района Жуйцзине в провинции Цзянси. На съезде присутствовало свыше 600 делегатов от различных советских районов, а также от корпусов и дивизий красной армии, от Всекитайской федерации труда, Всекитайского союза моряков. Исправив ошибки 1-й конференции советов (30/V 1930), 1-й съезд выработал и утвердил проекты законов о труде, о земле, о советском строительстве, об экономической политике и красной армии. Съезд утвердил проект конституции и выбрал единое для всех советских районов временное центральное правительство. В советское правительство вошли: Мао Цзэ-дун (председатель), Сян Ин и Чжан Го-тао (заместители председателя), Чжоу Дэ (председатель Реввоенсовета), Дэн Цзы-хуй (комиссар финансов), Цюй Цю-бо (просвещения), Чжоу Энь-лай (зам. пред. Реввоенсовета), Ван Цзя-сян (иностранных дел) и Чжан Дин-чэн (наркомзем).

Конституция Советской республики (§1) провозгласила демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Цель демократической диктатуры — «уничтожение всех феодальных пережитков, уничтожение мощи империалистических держав в Китае, объединение всей страны». Параграф 3 конституции гласил:

«Высшая власть в китайской советской республике принадлежит съезду рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Советы). По закрытии съезда высшим органом власти является временный центральный исполнительный комитет китайских советов, выделяющий Совет народных комиссаров, который проводит все правительственные мероприятия, издает законы, постановления и т. д.».

Проект закона о земле, принятый 1-м Всекитайским съездом советов, установил, что «вся земля феодалов, помещиков, милитаристов, тухао, джентри, монастырей и других крупных собственников, независимо от того, ведут ли они сами на ней хозяйство или сдают ее в аренду, подлежит немедленно и без какого бы то ни было вознаграждения конфискации». В то же время закон признавал, что «уравнительный передел всей земли является наиболее последовательным способом уничтожения всех крепостнических и феодальных земельных отношений и пут помещицкой частной земельной собственности». Закон лишил бывших помещиков права на получение какого-либо надела при переделе земли; кулак мог получить надел на земле худшего качества, при условии обработки его своей собственной рабочей силой. При этом излишки с.-х. инвентаря и скота кулаков по закону подлежали конфискации. В этом пункте земельного закона сказалось непонимание того, что на данном этапе буржуазно-демократической революции капитализм в деревне не может быть уничтожен. Закон провозглашал, что земля среднего крестьянства не может быть конфискована, уравнительный передел должен проводиться не насильственно, но лишь при условии «прямой поддержки» и «желания основных масс крестьянства». Земельный закон устанавливал, что батраки, кули (также и красноармейцы) имеют право на надел. Закон о труде устанавливал 8-часовой рабочий день для всех наемных рабочих, 6-часовой для подростков от 16 до 18 лет и 4-часовой для детей от 14 до 16 лет; право рабочих на еженедельный отдых продолжительность не менее 42 часов; введение в советских районах абсолютного минимума зарплаты, устанавливаемого наркоматом труда; различные виды социального страхования (по болезни, по безработице и т. д.) за счет предпринимателей (или государства); порядок найма рабочих через профсоюзы или биржи труда согласно коллективным договорам; фабричную инспекцию для надзора за выполнением закона о труде. Закон об экономич. политике 1-го съезда советов исходил из учета 1) характера китайской советской революции как революции буржуазно-демократич., не ставящей себе непосредственно цели уничтожения капитализма; 2) антиимпериалистического характера советской революции; 3) нужд обороны советской республики от военных походов контрреволюционного Гоминьдана и империализма; 4) необходимости повышать уровень производительных сил в советских районах и обеспечить улучшение материального положения рабочих, крестьян и городской бедноты. Поэтому закон об экономической политике советов вмещал правительство в обязанность «обеспечить свободу торговли и не вмешиваться в повседневные рыночные отношения», ведя одновременно борьбу против спекуляции. Закон всемерно поощрял организацию и развитие потребительской кооперации. В области

налоговой политики и финансов закон отменял старые грабительские налоги и вводил единый прогрессивно-подходящий налог с большими льготами для бедноты, провозглашал уничтожение задолженности крестьян и городской бедноты, учреждал рабоче-крестьянский банк с отделением в каждом советском районе.

В области промышленности закон декларировал «в целях гарантирования полной независимости Китая» «национализацию всех находящихся в руках империалистов экономических рычагов» (концессий, таможенных банков, ж. д., судоходства, рудников, фабрик и заводов). Однако закон предоставлял возможность иностранным промышленникам продолжать производство на основе концессионных договоров при соблюдении ими законов советского правительства. Поскольку на территориях советской власти не было иностранных предприятий, этот пункт закона имел декларативное значение. Что касается предприятий (как промышленных, так и ремесленно-кустарных), принадлежавших китайским владельцам, то закон оставлял их в руках прежних собственников, но предусматривал введение в них рабочего контроля через фабзавкомы или профсоюзы. На практике это постановление либо не выполнялось (в отношении ремесленных предприятий) либо приводило к закрытию предприятий капиталистами, что свидетельствовало о преждевременности решения о рабочем контроле.

Резолюция о красной армии определяла задачи ее как «решающего оружия в борьбе за аграрную революцию и против империализма», предусматривала очистку армии от классово-враждебных элементов, «не имеющих права вступать в красную армию». По постановлению съезда был учрежден Реввоенсовет и Главный штаб красной армии для руководства всеми ее операциями; решено было принять меры к увеличению рабочей и батрацкой прослойки в красной армии, а также использовать всевозможные способы для количественного «увеличения красной армии». Резолюция по национальному вопросу декларировала право всех наций в пределах К. на национальное самоопределение вплоть до отделения от К. Кроме того 1-й Всекитайский съезд советов, состоявшийся вскоре после начала японской интервенции в Маньчжурии (см.), обратился «ко всем эксплуатируемым массам и революционным солдатам» с воззванием, призывавшим «с оружием в руках... бороться против насильственной оккупации Маньчжурии... за независимость и свободу Китая».

Советы в 1932—35. Последовавшие за 1-м съездом советов годы стали периодом глубочайшего общенационального кризиса. Японский империализм, после захвата Маньчжурии (см.) еще в сентябре 1931 и нападения на Шанхай, вслед за тем направляет свою агрессию на весь Северный Китай. Нанкинское же правительство и Гоминьдан сосредоточивают свои силы на борьбе с растущим национально-революционным движением, в первую очередь на борьбе с китайскими советами и красной армией ценою отказа от вооруженного сопротивления японскому империализму. В середине февраля 1932 начался 4-й поход Нанкинского правительства, в котором участвовали с крупными военными силами кантонские милитаристы. Во время 4-го похода красная армия одержала ряд побед. В мае 1932 поход закон-

чился полным провалом гоминьдановских планов. В июне 1932 начался 5-й поход. В декабре 1932 красная армия прорвалась в Сычуань, где создала новый советский район. — В то же время в связи с хроническим аграрным кризисом и в результате грабительской, разрушительной производительные силы политики Гоминьдана в стране усилилась тяжелая хозяйственная разруха, к-рая была обострена мировым экономическим кризисом. Она проявлялась в неоднократных катастрофических наводнениях (как следствие разрушения оросительной системы — основы китайского земледелия), в массовых голодовках и физическом вымирании миллионов крестьян и бедняков. Кризис охватил ряд отраслей промышленности (тяжелая, шелковая и т. п.), безработица выросла по сравнению с прежними годами (несмотря на нек-рый рост строительства в городах). Организация советов и красной армии на территории с несколькими десятками миллионов человек усилила размах революционной борьбы. Крупнейшие успехи были достигнуты советами в области: 1) построения вооруженных сил китайского народа в лице красной армии и организации обороны советских районов (см. гл. Красная армия К.); 2) создания стабильных советских районов с налаженным и централизованным (поскольку позволяла сохранившаяся разобщенность советских районов) государственным аппаратом; 3) дальнейшего улучшения положения рабочих и крестьян на основе развития аграрной революции; 4) народного просвещения.

В 1933—34 в К. имелось шесть более или менее устойчивых советских районов: Центральный советский район с территорией примерно в 120 тыс. км²; Цзянси-Чжэцзян-Фуцзяньский советский район (70 тысяч км²); Хубэй-Цзянси-Хунаньский советский район (60 тысяч км²); Аньхой-Хубэй-Хэнаньский советский район (70 тыс. км²); Западно-Хубэй-Хунаньский район (110 тыс. км²); Сычуаньский советский район (120 тыс. км²). Общая площадь всех этих 6. или м. устойчивых советских районов равнялась тогда примерно 550—600 тыс. км². Население равнялось приблизительно 50—60 млн. человек.

За 1932—33 (ко времени 2-го съезда советов, состоявшегося в январе 1934) значительно улучшилась работа советских органов. Мао Цзэ-дун в отчетном докладе на 2-м съезде советов сообщил, что в ряде районов число избирателей, принявших участие в выборах в советские органы, достигло 80%, что во многих городских и сельских советах число депутатов-женщин составляет свыше 25%. Советы стали регулярно отчитываться о своей деятельности перед собраниями избирателей. Во всех районах организовывались депутатские конференции городских, сельских и районных советов. Советская демократия обеспечила революционным народным массам полную свободу собраний, организаций, печати, слова и забастовок. Советы в Центральном советском районе провели новое административное районирование, улучшив свою связь с народными массами. В сов. районах выросла зарплата рабочих. Табл. на ст. 641—642 характеризует положение рабочих на сов. территориях (из доклада Мао Цзэ-дуна).

Выросло советское профдвижение. По статистике Всекитайской федерации труда, в 1934 число членов профсоюзов только в Центральном советском районе (и в близлежащих от

него советских районах) равнялось 229 тыс. человек, т. е. до 95% рабочих являлось членами профсоюзов.

В целях полного проведения в жизнь закона о земле центральное советское правительство

ского Китая—ежедневно выходило несколько газет. В советском Китае выходили газеты «Борьба» («Доучжан»), орган КПК; «Красный Китай» («Хунсэ Чжунго»), орган ЦИК советов; «Красная звезда», орган красной армии;

Движение зарплаты в долларах	Рабоч. кондит. предприятий	Рабоч. маст. по выработке бумаги	Рабоч. маслобоен	Рабоч. по выработке лекарств	Рабоч.-главн. в куст. мастерск.	Печатники	Металлисты	Плотники	Рабочие парусных лодок	Красильщики	Рабоч. по выделке воснов. бум.	Выпекеры	Текстильщики
Максимальн. зарплата до установления советской власти . .	10	10	6	6	7	15	6	60 ц. в д.	14	5 ¹ / ₂	5	6	10
Максимальн. зарплата при Советах	32	35	18	30	36	36	18	80 ц. в д.	46	20	21	20	35
Итого увеличение . .	22	25	12	24	29	21	12	20 ц. в д.	32	14 ¹ / ₂	16	14	25
Минимальн. зарплата до советской власти	2	3	3	2	3 ¹ / ₂	5	нет св.			2	2	2	2
Минимальн. зарплата при Советах	22	31	12	26	30	28	14			18	17	18	31
Итого увеличение . .	20	28	9	24	26 ¹ / ₂	23				16	15	16	29

провело кампанию по проверке результатов раздела земель. Только за лето 1933 в трех советских районах (Центральном, Цзянси-Фуцзяньском и Гуандун-Цзянсиском) дополнительно отобрано у помещиков ок. 1.200.000 му земли. Аграрная революция, ликвидировавшая помещичье землевладение и подрывавшая ростовщич. кабалу, привела к повышению жизненного уровня крестьянства в советских районах, что сказалось на росте потребления мяса, масла и т. д.—Бурно росла кооперация. По статистическим данным за сентябрь 1933 только по 17 уездам Цзянси и Фуцзяни имелось 1.423 разных кооперативных предприятия с 305.551 кит. долл. паевых накоплений. Для развития кооперативных предприятий и помощи кооперативному движению Совнарком выпустил успешно реализованный «заем экономического строительства» в 3 млн. долл.

Советы деятельно улучшали оросительную систему, проводили посевные кампании и организовывали помощь в сборе урожая, содействовали насаждению лесов, строили и улучшали пути сообщения. Все это привело к тому, что в районах, куда не доходили контрреволюционные войска Гоминьдана, начался подъем сельского хозяйства, что выразилось в росте с.-х. продукции (в 1933 в Центральном советском районе на 15%, в Фуцзяни на 20% по сравнению с 1932).—В советских районах было введено всеобщее обязательное и бесплатное обучение. Если до советской власти в уезде Нинду (Центральный советский район) имелось всего 10 школ, то при советской власти в том же уезде—350 дневных и 580 вечерних школ, там же создано 13 клубов. В 2.900 советских деревнях провинций Цзянси, Фуцзяни и Хунани в 1934 было 3.000 начальных ленинских школ с 89.000 учащихся, в вечерних школах—95 тыс. учащихся. Во всех школах среди учащихся огромный процент женщин (в кружках ликбеза мужчин 40%, женщин 60%). В Центральном советском районе были созданы университет и высшие военные учебные заведения. В каждом советском районе имелись свои районные и местные газеты, издаваемые советами, партией, комсомолом, профсоюзами и т. д. Создан был ряд изда-

«Красная правда» («Хунсэ Шихуа»), орган комсомола. Выходили также профсоюзные газеты. В Центральном советском районе выпускался орган цзянсиского профсовета «Рабочий» («Гун-жэнь»). В Хунань-Цзянсиском районе—орган профсовета «Красный свет». В западном Хунань-Хубэйском советском районе—партийный орган «Красное знамя». В этом же районе выходили еще комсомольская, военная и другие газеты. В Хубэй-Ханьань-Аньхойском районе выходили газеты «Советы» (раньше называлась «Рабочий, крестьянин, солдат»), «Красный боец», «Жизнь красной армии» и «Партийная жизнь». Кроме того имелся ряд журналов: «Фронтовой еженедельник», «Ленинский еженедельник», «Советский двухнедельник» и др. Тираж прессы рос непрерывно.

22/1 1934 в Жуйцзине открылся 2-й Всекитайский съезд советов. На нем участвовало свыше 800 делегатов из разных советских районов, приехавших в Центральный советский район несмотря на начавшийся уже 6-й поход Гоминьдана. 2-й съезд заслушал рапорт Чжу Дэ о победах красной армии, отчетный доклад председателя ЦИК и Совнаркома Китайской советской республики Мао Цзэ-дуна, принял решение по вопросам советского и экономического строительства, о красной армии, а также обращения к китайскому народу и антияпонской волонтерской армии в связи с японской интервенцией.

После перехода в 1934—35 основных сил красной армии из Цзянси на запад (см. Китайская красная армия, Боевые действия) в 1936 сов. районы занимают следующие территории: в северной части провинции Шэньси, на юго-востоке Ганьсу, на западе Сычуани и в Сикане и пограничный—Сычуань-Юньнань-Гуйчжоу. Кроме этого районы советского партизанского движения имеются в Хубэе, Хунани, Цзянси, Фуцзяни, Аньхое и Гуандуне.

Китайские советы в борьбе за единый народный антияпонский фронт. В конце 1935 и особенно в начале 1936 китайские советы осуществили значительный поворот, выработав и начав применять новую политику, в центре которой стоит задача создания единого народного антияпонского фронта борьбы за национальную независимость против японского империализ-

ма. Эта новая политика единого антияпонского фронта была подготовлена рядом предварительных шагов китайских советов с момента начала японской интервенции в Маньчжурии (1931). После японского нападения на Китай советы и красная армия вели борьбу под лозунгом национально-революционной войны против японских империалистов в защиту целостности, независимости и объединения Китая.

В январе 1933, во время захвата Шанхайгуаня, советское правительство и Ревсовет красной армии широко опубликовали воззвание с изъяснением готовности заключить с любой армией и любой воинской частью боевое оперативное соглашение для совместной борьбы против японского империализма на следующих условиях: 1) прекращение наступления на советские районы; 2) предоставление народу элементарных демократических прав—свободы слова, печати, союзов, стачек, демонстраций и т. п.; 3) предоставление народу свободы организации волонтерских антияпонских отрядов и свободы их вооружений. Весной 1934 на условиях этого обращения советы и красная армия заключили боевое соглашение с Фучзяньским антияпонским правительством и командованием XIX армии о совместных действиях.

Когда Нанкинское правительство заключило с японскими империалистами соглашение в Тангу, советы и Ревсовет красной армии опубликовали приказ об увеличении регулярной красной армии до миллиона человек и подготовке к введению всеобщей воинской повинности для успешной национальной обороны. Однако эти мероприятия не были достаточны для подготовки и проведения национально-революционной войны против Японии. Для защиты независимости, территориальной целостности и объединения К. необходимо было создание единого национального фронта против японского империализма. Надо было поднять народные массы на вооруженное сопротивление Японии. Необходимые предпосылки для этого были созданы к концу 1935 объективной политической обстановкой в К. Продолжавшееся наступление японского империализма усиливало на гоминьдановских территориях сопротивление народных масс. Часть национальной китайской буржуазии и военных гоминьдановских армий искала путей для действительного сопротивления японской агрессии, не останавливаясь перед мыслью о соглашении с китайскими советами и красной армией для совместных действий против японского империализма.

В обращении ЦИК Китайской народной советской республики и ЦК компартии К. от 1/VIII 1935 «Ко всему народу Китая о сопротивлении Японии и спасении родины» были выдвинуты конкретные предложения для осуществления антиимпериалистического единого фронта: образование всекитайского объединенного народного правительства национальной обороны и организация всекитайской объединенной антияпонской армии (см. Коммунистическая партия Китая).

В. Кучумов.

Лит.: Второй съезд китайских советов (Сборник материалов), М., 1935; Программные документы китайских советов, Сборник, [М.], 1935; Советы в Китае, Сборник материалов и документов, М., 1934; Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. Сб. документов, под ред. П. Мифа, [М.], 1934; В а н М и н, 15 лет борьбы за независимость и свободу китайского народа («Коммунистический Интернационал», М., 1936, № 14, стр. 81—95).

КИТАЙСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ.

Первые отряды красной армии возникли в конце 1927—начале 1928. Из Наньчанского восстания (I/VIII 1927), волны крестьянских восстаний осенью 1927, из стачечных боев и Кантонской коммуны вышли первые кадры бойцов героической красной армии Китая. Первые красные партизанские отряды, из к-рых впоследствии были созданы части красной армии, были сформированы из учебного кантонского полка, из влившихся в его состав во время Кантонского восстания рабочих дружин и отряда Хо Луна. Красные партизаны, пройдя через Гуандун и юго-восточную Хунань, подняли борьбу в зап. Цзянси, куда они пришли поздней осенью 1927. Там, в горах Цзинганшань, Чжу Дэ и Мао Цзе-дун создали первую базу для развития дальнейших боевых действий. Там же (в 1928) было принято решение из отдельных партизанских отрядов Мао Цзе-дуна, Чжу Дэ и Юань Вэнь-цяя создать 4-й корпус красной армии во главе с Чжу Дэ—командиром его—и Мао Цзе-дуном—политическим комиссаром. Усиление революционного движения в 1929 способствовало быстрому росту китайской красной армии, красной и «молодой» гвардии и широкому развертыванию партизанского движения.

Под руководством кит. компартии были организованы из разрозненных партизанских отрядов, боровшихся с гоминьдановской реакцией, крупные войсковые соединения. В конце 1929 и начале 1930 были созданы корпуса регулярной красной армии. Тогда же началось формирование первых красных армий. I армия, возглавляемая Чжу Дэ, возникла из 3-го, 4-го, 12-го, 20-го, 21-го и 22-го корпусов; II армия, под командой Хо Луна, была организована из 2-го и 6-го корпусов; III армия, возглавляемая Пэн Дэ-хуаем,—из 7-го, 8-го и 16-го корпусов; IV армия, под командованием Куан Цзи-сюна,—из 1-го и 15-го корпусов. Красная армия стала крепким стражем советских районов, важнейшим фактором дальнейших успехов китайской революции; с началом агрессии японского империализма красная армия становится опорой борьбы за сплочение единого фронта для обороны национальной независимости страны.

Социальный состав красной армии. Комплектование красной армии К. основано на добровольчестве. С самого начала при наборе в красную армию соблюдался классовый принцип. Делом вербовки занимаются советские и партийные органы через военные комитеты. Являясь детищем революционного рабочего класса и крестьянства, красная армия имеет громадные резервы для пополнения своих рядов. Главными источниками для комплектования ее состава являются: а) отряды красной и «молодой» гвардии, а также партизанские отряды; б) рабочие промышленных центров; в) солдаты и небольшая часть офицерства, перешедшие на сторону красной армии. В резолюции 2-го съезда китайских советов (1934) о красной армии уже был поставлен вопрос о переходе от добровольной вербовки к системе всеобщей воинской повинности. «Для создания прочной и постоянной базы и пополнения боевых рядов красной армии необходимо укрепить резерв красной армии—красную и „молодую“ гвардию, проводя среди молодежи военное обучение с тем, чтобы эти организации действительно явились резервом красной армии и массовой

вооруженной силой, защищающей советские районы. Одновременно это мероприятие является важнейшей предпосылкой перехода от добровольной вербовки к системе всеобщей воинской повинности».

В начале советского движения (1927—28) среди красноармейцев ряда частей был очень высок процент солдат, ушедших из милитаристических частей, а также членов крестьянских тайных обществ. После создания регулярной красной армии (1928—30) социальный состав красноармейцев стал заметно улучшаться. Подъем рабочего движения в городах обеспечил пополнение армии пролетарскими элементами, в результате чего в красной армии увеличилось рабочее ядро. 1-й съезд советов К. (7/XI 1931) указал на необходимость дальнейшей работы по улучшению соц. состава армии. В корпусах, к-рые стояли в Центральном советском районе (в 1930—31), была значительная прослойка промышленных рабочих, было много батраков, ремесленников и крестьян-бедняков и середняков. По данным политуправления китайской красной армии (весной 1934), социальный состав красноармейцев Центрального советского района был таков: рабочих 30%, крестьян 68%, интеллигенции и служащих 1%, прочих 1%. 77% красноармейцев было из советских районов, 12% — из гоминьдановского К., 4% — солдат, восставших и перешедших на сторону красной армии, и 7% — вступивших в красную армию из числа пленных.

Численность китайской красной армии (по годам).

Годы	Численность бойцов (в тыс.)
1928	10
1929	22
1930	62
1931	145
1932	175
1933	250
1934	350

Местные воинские формирования. Почти во всех районах, охваченных советским движением, наряду с китайской регулярной красной армией имеются местные воинские формирования. Это — отряды «молодой» гвардии, объединяющие молодежь до 23 лет, красногвардейские дружины, учебно-инструкторские отряды, рабочие пикеты и т. д., подчиненные местным советским органам и выполняющие задачи охраны той территории, где они сформированы. Они действуют обычно только в границах своих районов и в случае занятия этих районов противником не отступают вместе с красной армией, а в большинстве своем рассыпаются по деревням для того, чтобы при первой возможности вновь соединиться и начать партизанские действия. На 2-м съезде советов, наряду с мерами по укреплению и расширению регулярной красной армии, было принято следующее решение: «Неотложными задачами советов являются усиление и расширение имеющихся партизанских отрядов, широкое создание новых, обобщение богатого опыта партизанской войны, максимальное усиление инструкторства и руководства партизанской войной, организация сотен и тысяч партизанских отрядов в белых районах и направление их в тыл врагов для проведения там внезапных нападений, развертывания массовой борьбы и создания новых партизанских районов вплоть до установления новых советских районов».

(Из отчетного доклада председателя ЦИК и Совнаркома т. Мао Цзэ-дуна).

Вооружение и снабжение. Красная армия вооружается главным образом за счет оружия, отобранного у врагов. Кроме огнестрельного оружия имеются всевозможные виды холодного оружия — сабли, пики и т. п. По заявлению главнокомандующего красной армией т. Чжу Дэ, рабоче-крестьянская армия владеет теми же образцами оружия, которые имеются в распоряжении гоминьдановских войск. В каждом полку, в каждой дивизии есть пехотные винтовки японского образца, пехотные винтовки из мукденского и ханьянского арсеналов, артиллерийские орудия, тяжелые и легкие пулеметы, ручные пулеметы, маузеры и т. п. В крупных воинских частях имеются телефоны и радио, а также оружейные и снаряжательные мастерские. Однако техническая оснащенность красной армии до сих пор остается еще не на высоком уровне. В связи с нехваткой оружия и огнеприпасов ограничивается количественный рост армии. У нее нет авиации, нет химических средств борьбы. Имеются собственного изобретения противогазы, изготовленные кустарным способом.

Одновременно с реорганизацией красной армии была осуществлена централизация ее материальных ресурсов. Контроль над расходом денежных и вещевых средств находится в ведении «военного комитета». Во весь период существования красной армии большую помощь в деле улучшения снабжения продовольствием красной армии оказывает трудовое население как советских, так и гоминьдановских областей. Нормы снабжения, принятые в красной армии, выше, чем нормы для солдат в гоминьдановской армии. Что касается обмундирования, то некоторые части красной армии одеты не хуже лучших войск Чан Кайши. Каждый боец весной и осенью носит обмундирование на подкладке, зимой ватное и летом — облегченное. На воротнике — красная, зеленая, голубая или черная петличка, отличающая род войск, на фуражке пятиконечная звезда.

Боевая и политическая подготовка. Красная армия энергично занимается боевой и политической учебой. Для подготовки комсостава при всех армиях созданы военные школы. Из военных школ наибольшей известностью пользуются: школы имени Пэн Бая и Ян Иня (Пэн-Янская), а также школа им. Кун Ло. В общественных организации в частях армии входят как рядовые бойцы, так и командиры. Они оказывают повсюду большую помощь политотделам армии в организационной и агитационной работе среди населения. Красноармейцы вместе с их командирами оказывали активную помощь трудящемуся населению во время полевых работ и в борьбе с последствиями наводнения. Политотделы армии проводят политическую и культ.-просветительную работу. В каждой роте, отряде, штабе организуются ленинские уголки, при к-рых имеются разные кружки, выпускаются стенгазеты силами самих красноармейцев. Во многих крупных воинских объединениях издаются печатные органы — газеты и журналы. Центральным органом красной армии является газета «Хунсин» («Красная звезда»), посвященная вопросам боевой и политической подготовки. Во всех частях проводятся утренние и вечерние занятия. Часто созываются заседания культпропотделов, со-

брания актива партии, собрания мобилизованных и общие собрания красноармейцев. Красная армия—единственная в Китае армия, где солдаты не подвергаются телесным наказаниям и вне строя пользуются равными правами с комсоставом. Основной чертой китайской красной армии, отличающей ее от гоминьдановской армии и являющейся основным источником ее силы, является сознательность красноармейцев, их глубокая связь с народными массами и беззаветная преданность делу национального и социального освобождения страны. В ней существует крепкая дисциплина, основанная на сознательном отношении красноармейцев к их долгу.

Тактика. Маневренная способность и подвижность китайской красной армии необычайно высоки, что неоднократно отмечалось даже врагами китайской революции. Ее наступление, как правило, носит стремительный характер. Она умеет быстро оторваться от противника тогда, когда это по обстановке или по соотношению сил целесообразно, заставляет противника разделить свои силы и наносит поражение по частям, умеет тревожить тыл противника, нащупывать его «слабые места», умеет хорошо вести ночной бой. Части китайской красной армии имели задачей не допустить проникновения противника в советские районы. Такая тактика очень долго и успешно применялась в Хубэй-Хэнань-Аньхойском советском районе. Соответственно с требованиями современной тактики проведена реорганизация частей состава красной армии на основе троечного деления. От применения исключительно форм «малой войны» красные армии перешли к тактике, сочетающей партизанскую борьбу с методами большой маневренной войны. Получив возможность использовать преимущества, которыми располагают большие воинские соединения, красная армия не утеряла однако и той подвижности и гибкости, которые составляют сильные стороны партизанской тактики.

Руководство. Свое руководство красной армией советы и КПК проводят через целый ряд органов: Институт комиссаров (от батальона и выше) (первым комиссаром китайской красной армии был т. Мао Цзэ-дун), политотделы (от полка и выше), политруки в ротах, система партийных и комсомольских ячеек в низовых подразделениях частей, революционные военные советы во главе армий. Все политические вопросы в красноармейских частях от роты и до корпуса включительно решаются комиссарами за исключением общих важных вопросов, которые в основном решаются парторганизацией. В каждой роте организуется ячейка, в полку, дивизии и корпусе имеются комитеты. Коммунисты составляют 28% общего состава красной армии, а комсомольцы—10,6%. Среди командиров, начиная от командира отделения и кончая командиром корпуса, большой процент членов партии и комсомольцев. Среди политработников корпусов много рабочих. Часть политработников прошла специальную подготовку.

Для руководства красной армией 1-й Всекитайский съезд советов (ноябрь 1931) постановил создать высшие военные органы—Революционный военный совет и Главный штаб красной армии. Несмотря на необеспеченность снабжения вооружением, недостаток обмундирования, непрерывную борьбу с гоминьдановскими армиями, пользующимися поддержкой

международного империализма, она сумела сохранить свои силы, став одним из важнейших рычагов китайской революции. *Б. Перлин.*

Боевые действия китайской красной армии. С 1930 по 1935 китайская красная армия победоносно отразила шесть походов нанкинцев. Первый поход был предпринят Чан Кай-ши в ноябре 1930. Этот поход закончился поражением гоминьдановских войск под Дунгу (в Цзянси) в январе 1931. Второй поход Чан Кай-ши против советских районов начался в апреле 1931, под лозунгом «окончательного искоренения коммунистов», и продолжался до конца мая, когда красная армия заняла Цзиань и близко подошла к Наньчану. Третий поход начался в июле 1931. Чан Кай-ши сосредоточил все свои силы (400 тысяч штыков) в Цзянси, где командовал военный министр Нанкина Хэ Ин-цин. В результате третьего похода красная армия разбила 17 дивизий врага, и 2 дивизии белых почти полностью перешли на сторону красной армии. Было захвачено около 25 тысяч винтовок, большое количество орудий, пулеметов и боеприпасов. Пополнения людьми в красной армии во время этого похода достигли около 40 тысяч человек. В боях погиб популярный вождь красной армии, командир 3-го корпуса Хуан Гун-люэ. В начале похода гоминьдановским войскам удалось захватить часть советской территории в провинции Цзянси, но затем красная армия решительным ударом отбросила их к исходному положению. Борьба красной армии против четвертого похода (февраль—май 1932) закончилась расширением территории советского Китая, причем красной армией был окружен и захвачен город Ганьчжоу в Цзянси. Пятый гоминьдановский поход продолжался около года (июль 1932—июнь 1933). В начале этого похода была занята гоминьдановскими войсками часть Хубэй-Аньхой-Хэнаньского района, но выступившей отсюда IV красной армией был создан новый советский район в провинции Сычуань. Красная армия заняла 79 новых уездов, захватив в частности гор. Шабу в Фуцзяни и города Суйдин и Ланчжун в Сычуани.—Шестой поход Чан Кай-ши начал в сентябре 1933 при участии герм. генерала фон Секта. Чан Кай-ши мобилизовал для разгрома красной армии около 70 дивизий (700-тыс. армию). Его авиация насчитывала 300 самолетов, из которых 150 американских и канадских. Красная армия в Центральном советском районе насчитывала 150—160 тыс. бойцов. Этот поход продолжался 14 месяцев. Несмотря на огромную подготовку к этому походу, на численный перевес, на помощь деньгами и амуницией, снаряжением и военными советниками со стороны империалистов, Гоминьдану не удалось ликвидировать советское движение в Китае.

Летом 1934 ЦК китайской компартии и Реввоенсовет китайской красной армии приняли решение о переходе красной армии из провинций Цзянси и Фуцзянь на запад Китая, в пров. Сычуань, на соединение с IV красной армией. Для успеха этого перехода необходимо было предварительно развязать партизанскую и маневренную войну в тылу у противника. В октябре 1934 7-й и 9-й корпуса под командованием Ло Бин-куя прорывают Восточный фронт в провинции Фуцзянь. Затем 7-й корпус идет на север на стык пров. Фуцзянь-Чжэцзян и соединяется с 10-м корпусом Фан Чжи-мина (позже попал в плен и был казнен

в Наньчане). 9-й корпус ведет партизанскую войну в тылу Восточного фронта Чан Кай-ши в пров. Фуцзянь.—Задача прорыва на восток заключалась в сковывании наступающих на советский район войск Чан Кай-ши. Последнему пришлось оттянуть силы с главного фронта и бросить их против 7-го, 9-го и 10-го корпусов красной армии у себя в тылу. Почти одновременно с прорывом 7-го и 9-го корпусов на восток 6-й корпус красной армии под командованием Сяо Кэ прорвался на запад и через южную Хунань и Гуанси вступил в Гуйчжоу. Затем красные части Сяо Кэ на сев.-западе Хунани соединились со II красной армией Хо Луна. К началу 1935 основные силы китайской красной армии под командованием Чжу Дэ и Мао Цзе-дуна вышли из окружения, прорвали кольцо противника на Западном и Южном фронтах и совершили героический переход в Сычуань, пройдя через территории девяти провинций, преодолев высокие горные хребты, бездорожье и реки (Уцзян, Янцзы, Цзиньшаньцзян, Дадухэ и др.) и пройдя с боями свыше 5.000 км. План Секта—Чан Кай-ши разгрома живых сил красной армии не удался. В Сычуани еще с конца пятого похода находилась IV армия Сюй Сян-цяня, выросшая до 100 тыс. бойцов и являющаяся крепкой и боеспособной силой. В окрестностях г. Тяньцюань (вблизи г. Чэнду) 15/VI 1935 состоялось объединение двух основных групп вооруженных сил советов К.

В июле и августе 1935 завязались крупные сражения в районах к З. от Чэнду у городов Ячжоу, Лудин, Лушань и т. д. Около 50 гоминьдановских дивизий вступили в бой с красной армией. Сначала красная армия имела успех, но Чан Кай-ши с помощью резервов удалось восстановить положение. Перевоска дополнительных сил сычуаньской группы красной армии из советского района, расположенного на северо-востоке Сычуани, дала возможность противнику овладеть частью этого района. В дальнейшем районом боевых действий основных сил красной армии оставался запад и северо-запад Сычуани и Сикан. Группа Хо Луна и Сяо Кэ, состоящая из 2-го и 6-го красных корпусов и находившаяся на стыке провинций Хунань, Хубэй, Сычуань и Гуйчжоу, к концу 1935 уже имела в своем составе шесть дивизий (4, 5, 6, 16, 17, 18) и много партизанских отрядов. Центр советского правительства в этом районе был в Ванцзятане. Эти силы сковывали войска местных милитаристов. Летом 1935 группа Хо Луна дошла до Чжицзян-Иду на р. Янцзы, в 50 км от порта Ичан, разбив 85-ю нанкинскую дивизию. В сентябре она разбивала 41-ю дивизию при ее попытке наступать на Лушань (в Хунани). В конце осени эти группы заняли г. Таоань, направляя удар в сторону Чандэ (в Хунани). В конце 1935 Хо Лун и Сяо Кэ выступают на запад по направлению к группе Чжу Дэ. В течение января и февраля 1936 две колонны Хо Луна и Сяо Кэ безостановочно двигались в Гуйчжоу. Сковав все резервы Чан Кай-ши в Гуйчжоу, они ослабили силы противника на фронте против группы Чжу Дэ. С апреля 1936 группа Хо Луна и Сяо Кэ обосновалась в сев. части провинции Юньнань, откуда связалась с группой Чжу Дэ в провинции Сикан. В манифесте от 17/IV Хо Лун и Сяо Кэ объявляют создаваемую ими власть «народно-революционным правительством» трех провинций (Юньнань,

Сычуань, Гуйчжоу), к-рое ставит себе задачу мобилизации и организации всех боевых сил народа для вооруженной борьбы против японского империализма, самого опасного врага китайского народа.

Проводя решения VII Всемирного конгресса Коминтерна, Хо Лун и Сяо Кэ, так же как и остальные группы красной армии, предлагают всем армиям своих противников—китайских милитаристов—прекратить вооруженную борьбу и объединиться в широком антияпонском народном фронте для совместной борьбы против сил японского империализма и его агентов в Китае.

Последние передвижения красной армии продиктованы этой же главной задачей—сплочения единого антияпонского фронта. Из главных сил красной армии основные кадры 1-го корпуса Лин Бяо и 3-го корпуса Пэн Дэ-хуая пробили себе путь через Ганьсу и Шаньси и вышли в начале 1936 на рубеж р. Хуанхэ там, где эта река образует собой границу между провинциями Шаньси и Шаньси. Выдающуюся роль в создании новой группы сыграл 25-й пионерский корпус исключительно смелым и полностью удавшимся рейдом (пройдено было 800 км) в тыл армии генерала Ху Цзунаня, засевшей на перевалах между Сычуанью и Ганьсу и блокировавшей путь 1-го и 3-го корпусов.

В начале 1936 эта новая группа, во главе с Мао Цзе-дуном, включающая в себя 26-й корпус Лю Цзы-даня, и вновь формируемые в Шаньси части 27-го и 29-го корпусов выступили в пров. Шаньси и к Суйюани, району, на к-рые направлен удар японской агрессии. Эти операции показали на деле готовность китайской красной армии, не отступая ни перед какими трудностями, бороться за изгнание японских захватчиков с территории Китая.

IV. Аграрный вопрос в Китае.

Империализм застал в К. феодально-крепостнический строй. Господство империалистов над Китаем определило характер дальнейшего развития всей его экономики. Империализм форсировал развитие в китайской деревне товарно-денежных отношений, превращая Китай в аграрно-сырьевой придаток для промышленности метрополий. Этот процесс сопровождается консервацией феодальных пережитков, поддержкой империалистами милитаристов-феодалов, усилением туземного торгово-ростовщического капитала, выступающего проводником и посредником империализма в К., что составляет необходимые условия для империалистической эксплуатации К. как рынка сбыта, рынка сырья и как сферы приложения капитала. Неэквивалентный обмен, выколачивание ростовщических процентов по займам, захват источников доходов, игра на курсе серебра и т. д.—таковы далеко не все формы империалистического грабежа К., осуществляемые через феодально-милитаристические и чиновничье-бюрократические элементы. Все это задерживает развитие производительных сил страны, уродует его и приводит к прямой деградации сельского хозяйства. Противоречия, создаваемые господством пережитков феодализма в кит. деревне и в социально-политическом строе К., порождают аграрную революцию в К. Борьба крестьян за землю, развертывающаяся аграрная революция тесно связаны с борьбой за национальное освобождение: «нельзя ликви-

дировать феодальные пережитки в Китае, не ведя вместе с тем революционную борьбу против империализма в Китае» (Стал и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 587).

Аграрные отношения. Всего обрабатываемой земли в К. около 16% от общего фонда годной к обработке, но вследствие хронического аграрного кризиса и участвовавших стихийных бедствий этот процент сокращается. Если в 1917 обрабатываемая площадь равнялась 1.356 млн. му, то в 1928 обрабатывалось только 1.248 млн. му. Распределение земли между различными классами китайской деревни может быть иллюстрировано цифрами выборочных обследований; достоверных статистических данных по стране в целом не имеется. В районе преобладания крестьянского землевладения в уезде Динсянь (Хэбэй), где 70% крестьян-собственников, 59,7% семей владеет 29,4% земли, а 2,3% семей—19,1% земли; 11,8% семей совсем не имеют земли.—В провинции Хэнань помещики владеют около 40% земли. В уезде Уси пров. Цзянсу помещики, имеющие свыше 1.000 му, владеют 8,23% обрабатываемой земли; мелкие и средние помещики владеют 30,68% земли, около 9% пахотной земли принадлежит различным кланам, храмам и местным властям. Кулаки, составляющие 5,6% населения, владеют 17,7% земли; середняки (19,8% нас.)—20,8% земли, бедняки и батраки (68,9% нас.)—14,2% земли. В уезде Линьян провинции Чжэцзян 10% семей владеют 78% обрабатываемой земли. В Суйюани 10,6% всех обследованных семейств владели 88,2% всей обрабатываемой площади (из этой площади 26% падает на владеющих от 51 до 100 му). Особенно значительна концентрация землевладения в районах поливного земледелия. Так напр., в уездах Пинху провинции Чжэцзян помещики, к-рых насчитывается всего 3% к общему числу дворов, владеют 80% всей земли уезда. В пров. Гуандун, по данным проф. Чэнь Хан-шэна, в 1933 земля распределялась следующим образом:

Социальные группы	Кол-во семей (в тыс.)	% семей	Кол-во земель (в т. му)	% земли	В среднем на семью (му)
Помещики	110	2	22.360	53	203,3
Кулаки	220	4	5.460	13	24,8
Середняки	1.090	20	6.550	15	6,0
Бедняки и батраки	4.040	74	8.080	19	2,0
Итого	5.460	100	42.450	100	7,8

В районах колонизации (в провинциях Суйюань, Чахар и др.) торговый капитал захватывает землю в свои руки, и купцы становятся крупными помещиками. В уезде Линхэ, пров. Суйюань, 54% обрабатываемой земли находилось в руках 80 крупных помещиков. Приблизительную картину распределения земли между различными социальными группами для всего К. дает китайский экономист Тао Чжи-фу в таблице, помещенной на ст. 652.

Таким образом 4% помещиков имеет 700 млн. му, 6% кулаков—252 млн. му, а 90% середняков и бедняков—только 448 млн. му, или 32% всей обрабатываемой земли. Выводы из приведенных материалов следующие: во-первых, по

Социальные группы	Число семей (в тыс.)	% семей	Кол-во земли (в млн. му)	% земли
Помещики	2.400	4	700	50
Кулаки	3.600	6	252	13
Середняки	12.000	20	210	15
Бедняки и батраки	42.000	70	238	17
Итого	60.000	100	1.400	100

числу хозяйств в Китае преобладает мелкое бедняцкое и середняцкое хозяйство; во-вторых, у класса землевладельцев-помещиков сосредоточена большая половина земельной площади и притом лучшего качества. За последнее время усилился процесс концентрации земли, особенно в руках крупных помещиков. Процент помещичьего землевладения возрастает от севера к югу, доходя местами до 80. Чем плодороднее земля, чем более она устойчива против стихийных бедствий, тем больше земли у помещика. Так усиливаются «земельная теснота», аграрное перенаселение и борьба крестьян за землю.

В Китае преобладает частная (помещичья) собственность на землю. Встречаются еще (Внутренняя Монголия) остатки т. н. знаменитой земель. Есть земли монастырские и церковные, земли, принадлежащие учреждениям и училищам, государственные, родовые и т. д. Процесс сокращения площади государственных и родовых земель продолжается, последние переходят в собственность влиятельных лиц рода.

По землепользованию китайское крестьянство делится на три группы: арендаторы, полуарендаторы и собственники. Соотношение между группами различно для различных районов Китая. На С.-В. К.—в провинциях Маньчжурии и Внутренней Монголии—собственников 51%; полуарендаторов 19%, арендаторов 30%. В бассейне Хуанхэ в провинциях Шэньси, Шаньси, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань—собственников 69%, полуарендаторов 18%, арендаторов 13%. В бассейне Янцзы и на юге, в провинциях Цзянсу, Аньхой, Хубэй, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Хунань, Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси—собственников 32%, полуарендаторов—28%, арендаторов—40%. По данным министерства земледелия и торговли, за 1917 в К. было собственников 24,6 млн. семей, или 50%, полуарендаторов 10,5 млн. семей, или 22%, и арендаторов 13,8 млн. семей. За последние годы, особенно в период экономического кризиса, число крестьян-собственников падает. Данные выборочных обследований целиком подтверждают это. Капиталистическая аренда наблюдается лишь в районах с высокотоварными культурами. Полуфеодальные отношения при земельной тесноте дают возможность землевладельцам с большой выгодой сдавать землю в аренду и получать доход, который зачастую в 2—3 раза больше обычной нормы прибыли. Поэтому при росте концентрации землевладения преобладает мелкое землепользование.

Пережитки феодально-крепостнических отношений. Проникновение торгового капитала в кит. деревню не изменяет полуфеодального характера экономики кит. деревни. Оно выступает в форме «сочетания господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне при сохранении феодально-средневеко-

вых методов эксплуатации и угнетения крестьянства» (Сталли, Беседа со студентами университета имени Сунь Ят-сена 13 мая 1927). Эта особенность обусловлена господством империализма, консервирующего докапиталистические методы эксплуатации: отработки, испольщину как разновидность отработки и т. д. Система отработок очень распространена в К. и встречается в основном в трех видах: отработка вследствие личной зависимости крестьянина, традиционная отработка и отработка в результате задолженности. Существуют отработки по соглашению, определяемые в договоре с арендатором. Система отработок поддерживается внеэкономическим принуждением (вооруженные дружины помещиков, связь помещиков с военно-бюрократическим аппаратом власти и т. п.). Из всех форм ренты преобладает испольщина, к-рая является переходной формой к денежной ренте. Испольщина распространена в различных видах. Чаще всего урожай делится в отношении 4 : 6; 5 : 5; 6 : 4. Широко распространена натуральная рента и слабо—денежная, причем денежная рента является превращенной формой натуральной. К ней прибегают обычно помещики, живущие в городах, и помещики, к-рым в данных условиях выгодно брать деньгами. В процентном выражении к продукции денежная рента обычно ниже натуральной.

Кроме арендной платы, на крестьянина ложится еще целый ряд расходов: доставка урожая помещику, обязательные подарки и угощения помещика и т. д. В провинции Шаньси распространена система уплаты натуральной ренты, а также денежной из расчета натуральной. В Гуйчжоу распространена натуральная рента из расчета 5 : 5 или 6 : 4 в пользу помещика. В этих условиях у крестьянина едва остается хлеб для пропитания семьи, товарного же хлеба у него не бывает, т. к. последний сосредоточивается в руках помещика или ростовщика. Нередко арендатор отработывает часть арендной платы. Кроме того в дни похорон, свадеб, каких-либо праздников он должен работать на помещика без всякого вознаграждения. При денежной форме арендной платы арендатор обычно подвергается эксплуатации и со стороны скупщиков хлеба. В сроки уплаты ренты цены на хлеб подвергаются наибольшим колебаниям в сторону снижения, и крестьянин вынужден продавать свой хлеб по пониженным ценам. Денежная рента получает известное распространение по всему К., но тенденция к переходу ее в капиталистическую слаба. В большинстве случаев арендаторам своего хлеба до нового урожая нехватает и они берут его у помещика с обязательством возврата в двойном, тройном или даже пятикратном размере. Отсюда широкое распространение кабальной зависимости арендатора от помещика. Помещик эксплуатирует арендатора как владельца земли, с.-х. инвентаря, денег и т. д. В среднем арендатор отдает помещику в различном виде и различными способами 50—60% всего урожая. Иногда доля помещика исчисляется в 70—80%.

Огромное распространение ростовщической кабалы составляет характерную черту экономики К. Усиление торгово-ростовщического капитала в деревне при сохранении феодальных форм эксплуатации означает лишь рост нищеты крестьянства. Основная масса крестьян, бедняки и середняки, вынуждена при-

бегать к займам деньгами и натурой, особенно в период между урожаями, когда она фактически голодает. Но особенно повышается необходимость прибегать к ростовщичеству в случае стихийных бедствий, к-рые прежде всего и более всего ударяют по крестьянину и разоряют его, вынуждая продавать свое жалкое имущество и инвентарь или обращаться к ростовщичеству. Наконец распространена и продажа в рабство себя и членов своей семьи.

В роли ростовщика в китайской деревне выступают помещики и купцы, джентри, кулаки, чиновники, монастыри, ломбарды и т. д. Размер процента по ссудам колеблется от 30 до 100 и больше в год. Особенно жестоко эксплуатирует торговый капитал крестьянина в провинциях с производством монокультур. Торговцы-скупщики обычно дают авансы под урожай, закрепляя сделки договором, где уже фиксируется цена на продукцию, заведомо сниженная. Ростовщики и торговцы чаще всего берут в качестве обеспечения землю, к-рая при неуплате ссуды переходит в собственность займодателя. Торгово-ростовщический капитал является таким образом фактором обезземеливания крестьянства. Китайские ростовщики тесно связываются с финансовым капиталом империалистических стран через китайские банки. Организован специальный сельскохозяйственный банк. Его операции на деле заключаются в финансировании помещичьей и отчасти кулацкой верхушки деревни и скупщика, поставляющего сельскохозяйственное сырье для экспорта. Китайский банковский капитал, проникая в деревню, предоставляет кредиты под солидное обеспечение, к-рым может располагать только зажиточный крестьянин или кулак. Но даже и тогда, когда крестьянин, бедняк или середняк, получает кредит у банка, обычно с помощью посредника или поручителя, крестьянин платит ростовщические проценты.

Н а л о г и. Основным источником дохода центрального правительства и местных властей являются налоги, из к-рых главный—поземельный. Налоговый пресс завинчен до отказа, особенно в виде доплатительных налогов, к-рые часто превышают основной налог в 25—30 раз. Тяжесть налогов увеличивается практикой откупов. Кроме земельных налогов существуют различные подати, сборы, «лики» (внутренние пошлины; заменены с 1930 рядом других налогов) и т. п. По закону земельный налог платят помещик и крестьянин-земледелец, но фактически большая часть земельных налогов перекладывается помещиками на арендаторов и на мелких крестьян-собственников. Положение крестьянина-собственника, придавленного налогами, не лучше положения арендатора. В этом смысле районы с преобладанием крестьян-землевладельцев мало чем отличаются от районов с преобладанием арендаторов.

Г н е т м и л и т а р и с т о в в Китае, являющихся также и крупнейшими феодальными землевладельцами, исключительно тяжел. Для нужд гражданской войны они облагают крестьян дополнительными тяжелыми налогами, часто собирая их за несколько лет вперед, что однако не мешает новому, победившему милитаристу начать все сначала. Кроме того милитаристы производят насильственные мобилизации крестьян в качестве кули для нужд армии, конфискуют крестьянский скот, средства транспорта, имущество и т. д.

Классовое расслоение. Развитие капитализма в китайской деревне тормозится наличием пережитков феодализма, поддерживаемых империализмом. Но господство империализма все же не исключает некоего развития капитализма в деревне. Поскольку влияние империализма сопровождается ростом денежного х-ва, развитием торгового земледелия, ростом мобилизации земли, постольку оно не может не вызывать известного развития капитализма в сельском хозяйстве К. Однако империалистическое господство в Китае искусственно закрепляет промышленную отсталость, поддерживает феодальные отношения в стране и загоняет капиталистические тенденции в сельском хозяйстве в паразитические и средневековые формы. Влияние империализма усиливает отрицательные стороны развития капитализма: «Китай знает в наиболее резко выраженном виде все отрицательные стороны развития капитализма (пролетаризация народных масс, рост разорения, нищета и пр.), но почти не знает великой положительной стороны капитализма (рост производительных сил)... Совершенно естественно, что в таких условиях развитие капитализма в самой стране, в особенности в сельском хозяйстве, может протекать лишь в зачаточных и к тому же в половинчатых, убогих, уродливых формах» (VI съезд КПК).

Концентрация земельной собственности и рост массы «свободных» от земли крестьян могли бы стать исходным пунктом для широкого развития капиталистического земледелия, но господство феодальных пережитков тормозит и уродует его. В данных условиях землевладельцу выгоднее иметь на своей земле арендатора-испольщика, чем наемного рабочего. Поэтому концентрация землевладения не сопровождается ростом крупного капиталистического хозяйства в земледелии. Торговый капитал, внедряясь в деревню и развивая торговое земледелие, сам перенимает феодальные формы эксплуатации, закабалая крестьянина ссудами и т. д. Усиление роли помещика, связанного с рынком, и торгово-ростовщического капитала в китайской деревне означает все большее подчинение сельского хозяйства Китая интересам иностранного монополистического капитала.

Кулак не только является носителем капиталистических отношений в деревне, но использует и докапиталистические методы эксплуатации. «Это находит свое выражение в том, что верхушечные слои зажиточных крестьян, практикую в своих хозяйствах наем рабочих, в огромной своей части прибегают также к эксплуатации арендного труда, сдавая ту или другую часть своей земли в аренду» (VI съезд КПК). Так напр., обследование земель кулаков 20 деревень уезда Уси (пров. Цзянсу) показало, что чем больше они имеют земли, тем выше процент земли, отдаваемой в аренду. Кулаки, имеющие свыше 32 му земли, отдают в аренду 40%. Кулак выступает также и как ростовщик, торговец, субарендатор, скупщик крестьянской продукции и т. д. Хозяйства с применением наемной рабочей силы встречаются главным образом вблизи крупных городов и больших торговых центров. Здесь же имеет место и капиталистическая аренда земли с батрацким трудом на арендованных полях. Но капиталы, концентрирующиеся в руках сельской буржуазии, почти не вкладываются в сель-

ское хозяйство, а используются в качестве ростовщических ссуд общинальному, мелкому крестьянскому х-ву, т. е. это дает возможность получения на них не средней нормы прибыли или процента, а значительно больше. Особенностью классового расслоения китайского крестьянства является то, что оно происходит в условиях крайней отсталости китайской экономики, полуколониального положения страны и господства феодальных пережитков. Отсюда и замедленное развитие капиталистических отношений в деревне. Степень классового расслоения зависит от степени развития в тех или иных районах товарно-денежных отношений. Расслоение происходит неравномерно. Обезземеливание крестьянства и рост пауперизации характерны для всего К., но превращение пауперов в с.-х. рабочих сужено господством докапиталистических отношений. В Северном К. процент наемного труда от общего количества труда, применяемого в с. х-ве, для мелкого хозяйства составляет 4,1, для среднего—13 и для крупного—31; для Центрального и Восточного К. соответственно—4,6, 15,7, 20,1. В крупном хозяйстве работают обычно постоянные батраки, а в среднем и мелком—сезонные и поденные. Значительное применение наемного труда в мелких и средних хозяйствах обусловлено трудоемкостью сельского хозяйства, причем нередко нанимающий сегодня завтра сам нанимается, что отражает скорее соседскую взаимопомощь, выраженную в форме найма.

Процесс разрыва середняцкой группы продолжается. Средняки-собственники иногда сдают свою землю в аренду, но это не характерное явление и обозначает, что данный середняк разоряется и не может жить только на доходы от земли. Такого положение напр. в Северном К., где крестьяне бегут в города на заработки и, чтобы не продавать землю, отдают ее в аренду. Далее идут мелкие крестьяне-бедняки, широкий слой к-рых составляют полупролетарии, которые не могут прокормиться со своего участка, и поэтому необходимым источником средств к существованию для них является работа у богатых крестьян или у помещика в качестве батрака. И наконец батраки, лишенные земли и живущие на зарплату, к-рая колеблется от 15 до 20 долл. в год. В существующих в К. условиях масса китайского крестьянства обречена на полуголодное существование.

Одним из существенных источников доходов в крестьянском бюджете является домашняя промышленность и отходничество. Основной промышленностью современной китайской деревни является ручное прядение хлопка, шелка и в некоторых районах производство шерстяных изделий. Причина устойчивости мелкой домашней промышленности коренится в вероятно низком жизненном уровне китайского крестьянина. Большую роль в дополнительных заработках играют очистка хлопка, разматывание шелка с коконов, веревочное производство, кружевоплетение и т. д. Промысел ведется чаще всего из материалов, полученных от купцов через посредников. Домашняя промышленность не спасает крестьянина от разорения, она лишь несколько сдерживает и затягивает этот процесс.

Отходничество в общей системе дополнительных заработков играет также большую роль. В виду невозможности найти работу на

месте китайское крестьянство большими потоками устремляется в города, в другие провинции, за границу. Зачастую тот или иной член семьи постоянно находится в отсутствии, ибо он лишней в хозяйстве.

Большим своеобразием аграрные отношения отличаются на окраинах (Внутренняя Монголия, Ганьсу, Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси и Юньнань), население к-рых в значительной части состоит из угнетенных некитайских народов (монголы, носу, тай и др.). Гнет империализма и феодальных пережитков определяют собой характер аграрных отношений и в этих районах. Вместе с тем аграрные отношения переплетаются здесь с национальными, составляя основу национального вопроса. Более низкий уровень экономического развития, кочевой характер хозяйства, пережитки родо-племенного уклада, в нек-рых районах — значительная роль рабства также обуславливают пестроту и своеобразие аграрных отношений в различных национальных районах.

Аграрный кризис. Условия, в к-рые поставлено кит. крестьянское хозяйство в силу полуколониального характера страны, усугубляют неспособность китайского крестьянства защищаться от конъюнктурных колебаний на мировом и на внутреннем рынках. Стихийные бедствия (наводнения и прочее), потрясающие Китай, катастрофичность к-рых является в основном результатом социально-экономических отношений, приводят в годы кризиса к массовым голодовкам и разорению десятков миллионов трудящихся. Аграрный кризис в Китае является, с одной стороны, кризисом относительного перепроизводства, разоряющим десятки миллионов крестьян, связанных с мировым рынком, с другой стороны, — кризисом недопроизводства продовольственных культур, особенно чувствительным для крестьян, подверженных больше других стихийным бедствиям. В 1929 аграрный кризис был значительно катастрофичнее для китайского крестьянина, чем в любой другой стране. Зависимость китайской экономики от монополистического капитала, ее подчиненное положение дали последнему возможность переложить тяжесть экономического кризиса на К. и особенно на китайское крестьянство. Прежде всего по крестьянину ударило обесценение серебра; на мировом рынке с 1929 по 1932 серебро упало в цене втрое; если обесценение серебра на мировом рынке использовалось главным образом иностранными капиталистами и банками, то внутри страны туземные банки и скупщики широко используют и обесценение меди — этого основного металла, из к-рого чеканится массовая монета, обращающаяся среди крестьянского населения. Китайский крестьянин теряет и от колебания цен и от невозможности реализовать свою продукцию. Купцы и перекупщики, учитывая возможное падение цен, за гроши скупают крестьянскую продукцию: разница между ценой, получаемой цзянсийским крестьянином за свой продукт, и ценами, существующими в Шанхае, составляет не менее 100%. Следующая форма ограбления крестьянства — это использование разницы цен на экспортные и импортные товары. Монополистический капитал максимально сдерживает падение цен на товары, экспортируемые в К.

В условиях кризиса китайский крестьянин является в усиленной мере объектом грабежа со стороны помещиков, ростовщиков, кулаков,

джентри, чиновников и т. д. Углубление аграрного кризиса, происходящее в условиях наступления империализма, в условиях опустошительных стихийных бедствий, голодовок, эпидемий и т. д., чрезвычайно ухудшило положение крестьянства. Ряд провинций Центрального Китая подвергался наводнению в 1931, что привело сотни тысяч крестьян к голодной смерти. По самым скромным подсчетам погиб урожай стоимостью около 500 млн. долл., а общий убыток от наводнений исчисляется в 2 млрд. долл. Не менее катастрофичны были наводнения в 1933 и 1934, охватившие бассейны Хуанхэ и Янцзы. Усиливается процесс обезземливания крестьянства. Цены на землю падают, крестьянин за гроши продает свою землю и уходит в города. Крупные землевладельцы концентрируют землю в своих руках. Все это резко отразилось на состоянии производительных сил сельского хозяйства К. Процесс разрушения и деградации приводит к сокращению посевной площади, сопровождается истощением почв, гибелью рабочего скота, разрушением оросительных сооружений. В годы кризиса доля Китая лишь в мировой торговле шелком резко снизилась, в то время как Япония даже увеличила свой экспорт шелка-сырца. Это обстоятельство привело к сокращению разведения шелковичных червей в К., сокращению сбора коконов, к вырубке тутовых деревьев.

Господствуя на мировом чайном рынке, английский капитал в условиях кризиса естественно всеми мерами старался сохранить за собой чайный рынок, в частности за счет сокращения почти вдвое китайского чайного экспорта. Продукция чая снижается из года в год; если в 1932 в провинциях К., где распространено чайное производство, продукция составляла 4.146 тыс. пиккулей, то в 1933 — 4.085 тыс. пиккулей. Несмотря на то, что в 1933 имелось незначительное увеличение экспорта китайского чая, оно не сопровождалось соответственным увеличением общей цифры его стоимости. Подрыв культуры чая в К., вследствие конкуренции на мировом рынке цейлонских и индийских чаев, отражают следующие цифры: экспорт китайского чая в 1886 равнялся 130 тыс. т, а в 1935 — 37—37,5 тыс. т.

Хлопковое хозяйство за годы кризиса, в связи с тем, что в К. развилась текстильная (гл. обр. иностранная) промышленность, не пертерпело столь сильного снижения. Здесь замечается даже известное увеличение посевной площади и рост урожайности. Однако японский капитал, играющий главную роль на хлопковом рынке К., поддерживает низкие цены на китайский хлопок, чему способствует и низкое качество китайского хлопка.

Изучая изменения в аграрном кризисе, происшедшие в связи с наступлением депрессии особого рода, надо иметь в виду два обстоятельства: 1) аграрный кризис продолжится, 2) капитализму «удалось несколько облегчить положение промышленности... за счет крестьян колоний и экономически слабых стран — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 543). Состояние с. х-ва Китая за последние годы явилось наглядным подтверждением этого анализа.

Аграрная политика Гоминьдана. В резолюции октябрьского пленума Гоминь-

дана 1926 (об аграрной политике Гоминьдана до революции 1925—27 и в революцию 1925—1927, и ст. *Гоминьдан*) предусматривалось 25%-ное снижение арендной платы, единый земельный налог и запрещение сбора его вперед, ограничение ростовщиков 20% годовых, запрещение субаренды, легализация крестьянских союзов, улучшение ирригационных систем, запрещение кабальных сделок по продаже земли и т. д. Эти требования осуществлялись в районах подъема революционного крестьянского движения. Весной 1927 оно начинает переходить в аграрную революцию. Временное поражение китайской революции в 1927 сопровождалось отменой революционных завоеваний крестьянства. Только под давлением нового подъема крестьянского движения, начавшего по-революционному разрешать аграрный вопрос, Нанкинское правительство организовало комиссию под председательством Ху Хань-мина, к-рая и подготовила проект аграрного закона, принятый в 1930.

Особый интерес в принятом аграрном законе представляет §1 главы II, трагующий об аренде земли. Законом устанавливается приоритет арендатора на покупку продаваемой арендодателем земли; в случае истечения срока аренды договор рассматривается как бессрочный, за исключением случаев, когда арендодатель отбирает землю для обработки ее своими силами. Статья 174 запрещает субаренду. Статья 177 запрещает взимать арендную плату до срока и брать залог за аренду. Статья 175 гласит: «Если по введению в действие настоящего закона один и тот же арендатор непрерывно обрабатывает землю в течение 10 или более лет, а арендодатель значителен непроживающим на этой земле, то арендатор имеет право по закону просить об отчуждении этой обрабатываемой им земли». Таким образом закон является известной уступкой крестьянству, правда, только кулацкому, ибо выкуп земли для бедных арендаторов невозможен; с другой стороны, создается известный стимул к переходу помещика к собственному хозяйству, уменьшению широко развитого абсентеизма. Важнейшей статьёй закона является статья 177: «Арендная плата за землю не может превышать 0,375 от общей цифры подлинно произведенного землей урожая». В отношении внимания налогов земля разделяется как в городе, так и в деревне на 3 рода: 1) улучшенная земля, 2) неулучшенная земля и 3) пустующая земля. С улучшенной земли взимается 1%, а с неулучшенной—на 50% больше. Между тем масса крестьянства владеет преимущественно худшими землями.

Закон 1930 оставляет нетронутой сущность арендных отношений в К. и не затрагивает область кабальных ростовщических отношений. Закрывающиеся в законе уступки крестьянству могли бы ускорить выделение кулачества, с другой стороны, нек-рые положения закона затрудняют рост капиталистических отношений (напр. установление постоянной, «вечной» аренды), а в целом закон направлен к укреплению полукрепостнического аграрного строя. Даже незначительные уступки крестьянству, содержащиеся в законе 1930, не были проведены в жизнь.

В задачи организованного Нанкинским правительством Национального экономического совета и других органов центрального и про-

винциальных правительств входит работа по реконструкции сельского хозяйства. К ней привлечены китайские банки и ряд иностранных советников и специалистов. Работа по «реконструкции» сводится главным образом к мерам по улучшению качества сельскохозяйственной продукции (шелк, хлопок, чай) и агротехники, а также в области кредитования и скупки. Эта работа не получила сколько-нибудь серьезного значения; в ряде мест она встретила сопротивление крестьянства, на к-рое ложатся связанные с «реконструкцией» дополнительные налоги; к тому же она иногда приводила к монополизации скупки крестьянской продукции в интересах крупных скупщиков и банков. Делаются также попытки развить кооперативное движение в деревне. Однако размеры кооперативного движения по линии охвата населения членством незначительны. Кооперативные общества включают главным образом верхушку деревни—кулачество и зажиточное крестьянство. В провинции Хэбэй кооперативные общества организуются китайско-иностранном обществом помощи голодающим. Проценты на кредиты, предоставляемые этим обществом, все же в среднем выражаются в 25—30 годовых.

Организация местных помещичьих охранных отрядов (баоэйгуань и пр.), круговой поруки (баоцзя), являясь частью мероприятий Нанкинского правительства по борьбе с китайскими советами и красной армией, занимает важное место в мероприятиях Гоминьдана.

Особенно ярко вскрывается характер аграрной политики Гоминьдана на примере бывших советских районов. Еще в 1932 было издано положение об урегулировании земельного вопроса в занятых районах. Согласно этому положению, организуются специальные комитеты по восстановлению деревень, к-рые и ведают всеми землями до окончательного решения об их принадлежности. Основным принципом этого положения является то, что земля и другое недвижимое имущество, распределенное советами, целиком должно быть возвращены первоначальному владельцу.

Аграрная программа КПК. Еще в мае 1923 ИККИ писал: «Коммунистическая партия, как партия рабочего класса, должна стремиться к союзу рабочих и крестьян: этого можно достигнуть лишь путем неустанной пропаганды и осуществления на деле лозунгов аграрной революции, как-то: конфискация помещичьих земель, конфискация монастырских и церковных земель и бесплатная передача их крестьянам; уничтожение голодной аренды; уничтожение современной налоговой системы; уничтожение откупов, таможенных застав между провинциями; уничтожение института откупщиков, уничтожение маддажината, создание органов крестьянского самоуправления, коим передается конфискованная земля, и т. д.»

Опportunисты в руководстве КПК вместо революционного разрешения аграрного вопроса выдвигали лозунги, вроде лозунга Тянь Пиншаня о конфискации земель только тех помещиков, к-рые имеют свыше 200 му, снижения арендной платы и т. д., и всячески тормазили разрывание революционного аграрного движения, что явилось одной из важнейших причин разгрома крестьянского движения в 1927. VI съезд китайской компартии выработал аграрную программу, на основе к-рой КПК в последующие годы ведет борьбу за аграрную ре-

волюцию в К. Эта программа состоит из следующих 9 пунктов: «1. Свержение власти помещиков, джентри и чиновников в деревне, разоружение вооруженных сил контрреволюции для вооружения крестьянства и установления в деревне власти Советов крестьянских депутатов. 2. Немедленная отмена помещичьей собственности на землю, без всякого выкупа: захваченные земли поступают в распоряжение местных Советов крестьянских депутатов для перераспределения их в пользование между безземельными и малоземельными крестьянами. 3. Передача родовых, храмовых, монастырских и других видов общественных земель, а также пустопорожных и песчаных земель данного района в распоряжение Советов крестьянских депутатов для перераспределения их между местными крестьянами в пользование. 4. Создание специального земельного фонда из местных государственных и других земель и колониационного фонда для наделения ими солдат рабоче-крестьянской армии в хозяйственное пользование. 5. Объявление всех ростовщических займов недействительными. 6. Отмена всех земельных и других кабальных договоров и сделок, устных и письменных. 7. Отмена всех налогов и поборов, взимаемых милитаристами и местными властями. Уничтожение системы откупа налогов. Установление единого прогрессивного сельскохозяйственного налога. 8. Государственная помощь сельскому хозяйству: а) землеустройство; б) улучшение и расширение оросительной системы; в) помощь в борьбе со стихийными бедствиями; г) государственная организация переселенчества; д) организация дешевого кредита через сельскохозяйственные банки и кредитную кооперацию; е) организация сбытовой и снабженческой кооперации; ж) установление единой денежной системы и единой системы мер и весов и др. мероприятий. 9. Источники орошений и леса переходят в распоряжение советского правительства». VI съезд КПК высказался за проведение после упрочения советской власти во всем К. или в решающих районах национализации всей земли.

В борьбе против контрреволюционных троцкистов и полутроцкистов (см. Коммунистическая партия Китая), отрицавших господство феодальных пережитков в К. и по сути дела защищавших и защищающих интересы буржуазно-помещичьих и милитаристических элементов и правых оппортунистов, всячески тормазивших развертывание аграрной революции,—КПК на деле провела в советских районах революционное разрешение аграрного вопроса (см. Советы в Китае).

После VII конгресса Коммунистического Интернационала КПК, борясь за скорейшее сплочение единого народного антияпонского фронта, вносит в свою аграрную политику ряд важных изменений, исходя из задачи сочетания линии на ликвидацию феодальных пережитков с борьбой за сплочение широкого единого антияпонского фронта в К.

И. Яранцев.

Лит.: на рус. яз.: Сталин И. В., Речь, помещенные в сб. статей «Вопросы китайской революции», М.—Л., 1927; Советы в Китае, сб. материалов и документов, М., 1934; Стратегия и тактика Коминтерна в нац. колониальной революции на примере Китая, сб. документов, М., 1934; Второй съезд китайских советов, сб. материалов, Москва, 1935; Ли и Хо-юань, Аграрный вопрос в Китае, Коммунистич. Интернационал, 1928, № 25—26, стр. 80—90; Программные документы коммунистических партий Востока, сб., Москва, 1934, стр. 1—75; Чень-Хань-сэнь, Аграрный вопрос в Китае, журнал «Проблемы Китая», Москва, 1934, № 13; Вуск J. L., Chinese farm

economy (A study of 2866 farms in seventeen widely separated localities and seven provinces in China during the years 1922 to 1925), Chicago (University of Chicago Press), 1930.

В. Рабочий класс и профессиональное движение К.

До 90-х гг. 19 в. машинной индустрии в К. почти не было. Промышленность ограничивалась кустарным производством в деревне, ремеслом и мануфактурой. Первая текстильная фабрика была построена в Шанхае в 1890. После Симоносекского договора (1895), по которому японцы получили право открывать предприятия в договорных портах и импортировать для этой цели машины, начинается интенсивное строительство предприятий современного типа. К 1913 в К. насчитывается 245 предприятий с числом рабочих более 80 в каждом, в том числе в одном Шанхае 70. Во время империалистической войны 1914—1918, в связи с временным ослаблением конкуренции иностранного капитала (за исключением японского), значительно развилась национальная пром-сть, в частности текстильная, мукомольная, табачная и спичечная (к 1920 в К. предприятий с числом рабочих более 30 было 673, в том числе в Шанхае—192).

Численность и состав рабочего класса. Данные о составе рабочего класса ввиду неточности китайской статистики весьма приблизительны. Деятели профдвижения К. считают, что количество промышленных рабочих в крупной пром-сти, сосредоточенной в городах, в 1927 колебалось от 2,5 до 3 млн.

Промышленные рабочие Китая (в тысячах):

Текстильщики (хлоп.-бум. пром-сть)	280	Электрики	80
Рабочие шелковых фабрик	160	Почтово-телеграфные служащие	90
Горнорабочие	540	Рабочие соляных промыслов	250
Моряки	160	Коммунальщики	250
Железнодорожники	120	Табачники	40
Докары (портовые рабочие)	300	Рабочие рисоочистительн. предпр.	60
Металлисты	50	Печатники	50
Строители	200	Другие	120

Другую, численно более значительную часть китайского пролетариата составляют рабочие предприятий ремесленного и мануфактурного типов. Указывая число этих рабочих, обычно говорят о цифре 10—12 млн. Основную массу этой категории рабочих составляют строители, портные, рабочие соляного производства, лодочники, служащие мелких торговых предприятий, горнорабочие, текстильщики, грузчики и пр. Если прибавить с.-х. рабочих и членов рабочих семей, то общая численность рабочего населения в К. будет близка к 35—40 млн., т. е. составит 8—10% всего населения. Цитаделью промышленного пролетариата является Шанхай и его район, в котором сосредоточено около 25% индустриальных рабочих; затем Уханьский район, насчитывающий около 150 тыс. промышленных рабочих (текстильщиков, металлургов и др.), и Хунаньский горнопромышленный район. Крупные центры промышленного пролетариата на севере—Тяньцзинь и Циндао с текстильной промышленностью и Тяньшань с развитой горной промышленностью. В остальных районах Китая число промышленных рабочих относительно невелико; на юге преобладает мелкая промышленность.

Особенностью К. является большой удельный вес женского и детского труда. В Шанхае женщины составляют 70% всех промышленных

рабочих, дети—примерно 6%. В нек-рых отраслях промышленности этот процент значительно выше; так, в хлопчатобумажной промышленности Шанхая женщины составляют 77%, в шелкоткальной—88%; дети, занятые в шелковой, спичечной и табачной промышленности, — до 21%. Иностранцы предприятия шире применяют детский труд, чем китайские; так, на китайских предприятиях Шанхая дети моложе 12 лет составляют 13% рабочих, на английских—17%, на итальянских и французских процент детей еще выше.

Рабочий день и условия труда. Только небольшой группе высококвалифицированных рабочих К. (паровозные машинисты, электрики и др.) удалось добиться 9- и в редких случаях 8-часового рабочего дня. Почти на всех новейших фабриках преобладает 12-часовой рабочий день. В остальных китайских предприятиях рабочий день продолжается 13—14—16 часов, а в нек-рых случаях—18 час. Продолжительность рабочего дня детей и подростков иногда даже больше, чем взрослых рабочих. До революции 1925—27 китайский рабочий не знал периодического отдыха. Выходные дни были завоеваны рабочим классом К. в революционные годы. С победой реакции, в особенности в годы мирового экономического кризиса, выходные дни снова отменяются. Работа приостанавливается на несколько дней лишь раз в году—в китайский новый год. Только немногим категориям рабочих удалось сохранить два выходных дня в месяц. За весь рабочий день делается только один перерыв в 30 мин. на обед. Рабочий день ремесленных рабочих нередко достигает 16—18 час. При сезонной работе они вынуждены работать и по ночам. По целым неделям им разрешается спать по 2—3 часа в сутки. Исследование, произведенное в Кантоне в 1926, показало, что у нек-рых категорий рабочих 16- и 18-часовой рабочий день являлся правилом. Большинство ремесленных рабочих и торговых служащих не имеют периодически выходного дня. Из 71 обследованного предприятия 3 не давали ни одного дня отдыха в году, 4 предприятия праздновали от 2 до 5 дней в году, 17—от 6 до 10 дней, 10—от 20 до 24 дней, 2—от 32 до 35 дней и 5—от 48 до 60 дней. Система ученичества в этой категории труда превращается в доходную статью предпринимателя. Срок обучения устанавливается в три года, а часто и больше, причем за это время ученик не получает никакого вознаграждения. Рабочий день у учеников исключительно длинный. В Шанхае, по данным, опубликованным в 1930, рабочий день учеников был 14 часов в мелких магазинах, в механических мастерских—15 часов, в портняжных мастерских—16 часов. Эта беспощадная система эксплуатации прикрывается патриархальностью: рабочий или ученик и предприниматель часто земляки или даже родственники; рабочие, опутанные старыми традициями, должны смотреть и нередко смотрят на своих родственников-эксплуататоров как на «благодетелей». Условия работы на фабриках чрезвычайно тяжелые. Помещения низкие, темные, без всякой вентиляции, нет даже элементарных мероприятий по охране труда, вся обста-

новка до крайности антисанитарная. Работницы-матери приносят с собой на фабрики детей, которые проводят здесь весь день. Матери держат детей около себя; уже с 6-летнего возраста дети, помогая матери, становятся рабочими. Побои, телесные наказания—обычное явление и на китайских и на иностранных предприятиях. Как правило, надсмотрщики на иностранных предприятиях вооружены хлыстами и палками, а нередко и огнестрельным оружием. Благодаря экстерриториальности и консульским судам иностранный капитал и его ставленники—европейские или японские надсмотрщики—пользуются полной безнаказанностью; у китайских рабочих против них нет никакой защиты не только в случае побоев, но даже в случае увечья. Поэтому в забастовочном движении требование рабочих прекращения побоев встречается очень часто.

Случаи увечья и смерти при отсутствии предохранительных приспособлений—также частое явление. Страхования от несчастных случаев нет, за увечье или смерть рабочего на фабрике предприниматель обычно выдает его семье ничтожную сумму. Ужасны жилищные условия китайских рабочих. Исследование 800 рабочих каморок в Шанхае показало, что в каждой такой каморке в 4 м² жили в среднем 4—8 человек. Аналогичные условия мы находим в Бэйпине: в комнате в 10 кв. футов живут 10 чел., половина из них спит во время дневной смены, половина—во время ночной. В комнате, как правило, нет ни печи ни вытяжной трубы; огонь разводится прямо на полу под железным котлом, в котлом рабочие готовят себе пищу. В этих домах нет ни водопровода, ни уборных. Угол в темной каморке или место на нарах в переполненных бараках—обычное «жилище» китайского рабочего. У грузчиков, кули, часто не бывает и такого жилья, они ноют под открытым небом.

Заработная плата и жизненный уровень. Оплата труда рабочих Китая до крайности низка. За время существования республики, т. е. на протяжении последних 25 лет, реальная зарплата падала, за исключением периода наивысшего подъема революционного движения в 1926—27, когда зарплата на короткое время испытала заметное повышение. По официальным данным, в Тяньцзине на протяжении 20 лет—от 1912 до 1931—номинальная зарплата неквалифицированных рабочих увеличилась на 100%, нек-рых групп квалифицированных рабочих (каменщики, плотники)—на 136%. За этот же период цены на основные продукты питания рабочих, как рис, мука, просо, кукуруза, увеличились на 275%. Реальная зарплата тяньцзинских рабочих за 20 лет упала более чем вдвое. По сведениям профсоюзов, средняя месячная зарплата в главных отраслях промышленности составляла в 1926/27:

Отрасли	Для мужчин		Для женщин	
	неквалиф.	квалиф.	неквалиф.	квалиф.
Хлоп.-бум. фабрики	9 кит. долл.	26 кит. долл.	7,5 кит. долл.	12 кит. долл.
Ж.-д. мастерские	15 » »	23 » »	—	—
Горные предприятия	14 » »	22 » »	—	—
Шелкопрядильни	19 » »	22 » »	7,5 кит. долл.	9 кит. долл.
Др. отрасли пром-сти	10 » »	15 » »	5,5 » »	12 » »

Зарплата детей, в зависимости от возраста,—от 10 до 20 центов в день в текстильной, спичечной, консервной пром-сти, где детский труд

применяется особенно широко. Таблица 2 показывает динамику зарплаты за годы экономического кризиса.

Ежемесячная средняя зарплата (в серебряных долларах).

Категории рабочих	1929	1930	1931	1932	1933
Бумагопрядильщики	30,31	26,00	18,00	13,00	12,50
Шелкомотальщики	15,28	12,90	8,00	7,00	6,70
Ткачи шелка	23,50	22,00	13,50	9,00	8,50
Красильщики	20,39	16,00	13,00	13,00	12,00
Табачники	20,60	15,00	15,00	12,00	12,00
Судостроители	38,20	22,50	18,00	20,00	19,50
Кожевники	17,60	13,00	16,00	13,00	13,00
Машиностроители	29,60	21,00	19,00	18,00	18,00
Литейщики	23,80	18,50	18,00	15,00	15,00
Матросы	33,00	27,00	20,00	20,00	20,00
Кочегары	34,00	29,00	20,00	20,00	20,00

В 1934—35 продолжалось дальнейшее снижение зарплаты; так, в Шанхае за этот период зарплата рабочих на шелковых предприятиях была сокращена на 15%, на японских хлопчатобумажных фабриках—на 29%, у моряков—на 20% и т. д. Рабочие хлопчатобумажных предприятий Циндао получали за последние годы (1933—35) 6—9 долларов в месяц; горнорабочие в среднем—12 долларов, а на отдельных копей, в особенности горняки Таншаньских копей,—значительно меньше, до 4—5 долл. Но и эта нищенская зарплата урезывается штрафами, произвольно налагаемыми фабричной администрацией при малейшем упущении, что составляет до 20—25% зарплаты. На многих предприятиях удерживается известная часть зарплаты для образования «пенсионного фонда», которая при увольнении обычно не возвращается. В годы кризиса (1929—33) многие предприятия задерживали зарплату в течение многих месяцев.

Система найма через подрядчиков является сильнейшим бичом рабочих. Предприниматель обращается к подрядчику («гунтоу»), с к-рым и ведет все дела. Рабочие знают не предпринимателя, а только своего «гунтоу», который им выплачивает зарплату, у которого они часто живут, питаются. «Гунтоу» на фабрике следит за их работой и до известной степени отвечает за них перед хозяином. Система подрядчиков наиболее распространена в горной промышленности, среди моряков, строительных рабочих, грузчиков: в этих профессиях рабочий без подрядчика не может получить работу. За эти «услуги» рабочий вынужден отдавать значительную часть своего заработка: в первые месяцы—от 1/3 до половины, а в дальнейшем в пользу подрядчика уплачивать известный налог, к-рый вычитается из его зарплаты.

О прожиточном минимуме и бюджете рабочих. По подсчетам Шанхайского совета профсоюзов (в 1926/27) одинокий рабочий для покрытия самых необходимых потребностей в пище, одежде, жилье и пр. должен тратить 12 кит. долл. в месяц. Из таблицы 2 видно, что заработок неквалифицированного рабочего (на хлоп.-бум. фабриках) составлял в 1926—27 9 долл., а работницы—7,5 долл. Прожиточный минимум для семьи из 5 чел. составляет 21,5 кит. долл. Если даже предположить, что в семье работают муж, жена и один ребенок, то и тогда их общего заработка не хватает для покрытия этого минимального бюджета. Распределение самого бюджета обученного рабочего в Бэйпине представляется в следующем виде: питание—70%,

одежда—12%, квартплата—8%, отопление—5%, разные расходы—5%. Питание поглощает львиную долю всего заработка и распределяется след. обр.: бобы—29%, пшеничная мука—19%, ржаная мука—11%, просо—6%, рис—5%.

Питание и по калорийности и по качеству совершенно недостаточное: нет в нем ни жировых веществ, ни сахара, ни молока. Этот пищевой режим характерен для сев. провинций. В Центральном и Юж. К.—Шанхай, Ханькоу, Кантон—основное питание составляет рис и небольшое количество самых дешевых овощей, изредка соленая рыба. Таким образом даже при постоянном заработке китайская рабочая семья обречена на голодание, нищенское прозябание и раннюю смерть. Смертность рабочих в К. превышает в 3 раза смертность европейских рабочих. Но постоянный заработок—редкое явление для китайского рабочего. Китайский рабочий, даже ведя полуголодное существование, почти никогда не может свести концы с концами и вынужден обращаться к ростовщикам, чаще всего к старшинкам, подрядчикам. По официальным данным (от 1935), 88% шанхайских рабочих регулярно закладывали вещи.

Безработица. Разоряемое крестьянство, с одной стороны, пролетаризирующиеся кустарно-ремесленники, неспособные конкурировать с фабричными товарами,—с другой, составляют в К. огромную резервную армию безработных, осаждающих ворота любой фабрики. Мировой экономический кризис (1929—33) привел к закрытию большого числа преимущественно китайских предприятий и этим увеличил и без того огромные кадры безработных. О безработице в Китае имеются только разрозненные данные по отдельным городам. Так, в Шанхае насчитывается 500 тысяч безработных, в Тяньцзине—100 тыс., в Кантоне—70 тыс., в Нанкине—100 тыс. Эти данные дают лишь слабое представление о размерах ужасающей безработицы кит. рабочих. Положение безработных в гоминьдановском К. исключительно тяжелое. Пособий по безработице не существует, при увольнении рабочие не только не получают выходного пособия, но часто, как уже указывалось, не получают даже причитающейся им заработной платы.

Забастовочное движение, его характер и развитие. Забастовочное движение, носившее вначале экономический характер, очень скоро принимает политический характер. Империалисты, безжалостно эксплуатирующие китайских рабочих на принадлежащих им предприятиях,—не только классовые враги рабочего класса К., они же и его национальные враги, экономически и политически поработавшие К. Поэтому национальный подъем и послужил той почвой, на к-рой развивалось рабочее движение, в свою очередь являющееся важнейшей частью революционной национально-освободительной борьбы. Забастовочное движение развивается крайне неравномерно, в зависимости от меняющейся политической обстановки в стране. С 1919 по 1922 забастовочное движение разрывается стихийно, носит разрозненный характер. Бастуют рабочие гл. обр. на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Забастовки протекают в атмосфере сочувственного отношения китайской общественности к рабочему движению. Забастовки в большинстве случаев кончались полной или частичной победой рабочих.

Самой крупной забастовкой этого периода была почти двухмесячная стачка гонконгских моряков, начавшаяся 12/1 1922 и кончившаяся победой рабочих. Рабочие предъявили британскому империализму в лице крупнейших пароходных компаний «неслыханные» требования: повышение заработной платы на 30%, признание только что организованного союза моряков, прием рабочих через союз. Бастующих моряков поддерживали не только рабочие Гонконга и Кантона, но и широкие массы всего Юж. К. Против гонконгских моряков была брошена не только полиция, но и военные силы; несмотря на это, забастовщикам удалось почти блокировать остров, и на 56-й день забастовки генерал-губернатор острова уступил по всем основным пунктам. Это было первое поражение, нанесенное молодым китайским пролетариатом британскому империализму, привыкшему в течение десятилетий властвовать в К., не встречая отпора. Эта победоносная забастовка показала рабочему классу и народным массам К. возможность и необходимость борьбы с империализмом. В этом—огромное политическое значение гонконгской забастовки.

К концу 1922 и в начале 1923 забастовочное движение захватывает и китайские предприятия. Китайская буржуазия в промышленных районах меняет фронт, входит в соглашение с иностранным капиталом, становясь во враждебную позицию к рабочему движению. Это сказало уже во время забастовки таншаньских углекопов в октябре 1922. Против бастующих была выдвинута не только полиция, но и войска, забастовка была подавлена. Еще более свирепо расправилась объединенная реакция с бастовавшими железнодорожниками линии Пекин—Ханькоу в феврале 1923. Тут был налицо объединенный фронт иностранного капитала и милитаристов, встревоженных ростом организованности железнодорожного пролетариата. Генералом У Пэй-фу была затоплена в крови эта забастовка железнодорожников. Поражение железнодорожников послужило сигналом к общему наступлению всех сил реакции на рабочий класс. Профсоюзы были распущены, их помещения опечатаны, лидеры арестованы. Даже рабочие кооперативы, школы и клубы были почти повсеместно закрыты. Рабочее движение во всем К. (за исключением Кантона) было загнано в подполье.

Со второй половины 1924 рабочее движение начинает вновь оживать. Шаминьская забастовка (Шаминь—иностранная концессия в Кантоне) в июле снова показала всему К. роль и значение рабочего класса для национально-освободительного движения. Наступившее политическое оживление после переворота Фын Юй-сяна в Бэйпине в конце 1924 немедленно привело рабочий класс к новым активным выступлениям. Загнанные в подполье организации железнодорожников и горняков растут и крепнут; заново открываются школы и курсы для рабочих. На ряде предприятий вспыхивает и разрастается стачечное движение. Весной 1925 на сцену выступает самый многочисленный отряд рабочей армии К.—текстильщики. В феврале бастуют 40 тысяч рабочих японских хлопчатобумажных фабрик в Шанхае, стачка продолжалась свыше двух недель и кончилась частичной победой китайских рабочих, 2 месяца спустя—забастовка текстильщиков японских фабрик в Циндао. К бастующим японскими капиталистами были применены

жесточайшие репрессии, аресты, расстрелы. Эти события вызвали вторичную стачку текстильщиков в Шанхае. Японская полиция в Циндао и английская в Шанхае устроили кровавую бойню рабочим.—30/V английская полиция расстреляла мирную демонстрацию рабочих и студентов в Шанхае, устроенную в знак протеста против убийства японцами китайских рабочих. В ответ на это 1/VI была объявлена всеобщая забастовка на всех иностранных предприятиях города. Стачку возглавлял Совет профсоюзов Шанхая, организованный незадолго до этого. К стачке, охватившей 200 тысяч рабочих, примкнули и торговцы. Были закрыты не только крупные магазины и банки, но и мелкие лавочки. Всеобщая забастовка продолжалась больше трех недель. До шанхайских расстрелов борьба рабочего класса носила преимущественно экономический характер. В списке требований рабочих после шанхайских расстрелов были: повышение зарплаты, улучшение условий труда, признание профсоюзов, запрещение телесных наказаний на фабриках и заводах, улучшение положения работниц и детей, наказание убийцы рабочего на японской фабрике и виновников расстрела демонстрации 30/V.

В дальнейшем рабочее движение, небывалого в истории К. размаха, проходит под знаменем политической борьбы против китайской реакции и против мирового империализма. Китайский пролетариат становится передовым борцом за национальное освобождение. В списке требований рабочими выдвигаются требования восстановления независимости и суверенности К., возвращение концессий, уничтожение экстерриториальности и др. Роль рабочего класса как основной движущей силы в национально-освободительном движении становилась все яснее; вокруг рабочего класса создавалась атмосфера сочувствия и активной поддержки. Однако крупная буржуазия, объединенная в Шанхайской торговой палате, ищет путей к соглашению с империалистами и к ликвидации забастовки. Расстрел 30/V и размах шанхайской забастовки всколыхнули весь Китай. Стачки сочувствия происходили в Кантоне, Ханькоу, Тяньцзине, Циндао, Нанкине и ряде других городов. Особенно широкий размах движение солидарности получило в Кантоне и Гонконге, вылившись во всеобщую забастовку, длившуюся 16 месяцев и охватившую в момент наивысшего подъема движения ок. 200 тыс. рабочих. Гонконгская забастовка была прямым продолжением шанхайской. 18/VI 1925 объявили стачку китайские моряки, а на следующий день к ним присоединились рабочие и служащие всех предприятий, находящихся в руках иностранного капитала в Гонконге и Шамине. 23/VI в Кантоне иностранные войска расстреляли китайскую демонстрацию, убив 42 рабочих и ранив около 200. После этого борьба принимает еще более острые формы. Рабочие массами стали покидать Гонконг и переселяться в Кантон. К забастовке скоро присоединился бойкот со стороны Кантона, имевший губительные последствия для гонконгского порта—центра англ. торговли в К. Движением руководил объединенный стачечный комитет, созданный гонконгскими забастовщиками в Кантоне. Стачечным комитетом были организованы вооруженные пикеты, создана своя рабочая милиция, которая несла сторожевую службу на побережье

и следила за англ. судами, пытавшимися, нередко под чужим флагом, проникнуть в район Кантона. Запрет входа в кантонскую гавань распространялся и на суда других национальностей, если они заходили в Гонконг. Этим забастовщики достигли того, что суда всех национальностей перестали заходить в Гонконг. Таким образом наносился удар всему судоводному значению Гонконга—одного из мировых центров английской торговли и судоходства—и интересам английских пароходчиков, страховых компаний и банков. Появление в Кантоне десятков тысяч гонконгских промышленных рабочих, созданная ими милиция и рабочие трибуналы революционизировали всю жизнь рабочего Кантона. Стачка сыграла огромную роль в усилении позиций рабочего класса в национально-освободительном движении, в росте влияния КПК, игравшей главную роль в руководстве стачкой.

Конец 1925 и начало 1926 проходят под знаком спада революционной забастовочной волны. Победа Чжан Цзо-линя в Маньчжурии послужила сигналом к новому натиску реакционных сил во всем К. Резко изменилась военная и политическая обстановка на всем севере К. Народные армии, очистив Пекин и Тяньцзинь, начали отступление на северо-запад. На фоне усиления реакции идет снижение рабочего движения. В рабочих массах в Шанхае, истощенных трехмесячной забастовкой, не давшей рабочим ни значительных экономических выгод ни непосредственных политических завоеваний, наметился перелом. Однако рост дороговизны, снижение зарплат предпринимателями с наступлением реакции приводят к тому, что волна экономических забастовок после короткого перерыва возобновляется с новой силой. Забастовки этого периода—не массовые, с ярко выраженным политическим характером, какой была шанхайская забастовка 1925, а оборонительные экономические, охватывавшие одно или несколько предприятий и продолжавшиеся чаще всего несколько дней. Но число забастовок неуклонно росло и к июню 1926 достигло рекордной цифры. Для забастовочного движения этого периода характерно вовлечение в борьбу самых отсталых слоев рабочего класса—работниц шелкопрядильных фабрик и рабочих мелких ремесленных мастерских. Иной характер приобретает забастовочное движение к осени 1926 в связи с Северным походом. Если до этого времени стачечное движение захватывало по преимуществу Шанхай, Кантон, Гонконг и некоторые центры Северного К., то забастовочная борьба во время Северного похода развивается преимущественно в Хунани и Хубэе, вовлекая затем в революционное движение провинции Цзянси, Чжэцзян и Фуцзянь с городами Сватоу, Амой, Фучжоу, Ханчжоу и др.

Эксплуатация трудящихся в Хунаньской и Хубэйской провинциях при режиме У Пэй-фу носила исключительно жестокий характер: зарплата в 3—5 китайских долларов в месяц была обычным явлением. С занятием этих провинций юж. войсками забастовочная волна невиданной силы, несмотря на противодействие как со стороны гоминьдановских властей, так и оппортунистические настроения профсоюзных руководителей, охватывает почти все отрасли промышленности и торговли. Бастуют рабочие хлопчатобумажных, шелковых, табачных фабрик, железнодорожных заводов,

железнодорожники, грузчики, моряки, приказчики, банковский персонал, домашняя прислуга. Забастовочное движение охватило сотни тыс. рабочих и служащих, ударив не только по иностранным, но и по китайским капиталистам. Три всеобщих забастовки и два вооруженных восстания за первые месяцы 1927—таков итог высокого подъема революционной борьбы шанхайского пролетариата. Всеобщая забастовка, вооруженное восстание, трехдневная уличная борьба с армией Чжан Цзун-чана, вооруженный захват китайской части Шанхая, передача города подошедшим юж. войскам—все это совершил героический шанхайский пролетариат в немногие дни—19—24/III 1927.

Контрреволюционные перевороты Чан Кайши (1927) в Шанхае и Ли Цзи-шэня в Кантоне, измена Гоминьдана в Ухане откололи крупную, среднюю и часть мелкой буржуазии от национального фронта. Поражение революции, жесточайший белый террор, направленный против руководителей массового движения, нанесли тяжелый удар рабочему движению. Шанхайский совет профсоюзов потерял от убийств и жестоких преследований со стороны империалистов и всей китайской контрреволюции значительную часть своего состава и вынужден был уйти в глубокое подполье. То же произошло и в других промышленных центрах. Число забастовок резко сократилось. Рабочий класс потерял экономические и политические завоевания предыдущего периода; снова был удлинен рабочий день, резко снижена зарплата, ухудшены общие условия труда. Во многие предприятия вводились полицейские и воинские части для поддержания внутреннего порядка.

К началу 1928 можно отметить рост экономических забастовок, преимущественно рабочих ремесленных предприятий, а во второй половине 1928 и промышленных рабочих, сильнее пострадавших от террора и нажима реакции. Часто выдвигаемые забастовщиками требования сокращения рабочего дня до 12 часов и лучшего обращения показывают, как резко ухудшилось положение рабочих с наступлением реакции. К началу 1929 в борьбу втягиваются новые слои рабочих, движение перебрашивается на новые районы, экономическая борьба все чаще перерастает в политическую (стачка почтовиков Цзинаня, текстильщиков в Циндао и др.). Еще шире развертывается борьба в 1930, принимая разнообразные формы—от итальянской забастовки до схваток вооруженных рабочих с охраной предприятий. Особую активность проявляют текстильщики японских предприятий и моряки. Уравнение в правах китайских моряков с иностранными, уничтожение института старшинок, подрядчиков—важнейшие требования моряков в их стачечной борьбе этого периода. 1931 отмечен расширением борьбы как против новой «реорганизации» профсоюзов—расчленения даже гоминьдановских профсоюзов, так и против растущей дороговизны и массовых увольнений. Требование 8-часового рабочего дня стало боевым лозунгом значительных слоев рабочих. Новая волна забастовок поднялась осенью того же 1931 в ответ на оккупацию Маньчжурии японским империализмом (стачка рабочих мукденского арсенала, фушуньских горняков, железнодорожников Бэйпин-Мукденской ж. д., моряков и портовых рабочих на японских пароходах, рабочих на японских текстильных

фабриках в Тяньцзине и др.). Как и в период революции 1925—27, на фоне массового антиимпериалистического движения мощно нарастают рабочие стачки, становясь основной силой всего антияпонского движения и перерастая в вооруженную борьбу шанхайского пролетариата с оккупантами. В боях 27—29/1 1932 против ворвавшихся в Чапэй (Шанхай) японских империалистов рабочие были в первых рядах. Тесное переплетение экономич. и политич. требований, столь характерное для рабочего революционного движения 1925—27, снова со всей силой проявляется в объявленной 30/1 всеобщей забастовке. Ее лозунгами были: вооружение масс для изгнания империалистов из К., создание народного правительства для руководства национально-революционной войной; 8-часовой рабочий день, повышение зарплат на 20%—ее основные экономич. требования.

Главным очагом стачечного движения становится Шанхай; но и в Тяньцзине, Ханькоу и даже Кантоне, где стачечное движение начиная с 1928 было слабее, чем в других провинциях К., забастовки становятся повседневным явлением, охватывая все большее количество рабочих (текстильщиков, горняков, железнодорожников, коммунальных рабочих, металлургов и др.), причем безработные активно поддерживали рабочих бастующих предприятий. В последующие 2 года стачечное движение в условиях растущей безработицы, усиливающейся капиталистической рационализации, роста дороговизны не только сохраняет уже достигнутый размах, но и ширится. Усиливается движение безработных, усиливается тяга к единому фронту, что находит свое выражение в росте забастовок солидарности и совместных выступлений занятых рабочих и безработных. Наряду с ростом организованности движения нужно отметить, что большинство стачек носит еще стихийный характер; во многих конфликтах петиции к гоминьдановским властям, арбитраж, вмешательство лидеров желтых профсоюзов играют еще большую роль. Число конфликтов и количество участвующих в них рабочих в К. за 1918—1934 (за 1927 и 1929 имеются данные о забастовках только по Шанхаю: в 1927—конфликтов 73 и 194.278 забастовщиков, в 1929—101 и 69.618) по материалам Института по Китаю:

Годы	Число конфликтов	Количество участников	Примечания	
1918	25	6.455	Данные с 1918 по 1926 взяты из китайского ежегодника о труде (на кит. яз.)	
1919	66	91.520		
1920	46	46.140		
1921	49	108.025		
1922	91	139.050		
1923	47	35.835		
1924	56	61.860		
1925	501	1.788.155		
1926	585	539.585		Из них к периоду событий 30/V относятся 318 стачек с количеством участников в 731.821 чел.
1928	233	259.651		
1930	635	337.862	По офиц. статистике Гоминьдана	
1931	396	760.062		
1932	327	1.215.837	По данным китайской прессы	
1933	359	691.509		
1934	462	651.592		
1935	458	975.980		

Развитие профсоюзного движения в К. Классовые профсоюзы в К. зародились только после империалистической войны. Стаечные комитеты обычно бывали инициаторами союзов, организуемых в большинстве случаев на отдельных крупных предприятиях. Первые значительные союзные организации возникли среди транспортных рабочих-моряков на Юге К., железнодорожников—на Севере. С первых же шагов профдвижение К. развивается под руководством коммунистов. Уже в 1921 в Шанхае по инициативе только что оформившейся китайской компартии был организован Всекитайский секретариат, много сделавший для развития профдвижения. Коммунисты принимали руководящее участие в забастовке на Пекин-Ханькоуской ж. д. Первый Всекитайский съезд профсоюзов был созван в мае 1922 в Кантоне с представителями от 230 тыс. организованных рабочих. В последующие годы профорганизации сложились у горняков и текстильщиков. На 2-м съезде в мае 1925 в Кантоне было представлено уже свыше 1/2 млн. организованных рабочих. Необходимость создания единого центра привела к учреждению на этом съезде Всекитайской федерации профсоюзов, объединившей профдвижение К. Всекитайская федерация на этом же съезде присоединилась к Профинтерну. Если в начале центр профдвижения сосредоточился на Юге, то события лета 1925 выдвинули на первое место Шанхай, что и соответствовало его положению как самого крупного пролетарского центра в К. В момент наивысшего революционного подъема шанхайских событий, когда стачки сопровождались вооруженными столкновениями с войсками, шанхайский совет профсоюзов объединял почти 300 тыс. организованных рабочих. Однако в середине 1926 число организованных в профсоюзы рабочих упало до 170 тыс. и поднялось до громадной цифры 821 тыс. весной 1927, охватив 2/3 всех трудящихся (число лиц наемного труда, включая приказчиков, домашнюю прислугу и пр., составляло к тому времени в Шанхае 1.250 тысяч). Накануне Северного похода состоялся 3-й съезд китайских профсоюзов (в мае 1926). Число организованных представленных на съезде рабочих превышало 1.250 тыс. К тому времени в Хунани и Хубэе были лишь очень слабые профсоюзы. С занятием этих провинций южными армиями начинается бурный рост крестьянских союзов и рабочих организаций во всей Хунани и Хубэе. Именно здесь, где рабочих долгое время душил режим У Пэй-фу, где зарплата отстала даже по сравнению с остальным К., долго задерживаемое движение бурно прорвалось при первых проблесках политической свободы. За короткое время возникли сотни союзов. Накануне апрельского переворота общее число организованных рабочих достигало почти 3 млн.; в борьбу были вовлечены не только промышленные рабочие, но и широкие массы ремесленных рабочих и торговых служащих. Состав профсоюзов однако подвергался большим колебаниям.

4-й Всекитайский съезд профсоюзов собрался в Ханькоу в крайне напряженной атмосфере. Едва он успел закончить свои заседания, как в ту же ночь (30/VI 1927) был произведен переворот, явившийся повторением зверств, совершенных 2 1/2 месяца до того Чан Кай-ши в Шанхае и Ли Ти-сином (Ли Ци-шанем) в Кантоне. До расправы гоминьдановского правительства с профсоюзами съезду удалось об-

судить все вопросы, выдвинутые богатым опытом революционного рабочего движения предшествующего периода, т. е. периода его подъема. Съезд выработал программу рабочих требований на ближайший период. Особое внимание посвящено было женскому и детскому труду и его охране. Положение ремесленных рабочих, вопрос ученичества были также предметом внимательного обсуждения на съезде. 5-й съезд состоялся в ноябре 1929 в Шанхае в условиях глубокого подполья.

По форме своей организации большинство союзов в период их легального существования принадлежали к типу фабричных союзов, объединяющих рабочих одного или нескольких предприятий одной компании или фирмы. В крупных центрах и в провинциях союзы различных производств объединялись в городские и провинциальные советы профсоюзов. Национальных, т. е. всекитайских союзов было немного. Первым возник Всекитайский союз моряков (в 1923). В следующем году был организован Всекитайский союз железнодорожников. В 1927 объединились в национальном масштабе почтовики, были сделаны первые шаги к объединению горняков. Но все эти национальные союзы были крайне слабы. Даже союзы моряков и железнодорожников не имели прочных низовых организаций и были только на пути к превращению в подлинно всекитайские организации.

В революцию 1925—27 профсоюзы добились, особенно на территории Уханьского правительства, значительного увеличения зарплат (иногда вдвое) и улучшения условий труда как на иностранных, так и на китайских предприятиях. Под руководством и влиянием КПК профсоюзы сыграли крупнейшую роль в организации политической борьбы рабочего класса в Китае. После 4-го съезда китайских профсоюзов в Ухане состоялась Тихоокеанская конференция профсоюзов, на которой был организован Тихоокеанский секретариат профсоюзов.

Классовое профдвижение в период легального существования развило большую агитационную, пропагандистскую и культ. работу. Так, одна только Хубэйская федерация за январь—май 1927 распространила больше миллиона всевозможных листовок, $\frac{1}{2}$ млн. периодически выходящих бюллетеней и ок. $\frac{1}{4}$ млн. разного рода плакатов. Шанхайский профсовет наряду с листовками, воззваниями, плакатами имел ряд периодических изданий и собственное прессбюро, к-рое снабжало сведениями, касавшимися рабочего движения, редакции китайских газет. Союзы моряков и железнодорожников имели свои профессиональные издания. Были печатные органы у Всекитайской федерации. В движение в течение немногих месяцев были втянуты сотни тысяч и миллионы отсталых и обездоленных рабочих, но организовать и закрепить за собой эти массы за такой короткий срок китайское профдвижение не смогло.

В условиях подполья, чудовищного массового белого террора членская масса революционных союзов резко сократилась. Часть рабочих, входивших в революционные профсоюзы, загодялась в правительственные гоминьдановские союзы, другая часть—преимущественно рабочие мелких предприятий—повернула к старым, издавна существовавшим организациям, как братства, сестринские союзы, землячества и др. Наряду с тяжелой обстановкой подполья

укреплению революционных профсоюзов мешали их собственные ошибки. Большой вред принесли революционному профдвижению право- и левооппортунистические ошибки руководства. Правые оппортунисты (лочжанлуновцы) проповедывали теорию невозможности успешной стачечной борьбы в условиях экономического кризиса, а «левые» уклонисты (ли-лисаневцы) игнорировали повседневную экономическую борьбу, игнорировали экономические нужды рабочих, работу в массах, провозглашая линию исключительно на всеобщие стачки и ничего не делая для их подготовки; это на практике означало отказ от профсоюзной работы. Борьба революционных союзов за членскую массу легальных гоминьдановских союзов часто носила формальный характер, ограничивалась только словесными нападками на предательство лидеров гоминьдановских и реформистских союзов. В последнее время (1935—36) китайская компартия и революционные профсоюзы взяли курс на перенесение центра тяжести своей профработы в существующие легальные и полулегальные организации рабочего класса Китая.

Гильдии, цеховые союзы, землячества. В условиях гоминьдановского режима большое значение снова приобрели примитивные формы организаций, издавна существовавшие в Китае, но сильно отесненные классовыми профсоюзами в годы революции. Существуют три формы старинных рабочих организаций. Гильдии, напоминающие цеховые союзы европейского Средневековья, объединяют как рабочих, так и мелких хозяев; последние стараются сохранить и культивировать эти организации, где под покровом патриархальных отношений они преследуют свои эксплуататорские интересы. Гильдейско-цеховые союзы сильнее всего представлены в Кантоне. Они объединены в Гуандунской федерации. Другой формой являются землячества. Их много в каждом более или менее крупном торгово-промышленном центре. Каждый город или район, а иногда и отдельные уезды, имеют в крупных центрах свои общества землячков, обычно занятых в одной профессии или ремесле. Первоначальной целью землячества являлась взаимопомощь. Но капиталисты превратили землячества в очень выгодные для них органы эксплуатации. Через землячества нанимаются рабочие, продуктивность труда к-рых гарантируют те же землячества. Землячество несет ответственность за «хорошее поведение» своего члена: предприниматель-земляк считается чем-то вроде родственника. Земляческие связи, несмотря на то, что они в известной мере разрушаются капиталистическим производством, все же продолжают играть большую роль даже в таком центре, как Шанхай. Третьей формой старых организаций являются общества Цин Хун-бан. Они организованы по типу старых тайных обществ и располагают известным влиянием среди более отсталых категорий труда, как грузчики, портовые рабочие, рикши. В основном однако они опираются на деклассированные, ломпенские слои. Вожаки этих организаций, связанные, с одной стороны, с преступными элементами, бандитскими организациями, а с другой стороны, с полицией, широко привлекаются буржуазией и гоминьдановской властью в их борьбе против революционных союзов и революционного рабочего движения в целом.

Гоминьдановские правительственные и реформистские профсоюзы. Вожди Гоминьдана понимают, что террора, хотя и самого свирепого, недостаточно, чтобы подчинить себе рабочий класс. Загнав в подполье революционные союзы, Гоминьдан стремится частью разложить, частью всеми способами подчинить профдвижение своему руководству. Попытки разложения рабочего движения в К. делались и раньше. Но тогда эти попытки носили разрозненный характер.

Так, пекинское министерство путей сообщения первое пыталось организовать на жел. дорогах в противовес классовым профсоюзам свои особые организации. Несмотря на широкое покровительство со стороны железнодорожной администрации, на подкармливание этих организаций, они нигде не стали сколько-нибудь массовыми. Дальнейшую попытку организации подобных союзов сделали в 1925, в связи с забастовкой текстильщиков, японские фирмы в Шанхае и Циндао. Не жалея средств на создание т. н. «страховой кассы рабочих и хозяев», японские капиталисты этим путем рассчитывали взорвать возникшие классовые профсоюзы текстильщиков. Системой премий, устройством клубов и всяких развлечений для членов «страховой кассы», наконец прямым подкупом старались японские капиталисты и их агенты вовлечь отсталые элементы рабочих в эти организации. Но шанхайский профсовет провел широкую разъяснительную кампанию и быстро ликвидировал затеянный японскими империалистами предпринимательский союз. Аналогичные попытки делались и Шанхайской торговой палатой, пытавшейся насаждать «рабочие общества умеренности и благосостояния», клубы, страховые кассы. Задачей подобных организаций была борьба с забастовочным движением, пропаганда классового сотрудничества. Заметного влияния на рабочий класс все эти общества и кассы не оказали.—Только в Кантоне, где характер экономики и политич. обстановка были особенно благоприятны для развития хозяйских союзов, они получили нек-рое влияние в лице Гуандунской федерации, охватившей все же только небольшую часть кантонских рабочих. В 1927, накануне контрреволюционного переворота, из 200 тыс. организованных рабочих 170 тыс. были в классовых красных профсоюзах и только 30 тыс.—в союзах, входивших в Гуандунскую федерацию.—Несколько особняком стоит Кантонский союз механиков, возникший номинально еще в 1909, но сложившийся к 1917 (с отделениями в Гонконге и в нек-рых пунктах вне Китая—Сингапуре, Банкоке и др.). Это был союз, не стоявший на позициях классовой борьбы пролетариата, в котором главную роль играли ремесленники-хозяйкички, а также техники и верхушка квалифицированных рабочих, озабоченный главным образом сохранением привилегированного положения своих членов. Союз механиков выступал вместе с кантонской реакцией против революционного рабочего движения в дни Кантонской коммуны.

После контрреволюционного переворота гоминьдановское правительство, в целях подчинения своему влиянию рабочего движения К., организует правительственные профсоюзы. Во главе этих союзов в большинстве случаев стоят люди, чуждые рабочему классу, назначенцы—чиновники или подрядчики, старшинки, к-рые используют рабочие конфликты для сво-

ей личной выгоды: взятки «лидерам» играют большую роль в ликвидации трудовых конфликтов. В рядах этих союзов насчитываются сотни тысяч членов. Рабочие частью силой зачисляются в эти союзы, частью сами входят в них как в единственно легально существующую организацию, с которой связывают надежды на улучшение своего положения. Через мелкобуржуазное окружение гоминьдановская буржуазия влияет на более отсталые слои китайского пролетариата. Используя его сильные антиимпериалистические настроения, Гоминьдан путем обмана и демагогии изображает себя в глазах этой части отсталых рабочих борцом за национальное освобождение; демагогическим соц. законодательством создается иллюзия, что Гоминьдан и его союзы хотят и могут что-то дать рабочим.

Реформистские союзы. Несколько иной характер имеют т. н. желтые, реформистские союзы. В Шанхае к этой категории профсоюзов принадлежит т. н. «Большая семерка» [союзы: 1) почтовиков, 2) рабочих типографий «Коммершэл пресс», 3) служащих типографий «Коммершэл пресс», 4) рабочих англо-американской табачной компании, 5) рабочих табачной компании Наньян, 6) рабочих китайской электрич. трамвайной компании и 7) газетных наборщиков]. Реформистские союзы представляют интересы главным образом мастеров, надзирателей и низшей администрации хозяйственно-политического правительственного аппарата. Эти союзы соблюдают известную формальную демократию. Во главе союза стоят выборные. От времени до времени созываются делегатские собрания. Руководство этих союзов в большинстве в руках тех групп гоминьдановцев, к-рые выставляют себя сторонниками развития массового движения и играют роль оппозиции в ГМД (реорганизационисты в 1931—32). Они не отказываются от стачечной борьбы и иногда умело используют антиимпериалистические настроения своей членской массы. Так, после оккупации Маньчжурии они старались овладеть массовым антияпонским движением. Шанхайские реформистские профсоюзы нередко под давлением растущего революционного настроения масс выступали перед рабочими с критикой действий Нанкинского правительства. Реформистские союзы в последние годы расширили свое влияние. По официальным данным, в 1928 насчитывалось 1.117 легальных профсоюзов, число членов к-рых равнялось 1.773.998; весной 1930 в 27 крупнейших городах—741 союз и число членов упало до 576.250. В апреле 1932 число союзов сократилось до 621, число членов—до 364.012. В 1934—35 профсоюзов уже насчитывалось 850 с числом членов в них 850.760.

По отдельным городам число профсоюзов в 1934—35 распределяется так:

Города	Число профсоюзов	Число членов
Шанхай	249	133.797
Кантон	231	120.462
Нанкин	114	23.783
Ханьчжоу	30	40.000
Вэйпин	19	13.158
Тяньцзинь	77	21.580
Прочие города	127	230.000

О распределении профсоюзов по производственному признаку нет исчерпывающих данных.

Известно, что Всекитайская федерация профсоюзов почтовиков объединяет 36.880 чел.; союзы железнодорожников—92.234; союз кантонских механиков—46.600 и союзы горняков—27.406. Не установлена численность в профсоюзах текстильщиков—основного отряда китайского пролетариата.

Рабочее законодательство. Первые попытки по регулированию труда относятся к 1923, когда Пекинское правительство Цао Куна издало ряд правил для провинции Чжили, никогда впрочем не применявшихся на практике. Позднее (1924) власти международного селлмента в Шанхае издали кодекс, ограничивающий эксплуатацию женского и детского труда, но и этот кодекс в жизнь не был проведен. Свобода союзов и стачек была объявлена и осуществлялась Сунь Ят-сеном в Кантоне. Правила по регулированию труда, изданные в ноябре 1924 Сунь Ят-сеном, прокламировали свободу союзов, стачек для Кантона и применялись в период 1925—26.

При оценке рабочей политики Гоминьдана после контрреволюц. переворота нужно различать демагогическую сторону гоминьдановского рабочего законодательства и практику Гоминьдана в рабочем вопросе. В 1929 Нанкинским правительством был опубликован фабричный закон (вступивший в жизнь в 1931). В том же году были изданы законы о профсоюзах и о колдоговорах. В январе 1931 опубликовано положение о фабричной инспекции. В 1933 фабричный закон пересмотрен и дополнен рядом новых статей. Фабричное законодательство было объявлено гоминьдановской прессой как образец демократического, «революционного» законодательства. И действительно, на первый взгляд фабричный закон делает значительные уступки рабочим: он дает китайским рабочим 8-часовой рабочий день, еженедельный день отдыха и минимум зарплаты, фаб.-заводские советы, охрану женского и детского труда, отпуск работницам по беременности и др., но каждый параграф, заключающий выгодное для рабочего класса постановление, сопровождается оговорками, уничтожающими само постановление. Так, в 8-часовом рабочем дне закон предусматривает увеличение рабочего дня «по местным условиям, или по роду производства, или в случае неотложной надобности до 10—12 часов в сутки». По закону рабочие пользуются еженедельным днем отдыха, но в некоторых случаях они «могут быть лишены установленных отпусков и праздников по усмотрению надлежащих властей».

Право организовывать профсоюзы по закону принадлежит лишь рабочим предприятий, в которых занято не менее 100 человек. Очень значительная часть рабочих К., занятых на предприятиях средних и мелких, тем самым законом лишаются этого основного права. Точно так же лишены права организовывать союзы «все рабочие и служащие государственных учреждений, предприятий транспорта, военной промышленности, государственных предприятий, просветительных учреждений и предприятий общественного пользования». Таким образом железнодорожники, моряки, рабочие арсеналов, коммунальные рабочие и т. д. совершенно лишены профсоюзных прав. Но даже союзы того меньшинства рабочего класса, которому предоставляется право организовываться, поставлены под самый бдительный контроль местной власти. Так, союз может заключать

колдоговоры с предпринимателями, но они «действительны лишь после утверждения надлежащих властей». Местные административные органы могут в любую минуту закрыть союз. Поводом для этого может быть согласно ст. 37-й отсутствие законных оснований для существования профсоюза, нарушение мира и порядка или совершение действий, принесшего ущерб общественному благосостоянию. При желании власти могут подвести любое действие союза под эту «каучуковую» статью. Гоминьдановский закон о профсоюзах ничего не говорит о свободе печати, слова и собраний для рабочих. Точно так же закон не упоминает о свободе стачек; закон предупреждает, что «если кто-либо из рабочих оставит работу на фабрике или разрушит товары или имущество насильственным путем, он должен быть наказан в максимальном размере по уголовному закону».—Но даже и те союзы, к-рые возникли и существуют на основе изданных гоминьдановским правительством законоположений, показались гоминьдановской власти опасными. В конце 1930 Нанкинское правительство пыталось закрыть все профсоюзы на территории К. впредь до опубликования нового закона о их реорганизации. Однако, встретив сильное сопротивление со стороны членской массы легальных союзов, Нанкинское правительство ограничилось законом о реорганизации, имевшей целью развить профдвижение на очень мелкие организации, не имеющие права образовывать объединения или созывать общие собрания. Эти попытки распыления встретили отпор со стороны китайских рабочих и привели к стачечной волне начала 1931. Китайская печать вынуждена признать, что рабочее законодательство Нанкинское правительство не улучшило положения рабочих.

1935—36 ознаменовались новым подъемом национального антиимпериалистического — в первую голову антияпонского — движения. К нему примыкают все большие массы рабочих. В Ухане, Шанхае, Кантоне и других городах рабочие принимают активное участие в антияпонских демонстрациях. Некоторые гоминьдановские профсоюзы выпустили обращения с требованием борьбы с Японией. ВКФТ (Всекитайская федерация труда) обратилась ко всем рабочим с призывом активно бороться с Японией. Рабочие принимают активное участие в организации антияпонских «ассоциаций национального спасения». Создаются благоприятные условия для выступлений рабочих за свои экономические требования, за действительное осуществление 8-часового рабочего дня, еженедельного отдыха, минимума зарплаты—с одной стороны, для борьбы китайского пролетариата за сплочение единого народного фронта против японского империализма, за национальное освобождение К. и развертывание революционной борьбы китайского пролетариата—с другой.

Лит.: Соч. Сталина И. В. см. в гл.: Революция 1925—27 гг.; VI Конгресс Коминтерна, Стенографич. отчет, вып. 4. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, М., 1929; II Конгресс Коминтерна, июль—август 1920, М., 1934, Резолюция по национальному и колониальному вопросам, стр. 490—499; Резолюция II, III, IV и V конгрессов Профинтерна; Вопросы китайской революции, т. I—Положение пролетариата и развитие рабочего движения в Китае, М.—Л., 1927; Международное профдвижение за 1924—27. Отчет Исполбюро Красного Интернационала профессиональных союзов IV конгрессу Профинтерна, М., 1928; Геллер Л., Национальное и рабочее движение на Тихом океане, М., 1926; е го же, Профсоюзы

на Востоке, М., 1923; его же, Пути революционного профдвижения на Востоке, в сб. «Десять лет Профинтерна», [М.], 1930; Красный Интернационал профсоюзов, орган Исполбюро Профинтерна, М.; О Китае, Политико-экономический сборник, под ред. и с предисловием А. Лозовского, Москва—Ленинград, 1928; Рабочий Китай в борьбе против империализма. Отчет первой профсоюзной делегации СССР в Китай, М., 1927; Рабочий Китай в 1927, Сборник статей под ред. А. Лозовского, М., 1928; Хаяма У., Профсоюзы в революционном движении [Китае], Москва, *Audergon* A. M., *Humanity and labour in China*, L., 1928; *Campbell P. C.*, Chinese coolie emigration to countries within the British Empire, L., 1924; *Chuan Hui a L. o. w. e.*, Facing labor issues in China, Shanghai, 1933; *Fang F. u. a. n.*, Chinese labour, L., 1931; *Gamble S. D.*, How Chinese families live in Peiping, L., 1933; *Hubbard G. E.*, Eastern industrialization and its effect on the West, L., 1935; *The Labour yearbook*, L., 1927, б. г.; *Lamson H. D.*, Social pathology in China, Shanghai, 1934; *Lin Tung-hai*, The labour movement and labour legislation in China, Shanghai, 1933; *Malone L'Estrange C.*, New China, p. II—Labour conditions and labour organizations, L., 1926; *Ricsha Committee*, Shanghai, Report 1933—34, Shanghai, 1934; *Tawney R. H.*, Land and labour in China, L., 1932. *Л. Геллер.*

VI. Коммунистическая партия и комсомол Китая.

Коммунистическая партия Китая (КПК). Возникновение КПК и пропаганда в этот период ее развития (1921—23). КПК возникла в период первой волны национально-революционного движения после империалистической войны 1914—18, в обстановке первых стачечных боев китайского пролетариата в 1919. Первые, пролетарские по составу, коммунистические кружки были организованы среди тех групп рабочих (железнодорожников, рабочих арсеналов), к-рые принимали участие еще в стачечной и революционной борьбе первой буржуазной революции 1911—13. Основатели и главные участники первых революционных групп вышли из радикальной интеллигенции, участвовавшей в антиимпериалистическом движении после войны и Версальского мира (Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дун, Чжан Го-тао, Чэнь Ду-сю и др.), начали устанавливать связь с рабочими массами. Испытав огромное влияние Великой Октябрьской пролетарской революции в России и успешной борьбы пролетариата СССР против империалистической интервенции, они обратились к изучению марксизма, и в 1920 в разных провинциях Китая начали возникать коммунистические группы. Кроме шанхайской группы во главе с Чэнь Ду-сю возникли коммунистические организации в Хунани, в Пекине, в Кантоне, в Ханькоу и др. городах, а также за границей среди китайских эмигрантов (во Франции и др. странах).

Первый съезд компартии К. состоялся летом 1921; второй съезд—летом 1922. В течение первого периода своего развития КПК представляет собой преимущественно слабо связанные друг с другом и с рабочими массами пропагандистские группы, изучающие и пропагандирующие основы марксизма. В то же время КПК начинает организовывать профсоюзы, борется за их легализацию, за их классовый характер, за рабочее законодательство. Созданный в Шанхае под руководством компартии т. н. Рабочий секретариат становится центром рабочего движения. Влияние компартии начинает чувствоваться в стачечном движении, в частности в известной стачке гонконгских моряков в 1922. В руководстве стачкой железнодорожников Пекин-Ханькоуской ж. д. (февраль 1923) крупнейшую роль сыграли участники первого съезда КПК Чжан Го-тао и Ван Цзин-май; первый из них был аре-

стован, а второй расстрелян при расправе со стачечниками. Растет влияние компартии также и в среде учащихся (студенчества), быстро воспринимающих лозунги коммунистов о борьбе против империализма и против милитаризма. Партия в эти годы изгоняет из своих рядов анархистов и представляет собой китайской буржуазии (в т. ч. видных впоследствии гоминьдановцев Дай Цзи-тао и Чэнь Гун-бо), делаая первые шаги по пути своего превращения в действительно коммунистическую партию. Размежка с анархистами происходит на I съезде КПК, где однако коммунистам не удается провести решение о вступлении в Коминтерн в качестве его секции. В период между I и II съездами КПК освобождается от ряда буржуазных попутчиков и к своему II съезду приходит более консолидированной как в идейном, так и в организационном отношении. II съезд КПК принял решение о вступлении КПК в Коммунистический Интернационал. На этом съезде КПК ставится вопрос об участии компартии в национально-революционном движении, о едином национально-революционном фронте против империализма и о вхождении коммунистов в Гоминьдан, который был в эти годы антиимпериалистической революционной организацией. Однако ни II съезд ни состоявшаяся в феврале 1923 конференция на Западных озерах (Чжэ-цзян) не дали положительного решения в этом вопросе отчасти в силу того, что именно в этот период происходит изгнание Сунь Ят-сена из Кантона английским ставленником Чэнь Цзюнь-мином, отчасти в силу непреодоленных внутри КПК сектантских настроений. Решение этого вопроса относится к кануну революции 1925—27. На втором съезде КПК была принята политическая программа действий, главными пунктами к-рой были: борьба против империалистов за полную самостоятельность китайского народа и его государства, борьба против феодалов-милитаристов, создание единой федеративной демократической республики с правом самоопределения для Монголии, Синьцзяна, Тибета; борьба за восьмичасовой рабочий день и равноправие женщины и др. В период до III съезда КПК (1923) происходило оформление КПК как самостоятельной и централизованной партии китайского пролетариата; формировались первые марксистские кадры коммунистического движения.

КПК на первом (кантонском) этапе революции. Тов. Сталин следующим образом определил важнейшие задачи компартии на первом этапе китайской революции: «Компартия прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне на первом этапе революции для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству» (Сталин, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 625). История КПК в эти годы распадается на 2 периода: период политической и организационной подготовки революции 1925—27 (с III съезда КПК и реорганизации Гоминьдана до движения 30/V 1925) и период самой революции (с движения 30/V до перехода национальной буржуазии в лагерь империализма весной 1927). III и IV съезды КПК—съезды подготовки к последующим массовым боям 1925—27—выработали основную политич. линию для первого (кантонского)

этапа объединенного нац. фронта, заостренную преимущественно против империализма. III съезд КПК (состоялся в июне 1923 в Кантоне, компартия насчитывала в это время немного больше 400 чел.) открывает новую полосу в истории КПК, ставя крупнейшие тактические вопросы руководства революционным движением и задачи превращения КПК в массовую партию пролетариата. В основу решений съезда кладется резолюция ИККИ об отношении КПК к партии Гоминьдан (от 12/1 1923). «Поскольку независимое рабочее движение в стране еще слабо и поскольку центральной задачей для Китая является национальная революция против империалистов и их внутренних феодальных агентов, и далее, поскольку рабочий класс непосредственно заинтересован в разрешении этой национально-революционной проблемы, но еще недостаточно дифференцирован как совершенно независимая социальная сила, — ИККИ считает необходимым координирование действий между партией Гоминьдан и молодой КПК» (Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая, сб. документов под ред. П. Мифа, М., 1934, стр. 112).

Исходя из ленинско-сталинского анализа своеобразия китайской революции как революции в полуколониальной стране, угнетаемой империализмом, исходя из учета расстановки классовых сил на первом этапе революции, когда в борьбе против империализма и милитаристов участвует не только пролетариат, крестьянство и городская мелкая буржуазия, но и национальная (не компрадорская) часть китайской буржуазии, ИККИ высказывается за работу коммунистов внутри Гоминьдана, за поддержку на национально-революционном фронте партии Гоминьдан, «поскольку эта последняя ведет объективно правильную политику». Но в то же время ИККИ предостерегал КПК от опасности слияния с Гоминьданом, предлагая коммунистам, проводя совместные кампании с Гоминьданом, не сливаться с ней и «не свертывать своего собственного знамени».

Эту линию III съезд КПК принимает в острой борьбе как против «левых», так и против правых внутри партии. «Левые» внутри КПК стоят в то время по существу на пораженческих в отношении национально-революционного движения позициях, проповедуют (под предлогом сохранения «чистоты» коммунистической партии) оппортунистически-сектантскую теорию стадий. Они договариваются даже до утверждения, что поражение национально-революционного Кантонского правительства в борьбе с милитаристами было бы якобы полезно для развития массового движения и для самой партии Гоминьдан. Осуждение этих «левацких», сектантских установок (предвосхищавших по существу социал-демократические установки троцкистско-зиновьевской оппозиции 1927), недооценивавших значения национально-освободительной революции и способности пролетариата завоевать гегемонию в народном движении, было необходимым условием для поворота компартии к задачам подготовки и руководства революцией. Правые же, во главе с Чэнь Ду-сю, до того колебавшиеся по вопросу о вхождении коммунистов в Гоминьдан (и впоследствии в момент политических кризисов неоднократно скатывавшиеся к троцкистским предложениям о «выходе» из

Гоминьдана), на III съезде игнорировали задачу борьбы за создание массовой коммунистической партии. Высказываясь за единый национально-освободительный фронт и за поддержку партии Гоминьдан, они хотели проводить этот единый антиимпериалистический фронт на основе отказа компартии от своей собственной политики, от своей организационной и политической самостоятельности, от своего коммунистического знамени. III съезд КПК отверг эти, как «левые», так и правые; оппортунистические установки. Партия, хотя и делает отдельные серьезные ошибки (например, в вопросе об отношении профсоюзов и Гоминьдана, в крестьянском, аграрном вопросе и т. д.), проводит в основном правильную линию, содействуя мощному развороту антиимпериалистической борьбы народных масс, укрепляя позиции революционного кантонского центра и начиная ускоренно создавать массовые рабочие и крестьянские организации, особенно успешно на территориях гоминьдановской кантонской власти. По инициативе коммунистов в январе 1924 происходит реорганизация партии Гоминьдан. В основу реорганизации кладутся три важнейших политических положения, выработанные Сунь Ят-сеном: 1) борьба против империализма и союз с РСФСР, 2) поддержка движения рабочих и крестьян и 3) сотрудничество с коммунистами. Эта реорганизация партии Гоминьдан и последовавшее затем оживление революционного движения (разгром «бумажных тигров» в Кантоне, Шаминьская антиимпериалистическая стачка 1924, рев. подъем на Севере накануне движения 30/V 1925 и в особенности возрастающая роль кит. пролетариата) приводят к дальнейшему усилению кантонского центра китайской революции и к сплочению широкого народного антиимпериалистического фронта. Этот фронт был блоком пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и части национальной буржуазии, выступавшей против империализма. В этой обстановке между III и IV съездами КПК коммунисты разрабатывают (на «майском» пленуме 1923, затем на Кантонском пленуме осенью 1923) основы своей политики в отношении различных группировок Гоминьдана, а также программу частичных требований для рабочего, крестьянского, студенческого и др. движений. «Это была линия на дальнейшее развертывание революции, на тесное сотрудничество левых и коммунистов внутри Гоминьдана и в составе национального правительства, на укрепление единства Гоминьдана, одновременно на разоблачение и изоляцию правых, на подчинение правых дисциплине Гоминьдана, на использование правых, их связей и их опыта, поскольку они подчиняются дисциплине Гоминьдана, или на изгнание правых из Гоминьдана, поскольку они ломают эту дисциплину и изменяют интересам революции» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 552—553).

Эту тактическую линию, как показывают события в Гуандуне (накануне выступления «бумажных тигров»), руководство КПК не всегда проводило достаточно четко, то идя на далеко идущие уступки правым (как это случилось в Кантоне, когда правые на пленуме Исполкома Гоминьдана пытались создать «Интернациональную комиссию» для контроля над работой компартии), то, как это покаявал Кантонский пленум, собравшийся для рассмотре-

ния этих событий в Кантоне, колеблясь в сторону «левацкого» утверждения, что в Гоминдане есть только правые и вовсе нет левых, кроме коммунистов.

К IV съезду (январь 1925) компартия К. насчитывала уже около 1.000 членов. Происходивший в обстановке начинающегося предреволюционного подъема массового движения съезд подытожил богатый политическими уроками первый год проведения тактики единого антиимпериалистического фронта. Сопровождение этой тактике ко времени IV съезда уже было сломлено. Поэтому центральными вопросами съезда были практические вопросы о том, как сочетать борьбу против империализма с развитием повседневных частичных боев рабочих, крестьян, мелкой буржуазии за их классовые требования. Съезд подчеркнул важность борьбы за экономические требования пролетариата, указав, что игнорирование этой борьбы, а тем более тормажение ее ради сохранения во что бы то ни стало единого фронта с национальной буржуазией является опасностью не только с точки зрения экономических вопросов пролетариата, но и ослабления национально-освободительного движения. Съезд отметил, что ряд партийных организаций недостаточно активно становится во главе крестьянской борьбы против помещиков, недостаточно энергично организует крестьян, уступая выполнение этой задачи гоминдановцам, и подтвердил решения предыдущих пленумов, выработавших частичные требования крестьянской борьбы (в частности борьбы против непосильной арендной платы, за создание крестьянской самообороны при крестьянских союзах, за крестьянское самоуправление и т. д.). Однако IV съезд не дал перспективы на развертывание в дальнейшем аграрной революции, не связал частичных требований с коренным лозунгом безвозмездной конфискации помещичьей земли в пользу крестьянства. В своих основных тезисах «о национально-революционном движении» IV съезд исходил из ошибочной перспективы, согласно к-рой за этапом единого национально-освободительного фронта последует непосредственно этап пролетарской, социалистической революции. В этой по существу своему меньшевистской схеме выпадал этап аграрной революции, продолжающей и расширяющей в свою очередь народную борьбу против империализма. Это означало—недооценку революционной роли крестьянства как наиболее стойкого союзника пролетариата в буржуазно-демократической революции, непонимание того, что национальный вопрос по существу своему крестьянский вопрос. Эти установки должны были привести, особенно в период роста массовой борьбы, роста организованности пролетариата и крестьянства, начинавших серьезно угрожать классовым интересам помещиков и буржуазии, к серьезнейшим искажениям линии коммунистической партии. — Эти ошибки IV съезда в крестьянском вопросе были частично выправлены—под настойчивым давлением Коминтерна—на следующем пленуме ЦК КПК (октябрь 1925), на к-ром партия приняла лозунг конфискации помещичьей земли и безвозмездной передачи ее крестьянам. В тезисах этого пленума было записано: «Наша партия должна заявить, что те переходные требования, которые выставлялись для крестьян и выставляются нами, как например снижение арендной платы, снижение налогов, отмена внае-

логового обложения и т. д.,—все эти требования, революционизируя и организовывая крестьянские массы, не могут однако сделать крестьянство опорой и защитником революции, если оно не осуществит своего основного требования: земли, на которой оно работает». Тем не менее установки октябрьского пленума 1925 еще долго не становятся руководящими в практике коммунистических организаций. При первых же попытках со стороны буржуазии обуздать революционное движение рабочих и крестьян Чэнь Ду-сю проводит (на ноябрьском пленуме 1926) оппортунистические решения в крестьянском вопросе о «едином фронте в деревне с „добрыми“ джентри и помещиками», борьбе против «детских болезней» крестьянского движения, против «экспесов», как называли оппортунистические руководители компартии борьбу крестьян за землю. Почти непосредственно после IV съезда КПК начался подъем революционного движения. Движение 30/V 1925 открыло собой революцию 1925—27. Массовые выступления пролетариата (трехмесячная шанхайская антиимпериалистическая стачка, гонконг-кантонская забастовка, длившаяся полтора года) и активное участие в них компартии К., настойчиво проводившей тактику единого антиимпериалистического фронта, обеспечили крупные успехи революции. Задачи первого этапа (см. выше) быстро претворялись партией в жизнь. Территория революции быстро расширилась: укрепился южный (кантонский) революционный фронт, распространившийся к этому времени на территорию трех южных провинций; на Севере выросли народно-революционные армии. В 1926 начался Северный поход, приведший к разгрому милитаристской армии в Среднем К. Во время этого похода компартия удалось вовлечь в активную политическую борьбу новые десятки миллионов рабочих и крестьян. Число рабочих и служащих, организованных в профсоюзы, достигло 2 млн. Компартия, используя выгодную обстановку подъема национально-освободительного движения и возможность открытой организации масс на территории, занятой национальными армиями, проложила себе дорогу в крестьянские массы. Число организованных в крестьянские союзы к началу 1927 достигало нескольких миллионов человек. Компартия из маленькой горстки коммунистов, какой она была в момент реорганизации Гоминьдана (ок. 400 чел.), превратилась в массовую партию. К V съезду (в мае 1927) КПК насчитывает около 60.000 членов, из которых свыше половины являлись рабочими. Эти успехи могли быть достигнуты лишь на основе полного разгрома троцкистских установок, рассчитанных на преждевременный разрыв единого антиимпериалистического фронта и выгодных лишь реакционным элементам китайской буржуазии, пытавшимся всяческими провокационными методами взорвать единый фронт и затруднить т. о. завоевание пролетариатом гегемонии в народном движении. — Однако КПК не избежала в эти годы серьезных ошибок, в основном правооппортунистического характера, свидетельствующих о большом влиянии национальной буржуазии на наименее устойчивые элементы компартии, в особенности на ее чаньдускистское руководство. Так, уроки первой попытки китайской буржуазии обуздать революцию (переворот Чан Кай-ши 20/III 1926 в Кантоне) не бы-

ли в достаточной мере учтены компартией, не предусматривавшей, несмотря на предупреждение VI пленума ИККИ, неизбежности серьезной перегруппировки классовых сил, последующей измены буржуазии и необходимости сплочения революционного блока рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Правильно поддерживая Северный поход, руководство компартии во время этого похода не вело достаточно энергичной борьбы за армию, за создание вооруженных сил рабочих и крестьян, не возглавило достаточно решительно на территориях, занятых Гоминьданом, борьбы народных масс за подрыв экономич. и политич. позиций помещиков, ростовщиков, милитаристов. Наоборот, чэньдусюистские элементы в руководстве компартии пытались сузить, ограничить борьбу крестьян в деревне (лозунгами снижения арендной платы до 50% урожая, борьбы против крестьянских «эксцессов» и т. д.). Когда наступили кризисные дни апреля 1927 и было ясно, что Чан Кай-ши возглавляет переход национальной буржуазии в лагерь империализма и милитаризма, руководство компартии не организовало массового сопротивления перевороту Чан Кай-ши в Шанхае и Ли Цзи-шэня (Ли Ти-сина) в Кантоне. И только в Ухане коммунистам в союзе с левыми гоминьдановцами удалось создать революционный центр, противостоявший как империализму и милитаризму, так и правому Гоминьдану с правительством Чан Кай-ши в Нанкине.

КПК на уханьском этапе китайской революции. Этот этап характеризуется переходом от движения объединенного национального фронта к революции аграрной. Задачи компартии К. на данном этапе были сформулированы т. Сталиным следующим образом: «Компартия прошла через блок с мелкобуржуазной интеллигенцией Гоминьдана в Ухане, на втором этапе революции, для того, чтобы умножить свои силы, расширить организацию пролетариата, оторвать от гоминьдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата» (С т а л и н, Об оппозиции, стр. 625).

КПК удалось в этот период расширить организации пролетариата и поднять широкие массы крестьянства юга К. (преимущественно в пров. Хуань и Хубэй) на аграрную революцию. Однако это удалось ей вопреки своему руководству, скатившемуся в это время к оппортунизму.

Газета компартии «Сяндао» выходила в 50 тыс. экз. Число рабочих и служащих, организованных в профсоюзах, достигло 2.850 тыс. чел. В провинции Хуань число организованных крестьян превысило 5 млн., а в пров. Хубэй к середине мая 1927 в крестьянские союзы входило 2,2 млн. чел. Коммунисты участвовали как в центральном правительстве в Ухане, так и в провинциальных правительствах. Они занимали ряд руководящих постов в уханьской армии (в частях Е Тина, Хэ Луна и др.); военные части под их руководством активнее других вели борьбу против поднимающей голову внутренней контрреволюции. Коммунисты руководили вооруженными крестьянскими отрядами самообороны в деревнях и рабочими пикетами в городах.

Все это было достигнуто партией в первую очередь благодаря преодолению троцкистско-зиновьевских вредительских установок, требовавших, чтобы коммунисты немедленно пор-

вали с левым Гоминьданом и преждевременно выставили лозунг советов. В данных условиях это означало бы свержение Уханьского правительства, в то время когда оно было еще революционным правительством и когда задача КПК заключалась в использовании этого правительства для дальнейшего развития антиимпериалистической аграрной революции.

Контрреволюционные троцкисты и зиновьевцы отрицали преобладающее значение феодально-милитаристского гнета, не видели решающего значения аграрно-революционного движения в К. Антиимпериалистический характер китайской революции они объясняли лишь интересами китайского капитализма, требующего таможенной самостоятельности К. Тем самым контрреволюционный блок защищал точку зрения и интересы буржуазно-помещичьих и милитаристских элементов.

Таковую же услугу буржуазно-помещичьим элементам оказывали троцкисты и зиновьевцы своим требованием разрыва блока с национальной буржуазией и выхода коммунистов из Гоминьдана еще на начальном этапе китайской революции. Осуществление этого требования могло лишь ослабить силы революции.

Выход коммунистов из Гоминьдана в период Северного похода, когда авторитет Гоминьдана в массах был силен как никогда, мог лишь дезориентировать массы. Выход из Гоминьдана был бы на-руку правым реакционным элементам, как-раз добивавшимся исключения коммунистов из Гоминьдана. Это лишило бы коммунистов доступа к широким массам и во много раз затруднило бы их борьбу за организацию рабочих и крестьян, за возглавление их борьбы.

На установках троцкистско-зиновьевской оппозиции в вопросах китайской революции сказались характернейшая черта троцкизма, а именно: полное пренебрежение к национальным особенностям китайской революции, игнорирование полукOLONИАЛЬНОГО положения К., недооценка аграрной революции, непонимание буржуазно-демократических черт революции, отрицание предпосылок мощного аграрно-крестьянского движения, недооценка роли крестьянства и неверие в силы и способность пролетариата вести за собой крестьянские массы.

Против политики Коминтерна, направленной на борьбу за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и аграрную революцию, выступали не только троцкисты и зиновьевцы, но и правые (чэньдусюистские элементы) в китайской компартии, своей оппортунистической политикой содействовавшие поражению компартии и рабоче-крестьянского движения на уханьском этапе революции. — В руководстве компартии К. в лице Чэнь Ду-сю, Пын Шу-чжи и др. сильны были тогда оппортунистич. тенденции. Тогдашнее руководство партии не понимало временного и условного характера союза с национальной буржуазией, и оно, несмотря на указания Коминтерна, не предупреждало массы о неизбежной измене буржуазии. Тактику единого фронта оно понимало как подчинение борьбы пролетариата и крестьянства интересам национальной буржуазии. Так например, компартия не оказала должного сопротивления Чан Кай-ши во время известных событий 20/III 1926. Когда начался Северный поход, руководители компартии К. согласились на ограничение права стачек и организации рабочих пикетов. Против этой оппортунистической линии Коминтерн

вел непримиримую борьбу, опираясь при этом на большевистское ядро внутри самой коммунистической партии К.

В борьбе Коминтерна против правооппортунистических и «левых» ошибок в вопросах китайской революции решающая роль принадлежит товарищу Сталину. На примере Китая товарищ Сталин теоретически развил и дополнил учение Ленина по национально-колониальному вопросу как составной части общего вопроса о мировой пролетарской революции.

Товарищ Сталин дал исключительно точный и правильный анализ особенностей капиталистического развития в К. Он установил в частности очень важное для понимания характера китайской революции сочетание развития купеческого капитала с господством полуфеодалных пережитков. Он вскрыл связь и взаимную обусловленность между задачами антифеодалной и антиимпериалистской революции.

С предельной ясностью и с учетом всего своеобразия товарищ Сталин определил характер, движущие силы и основные этапы развития китайской революции. «Кто не понял того, что революция не бывает без известных этапов своего развития, кто не понял того, что китайская революция имеет три этапа в своем развитии, тот ничего не понял ни в марксизме, ни в китайском вопросе» — говорил т. Сталин (Сталин, Об оппозиции, стр. 648).

Борясь на два фронта за чистоту единственно правильной ленинской линии, товарищ Сталин наголову разбил правооппортунистические, ликвидаторские и контрреволюционные троцкистские концепции по вопросам китайской революции. — Теоретические высказывания товарища Сталина о едином антиимпериалистском фронте и по другим тактическим вопросам, о роли военного фактора и о революционной армии, о конкретных путях борьбы за гегемонию пролетариата, о строительстве коммунистической партии и о советах, о перспективах китайской революции имеют исключительно важное значение для миллионов масс трудящихся не только К., но и остальных колониальных и полуколониальных стран в их борьбе против международного империализма, за национальное и социальное освобождение, в борьбе за социализм.

V съезд компартии (апрель—май 1927) в Ханькоу, несмотря на большую и положительную самокритическую работу в отношении прошлых ошибок и разработки конкретных мероприятий для развития рабочего и крестьянского движения, не дал все же четкой линии в отношении аграрной революции и обошел вовсе вопрос о борьбе за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. В дальнейшем оппортунисты в руководстве партии углубили эти ошибки в оппортунистическую линию. Оппортунисты в ЦК КПК во главе с Чань Ду-сю стали тормазом революционного движения, разоружая пролетариат, оставляя без революционного руководства движение рабочих и крестьян, играя на руку контрреволюционной китайской буржуазии. Это было одной из причин поражения революционного движения в 1927. — В этих условиях была созвана чрезвычайная августовская конференция 1927 (в Ханькоу). Конференция с помощью ИККИ, раскритиковав допущенные в прошлом ошибки и отстранив от работы оппортунистическое руководство, наметила курс на последовательную аграр-

ную революцию, курс на вооруженное восстание, на свержение ставшей контрреволюционной власти Гоминьдана и на завоевание власти рабочих и крестьян. В этот период партия возглавила ряд восстаний против буржуазно-помещичьей гоминьдановской власти (Нанчанское восстание частей Е Тина и Хэ Луна и поход в Гуандун, Кантонское восстание) и приступила к пропаганде идеи советской власти.

Кантонская коммуна (декабрь 1927), будучи арьергардным боем революции, знаменовала собой в то же время вступление революционного движения в новую фазу борьбы за советы в Китае.

Компартия в борьбе за аграрную революцию и за советы в К. 1. КПК в полосу подготовки массовых сил к новому подъему революции (VI съезд КПК и VI конгресс КИ). VI съезд КПК (июнь—июль 1928) собрался в обстановке временного затишья революционного движения, наступившего после поражений, нанесенных буржуазно-помещичьим блоком рабочим и крестьянам в 1927. В острой борьбе на два фронта—против правых ликвидаторов (защитников разбитого чаньдусюизма) и против путчистов и полутроцкистов—VI съезд выработал политическую линию партии, положив в основу своих решений следующие установки IX пленума ИККИ, подтвержденные впоследствии VI конгрессом Коминтерна: «Текущий период китайской революции есть период буржуазно-демократической революции, которая не завершена ни с точки зрения экономической (аграрный переворот и уничтожение феодальных отношений), ни с точки зрения национальной борьбы против империализма (объединение Китая и национальная независимость), ни с точки зрения классовой природы власти (диктатура пролетариата и крестьянства)» («Коммунистический Интернационал в документах», Партиздат, М., 1933, стр. 763). Неспособность Гоминьдана решить противоречия, вызвавшие революцию, предопределяла неизбежное политическое банкротство его и близкое наступление нового революционного подъема. Основной задачей съезд провозгласил борьбу за массы, в частности работу по созданию революционных профсоюзов, постановку работы в массовых гоминьдановских профорганизациях и т. д. Съезд выдвинул программу неурезанных лозунгов аграрной революции в деревне, исправляя ошибки предыдущих партийных решений. В обосновании этих решений и в тактических выводах съезд не избег неточных, ошибочных формулировок, давших впоследствии повод к правооппортунистической установке на союз с кулачеством (Ли Ли-сань). Принимая во внимание специфические особенности развития китайской революции (политическая расчлененность страны, войны между милитаристами, подъем крестьянского аграрного движения, рост партизанской борьбы и т. д.), съезд дал установку на создание вооруженных отрядов рабочих и крестьян, на организацию советской власти в той части территории К., где побеждает народное восстание, на борьбу за сохранение очагов советской власти и отрядов красной армии как опорных пунктов дальнейшего революционного подъема.

Год, последовавший за VI съездом, прошел в напряженной борьбе коммунистов за вос-

становление разрушенных контрреволюцией и разлагаемых правыми и «левыми» ликвидаторами партийных организаций и в самоотверженных боях партизанских отрядов за сохранение вооруженных сил и очагов революционной рабоче-крестьянской власти. Большинство активных членов партии в эти трудные годы потеряло работу. По материалам ЦК коммунистической партии К., максимальное число рабочих во всей партии не превышало 4 тыс. Во многих крупных городских центрах (Ухань, Тяньцзинь, Кантон) продолжительное время не велось организованной коммунистической работы. Число революционных профсоюзов сократилось со времени Уханьского периода революции с 734 до 81; загнанные в глубокое подполье, они не носили действительно массового характера. Часть членов партии оставалась пассивной, возлагая надежды либо на автоматический развал в лагере реакции и на возникновение милитаристической войны («левые»), либо на установление «режима демократии» и легальности при господстве Гоминьдана (правые).

Мелкобуржуазные элементы, в большом числе примкнувшие к партии на первом этапе общенационального объединенного фронта, разлагали парторганизации, переходили на сторону Гоминьдана. Контрреволюционные троцкисты заключили блок с правыми ренегатами (чэньдусюистами) для совместной борьбы против партии и линии, намеченной VI конгрессом КИ и VI съездом КПК. В этих трудных условиях ЦК, избранный VI съездом, проделал большую работу по восстановлению партийных организаций, по укреплению дисциплины, по упрочению связей между центральными органами и низовой партийной периферией. Троцкисты и правые (во главе с Чэнь Ду-сю) были исключены из партии. Положен был конец организационной расхлябанности. Партия очистилась от чуждых и неустойчивых элементов. В 1928 началась волна экономических стачек, охвативших до 300 тыс. рабочих. В конце 1928 и в особенности в 1929 коммунисты вновь становятся во главе этого движения, придавая ему более организованную форму и связывая его с общими задачами рабочего движения. Однако в руководстве партии была сильна недооценка работы в массовых гоминьдановских и желтых профсоюзах. Отсутствует борьба за создание единого фронта рабочих и их организаций на основе частичных требований масс, что в сильнейшей степени мешает росту массового влияния коммунистов на гоминьдановских территориях и превращает революционные профсоюзы в маленькие, сектантские по своему характеру организации.

2. КПК в обстановке нового революционного подъема и создания советской власти. С конца 1929 и особенно с начала 1930 в К. вновь начался революционный подъем, быстро переходящий в общенациональный революционный кризис. Политика ГМД ускоряет развитие революционного кризиса. Капитуляция буржуазии перед империализмом приводит к тому, что национальная промышленность ускоренно переходит в руки империалистов, особенно японцев. Уплата внешней задолженности и военный бюджет пожирают почти 90% государственных доходов. Гоминьдан не способен провести даже минимального сокращения арендной платы в деревне и своей политикой обостряет

жестокий аграрный кризис, разоряющий крестьянские массы.

Свирепый белый террор не в состоянии подавить революционную борьбу масс. Резко повышается число стачечников в городах (в 1929—до 700 тыс. человек); в Южном же К. (особенно в провинциях Цзянси, Фуцзянь, Хунань и Гуандун) под руководством коммунистов разворачивается борьба крестьян за землю. В этой обстановке растут возглавляемые коммунистами партизанские отряды, охватывающие своей борьбой десятки уездов, начинают складываться и части рабоче-крестьянской красной армии. Организационным костяком этой вооруженной борьбы рабочих и крестьян становятся отряды тт. Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ в горных районах провинции Цзянси. И если к середине 1928 Гоминьдану удается в основном ликвидировать старые очаги советской власти (например в Гуандуне Хайлуфынский советский район и др.), то уже в 1930 советские органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства прочно укрепляются в пров. Цзянси, знаменуя собой переход от полосы партизанщины к строительству регулярной рабоче-крестьянской красной армии и к созданию стабильных советских районов, на территории которых последовательно разворачивается аграрная крестьянская революция под руководством пролетариата во главе с его авангардом—компартией.

Вплоть до лета 1930 ЦК КПК, несмотря на недостаточно консолидированный характер руководства, допускавшего ряд как правых, так и левых ошибок, в основном правильно проводил решения VI съезда и добился значительных успехов в деле восстановления партийных организаций, укрепления связей с массами, строительства рабоче-крестьянской красной армии и расширения советских районов. Однако к лету 1930 часть руководства КПК, во главе с Ли Ли-санем, начала проводить «левацко»-путчистскую, полутроцкистскую линию. Лилисаневское руководство извращало линию партии в аграрной революции на советских территориях (колебания от союза с кулачеством до создания колхозов и совхозов), пренебрегало работой по расширению партизанского движения и строительству регулярной дисциплинированной рабоче-крестьянской красной армии, игнорировало задачу укрепления тыла армии, упрочения советских районов и создания центрального советского правительства.

Ли Ли-сань увлекал организации на путь авантюристских выступлений, а когда они стали явно невозможными,—на путь оппортунистической пассивности в деле действительного революционного подъема и организации масс. Эти ошибки лилисаневского руководства ЦК КПК затруднили разгром контрреволюционного похода Гоминьдана против советских районов. III пленум ЦК КПК (сентябрь 1930) занял примиренческую позицию в отношении лилисаневской линии. Этим воспользовались правые элементы партии во главе с Ло Чжан-луном, поведшие атаку на линию партии под ликвидаторскими лозунгами свертывания работы по созданию красной армии, отказа от советских районов и т. д. Еще до III пленума ЦК КПК в шанхайской организации под руководством Чэн Шао-юй (Ван Мин) началась борьба против троцкистской линии Ли Ли-саня, а после III пленума—против его

примиренческих установок. Эта мужественная борьба за большевистскую линию облегчила IV пленуму ЦК КПК (январь 1931) до конца разоблачить с помощью ИККИ Ли Ли-сяня и разгромить в то же время правооппортунистические (лочжанлуновские) элементы.

IV пленум обновил состав ЦК и политбюро партии, организационно обеспечив проведение линии Коминтерна, начал поворот к осуществлению неотложных задач, стоявших перед партией, — повышения боеспособности красной армии, усиления в ней пролетарских кадров, организации на гоминьдановских территориях массовой кампании в защиту советских районов, выработки правильной экономической политики, в частности проведения последовательной конфискации помещичьей земли в интересах крестьянства, ликвидации в советских районах контрреволюционных организаций («Союз АБ» — антибольшевиков и др.), улучшения работы в профсоюзах, в частности в гоминьдановских массовых профорганизациях, и т. д. IV пленум ЦК КПК открыл период быстрой большевизации компартии и побед советской аграрной и антиимпериалистической революции на значительной части территории К. Решения IV пленума КПК легли в основу последующих решений I съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Китая (см. гл. Советы в Китае). Решения IV пленума ЦК КПК и I съезда Советов обеспечили огромный подъем массового движения, рост доверия миллионов трудящихся к советам и к коммунистической партии и привели к победам рабоче-крестьянской армии (превратившейся в мощную вооруженную силу) в борьбе против 3, 4 и 5 походов Гоминьдана. В этих боях и в особенности в великом переходе главных сил красной армии из Цзянси в Сычуань (1934—35) бойцы и командиры красной армии К. показали исключительные примеры массового героизма и самоотверженности.

КПК и Советы в борьбе за народный антиимпериалистический фронт против японской интервенции. Захват японским империализмом Маньчжурии (1931) и вторжение в Северный К., с одной стороны, рост советского движения и силы красной армии и подъем массового антияпонского движения — с другой, создали в К. новую политическую обстановку. По мере усиления японской агрессии и укрепления в народных массах сознания гибельности политики Нанкинского правительства росло антияпонское движение, шел процесс перегруппировки классовых сил в стране.

Мелкобуржуазные элементы, к-рые отошли от революции в годы реакции и затишья в революционном движении под влиянием японской агрессии в Китае, снова начали принимать участие в национально-освободительном движении против японского империализма. Часть национальной буржуазии и офицеров гоминьдановских армий (как показал опыт шанхайской обороны 1932, а затем образования антияпонского правительства в Фуцзяни в конце 1933) вступила на путь сопротивления японской интервенции и борьбы против капитулянтской политики Нанкина, не останавливаясь перед заключением соглашений с командованием красной армии и советской властью о совместной борьбе.

Советская власть и рабоче-крестьянская красная армия с самого начала японской интер-

венции показали себя как единственная сила, последовательно отстаивающая национальную оборону, стоящая за вооруженное сопротивление Японии, за организацию нац.-революционной освободит. войны в защиту территориальной целостности и независимости К. Советское правительство, КПК и Реввоенсовет кит. красной армии обратились с предложением ко всем гоминьдановским воинским частям организовать совместную борьбу против Японии, для чего выставили три условия: 1) прекращение наступления на красную армию и советские районы, 2) предоставление народу общедемократических прав и свобод, 3) предоставление народу права широкого вооружения и организации антияпонских отрядов.

В Маньчжурии коммунисты активно борются за расширение партизанского движения под общим лозунгом организации вооруженного сопротивления японским насильникам и создание народной власти. Во время Шанхайской обороны (1932) рабочие под руководством коммунистов сражались бок о бок с солдатами и командирами XIX армии, начиная осуществлять на практике единый народный антиимпериалистический фронт. Тем не менее эти мероприятия компартии и руководимой ею советской власти оказались недостаточными для подготовки и развертывания оборонительной национально-революционной войны. Как показал опыт фуцзяньских событий, недооценивалась возможность организации совместных действий теми политическими группировками на гоминьдановской территории, которые были готовы участвовать в национально-освободительной борьбе. Перелом в этом решающем в современной политич. обстановке вопросе происходит на VII конгрессе Коминтерна, где делегация КПК во главе с Ван Мином по-большевистски смело и уверенно развивает новую тактику КПК, кладя в основу директиву VII конгресса, принятую по докладу т. Димитрова. По этой директиве — в колониальных и полуколониальных странах важнейшая задача коммунистов состоит в работе по созданию антиимпериалистического народного фронта. В частности «в Китае необходимо сочетать расширение советского движения и укрепление боевой мощи красной армии с развертыванием народного антиимпериалистического движения во всей стране» (Резолюция VII Всемирного конгресса Коминтерна, 1935, стр. 22).

От имени китайской делегации т. Ван Мин следующим образом формулировал на VII конгрессе необходимый поворот в тактике и направление ее дальнейшего развития: «Наша тактика должна состоять в том, чтобы совместно с советским правительством Китая обратиться ко всему народу, ко всем партиям, группам, войскам, массовым организациям и всем видным политическим и общественным деятелям с предложением организовать вместе с нами всекитайское объединенное народное правительство национальной обороны» (Ван Мин, О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах и тактике компартий, 1935, стр. 18). Уже после VII конгресса ЦИК Китайской советской республики и ЦК КПК выпустили «Обращение ко все-

му народу Китая о сопротивлении Японии и спасении родины» — важнейший документ, определяющий основы политической линии КПК, рассчитанной на создание единого антиимпериалистического (антияпонского) народного фронта, на подготовку и проведение оборонительной национально-революционной войны, на сплочение вокруг рабоче-крестьянской красной армии и советов как наиболее последовательной и наиболее мощной силы этой национальной обороны широчайших народных масс всего К. — В этом обращении конкретизируется в частности та политическая платформа, на основе которой возможно, с точки зрения КПК и советов, создание «общекитайского объединенного народного правительства и объединенной армии национальной обороны». «Основная задача такого народного правительства, — говорится в этом документе, — сводится к организации сопротивления японскому империализму и спасения родины. Поэтому его основная программа должна включать в себя следующие пункты: 1) вооруженное сопротивление японской экспансии и возвращение всей оккупированной территории; 2) помощь голодающим, капитальное ремонтное устройство рек и плотин для борьбы против наводнений и засухи; 3) конфискация всего имущества японского империализма в Китае и передача его для покрытия антияпонских военных расходов; 4) конфискация земли, риса, хлеба и всего имущества у всех национальных предателей и японских агентов и передача его в пользу безработных, бедных и антияпонских борцов; 5) ликвидация всех непосильных налогов и поборов, регулирование финансовой политики и денежной системы и развитие всего народного хозяйства; 6) увеличение зарплаты и жалованья и улучшение материального положения рабочих, крестьян, военных и интеллигенции; 7) демократические свободы и освобождение всех политических заключенных; 8) общенародное бесплатное образование и работа для молодежи, оканчивающей учебу; 9) равноправие для всех национальностей, которые населяют К., и защита личности, имущества, права жительства и деятельности кит. эмигрантов за границей; 10) союз со всеми народными массами, враждебно относящимися к японскому империализму (японским трудящимся народом, корейцами, формозцами и т. д.), союз со всеми нациями и государствами, поддерживающими и сочувствующими нац.-освободительной борьбе китайского народа, установление дружественных отношений со всеми державами и нациями, которые соблюдают добросовестный нейтралитет в военных действиях между японским империализмом и китайским народом».

Учитывая небывалый национальный кризис в К., вызванный в основном японской агрессией в К., и необходимость объединить все национальные и демократические силы всего китайского народа для совместной борьбы против общего врага — японских захватчиков, компартия К. осенью 1936 выдвинула лозунг создания единой всекитайской демократической республики во главе с парламентом, созванным на основе всеобщего избирательного права, и всекитайским правительством национальной обороны. Борясь за максимальное усиление красной армии как вернейшего оплота общенародной борьбы за спасение родины, компартия в то же время заявила о готовности,

в случае создания демократической республики, поддержать установление в советских районах демократического административно-политического режима, который будет установлен для всего Китая. Однако компартия в то же время заявила, что до создания демократической республики она не допустит ослабления китайских советов и будет всемерно бороться за укрепление их, за расширение связей советов с массами в целях организации сопротивления Японии.

КПК в настоящее время превратилась в одну из лучших секций Коминтерна, закалившуюся в многолетней революционной борьбе. КПК насчитывает свыше 300 тысяч членов, являясь по численности второй [после ВКП(б)] компартией. На территориях советской власти КПК является правительственной партией, руководящей органами рабоче-крестьянской власти и красной армией. На территории Гоминьдана, где она загнана в глубокое подполье, в условиях жесточайшего террора, КПК руководит широким народным антиимпериалистическим движением и стачечной борьбой рабочего класса.

Лит.: Соч. Сталина И. В., см. в гл. Революция 1925—27 гг.; Резолюции и постановления девятого пленума Исполкома Коминтерна (9—25 февр. 1928), М., 1928; ИККИ и ВКП(б) по китайскому вопросу (Основные решения), М., 1927; Ван-Минь, Революция, война и интервенция в Китае и задачи компартии. Речь на XIII пленуме ИККИ, М., 1934; X пленум Исполкома Коминтерна (1929, июль), вып. 1, Международное положение и задачи Коммунистического Интернационала, М., 1929; Программные документы коммунистических партий Востока, Москва, 1934; Тезисы и резолюции VI конгресса Коминтерна, вып. 2, Тезисы о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах, М.—Л., 1928; Коммунистический Интернационал перед VI Всемирным конгрессом. Обзор деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами, М.—Л., 1928; VI конгресс Коминтерна, Стенографический отчет, вып. 1, Международное положение и задачи Коммунистического Интернационала, М.—Л., 1929; XI пленум ИККИ, Стенографический отчет, выпуск 1—2, М.—Л., 1931—32; XII пленум ИККИ, Стенографический отчет, тт. I—III, М., 1933; XIII пленум ИККИ, Стенографический отчет, М., 1934; ВКП(б), XVI съезд, Стенографический отчет, М.—Л., 1930; ВКП(б), XVII съезд, Стенографический отчет, М., 1934; Ми и Ф. П., Китайская коммунистическая партия в критические дни, М.—Л., 1928; е г о ж е, Китайская революция, М., 1932; е г о ж е, 15 лет героической борьбы, М., 1936; П и К. В., Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 26 июля 1935 (VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала), [М.], 1935; Ван-Минь, О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах и тактике компартии (Из речи на заседании 7 августа 1935 г.) (VII Всемирный конгресс Ком. Интернационала), М., 1935; е г о ж е, 15 лет борьбы за независимость и свободу китайского народа, «Коммунистический Интернационал», М., 1936, № 14; Э р к о л и, О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. Доклад и заключительное слово (VII Всемирный конгресс Ком. Интернационала), М., 1935.

Китайский комсомол. Первые социалистические кружки молодежи в Китае возникли в 1920, в период подъема антиимпериалистического движения в К. после мировой империалистической войны. Кружки были организованы сначала в Шанхае и Тяньцзине, затем в Пекине, Ухане, Кантоне, Чанше. Сначала они состояли гл. обр. из студентов и объединяли весьма разнообразные в политическом отношении элементы — от мелкобуржуазных социалистов и анархо-синдикалистов, с одной стороны, до групп, примыкавших к коммунизму, — с другой. Объединившись в 1921 в Социалистический союз молодежи, эти кружки не имели еще определенно сформулированных задач и занимались гл. обр. изучением социалистических теорий. Внутри Союза коммунистическое

крыло, возглавляемое Чжан Тай-лэем и Юань Дай-ином, вело борьбу против либеральных и анархистских элементов, против сектантской замкнутости Союза, за развертывание работы в массах рабочей молодежи. Первые кружки рабочей молодежи стали создаваться Союзом в 1922 в Шанхае, Тяньцзине, Кантоне. Выход на арену массовой работы усилил дифференциацию в рядах Союза, что привело к очищению организации от значительной части мелкобуржуазных элементов. 5/V 1922 в Кантоне состоялся первый съезд Союза, насчитывавшего к этому времени 4 тыс. членов. Съезд принял программу и устав Союза, выработал программу экономических требований рабочей молодежи (6-часовой рабочий день, запрещение труда детей моложе 12 лет, установление нормального отдыха, повышение заработной платы и т. п.) и вынес решение об установлении связи с КИМ. На основе этих решений Союз расширил свою деятельность среди рабочей молодежи и за счет нее значительно пополнил свои ряды. Второй съезд Союза, состоявшийся в августе 1923, прошел под знаком укрепления связи с КИМ. Съезд принял решения КИМ по вопросам положения и работы в К. После второго съезда повысилась роль и активность Союза в революционном движении. Союз оказал содействие крупнейшей забастовке железнодорожников Пекин-Ханькоуской жел. дороги, принял активное участие в ряде других стачек, организуя митинги и демонстрации молодежи против империалистов и за поддержку СССР. Организация Союза начала проникать на предприятия; однако рабочая молодежь составляла еще менее 10% его численности; работа среди рабочей молодежи велась гл. обр. студентами. Союз завоевывал руководящую роль во многих студенческих организациях. Большую роль в развитии Союза сыграл третий съезд, происходивший в 1925. Съезд присоединился к решениям IV конгресса КИМ и IV съезда китайской коммунистической партии и постановил переименовать Социалистич. союз молодежи в Коммунистич. союз молодежи. Съезд уделил особое внимание вопросам экономической борьбы рабочей молодежи, признав необходимым усилить работу в этой области и выдвинуть соответствующие конкретные задачи, а также принял резолюцию о работе среди крестьянской молодежи.

Подъем революционной волны после событий 30/V 1925 (см. Исторический очерк, Революция 1925—27) привел к значительному оживлению работы комсомола, к-рый принял активное участие в этом движении, руководя во многих местах политическими стачками и демонстрациями и выполняя роль партийных организаций там, где их не было. Этот революционный подъем послужил для организаций КСМ по существу первой серьезной школой политической борьбы и позволил им глубже проникнуть в массы пролетарской молодежи. В этот период комсомол проводил решительный курс на организацию и вовлечение в свои ряды рабочей молодежи, на организацию производственных ячеек прежде всего в крупнейших промышленных центрах страны. К сентябрю 1925 Союз насчитывал 9 тыс. членов, из к-рых рабочая молодежь составляла уже 30%. Союз стал резервом для пополнения рядов партии. Особенно быстрый рост комсомола и возрастание его политической активности происходили в период Северного похода и связанного с ним огромного подъема

массовой революционной борьбы в 1926—27. Комсомол оказывал активную поддержку Северному походу, сыгравшему большую революционную роль в борьбе против империализма и китайских милитаристов. Он развернул широкую антиимпериалистическую пропаганду в массах, став застрельщиком стачечной борьбы рабочего класса и впервые проникнув в широкие массы крестьянской молодежи. Численность комсомольских организаций достигла 35 тысяч человек; процент рабочей молодежи возрос до 41, впервые прослойка крестьянской молодежи заняла в рядах комсомола значительное место, составив 18% его членов. В 1926 Союз начал создавать по всему Южному и Центральному Китаю отряды пионеров, численность которых быстро возрастала, перевалив уже к 1927 за 120 тысяч человек.

Уханьский период революции (апрель — июнь 1927) ознаменован был крупными успехами комсомола в борьбе за улучшение положения рабочей молодежи. В мае 1927 в Ухане состоялся четвертый съезд комсомола, на котором была проведена серьезная борьба против оппортунистических течений, сводившихся, с одной стороны, к дублированию многими комсомольскими организациями работы партии, что приводило к забвению специфических задач комсомола, к попыткам противопоставления Союза партии, к стремлению превратить комсомол в «партию коммунистической молодежи» и т. п., а с другой стороны, — к извращению лозунга омоложения Союза, толковавшегося нек-рыми работниками комсомола не как осуществление задачи приспосабливания Союза к интересам борьбы за молодежь, за ее повседневные нужды, за ее политическое воспитание и организацию, а как ограничение политических задач комсомола и превращение его в чисто культурно-просветительную организацию. Съезд осудил обе эти тенденции, наметив конкретные задачи комсомольских организаций в различных областях работы — в армии, в деревне, в профсоюзах и на предприятиях, — а также подверг обсуждению очередные политические задачи Союза в связи с новым этапом революции.

Вопреки оппортунистам в партийном руководстве, которые, игнорируя указания Коминтерна, проводили политику капитуляции перед Гомиьданом, политику задержки массового рабочего и крестьянского движения, тормажения аграрной революции, разоружения рабочих и т. п., комсомол занял правильную позицию в этих вопросах; он отстаивал линию Коммунистического Интернационала, саботировавшуюся оппортунистами Чэнь Ду-сю, Тань Пинь-шанем и др., по всем основным вопросам революции и сыграл в этот период большую роль, оказав значительную помощь революционным партийным кадрам.

Переход китайской буржуазии и Гомиьдан в 1927 в лагерь реакции открыл полосу кровавого террора и жестоких репрессий против всех революционных организаций. Комсомол перешел на нелегальное положение. Многие комсомольские организации были целиком разгромлены и лучшие их кадры физически уничтожены. Тысячи комсомольских работников стали жертвами свирепой расправы контрреволюционных палачей. Одновременно с этим трудности и опасности нелегальной работы приводили к отходу от комсомола неустойчивых мелкобуржуазных элемен-

тов. Численность Союза значительно сократилась. Оживились колеблющиеся, оппортунистические элементы в рядах Союза. Комсомолу пришлось вынести труднейшую борьбу с ликвидаторством, стремившимся свернуть комсомольские организации и создать вместо них отделы по работе среди молодежи при партийных организациях или превратить комсомол исключительно в организацию подростков, занимающуюся культурно-просветительной работой. С другой стороны, комсомолу приходилось внутри своих рядов вести борьбу против «авангардизма», приписывавшего молодежи главную и решающую роль в революции, считавшего комсомол более передовой организацией, чем партию, и утверждавшего, что комсомол должен заменить партию, возглавив борьбу всех трудящихся масс. Наконец комсомолу приходилось вести борьбу против путчистских тенденций во многих организациях Союза. Путчистски настроенные элементы стремились вне зависимости от объективных условий и реальных сил революции устраивать вооруженные выступления, кончавшиеся неизбежным поражением и ненужными жертвами. В труднейших условиях гоминьдановского подполья комсомол преодолевал эти оппортунистические уклоны в своих рядах, перестраивая свои организации, готовясь к новому революционному подъему. Численность Союза вновь начала возрастать с подъемом революционного движения и появлением первых советских районов. Ряды Союза пополнялись в первую очередь за счет втягивавшейся в борьбу крестьянской молодежи.

В июле 1928 состоялся 5-й съезд комсомола, категорически осудивший оппортунистические течения в рядах комсомола и уделивший особое внимание организационным вопросам: о методах и формах нелегальной работы, о работе Союза, о выдвижении и воспитании кадров комсомольских работников и т. п. На съезде подробно обсуждались также вопросы об экономич. работе, о работе комсомола в советских районах, о военной работе как в армии Гоминьдана, так и в незадолго до этого созданных и укрепившихся отрядах китайской красной армии. — В связи с новым революционным подъемом в 1929—30 работа комсомола вновь быстро развернулась; созданы были новые ячейки на предприятиях, массовые молодежные организации и юнсекции профсоюзов под руководством комсомола. Союз вновь стал во главе стачечной борьбы рабочей молодежи. В то же время комсомол играл активную роль в организации красной армии, в борьбе за советские районы. Но в середине 1930 работе комсомола был нанесен серьезный удар оппортунистическими ошибками его руководства, поддерживавшего полутроцкистские теории Ли Лисаня (см. гл. Коммунистическая партия Китая). Заседавший в январе 1931 IV пленум ЦК КСМ решительно выступил против полутроцкистских теорий Ли Лисаня и его последователей внутри комсомола, а также против поднявших голову в этот период правых элементов в Союзе. Пленум наметил конкретные задачи Союза в области организационной работы, руководства борьбой рабочей молодежи, работы в советских районах и в красной армии. На этом пути комсомол добился серьезных успехов в своей работе: в мобилизации рабочей молодежи в ряды китайской красной армии, в выдвижении и подготовке рабочих кадров, в развертывании работы в армиях милитари-

стов, в руководстве отдельными экономическими боями рабочей молодежи, воссоздании массовых организаций и т. д. Под руководством партии комсомол развернул самоотверженную борьбу за советы, за укрепление красной армии и советских районов, принял участие в борьбе против контрреволюционных походов на советские территории. В 1932—33 в советских районах были проведены комсомольские конференции, а при ЦК — специальное совещание по работе в советских районах. Находясь в условиях непрерывной ожесточенной гражданской войны, комсомол советских районов главное свое внимание сосредоточивал на задачах всемерного оказания помощи партии в деле расширения и укрепления боеспособности китайской красной армии. Комсомольские организации вели вербовку в красную армию; для укрепления кадров пролетарского молодняка красной армии набирали группы добровольцев из рабочей молодежи на гоминьдановской территории, проводили военное обучение в массовых организациях молодежи, пополняли кадры для подготовки командиров, вели политико-воспитательную и культурную работу среди красноармейцев. Комсомол организовал образцовые батальоны и полки из молодежи, в которых комсомольцы составляли большинство. Целые комсомольские организации иногда мобилизовались на фронт. Комсомольцы показывали образцы дисциплины в красной армии и беспримерный героизм в боях. Девушки-комсомолки организовывали мастерские по починке одежды красноармейцев, изготовляли обувь для них, собирали подарки, вели большую пропагандистскую работу, а иногда и сами вступали в ряды бойцов. В период наиболее активного наступления контрреволюционных сил на территорию советских районов из лучшей части комсомольцев и трудящейся молодежи была сформирована комсомольская дивизия им. КИМ в составе 3 тыс. человек, ставшая одной из лучших частей китайской красной армии.

В 1935—36 комсомольская прослойка среди вновь завербованных бойцов составляла свыше 60%. Из всей молодежи, находящейся в китайской красной армии, 30% состоит в комсомоле, а в некоторых частях — 50—60%. Комсомол путем отбора лучшего актива в военные школы достиг того, что среди командно-политич. состава красной армии комсомольцы занимают значительное место; в последних выпусках военных школ — до 50%. Комсомол создал массовую полковоенную организацию рабоче-крестьянской молодежи — «Молодую гвардию», которая активно помогает красной армии в борьбе против милитаристских войск. Создан также ряд других массовых организаций трудящейся молодежи в советских районах — антиимпериалистическая Лига молодежи, антирелигиозные кружки, спортивные организации, клубы молодежи; комсомол вовлекает молодежь в профсоюзы, МОПР, в общество друзей СССР и т. п. и ведет экономич. работу, борясь за улучшение положения рабочей молодежи, следя за проведением в жизнь советских законов о труде молодежи.

Комсомол ведет большую работу среди трудящейся молодежи гоминьдановского К. Серьезной слабостью комсомола в гоминьдановском К. являлось резкое несоответствие между ростом политического влияния комсомола в массах и организационным охватом масс рабочей и крестьянской молодежи. В этом отношении Союз сильно отставал от компартии. Но комсо-

мол имеет достижения в развертывании экономической борьбы рабочей молодежи (20 стачек молодежи в Шанхае в 1931, участие в забастовочных боях 1933—34) и в студенческом движении. Однако в этот период в условиях нараставших антияпонских выступлений он не умел еще правильно и широко применять тактику антияпонского единого фронта. В ряде организаций комсомола (в Маньчжурии) в антияпонской борьбе имели место сектантские установки в вопросах партизанского движения, выражавшиеся в создании узких, «своих», отрядов вместо того, чтобы вовлекать в партизанское движение самые широкие массы, бороться вместе с ними и завоевывать влияние среди них.

Агрессия японского империализма в К. и развитие на этой почве глубокого национального кризиса поставили перед китайским комсомолом новые, чрезвычайно серьезные задачи, выполнение которых требовало изменения не только тактики и направления всей работы Союза, но и изменения самого характера организации. Эти задачи были в основном сформулированы на VI конгрессе КИМ, состоявшемся в 1935 вслед за VII конгрессом Коминтерна. Основная задача, к-рую поставила перед комсомолом новая установка в К., заключается в вовлечении молодежи в широкий народный фронт борьбы против японского империализма. Китайский комсомол ведет сейчас борьбу за преодоление пережитков сектантства в своих рядах, за превращение своей организации из узкого объединения рабочей молодежи в широкую массовую организацию национально-освободительного характера, объединяющую в своих рядах самые широкие слои рабочей, крестьянской и всей антиимпериалистической молодежи, ведущую борьбу за национальное освобождение К., за спасение своей родины от порабощения ее японским империализмом. Комсомол ставит перед собой задачу работы внутри национал-революционных, национал-реформистских и др. массовых организаций молодежи, а также создание новых или расширение и укрепление старых студенческих, женских, культурных, спортивных и т. п. организаций молодежи. Союз ведет борьбу за улучшение жизни трудящейся молодежи, за подъем ее культурного уровня, за демократические свободы и права молодежи, за воспитание ее в духе активной революционной борьбы против империалистических поработителей К.

Лит.: Алексеев А., Комсомол Китая, М., 1935; Б е с п а л о в Г., Китайский комсомол, М., 1931; Г а р в и, Комсомол Китая, М., 1933; Ж д а н о в М., В боях за Советский Китай, КСМ Китая, М., 1932; С е д я к и н С., Краткий очерк истории китайского комсомола, М., 1929; Ш и а н Ю., Дети Советского Китая, Очерки, 2 изд., М., 1935; Ш у м я ц к и й Б., Из истории комсомола и компартии Китая, 1919—21, «Революционный Восток», М., 1928, № 4—5.

VII. Политический очерк. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

К. с 1911, после свержения Маньчжурской династии, был объявлен республикой (Чжунхуа Миньго) с парламентом и президентом во главе государства. Основным законом республики была конституция, принятая 12/III 1912. Президенты Юань Ши-кай (1914) и Цао Кунь (1923) при помощи угроз и подкупов членов парламента дважды изменяли конституцию, стремясь к ограничению прав представительного органа—парламента—и к расширению единоличной власти президента. В условиях

феодалной раздробленности страны и борьбы империалистических держав за раздел К. на сферы влияния парламент и правительство лишь номинально играли роль верховных законодательных и правительственных органов. При содействии империалистов, заинтересованных в раздробленности К., власть на местах была захвачена милитаристами—дубанями—и дучжюнями—военными губернаторами провинций, к-рые или вовсе не признавали центральной власти или признавали ее лишь формально. В 1928 Пекинское правительство было сменено правительством буржуазно-помещичьего ГМД. Столица была перенесена в г. Нанкин. Основой и программой государственного строя, установленного в 1928 Гоминьданом, были провозглашены «три народных принципа», «конституция пяти властей» и «принципы государственного строительства» Сунь Ят-сена. Однако при этом идеи Сунь Ят-сена были подвергнуты реакционной обработке и истолкованию, приспособленному к задачам буржуазно-помещичьего ГМД (см. *Сунь Ят-сен*). По этой программе до установления конституционного правопорядка страна должна пройти три последовательных периода: военной борьбы Гоминьдана за власть, когда действует военный режим; политической опеки или воспитательный, когда под политической опекой Гоминьдана страна приучается к конституционной жизни, и конституционный, когда народ пользуется всеми правами развернутого демократического строя. Военный период был признан Гоминьданом законченным в 1928 после вступления гоминьдановских войск в Пекин и ликвидации Пекинского правительства. Второй период был намечен в 6 лет—с 1930.

Государственный строй периода политической опеки определяется временной конституцией (юэфа), принятой «Национальным собранием» и (1/VI 1931) опубликованным разработанным на основе этой конституции «органическим законом» (15/VI 1931). Состав «Национального собрания» был подобран в интересах укрепления власти политической группировки, возглавляемой Чан Кай-ши. Согласно первоначальному тексту конституции, в руках президента сосредоточивалась большая власть (назначение председателей юаней и министров, заключение договоров). После объединения нанкинской и кантонской оппозиционных групп Гоминьдана первоначальный текст конституции был 29/XII 1931 пересмотрен. Согласно пересмотренной конституции, высшим государственным законодательным органом до созыва «Национального собрания» (Гоминь дахуй) является Всекитайский съезд Гоминьдана (Гоминьдан цюаньго дайбяо дахуй). В промежутках между партийными съездами функции законодательного органа выполняет Центральный исполнительный комитет Гоминьдана и существующий при нем Центральный политический совет. По мере необходимости отделения последнего создаются в районах страны (северный—в Бэйпине; юго-западный—в Кантоне и т. п.), где они играют роль местных законодательных органов.

Гоминьдан осуществляет свою власть через организуемое им «национальное правительство» (гоминь чжэнфу). По конституции, оно состоит из государственного совета (гоминь чжэнфу вэйюаньхуй), возглавляемого председателем правительства, пяти юаней (или палат: законодательной, исполнительной, судебной, экзамен-

национной и контрольной, служащих для осуществления «пяти властей») и министерств (бу). Председатель правительства, государственные советники, председатели юаней и их заместители назначаются Центральным исполнительным комитетом Гоминьдана из гоминьдановских государственных деятелей. Выборного президента республики нет. Председатель правительства имеет только представительные функции и является лишь номинальным главой государства. Срок его полномочий—2 года, по усмотрению Гоминьдана срок может быть продлен. Гос. совет состоит из гос. советников числом от 24 до 36. Согласно решениям Гоминьдана, председатели юаней и видные военачальники не могут быть членами Гос. совета. На практике однако это не соблюдается. Задачи Гос. совета довольно туманны. Гос. совет призван быть арбитром в спорных случаях между юанями. Однако, согласно последним изменениям временной конституции от 27/XII 1932, председатели юаней непосредственно подчинены Центральному исполнительному комитету Гоминьдана. Связующим звеном между руководящими партийными и правительственными органами является Центральный политический совет, ответственный непосредственно перед Центральным исполнительным комитетом Гоминьдана. Его задачей является определение и выработка основных принципов законодательства, государственного управления, обороны, финансов и т. п.

Органом, соответствующим совету министров в конституциях европейских государств, можно считать Исполнительный юань. Исполнительный юань (синчжэнюань) состоит из 10 министерств (внутренних дел, иностранных дел, финансов, военного, морского, промышленности, связи, железных дорог, юстиции и просвещения) и 4 комиссий (по монголо-тибетским делам, борьбе с опиумом, помощи голодающим и по делам китайских эмигрантов). Министры и председатели комиссий назначаются председателем правительства по представлению председателя Исполнительного юаня и непосредственно ответственные перед последним. По закону в компетенцию Исполнительного юаня входит предварительное обсуждение вопросов, подлежащих внесению в Законодательный юань различных законопроектов, проектов бюджетов, амнистий, объявления войны или заключения мира, назначения и смещения должностных лиц и судей не выше 3-го ранга и т. п. Решения Исполнительного юаня по общим вопросам скрепляются подписями всех министров, по вопросам, касающимся одного министерства,—соответствующим министром и председателем Исполнительного юаня.

Законодательный юань (лифаюань) состоит из 50—100 членов, назначаемых Гоминьданом из лиц по своему усмотрению. Поскольку все законодательные функции в период политической опеки Гоминьдана сосредоточены в его Центральном исполнительном комитете и Центральном политическом совете, действительная роль Законодательного юаня незначительна. Она ограничивается подготовкой различных законодательных актов по указанию Гоминьдана и опубликованием их от имени правительства. Юридический юань (сыфаюань) состоит из верховного суда, административного суда и комиссии по дисциплинарным наказаниям чиновников. Председатель юаня может одновременно возглавлять верховный суд, а его

заместитель—комиссию по административным взысканиям. Экзаменационный юань (каошиюань) имеет в своем составе экзаменационную комиссию, организующую испытания для лиц, желающих поступить на государственную службу, и отдел учета кадров. Контрольный юань (цзяньчаюань) состоит из 29—49 членов, назначаемых председателем правительства по представлению председателя данного юаня. Ведает цензурой и контролем над расходом гос. финансов. Независимо от юаней существуют: департамент по гражданским делам, выполняющий функции секретариата правительства и отдела печати (издает «Правительственный вестник»); департамент по военным делам, состоящий из двух бюро (бюро общих дел и бюро церемониала); Управление гос. контроля; Китайская академия наук; Комиссия по национальной реконструкции; Национально-экономический совет, которому с 1934 подчиняется Комиссия по ремонту речных сооружений, и др.; Нац.-военный совет; Генеральный штаб; Управление боевой подготовки; Военный совещательный совет. Власть в провинциях (шэн, всего 28) и уездах (сянь, всего 1.943) строится по тому же принципу подчинения правительственных органов партийным организациям Гоминьдана. В каждой провинции по конституции имеется провинциальный комитет в составе от 7 до 9 лиц, назначаемых центральным правительством; из числа этих лиц назначается председатель. Власть в уезде осуществляет уездный начальник, назначаемый по закону национальным правительством по представлению провинциальной власти. По закону, уезд делится на районы (цюй). Последний включает от 10 до 50 деревень (сян). В деревнях власть представляет староста, назначаемый уездным начальником. В немногих крупных городах, где имеется городская власть (муниципалитет), отдельная от уезда, как в Шанхае, Нанкине или Кантоне, ее представляет мер, назначаемый национальным правительством.

Конституция К. фактически существует лишь на бумаге. Гоминьдановский К. продолжает сохранять черты полуколониального положения и раздробленности страны (задача ликвидации этого положения, провозглашенная Гоминьданом при взятии власти, не выполнена). На местах власть нередко находится в руках военных группировок и отдельных генералов, к-рые часто на деле обладают самостоятельностью и лишь номинально признают центральное правительство. Наибольшую независимость проявляли оппозиционный к Нанкину Юго-западный политический совет Гоминьдана и власть провинций Гуандун и Гуанси (1936). Власть Нанкинского правительства фактически не распространяется на иностранные селлменты и концессии, пользующиеся, в силу навязанных К. империалистами неравноправных договоров, правом экстерриториальности; территория Маньчжурии, часть Хэбэя и часть Внутренней Монголии оккупированы в 1931—32 Японией. Тибет управляется независимым от Нанкинского правительства духовным главой—далай-ламой—под фактическим протекторатом Англии. Синьцзян управляется провинциальным правительством, признающим власть Нанкинского правительства.

Гос. строй в гоминьдановском К. представляет собой открытую диктатуру буржуазно-помещичьего Гоминьдана и не обеспечивает

массам права элементарных политических свобод. По решениям Гоминьдана, в соответствии с его программой в 1936, К. должен перейти к третьему—конституционному периоду. 1/V 1936 Законодательный юань принял четырехжды измененный проект конституции и положение о выборах в Народный конгресс, созыв которого был назначен на октябрь 1936. М. Абрамсон.

Лит.: Lum Kalfred Dip., Chinese Government, Shanghai, 1934; Morse H. B., The trade and administration of China, 3 ed., N. Y., 1921; Wang, Chinese Government and politics, Shanghai, 1934.

БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И МИЛИТАРИСТИЧЕСКИЕ КЛИКИ В КИТАЕ ПОСЛЕ 1927.

Гоминьдан (ГМД в ранний период, в революцию 1911, в революцию 1925—27—см. Гоминьдан, а также гл. Исторический очерк К.). С переходом нац. буржуазии в лагерь контрреволюции (переворот Чан Кай-ши 12—18/IV 1927); с изменой Уханьского Гоминьдана и выходом из него китайской коммунистической партии в июле 1927, ГМД превратился в партию буржуазно-помещичьей реакции. Выход кит. компартии из ГМД и белый террор сопровождался мобилизацией вокруг ГМД наиболее враждебных революции элементов из рядов помещиков и буржуазии. В ГМД вновь вошли стоявшие в период революции вне его организации правые группы (напр. Сишаньская клика) и в него влилась большая часть старых милитаристов; ГМД блокировался с империализмом против революции.

В Шанхае после чистки Гоминьдана в 1928 осталось 9.600 членов, из которых 4% составляли рабочие, 7%—торговцы, 14%—интеллигенция, 40%—полицейские и около 35%—чиновники и военные.

Организация Гоминьдана. ГМД формально сохранил организационную структуру, установленную первыми конгрессами (1924 и 1926). Его верховным органом является съезд, созыв которого обязателен не реже 1 раза в 2 года (первоначально 1 раз в 1 год). Во главе ГМД стоят Центральный исполнительный комитет и Центральная контрольная комиссия и их президиумы. Им подчиняются комитеты и контрольные комиссии провинций, к к-рым приравниваются и организации в крупнейших городах. Провинциальным комитетам подчинены окружные, к-рые распадаются на подокруга. Эти органы избираются соответствующими съездами. Основной организационной единицей считается ячейка, минимальный состав к-рой—5 чел Гоминьдановская организация армии подчинена непосредственно ЦК. После контрреволюционного переворота 1927 право политической деятельности имеет только одна партия—ГМД (см. гл. Государственный строй Китая).

На 1/X 1933 по официальной статистике в ГМД числилось 386.368 членов и кандидатов в гражданских организациях в К.; 101.144 членов и кандидатов—в заграничных организациях; 784.195 членов и кандидатов—в военных организациях; всего 1.271.707.

Программой и идеологией ГМД официально признается учение Сунь Ят-сена—«три народных принципа» и политическая программа, изложенная Сунем в его произведениях, гл. обр. в его «Принципах государственного строительства» (Цзянь го даган). Вслащски подчеркивая на словах верность заветам Сунь Ят-сена, ГМД однако выходил революционное содержание

суньятсенизма, стремясь превратить его в идеологию буржуазно-помещичьей реакции.

Резолюция, принятая на пленуме ЦИК и ЦКК ГМД 12/XI 1930, предписывала в качестве главной обязанности членам партии: студентам—«прилежно заниматься и вырабатывать хороший характер», рабочим—«увеличить производительности, знаний и профессиональной ловкости», купцам—«устранение трений между трудом и капиталом и пропаганду трех принципов», для партийцев—«трудящихся в сельском хозяйстве—улучшение методов земледелия, увеличение продукции и улучшение условий жизни в деревне»; учителя должны «направлять мысли студентов по правильному пути» и не допускать увлечения их революционными идеями.

Более конкретно гоминьдановская политика по отдельным вопросам намечена в ряде резолюций съездов ГМД и пленумов его ЦИК и ЦКК. В этих резолюциях большое место занимают реформистские планы и декларации, которые большей частью не проводятся в жизнь. (О политике ГМД в отдельных вопросах см. гл. Исторический очерк К.; Аграрный вопрос; Рабочее и профессиональное движение в К. и т. д.).

Основные этапы внутренней жизни ГМД. Переход ГМД в лагерь контрреволюции повлек за собой развал и разложение его организации. Первый съезд буржуазно-помещичьего ГМД (3-й конгресс) собрался лишь в марте 1929. На нем были приняты развернутые решения о политике ГМД в основных вопросах. Но съезд состоялся на 85% из назначенцев Чан Кай-ши, имел главной задачей подготовку военной кампании против гуансийской группировки ГМД (см. гл. Исторический очерк, К. в 1927—35) и ознаменовался разрывом с оппозицией реорганизационистов (см. ниже). Следующий съезд состоялся в ноябре 1931 в виде двух одновременных съездов в Кантоне и Нанкине. Он привел к формальному стовору между двумя группировками, на к-рые раскололся ГМД в 1931. С 1932 одновременно с упадком влияния реорганизационистов, объединившихся с Чан Кай-ши на почве борьбы с нац. революционным движением, в ГМД вырастает значение новых групп—Вампу и группировка Чэнь Ли-фу и Чэнь Го-фу (см. ниже), к-рые пытаются в своей работе совместить националистическую пропаганду с упором на борьбу против революционного движения и с пропагандой личной диктатуры Чан Кай-ши. В этот же период растёт влияние в ГМД и правительстве групп, явившихся проводниками политики сближения с Японией. Уже в 1933 рост недовольства этой политикой в ГМД и стране нашел выражение в Фуцзяньском восстании и др. выступлениях (см. гл. Исторический очерк, К. в 1927—35). В 1935 рост антияпонского движения захватывает значительные круги ГМД, включая часть его лидеров, что сказалось в известной степени уже на 5-м конгрессе ГМД (ноябрь 1935).

Группировки внутри ГМД. В Нанкинском правительстве и организации ГМД доминирует чжэцзянская клика. Называется так по происхождению основной группы своих деятелей во главе с Чан Кай-ши и в силу своей тесной связи с чжэцзянскими банкирами, господствующими в кит. банках Шанхая. Эта группировка через Нанкинское правительство фактически распространила свою власть на про-

винции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хэнань, Фуцзянь (с начала 1934) и частью на провинции Хунань, Сычуань, Гуйчжоу и Шаньси, а с июля 1936 и на Гуандун. В ней доминируют милитаристы, помещики и крупная гл. обр. торговая и особенно банковская буржуазия провинций Цзянсу и Чжэцзяна, экономические интересы к-рой сосредоточены гл. обр. в районе Шанхая и связаны преимущественно с интересами англ. капитала. Чан Кай-ши осуществляет контроль над ГМД и правительством. В 1927—31 значительную роль в Нанкине играла группа «старейшин» ГМД (сюда обычно относят Чжэн Цзин-цзяна, Цай Юань-пея, Ли Ши-цзэна и У Чжи-хуя). До весны 1931 Чан Кай-ши блокировался с группой Ху Хань-мина, место к-рой с января 1932 заняла группировка Ван Цзин-вэй (реорганизационисты). После 1932 гл. роль играют три выдвинувшиеся группы, представляющие ближайшую опору Чан Кай-ши:

1) «Группа политических учений» (чжэнсюэси). Возникновение этой группы относится к 1916, причем она тогда зарекомендовала себя совместной с гуансийскими милитаристами борьбой против Сунь Ят-сена в Кантоне в 1917 и близостью к аньфуистам (см. *Аньфу*). Нынешняя группа состоит в большинстве из новых членов, объединившихся вокруг старого представителя этой клики ген. Янь Юн-тая, занимавшего в последние годы пост главного секретаря штаба Чан Кай-ши, а с декабря 1935 также и пост главы Хубэйского провинциального правительства. Главные ее представители ген. Чжан Цюнь (мин. иностр. дел с декабря 1935), ген. Чэнь И (глава фуцзяньского провинциального правительства), ген. Сюнь Ши-хуй (глава цзянсийского провинциального правительства). Все главные деятели этой клики получили образование в Японии. «Группа политических учений» заняла весьма влиятельное положение в Нанкинском правительстве. Она выступала проводником политики сближения с Японией; во внутренней политике группа характеризуется крайней реакционностью. В октябре 1936 лидер группы ген. Янь Юн-тай был убит офицером-националистом.

2) Группировка Вампу — военно-политическая группировка, основную часть которой составляют воспитанники военной академии Чан Кай-ши. Эта группировка включает в себя гл. обр. офицерство армии Чан Кай-ши и отчасти низший комсостав. Ее крупнейшие представители — ген. Чэн Чэн, ген. Ху Цзун-нань, полк. Дэн Вэнь-и. До 1934 вампусцы блокировались с группой Янь Юн-тая, но в 1934 отношения между этими кликами ухудшились. В отличие от чисто верхушечной группировки «политических учений», вампуйская носит относительно более широкий характер, оставаясь военно-политической организацией Чан Кай-ши. Группировка тесно связана с рядом организаций, главная из к-рых «Общество синих рубашек». «Синие рубашки» ставили своей задачей борьбу за личную диктатуру Чан Кай-ши в качестве «возждя» и борьбу с революционным движением. Организация стремится закрепить за собой решающие посты в военном и административном аппарате. Националистические настроения в этой группировке нашли выражение в требовании, выдвинутом весной 1933 армией Чэн Чэна, о переброске с фронта против красных в Цзянси на север К. против японцев. В 1935—36 в рядах этой группировки усилились антияпонские настроения.

3) Группировка братьев Чэнь Ли-фу и Чэнь Го-фу. Эта группировка располагает большим влиянием в аппарате ГМД, одним из главных руководителей которого является Чэнь Ли-фу. Она связана с «синерубашечниками». Чэнь Го-фу занимает ряд лет пост председателя провинциального правительства Цзянсу. В руках этой группировки находится контроль над прессой, литературой и образованием. Она располагает не менее 50 периодическими изданиями, ведущими националистическую пропаганду. С группировкой Чэнь Ли-фу и Чэнь Го-фу связана организация «антибольшевиков» (абистов), возникшая еще в 1927 и в 1930—32 выступившая организатором внутренней контрреволюции в советских районах. В Нанкинском правительстве эта группа (совместно с близким к ней председателем Контрольной палаты Юн Ю-жэнем) выступала против Ван Цзин-вэй, как выразителя политики сближения с Японией. С конца 1935 движение за создание единого антияпонского народного фронта находит сочувственный отклик в рядах этой группировки.

Реорганизационисты («партия реорганизации ГМД») возникли как течение в 1928 и организационно оформились в начале 1929. Они явились попыткой политического оформления национал-реформистского центра, представляющего интересы средних слоев промышленников, купечества и отчасти мелкой буржуазии. Реорганизационисты распространяли свое влияние на значительные слои помещиков, гл. обр. мелких и средних, на эксплуататорские слои мелкой буржуазии города и деревни и на часть интеллигенции. По утверждениям реорганизационистов, к ним примыкало 60% членов ГМД. Главные деятели реорганизационистов — Ван Цзин-вэй, Чэнь Гун-бо, Гу Мын-юй, Гань Най-гуан и др. Почвой для роста оппозиции реорганизационистов явилось выявившееся уже к началу 1929 недовольство режимом и политикой ГМД не только широких народных масс, но и значительной части буржуазии и помещиков. Широко применяя демагогические лозунги борьбы за социальные реформы, национальное освобождение и демократию, реорганизационисты пытались отвести начавшийся революционный подъем в русло «борьбы» за «обновление» гоминьдановского режима. В аграрном вопросе реорганизационисты выдвинули программу «конфискации» крупного землевладения с выкупом этой земли государством и продажей или сдачей в аренду этой земли крестьянам и реформу налога и арендной платы. В рабочем вопросе реорганизационисты выступали против закона Нанкинского правительства о профсоюзах и выдвигали требования свободы организации профсоюзов, соц. страхования и сокращения рабочего дня.

В своих политических выступлениях реорганизационисты на деле выступали в качестве ширмы милитаристов, борющихся против Чан Кай-ши (в 1929 — Чжан Фа-куя; в 1930 — Янь Си-шаня и Фын Юй-сяна; в 1931 — кантонских и гуансийских генералов). Реорганизационисты не только не боролись за осуществление своих демагогических обещаний, но являлись активными проводниками белого террора на своей территории, а также организаторами контрреволюционной деятельности в советских районах.

Заклучив блок с Чан Кай-ши, реорганизационисты быстро потеряли свое влияние и по-

рестали существовать как отдельная политическая сила, превратившись в небольшую бюрократическую клику. В последние годы бывшие реорганизационисты (Ван Цзин-вэй, Тан Юй-жэнь) были проводниками политики китайско-японского сближения. После 5-го конгресса ГМД и террористических актов против Ван Цзин-вэя и Тан Юй-жэня эта группа потеряла свои места в Нанкинском правительстве. С точки зрения внешней ориентации «группа политических учений», аньфуисты (см. ниже) и группа Ван Цзин-вэя являются проводниками политики сближения с Японией. Главным выразителем ориентации на Англию и США в Нанкине считается Сунь Цзы-вэнь, одна из главных фигур нанкинской группировки как в силу своей близости к Чан Кай-ши, так и в силу тесных связей с китайским банковским капиталом.

Г р у п п а С у н ь Ф о, незначительная по своей численности, занимает несколько особое место. Внутригоминьдановское значение ее определяется гл. обр. личным престижем Сунь Фо как сына Сунь Ят-сена. Сунь Фо сохраняет связи с Кантоном и рассматривается как представитель американофильских кругов в ГМД. Сунь Фо является председателем Советско-китайского общества культурной связи.

«Третья партия». Под этим названием известна политическая группировка, возникшая в 1928 (программа появилась в 1930), основателями и лидерами которой явились Тан Лин-шань и Дэн Янь-да (казнен Чан Кай-ши в 1931). Выступая против китайской компартии, «третья партия» фактически играла роль левого крыла Гоминьдана. Попытка этой организации завоевать себе массовое влияние не дала результатов. Нарастание народно-революционных настроений в стране привело к фуцзяньскому выступлению (ноябрь 1933—январь 1934), в котором приняла участие и «третья партия». В декабре 1933 в Фуцзяни было объявлено о самороспуске этой партии, мотивированном созданием Фуцзяньского правительства и организацией т. н. производственной партии, куда вошли члены «третьей партии». «Производственная партия» прекратила свое существование с падением Фуцзяньского правительства. Вождями «третьей партии» после 1932 являются Чжан Бо-цзюнь и Хуан Ци-сянь. Часть ее членов приняла платформу народного анти-японского фронта.

Юго-западная милитаристическая группировка—кантонская клика милитаристов, возглавлявшаяся ген. Чэнь Цзи-таном, блокировавшимся с гуансийской военной группировкой, возглавляемой ген. Ли Цзун-жэнем, но фактически руководимой ген. Бай Чун-си. Эти группы господствовали до 1936 в Гуандуне и Гуанси и сохраняли независимость от Нанкина. Они располагали крупными вооруженными силами.

Политической организацией юго-западных милитаристов являлся Юго-западный политический совет, в котором были представлены гуандунские и гуансийские генералы и опирающиеся на них враждебные Нанкину гоминьдановские группы. Среди последних различали 3 группировки: кантонскую организацию ГМД, группу старейшин (Тан Шао-и, Сяо Фу-чэн) и группу Ху Хань-мина, наиболее выдающегося представителя юго-западной клики ГМД.

Юго-западная группировка раздиралась внутренними разногласиями. Ху Хань-мин стремился использовать юго-зап. милитаристов

для вытеснения Чан Кай-ши из Нанкина, Чэнь Цзи-тан пытался подчинить целиком своему контролю Юго-западный политический совет и, сохраняя его как орудие против Чан Кай-ши, ставил главной задачей укрепление своего личного положения в Гуандуне. В 1932 Ху Хань-мин сделал неудачную попытку организовать отдельную партию «Нового ГМД». В своей борьбе против Чан Кай-ши юго-зап. группировка выдвигала националистические и демократические лозунги, но практика этих групп на своей территории находилась в резком противоречии с этими лозунгами. Внешнеполитическая ориентация юго-зап. групп определялась гл. обр. зависимостью Гуандуна и Гуанси от английского Гонконга. В середине 1936 Чан Кай-ши удалось подчинить своему контролю провинцию Гуандун и ликвидировать Юго-западный политический совет ГМД. После неудачных попыток сопротивления Чэнь Цзи-тан бежал из Гуандуна.

Г р у п п а Ф ы н Юй - с я н а. После поражения в 1930 Фын Юй-сян ушел с политической сцены. Сохранившиеся части его армии были размещены в Шаньси, Суйюани, Чахаре, Шаньдуне, Хэнани, большей частью включаясь в армию других милитаристов, частью же будучи брошены на фронт против красных армий в Цзянси (армия Сунь Лянь-чжуня, в большинстве перешедшая на сторону красных в 1931—1932). Бывший подчиненный Фына ген. Хань Фу-цой сохранил свою армию и с 1930 господствует в Шаньдуне. Наконец ген. Сун Чжэ-юань с другой частью армии Фын Юй-сяна занял в 1931 Чахар; с 1935 эта армия размещена в Хэбэе. На 5-м пленуме ГМД Фын Юй-сян вернулся к политической деятельности в Нанкине, заняв пост зам. председателя Военного совета.

Г е н. Я н ь С и - ш а н ь. С 1919 Янь Си-шань является губернатором и фактическим хозяином провинции Шаньси. Его влияние распространяется и на пров. Суйюань (ген. Фу Цзо-и). Угроза оккупации Шаньси японцами в 1935 несколько сблизила Янь Си-шаня с Нанкином. После 5-го пленума ГМД Янь Си-шань назначен зам. председателя Военного совета. Под влиянием роста антияпонского движения ген. Фу Цзо-и осенью 1936 оказал сопротивление вторгшимся в Суйюань отрядам, сформированным японцами.

С ы ч у а н ь с к и е м и л и т а р и с т ы представлены примерно десятком милитаристов (Лю Сян, Дэн Си-хоу, Лю Вэнь-хуй, Ян Сэнь и др.). Во главе провинции в последние годы стоит ген. Лю Сян, фактически контролирующей лишь часть Сычуани (с базой в Чунцине). Лю Сян опирается на поддержку Чан Кай-ши и близок к английским кругам. С конца 1934 и в 1935, с переброской сюда значительных сил Чан Кай-ши, влияние последнего в Сычуани усилилось.

М у с у л ь м а н с к и е м и л и т а р и с т ы. В Ганьсу, Нинся и Цинхэе до последнего времени господствующее положение занимают мусульманские генералы (Ма Хун-куй, Ма Хун-бин, Ма Лин и др.). В конце 1935 председателем провинциального правительства Ганьсу назначен Юй Сюэ-чжун (см. ниже), войска которого к этому времени перешли в Шаньси и Ганьсу.

М у к д е н с к а я к л и к а. Влиятельная и сильная при Чжан Цзо-лине мукденская клика после оккупации Маньчжурии Японией (1931) сосредоточилась в Хэбэе. С осени 1932 основ-

ная часть мукденских войск во главе с Чжан Сюэ-ляном по требованию Японии была выведена из Хэбэя и переброшена в Хубэй. Летом 1935 из Хэбэя выведены последние части мукденцев—51-я армия Юй Сюэ-чжуна.

А н ь ф у и с т ы. Клика Аньфу господствовала в Пекине и являлась проводником японской политики в Китае в период 1917—20. Ее глава ген. Дуань Ци-жуй с 1933 сблизился с Нанкином, но сам уже активной роли не играет. Более молодые члены этой клики (Ван И-тан, Ван Кэ-мин и др.) были фактически возглавлены в 1933 ген. Хуан Фу, главой Бэйпинского политического совета. Аньфуисты заняли видное место и в Хэбэй-чахарском политическом совете.

Лит.: Lynn Jermyn Chi-Hung, Political parties in China, Peking, 1930; Two years of nationalist China, ed. by Min Ch'ien T. Z. Tuau, Shanghai, 1930; China Year book's 1928—35, ed. by H. G. W. Woodhead; The Chinese Year book 1935—36, Premier issue, ed. by Kwei Chungshu, Shanghai, Commercial press.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ГОМИНЬДАНОВСКОМ К.

Вооруженные силы К. формально подчинены Нанкинскому правительству. В Нанкине существуют с 1928 органы центрального управления: национальный военный совет, генеральный штаб, управление боевой подготовки, совещательный военный совет, военное министерство и департамент по военным делам. Однако фактически власть этого «центрального» военного аппарата, во главе к-рого стоит Чан Кай-ши как главнокомандующий всеми вооруженными силами К., распространяется приблизительно на 2/3 вооруженных сил. Вооруженным силам К. присущи общие черты: децентрализованное управление, наемная система комплектования и т. п. Основные части армии Чан Кай-ши являются наиболее сильными и технически оснащенными среди армий других китайских милитаристов. Каждая армия обычно образуется из крепкого ядра войск наиболее сильного милитариста, вокруг к-рого группируются войска других генералов, примыкающих к данному милитаристу. Организационные формы соединений отличаются неустойчивостью и от-

ветами Гордона. После неудачной войны с Японией в 1895 были устроены учебные лагеря, и Юань Ши-кай, при помощи германских инструкторов, начал формировать новую армию, оснащенную новой техникой, численность к-рой вначале не превышала 8 тыс. чел. Реорганизация коснулась совершенно устаревших поселенных войск «восьмизнаменной» (ок. 260 тыс.) и «зеленой» (ок. 100 тыс.) армий, лишенных боеспособности и едва пригодных для внутренней охраны. Реорганизация армии развернулась в 1901—06 с выдвижением Юань Ши-кай на пост губернатора Чжили. Всего в 1906 было сформировано по современному образцу при помощи иностранных инструкторов 12 дивизий из всех родов войск. Юань Ши-каю удалось сосредоточить до известной степени в своих руках права главнокомандующего в отношении новых войск провинций: Чжили, Шаньдун, Хэнань, Шаньси, Шэньси и Ганьсу. Но при отсутствии достаточно сильной центральной власти и единства государственных финансов китайская армия все же представляла лишь конгломерат дивизий, разбросанных по всем провинциям. Ген.-губернаторы и губернаторы организовывали вооруженные силы по своему усмотрению.

Численность армии растет начиная с революции 1911. К моменту северного похода 1926—1927 численность китайских армий, подчиненных разным группировкам, достигала ок. 2 млн. чел. За последнее время под руководством германских, японских, американских и итальянских инструкторов в К. происходит модернизация китайских армий. В одной только армии Чан Кай-ши работало (1935) 50 германских, 20 американских и 20 итальянских инструкторов. Попытка создания армии с однообразной организацией войсковых соединений, единым военным аппаратом, при участии иностранных инструкторов встречает сопротивление со стороны всех военно-политических группировок, входящих формально в нанкинское объединение. Состав и численность существующих в К. войск на 1/1 1935 представляется в следующем виде:

Наименование войск (по данным 1934)	Занимаемая территория	Состав					Общая численность
		пех. див.	отд. пех. бриг.	кав. див.	отд. кав. бриг.	отд. арт. п-нов	
Войска Чан Кай-ши Быв. войска Чжан Сюэ-ляна	{ Цзянсу, Цзянси, Фуцзянь Чжэцзян, Аньхой, Хэнань, Хубэй, Хунань, Хэбэй и Чахар	71	10	1	4	5	1.000.000
		60		6		4	160.000
Войска Янь Си-шаня Шэньсийские войска Ганьсуйские войска	Шаньси и Суйюань Шэньси Ганьсу	7	3		4	10	56.000
		2	5		1		50.000
Войска Хань Фу-цюя (б. войска Войска Сун Чжэ-юаня Фын-Юй-юаня	Шаньдун Чахар	6	1	1			50.000
		5	1		1		55.000
Войска Чэнь Ци-тана Гуансийские войска Гуйчжоуские войска Сычуаньские войска	Чахар Гуандун Гуанси Гуйчжоу Сычуань	4			1		45.000
		11	3				98.000
		6					30.000
		6	4				26.000
		25	20				325.000
Всего		166	47	8	13	19	1.895.000

сутствием единой системы даже в армии одной группировки.

Начало современной организации китайской армии положил английский генерал Чарльз Гордон (см.), приглашенный в 1862 китайским императором для участия в подавлении восстания тайпинов. Ли Хун-чжан основал военную школу в Тяньцзине, руководствуясь со-

Помимо указанных регулярных войск имеется значительное количество отдельных «иррегулярных» отрядов—отряды охраны сообщений, отряды специального назначения и т. д. Для борьбы с революционным движением создаются местные отряды *миньтуаней* (см.). Опыт вооруженного захвата Японией целых областей К. показывает, что войска гоминь-

дановского К., защищая интересы господствующих классов—помещиков и буржуазии—против трудящихся масс, не способны вести вооруженную борьбу против японских империалистов. В то же время опыт обороны Шанхая XIX армией и народными массами Шанхая в январе—феврале 1932 говорит о том, что в обстановке массового народного подъема, при поддержке народных масс, эта армия, несмотря на свои организационные и технические недостатки, вполне способна успешно бороться с армией японского империализма.

Войска Нанкинского правительства (Чан Кай-ши). Коренными и надежными частями Чан Кай-ши, на которые он опирается, являются дивизии: 1—11, 17, 25, 36, 79, 80, 83, 87—93, 98, 99. Остальные части влились в войска Чан Кай-ши в результате ряда милитаристских войн (война Чан Кай-ши с объединенной северо-западной коалицией Янь Си-шаня, Фын Юй-сяня и др. в 1930). В результате этих войн войска Чан Кай-ши численно сильно выросли. При этом перешедшим на сторону Нанкина генералам обычно удается сохранить свой состав и известную самостоятельность. В его войска частично входят: 1) бывшие войска Фын Юй-сяня, 2) части Чжан Фа-куя, 3) некоторые части бывшей XIX армии, 4) бывшие части Чжан Сюэ-ляна и др. В начале 1936 резерв главного командования в составе семи дивизий находился в Сычуани и Гуичжоу, в тылу группы красной армии Чжу Дэ.

Организация войсковых частей. Пехота. В организационном отношении армия Нанкинского правительства не однообразна. Все дивизии подразделяются на 4 типа. Дивизия типа «А»: каждая дивизия состоит из 3 бригад по 3 полка в каждой. Батальоны артиллерийского, связи, саперного, обозного и кавалерийского эскадрона. Каждый полк состоит из 3 батальонов, бомбометной роты и роты связи. Батальон имеет 3 стрелковых и одну пулеметную роту и взвод батальонной артиллерии. Рота состоит из 3 взводов, а во взводе—42 чел. Артиллерийский батальон состоит из 3 батарей по 4 орудия в каждой. Батальоны связи и саперный имеют по 3 роты. Дивизии типа «В»: каждая дивизия состоит из 3 бригад по 2 полка в каждой. Дивизия типа «С»: дивизия состоит из 2 бригад по 2 полка в каждой. Дивизии типа «С» являются несколько более организованными и боеспособными, чем остальные войска нанкинской армии. Кроме этих трех типов дивизий, Чан Кай-ши летом 1934 часть дивизий реорганизовал, облегчил и стремится приспособить их к действиям в горных районах. Были созданы по новой организации так называемые антикрасные дивизии. Антикрасные дивизии, как правило, трехполкового состава, но имеются дивизии и четырехполкового состава; четвертый полк является резервным полком, откуда пополняются части, находящиеся на фронте.

Кавалерия. Кавалерийские части нанкинских войск расположены гл. обр. к северу от р. Янцзы. В силу пересеченной местности и слабости подготовки кавалерийские части не могут действовать в южных районах. Боевая ценность кавалерийских частей китайской армии очень низка, по существу это—ездящая пехота. Чан Кай-ши в борьбе с красной армией пытался использовать кавалерию в провинции Цзянси, куда в 5-м походе была перебрана одна из кавалерийских дивизий. Однако

опыт показал, что действия ее ограничились лишь организацией службы связи действующих на фронте пехотных частей.—**Бронетанковые части.** В нанкинской армии имеется танковый отряд при школе Вампу, состоящий из 10—12 малых танков «Виккерс». Кроме того в армии имеется до 70 броневых автомобилей различных образцов, причем часть из них устарела.

Мукденские войска (Чжан Сюэ-ляна), находившиеся с конца 1931 в Хэбэе и частью в Жэхэ, Чахаре, после назначения Чжан Сюэ-ляна пом. главкома по борьбе с красной армией были переброшены в составе 7 дивизий в Хубэй. В 1935 значительная часть этих войск передвинута в Шаньси, куда перешел штаб Чжан Сюэ-ляна (г. Сиань). Летом 1935 под давлением японцев из Хэбэя были выведены последние части мукденской армии (51-я армия Юй Сюэ-чжуна) и переброшены в Ганьсу и Шаньси.

XXIX армия Сун Чжэ-юаня под давлением японцев была выведена из Чахара и в связи с организацией Хэбэй-Чахарского политического совета осенью 1935 перешла в Хэбэй.

Войска ген. Чэнь Цзи-тана (кантонские). Летом 1935 ген. Чэнь Цзи-тан был вытеснен Чан Кай-ши из Кантона, а его войска перешли в подчинение Чан Кай-ши. В 1936 в связи с конфликтом между Нанкином, с одной стороны, и Гуандун-Гуансийской группировкой, с другой, гуансийская армия была доведена до свыше 100 тыс. чел. На основе сохранившихся частей XIX армии и части ее кадров в Гуанси вновь организованна XIX армия.

Военная промышленность К. Своей военной промышленности в К. почти нет. Основная масса оружия и боеприпасов для армий К. импортируется из-за границы. В 1936 заключено по этому вопросу соглашение с Германией. В К. имеется до 20 небольших арсеналов. Все эти арсеналы находятся в ведении отдельных милитаристов, т. е. каждый китайский милитарист старается обзавестись своим собственным арсеналом. Производственная мощность арсеналов небольшая, и они ни в какой мере не могут обеспечить потребности громадной китайской армии. Техническое оборудование арсеналов не соответствует современным требованиям. Среди милитаристов арсеналы распределяются следующим образом: лучшие арсеналы принадлежат Нанкинскому правительству (Чан Кай-ши): в Ханьяне с 4 тыс. рабочих. Нанкине—4 тыс., Ханчжоу—2.500, Кайфыне—2 тыс., Гуньсяни—до 1 тыс., Чан-ша—200, Наньчане—1 тыс., Фучжоу (морской арсенал)—2 тыс. рабочих. Остальные арсеналы находятся в распоряжении следующих милитаристов: 1) в Тайюани—шаньсийского губернатора Янь Си-шаня; 2) в Кантоне—гуандунского губернатора Чэнь Цзи-тана (до лета 1935); 3) в Цзинани—шаньдунского губернатора Хань Фу-цюя; 4) в Сиани—шэньсийского губернатора Ян Ху-чэна; 5) в Юньнани—юньнаньского губернатора Лун Юна; 6) в Чунцине и Чэнду—сычуаньского губернатора Лю Сяна.

Боевая подготовка. Боевая подготовка и обучение войск отдельных милитаристов далеко не отвечают современным требованиям военного дела. В подготовке преобладают муштра и шагистика. Стрелковая подготовка весьма слабая, учебных стрельб не проводится, что обуславливается недостатком патронов, консерватизмом и слабой военной подготовкой

командного состава. Единых программ обучения нет. Программу обучения обычно вырабатывает для своей части каждый ее командир. Занятия с офицерским составом не проводятся. Подготовка войск нанкинской армии сравнительно лучше, но все же далека от современных требований. В результате многолетней работы немецких инструкторов несколько улучшено обучение в военных школах. Основной военной школой является «Центральная военная школа» в Нанкине, к-рая готовит офицеров для всех родов войск. Срок обучения в школе 2 года и 9 месяцев. Ежегодно выпускаются в армию ок. 1.000 чел. офицеров, к-рые после 6—12-месячного пребывания в частях в качестве практикантов назначаются командирами взводов. Кроме того имеется еще ряд специальных школ—кавалерийская, снабжения и инженерно-топографическая. Для подготовки высших офицеров имеется Военная академия в Нанкине, куда ежегодно принимаются около 100 чел. Курс обучения—3 года. Наиболее надежные элементы вовлечены в организацию «синерубашечников». В военных школах все важнейшие посты заняты офицерами—членами этой организации, и школы являются основным очагом, где готовятся кадры фашистов.

Комплектование. Всеобщей воинской повинности в К. до 1936 не было. В 1936 опубликован декрет о введении всеобщей воинской повинности. Все армии формально комплектуются путем вербовки. Существуют изданные в 1919 и 1934 правила набора солдат, но их никто не выполняет. В войсках отдельных милитаристов, как правило, вербовку производит каждый командир части. Колоссальное число бездомных обезземеленных крестьян, ищущих какого бы то ни было способа существования, обеспечивает милитаристам достаточный резерв для пополнения их армий. При этом очень часто имеет место насильственное принуждение «вербуемых». Определенного возраста, ограничивающего поступления в войска, не существует. Физическое состояние определяется вербовщиком на-глаз; не принимаются в войска лишь калеки. Поверхностный медицинский осмотр проводится только в нанкинской армии. Срок службы не установлен; обычно договариваются о трехлетнем сроке. Во время военных действий, когда желающих идти в войска бывает немного, насильственный способ вербовки становится преобладающим. Во всех армиях милитаристов отсутствуют плановые расчеты и учет годного людского запаса. Мобилизационные возможности в отношении материальной части очень ограничены. В период затишья, являющегося обычно периодом подготовки к новой борьбе, группировки усиленно закупают оружие и боеприпасы на стороне, усиливают производство своих arsenалов и накапливают запасы продовольствия.

Быт и политико-моральное состояние войск. Бытовые условия и политико-моральное состояние рядовой массы всех без исключения армий милитаристов характеризуются крайне низким уровнем. Единственным стимулом, толкающим голодного и безработного «добровольца» в армию, является мизерное жалование, к-рое не всегда во-время уплачивается: невыплата его в течение 3—4 и даже 6 месяцев—обычное явление во всех почти армиях. Рядовая масса, к-рой чужды цели и задачи ее генералов, держится в подчинении при помощи палочной дисциплины и жестоких наказаний,

не регламентированных никакими уставами и инструкциями. Полная необеспеченность на случай ранения и инвалидности, произвол офицеров ставят солдата в чрезвычайно тяжелое положение. Полностью отсутствуют культурные развлечения (клубы, театры и т. д.) и политико-просветительная работа; солдаты почти поголовно неграмотны. Вне службы солдаты предоставлены самим себе; среди них развиты картежная игра, пьянство и курение опиума. В последнее время в нанкинских войсках стали проводить «политическое воспитание» солдат. Почти во всех частях нанкинской армии имеются гоминьдановские организации и политические отделения. В полках имеется офицер, к-рый руководит политической работой, в ротах политическую работу проводят выделенные для этого офицеры. В ротах по расписанию учебных занятий отводится одно занятие в день на политическую учебу. В основу программы бесед с солдатами формально положено учение Сунь Ят-сена, на деле преподносятся задачи современной политики Гоминьдана. С 1935 в армии, в том числе в офицерском составе, усиливаются антияпонские настроения.

Воздушные силы К. Серьезная работа по организации воздушных сил Нанкинского правительства началась после шанхайских событий 1932 и в особенности с 1933 в связи с усилением борьбы с китайской красной армией. К. не имеет своей авиационной промышленности, и материальная часть воздушного флота К. закупается за границей. Основными поставщиками самолетов для К. являются США, Италия и Германия. Подготовка кадров ведется также при помощи иностранцев—американских и итальянских инструкторов. Общее количество самолетов в нанкинской армии исчисляется в 250—300 единиц (1935). Гидроавиация находится в зачаточном состоянии. Подготовка кадров для авиации и формирование авиационных единиц производятся в авиашколе в Ханчжоу, созданной американцами. В школе имеется отделение летчиков—160 чел.—и авиатехников—200—250 чел. При помощи американцев в Ханчжоу строится авиазавод с запроектированной производственной мощностью в 150 самолетов в год. Идет подготовка к постройке авиазавода в Наньчане при участии итальянской фирмы «Капрони». Кроме того «Евразийская авиакомпания» строит небольшой авиазавод в Лояне. В кантонской армии общее количество самолетов составляло (1935) примерно 100 единиц. Кроме того начата постройка авиазавода с запроектированной производственной мощностью в 60 самолетов в год. Подготовка летного состава кантонской авиации проводится в Дальне-восточной авиашколе в Гонконге, а также и в Кантоне. По отдельным провинциям имелось следующее количество самолетов (1934): Гуанси—30, Сычуань—12, Юньнань—15, Шаньси—6, Хунань—15, Хубэй—7 и Шаньдун—2. Нанкинское правительство старается не допускать покупки и провоза самолетов отдельными милитаристами.

Морские силы. Морские силы К. состоят из 4 эскадр, базы к-рых имеются в Шанхае, Нанкине, Циндао и Кантоне, из учебного отряда, торпедной и береговой флотилий. Нанкинский флот состоит из 2 крейсеров постройки 1898 и 1899 скоростью лишь в 10 узлов, 2 крейсеров постройки 1931—32 скоростью в 20 узлов, 25 канонерских лодок, 2 истребителей, авиатранспорта, 5 сторожевых и 5 транспортных судов.

Кантонский флот (4-я эскадра) насчитывает 2 крейсера постройки 1898 со скоростью хода 20 узлов и один более крупный крейсер (4300 т) постройки 1912 со скоростью 15—19 узлов. Кроме того в состав 4-й эскадры входят 9 канонерских лодок и 4 торпедных катера. В состав учебного отряда входят 2 крейсера и один транспорт. В состав торпедной флотилии—6 торпедных катеров и один истребитель. Береговая флотилия состоит из 16 канонерских лодок и 2 яхт. Всего китайские военно-морские силы имеют 9 крейсеров, 50 канонерских лодок, 5 сторожевых катеров, 5 торпедных катеров и различные вспомогательные суда. Из 9 крейсеров только 4, современной постройки, обладают достаточным артиллерийским вооружением, но не обладают достаточной скоростью хода. Все остальные корабли—устаревшие, боевая ценность их весьма низкая.

Войска империалистических держав в К. Иностранные войска неоднократно вводились в К., начиная с войны 1840. В наст. время они содержатся в К. на основании т. н. Боксерского протокола (1901) и др. договоров. Войска расположены гл. обр. в портовых городах соответствующих зон влияния и оккупации империалистических государств. Английские войска: 1) в Гонконге находится штаб и командование всеми англ. войсками: 3 батальона пехоты и 4 батареи артиллерии; 2) Сев. К.: а) в Тяньцзине—до 1 батальона пехоты, б) в Бэйпине—до 1 роты пехоты; 3) в Шанхае находится до 1 батальона пехоты и штаб бригады. Всего английских войск в К.—ок. 6 тыс. Войска США: 1) в Сев. К.: а) в Бэйпине—отряд морской пехоты, б) в Тяньцзине—до 1 батальона пехоты; 2) в Шанхае—до 1 полка морской пехоты с пулеметами и артиллерией. Всего американских войск в К.—ок. 3 тыс. Французские войска: 1) в Сев. К.—до 1 полка колониальной пехоты с артиллерией и танками. Штаб—в Тяньцзине. Войска расположены в Бэйпине, Тангу, Циньвандао и в Шанхайгуани; 2) в Шанхае—до 1 полка колониальной пехоты с артиллерией и танками. Всего франц. войск в К.—ок. 2 тысяч. Итальянские войска состоят из батальона морской пехоты в 350 чел. Японские войска (т. н. квантунская армия) оккупировали Маньчжурию: 1) в Сев. К. японские гарнизоны занимают важнейшие пункты на Бэйпин-Мукденской ж. д.—Бэйпин, Тяньцзин, Цинвандао, Шаньхайгуань, Тангу и Луаньчжоу. Штаб—в Тяньцзине; 2) в Шанхае—отряд морской пехоты в составе ок. 2 тыс. чел. с артиллерией и танками; в Шанхае, на территории международного селтмента имеется волонтерский корпус, состоящий из рот почти всех национальностей в составе ок. 2 тыс. чел.

Империалистические державы располагают в К. сильными морскими флотами: США—флагманское судно «Аугуста», флотилия истребителей в составе 13 судов; дивизион подводных лодок в составе 6 судов; патруль на р. Янцзы в составе 7 канонерских лодок; патруль на р. Сицзян в составе 5 канонерских лодок; Англия—флагманское судно «Суффолк», эскадра в составе 40 кораблей (крейсеров 6, подводных лодок 12, канонерских лодок 9, истребителей и др. судов 13); Япония—в китайских водах с лета 1934 курсирует 3-я японская эскадра в составе 15 кораблей (крейсеров 2, истребителей 6, канонерских лодок 7); Франция—флагманское судно крейсер «Примог», канонерских лодок 7; Италия—крейсеров 1; канонерских лодок 2.

ПЕЧАТЬ К.

Годом возникновения первой газеты в К. принято считать 714, периодической публикации императорских указов. Следующей ступенью развития китайской газеты можно считать официальное издание «Цзинбао» («Столичный вестник»), к-рое около 1640 стало заменять прежние официальные периодические листки. Это был печатный орган двора, где печатались преимущественно приказы и постановления правительства. Нек-рые провинциальные правительства издавали подобные же официальные вестники. Долгое время официальные вестники оставались единственными органами печати в К. Они не представляли собой однако газеты в современном понимании этого слова. Лишь в конце 19 в. начали выходить неофициальные газеты на китайском языке в Кантоне, Шанхае, Ханькоу, Тяньцзине. Эти китайские органы печати долгое время являлись либо явно иностранными предприятиями либо смешанными китайско-иностранными предприятиями. Более того, китайские газеты современного типа первоначально представляли собой просто переводы из иностранной печати, к-рая появилась в К. задолго до появления китайской прессы современного типа. Так, уже в 1827 в Кантоне стал издаваться на англ. языке английский журнал «Canton register», к-рый считается самым старым европейским печатным органом в К. В 1835 он был сменен другим английским органом «Canton press», а через несколько лет в Гонконге начал выходить «Hongkong Register» (1843—59), затем в Шанхае «North China Herald» (с 1850), «North China Daily News» (с 1864) и др. Эти иностранные органы печати издавались представителями разных групп иностранной буржуазии, гл. обр. британской, в так называемых договорных портах К. и служили задачам политики соответствующих иностранных держав в К.

Первой газетой современного типа на китайском языке считают «Синьбао», которая появилась в виде листка в Шанхае в 1870. Газета просуществовала недолго. На смену ей появилась в 1872 газета «Шэньбао». Через двенадцать лет появилась другая крупная китайская газета «Синьвэнбао». За этими газетами появился ряд других газет и журналов. Китайская печать однако развивалась очень слабо.

В 1895 движение за реформы в К. оказало сильное влияние на рост числа печатных органов в стране. И все же в этот период на всей громадной территории империи выходило приблизительно лишь 30 ежедневных газет, из них на китайском языке—только 19. В 900-х гг. рост движения против маньчжурского самодержавия сопровождается появлением газет, выступавших против Маньчжурской династии, в том числе революционных органов, издававшихся Сунь Ят-сеном за границей. В промежутке с 1894 по 1905 в стране возникло больше тысячи газет, но все они просуществовали очень недолго. Полуфеодалный характер социально-политического строя, слабое развитие китайской экономики в условиях полуколониального существования страны, весьма низкий уровень грамотности, отчасти объясняемый сложностью китайского языка и письменности, чрезвычайно низкая покупательная способность широких слоев населения в первое время и недоверие последних к журналистике, введенной иностранцами, — таковы основные причины столь медленного развития китайской печати.

В 1900-х гг. только ок. 5% населения читало газеты. Революция 1911 дала сильный толчок росту периодической печати в К. С началом антиимпериалистического движения в 1919, наряду с общим увеличением количества и распространения периодических изданий, усиливается влияние радикальных и либеральных органов. Этому способствовал успех движения за демократизацию письменности (издание литературы и прессы на разговорном языке — байхуа). — Революция 1925—27, разбудившая активность миллионных народных масс, явилась крупнейшим этапом в развитии китайской прессы.

С победой гоминьдановской контрреволюции (1927), наряду с цензурой и суровыми репрессиями (особенно с 1933), ГМД стремится подчинить печать своему контролю и влиянию, назначая в редакции газет своих контролеров и насаждая субординируемую прессу. В конце 1935 — начале 1936 в одном только Шанхае было закрыто свыше 20 журналов и газет антияпонской «Ассоциации национального спасения».

Рост движения за единый народный анти-японский фронт, активными участниками которого являются организации работников китайской печати, сопровождается появлением новых органов и с 1935 находит отражение также и в умеренной и даже консервативной прессе. (О прессе в советских районах К. и о партийной печати КПК см. гл. Китайские советы и Коммунистическая партия Китая).

В настоящее время (1936) печать в Китае существует в чрезвычайно тяжелых условиях. Большинство газет это — небольшие листки с весьма ограниченным содержанием и тиражом. Крупнейшая газета в К. «Шэньбао» имеет тираж всего 150 тыс. Такой же приблизительно тираж имеет и «Синьвэньбао». Основная же масса газет имеет тираж от 500 до 2 тыс. экз. Почти все ежедневные крупные газеты имеют вечерний выпуск. Крупные китайские газеты кроме того издают многочисленные приложения — ежедневные и еженедельные. Согласно данным китайского министерства внутренних дел, в К. в 1933 насчитывалось 2.159 газет и 835 журналов.

Довольно широкое распространение в крупных городах К. имеет т. н. москитная пресса. Такое название этого рода газеты получили, повидимому, вследствие их большого по китайским масштабам количества, их небольшого размера, обычно недолговременного существования подавляющей массы этих газет и вследствие их содержания — острая критика правительственных органов или выпады против отдельных лиц, учреждений и предприятий. Больше всего москитных газет в Шанхае. В москитной прессе встречаются газеты политического характера, иногда полулегальные, незарегистрированные, резко критикующие центральную или местную власть; с другой стороны — газеты, преподносящие читателю уголовную хронику, скандальные бытовые истории, всякие сенсации, занимающиеся вымогательством с отдельных лиц, учреждений и предприятий под угрозой опубликования неблагоприятных для них материалов, часто вымышленных. Язык многих москитных газет популярный, доступный широкой массам. Они употребляют минимальное количество иероглифов.

Наиболее крупные газеты в К.: «Шэньбао» («Shunpao» — «Шанхайская газета»), основана в 1872, крупнейшая из газет, принадлежав-

ших газетному магнату К. Ши Лян-цаю (убит в 1934). Это была первая большая коммерческая газета К. Тираж — 150 тыс. До недавнего времени отражала настроение значительной части национальной буржуазии и интеллигенции негоминьдановского направления. Нередко критиковала Гоминьдан и правительство. Одно время, в связи с оппозиционными выступлениями, газета была запрещена в некоторых провинциях страны. В 1933 к газете был приставлен специальный наблюдатель, что отразилось на политической линии газеты. — «Синьвэньбао» («Новости»), основана в 1893; тираж — 145 тыс. Отражает интересы банковских, купеческих, компрадорских кругов Шанхая. Большой частью поддерживает правительство, в особенности по вопросам, относящимся к борьбе Нанкинского правительства с революционным движением в стране. Вопросы рынка, торговли, биржи, кредита и пр. находят много места на страницах газеты. Обслуживает гл. обр. торговый мир. — «Шишисиньбао» («Чайна таймс»), основана в 1914. Входила в газетную группу второго китайского газетного магната — Чжан Цзо-бина. Компания этой газеты связана с компанией газеты «Шэньбао». Главный редактор — Пань Гун-би. Тираж — 40 — 50 тысяч. Отражала интересы либерально-националистически настроенной буржуазии, умеренно критиковала Нанкинское правительство. С весны 1935 газета перешла в руки нового издателя — нанкинского муниципалитета. — «Даваньбао» («Чайна ивнинг ньюс» — «Большая вечерняя газета»), основана в 1930. Вечерняя газета, входящая в группу Чжан Цзо-бина. Самая распространенная вечерняя газета в Шанхае. Тираж — 40 тыс. Такого же направления, что и «Шишисиньбао» (до 1935). — «Чжунхуа жибяо» («Сентрал Чайна дейли ньюс»), основана в 1932. Тираж — 15 тыс. Орган группы Ван Цзин-вэя. Редактор газеты — Ли Бэй-сен, бывший секретарь Ван Цзин-вэя. — «Дамэйваньбао» — китайское вечернее издание американской вечерней газеты «Шанхай ивнинг пост энд меркюри». Принадлежит американскому миллионеру Стару. Основана в 1933. Тираж — 5—6 тыс. Пользуясь правом экстерриториальности, газета часто помещает материалы, к-рые по цензурным условиям не могут печататься в других газетах. — «Чжунхуа жибяо», выходит в Нанкине. Существует с 1928. Тираж — 20 тыс. Официоз Нанкинского правительства. Выходит вечернее издание газеты — «Гоминьжибяо» — официальный орган ЦИК Гоминьдана. Выходит в Нанкине. Тираж — 4 тыс. — «Дагуаньбао», выходит в Тяньцзине и с 1936 в Шанхае. Основана в 1902. Тираж — 50—60 тыс. Самая крупная и влиятельная в Северном К. Газета является умеренно-консервативным органом китайской буржуазии. Отношение к СССР благожелательное. Владелец газеты — У Да-цюань, главный директор «Банка соляной промышленности». — «Шицзе жибяо» («Уорлд дейли ньюс») — крупная китайская газета в Бэйпине. Тираж — 12—16 тыс. Существует более 10 лет. Дает много информации по вопросам просвещения и студенческого движения. Отражает интересы прогрессивной буржуазной интеллигенции. Дружественно относится к СССР. Имеет специальный отдел, посвященный успехам социалистического строительства в СССР.

Наиболее крупные китайские газеты, выходящие на англ. языке, следующие: «Чаина

пресс» («China press»), выходит в Шанхае. Большая ежедневная газета. Тираж—6 тыс. С 1935—официоз. «Бэйпинкроникл» («Peiping chronicle») — большая либерально-буржуазная газета. Существует на средства миндла Нанкинского правительства. «Ханькоу геральд» («Hankow herald»), выходит в Ханькоу.

Наиболее известные китайские журналы, выходящие на китайском языке, следующие: 1) выходящие в Шанхае: «Дунфанцзачжи» («Восток»), основан в 1910. Ежемесячник. Издается крупнейшей издательской фирмой в Китае. Коммершел пресс. Тираж—45 тысяч. Печтает главным образом экономические, политические, бытовые, этнографические статьи и обзоры. — «Ежемесечни к Шэньбао», основан в 1931. Печтает статьи и обзоры на экономические и политические темы, часто помещая материал о положении крестьянства. Направление журнала такое же, как и у «Шэньбао». — «Говэнь», основан в 1924. Еженедельник. Тираж—ок. 20 тыс. Издается телеграфным агентством того же названия. Связан с газетой «Дагуанбао». «Шаньюэбао» («Национальный торговый ежемесячник») — ежемесячник. Основан в 1920. Тираж — около 5 тысяч. Орган шанхайской торговой палаты. Экономический журнал.

2) Выходящие в Нанкине: «Гоминьчжэнфугунбао» — орган Нанкинского правительства (правительственный вестник). — «Чжунчжоубао», существует с 1930. Еженедельник. Орган Гоминьдана. — «Суэгопинлунь» — выходит по-квартально. Помещает статьи по вопросам советско-китайских отношений. — «Лаогун-юэкань» — ежемесячник, посвященный рабочему вопросу. — «Вайцзяоцзачжи» — ежемесячник, посвященный вопросам внешней политики. — «Тунцзюэбао» («Статистический ежемесячник»), издается статистическим управлением.

В К. также выходит и несколько китайских журналов на англ. языке, из которых наиболее важные следующие: «Чайна критик» («China critic» — «Критик Китая»), выходит в Шанхае. Основан в 1928. Еженедельник. Тираж—10 тыс. Временами осторожно критикует политику Нанкинского правительства. Выступает против японского империализма. — «Шиплс трибюн» («People's tribune»), основан в 1931. До конца 1935 был органом Ван Цзин-вэя. Выходит два раза в месяц. Главный редактор — Тан Лян-ли — секретарь Ван Цзин-вэя. — «Чайнизэкономик монсли» («Китайский экономический ежемесячник»), экономический ежемесячник министерства торговли и промышленности. Дает богатый экономический материал.

Характерной особенностью газетного дела в К. является обилие агентств, снабжающих газеты информацией. Наряду с официальными, полуофициальными агентствами и агентствами, субсидируемыми правительством или местными властями, существует сравнительно много частных агентств, из них многие относятся к типу «москитных» агентств. В одном только Бэйпине (также в Тяньцзине) имеется более полутора десятка агентств. Наиболее известные в К. китайские телеграфные агентства следующие: «Гоминь» — официальное агентство Нанкинского правительства. Издается на английском и китайском языках. Главная контора в Шанхае. Снабжает китайские и иностранные га-

зеты страны официальной информацией о событиях в Китае и китайскую прессу иностранной информацией, получаемой им от американского агентства «Юнайтед пресс» и немецкого агентства Трансоцеан. — «Сентральнюс» («Чжунь-яншэ» — «Центральное агентство»), существует с 1927. Официальное агентство Гоминьдана и Нанкинского правительства. Главная контора в Нанкине. Связано договорами с иностранными телеграфными агентствами: Рейтер, Гавас и Трансоцеан. Имеет отделения в Шанхае и с 1932 — во всех крупных центрах Китая. — «Говэнь», существует с 1927. Главная контора в Шанхае. Издатель — доктор Ху Лин (Ху Чжэн-цзи), один из редакторов «Даганбао». Умеренно-либеральное, снабжает газеты богатой информацией. Агентство выпускает еженедельник, в котором часто помещается информация о Советском союзе по советским источникам.

Иностранная печать К. Иностранных газет в К. в данное время насчитывается свыше 30. Согласно статистическим данным от 1933, из общего числа иностранных газет 34,6% — британских, 27% — японских, 7,7% — американских, 7,7% — немецких, 3,8% — французских. Остальное падает на долю других стран. По размеру тиража первое место принадлежит Японии. Наиболее крупные иностранные газеты следующие: «Норс Чайна дэйли нюс» («North China daily news»), выходит в Шанхае на англ. яз. (имеет еженедельное издание: «Норс Чайне геральд»). Основана в 1864. Самая крупная газета на иностранном языке в К. Тираж — 9 тыс. Еженедельно газета выпускает небольшой официальный вестник английской администрации международного селтмента в Шанхае под названием «Муниципальная газета». Главный орган английского империализма в К. — «Шанхай таймс», выходит в Шанхае на англ. яз. Основана в 1901. Большая газета. Тираж — 4 тыс. Владелец — англичанин Ноттингем. В последнее время связана с японскими империалистами. Фактически японский орган в Китае. «Пекин энд Тяньцзинь таймс» («Peking and Tientsin times»), выходит в Тяньцзине на англ. яз. Орган английского империализма. Отражает интересы английского капитала в К. вообще и в Сев. Китае в особенности. Японские газеты: «Шанхай майници» («Ежедневная шанхайская газета»), «Шанхай ниппо» («Шанхайские японские вести») и «Шанхай ниппо» («Шанхайская ежедневная газета»); в Тяньцзине — «Кейсинници-ници» и «Тяньцзинь ниппо».

Японцы издают также много газет на китайском языке. В Тяньцзине на японской концессии выходят пять японских газет на китайском языке с общим тиражом 4.000 экз. Наиболее известные из них «Цзунбао» и «Чжэньбао». В Бэйпине издается крупная ежедневная газета на китайском языке в 6 страниц — «Ячжэюминьбао» («Голос народов Азии»). Японцы кроме того издают газеты на китайском языке в Цзинани и Фучжоу.

Из иностранных журналов, выходящих в Шанхае и отражающих интересы отдельных империалистических групп в Китае, следует отметить: «Файненс энд коммерс» («Финансы и торговля») — еженедельник, посвященный финансовым и торговым вопросам. Выходит в Шанхае на англ. яз. Орган британского капитала в К. «Ориентл» («Восточ-

ные дела) — еженеделный, выходящий в Шанхае. Проводит линию наиболее консервативных представителей британского империализма. «Чай на уикли ревью», выходит в Шанхае на англ. языке с 1917. Еженеделный орган американских либеральных кругов. Тираж — 10—12 тыс. Осведомленный журнал по вопросам Дальнего Востока. Резко враждебен Японии. Защищает интересы США на Дальнем Востоке. До захвата Маньчжурии японцами вел резкую антисоветскую линию. В настоящее время значительно смягчил антисоветский тон.

«Чай на джорнэл» («Китайский журнал»), еженеделный на англ. яз. Выходит в Шанхае. Посвящен вопросам науки, искусства и литературы. «Фаристер ревью» («Дальневосточное обозрение»), еженеделный на англ. яз. Выходит в Шанхае. Отстаивает интересы японского империализма. Ведет антисоветскую кампанию. «Ля реву насональ шинуаз» («Национальное обозрение Китая»), выходит в Шанхае два раза в неделю на франц. языке. Орган французских торговых кругов в Шанхае. «Хина динст», выходит два раза в месяц на немецком яз. Основан в 1932. Отражает интересы германского капитала в К.

В К. имеются также представители крупнейших европейских и американских телеграфных агентств, как Рейтер (английское), Гавас (французское), Юнайтед пресс (американское), Ассошиэтед пресс (американское), Домей цусин (японское), Ниппон демпо (японское) и Трансоцеан (агентство германского фашизма). ТАСС имеет своих корреспондентов в Шанхае, Бэйпине и Нанкине. С. Слупак.

МИССИОНЕРЫ К.

В миссионерских организациях империалистические державы имеют широко разветвленный аппарат своих разведчиков и пропагандистов в К. Миссионерские организации сыграли большую роль в расширении экономического и политического проникновения держав в страну. После неудачной попытки укрепиться в К. при монголах в 13—14 вв. католические миссионеры вновь проникают в К. с конца 16 в. Деятельность протестантских миссионеров в К. датируется с 1807.

Договоры 1856—60 закрепили за миссионерами право свободной деятельности в стране. Во французский текст франко-китайского договора (25/Х 1860) был подложен включен переводчиком-иезуитом пункт, по которому католические миссионеры получили право приобретать недвижимую собственность повсюду в стране. Миссионеры как католические, так и протестантские широко используют свое фактически привилегированное положение. Деятельность миссионеров является со времени Опиумных войн постоянным источником предлогов для интервенции и территориальных захватов (напр. оккупация Циндао Германией в 1897, предлогом для которой явилось убийство китайцами двух немецких миссионеров). Воспитание кадров интеллигенции, способной стать послушным орудием как в государственном аппарате, так и в общественных организациях, в иностранных и туземных предприятиях, воспитание в массах покорности в духе христианства, прикрытие реального содержания империалистической политики — составляют одну из главных задач, выполняемых миссионерами в К.

Уже в первые десятилетия после Опиумных войн начинаются выступления масс крестьянства и городских низов, направляющиеся в первую очередь против миссионеров. Крупнейшие из этих выступлений — тяньцзинское 1870, выступления 1891, охватившие всю долину Янцзы, и наконец *Боксерское движение* (см.). Количественный рост христиан в К. не является выражением религиозного интереса к христианству в китайском населении. Обращение в христианство ставит китайца под защиту миссионера, за спиной к-рого стоят иностранные державы, и создает для обращенного до известной степени привилегированное положение. Кроме того миссии имеют возможность иногда оказывать известную материальную поддержку своим членам.

Революция 1925—27, потрясая господство империализма в Китае, нанесла сильный удар его миссионерской агентуре. Уже с 1922 начинается движение против миссионеров, к-рое в этот период было одним из проявлений антиимпериалистической революции. В 1928 в К. оставалось лишь 38% от числа миссионеров-протестантов 1926. В 1930 церкви могли насчитать лишь от 1/3 до 2/3 своего прежнего числа членов. Несмотря на наблюдавшееся в последние годы известное увеличение числа обращенных, гл. обр. католиков, несомненно, что миссионерство в К. переживает глубокий кризис, в основе к-рого лежит подъем антиимпериалистической борьбы в К. и революционизирование китайских народных масс под влиянием революции 1925—27 и дальнейшего подъема движения китайских советов. Мировой кризис и разочарование американской и европейской буржуазии в результате миссионерской деятельности в К. привели в последние годы к резкому падению притока средств, и это также осложнило кризис миссионерства, особенно протестантского. Как протестантские, так и католические миссионеры располагают в К. значительным количеством школ (в том числе высших учебных заведений) и лечебных учреждений, что служит одним из методов расширения миссионерского влияния в К. Близость гоминьдановской контрреволюции к миссионерам была усилена в частности переходом Чан Кай-ши в протестантство. Миссионеры деятельно сотрудничают с Чан Кай-ши в его мероприятиях по борьбе с советами и революционным движением.

Борьба держав за господство в К. находит яркое выражение в деятельности миссионеров в К. Католические миссионеры являются гл. обр. орудием французского империализма, к-рый официально считает себя покровителем католиков. После мировой империалистической войны, особенно после прихода к власти фашизма в Италии, Ватикан сильно активизирует деятельность католических миссионеров в К. Назначение апостолического делегата в К. (1922), вступившего в непосредственные сношения с правительством К., нанесло большой удар позициям франц. империализма, выдвинув на первый план роль Италии. В К. издается на разных языках ок. 35 периодических католических изданий и имеется 25 католических типографий, выпускающих сотни тысяч экземпляров литературы. Кроме того католические миссионеры являются крупными собственниками недвижимости, особенно в Шанхае.

Протестантские миссионеры не имеют единой организации и в 1933 принадлежали

к 150 различным учениям, сектам и организациям. Попытки объединить их в Китае в течение последних 25 лет были безуспешны. Созданная в 1922 организация—Национальный (всекитайский) христианский совет—имеет совещательный характер и не объединяет всех миссионеров. Поражение Германии в мировой войне не привело к уменьшению роли немецких миссионерских организаций в Китае, хотя позиции Германии в этой области всегда были слабее, чем позиции Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки.

Японский империализм использует в своих политических целях в Китае пропаганду буддизма и конфуцианства. Защита буддийских японских миссионеров в К. была одним из 21 требования 1915. На почве буддизма японцы укрепляли свои отношения с отдельными кланами в К. (аньфуисты, ген. Тан Шэн-чжи). Особенно большие размеры эти попытки использования религиозных и идеологических методов влияния в К. приобретают после 1931. В Маньчжурии японцы широко пропагандируют буддизм и конфуцианство. Японцы располагают в К. небольшим числом учреждений филантропического характера (больницы, школы), нередко связанных с буддийскими организациями. Но японская религиозная пропаганда не имеет успеха.

VIII. СССР и Китай.

До Великой Октябрьской пролетарской революции 1917 Россия была в числе мировых империалистических держав, угнетавших и грабивших К. С 1858 царская Россия, при помощи неравноправных договоров, добилась особых прав и привилегий в Китае, наметив широкие планы территориальных захватов в К., в первую очередь в Маньчжурии. Не допустив в 1895 захвата Японией Ляодунского полуострова, царская Россия сама в 1898 добилась получения его в аренду на 25 лет. В 1896 она, при помощи подкупа китайских сановников, заключила договор на постройку в Маньчжурии КВЖД, а в 1898, получив в аренду Ляодун, добилась разрешения на продление этой дороги до Порт Артура. С железной дорогой Россия получила широкую полосу отчуждения, где была установлена русская власть. — Вместе с другими державами царская Россия участвовала в 1900—01 в карательной экспедиции против боксеров и в подписании т. н. боксерского протокола в 1901, по к-рому К. обязывался к уплате контрибуции в сумме 130 млн. лан (ок. 185 млн. руб.). Боксерское восстание было использовано царской Россией как предлог для оккупации Маньчжурии, но неудачная для России Русско-японская война 1904—05 привела к эвакуации русских войск из самой Маньчжурии, уступке Японии ж. д. от Чанчуня до Порт Артура и признанию Юж. Маньчжурии сферой японского влияния. При этом дележе сферой влияния царской России была признана лишь Северная Маньчжурия. — Таким образом вплоть до революции 1917 царская Россия по соглашению с Японией, являясь владельцем КВЖД, хозяйничала в Северной Маньчжурии. Кроме того, в силу неравноправных договоров с Китаем она получала боксерскую контрибуцию, пользовалась правом неподсудности русских подданных китайскому суду, привилегированным таможенным тарифом, в ущерб К. владела управлявшимися русскими властями концессиями в Ханькоу и

Тяньцзине, участком в дипломатическом квартале в Пекине и играла активную роль в ограблении и угнетении К. империалистическими государствами.

1917—1924. Великая Октябрьская пролетарская революция в России в 1917 покончила с хищнической политикой царской России и открыла эру новых отношений с К., основанных на признании равенства и независимости Китая. Переговоры с китайскими представителями, находившимися в Москве, были начаты вскоре после создания советского правительства и продолжались до марта 1918. Однако эти переговоры не были доведены до конца по вине К. Более того, К. был втянут империалистами в интервенцию в Сибирь и на Дальний Восток. — Империалисты принимали всяческие меры к недопущению установления связи между Сов. Россией и К. Социалистическая революция в России оказала огромное влияние на борьбу масс полуколониального К. за свое освобождение и независимость.

В то время, когда на Версальской мирной конференции с одобрения других империалистических держав Япония пыталась ограбить К. и захватила бывшую германскую колонию в К. Циндао, сов. правительство обратилось 25/VII 1919 с историч. декларацией «К китайскому народу и правительствам Юж. и Сев. Китая», в к-рой заявляло об отказе от всех неравноправных договоров и привилегий, навязанных К. царской Россией, и предлагало приступить к переговорам для выработки нового договора, основанного на признании полного равенства и независимости К.

Широчайшие массы китайского народа, узнав об этой декларации, горячо приветствовали пролетарскую революцию в России. Однако Пекинское правительство, являвшееся иррегулярной в руках империализма, продолжало уклоняться от переговоров с Советским Союзом, признавало царского посланника и продолжало выплачивать ему русскую часть боксерской контрибуции. Лишь через год после разгрома Колчака, в авг. 1920, Пекинское правительство уведомило советское правительство о том, что им получена упомянутая выше декларация и что оно согласно приступить к переговорам. В сентябре прибыл в Москву для переговоров ген. Чжан Сы-лин. В это же время в Пекин была допущена миссия Дальне-Восточной республики. — 27/X 1920 ген. Чжан Сы-лину был вручен меморандум НКВД, адресованный министерству иностранных дел китайского правительства, в котором сов. правительство, подтверждая свою декларацию от 25/VII 1919, предлагало приступить к конкретным переговорам. От китайского правительства было получено согласие, но под нажимом империалистов Чжан Сы-лин был отозван, переговоры прерваны. Вместо Чжан Сы-лина прибыл консул Чэн Гуан. Политика Пекинского правительства в то время представляла образец несамостоятельности и колебаний. С одной стороны, в сентябре 1920 президентским декретом было объявлено о прекращении признания бывш. царского посланника и царских консулов, с другой, — под нажимом империалистических держав 20/X 1920 Пекинское правительство подписало соглашение с находившимся в то время в руках Франции Русско-Азиатским банком о передаче ему в эксплуатацию КВЖД. Этот незаконный акт встретил решительный протест советского правительства.

Переговоры и переписка между советским и Пекинским правительствами об установлении дипломатических сношений продолжались с конца 1920 по май 1924. Под давлением народных масс страны, видевших в Советской России подлинного друга угнетенных народов, Пекинское правительство вынуждено было вести эти переговоры, но под нажимом империалистов уклонялось от доведения их до конца.—Основными вопросами, обсуждавшимися в этот период, были: вопрос о правовом положении КВЖД и вопрос о Монгольской народной республике (МНР), по просьбе к-рой советское правительство выступало посредником в переговорах МНР с китайским правительством. Начиная с осени 1921 до осени 1923, в К. были последовательно направлены три миссии, но лишь последней, возглавлявшейся Караханом, удалось добиться завершения этих длительных переговоров и подписания соглашения.

1924—1929. Соглашение 18/III 1924 было встречено горячим сочувствием всех классов и слоев населения К. и бешеным сопротивлением империалистов. Это был первый в новой истории К. равноправный договор с великой державой, которая добровольно, по собственной инициативе, отказывалась в пользу К. от неравноправных договоров, прав и преимуществ. Это соглашение показывало угнетенному К. путь борьбы за свою независимость, и поэтому империалисты, опасаясь потери своего господства в К., добились от Пекинского правительства заявления о недействительности соглашения.—Непризнание уже подписанного соглашения вызвало взрыв возмущения в К. против империалистов и Пекинского правительства. Под давлением народных масс Пекинское правительство втайне от империалистов возобновило переговоры и окончательно подписало соглашение 31/V 1924. Со стороны СССР оно было подписано Караханом, со стороны К.—Веллингтоном Ку. Это соглашение было поддержано Кантонским правительством Сунь Ят-сена, с к-рым сов. пр-во вступило в контакт еще в 1922, и подтверждено специальным т. н. мукденским соглашением с Чжан Цзо-линем 20/IX 1924 по вопросам КВЖД. Последнее позже было признано Пекинским пр-вом частью общего Советско-китайского соглашения.

По этому соглашению правительство СССР объявило об отмене всех договоров, заключенных царской Россией с другими державами в нарушение суверенитета Китая. СССР отказался от специальных прав и привилегий, касающихся концессий, от прав *экстерриториальности* (см.) и консульской юрисдикции и от русской части боксерской контрибуции. КВЖД была признана чисто коммерческим предприятием. Части красной армии, находившиеся в МНР со времени ликвидации банд Унгерна в 1921, подлежали выводу из Монголии, что и было выполнено к концу года. Соглашение предусматривало созыв специальной советско-китайской конференции для уточнения и детализации соглашения по ряду вопросов. Эта конференция была созвана и работала летом и осенью 1925, затянувшись вплоть до весны 1926, однако безрезультатно.

Начавшаяся в Китае революция 1925—27 и сочувствие СССР национально-освободительной борьбе китайского народа против империалистов были использованы ставленниками последних для нападков на СССР и ряда провокацион-

ных актов в Китае и Маньчжурии. Наиболее крупной провокацией был налет (6/IV 1927), совершенный генералом Чжан Цзо-линем по указке империалистов на помещение полпредства в Пекине, разгром его и арест 15 сотрудников полпредства, просидевших в пекинской тюрьме без обвинения 17 месяцев. Сов. правительство ответило на это решительным протестом и отозванием своего поверенного в делах.

Происшедший в рядах Гоминьдана контрреволюционный переворот в 1927 привел к ряду провокационных актов против СССР и на юге К. С одобрения гоминьдановских властей 7/XI 1927 толпа белогвардейцев в Шанхае, по наущению империалистов, пыталась разгромить сов. консульство. Однако, благодаря выдержке и самообладанию работников сов. консульства, это нападение было отбито.—Следующий преступный акт против СССР был совершен в Кантоне во время восстания кантонского пролетариата 11—13/XII 1927. Китайские солдаты ген. Ли Цзи-шэна совершили налет на консульство, арестовали и расстреляли пять сотрудников сов. консульства, в том числе вице-консула т. Хасиса, и подвергли тюремному заключению в ужасных условиях ген. консула т. Похвалинского (позже высланного) и членов семей сотрудников. Вслед за тем были высланы советские консульства из Ханьюо и Шанхая. Эти террористические акты изображались новыми гоминьдановскими властями как разрыв сношений с СССР.

В действительности Советский Союз не вступал в договорные сношения с Нанкинским правительством, образовавшимся после контрреволюционного переворота в 1927. Советские консульства в Южном, Центральном, Северном Китае и Маньчжурии и китайские посольства и консульства в СССР существовали на основании соглашения с Пекинским правительством, с которым дипломатические сношения продолжали существовать до советско-китайского конфликта летом 1929 в Маньчжурии, когда они действительно были прерваны советским правительством в связи с захватом КВЖД китайскими войсками. Этому конфликту предшествовал ряд мелких и крупных провокационных актов против сов. граждан—работников КВЖД и сов. консульств. Конфликт, спровоцированный вооруженным столкновением, был ликвидирован после разгрома генеральских и белогвардейских банд, нарушавших советскую границу, подписанием т. н. Хабаровского протокола (22/XII 1929). По этому соглашению на КВЖД восстанавливалось положение, существовавшее до конфликта. Однако с центральным гоминьдановским правительством в Нанкине отношения не были урегулированы до 1932. В связи с оккупацией Маньчжурии и нападением Японии на К. Нанкинское правительство, учитывая возросшее могущество и значение СССР, под давлением общественного мнения предложило установить дипломатические отношения и произвести обмен послами и консулами. Сов. правительство ответило согласием.

Лит.: Терентьев Н., Советский Союз, империализм и Китай, 2 изд., М.—Л., 1929; Саввин В. П., Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем, М.—Л., 1930; Советско-китайский конфликт 1929, Сборник документов, М., 1930.

М. Абрамсон.

IX. Здравоохранение.

К. в целом и отдельные провинции К., находящиеся во власти милитаристов или под властью Нанкинского правительства и испы-

тывающие тяжелый гнет империалистических держав, не имеют надлежащей организации медико-санитарной помощи населению. В виду отсутствия периодических статистических отчетов и публикаций сведения о заболеваемости населения, а также о численности мед. персонала и различных медико-санитарных учреждений не точны. Известное представление о распространении инфекционных болезней в К. можно получить по статистическим данным иностранных концессий в нек-рых портовых городах. Так, в Шанхае за последние 50 лет было 12 больших эпидемий холеры. Холерные эпидемии не прекращаются в Китае до самого последнего времени. Существуют очаги чумы, принимающей в отдельные годы (1910, 1917, 1928) форму массовых эпидемий (в 1917 погибло ок. 13 тыс. чел.). Сильно распространены в К. проказа, венерические болезни, трахома, туберкулез.

В городах восьми центральных провинций, на о-ве Формоза и в Гонконге венерическими болезнями страдает 50—60% населения (по У Лянь-дэ). Огромное распространение протитущии способствует распространению венерических болезней. По данным Говарда, в Северном К. трахомой болеет до 40% населения, в Юж. и Зап. К.—до 20% нас.; ок. 25% всех китайских детей (ок. 30 млн.) поражены трахомой. Сильно свирепствуют малярия, дезинтерия и др. желудочно-кишечные заболевания. На Ю. К. распространена *бери-бери* (см.).

Бичом для здоровья китайского населения является сильно распространенное курение опиума. 10—20% мужского населения курит опиум. Хотя ввоз опиума в наст. время запрещен (свободного ввоза его Англия добилась после войны 1842), все же ежегодно ввозится (особенно из Японии) огромное количество его. Гаагской конференцией 1912 и Женевской конвенцией 1925 был выработан ряд мер по борьбе с ввозом опиума, но решения эти не были проведены в жизнь вследствие противодействия заинтересованных империалистических держав. Много опиума производится в самом Китае. Ввозится также огромное количество морфия и других наркотиков.

Города	Колич. нас.	Число врачей		Число больниц	Число коек в них	Число нас. на 1 койку
		европ.	китайск.			
Нанкин	600.000	118	244	34	361	1.662
Шанхай	3.700.000	403	1.800	57	1.412	2.610
Тяньцзин	1.000.000	74	414	59	303	3.311
Кантон	811.000	342	754	30		
Ханькоу	620.000	182	637	27	524	1.185

Медико-санитарное обслуживание населения К. является крайне примитивным. Здравоохранение до последнего времени находилось на очень низком уровне. Организованное в 1905 при министре полиции Центральное санитарное бюро никаких санитарных мер не проводило. Только в портах (с 1873) и на иностранных концессиях в Шанхае, Ханькоу, Кантоне и др. была создана карантинная служба, имеющая целью локализовать эпидемии. В 1929 Нанкинским правительством было организовано министерство здравоохранения. В этом же году было приступлено и к организации местных санитарных органов в крупных городах и в административных центрах провинций.

Однако практическая деятельность министерства при ничтожных ассигнованиях на дело здравоохранения (например в 1929 был ассигнован 1 млн. кит. долл., в 1934—385.889) и крайне малочисленных кадрах мало эффективна и ограничивается почти исключительно крупными портами и центрами; во всем же остальном К. население в отношении медицинской помощи предоставлено самому себе.

Лечебная помощь. Медицинский персонал в К. крайне недостаточен, особенно в сельских местностях. За исключением Шанхая, где предъявляются определенные требования при допуске к врачебной практике (сдача соответствующего испытания или наличие диплома иностранного ун-та), в К. каждый человек может заниматься врачеванием. Громадное распространение имеет древняя китайская медицина, представители к-рой—по существу знахари; звание врача у них передается по наследству. Среди врачей имеются правительственные врачи, каковыми могут быть лишь лица, окончившие специальную китайскую медицинскую школу в Бэйпине, и нек-рое количество врачей с европейским образованием. Иностранцы христианские миссии содержат ок. 15 т. коек, 6 высших мед. школ с 4—5-летним курсом обучения и с подготовит. отделением с 5—6-летним обучением и 108 средних мед. школ. В росте числа миссионерских медицинских учреждений и в их размещении отражается острая борьба между различными империалистическими державами, стремящимися в колонизаторских целях через медико-санитарное обслуживание добиться усиления своего влияния на массы К.

Помимо миссионерских госпиталей в крупных городах К. существует нек-рое количество китайских больниц (на весь К. с многомиллионным населением—ок. 50 тыс. коек), в к-рых лечение проводится по желанию больного по европейской или древне-китайской медицине. Уход в них поставлен плохо; больницы содержатся крайне антисанитарно; в палатах вместе с больными имеют право проживать и их родственники. В виду отсутствия регистрации нек-рое представление об обеспеченности населения мед. помощью можно получить только по данным крупных городов (см. табл.).

Санитарное дело и борьба с инфекционными болезнями. Специально-го санитарного законодательства в К. не существует, имеются лишь отдельные

разрозненные санитарные акты и распоряжения, изданные министерством здравоохранения. Последнее организует национальные санитарные недели в целях пропаганды санитарных знаний, но в условиях общего крайне низкого санитарного уровня страны эти недели дают ничтожный эффект. Жилища широких масс не отвечают минимальным требованиям гигиены и санитарии; только в 9 городах К. есть водопровод; канализация существует лишь в весьма немногих городах. Борьба с инфекционными болезнями затруднена тяжелыми материальными и бытовыми условиями населения, низким культурным уровнем его, недостаточным медицинским обслуживанием. Министерство здравоохранения еще в 1930 обратилось

в Восточное бюро Лиги Наций за помощью в деле изучения распространения холеры и мер борьбы с нею, но помощь свелась лишь к частичным мероприятиям по улучшению водоснабжения в нек-рых местностях, по обеспечению в нек-рых районах контроля за доброкачественностью пищевых продуктов, по борьбе с мухами и по изоляции заболевших. Некоторые успехи достигнуты в борьбе с оспой; систематическое проведение оспопрививания началось с 1929. Общесанитарные меры, проводимые в К., большей частью направлены к ограждению заноса инфекционных болезней из К. в другие страны. Таковы напр. широкие противоэпидемические мероприятия в портах. — В целях подготовки нек-рого количества санитарных работников и руководителей в деле здравоохранения предпринята организация нескольких показательных центров здравоохранения. Такие центры имеются в провинциях Чжэцзян, в Бэйпине, в Циндао, в Усуне, в Тяньцзине. Однако эти центры гигиены незначительны по размерам и представляют собой единичные явления на фоне почти полного отсутствия организованной медицинской помощи населению.

В области охраны материнства и младенчества в К. не существует никакой специальной организации. Заболеваемость среди китайских матерей в связи с тяжелыми условиями их жизни и необеспеченностью родовспоможения очень высока. Кадры акушерок в К. крайне ничтожны. Только в последнее время организованы курсы для акушерок китайской школы, с обучением продолжительностью в 2 месяца. Большинство повивальных бабок, принимаемых на эти курсы, не умеет ни читать ни писать, поэтому преподавание ведется путем демонстрации. Существует лишь 1 школа при колледже в Бэйпине, к-рая ведет подготовку акушерок в течение двух лет. Еще хуже обеспечена охрана младенчества. Сплошное недоедание, частые голодовки, непомерно тяжелый труд матерей, крайне неудовлетворительные жилищные условия при низком культурном уровне ведут к огромной детской смертности, достигающей в некоторых местностях 40—50%.

Охраны труда в Китае не существует. Широко распространена эксплуатация детского труда, для применения которого не установлено никаких ограничений, и женского труда, чрезвычайно низко оплачиваемого; узаконен 12-часовой рабочий день без всяких дней отдыха в течение недели; не существует никаких ограничений эксплуатации сельскохозяйственных рабочих. Незначительные уступки в области охраны труда (например правила по охране труда рудничных рабочих — декрет от 12/V 1929; запрещение употреблять белый фосфор для изготовления спичек и т. п.), которые добились рабочие в упорной борьбе с фабрикантами и правительством, то и дело берутся назад.

Лит.: Корсаков Н., Медицина в Китае в прошлом и настоящем, «Врачебное дело», Харьков, 1928, № 20; Сегал А., Мелпомощь и мелобразование в Китае, «Вопросы здравоохранения», Москва, 1929, № 1; Jefferys W. and Maxwell I., Diseases in China, Philadelphia, 1930; Pfister M., Briefe aus China, «Deutsche medizinische Wochenschrift», Leipzig, 1928, № 1; Nauck E. G., Epidemiologie und Tropenkrankheiten in China, Lpz., 1928; «Rapport épidémiologique» de la Section d'hygiène (изд. Лиги Наций в Женеве, за последние годы); Office international d'hygiène publique, P. (за последние годы); «China Yearbook», Chicago (за последние годы).

Д. Горфин.

Х. Народное образование.

Существующая в Китае система народного образования чрезвычайно пестра. Она включает и старокитайское классическое образование, и миссионерско-христианское, и гоминьдановское. (О просвещении в сов. районах см. гл. Советы в К.). Старокитайское образование особенно распространено в деревнях, где преподают частные учителя. Иностранцы, гл. обр. миссионеры, имеют широко разветвленную сеть разнообразных школ по всей стране. Помимо школ миссионеры имеют для воспитания детей и юношества ряд культурно-просветительных и физкультурных учреждений, организаций и союзов, как напр. бойскаутские организации, христианский союз молодых людей и др. Каждая империалистическая держава использует указанные организации для ведения пропаганды в своих интересах. В целях унификации всей школьной системы, контроля над учебными программами и преподаванием гоминьдановское министерство просвещения обязало все частные школы (включая и миссионерские) зарегистрироваться и получить разрешение на существование. В первый период существования Китайской республики школа в отличие от старой школы, воспитывавшей учащихся в почитании конфуцианской морали, не была связана с религией. Исключение составляли миссионерские школы, воспитывавшие и продолжавшие воспитывать учащихся в духе христианского смирения и признания благотворительной роли империалистов в К. В борьбе с революционным движением среди молодежи после 1927 Гоминьдан восстановил культ Конфуция и начал поощрять изучение конфуцианских книг. Обучение в школах — добровольное и платное; оно доступно, особенно в средних и высших школах, только для детей буржуазно-помещичьих классов и зажиточных слоев населения. Обучение для мальчиков и девочек в принципе — совместное, но на практике это часто не проводится. Имеется целый ряд средних и высших школ специально для девушек. Процент мальчиков в школах около 86, девочек — около 14. Одним из многочисленных гоминьдановских проектов является 4-летнее всеобщее обязательное обучение, на практике не осуществляемое. По уровню грамотности К. занимает одно из последних мест в мире.

По старокитайской системе образования учащиеся последовательно изучали букварь, т. н. троесловие (саньцзыцин), тысячесловник (цянцзывэнь) и классические книги китайских философов, главными среди к-рых были «классические» (канонические) конфуцианские книги (четверокнижие — сышуи, пятикнижие — уцзин). Заучивание текстов велось наизусть. Прошедшие курс допускались к государственным экзаменам, состоявшим в написании сочинения на заданную тему. Выдержавшие экзамен получали одну из четырех последовательных ученых степеней, что давало право на занятие соответствующей государственной должности. Высшим научным учреждением была Ханьлинская академия.

Внедрение во второй половине 19 в. иностранного капитала и поражение К. в ряде войн с империализмом толкнули К. на путь изучения европейской культуры и техники. Для изучения иностранных языков в 1862 впервые в Пекине была открыта правительственная школа иностранных языков. Между 1862 и 1898 в разных городах было основано 17 специальных

учебных заведений, гл. обр. для изучения военного дела, техники и иностр. языков. В 1868 впервые было отправлено за границу 30 студентов. Движение за реформу образования явилось одним из требований движения за реформы (90-е годы) во главе с *Кан Ю-взем* и *Лян Ци-чао* (см.). В 1903 было решено создать школьную систему по образцу европейских капиталистических держав. В 1905 было создано министерство просвещения, объявившее об отмене системы старокитайского образования. В 1902 новое образование уже получили 1.276 ч., в 1910—1.625.534. Школ частных и правительственных в 1905 было 4.222, в 1910—52.348.

Дальнейший толчок к подрыву старого конфуцианского образования был дан революцией 1911. Возникшее республиканское правительство отменило культ Конфуция и способствовало внедрению в К. известных элементов буржуазного образования.

Революция 1925—27 способствовала подъему и дальнейшему развитию народного образования. Существующая ныне (1936) система народного образования принята после прихода к власти Гоминьдана (1928). Просвещение поставлено на службу партии Гоминьдан.—Согласно закону гоминьдановского правительства (1932) и распоряжений министерства просвещения, установлена следующая школьная система:

с 6 до 10 лет — низшая начальная школа
с 10 до 12 » — высшая »
с 12 до 15 » — низшая средняя и низшая профессион.
с 15 до 18 » — высшая средняя, нормальная, высшая профессиональная

с 18 до 23 » — университет или колледж и тех. колледж

В программах школ всех ступеней включено изучение «трех принципов» Сунь Ят-сена в реакционной обработке. В средней школе обращено внимание на изучение военных предметов, в частности химии и противогазовой защиты. Дошкольные учреждения (детсады), гл. обр. частные, общественные и миссионерские, доступны только состоятельным родителям и сосредоточены исключительно в городах. Около 829 садов, 32.000 детей, 1.580 воспитателей (1932).

Элементарное образование дается в низшей (4 г.) и высшей (2 г.) начальных школах. В 1934/35 было на 40 млн. населения только 259.699 правительственных и частных школ, 11.720.596 учащихся и 223.279 учителей. Наибольшее распространение начальные школы, по офиц. данным, имеют в провинции Шаньси, наименьшее — в Гуйчжоу, Цзянси, Хубэе и др. В школе проходят родной язык, историю, географию, гигиену, природоведение, арифметику, ручной труд, физкультуру и музыку. Вторая ступень состоит из двух последовательных трехгодичных общеобразовательных средних школ: низшей и высшей. В группу школ второй ступени входят также профессиональные и нормальные школы, готовящие учителей. В 1934/35 школ второй ступени всех типов было 3.026. Из них св. 60% — общеобразовательные, 10% — профтехнические и св. 20% — педагогические. Около 40% средних школ — частные. Среднее женское образование вошло в общую систему народного образования лишь с 1907.

Профессиональные школы, также как и общеобразовательные средние, делятся на 2 трехгодичные последовательные школы: низшую и высшую. Низшая принимает детей, окончивших начальную школу или имеющих знания в объеме этой школы. Высшая, соответствуя высшей общеобразовательной средней школе, бывает двух типов с разными сро-

ками обучения: одна — трехгодичная, принимает окончивших низшую среднюю общеобразовательную или профессиональную, другая — с 5—6-летним курсом, принимает окончивших только начальную школу. Программы этих школ разнообразны, но каждая школа обучает только одной специальности. Окончившие профессиональную школу в высшее учебное заведение не принимаются.

Педагогические, т. н. нормальные школы готовят преподавателей для начальных школ. В 1934/35 было 43.846 учащихся. Курс — трехлетний. В программе: педагогика, язык и литература, общественные предметы, математика, естествознание, садоводство или сельское хозяйство, ручной труд, физкультура.

Высшее образование представлено государственными и частными вузами. Последние должны быть зарегистрированы в министерстве просвещения и иметь разрешение. Университетский курс — 4 года. В 1933, включая частные колледжи и технические школы, было 109 вузов с 46.758 учащимися. Университетов общенационального значения — 14, провинциальных — 13, частных — 24. Технических вузов национального значения — 6, провинциальных — 14, ведомственных — 4, частных — 5. Наиболее известными являются Бэйпинский государственный ун-т и колледж Цинхуа и частные (учрежденные иностранцами) — Яньцзинский (в Бэйпине) и Нанькайский (в Тяньцзине), где ведется также и научная работа.

Студенты за границей. Посылка китайских студентов за границу начала практиковаться еще с 1868 (послаю 30 чел.). Число это непрерывно увеличивалось. Особенного увеличения достигло число учащихся за границей, в частности в Японии, после Китайско-японской войны (1894—95). Вместе с обучавшимися на свой счет студентами число их достигло 10.000 чел. В целях лучшей подготовки своей агентуры в К. империалисты практикуют посылку в свою страну для усовершенствования лучших из окончивших их вузы в К. С 1928 по 1931 за границей обучалось ок. 2.500 чел. В 1935 — за счет правительства — 450 чел. — Просвещение взрослых и ликвидация неграмотности были начаты впервые в 1922. В 1934 насчитывалось 38.966 пунктов ликвидации неграмотности для взрослых. Экономические и политические условия жизни в К. препятствуют разветвлению этого вида образования. В 1933 Нанкинское правительство созвало конференцию по вопросам просвещения среди взрослых, был создан постоянный комитет. Если в городах и удается добиться видимости нек-рых успехов, то в деревнях это дело почти не подвигается. Дополнительно к указанным условиям одной из причин, затрудняющих развитие просвещения среди взрослых, является и сама китайская иероглифическая письменность.

Научные учреждения. Высшим научным учреждением в К. является организованная в 1928 Китайская академия (Академия Синика). Она состоит из 9 институтов: астрономии, метеорологии, геологии, физики, химии, техники, психологии, истории, филологии и общественных наук. При ней и музей природоведения. Во главе Академии — президент, назначаемый Нанкинским правительством. Всего в Китае — 33 научных общества и ассоциаций (1935) по разным отраслям науки. Научная работа ведется также и при нек-рых университетах.

Управление народным образованием формально находится в ведении министерства народного просвещения Нанкинского правительства. На местах—в ведении провинциальных комитетов по просвещению или бюро (в уездах). Руководство школами часто определяется источником финансирования. Финансирование производится за счет центрального и местных бюджетов, общественных и филантропических организаций и иностранцами. Расходы Гоминьдана на просвещение составляют мизерную часть бюджета (около 3—4%); учителя в течение ряда месяцев не получают зарплат. Китайские студенты и учителя играют видную роль в национально-революционном движении.

Народное образование в советских районах К. Несмотря на непрерывную гражданскую войну, в советских районах (особенно в Центральном советском районе и др.) было развернуто (1931—34) массовое народное образование и культурное строительство. Здесь была развернута широкая сеть школ и пунктов ликвидации неграмотности. В 1933—34 в одном Центральном советском районе было 33.000 пунктов. Большая культурно-просветительная работа проводилась в клубах и ленинских уголках, созданных при каждом предприятии и учреждении. Раскрепощение женщин вовлекло последних в большое число в учебу. Тяга к учению была настолько велика, что среди учащихся женщины составляли 60%, мужчины—40%.

М. Абрамзон.

Лит.: Ромм А. Г., Высшая школа в Китае, «Начальный работник», 1928, № 1; Фу Бао-чань, Сельское начальное образование в Китае, «Вестник Азии», 1925, № 53; Штейнберг Е., Начальная школа в Китае, «Народный учитель», [М.], 1928, № 11; Буртон М. Е., The education of women in China, N. Y., 1911; Чанг М., A study in Chinese principles of education, Shanghai, 1925; The China foundation for the promotion of education and culture. Eighth Report, Peiping, 1933; Чун Чай-Хсуан, Tendencies toward a democratic system of education in China, Shanghai, 1934; Галт Н. С., The development of Chinese educational theory, Shanghai, 1931; Хсiao Т. Е., The history of modern education in China, Peiping, 1932; Лу Дзай Дзун, A history of democratic education in modern China, Shanghai, 1935; Пеакэ С. Н., Nationalism and education in modern China, N. Y., 1932; The re-organisation of education in China. By the League of Nations Mission of educational experts: С. Н., Becker, P. Langevin, M. Falski and R. H. Tawney, P.,—Calcutta, 1934; Тсанг Чин-сам, Nationalism in school education in China since the opening of the twentieth century, Hong-Kong, 1933; Yin Chilling, Reconstruction of modern educational organizations in China, Shanghai, 1924.

Статья «Китай» написана сотрудниками Китайского кабинета Института мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР, под редакцией П. Мифа.

КИТАЙ-ГОРОД (Средний город), часть старой Москвы, примыкавшая с В. к Кремлю, древнейший посад; в 1534 обнесен валом, в 1536—стеной (архитектор итальянец Петрок Малой), педшей от сев. угла Кремля до нын. площ. Дзержинского, затем на Ю. к Москва-реке и вдоль реки до ю.-в. угла Кремля; в 19 в. стена частью снесена, частью реставрирована; в наст. время сносятся в связи с реконструкцией Москвы. В 16—18 веках К.-г. был торговым центром Москвы; здесь находились: место базара—Красная площадь, каменный гостиный двор (1595) и ряды, предназначавшиеся каждый для торговли определенным товаром (в 17 в.—72); из гос. учреждений—приказы: Земский, Посольский, Ямской, Печатный двор и др., из церквей—собор Василия Блаженного (1560) и др. При Екатерине II гостиный двор и ряды

перестроены в классическом стиле (частично по проекту Кваренги). К.-г. сохраняет торговое значение и в буржуазной Москве 2-й половины 19 в.; в 1873—75 здесь построена биржа и в 1894—«Новые ряды» в ложном «русском» стиле (архитектор Бове).

КИТАЙСКАЯ КРАПИВА, китайская конопля, растение, то же, что *рамы* (см.).

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Древнейшие памятники К. л., дошедшие до нас, относятся к 11—6 вв. до хр. э. Это—анонимные образцы народной поэзии, связанной с природой и земледелием, напр.: «Песнь о южном ветре» (Наньфэн гэ). К этому этапу относятся сборник древней поэзии Китая, т. н. Шицзин—«Книга песен»: любовной народной лирики, крестьянских песен, военных и охотничьих мелодий, молитвенных обращений к духам и пиршественных гимнов, и произведения типа легенд, как «История императора Му» (Му тяньцзы-жуань)—апокриф о поездке императора Му на гору Куньлунь в царство чудес или «Книга гор и морей» (Шаньхайцзин).

В 5—2 вв. до хр. э. формируются религиозно-философские системы Китая—конфуцианство и даосизм, и в литературе отдельных княжеств возникают жанры придворной поэзии, как напр. сборник стихов «Элегий княжества Чу» (Чу-цы), 4—3 вв. до хр. э. В нем наиболее примечательны: «Посмертная песнь» (Лисао) и «Девять напевов» (Цзюгэ), созданные поэтом Цюй Юанем в 4 в., и поэма «Фея» (Нюйшэн фу), написанная поэтом Сун Юй в 3 в. Мифы, легенды и сказки, входящие в философские, политические и исторические произведения Лецзы, Чжуанцзы, Хань Фэйцзы и др., связаны с народными мотивами.

Политическое и экономическое развитие Китая в период 2 в. до хр. э.—2 в. хр. э. сопровождалось ростом литературного творчества. Изобретение бумаги, кисти, реформа письменности обеспечили его оформление. Среди писателей и поэм этой эпохи отметим Сыма Цяня, «отца китайской истории», «Исторические записки» (Шицзи) к-рого содержат ряд подлинно художественных образов литературного творчества. Появляется целый ряд придворных поэтов (Бань Чжао, Ван Чжао-цзюнь и др.). Писатели Цзя И и Сыма Цян-жу—эсты, создатели поэм жанра «фу», лирические поэты Су У и Ли Лин—авторы переписки в стихах. Возникает литература фантастического характера, представили к-рой: Хуай Нань-цзы с его легендами и сказками, Лю Сян с его «Историей героинь», Дун Фан-шо с «Книгой чудес». Особое место в литературе этой эпохи занимает «Сборник песен» Йо фу (среди них народные песни: «Песнь о зеркале», «Тутовое дерево на меже», «Сирота», и др.). За время упадка, в течение следующих двух столетий, литература развивается в очень незначительной степени. Лишь в период Саньго (220—280 хр. э.) основатель одного из трех царств, на к-рые распался Китай, Цао Цао и его два сына Цао Пэй и Цао Чжи считаются достойными внимания. Цао Пэй дал первую теорию литературы, а Цао Чжи—классическую поэму «Фея реки Ло» (Ложэн фу).

В 5 в. наступает общее значительное оживление литературы; возникают литературные группы, напр. группа «Семи бессмертных бамбуковой рощи», с ее мотивами эпикурейства, эстетизма и скепсиса. Вырастают большие художники поэзии—Ван Си-чжи, Тао Цянь и другие, с мотивами отшельничества, отрешения от

мира, мечтами о «золотом веке» древности. Под влиянием сильнейшей струи буддизма складывается жанр литературы, который наряду с лирической поэзией представлен новеллами, фантастическими и историческими, а в дальнейшем авантюрами и бытовыми. Фантастические новеллы, созданные под сильным влиянием буддизма, даосизма и индийских *дэсаток* (см.), проникших в Китай вместе с буддизмом, явились неистощимым источником для позднейших подражаний. «История духов» (Сюшэнь-цзи), составленная Гань Бао и продолженная затем Тао Цянем, «Рассказы о странном» (Бо-у-чжи), написанные Чжан Хуа, и много других произведений, тематикой для которых служат чудеса магии, странные происшествия, являются богатейшим вкладом в сказочную литературу Китая. Старательно собирается и изучается литература предшествующих периодов, составляется огромный «Литературный сборник» — «Вэнь Сюань» — с классификацией всего собранного материала. Это — один из ценнейших памятников классической литературы раннего китайского феодализма. Появляются и теоретики литературы: в области прозы — Лю Се с его знаменитым трудом «Резной дракон литературной мысли» (Вэньсинь дяолун), в области поэзии — Чжун Юн с его «Категориями стихов» (Ши пинь).

Новый политический и культурный подъем в период империи Тан (7—10 вв.) в области литературы отмечается значительным развитием поэзии, разработавшей формы, лишь намеченные на предыдущем этапе, и оказавшей сильное влияние на создание и оформление ранней японской литературы. Непревзойденные образцы лирической поэзии таких поэтов, как Ли Бо с его легкостью стиля, анакреонтическими мотивами и беспечностью эпикурейца, Ду Фу с чеканной холодностью ритма и эмоциональной напыщенностью, Ван Вэй с буддийскими исканиями покоя на лоне природы, Мын Хао-жань — мастера четверостиший, Юань Чжэнь с его тонкой эротикой, Бо Цзюй-и с его необычайной простотой и выразительностью, Ван Бо, Ло Бинь-ван и тысячи других, остаются величайшими памятниками китайского литературного творчества. Придворная эстетика находит своих выразителей в лице Хань Юй-я, излагавшего конфуцианскую философию в форме изящных набросков, или Лю Цзун-юаня, создателя классических образцов ритмической прозы. Художественная новелла приобретает полную законченность как в отношении формального построения, так и сюжетной композиции. Волшебные новеллы, как напр. «История красавицы Жэнь», Шэнь Цзи-ци или «Странные сны» Шэн Я-чжи, сменились бытовыми новеллами («Повесть о девушке Се Сюэ-э» Ли Гун-цзо, «История куртизанки Ли» Бо Син-цзяня) и в свою очередь были дополнены новеллами лирического характера, с мотивами любовной тоски, романтического изображения древности, неудачной любви или трагической развязки, напр: «Повесть о вечной тоске» Чэнь Хуна, «История красавицы Ин-ин» Юань Чжэня или «Повесть о Хо Сюэ-юй» Цзян Фана. Оригинальное творчество переходит в схоластические произведения («Категории стихов» Сыкун Ту и т. п.).

10—12 вв. явились не менее богатыми в области литературы, начавшись составлением коллегиями ученых-литераторов многотомных сборников, охватывающих литературное наследие предшествующего этапа в соединении

с образцами оригинального творчества данной эпохи. Эти сборники содержат сотни новелл — фантастических, героических и бытовых. Из них необходимо отметить большой сборник в 420 глав «И-цзянь чжи», составленный в начале 12 в. академиком Хун Май и послуживший наравне с новеллами 8—9 вв. образцом для многочисленных позднейших подражаний. Развитие феодализма наряду с развитием философской мысли при империи Сун (10—13 вв.) вызвало обилие произведений художественной прозы придворного типа, написанных под сильным влиянием конфуцианства. Появляются такие стилисты, как Оу Ян-сю, по мастерству своей ритмической прозы и поэзии стоящий наряду с лучшими художниками 8 века, как Ван Ань-ши — политический реформатор и поэт, Сыма Гуан — знаменитый историк и еще более знаменитый творец сентиментальной лирической поэзии — и наконец Су Сюнь и два его сына — Су Дун-по и Су Чжэ, мастера классического стиля. Выдающимся явлением было введение в литературу форм живого языка и живой речи. Открытие значительного количества оригинальных рукописных памятников той эпохи при раскопках знаменитой «Пещеры 1000 будд» — Цяньфо дун в местности Дуньхуан, провинция Ганьсу — показало, что элементы живой речи в К. л. были уже в 9 в. В 10 в. появился ряд литературных памятников, положивших начало течению, к-рое бурно разрослось к 14 в., оформившись в роман и драму на живом языке той эпохи. Этот тип литературы на языке преимущественно городских слоев, так наз. пинхуа, исходил от народных рассказчиков. В произведениях «История пяти династий» или «Народные рассказы» (Цзинбэнь тунлу сяо-шо) зафиксированы все приемы устной литературы.

Создание произведений этого рода привело к появлению т. н. обрамленных новелл, представлявших собой объединенные циклы отдельных новелл, не связанных общим сюжетным стержнем. Наиболее известными новеллами этого типа являются: «Повесть о поездке за священными книгами» (Да тафаши Цюйцзин цзи), к-рая есть не что иное, как литературно обработанная история путешествия в Индию известного паломника Сюань-цзана в 8 в., полная фантастических вымыслов, а также «Забытые деяния в годы Сюаньхэ» (Сюаньхэ иши), рассказы о различных событиях с 1119 по 1125. Из этих двух «обрамленных новелл» соответственно формируются два известных китайских романа: «Путешествие на Запад» (Сию цзи) и «Речная заводи» (Шуйху чжуан).

При Монгольской династии (13—14 вв.) в начале литература характеризуется усилением живых форм языка, попыткой его унификации и появлением нового жанра драмы в форме «Драмы для чтения», предпосылки к созданию которых намечаются уже в конце предыдущего этапа. В содержании многих драм господствуют придворные мотивы. Таковы драмы: «Осень Ханских дворцов» (Хань-Тунцю), написанная Ма Чжи-цюанем, «Дождь в платанах» (Удун юй) Бо Жэнь-фу, «Западная галерея» (Сисян-цзи) Ван Ши-фу, «История лотни» (Пиба цзи) Гао Цзэ-чэном. Для этих драм характерны или психологические переживания или мотивы эротики, сдержанной эстетическими нормами классического стиля. В течение следующего, т. н. Минского периода происходит дальнейшее закрепление классич. форм литературного языка в консервативных формах.

Собственно изящная литература уступает место т. н. вэнчжан — литературе схоластической, со строго регламентированным эстетическим кодексом. Литература этого типа распадалась на ряд школ. На фоне реакционной схоластики выделяется фигура Ван Ян-мина, философа и поэта, пытавшегося писать о современности, а не подражать старой литературе.

Литература на живом языке проявляется в создании больших романов авантюрно-исторического жанра: «Речная заводь» и «Гроецарствие». Роман «Речная заводь» (Шуйху чжуань), черпающий содержание из народных сказаний о повстанцах 12 в., является образцом отражения в китайской литературе народных восстаний. Это — рассказ о ста восьми рыцарях «зеленых лесов», борющихся с господствующим классом крупных феодалов. Роман «Гроецарствие» (Саньго чжи) восходит по тематике еще к 3 в. Возможно, что романы эти дошли до нас в измененном виде, так как редакционное их оформление относится к более позднему периоду. Литература жанра романов и новелл на живом языке полное свое развитие получает не ранее 15—16 вв., а «Речная заводь», вызывающая огромное количество подражаний, получает свое оформление и широкое распространение лишь к половине 17 века. Создается также авантюрно-бытовой роман «Слива в золотой вазе» (Цзиньпин мэи) и фантастический роман «Путешествие на Запад» (Сию цзи), героями которого являются популярные в Китае образы монаха, обезьяны и свиньи. Популярность и широкое распространение этих и им подобных романов влияет и на литературу высших классов. Появляется галантный роман типа «Повесть о прекрасной чете» (Хаоцю чжуань) или «Замерзшая ласточка с Ровной горы» (Пиншань лэн-ян). — Новелла на разговорном языке также получает свое завершение в этот период в виде сборника новелл Бао Юна «Удивительные картины древнего и нового» (Цзиньгу ци гуай), а равно и в целом ряде отдельных новелл различных авторов. С другой стороны, эпигонствующая литература на схоластическом письменном языке возрождает жанр новелл древней фантастической литературы, как напр. изысканные стилизации Пу Сун-лина — «Странные истории из кабинета Ляо Чжай» (Ляо Чжай-чжи-и). Рассказы Ляо Чжай о бесах, лисах-оборотнях, волшебниках и чудесах несомненно представляют крупный литературный памятник, отличающийся от древних аналогичного характера новелл привнесением элементов некоторой сатиры и послуживший источником многих подражаний. Таким же крупным памятником можно считать сочинение Цзи Юня «Записки из хижины Йовэй» (Йовэй цаотан бицзи), сборник такого же типа, как и Ляо чжай, но с явным влиянием буддийских мотивов.

Период от второй половины 18 в. до революции 1911 характеризуется все большим падением схоластической и придворной литературы, давшей в свое время блестящие образцы и оказавшей большое влияние на формирование и буржуазной литературы. Начало сатирич. литературы положил известный роман Жулинь вайши «История конфуцианцев», написанный во второй половине 18 в. Этот роман, написанный У Цзин-цы, направлен против феодальной культуры конфуцианского типа с его схоластическими формами, против патриархального строя семьи, против литературной схоластики и начетничества. Это — критика господствующего клас-

са, ученых-чиновников, с их лицемерием, продажностью и тупостью, но вместе с тем это — консервативная мечта о «золотом веке» древнего «идеального» феодализма. В этот же период появился и роман «Сны прекрасных дворцов» (Хунлоу мын), иначе называемый «История камня» (Ши туцзи), написанный Цао Сюэ-цином. В этой хронике трех поколений, в ста двадцати главах с ее 448 персонажами, помимо развернутой картины быта и нравов дворянской семьи, помимо бытового языка и стилистической отделки, наиболее замечательны психологическая зарисовка характеров и тот глубокий пессимизм, к-рым проникнут весь роман с его трагическим концом, с показом экономического и морального разложения господствующего класса. Это — поэзия умирающего феодального дворянского гнезда. Буддийская идея бренности бытия — основной тон этого романа, одного из самых замечательных произведений К. л. Вместе с тем конец 18 в. и большая половина 19 в. отмечены появлением ряда новелл и романов, изображающих театральную богему и веселье дома — все то, что является антитезой патриархальному семейному укладу (напр. роман Пинь-хуа бао-цзянь — «Зеркало богемы»). В середине 19 в. господствующие классы выдвинули значительного писателя Цзэн Го-фана — усмирителя Тайпинского восстания и лидера неоклассической литературной группировки; это был последний представитель феодальной схоластики. Массовые народные движения, в частности Тайпинское восстание, не нашли отражения в неоклассической литературе этого времени. Даже такой крупный поэт, как Ван Кай-юнь, всецело руководился эстетикой древности и закрывал глаза на все, что являлось современностью. Лишь поэт Цинь Хэ, к-рый, тайно пребывая в Нанкине в рядах осажденных тайпинов, готовил заговор в пользу имперских войск, впоследствии описал свое пребывание в среде восставших в стихотворном дневнике, но без иронии по адресу правительственных войск.

Наряду с оппозицией реакционно-дворянской литературе, положившей основу сатирическим жанрам, в этот же период оформляется и буржуазная оппозиционная литература, наиболее ярким представителем которой явился Хуан Цзун-сянь — писатель и дипломат, связанный с заграницей (Японией, Англией, Америкой и Францией), с резко выраженными антифеодальными настроениями. Собирая народные песни и изучая фольклор, он ввел в свою поэзию элементы живого языка в противоположность неразговорным формам схоластической литературы. Его собственное выражение: «Моя рука пишет то, что я произношу» — четко формулирует отношение этого исклудительного для своего времени поэта к литературной форме. Его «Горные песни» (Шан-гэ) — образец живого языка в литературе, не говоря о бытовом народно-лирическом содержании. Популярность героического романа, появившегося в эту эпоху, в значительной степени связана с пробуждением национального чувства китайского народа, непосредственно ощущавшего гнет иностранных империалистов. С момента появления (в 1879) романа этого типа — «Трое храбрых, пять верных» (Санься у-и), написанного Ши Юй-кунем на исторический сюжет из эпохи 12 в., один за другим следуют романы, составляющие своеобразные циклы старших и младших героев. В 1889 Юй Ю выпускает новую обработку романа под названием «Семь храбрых, пять вер-

ных» (Цися у-и), и в результате мы насчитываем несколько десятков произведений героического жанра.

Неудача в борьбе с иностранцами, Англо-китайская, Франко-китайская, Японо-китайская войны, способствовали нарастанию революционного движения, направленного против династии маньчжуров, что и нашло свое отражение в литературе. Наиболее яркими представителями этого направления в период боксерского движения в начале 20 в. были Ли Бо-юань и У Юэ-яо. В романе Ли Бо-юаня «Наше чиновничество» (Гуань чан сян-син-цзи) автор обрушивается на китайскую бюрократию более непримиримо, чем автор «Истории конфуцианцев». О своем произведении Ли Бо-юань сам саркастически говорит, что книга «учит, как быть чиновником». Он смело рисует пороки господствующего класса с его бюрократизмом и корыстолюбием, сравнивая чиновников с проститутками. Его современник и ближайший друг У Юэ-яо написал знаменитый роман «За двадцать лет», в к-ром он рисует нравы и быт китайской буржуазии. Книга состоит из ряда самостоятельных эпизодов, описывающих жизнь китайского буржуазного общества за 20 лет. В координировании отдельных мотивов, в последовательности изложения и в развитии сюжетосложения заметно несомненное влияние Запада, хотя в основном это произведение—родное детище «Истории конфуцианцев». Наиболее зрелым образцом творчества У Юэ-яо является произведение «Море скорби» (Хэньхай)—трагическая история буржуазной семьи, распавшейся под влиянием боксерских событий, члены которой опускаются до проституции и притонов. Автор смело касается вопросов брака и патриархального уклада семейной жизни, критикует национальные черты китайской буржуазии, ведя повествование в тоне неприкрытого натурализма, смешанного с сентиментальностью.

Среди писателей предреволюционного периода начала 20 в. выдающееся место принадлежит Лю Сяо, по прозвищу «Железное облако»,—математику и инженеру по профессии. Его единственным литературным произведением было «Путешествие Лао-цзя» (Лао-цзя ю-цзи). Лю Сяо, говоря о проституции, понимает, что она является следствием экономических причин; в связи с вопросом о борьбе с наводнениями он говорит о вредности феодальной «науки», построенной на конфуцианских классиках.

Б. Васильев.

Новейшая К. л. Революция 1911 и революционное движение 1919 оказали большое влияние на развитие К. л. Так называемое «4 мая» 1919, являвшееся в области культуры и литературы одним из этапов борьбы против иностранных империалистов и пережитков феодализма в Китае, известно под названием «литературной революции». Между прочим это движение непосредственно было направлено против конфуцианства и старого литературного языка «вэньянь», доступного только узким кругам интеллигенции, за язык «байхуа», приближающийся к разговорному языку. И хотя китайская буржуазная литература, как и сама китайская национальная буржуазия, никогда не достигала полного расцвета, все же литературное движение страны значительно оживилось. Реформа языка дала возможность переводить иностранную литературу на китайский язык, изучать народное литературное твор-

чество. Был создан ряд комиссий по собиранию и изучению фольклорного материала и издан ряд сборников народных песен, сказаний, басен и пр.—Литературное творчество периода, непосредственно следовавшего за 1919, очень бледно. На книжном рынке неограниченно господствовала переводная литература. Произведения европейских авторов вызвали множество подражаний. По примеру Европы возникли различные школы, группы, течения. Среди хаоса литературных направлений наиболее значительными были экспрессионизм, романтизм и декадентство. Исключительным и почти единственным крупным реалистическим произведением была книга *Лу Синя* (см.) «Клич», впервые затронувшая тему китайской деревни.

В годы революционного подъема, когда значительная часть китайской буржуазии временно примкнула к революции, китайские писатели выступили единым фронтом за создание революционной литературы против китайского классицизма. В это время выявились два основных направления—романтическое и реалистическое. Литературная группа «Творчество» (Чуаньцзао), с 1920 издававшая свой журнал, стала центром первого направления и объединила наиболее революционные литературные силы; лучшие писатели и теоретики этого объединения—Го Мо-яо (см.), Чжан Цзы-пин, Ю Да-фу, Чэн Фан-у и др.—выбросили лозунги: «Литературу в народные массы», «Только та литература, которая связана с революцией, является нужной и жизненной». «Литературно-исследовательское общество» во главе с крупнейшими писателями—*Лу Синем* (см.), Се Бинсином, Е Шао-цзюнем—явились второй значительной литературной группой, объединившей писателей реалистического направления и сыгравшей в это время значительную, хотя и менее революционную, чем группа «Творчество», роль по консолидации литературных сил на борьбу за независимость Китая. Крупным событием в литературной жизни того времени было появление сб. стихов «Новый сон» и «Горе тебе, Китай» революционного поэта Цзян Гуанчи, впоследствии изменившего революции.

В 1927, после предательства буржуазией китайской революции и победы реакции, в среде писателей началось быстрое расслоение. Чтобы оказать сопротивление быстро растущей революционной литературе, Гоминьдан пытался организовать движение за так наз. национальную литературу. Журналы «Ежемесячник литературы и искусства», «Противоречие», «Китайская литература» и др. явились центрами, вокруг к-рых объединялись реакционные и либеральные литературные силы. Виднейший писатель и теоретик группы «Творчество» Го Мо-яо после больших колебаний решительно встал на сторону пролетариата и стал пропагандистом «литературы четвертого класса». Другой крупный представитель «Творчества» Ю Да-фу изменил революционной литературе и стал сотрудничать в реакционной печати. Некоторые писатели, напр. Хань Сы-хэнь, Ян Цунь-жэнь и др., прямо перешли на сторону реакции и откровенно клеветали на революционную литературу и революционных писателей. Другие (в журнале группы «Новолунь»—Ху Ши, Лян Ши-цю, Вэнь И-до) хотя прямо и не поддерживали гоминьдановскую литературную политику, но их творчество и откровенная ориентация на европейско-американскую бурж. культуру

также были направлены против революционной национальной литературы Китая. Третьи (общество «Колокол» во главе с Чжоу Цзо-энь, см.) объявили себя «парнасцами» и углубились в изучение старой классической литературы Китая.

Дифференциация среди буржуазных писателей еще более обострилась после захвата Маньчжурии Японией. Левая революционная литература во главе с писателями-коммунистами, всячески используя легальные возможности, стала в свою очередь организовывать различные литературные объединения: «Общество пролетарской поэзии», «Клуб пролетарского писателя», «Май» и наконец широкую мощную «Лигу левых писателей». — Влияние левых литературных организаций наблюдается повсеместно. Кроме писателей в «Лигу» стали вступать десятки рабочих корреспондентов. Несмотря на правительственный террор (писатели Ли Вэй-сэнь, Ху Е-пин, Жоу Ши, Ин-фу и др. были казнены, талантливейшая писательница Тин Лин была похищена «синерубашечниками», пролетарский писатель Ши И приговорен к пожизненному заключению и т. д.) и конфискацию изданий «Лиги», последняя все же издает много различных журналов («Литературный ежемесячник» — «Вэнсюэ юэбао» — наиболее влиятельный литературный и теоретический орган, а после его запрещения — «Литература и искусство», «Аванпост», «Литература» и др.), к-рые борются за новый литературный китайский язык, связанный с языком народа, за новые формы и жанры массовой литературы, отражающие жизнь трудящихся. Громадная работа, к-рую проделала «Лига» по популяризации литературы СССР (за последние годы были переведены произведения Горького, Фадеева «Разгром», Серафимовича «Железный поток», Шолохова «Тихий Дон» и др.), сильно способствовала политическому и литературному росту китайских писателей и борьбе «Лиги» за реалистический стиль.

Крупнейшие писатели «Лиги» — Лу Синь (ум. в 1936), к-рый с 1930 окончательно перешел на сторону пролетариата и стал одним из руководителей «Лиги», и коммунист Мао Дунь (см.) — автор большого, приобретшего широкую известность романа «Рассвет», молодые поэты Ян Сао, Пу Фын, Цю Цин, Инь Ин и др. — стали популярнейшими писателями Китая. В их произведениях изображена жизнь и борьба современных рабочих и крестьян и отражена жизнь советских районов и красных повстанцев. — Произведения писателей «Лиги» и их агитационные публицистические статьи играют большую роль в борьбе за единый антиимпериалистический фронт в К. Рост антияпонского движения широко отразился во всей литературе К.

Э. Сяо.

Лит.: Васильев В. П., Очерк истории китайской литературы, СПб, 1880; Сяо Э м и, Революционная китайская литература, журн. «Лит. критик», 1935, № 4; W u l i e A., Notes on Chinese literature, Shanghai, 1902; G r u b e W., Geschichte der chinesischen Literatur, Lpz., 1902; E r k e s E., Chinesische Literatur, Breslau, 1922; G i l l e s H. A., History of Chinese literature, L., 1901; W i l h e l m R., Chinesische Literatur, Potsdam, 1930.

КИТАЙСКАЯ МУЗЫКА. Сведения о музыке в Китае относятся к глубокой древности, и легенда приписывает изобретение трубок, установивших стандартные звуки — гамму (люй) некоему Лин Лунь при мифическом императоре Хуанди (29 в. до хр. э.). Китайцы установили совершенные интонации на много веков раньше Запада. Факты, установленные недавними рас-

копками, подтверждают существование музыки в древнем Китае как государственного института. В эпоху Чжоуской династии (13—4 века до хр. э.) при дворах правителей существовали особые чиновники, не только руководящие подготовкой музыкантов, но и занимавшиеся теоретическими вопросами музыки. Музыка, как и танцы, не являлась объектом обучения «благородных»; ее исполнителями были часто слепцы. Народная музыка с древнейших времен теснейшим образом связана с народными представлениями, религиозными культами; до настоящего времени она играет заметную роль в быту трудящихся (свадьбы, похороны и т. д.). Инструментальная музыка служит гл. обр. сопровождением для пения, танцев, театральных представлений; самостоятельно она исполняется чрезвычайно редко.

Древнейшая К. м. построена на пятитонной шкале, которая приблизительно соответствует тонам «до», «ре», «ми», «оль», «ля» нашего темперированного строя. В народной музыке встречаются дополнительные тоны, приблизительно соответствующие нашим «фа» и «си». В 14 в. хр. э. монголами была введена восьмитонная шкала, которая в настоящее время является общеупотребительной.

В К. м. исключительную роль играет мелодия. Гармония как таковая отсутствует. Все голоса и инструменты звучат либо в унисон либо в октаву. Параллельные чистые квинты или кварты представляют очень редкое исключение. Отсутствие гармонии в известной степени компенсируется обилием украшений мелодических фраз. Ритм основан почти исключительно на двухольном такте. Триоли употребляются редко, если не иметь в виду небольшого барабана, отбивающего темп.

Согласно старинной китайской классификации, музыкальные инструменты разделяются на 8 категорий, в зависимости от материала, из к-рого они сделаны: металла, камня, шелка, бамбука, тыквы, глины, кожи и дерева. Употребляемые в наст. время инструменты делятся на струнные, духовые и ударные. Среди струнных инструментов главную роль играет шипковый цинь, представляющий деревянную доску — резонатор, на к-рый натянуты 7 струн. Два других широко распространенных инструмента: хучинь — род скрипки с двумя струнами, натянутыми на барабане из змеиной кожи, служащем резонатором, и пиба — род гитары с четырьмя струнами. Из духовых инструментов наиболее важны — сяо ти и шэн сяо; ти — род флейты, употребляется гл. обр. для сопровождения пения. Шэн представляет ряд связанных в одно целое трубок, по конструкции напоминающих фагот. — Среди ударных инструментов главными являются цимбалы, гонг и барабаны различных размеров и форм.

Вокальное исполнение в Китае резко отличается от европейского. Оно носит характер речитатива, более близкого к обычной речи, чем европейское пение. Большую роль играет у певцов-актеров, исполняющих на сцене женские роли, фальцет; для исполнения старой культовой музыки требовался «грудной» регистр. — Ноги обозначаются иероглифами. Наиболее употребительная система нотного письма современной китайской шкалы называется чунципу. Высокие и низкие октавы отмечаются специальными значками, ритм — крестиком, кружком, точками. Для струнных инструментов имеются специальные указания аппликатуры.

В наст. время религиозная музыка почти исчезла. Китайская интеллигенция, находящаяся под сильнейшим влиянием зап. музыки, до сих пор еще не создала национальных композиторских кадров и не освоила колоссальных богатств музыкального народного творчества. В последние годы в Китае отмечаются научный интерес к старой музыке (издание музыкальных произведений, организация кружков любителей музыки и т. д.) и попытки возродить музыку монгольско-минского периода. Революционное движение Китая, принявшее международный гимн пролетариата, используя материал народного творчества и муз. культуру Европы, создает новый период в истории китайской музыки.

КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Древнейшим памятником, отразившим взгляды древних китайцев на внешний мир, является одна из глав «Книги Анналов» (Шуцзин) — «Великий план» (Хун фань) (9 в. до хр. э.). «Великий план», данный, согласно преданию, небом легендарному царю Юй-ю после прекращения последним потопа, представляет собой краткий натурфилософский и этико-политич. трактат. Здесь, наряду с правилами управления государством, имеются зачатки научных представлений о пяти элементах (вода, огонь, дерево, металл, земля), описание их физических свойств, учение о пяти счислениях времени.

Другим важнейшим памятником и источником древне-китайской мудрости является «Книга перемен» (Ицзин), основной текст которой возник в 9—7 вв. до хр. э. Ее считают древнейшим произведением китайской философской литературы. Будучи в своей основе собранием изречений оракула и руководством для гаданий, она постепенно обрастала комментариями, истолковывающими ее содержание в философском аспекте. В «Книге перемен» встречаются элементы диалектики. Ее основные идеи: изменчивость всего существующего, единство изменчивости и неизменности. Ее знаки-символы уже в древности связывались с естественными явлениями природы, из которых были выделены небо и земля как первоисточники, во взаимодействии которых рождались все элементы и силы природы. Процесс изменчивости изображен как результат взаимодействия и взаимостолкновения двух полярных космических сил: силы Света — «ян», положительной, символизирующей солнце, энергию, творческое начало, и силы Тьмы — «инь», отрицательной, символизирующей луну, пассивность, воспринимающее начало. Неизвестные авторы «Сицзюань» (5—3 века до христианской эры) — важнейшего трактата о «Книге перемен», представляющего наиболее раннюю попытку философского синтеза ее, развивали основную идею этой книги и подчеркивали реальность мира, его движение и изменчивость в результате столкновения космических сил Света и Тьмы, закономерность мира, эволюцию его вещей и явлений от простого к сложному, творческую активность человека как одного из элементов мирового единства.

«Книга перемен», обрастая комментариями, превратилась в обширную литературно-философскую антологию, оказавшую большое влияние на последующее развитие К. ф. Из древнейших мыслителей нужно указать на Юй Сюна, Гуань Чжуня (7 в.), Янь Ина (6—5 вв.) и Цзы Чаня (6 в.), интересовавшихся гл. обр. вопросами этики и управления государством.

Эпоха интенсивного развития древней К. ф. относится к 6—5—4 вв. до хр. э. Китай был тогда раздроблен на множество феодальных уделов, лишь формально объединяемых царями из династии Чжоу (12—3 вв. до хр. э.). Развитие феодальных отношений протекало в условиях острой политической и военной борьбы между отдельными феодальными царствами, а также классовой борьбы господствующего класса в целом с крестьянством. За эти столетия в Китае возникло множество философских школ. Китайские источники разбивают эти школы и порожденную ими философско-научную литературу на 9 школ: конфуцианцев (жу-цзя), даосов (дао-цзя), натурфилософов (иньян-цзя), легистов (фа-цзя), эристиков-логиков (мин-цзя), Мо Ди и его последователей (мо-цзя), политиков-софистов (цзун-хэн-цзя), эклектиков (цзя-цзя) и авторов сельскохозяйственных трактатов (нун-цзя). Классификация эта носит крайне эклектический характер. Наиболее значительными, сделавшими впоследствии главными течениями китайской философии, были даосизм и конфуцианство.

Даосизм. Основоположителем даосизма считается Лао-цзы, полубогородная личность, жившая в 6 в. до хр. э. Дошедшее до нас произведение под названием «Книги о Дао и Дэ» («Дао-дэ-цзин») представляет собой изложение его учения. Текст этого произведения, записанный согласно традиции со слов Лао-цзы, фактически скомпилирован в 4—3 вв. до хр. э.

Основная категория даосизма — Дао, означающая в прямом переводе «путь» и корнями уходящая в древние тотемические верования, приобретает в тексте «Дао-дэ-цзина» атрибуты абсолюта. Дао — единое, всеобщее, вечное, беспредельное, неназываемое, незримое, неслышимое, естественно действующее. Дао — первоубстанция, источник и творческая первопричина всего сущего, начало неба и земли, единство, порождающее многообразие, основа бытия и познания. В нем потенциально содержится все — зерно всего существующего и происходящего, прообразы вещей и явлений. Дао есть небытие, содержащее в себе все возможности бытия.

Вещи и явления, будучи конкретными проявлениями абсолютного Дао, естественно устремляются к нему как к своему первоисточнику. Познание абсолютного требует полного отвлечения от мира материальных, чувственно воспринимаемых вещей и пассивного подчинения бесконечному потоку творчески-рациональной деятельности Дао. Дао, объективирующееся в мире вещей, чувственно невоспринимаемо. Его достижение мыслилось даосами путем мистического, интуитивного созерцания.

В даосизме мы находим попытку формулирования понятия закономерности и всеобщего единства, попытку перехода от чувственного восприятия к абстрактному понятию. В даосской концепции вечного круговорота (бытие рождается из небытия и снова к нему возвращается) мы имеем зародыш идеи развития и примитивное выражение диалектического характера процесса развития. Конечной целью мирового развития является абсолютное тождество всего существующего в Дао. Таким образом в даосизме намечаются черты объективного абсолютного идеализма в сочетании с известными элементами диалектики. Но вследствие неразвитости диалектики понятия процесс познания абсолютного не получает никакого рационального, логического обоснования,

и создается богатая почва для развития мистицизма и интуитивизма.

Социальная философия Лао-цзы проповедует крайний квиетизм. Принцип «недеяния» был выражением пассивного сопротивления государству со стороны крестьянских масс и мелкопоместного феодального дворянства. Это было бессильное, пассивное отрицание за государством права вмешиваться в дела самоуправляющихся сельских родов, проповедь отказа от активной борьбы с господствующим классом. Социальный идеал даосизма сводился к утверждению строя мелких земледельческих общин, основанных на принципе естественного развития и возвращающих человечество к истокам его исторического бытия. Даосизмом увлекались оппозиционно настроенные общественные круги. Общеизвестен например факт влияния даосизма на политические программы тайных обществ, игравших важнейшую роль в крестьянских движениях в Китае.

Влияние даосизма на последующее развитие философской мысли и естественно-научных представлений в Китае—огромно. Развитие мистицизма, интуитивизма, алхимии, использовавшей в качестве теоретической основы даосскую идею единства мира и тождественности вещей в их сущности, начала медицины уходят корнями в древний даосизм. Крупнейшими представителями древнего даосизма были Ле-цзы (5—4 вв. до хр. э.) и Чжуан-цзы (4—3 вв. до хр. э.). Ле-цзы принадлежит древнейшая в Китае теория происхождения мира. Мир-бытие происходит из Дао-небытия, единого и нерожденного, и проходит в своем развитии четыре ступени. Первоначальной сферой творческой деятельности Дао был первобытный хаос, в нем постепенно обособлялись силы «ян» и «инь» (эволюция к-рых стала основой дальнейшого развития), дифференцировалась материальная субстанция, выделились и классифицировались по своей природе вещи и явления материального мира. Ле-цзы особенно ярко подчеркивал изменчивость мира вещей и явлений. Чжуан-цзы, философ-поэт, блестящий полемист против конфуцианства; развивая понятие Дао, он характеризовал его как абсолютное единство, в к-ром примиряются все противоречия внешнего мира. «Все вещи суть единое»,—утверждал он, констатируя единство мира на основе его единого источника. Путь мира изображался Чжуан-цзы как бесконечный процесс жизни и смерти, бытия и небытия. Смерть представлялась ему как возвращение к истинному бытию бессмертной души. Путь познания и достижения абсолютного изображался как процесс опустошения сознания, отвлечения от всего окружающего в целях наиболее полного восприятия пустотности и самоестественности Дао.

К о н ф у ц и а н с т в о. Кун-цзы, или Конфуций (551—479 до хр. э.), основоположник одной из самых распространенных религиозно-философских систем, создатель конфуцианской школы философов, литераторов и государствоведов, крупнейший моралист-проповедник, редактор и систематизатор др.-китайской литературы. Заложено в основе Конфуцием и развитое его многочисленными учениками (традиция насчитывает их до 3.000; наиболее видные из них: Цзы Юань, Цзы Лу, Цзы Гун, Цзы Ся, Цзы Чжан), конфуцианство сыграло исключительную роль в развитии старой китайской культуры и наложило отпечаток буквально на все стороны китайской общественной жизни.

Древнее конфуцианство не было философской системой в прямом смысле слова и представляло собой этико-политическую теорию, созданную в конкретных условиях становления феодального Китая и политических смут, потрясавших династию Чжоу. Характерной особенностью древнего конфуцианства является отсутствие в нем философского интереса к вопросу об основах бытия. Конфуцианская метафизика ограничилась заимствованием из древней религии представления неба, как верховного божества, диктующего свою волю человеку, к-рый рассматривался как соединяющее звено между небом и землей. Конфуцианство идеализировало древность. Древние совершенно-мудрые цари рассматривались как обладатели истины неба. Понимание и передача традиции древних были равнозначны высшей мудрости, истинному знанию. В качестве социального идеала Конфуций выставлял общественный строй древней империи легендарных царей Яо и Шуня и требовал возврата к этому «золотому веку» древности. Резко выступая против феодальных войн, несущих разрушение древней культуры, он в своей проповеди призывал к установлению единой феодальной монархии под властью царя—исполнителя воли неба. Превращение политического и общественного хаоса в упорядоченный и неизменный строй жизни—таково было основное устремление древнего конфуцианства. Конфуций стремился исторически обосновать свой государственный идеал, найти его в древних документах и передать своим современникам. На этой почве выросли его интерес к истории и литературно-редакторская деятельность [редактирование «Книги анналов» (Шуцзин) и «Книги песен» (Шицзин)]. Основным понятием конфуцианской этики является жэнь—любовь, как закон отношения между людьми, основанный на строгом соблюдении семейной и феодально-государственной иерархии; это прежде всего любовь к старшим, к родителям, к государю, противопоставляемая конфуцианцами принципу всеобщей любви, обоснованному в 5 веке в учении Мо Ди. Конфуций теоретически обосновывал свою этико-политическую теорию в учении о «выправлении имен» (чжэнь-мин). Сущность последнего заключалась в том, что имя, слово, должно соответствовать сущности вещи, или в применении к общественным отношениям этот принцип сводился к формуле: наименование или титул человека должен строго соответствовать его фактическому положению в обществе. В Лунь-ю-е («Суждения и беседы»)—один из источников древнего конфуцианства, записанный в 4—3 вв. до хр. э.) Конфуций говорил: «Государь должен быть государем, подданный—подданным, отец—отцом, сын—сыном». Конфуцианство придавало громадное значение культу предков, рассматривая соблюдение его как основу семейных и общественных устоев.

Принцип «выправления имен» давал теоретический фундамент для феодальной иерархии как основы строго централизованной империи. Литературным памятником, материал к-рого построен на идее «выправления имен», является летопись «Весна и осень» (Чунь-цю), приписываемая Конфуцию и регистрирующая события между 722—481. Факты описываются здесь так, как они должны были бы происходить с точки зрения правильности имен и соответствия их истине, а не так, как они происходили в ре-

альной действительности.—К школе древнего конфуцианства принадлежали Цзэн-цзы (5 век), Цзы Сы (5 век), Мэн-цзы (372—289) и Сюнь-цзы (3 век). Цзэн-цзы—автор «Книги о почтении к старшим» (Слоцзин); из его школы исходит этико-политический трактат «Великое учение» (Дасе), который некоторыми писателями приписывается Цзы Сы. Основная мысль трактата «Великое учение» сводится к тому, что идеальное управление государством может быть реализовано лишь на основе самоусовершенствования личности. Авторству Цзы Сы приписывается трактат «Чжун-юн», возникший в полемике с даосами и несвободный от даосского влияния, определяющий в качестве основания жизни внутреннюю гармонию человека с небом, от степени совершенства которой зависит совершенство общественной жизни. Мэн-цзы был наиболее выдающимся представителем древнего конфуцианства, теоретиком конфуцианской этики. Его взгляды изложены в тексте, записанном в 3—2 вв. до хр. э. С точки зрения Мэн-цзы, в основе духовного содержания человеческой личности лежат четыре этических принципа: любовь, долг, мудрость и дисциплинированность духа, к-рые коренятся в чувствах сострадания, стыда, различения правды и зла и скромности, врожденных человеку. Путь этического совершенствования заключается в максимальном развитии и воспитании этих чувств и коренящихся в них этических принципов. Мэн-цзы, будучи связан с более широкими элементами феодального общества, протестовал против феодального насилия, утверждал естественное равенство людей, обосновывал тезис «правитель для народа». Сюнь-цзы—наивный материалист; для него небо—лишь естественный и внутренне действующий закон и фактор природы. Природа материальна и подчинена закономерности. В этике для него характерен пессимизм, выводящий из стремления человека к добру тезис о врожденности человеку зла.

Из крупнейших представителей древней К. ф., стоящих вне конфуцианства и даосизма, следует отметить Мо Ди (5 в. до христианской эры). В основе этического учения Мо Ди лежит принцип «всеобщей любви», противопоставляемый как конфуцианскому понятию любви (жэнь), так и эгоистической морали Ян Чжу (5—4 века до хр. э.). Заимствуя из древней религии понятие неба как верховного божества и признавая высшим началом его волю, Мо Ди считал, что она одинаково распространяется на всех людей. Отсюда он выводил принцип равенства. Причины неустроенности общества, с точки зрения Мо Ди, заключаются в господстве индивидуальной любви, противопоставляемой всеобщей любви, являющейся основным условием общественного благополучия, в забвении первобытно-патриархальных отношений между людьми, в пренебрежении культом предков. Социальный идеал Мо Ди—возвращение к первобытно-патриархальным отношениям, реализация всеобщей любви и равенства. Он стремился к упрощению жизни и ритуала. Мо Ди был страстным ненавистником войны и феодального насилия; он вскрывал чудовищное противоречие феодальной морали, согласно к-рой убийство одного человека считалось преступлением, а нападение на чужое государство и убийство тысяч людей восхвалялось как доблесть. Миросозерцание Мо Ди в общем носит религиозно-идеалистический

характер. Кроме неба и его верховной воли, карающей или поощряющей людей, он признает существование духов неба и земли, душ умерших, рассматривая почитание духов как одно из условий общественного порядка, подходя т. о. к религии чисто утилитарно.

Мо Ди и его школе (Цинь Хуа-ли, Гун Шан-го, Хэн Чжу-цзы и др.) приписывается ряд логических и гносеологических текстов, в к-рых отражены попытки исследования логического мышления. В этих текстах наряду с идеализмом мы находим элементы наивного материализма, эмпиризма и номинализма. Бытие—это то, что может быть чувственно воспринято. Существует объективная закономерность. Источником и критерием истинности знания являются не только свидетельства древности (к-рой Мо Ди придавал очень большое значение), но и опыт. Метод исследования истинен в том случае, если результаты, добытые посредством этого метода, согласуются а) с воззрениями совершенно-мудрых людей древности, б) с опытом народа и в) имеют практический характер и применение. Знание может быть прямым в том случае, если его источником является эмпирическое исследование единичных вещей, и косвенным—основанным на методе аналогии (по близкому познается отдаленное, по познанному—непознанное и т. д.).

Логические исследования, переплетающиеся у представителей школы Мо Ди с различными философскими и этическими проблемами, были направлены к тому, чтобы правильно мыслить и умело вести споры, научиться разграничивать истинное и ложное, констатировать сходства и различия, исследовать отношение имен к действительности, пользоваться методом аналогии и т. д. Трактовка «имени» носила у них номиналистический характер; оно рассматривалось лишь как обозначение качеств вещей. Таким образом элементы материализма оказывались связанными с эмпиризмом и номинализмом.

Вопросами исследования логического мышления занимались также представители школы логиков—Мин-цзя, Дэн Си-цзы (6 в.), Хой Ши (4 в.), Инь Вэнь-цзы (4 в.), Гунь Сунь-лун (4—3 века). Они также стремились научиться правильно оперировать понятиями, логически мыслить, хорошо вести диспуты. В их построениях было больше софистики, чем логики. Признавая реальное существование времени, пространства, движения, они ставили вопрос о внутренней противоречивости этих категорий и доказывали невозможность их познания. Нек-рые представители этого направления, как напр. Хой Ши, приходили к субъективно-идеалистическому выводу, что пространство есть иллюзия человеческого разума. В трактовке имен софисты развивали в основном точку зрения номинализма. Названия вещей должны происходить из восприятий. В воззрениях представителей этой школы мы находим элементы агностицизма, субъективизма, релятивизма, скептицизма (субъективность знания, отрицание критерия истины, субъективность качеств и т. д.). Как у последователей Мо Ди, так и у логиков имела место разработка лишь отдельных элементов формальной логики. Целостной системы логики как науки создано не было.

Кроме Мо Ди вне конфуцианства и даосизма стоял также Ян Чжу (5—4 вв. до хр. э.). Ян Чжу—наивный материалист и сенсуалист. Все

существующее в конечном счете подвержено гниению, разложению и превращению в тлен. Он отрицал бессмертие души и выступал против конфуцианского культа предков. В этике Ян Чжу утверждал индивидуализм и эвдемонизм. Отрицая конфуцианскую мораль, он выдвигал тезис о свободе личности, следующей своим естественным влечениям, основанным на непосредственном восприятии жизни. Высший этический идеал — максимальное наслаждение жизнью и счастье индивидуума, наиболее полно удовлетворяющего свои потребности.

Мэн-цзы говорил, что «Ян Чжу придерживается принципа „для самого себя“. Если нужно было бы вырвать всего лишь один волос для того, чтобы помочь миру, то он не сделал бы этого». Мэн-цзы страстно выступал как против морали Ян Чжу, к-рая отвергала любовь к государю, так и против «всеобщей любви» Мо Ди, подрывавшей конфуцианский принцип почтения к старшим (сяо) и основное этическое понятие конфуцианства — жизнь, являвшихся основой семейной и феодальной иерархии. — «Принцип Ян Чжу — „для самого себя“, приводит к отрицанию государя, а принцип „всеобщей любви“ Мо Ди приводит к отрицанию отца».

Из других школ древности можно отметить школу натурфилософов (иньян-цзя) и легистов (фа-цзя). Натурфилософы разрабатывали учение о силах-первосубстанциях инь-ян (Тьмы и Света), получивших широкое применение в К. ф., культе и науке. На основе инь-ян развивались магия, мистика, гадания. Легисты [Шэнь Дао (4 в.), Шан Ян (4 в.), Хань Фэй-цзы (3 в.) и др.] занимались исследованиями в области политики, права, государства и экономической жизни.

К. ф. в период от 3 в. до хр. эры до 19 в. Период господства династии Чжоу был периодом огромного философского расцвета, создания оригинальных философских систем.

В эпоху династии Хань (206 до хр. э. — 220 хр. э.) в конфуцианстве основную роль играет филологическая критика древних текстов, стремящаяся к тому, чтобы закрепить сложившуюся к этому времени традицию. Наиболее значительными представителями этого направления были Дун Чжун-шу (2 в. до хр. э.), Ма Юн (79—166), Чжэн Сюань (127—200).

На грани хр. э. выступают идеалисты Лю Сян (77 до хр. э.—6 хр. э.) и Ян Сюн (53 до хр. э.—18 хр. э.). Ян Сюн утверждал основу бытия в «величайшем сокровенном» (тай-сюань), безначальном и бесконечном источнике всего сущего — понятии, очень близком к Дао. Только одно направление на фоне эпигонства и эклектики выделяется необычайной смелостью и самостоятельностью мысли — это материалистическая философия Ван Чуна, значение к-рой позднейшими китайскими и европейскими буржуазными учеными всячески замалчивается или преуменьшается. Предшественником Ван Чуна, оказавшим на него большое влияние, был Хуань Тань (ок. 40 до хр. э. — 30 хр. э.) — ученый, астроном, враг суеверий, гаданий и невежества, материалистически настроенный мыслитель, выступавший против бессмертия души и даосской мистики.

Ван Чун (27—97 хр. э.) — выдающийся мыслитель, материалист. В своей философии он подвергал жестокой критике даосизм и конфуцианство. В объяснении мира он исходил из материальной субстанции, выступающей в двух состояниях: конденсированном и разрыхленном.

Живой организм (принципиального различия между человеком и животным Ван Чун не проводил) был для него конденсированной материальной субстанцией с заложенной в ней жизненной энергией, сосредоточенной в деятельности кровообращения. Смерть — рассеяние этой субстанции и уничтожение жизненной энергии. Небо и земля — внутренние действующие естественные факторы и формы материального бытия. В мире господствует всеобщая закономерность. Вещи рождаются из материальной субстанции, независимо от какой бы то ни было верховной силы. У Ван Чуна мы находим зачатки идеи саморазвития материи. Источник познания — чувственное восприятие мира. Он отвергает сверхъестественное познание, мистическую интуицию. Ван Чун, отрицая бессмертие души, резко выступал против конфуцианского культа предков, высмеивал гадания и обращения людей к небу. Одного только мышления без опыта и исследования недостаточно для познания. Исключительно слабая изученность идеологических явлений всего последующего периода времени вплоть до эпохи династии Сун (10—13 вв.) не позволяет нам делать какие-либо определенные выводы об уровне развития философии за этот период. Даосизм развивается, с одной стороны, в направлении мистицизма и фантастики; в нем усиливаются мотивы магического овладения природой. В центре внимания даосизма встает проблема достижения бессмертия и господства над физическим бытием. Возникает и развивается даосская алхимия. С другой стороны, из эклектич. соединения принципов философск. даосизма и элементов народных верований рождается даосская религия, основоположником к-рой считается Чжан Дао-лин (1—2 вв.).

К 1 в. хр. э. официально относятся проникновение в Китай буддизма (см.) в виде учения Нагарджуны, внесшего новую струю в развитие К. ф. и оказавшего сильное влияние на все стороны кит. культуры. В даосизме элементы магии и фантастики уже имеются у Ле-цзы и Чжуан-цзы. Развитие этих элементов продолжается в школе даоса-мистика Хуай Нань-цзы (2 в. до хр. э.) и в дальнейшем у Гэ Хуна (4 в. хр. э.), пытавшегося подробно развить проблему бессмертия и пути его достижения. Гэ Хун сделал сводку современного ему даосизма, соединив идеи философского даосизма, элементы алхимии, магии и народных верований. Период трех царств (221—265) и последующие за ним несколько столетий вплоть до эпохи Тан (7 в.) характеризуются дальнейшим развитием даосизма в двух указанных выше направлениях и интенсивным распространением буддизма. Расцвет буддизма начинается в 4—5 вв., когда он успешно борется с даосизмом. Китай делается центром восточного буддизма, развившегося в широкое философско-религиозное течение со множеством направлений и религиозных течений. В 6 в. здесь утверждаются все основные течения буддизма. Хуй Юань (334—416) основывает школу Лотоса (лянь-цзун), или Чистой Земли (цзинту-цзун); в 6 в. возникает школа Тяньтай-цзун, примыкающая к учению Нагарджуны и получившая наибольшее распространение в Китае. Из даосских групп этого времени (3 в. хр. э.) можно отметить т. н. группу даоски настроенных «семи мудрых из замбуковой роши» (Юань-цзи, Цзи Кан, 3 в. хр. э., Ван Шу, Шань Дао, Сянь Сю, Лю Лин, Юань Сянь—3 в.), философско-умозрительную школу Цинтань (Хэ Янь, 3 в.; Ван Янь, 256—311).

Материалистические идеи мы находим в этот период у Лю Шао (190—250), Пэй Вэй (267—300), Фэй Гу (3—4 вв.). Пэй Вэй, выступая против даосов, утверждал, что из абсолютного небытия ничто не может возникнуть. Вне материального бытия невозможен никакой творческий процесс. Фэй Гу тоже выступал против даосского принципа небытия. Небытия нет; существует лишь материальное бытие. В 3 в. жил выдающийся мыслитель Ван Би — комментатор И-цзина и Дао-да-цзина. Философски развивая даосизм и идеи «Книги перемен», он дал синтез даосского монизма и идеи изменчивости и предвосхитил рождение в 11 в. сунской философии, явившись т. о. соединяющим звеном между древней К. ф. и т. н. неоконфуцианством. В основе мира им было положено единое, главное, по смыслу приближающееся к Дао; многообразие вещей есть проявление единого во многом. Условие достоверности знания — познание в вещах и явлениях единого или главного, причем в истоках познания лежит созерцание как акт чувственного восприятия. Ван Би в учении о едином и многом выразил в теоретической форме идеи политической централизации, популярные среди феодалов его родного царства Вэй. В 4 веке возникает на новой основе, в связи с развитием буддизма, философский спор вокруг вопроса о бессмертии души, в котором принимали участие Хуй Юань (4 в.), отразивший в своем мировоззрении процесс взаимовлияния буддизма и даосизма, Тао Хун-цзин (451—536), Чжэн Дао-чжао (5—6 вв.), Лю Цзюнь-чжан (6 в.) и Фань Чжэнь (5—6 вв.), выступавший против бессмертия души. В воззрениях Фань Чжэня несомненны элементы материализма. Для него душа лишь функция или качество тела. Разрушение тела приводит к уничтожению души. В это же время возникли объединительные тенденции между даосизмом и конфуцианством (первая попытка была сделана еще во 2 в. Моу-цзы). Сунь Чжо (4 в.), констатируя общие цели, делал попытку сочетания буддизма и конфуцианства. Чжан Жун (444—497), Гу Гуань (5 в.), Мэн Цзин-и (5 в.) пытались эклектически сочетать даосизм и буддизм, а Чжоу Юн (5 в.) хотел объединить все три направления.

В эпоху династии Тан (618—907), наряду с застоем в конфуцианстве, дальнейшей эволюцией даосизма в религиозном направлении, расцветает и широко распространяется буддизм. В 645 Сюань Цзан, главный деятель восточного буддизма, ученый и знаменитый путешественник, основал в Китае школу направления Васубанду (фасян-цзун). Он вместе со своими учениками Куй Ци и Фу Гу-ином переводил на китайский язык и комментировал индийские сочинения по буддизму, распространял в Китае буддийскую логику школы Васубанду и способствовал окончательному упрочению здесь буддизма. В эпоху Тан широкое распространение получила мистико-созерцательная школа — шэнь-цзун, основанная еще в начале 6 в. и оказавшая сильное влияние на духовную жизнь Китая и Японии. Религиозный буддизм в Китае воспринял из даосизма и конфуцианства элементы этики, мифологии, культа предков. В пантеон буддийских божеств были включены Лао-цзы и Конфуций. Несмотря на периодические гонения и запрещения, буддизм успешно развивался в Китае. Против буддизма в защиту конфуцианства выступали знаменитый эссеист Хань Юй (768—824) и его

ученик Ли Ао. В этот период были возведены в ранг классической литературы основные тексты древнего даосизма.

Эпоха династии Сун (10—13 вв.) была последним, наиболее плодотворным периодом в развитии К. ф. Рост торгового капитала, ремесла, отчасти и мануфактуры, вызывая к жизни центростремительные тенденции, создал благоприятную почву для развития идеологии бюрократической монархии. В этот период складывается обширная идеалистическая школа (так наз. неоконфуцианство), выросшая на почве идей «Книги перемен» и развившаяся под влиянием буддизма и даосизма метафизику конфуцианства. Важнейшими представителями этой школы были: Чжоу Дунь-и или Чжоу-цзы (1017—1073), Чжан Цзай (1020—77), Шао Юн (1011—1077), Чэн Хао (1032—85), Чэн И (1033—1107) и Чжу Си (1130—1200).

Чжоу-цзы — наиболее ранний и крупный представитель сунской философии. В основе мира лежит беспредельное (у-цзи), которое он называет «Великим Пределом» (тай-цзи). «Великий Предел», являясь сущностью мира, есть абсолютная истина (чэн), субстанция мира и его идеальный закон. В движении и покое «Великого Предела» последовательно рождаются мировые полярности Свет и Тьма, от взаимодействия которых происходит рождение и индивидуализация пяти первоначальных родов вещества (вода, огонь, дерево, металл, земля) и затем возникновение из них множества вечно изменяющихся вещей и явлений. Чжоу-цзы подчеркивает идею единства мира и рассматривает мир этический и мир природы как две стороны единого целого. Основные этические принципы: любовь, долг, мудрость, верность; их осуществление и совершенствование приближают человека к истине абсолютного. Мировоззрение Шао Юна (Шао Кан-цзе) проникнуто мистическими элементами. Чжан Цзай (Чжан Хэн-цзюй) основой и сущностью мироздания считал «Величайшую Пустотность» (тай-сюй), очень близкую по своему смыслу к понятию «Дао». Чэн И (Чэн И-чуань) дуалистически сочетал имматериальный принцип Дао и материальную субстанцию. Чэн Хао (Чэн Мин-дао), мыслитель с ярко выраженным идеалистическим миропониманием, утверждал разумность космоса, проявляющуюся в Дао и распространяющуюся на весь мир вещей и явлений. Процесс познания представлялся как процесс приведения в единство внутреннего и внешнего. В мировоззрении Чэн Хао есть элементы отождествления разумного мира с индивидуальным сознанием — элементы субъективного идеализма.

Чжу Си, будучи блестящим комментатором, филологом и историком, выступил систематизатором всей сунской философии. Схемы Чжу Си и его интерпретация древних текстов сделались общепринятыми и впоследствии официально признанными в Китае. Устанавливая неразрывную связь разумного и материального, он обосновывал тезис о проникновении материи разумным началом. В вещах нужно, с его точки зрения, различать два элемента: материальное содержание (ци) и разумную форму (ли), являющуюся воплощением абсолютного «Великого Предела». Чжу Си, отождествляя беспредельное с разумным, подчеркивал, что оно предшествует материальному. Классовый смысл философской и критической деятельности Чжу Си сводился к тому, чтобы

дать существующему феодальному абсолютизму теоретическую основу в форме подновленного и исправленного древнего конфуцианства. Из других мыслителей эпохи Сун нужно отметить Лу Цю-юаня (1139—1192), в мировоззрении которого налицо элементы субъективного идеализма. Беспредельное он характеризовал как беспространственное и бесформенное. Сущность природы он усматривал в разумном начале (ли), претворяющемся у человека в душе (синь), являющейся основой человеческой жизни, этических отношений и критерием истины. Реальный мир вещей и явлений воспринимается субъективно, посредством субъективной интуиции как функции индивидуального сознания; т. о. все объективное сводится к субъективному восприятию.

Вслед за идеалистической философией Сунской эпохи начинается упадок и деградация философской мысли в Китае. На грани 15 и 16 вв. приобрел широкую известность мыслитель-идеалист Ван Ян-мин (1472—1523), создавший школу своих последователей в Китае и оказавший сильное влияние на развитие японской философии. В его мировоззрении мы находим элементы субъективного идеализма и интуитивизма. Он стоит на точке зрения интуитивного восприятия истины. Доказывая тождественность небесного закона и индивидуального чувства-сознания, он утверждал, что человек должен искать истины в последнем. Таким образом в качестве критерия истины он выдвинул субъективное сознание, отождествляя его с внешним бытием.

В 17 в. выдвигается ряд ученых, уже не имеющих прямого отношения к философии: это филологи, критики и историки древнего текста. В их среде возникает реакция против буддизма, даосизма и проникнутой их идеями сунской философии. Пытаясь возродить древнее конфуцианство и в частности конфуцианскую этику, они хотели освятить и идеологически прикрыть эксплуатацию народных масс феодальной аристократией. Наиболее выдающимися из них были: Гу Янь-у (1613—82); Янь Юань (1635—1704); Дай Чжэнь (1723—77); Гу Янь-у, ученый филолог, археолог, основоположник эпохи Цин (1644—1912); Янь Юань (Янь Си-чжай), подчеркивавший важность изучения прикладных наук—агрономии, математики, астрономии; Дай Чжэнь (Дай Дун-юань), филолог, математик, географ, был широко образованным ученым своего времени. Его философские взгляды, противопоставляемые им сунской философии, характеризуются материалистическими идеями. Он исходил из существования материальной субстанции и утверждал, что разумное начало, не имеющее самостоятельного существования и являющееся качеством вещей, моментом в их развитии, а не их субстанцией, было превращено сунскими философами в понятие изначального и трансцендентного Дао.

Представители китайской феодально-буржуазной философии и общественной мысли 19—20 вв.—Кан Ю-вэй (1856—1927), Лян Ци-чао (1869—1929), У Чжи-хуй (р. 1865) и др.—находились под сильным влиянием европейской философии и в частности кантианства и позитивизма. Кан Ю-вэй (см. *Китай*, Исторический очерк), известный политический деятель, утверждал прогрессивность старого конфуцианства и необходимость превращения его в государственную религию, которая способствовала бы этическому совершенствованию лю-

дей и достижению социальных идеалов. Кантовская идея «вечного мира» оказала на него решающее влияние. В своих этических взглядах он защищал принцип всеобщей любви, с которым пытался связать демократический принцип всеобщего равенства. *Лян Ци-чао* (см.)—писатель-журналист, автор ряда философских статей (о Канте, Гегеле и др.), идеалист. Взгляды Лян Ци-чао формировались под сильным влиянием неокантианства. Разграничивая области естественных и социальных наук, он утверждал, что социальные отношения не могут быть сведены к строгим законам. Доказывая необходимость религии, но видя ее противоречия с наукой, он обосновывал ее практически, в кантианском плане. У Чжи-хуй, находясь под влиянием позитивизма, отрицает всю философию вообще и признает лишь положительную науку. В его взглядах, в частности в вопросе о происхождении мира, идеи древне-китайской философии смешаны с представлениями современной физики (электронная теория).

Философско-общественные взгляды *Сунь Ят-сена* (см.) также складывались, с одной стороны, под влиянием древне-китайских мыслителей, а с другой—под влиянием идей европейской философии. Так, в своем мелкобуржуазном учении о демократии он эклектически сочетал идеи Платона, учения китайских философов древности (в частности Лао-цзы) и европейской теории государства. Даосское общество (чжунхуа даоцзюхуй) пыталось установить общность трех принципов Сунь Ят-сена с даосизмом и рассматривать его как новейшего проповедника древнего даосизма.

В 20 в. в Китае начинается усиленное изучение европейской идеалистической философии, в частности Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Спенсера, Милля, Бергсона, Ницше, неокантианцев. Стали появляться переводы важнейших сочинений европейской философии на китайский язык и философские статьи. Кафедры европейской философии были организованы во всех больших китайских университетах. Из современных ученых, занимающихся вопросами философии, нужно отметить проф. *Ху Ши* (см.), автора ряда книг по истории К. ф. Официальным идеологом и теоретиком Гоминьдана является Дай Ци-тао, считающий себя последователем Сунь Ят-сена, ярый враг марксизма, который он считает неприемлемым для якобы самобытных китайских условий. Среди буржуазной молодежи популярны идеи Бергсона, Ницше и модернизированные теории Ван Ян-мина и старого конфуцианства. В реакционных кругах китайского общества сильно влияние буддизма. Гоминьдан пытается использовать древнее конфуцианство, в частности его этическое учение, как теоретическую основу национализма. Гоминьдановцы хотят противопоставить идеи древних мыслителей, особенно Мэн-цзы, приспособленные для политических целей китайской буржуазии, идеям марксизма. Марксизм и диалектический материализм в обстановке развивающегося революционного движения получили широкое распространение в Китае и все глубже и глубже проникают в сознание пролетариата и революционной интеллигенции, являясь теоретической основой практической деятельности коммунистической партии Китая.

Из литературы, посвященной обзорам или отдельным вопросам К. ф., можно указать следующее: К г а у с е

F. E., Ju Tao Fo. Die religiösen und philosophischen Systeme Ostasiens, München, 1924; Granet M., La pensée chinoise, Paris, 1934; Maspero H., La Chine antique, Paris, 1927; Zenker E. V., Geschichte der chinesischen Philosophie, B. I—II, Reichenberg, 1926—27; Haskins H., Chinesische Philosophie, München, 1927; Wilhelm R., Geschichte der chinesischen Kultur, 1928; Chinesische Philosophie, 1929; Bruce J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; Hu Shih, The development of the logical method in Ancient China, Shanghai, 1922; Алексеев В., Учение Конфуция в китайском синтезе, «Восток», 1923, кн. 3; Грубе В., Духовная культура Китая, 1912. Вся литература—немарксистская.

КИТАЙСКИЙ КАРТОФЕЛЬ, китайский артишок, *Stachys Sieboldii* (S. tuberifera, S. affinis Bunge), многолетнее травянистое растение, вид *чистеца* (см.), из сем. губоцветных. Родина—Китай; разводится в небольших масштабах в Зап. Европе ради съедобных (в вареном виде) подземных членистых клубней, имеющих до 7 см длины и до 2 см толщины. В Советском Союзе разведение К. к. возможно лишь на юге.

КИТАЙСКИЙ ТЕАТР. Сценическое искусство К. развилось из древних любовных песен и религиозных танцев и обрядов. Китайские хроники упоминают о нем впервые только в царствование Сюаньцзуна. В 5 в. до хр. э. в Китае существует уже придворная школа. В течение многих столетий К. т. был почти исключительно придворным театром. Император держал для себя актеров наряду с шутами и фокусниками. Спектакль ставился исключительно для императора и его гостей. Вне императорского двора актеры могли выступать только под предлогом репетиций или устраивать тайные гастролы в чайных домах. Только при монгольских императорах театр получил значительное развитие. За немногими исключениями китайские династии подавляли его или заботились о том, чтобы театральные представления не выходили из придворного и аристократического круга, т. к. боялись влияния театра на массы.

Ритуальные представления протекали на простом, несколько приподнятом и прикрытом помосте, к-рый воздвигался около храма. Этот род сцены был перенесен в сады богатых людей, где воздвигался изысканный, открытый с трех сторон павильон, а позднее—в чайный домик. Представления обходились без декораций и реквизита. В игру вовлекались гл. обр. роскошные костюмы.

Танцы и пантомимы ритуал. характера исполнялись при жертвоприношениях в честь предков—основателей династии. О танцах жрецов говорят выдающийся поэт Чжоуской эпохи Цюй Юань и древнейшие хроники Китая Шуцзин. Исполнителями пантомим были дети аристократии, получившие соответств. воспитание, в программу которого наряду с умением править боевой колесницей и владеть луком входило также и умение исполнять религиозные танцы.

От эпохи династий Чжоу и Цинь дошли имена комедиантов и танцоров. Есть указания на представления, участники к-рых носили маски. Представления состояли в пении, танцах и различных пантомимах. Так продолжалось до Ханьской эпохи, когда появляются драматические произведения с историческим сюжетом. В Танский период (7—10 вв.) западное (арабско-персидское, индийское) влияние содействовало развитию кит. театра. Император Сюаньцзун (8 в. хр. э.) основал для подготовки актеров особую школу, к-рая помещалась в грушевом саду и в которой он сам любил

преподавать и инсценировать представления (актеров до сих пор называют «учениками из грушевого сада»).

В Сунскую эпоху идет формирование двух направлений: северного (бытовые пьесы и пьесы на современные темы) и южного (песны, разрабатывающие сюжеты романов и хроник). Оригинальная китайская литература при монгольских императорах, в период угнетения национального языка, нашла себе выражение в форме небольших пьес, написанных простым, сжатым народным языком. Пьесы эти до сих пор остаются украшением К. т., являясь непревзойденными шедеврами. Театр завоевал необычайную популярность во всех слоях китайского народа.

Актеры классического К. т. разделяются на определенное количество амплуа, которые создавались постепенно в зависимости от типичных героев народного эпоса. Как правило, в китайском феодальном театре, до сих пор сохранившемся, выступают только мужчины. Они разделяются на 5 групп. Каждая группа разделяется на ряд амплуа. Первую группу составляют мужские роли героя (шэн), являющегося то молодым героем (сяошэн), то героем средних лет (хуцзышэн), то стариком (лаошэн). Вторую группу составляют женские роли (дань), подразделяющиеся на молодую любовницу и кокетку (хуадань), на скромную женщину или добродетельную девушку (чжэндань) и наконец старуху (лаодань). Третью группу составляют мужские роли вторых актеров-антагонистов: хуацзин (страшилище) или хуалянь (раскрашенное лицо); четвертую группу—исполнители второстепенных ролей (мо) и наконец пятую—клоуны. Актеры каждого амплуа говорят или поют различными голосами, пользуясь различными приемами характеристики. Хуадань, молодая героиня, говорит или поет например высоким фальцетом, чжэндань, героиня средних лет,—в среднем регистре и в более естественной манере, а лаодань, старуха,—довольно низко и хрипло. Как общее правило, китайские актеры стремятся сохранить до конца своей карьеры однажды избранное амплуа.

Каждый предмет в китайской драме имеет символическое значение. Весло и движение с ним символизируют греблю и движение лодки. Кусок синей ткани с нарисованными на ней белыми линиями представляет городскую стену. На этой «стене» бывает нарисована и арка, но т. к. она не высока, технические сотрудники приподнимают ее, чтобы дать возможность актеру пройти по сцене. 4 служителя несут флаги с нарисованными на них волнами—символ того, что действующее лицо бросилось в воду и его отыскивают. Те же 4 служителя машут 4 черными флагами, показывая, что во время действия дует сильный ветер. Актер, держащий плетку, «едет верхом», и ему достаточно передать кому-нибудь плетку, чтобы этим показать, что он отдал лошадь человеку, к-рый уводит ее. Если актер положил плетку на землю, это значит, что он привязал лошадь к дереву.—Ряд условностей сопровождается появлением актера на сцене и исполнение им своей роли. Прежде чем начать свою роль, он произносит два стихотворных куплета в развитие пролога. Кوميку разрешается—и это вошло в практику—произносить эти куплеты на местном диалекте, что не связывает актера стихотворной формой. За прологом следуют четыре строки в стихо-

творной форме. Это те стихи, которыми начинается китайская повесть или роман. Закончив пролог, актер сообщает зрителям свое имя и только тогда приступает к исполнению роли, начиная с изложения содержания пьесы до данного момента. Затягивая последние слова своего выступления, актер тем самым дает знак оркестру, что он начинает петь. Уходя со сцены, актер произносит заключительные строфы в стихах. Театральные костюмы условны; они не являются точным воспроизведением определенной эпохи и представляют собой комбинации костюмов ряда эпох 7—17 веков. Так, актер, изображающий чиновника, носит на сцене халат (называемый «ман») из шелка с длинными, расширяющимися внизу рукавами. Цвет халата определяет чин персонажа и его характер. Император одевается в халат желтого цвета, чиновник—в белый; актер, одетый в халат черного цвета, изображает лицо с грубыми манерами, предателя. Одетый в халат голубого или красного цвета играет благородного. От возраста действующего лица пьесы зависит не только покров костюма, но и его цвет. Голубой и красный цвета носят молодые персонажи, синие и коричневые—пожилые. Эта же условность покроя и цвета свойственна и женским костюмам.—По покрою костюма, материалу и его цвету определяется характер роли, к-рую исполняет данный артист. Так, артист, одетый в костюм с широким, мягким воротником, с нашитыми пуговицами из шелковой материи красного или коричневого цвета, с каймой черного или синего цвета, причем у рукавов имеются еще т. н. внутренние рукава, играет роль евнуха. Та же условность свойственна и другим частям театрального костюма помимо халата, а именно: головным уборам, обуви, гриму. Мода и условно понимаемая красота способствуют иногда нарушению принятой формы костюма. Так, передние служанки часто не достигают колен, как этого требует традиция; женский костюм иногда состоит из штанов и кофты вместо халата—вопреки запрещению появляться в таком виде на сцене. Особенно интересен театральный грим. Он является несомненным пережитком тагуировки, следов которой, в противоположность Японии, в Китае не сохранилось. Грим конечно условен и соответствует определенной роли, выявляя перед зрителем характер действующего лица. Сравнение образов грима, бывшего в ходу в 14 в., и современного несомненно говорит о том, что современный грим более изощрен, но в нек-рых случаях осложнен и вычурен. В комедиях грим за редкими исключениями отсутствует. Растительность на лице китайцев обычно не велика; поэтому густая растительность и цвет ее также относятся к условному гриму. Так же, как и цвет костюма артиста, цвет его бороды условен: волшебники и маги носят голубые бороды, персонажи отрицательного характера—красные и голубые. Хотя китайцы и не носят масок, как японские актеры, но зато они так густо накладывают краску на лицо и подвешивают столь нереальные чудовищные бороды, что создается полное впечатление масок.

Простота устройства китайской сцены, не требующей декораций, определяет и тип здания К. т. В деревянных спектакли даются в любом храме, если нет специального помещения, т. е. одно из зданий этого храма всегда может быть приспособлено для спектаклей. На базарах

спектакли даются бродячими труппами под открытым воздухом. В городах в большинстве случаев театр представляет собой обыкновенный навес, покрытый циновками. Под навесом—открытая сцена-эстрада. Перед сценой—открытый партер, занятый столиками для посетителей, к-рым подаются сладости, чай и кушанья; в руках зрителей отжаты досуха в кипятке полотенца, к-рыми они вытирают пот или пыль. По бокам партера во втором этаже идут ложи, занимавшие раньше гл. обр. женщинами. На сцену ведут две двери: одна для выхода артистов на сцену, другая для ухода со сцены; за перегородкой, где находятся двери,—артистические уборные. Двери не имеют створок, а прикрыты обычно куском ткани—занавеской. В последнее время для театральных представлений стали строить каменные здания большой вместимости. Оркестр помещается на открытой сцене. Там же присутствуют и технические служащие, к-рые подают артистам чай (напр. по окончании какой-нибудь арии), переставляют мебель, устраивают временные декорации (напр. ставят на стол один—два табурета для того, чтобы изобразить горы, и т. п.).—Спектакль в К. т. длится весьма долго (часов шесть и более).

Артистич. кадры пополнялись гл. обр. путем наследования или же воспитывались в специальных школах. Китайский актер должен пройти большую выучку, чтобы освоить всю массу условных движений, вернее, научиться владеть своим телом так, чтобы каждым жестом быть понятным зрителю. Для китайского актера существеннее всего владеть мимикой и жестом, техникой речи и пения. Он культивирует чистое мастерство, доводит до величайшего совершенства выразительные средства прекрасно вымуштрованного человека. Женские роли исполняются в К. т. мужчинами. Смешанных трупп нет; но зато есть труппы, где женщины играют мужские роли.

Современный К. т. стоит на распутии. Знакомство с европейским театром привело к известному сдвигу в смысле прежде всего тематики. Наряду со старыми классическими пьесами появились обработки новых литературных произведений. Одновременно с тематикой стало изменяться и самое оформление пьес; поиски выразительных форм приводят к восстановлению древних танцев и пантомим. Знакомство с Западом ведет к заимствованиям некоторых элементов оформления: появляются занавес, декорации. Самое же основное—артист усваивает необходимость индивидуального творчества и отхода от стандартов. Артист, социальный парий до революции 1911, выступает в пьесах революционного содержания, становится полноправным членом общества. Дальнейшее знакомство с западной литературой, в т. ч. литературой России, дает в результате переводы Чехова, Толстого, Горького и др. В период 1911—25 возникает новый театр, копирующий западно-европейский. Решительный сдвиг в истории К. т. создает, с одной стороны, национально-революционное движение 1925—27, с другой стороны,—победное движение советских войск в районах Северного Китая.

В 1933 в советских районах было создано около 300 новых театров. Получили большое развитие драмкружки и клубы. Старый классический театр феодальной эпохи сохранился до сих пор в своих лучших образцах. Самые крупные актеры К. т. выступают в Старинном

театре. Таковым был гениальный актер Тан Цзинь-пэй, таковым является в наше время Мэй Лань-фан, самый знаменитый исполнитель женских ролей.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК. Современный китайский язык, подобно *аннамскому языку* и *сиамскому языку* (см.), принадлежит типологически к т. н. слоговым (моносиллабическим) языкам, особенность которых заключается в том, что в них основной структурной единицей—фонологической и грамматической—является неизменяемый слог. Структура К. я. аморфно-синтетическая с тенденцией к агглютации. Синтаксические отношения выражаются в нем прежде всего посредством твердого порядка слов, который в основном сводится к формулам: определение перед определяемым, подлежащее перед сказуемым и дополнение после сказуемого. Для выражения синтаксических отношений употребляется кроме того ряд служебных слов, генетически восходящих к полноценным знаменательным словам, смысловая связь с которыми в большинстве случаев еще не утрачена. В силу аморфности К. я. грамматические категории (части речи) характеризуются в нем гл. обр. своими синтаксическими связями. Основное отличие имен от глаголов заключается в том, что первые не могут самостоятельно, без помощи связки, выражать сказуемое, тогда как вторые этой способностью обладают в полной мере. Напр. 他是一個工人 他走 他走 他走—«он есть рабочий» (工人 гунжэнь—имя), но 他走 他走 他走—«он идет» (走 цзоу—глагол). Аморфностью К. я. объясняется тот факт, что в нем, как и в английском, одно и то же слово в зависимости от синтаксического окружения может в ряде случаев принадлежать то одной то другой части речи. Ср. 一個月的休息 игэ юэди сюси—«месячный отдых» (休息 сюси—имя) и 要休息一下 яо сюси ися—«надо немного отдохнуть» (休息 сюси—глагол). Основным способом словообразования и вместе с тем основным типом слова является в современном К. я. соединение двух неизменяемых слогов—«корней», вроде 工人 гунжэнь «рабочий + человек» = рабочий, 道路 даолю «дорога + путь» = дорога, 說話 шохуа «говорить + слова» = говорить и т. п. Словообразование посредством суффиксов играет в К. я. очень незначительную роль.

Фонетически для современного К. я. характерно отсутствие скопления согласных в слоге: не только исключены какие-либо сочетания двух и более согласных, но на конце слога кроме гласных вообще терпимы лишь согласные «н», «нг» и реже (в нек-рых диалектах) «м», «п», «т», «к». Другая характерная особенность К. я. как современного, так и древнего заключается в том, что слоги различаются друг от друга не только входящими в их состав согласными и гласными, но также присущим каждому слогу тоном (музыкальным ударением); число последних в зависимости от диалекта варьирует от 3 до 9. В северном китайском языке 4 тона: ровный тон, восходящий, нисходяще-восходящий и падающий.

К. я. распадается на несколько групп диалектов, в основном отражающих дробление феодального Китая на ряд уделов. Эти диалекты настолько сильно отличаются друг от друга фонетически, словарно и отчасти грамматически, что не дают возможности взаимного понимания, и с этой точки зрения скорее заслуживают названия отдельных языковых групп.

Наибольший удельный вес и распространение ($\frac{2}{3}$ Китая, 275 млн. чел. говорящих) имеет северная группа диалектов, охватывающая весь Северный Китай (до реки Янцзы и местами захватывая за нее), а также провинции Гуйчжоу, Юньнань и западную часть Гуанси. Эта группа диалектов обычно называется мандаринской (по-китайски гуаньхуа—«чиновничий язык»), поскольку один из диалектов этой группы—диалект бывшей столицы, Пекина,—лег в основу языка чиновничества. На этом диалекте базируется почти вся учебная литература. На нем же с искусственным привнесением нек-рых особенностей других северных диалектов, в частности диалекта города Нанкина, построен и так наз. «государственный язык» (гоюй), противопоставляемый языкам «местным», «народным» (тухуа, сухуа) и в виде общегосударственной языковой нормы усиленно насаждаемый во всем Китае. Северный группе диалектов противостоят т. н. южные К. я., включающие в свой состав группы диалектов У (провинция Чжэцзян и ю.-в. часть провинции Цзянсу; типичным представителем их является язык города Шанхай); диалектов Минь (провинция Фуцзянь, восточные области Гуандуна и о-в Формоза; основные диалекты фуцжоуский и амойский); диалектов Юэ (остальная часть Гуандуна и вост. часть Гуанси; основные диалекты—кантонский и хакка) и наконец группу диалектов Центр. Китая (провинции Хунань и Цзянси). Особняком стоят языки некитайских народностей: монголов, тибетцев, носу, мон, тай и др. В СССР К. я. представлен в Дальне-Восточном крае (гл. обр. шаньдунские диалекты северной группы), а также в Киргизской и Казахской АССР (так называемый дунганский язык, в основе которого лежат говоры китайских провинций Ганьсу и Шэньси).

История К. я. распадается в основном на 3 больших периода: период архаичного К. я. (примерно с 5 в. до хр. э.), период древне-китайский (с 5 в. хр. э.) и период ново-китайский (примерно с 14 в. хр. э.). Архаичный К. я. настолько же не похож на любой из современных К. я., насколько язык латинский не похож на французский. В отличие от современного архаичному К. я. свойственны более сложная фонетическая структура, характеризующаяся преобладанием согласных над гласными и в частности наличием двойных согласных в начале и согласных «д», «р», «г» в конце слога; изменимость слов, выражающаяся в склонении личных местоимений, а также в словообразовании посредством чередования тонов, согласных и гласных [напр. 從 цзунг—«следовать» (глагол), 從 цзунг—«последователь» (имя)]; односложная, а не двусложная норма слова. К. я. обычно объединяется с языками тай (сиамским и др.) и тибетским в одну большую группу сино-тибетских языков. Вопрос о связи между всеми этими языками до сих пор однако не решен.

Китайская письменность—не звуковая, а идеографическая (см. *Идеография, Письмена*). Количество наиболее употребительных китайских идеограмм равно в среднем 4—5 тысячам. Если же учесть и более редкие идеограммы, встречающиеся гл. обр. в специальных и в старых текстах, то это число должно быть сильно увеличено (до 12—13 тысяч). Первые достоверные памятники китайского иероглифического письма (надписи на гадательных костях) отно-

сятся ко второму тысячелетию до хр. э. Внутренняя структура и внешний вид китайских идеограмм прошли длинный путь развития и подверглись ряду изменений, особенно радикальных после изобретения кисти и бумаги (2 в. до хр. э.). С точки зрения внутренней структуры, лишь небольшое число идеограмм является идеограммами в узком смысле этого слова, т. е. изображениями тех или иных конкретных предметов или отвлеченных понятий. В подавляющем большинстве случаев идеограммы структурно распадаются на 2 части—смысловую, показывающую, к какой семантической группе данная идеограмма относится, и фонетическую, передающую приблизительное произношение идеограммы, но произношение не современное, а той эпохи, когда данная идеограмма была составлена.

В связи с тем, что китайское письмо говорит больше зрению, чем слуху, стоит и то обстоятельство, что письменный К. я. (т. н. вэньянь) резко отличается от К. я. разговорного. Он базируется не на двухсложной, понятной на слух, словарной норме современного разговорного К. я., а на односложной, на слух уже непосредственно не воспринимаемой словарной норме архаичного К. я., откуда к тому же в письменный К. я. вошло большое число лексических и грамматических особенностей. Например словосочетанию —石 и ши—«один камень» соответствует —塊 石頭 икуай шитоу — и т. п.

Так называемая литературная революция (см. *Китайская литература*) в известной степени приблизила письменный китайский язык к языку разговорному и привела к созданию нового письменного китайского языка (так наз. байхуа — «простой, понятный язык»), в основном исходящего не из односложной нормы архаичного К. я., а из двусложной нормы языка разговорного. Не отражая однако языка широких масс и будучи с самого момента своего возникновения мероприятием половинчатым, байхуа в связи с обострением в К. классовых противоречий вызвал за последние годы против себя ряд возражений как со стороны левых, стремящихся порвать с его половинчатостью и построить письменный язык на основе живой речи самых широких слоев китайского населения, так и со стороны крайних правых, требующих, наоборот, возвращения к старому письменному языку.—Большая трудность овладения идеографической письменностью, а также резкое отличие письменного К. я. от разговорного способствуют тому, что основная масса китайского населения неграмотна, и знание идеографической письменности, носящей резко выраженный классовый характер, монополизировано господствующими классами и при этом не только господствующими классами феодально-буржуазного Китая, но, в силу условности китайского письма и прежнего культурно-политического влияния Китая, также и господствующими классами Японии, Кореи, а в прошлом и Аннама. Появившиеся за последние годы в Китае системы звукового письма [так называемые *чэну-инь-чзы-му* (см.) и *романизация*, основанные на принципе обязательного общегосударственного языка гоюй] распространения не имеют.

В СССР, где проблема письма неразрывно связана с проведением ленинско-сталинской национальной политики, для китайских трудящихся Дальне-Восточного края разработано

и в 1931 введено звуковое письмо на основе унифицированного алфавита народностей Советского Союза (см. *Латинизация письменности*).

Лит.: Общие работы: Karlgren В., Sound and symbol in Chinese, Oxford, 1923; его же, Philology of Ancient China, Oslo, 1926; Maspero Н., La langue chinoise (Conférences de l'Institut de linguistique de l'université de Paris, 1934); Carr D., Characterization of the Chinese national language, «Bulletin de la Société polonaise de linguistique», 1932; Марр Н. Я., Китайский язык и палеонтология речи, «Доклады Академии наук» (серия В), JL., 1926; его же, Яфетическая теория, Баку, 1928.

Грамматика и учебные пособия: Gabellentz G., v. der, Chinesische Grammatik, Lpz., 1881; Mullie J., Het Chinesch Taaleigen, 3 vls (Bibliothèque Linguistique Anthropos, tt. V—VII, Vught, 1930—33 (наиболее полный курс кит. грамматики; I т. вышел также в англ. пер.: The structural principles of the Chinese language, v. I, Peiping, 1932); Chaoyuan-jen, A phonograph course in the Chinese national language, 1925 (один из лучших самоучителей К. я.); Aldrich H. S., Practical Chinese, 2 vls, 2 ed., Peiping, 1934; Иванов А. И. и Поливанов Е. Д., Грамматика современного китайского языка, М., 1930.

История языка и диалектология: Karlgren В., Etudes sur la phonologie chinoise, 4 vls, Stockholm—Upsala, 1915—26; его же, Word families in Chinese, Stockholm, 1933; его же, Le proto-chinois, Langue flexionnelle (Journ. Asiat., 1920); Драгуновы А. А. и Е. Н., К латинизации диалектов Центрального Китая, «Известия Академии наук СССР», серия VII (Отд. общ. наук), JL., 1932, № 3; их же, Дунганский язык, «Записки Ин-та востоковедения», JL., 1936, № 6; Марр Н. Я., Яфетическая теория и семантика китайского языка, «Доклады Академии наук» (серия В), JL., 1926.

Связь с другими языками: Grube W., Die sprachgeschichtliche Stellung des Chinesischen, Lpz., 1881; Simon W., Tibetisch-chinesische Wortgleichungen, B., 1930; Wulff K., Chinesisch und Tai, København, 1934; Марр Н. Я., Египетский, шумерский, китайский и их палеонтологические встречи, «Доклады Академии наук», JL., 1927.

Письменность: Wiegner L., Caractères chinois..., 4 ed., Hien-Hien, 1924; Karlgren В., Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese, Paris, 1923; Бунаков Ю., Гадательные ности из Хэняни (Китай), Анал. наук, 1935; Орфографический справочник латинизированной транскрипции китайских иероглифов, М., 1932; Алексеев В. М., Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация, JL., 1932; Васильев В. П., Анализ китайских иероглифов, ч. 1, под ред. А. О. Иванова, 2 изд., СПб, 1898; его же, Анализ китайских иероглифов, ч. 2—Элементы китайской письменности, СПб, 1884; См. также журналы: «Культура и письменность Востока» и «Революция и письменность».

Словари: Souvreur F., Dictionnaire classique de la langue chinoise... 2 ed., Ho-kien-fu, 1911; Giles H. A., A Chinese-English dictionary, 2 ed., Shanghai, 1912; Mac Gillivray D., A mandarin-romanized dictionary of Chinese including new terms and phrases, with new supplement, 7 ed., Shanghai, 1925; Tsang O. Z., A complete Chinese-English dictionary, 7 ed., Shanghai, 1923; Rudenberg W., Chinesisch-deutsches Wörterbuch, Hamburg, 1924; Matthews R. H., A Chinese-English dictionary, Shanghai, 1931; Палладий, арх., и Попов П. С., Китайско-русский словарь, Пекин, 1888; Иннокентий, еп., Полный русско-китайский словарь, Пекин, 1909; Колоколлов В. С., Краткий китайско-русский словарь..., Москва, 1935.

А. Драгунов.

КИТАЙСКИЙ ЯСЕНЬ, дерево, известное больше под названием *айланта* (см.). Название К. я. происходит от нек-рого сходства его листьев и плодов с ясенем.

КИТАЙСКО-ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (КВЖД), начата постройкой в 1898 и в 1903 открыта для движения. Дорога кратчайшим образом соединяет *Дальне-Восточный край* (см.) с Вост.-Сибирским краем и проходит по огромной полупустынной и малозаселенной местности Маньчжурии на протяжении свыше 2,500 км. Основная магистраль идет от ст. Маньчжурия до ст. Пограничная, южная часть дороги—от ст. Харбин до Дайрена и Порт Артура.

В 1986, в период развернутого наступления российского империализма на Дальний Восток,

царским правительством была получена концессия на постройку дороги через Сев. Маньчжурию. Формально концессия была заключена от имени Русско-Китайского — впоследствии Русско-Азиатского банка, — чтобы замаскировать ее правительственный характер. Однако эта юридическая фикция была разоблачена уже в момент ее создания. «Пришлось установить форму, по которой, с одной стороны, китайское государство в лице Ли Хун-чжана давало концессию на сооружение Восточно-Китайской дороги и давало концессию именно Русско-Китайскому банку, а с другой стороны, Русско-Китайский банк особым актом передавал это право об-ву Восточно-Китайской ж. д. ... Но чтобы Русско-Китайский банк не мог воспользоваться этим весьма ценным правом, я одновременно приготовил и соглашение с Русско-Китайским банком, по которому Русско-Китайский банк передавал все это дело в руки об-ва Восточно-Китайской дороги, которое имело быть сформировано русским правительством» (В и т т е, Воспоминания, т. I, 1924, стр. 47—48). В другом месте Вите утверждает: «Пришлось образовать об-во Восточно-Китайской дороги, которое конечно было и до настоящего времени состоит в полном распоряжении правительства» (т а м ж е, стр. 44). Несмотря на избранную для предприятия КВЖД форму акционерного общества, в действительности никакой подписки на акции не было: весь пакет в 1.000 акций с самого начала функционирования КВЖД оказался в обладании быв. Русского государства банка. — Царизм стремился к экспансии в Маньчжурии, «и вот теперь жадные лапы европейских капиталистов потянулись к Китаю. Потянулось чуть ли не прежде всех и русское правительство, которое теперь так распирается о своем „бескорыстии“ (Л е н и н, Соч., т. IV, стр. 61). — Чтобы получить концессию, была дана миллионная взятка китайскому сановнику Ли Хун-чжану. По договору России предоставлялось право эксплуатировать дорогу в течение 80 лет со дня открытия движения. Об-ву КВЖД были предоставлены всевозможные привилегии: «безусловное и исключительное управление своими землями», право сооружения телеграфа, доходы об-ва освобождались от налогов, об-во было свободно от какого бы то ни было контроля со стороны китайского правительства. Состав управления дороги, назначение и увольнение главных служащих подлежали утверждению русского министра финансов. Таким образом КВЖД строилась по существу как продолжение российской рельсовой сети. После боксерского восстания Россия преобразовала охранную стражу ж. д. в пограничную стражу, для чего был образован в Маньчжурии особый Заамурский округ отдельного корпуса пограничной стражи. — Предоставление таких широких привилегий царскому правительству в Сев. Маньчжурии отчасти объяснялось стремлением китайской правящей клики противопоставить российский империализм наступающему японскому империализму в Китае. Японский империализм вынужден был тогда отступить, однако только для того, чтобы начать подготовку нового наступления.

1/VII 1903 состоялась передача КВЖД в эксплуатацию, хотя линия еще не была полностью закончена. Стоимость передаваемого имущества была определена в 374.955.598 рублей, причем в эту сумму включались также убытки от боксерского движения (см.) в размере

71.745.878 руб. К этому времени рельсовый путь со всеми ветвями достигал 2.500 км. Деятельность общества КВЖД с самого начала вышла далеко за рамки собственно ж.-д. предприятия. Об-во КВЖД приобретало пароходы для организации морского транспорта (уже в 1903 об-во владело 20 пароходами); во многих портах Дальнего Востока были устроены склады, конторы и даже пристани об-ва КВЖД. Стоимость тихоокеанской флотилии об-ва определялась в 11½ млн. руб. Об-во владело телеграфом, телефонными станциями, производило добычу угля, лесные разработки, вело разведки ископаемых в различных районах Сев. и Юж. Маньчжурии. Общество имело ряд обслуживающих учреждений и предприятий: магазины, больницы, школы, библиотеки и т. д. — После Русско-японской войны в силу Портсмутского договора (23/VIII—5/IX 1905) обе стороны обязывались эвакуировать Маньчжурию. Российское правительство, к-рое выступало в качестве владельца дороги, уступило Японии аренду и все права на Ляодунский полуостров, а также южную ветвь КВЖД от Дальнего (Дайрена) до Куаньчэнцзы (Чанчунь). Этот участок дороги Япония перестроила на свою колею.

Великая Октябрьская пролетарская революция положила конец империалистической политике царской России в Китае. Советское правительство отказалось от контрибуций, от тайных договоров, от специальных прав и привилегий и т. д. После победы над Колчаком в обращении к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25/VII 1919 Советское правительство заявляло, что «Красная армия идет на восток через Урал не для насилия, не для порабощения, не для завоевания». Советское правительство предлагало открыть переговоры с китайским народом в лице его уполномоченных и «раз навсегда ликвидировать все акты насилия и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними российскими правительствами». Китайское правительство не воспользовалось этим предложением. Во время наступления Красной армии в Забайкалье 27/IX 1920 Советское правительство вновь обратилось к китайскому правительству с повторным предложением вступить в переговоры об установлении дружественных взаимоотношений. Пункт 8 ноты от 27/IX 1920 предусматривал заключение специального договора о КВЖД. Лишь в мае 1924 китайское правительство преодолело сопротивление держав и пошло на возобновление сношений с СССР, заключение общих соглашений и специального соглашения о КВЖД. В период от октября 1917 до мая 1924 КВЖД становится объектом острых империалистических конфликтов и средоточием остатков контрреволюции, отброшенных сюда из Советской России. В период интервенции 1918—20 господство на КВЖД захватила Япония. Колчак в апреле—сентябре 1918 был одним из директоров дороги. Через Хорвата (см.) — главноуправляющего КВЖД — Япония субсидировала белогвардейца Семенова (в Забайкалье). Япония использует КВЖД для интервенции в Сибири. В Харбине был создан белогвардейский центр с Хорватом во главе.

Японский империализм пытался занять в Сев. Маньчжурии, в частности на КВЖД, место ликвидированного революцией российского империализма, однако встретил здесь сопротивление

ние со стороны США. Борьба за КВЖД оказалась тесно связанной с дальне-восточной интервенцией союзников и с японо-американским соперничеством из-за господства на Дальнем Востоке. В январе 1919 Япония была вынуждена пойти на соглашение с США о совместном контроле над Сибирской жел. дорогой и КВЖД. В специально учрежденном для этой цели международном комитете принимали участие все союзные державы, а также представители быв. правления КВЖД. Американец Стивенс был назначен председателем технического совета международного комитета и ему было вверено по существу управление Сибирской ж. д. и КВЖД; на Японию была возложена Антантой охрана КВЖД. После разгрома колчакщины (1920) Япония пыталась завладеть дорогой. Но это не соответствовало интересам других империалистических держав. Воспользовавшись фикцией номинальной принадлежности дороги б. Русско-Азиатскому банку, французский капитал заявил себя собственником дороги. Между китайской администрацией КВЖД и б. директорами б. Русско-Азиатского банка было заключено соглашение об управлении дорогой (1920). Параллельно продолжалась деятельность межсоюзного комитета, к-рый оставался на дороге во главе со Стивенсом до конца октября 1922. Стивенс пытался провести заем в 20 млн. долл. под залог дороги, к-рый однако не удалось разместить.

Судьба КВЖД была предметом острейших разногласий среди империалистов на Вашингтонской конференции (1922), на к-рой США пытались ограничить экспансию Японии на Дальнем Востоке, в частности в Маньчжурии. Японскому империализму пришлось тогда на время несколько отступить. Уже во время Вашингтонской конференции крупным державам пришлось учесть новый фактор международной политики — Страну Советов. Правительство РСФСР выступило с офиц. протестом против какого бы то ни было обсуждения вопроса о КВЖД, являющегося вопросом, к-рый касается исключительно Советской России и Китая. Оно заявило, что не признает решений по вопросу о КВЖД, вынесенных без его участия. Китайская делегация со своей стороны заявила, что в отношении КВЖД Китай намерен договориться с РСФСР. Специальная техническая подкомиссия о КВЖД на конференции вынуждена была признать, что «дорога действительно является собственностью русского правительства». Попытка США провести предложение об интернационализации КВЖД была провалена Японией и Францией, к-рые имели свои виды на дорогу. Против этого предложения возражали также китайские делегаты. Не придя к единому решению, конференция ограничилась принятием ни к чему не обязывающих резолюций о необходимости охраны дороги, экономного расходования средств, «ответственности Китая за невыполнение перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами об-ва КВЖД обязательств, основанных на контрактах, и т. д.». — Значительную роль на КВЖД играли различные белогвардейские эмигрантские группировки. Организуемые на средства китайских властей и империалистических держав белогвардейские банды производили налеты на советскую территорию. Часть эмигрантов использовалась и в качестве служащих в правлении и в местных органах КВЖД. Большая часть белогвардейских груп-

пировок поддерживала ложную версию о принадлежности дороги б. Русско-Азиатскому банку, к-рый был связан с французским правительством. Даже после формального признания Китаем прав СССР на дорогу и после восстановления отношений между СССР и Францией французское правительство пыталось доказывать свою «специальную заинтересованность». На деле никаких прав б. Русско-Китайский — впоследствии б. Русско-Азиатский — банк по отношению к КВЖД не имел.

Под давлением национального движения китайское правительство, несмотря на протест французского, американского и японского правительств, было вынуждено пойти на соглашение с СССР. 31/V 1924 оно подписало соглашение с СССР об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китаем и о временном управлении КВЖД. В этих соглашениях в соответствии со своей основной линией политики по отношению к китайскому народу Советское правительство отказалось от специальных привилегий, от экстерриториальности, от концессий, от боксерской контрибуции, к-рая шла отныне на цели просвещения, от всего того, что делало КВЖД орудием империалистической политики царской России, объявляя договоры царского правительства, заключенные с третьими державами. КВЖД объявлялась чисто коммерческим предприятием, доходы к-рого и управление которым находились в руках обоих государств. Все вопросы, касающиеся гражданского управления, военного, администрации, полиции, судебные вопросы, налоги и т. д. были переданы в полное ведение китайских властей. В отличие от устава КВЖД 1896, к-рый устанавливал возможность выкупа дороги не ранее чем через 36 лет, соглашение 1924 допускало выкуп дороги Китаем в любое время. Правление дороги составлялось из 5 китайских и 5 советских граждан, председатель — китайский гражданин — и товарищ председателя — советский гражданин — оба подписывают распоряжения правления, управляющий дорогой — гражданин СССР. Японское и французское правительства заявили повторный официальный протест против соглашения. Маньчжурия под влиянием Японии предъявила требование о заключении с ней самостоятельного договора. 20/IX 1924 был подписан договор между правительством СССР и автономным правительством трех восточных провинций, аналогичный соглашению 31/V 1924.

За период совместного управления Китая и СССР КВЖД быстро поправила свои разстроенные финансы и стала давать значительную прибыль. В 1924 чистая прибыль дороги достигла 7,3 млн. руб., в 1925 — 15,5, в 1926 — 16,1, в 1927 — 9 млн. руб. Была покрыта задолженность свыше 13 млн. руб. На улучшение дороги, смену рельсов, постройку жилых домов, зданий школ, электростанцию было затрачено св. 36 млн. руб. На КВЖД был введен 8-часовой рабочий день, 2-недельный отпуск, организована охрана труда, повышена зарплата, улучшена мед. помощь и культурное обслуживание рабочих и т. д. Грузооборот дороги в 1927 достиг 4.800.000 т. Несмотря на подобную плодотворную деятельность нового правления КВЖД, мукденская клика под влиянием гл. обр. японских империалистов организовала ряд провокаций. Уже в январе 1925 маньчжурские власти захватывают харбинскую

товарную станцию с подъездными путями и складами. После этого следует одно за другим ряд нарушений соглашений 1924. Мукденские власти оказывают сопротивление в вопросе об увольнении с дороги белогвардейцев. В январе 1926 происходит конфликт по вопросу о бесплатной перевозке местных войск; мукденские власти арестовывают управляющего дорогой Иванова, захватывают речной флот КВЖД и портовое оборудование, как якобы не относящиеся к составу имущества КВЖД. С весны 1927 провокациями явно подготавливается захват КВЖД и разрыв с Советским правительством. Советскому Союзу предъявляются необоснованные требования о передаче наличных средств дороги в маньчжурские банки, о переходе дороги на маньчжурские денежные знаки и т. д. Учащаются нападения белогвардейцев на советских граждан; усиливаются репрессии в отношении профессиональных организаций дороги. 22/XII 1928 мукденскими властями захватывается телефонная станция КВЖД. 27/V 1929 производится налет на консульство СССР в Харбине, сопровождаемый фальшивками о «пропаганде», и пр.

10/VII 1929 дубань дороги Люй Чжун-хуан предъявил управляющему дорогой Емшанову требование передать управление чиновнику, назначенному дубанем. После отказа подчиниться такому требованию Емшанов, его заместитель и целый ряд других служащих были отстранены от работы и высланы в СССР. Советские граждане были подвергнуты издевательствам и пыткам. Советское правительство однако вновь предложило мирное урегулирование конфликта. Убедившись в бесплодности и этой попытки, Советское правительство вынуждено было 17/VII 1929 заявить о разрыве дипломатических и хозяйственных отношений с Китаем и прекращении ж.-д. связи между СССР и Китаем. Нанкинское и Мукденское правительства продолжали усиленно провоцировать войну, являясь жалкой игрушкой в руках империалистов, пытавшихся прощупать штыком обороноспособность Советского Союза. В ответ на эти провокационные выступления была образована Особая Дальне-восточная армия под командованием т. Блюхера для защиты границ Советского Дальнего Востока.—Оставаясь верным неизменным принципам своей внешней политики, Советское правительство с самого начала заявило, что готово, несмотря на насильственные, провокационные действия китайских властей, вступить с Китаем в переговоры по вопросу о КВЖД. Это предложение не было принято, и СССР вынужден был объявить о разрыве дипломатических и хозяйственных отношений с Китаем. Авантюра на КВЖД была предпринята при активном содействии со стороны враждебных СССР сил. Выступление держав в июле 1929 с предложениями посредничества напоминает попытки тех же держав во время Вашингтонской конференции 1921—22 и при заключении соглашения 1924 установить международную опеку над КВЖД. После разгрома генералских и белогвардейских банд, нарушавших границу СССР, был подписан Никольск-Уссурийский протокол 3/XII, а затем Хабаровский протокол от 22/XII 1929, в силу которого на КВЖД был восстановлен порядок и положение, предусмотренное соглашениями 31/V 1924.—Китайское общественное мнение не смогло выставить против Хабаровского протокола ни одного возражения. Нет никакого сомнения, что при

аналогичном конфликте с другим государством Китаю были бы продиктованы условия, унижительные для его суверенитета. Конфликт 1929 обманул ожидания империалистов. Высокая обороноспособность СССР оказалась вне всякого сомнения. С другой стороны, конфликт лишний раз подчеркнул подлинно мирные намерения Советского Союза и его отношение к угнетенным народам. После сокрушительного разгрома, к-рый Красная армия нанесла бандам китайских милитаристов, Советский Союз не потребовал себе каких-либо приобретений, а ограничился лишь восстановлением положения, существовавшего на дороге на основании Пекинского и Мукденского соглашений 1924. Хабаровским протоколом был предусмотрен созыв специальной конференции для полного урегулирования отношений, связанных с КВЖД, к-рая в виду саботажа китайской стороны не привела к каким-либо результатам.

Оккупация Маньчжурии Японией, начавшаяся в 1931, вновь создала на дороге напряженное положение. Одним из первых шагов оккупационных властей был захват всех ж. д. в Маньчжурии и сооружение новых военно-стратегических дорог. Все дороги были подчинены управлению Юж.-Маньчжурской ж. д. В японских правящих кругах боролись две клики, из к-рых одна настаивала на прямом захвате КВЖД, другая же считала это по создавшемуся соотношению сил невозможным.

Чтобы помешать агрессивным элементам японского империализма развязать войну на Дальнем Востоке, Советское правительство в соответствии с основами своей мирной политики 2/V 1933 сделало предложение об открытии переговоров о продаже дороги. 26/VI 1933 в Токио открылась Советско-Маньчжурская конференция по вопросу о продаже КВЖД. Советская делегация определила выкупную сумму дороги в 250 млн. зол. руб., что по курсу дня составляло ок. 625 млн. японских иен. В ответ на это маньчжурская делегация предложила явно несерьезную цену в 50 млн. иен, что по курсу дня составляло приблизительно 20 млн. зол. руб. В процессе переговоров советская делегация, в интересах мира, 4/VIII согласилась уменьшить сумму выкупа до 200 млн. зол. руб. Японо-маньчжурская сторона провокационными действиями на дороге пыталась воздействовать на переговоры. После провокационного ареста шести руководящих работников на КВЖД 24/IX 1933 произошел полугодовой перерыв переговоров. 26/II 1934 переговоры были возобновлены, и Советское правительство, верное своей политике мира, сделало новую уступку, предложив продать дорогу за 200 млн. иен, что по курсу дня составляло приблизительно 67½ млн. зол. руб. Советское правительство кроме того заявило, что половину этой суммы оно согласно принять японскими товарами. Эта решительная уступка Советского правительства не встретила должного отношения со стороны Японии и Маньчжоу-Го. 30/VII 1934 Советское правительство изъявило готовность закончить переговоры на цене в 160 млн. иен и принять товарами не половину, как оно предлагало раньше, а 2/3 выкупной цены.

13/VIII 1934 в переговорах снова произошел перерыв по инициативе маньчжурской делегации. В японской и маньчжурской печати развернулась антисоветская кампания, грубо извращавшая действительный ход переговоров и имевшая целью оказать давление на

КИТАЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ

Портрет мандарина. 16 век.

позицию СССР в вопросе о цене и условиях продажи КВЖД. 19/IX стороны наконец достигли соглашения на сумму 140 млн. иен, не считая компенсации увольняемым рабочим и служащим КВЖД.—Переговоры относительно других условий продолжались до 23/III 1935—даты подписания соглашения о продаже КВЖД. Наибольшее внимание уделялось вопросу о порядке передачи дороги и о гарантии выплаты выкупной суммы. Особо обсуждались вопросы о порядке увольнения советских служащих и рабочих и порядке их эвакуации в СССР. Советское правительство в переговорах проявило большую благожелательность и уступчивость. Предлагая продать дорогу, правительство СССР прежде всего видело в этой продаже одно из серьезных средств укрепления мира. Нужно было проявить величайшую твердость, огромную выдержку и решимость довести дело до конца в интересах мира, чтобы, не поддаваясь на провокации, добиться делового разрешения сложнейшей проблемы. Во вступительной части основного соглашения о продаже КВЖД подчеркивается, что СССР и Маньчжоу-Го заключают соглашение об уступке КВЖД для того, чтобы «урегулировать вопрос о КВЖД» и чтобы «тем самым содействовать обеспечению мира на Дальнем Востоке».

Основное соглашение состоит из 14 статей и заключительного протокола к соглашению, содержащего 6 статей. В этом соглашении разрешены вопросы о цене сделки (ст. 1), о порядке перехода дороги, сдаче основных служб (ст. 3), о порядке перехода прав и обязательств дороги (ст. 4), об имуществе, к-рые сохраняются во владении органов СССР в Маньчжурии (ст. 5), о расчетах по ж.-д. имуществу между советскими дорогами и КВЖД (ст. 6), о порядке выплаты наличных денег и о порядке товарных поставок в счет проданной суммы (ст. ст. 8 и 9), о расчетах с рабочими и служащими КВЖД, покидающими дорогу (ст. 10 и 11), о заключении специального соглашения о прямых сообщениях между советскими дорогами и КВЖД (ст. 13).

В соглашении принят глобальный (паушальный) расчет за дорогу, т. е. дорога не оценивалась по частям, по инвентарю. Равным образом не имела места детальная приемка дороги. Фактом подписания соглашения и уплаты первого взноса при подписании (23.300.000 иен) дорога поступала в распоряжение нового собственника. В ст. 4 условлено лишь, что сохраняют силу п. 4 ст. 9 соглашения между СССР и Китаем от 31/V 1924 и раздел 3 ст. 1-го Мундженского соглашения от 20/IX 1924. П. 4 ст. 9 Пекинского соглашения гласит: «Правительство СССР соглашается быть ответственным за все претензии держателей акций и облигаций и кредиторов КВЖД, возникшие до революции 9 марта 1917» (Сб. действ. дог. и соглаш., вып. 1, изд. НКВД, 1928, стр. 30).

Одна треть названной суммы, а именно 46.700.000 иен, подлежит уплате деньгами. Из них 23.300.000 внесены при подписании. Остальная сумма с начислением 3% годовых должна быть выплачена правительством Маньчжоу-Го правительству СССР в виде казначейских обязательств правительства Маньчжоу-Го, к-рые оплачиваются в три года в четыре срока в Промышленном банке Японии. Выплата наличных сумм в указанные сроки обеспечена от возможного дальнейшего падения иен золотой клаузулой, по курсу иены в отношении швейцарского франка, и на случай отхода его от золотого стандарта в отношении чистого золота по курсу его на Лондон. Остальные $\frac{2}{3}$ выкупной суммы—93.300.000 иен—подлежат уплате в форме поставок товаров японскими и маньчжурскими фирмами по заказам Торгпредства СССР в Японии в течение трех лет. Эти товарные поставки оплачиваются в Промышленном банке Японии представителем Маньчжоу-Го в Токио.

Соглашением предусмотрено взаимное погашение претензий по ж.-д. имуществу между КВЖД и советскими ж. д. Имущество За-

байкальской и Уссурийской ж. д., находящееся в Маньчжурии на станциях Маньчжурия и Пограничная (приграничные станции КВЖД), остается в собственности этих дорог. Трехсторонний протокол между СССР, Японией и Маньчжоу-Го содержит постановления, направленные к обеспечению нормальных условий для размещения и выполнения товарных поставок в счет выкупной суммы. Правительство Японии берет на себя не только обязательства обеспечения выполнения соглашения в самом его процессе, но и юридическую гарантию выполнения правительством Маньчжоу-Го всех платежей как наличных, так и в форме товарных поставок. Вокруг вопроса о гарантии, как известно, во время переговоров шла наиболее напряженная дискуссия. Правительство СССР, не состоявшее в дипломатических отношениях с Маньчжоу-Го, не могло ограничиться заключением одного только соглашения с Маньчжоу-Го. Японское правительство было вынуждено предоставить не только общую политическую гарантию соглашения, но и юридическую гарантию выполнения всех материальных обязательств, предусмотренных соглашением.

Трехсторонний протокол устанавливает, что поставки должны совершаться по нормальным ценам, в основу к-рых для биржевых товаров должны быть положены биржевые котировки, а при отсутствии их — экспортные цены, при отсутствии же последних — оптовые цены, существующие на главных рынках Японии и Маньчжоу-Го. Для разрешения возможных разногласий между Торгпредством и японскими и маньчжурскими фирмами образуется специальная паритетная согласительная комиссия в составе двух представителей от СССР, одного от Японии и одного от Маньчжоу-Го, которая должна рассмотреть споры в 6-недельный срок. В случае недостижения соглашения в указанной комиссии споры передаются на рассмотрение в дипломатическом порядке.

М. Плоткин.

КИТАЙСКОЕ ИНДИГО, название вост.-азиатского растения *Polygonum tinctorium* (см. *Горечи*), из сем. гречишных, используется для получения синей краски. В давнее время К. и в значительных количествах возделывалось в Китае, Индостане, Корее, Японии, но затем культура его заглохла, не выдержав конкуренции с *индигоносной* (см.) и синтетическим индиго.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. Искусство 2-го и 1-го тысячелетий до хр. э. Древнейшие памятники искусства Китая относятся к 3-му тысячелетию до хр. э. Они были обнаружены

Рис. 1. Ваза, раскопанная в Яншао. Ок. 1500 до христианской эры.

в результате раскопок Андерсона в 1921 и 1924 и, начиная с 1928, — Национального китайского исследовательского института истории. Раскопки были произведены в Хэнани; обнаруженная культура относится к энеолиту. Среди

находок открыты украшенные орнаментом расписные глиняные сосуды; встречаются орнаменты в виде спирали и кругов красной краской по серому или красноватому черепку, а также роспись белой и черной красками с более сложным геометрическим орнаментом (рис. 1).

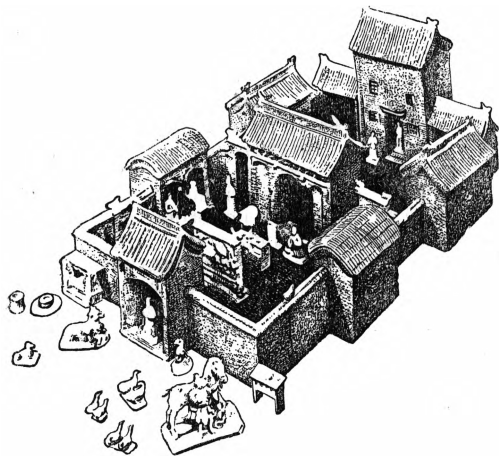

Рис. 2. Глиняная модель дома в Хэнани. 2 в. хр. э.

В эту же эпоху в образцах темносерой, лишенной росписи керамики устанавливаются формы треножных сосудов типа цин дин, прообразов керамики и бронзы эпохи Чжоу. Примерно к периоду Инь (1766—1050 до хр. э.) относятся находимые в Хэнани резные орнаментированные изделия из кости: рукоятки кинжалов, головные шпильки (пин). Еще во 2-м тысячелетии до христианской эры слагается тот цикл орнаментальных мотивов, к-рые играют такую большую роль в украшениях чжоуской бронзы и к-рые стали

Рис. 3. Пагода Сун-цзюсы в Хэнани. 523 хр. э.

затем постоянным элементом орнаментации феодального периода. Все эти орнаментальные мотивы сильнейшим образом стилизуются. Они встречаются и на древнейших образцах ритуальных бронзовых сосудов и на дочжоуской белой керамике тонкой работы.

Искусство 1—19 веков хр. э. Искусство феодальной эпохи в Китае за длительный период своего развития (до конца 19 в.) изменялось вместе с другими видами идеологии, отражая в своем стиле те или иные этапы развития китайского феодализма. При изучении китайского феодального искусства необходимо учитывать значение местных условий, так как искусство в Китае в одну и ту же эпоху носило различный характер на юге и на севере страны, в центре и на западной окраине. Искусство феодального периода распадается на две основные хронологические группы. В первой (кончая

16 в. хр. эры) ведущими чертами стиля являются монументальность и преобладание тектонического начала над декоративным, равно как и абстрактно-синтетический характер искусства. В 17—19 веках искусство утрачивает монументальность; усиливается значение декоративно-орнаментального элемента.

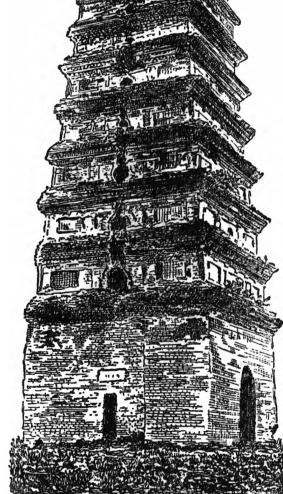

Рис. 4. Пагода Сянчжисы близ Сианя. 681 хр. э.

3 в. до хр. э. Древнейшие пагоды относятся к 6 в., а погребальные постройки—к началу христианской эры. По их остаткам, по глиняным моделям построек в погребальной керамике (в 1933 в Хэнани был раскопан ансамбль глиняных моделей жилищ, дающий понятие об усадьбе мелкого феодала эпохи Хань) (рисунки 2), по изображениям на рельефах, по сохранившимся японским деревянным постройкам, воздвигнутым по китайским образцам, наконец по литературным источникам можно составить некое представление о характере архитектуры ханьского периода (3 век до хр. э.—3 в. хр. э.). Китайские литературные источники начинают говорить об архитектуре только с 12 в., когда появилось сочинение Инь-цзю-фаши (метод архитектуры).

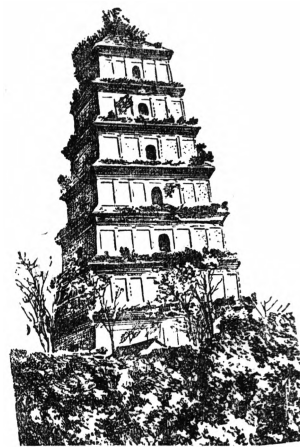

Рис. 5. «Большая пагода диких гусей». 652 хр. э.

Древнейшим памятником китайской архитектуры, целиком дошедшим до нас и точно датированным (523 хр. э.), является пагода в Сун-цзюсы в Суншане, в провинции Хэнань (рисунки 3). Она построена на двенадцатиугольном основании и имеет 15 этажей, увенчанных небольшой ступой. В этом последнем обстоятельстве и в применении арок над нишами заостренной подковообразной формы видно влия-

ние индийского искусства, занесенного в Китай вместе с буддизмом. Архитектура эпохи Тан (618—906) также представлена главным образом пагодами. Пагоды этого периода характеризуются величаво-монументальными формами, своеобразием вертикального построения, смягченного рядом горизонтальных выступов. Материалом для строительства пагод в эту эпоху служат камень и кирпич. Примером каменных пагод может служить построенная в 681 пагода в Сянчжисы близ Сианя (см. рисунок 4).

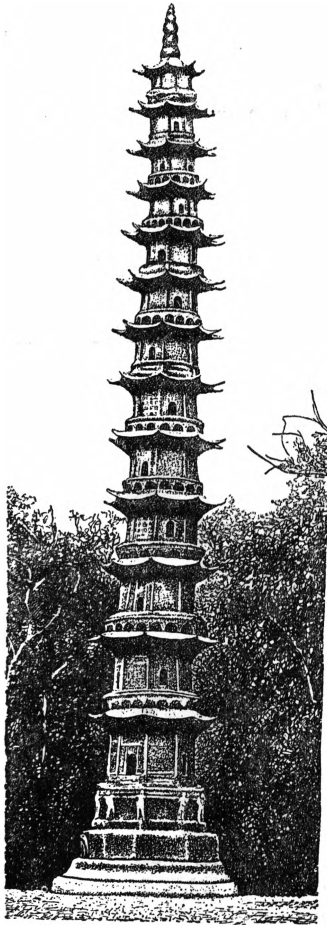

Рис. 6. Железная 13-этажная пагода в Тан-ян. Юж. Китай, 923 хр. э.

Эта пагода отличается простотой и строгостью форм, лишенных украшений, если не считать зубчиков по карнизам. Одна из наиболее замечательных пагод — это «Большая пагода диких гусей», построенная в 652 (рис. 5). Пагода эта стоит на высокой террасе и имеет до 60 м высоты. Общий вид ее напоминает вытянутую ввысь пирамиду с усеченной верхушкой. Эстетический эффект достигается хорошо уравновешенными пропорциями, массивной формой, усиленной расположением на естественном возвышении. Архитектура периода Сун (960—1280) представлена также исключи-

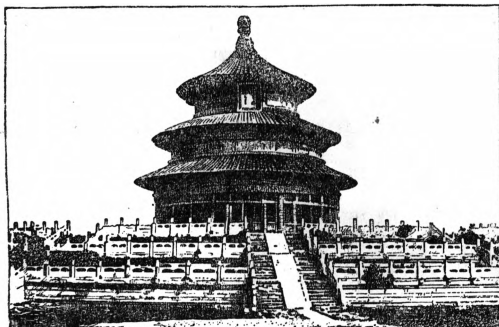

Рис. 7. Храм Неба в Пенине. Ок. 1420.

тельно пагодами. Другие виды зодчества Сунской эпохи до нас не дошли. Характерной особенностью сунского периода являются железные и бронзовые пагоды (рис. 6); Об архитектуре вре-

мени Мин (14—17 вв.) мы имеем значительно лучшее представление, т. к. от этого времени дошло до нас уже довольно значит. количество различных памятников зодчества (рис. 7). Архитектура периода Мин до второй половины 16 в.

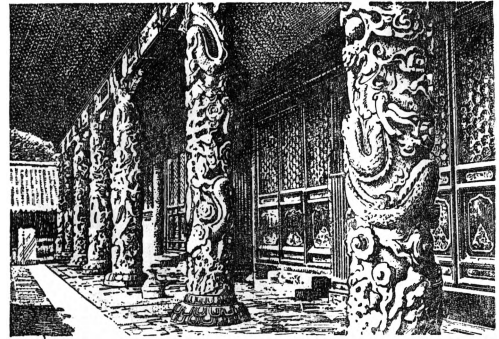

Рис. 8. Колонны с драконами в храме Конфуция в Цюй Фу (в Шаньдуне). Нач. 16 в.

носит еще строгий монументальный характер и в значительной мере повторяет более ранние образцы, но с конца 16 в. вступает в новую фазу, которая длится до 17—19 вв. Особенно характерно для этого периода широкое развитие архитектурного ансамбля. Жилая усадьба, храм, дворец и т. д. представляют собой стройно организованный архитектурный комплекс, распланированный по определенной системе.

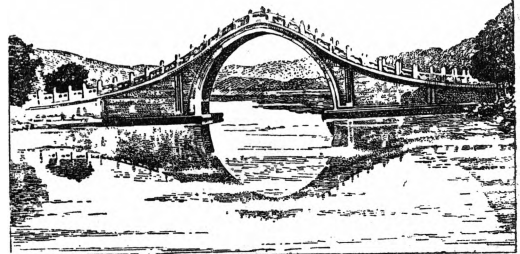

Рис. 9. Мост в Жэхэ. 18 век.

Приблизительно с эпохи Ваньли (1573—1619) в китайской архитектуре начинают слагаться элементы нового стиля. На примере основанного в начале 15 в. и позднее неоднократно перестраивавшегося (17—19 вв.) ансамбля б. императорского дворца можно наблюдать, как архитектура входит в новую фазу, здание обрастает сложными деталями, вычурным орнамен-

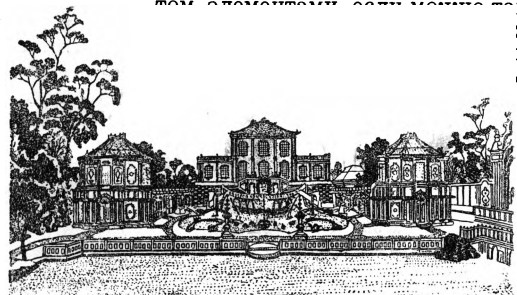

Рис. 10. Дворец Юаньмин Юань близ Пекина. Ок. 1740 (по китайской картине).

тый монументальный характер (рис. 8). Особенность кит. архитектуры — исключительное мастерство в сочетании архитектуры с пейзажем. В 18 в. декоративно-орнаментальные тенденции

получают дальнейшее развитие (рис. 9). В это время в Китае возникло строительство в европейском стиле, оказавшем, правда, мало влияния на дальнейшее развитие китайской архитектуры. В 1740 французскими архитекторами близ Бэйпина был построен в стиле европейского барокко летний

Рис. 11. Глиняная статуэтка. Музыкантша. Эпоха Тан.

Рис. 12. Глиняная статуэтка. Лошадь. Эпоха Тан.

дворец Юаньмин Юань, сожженный и разграбленный европейскими интервентами в 1860 (рис. 10). С этого примерно времени начинается и обратное влияние китайской архитектуры на европейскую, сказавшееся в 18 в. на постройках «в китайском вкусе».

Скульптура. Древнейшие памятники скульптуры восходят к эпохе Хань. Ко 2 в. до хр. э. относится наиболее древний из дошедших до нас образцов круглой пластики — памятник полководцу, победителю гуннов, представляющий собой мощного коня, топчущего поверженного варвара. Уже в Ханьскую эпоху можно различить в круглой скульптуре две группы монументальной и малой пластики. Монументальная пластика, сюжет и образы которой навеяны гл. обр. буддизмом, носит

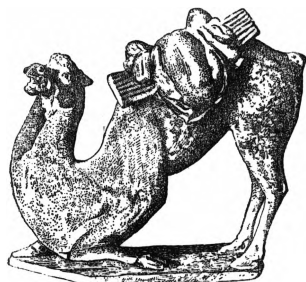

Рис. 13. Глиняная статуэтка. Верблюд, поднимающийся на ноги. Эпоха Тан. 7—10 в. хр. э.

идеалистически-абстрактный характер; малая пластика (преимущественно из глины), находящаяся в погребениях и связанная с обычаем помещать в могилу знатных изображения всего того, что принадлежало погребенному, стремится, в силу задания, к точному воспроизведению действительности. Дошли до нас изображения домов, стоил, башен, телег, домашних животных, людей — музыкантов, всадников, конюхов и других слуг, обитательниц гарема, танцовщиц (рис. 11). Особенного развития достигает глиняная погребальная пластика в эпоху Тан. Совершенствуется техника, глина тщательно промывается, объемы прочувствованы полно и сильно, лица моделированы округло, в построении отдельной фигуры или целой группы обнаруживается забота о строго выдержанной тектонике. Ваятелей по преимуществу занимает проблема движения, разрешаемая часто весьма удачно; особенно велико разнообразие мотивов движения при изображении животных (рис. 12 и 13). Одними из наиболее характерных образцов монументальной пластики являются колоссаль-

ные изваяния из камня крылатых львов и тигров (гл. обр. эпохи Вэй—5 в. хр. э.) (рис. 14). Огромный интерес представляют произведения статуарной пластики и рельефы в гротах и

Рис. 14. Крылатый лев. 5 в. хр. э.

пещерах Юнкана и Лунмыня (5—8 вв.). В Юнкане украшено скульптурами свыше 20 гротов. Скульптуры выполнены из песчаника, размеры колоссальны (высота полуфигуры большого Будды достигает 15 м) (рис. 15), в изображениях преобладают сцены из легенды о жизни Будды. Скульптура и рельефы Лунмыня выполнены из твердого известняка; самая ранняя дата исполнения—483 хр. эры; но большая часть относится уже к Танской эпохе. Будда из Лунмыня (676) дает образец величаво-монументального стиля танской скульптуры; характер моделировки тела и трактовки складок указывает на китайскую переработку гандхарского прообраза (рис. 16). В Танскую и Сунскую эпохи буддийская скульптура из бронзы, дерева

Рис. 15. Статуя Будды из пещер Юнкан. 5 в. хр. э.

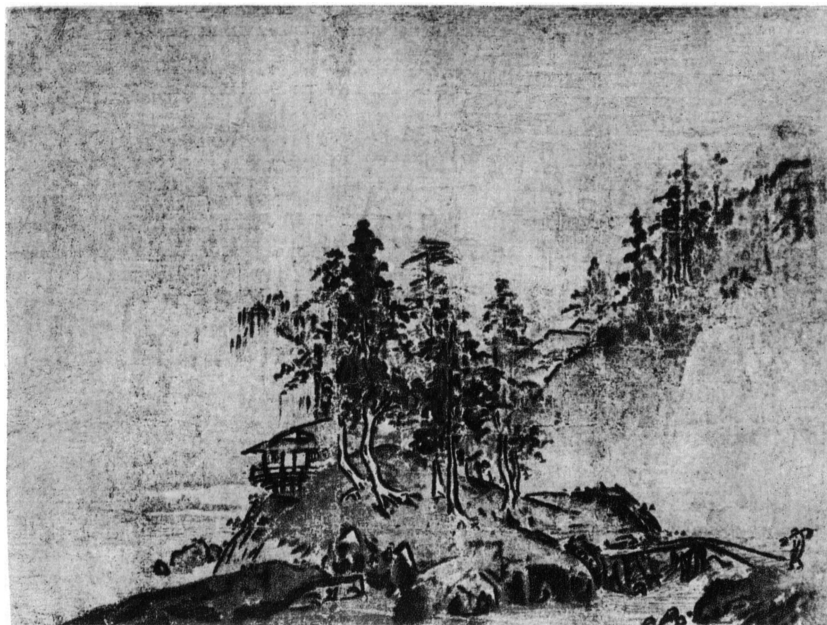
и мрамора достигает значительного развития (рис. 17 и 18). В эпоху Мин скульптура переживает период упадка; позы становятся условными, складки одежды — стереотипными.

Наряду с круглой скульптурой значительно развития в 1-м тысячелетии хр. эры достиг

У Та о-ц з ы. Сакиямуни. Тан.

Ся Цю и. Пейзаж. Юж. Сун.

Ли Фэ и. Бык и человек. Сун.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. III

У Та о-цзы. Пейзаж. Тан.

Су Си. Цапля.

Ма Ю а н ь. Смотрящий на луну сквозь сосну. Юж. Сун.

М у Ц и. Тигр. Юж. Сун.

рельеф. Рельефные изображения на бронзовых пластинках эпохи Хань и несколько более раннего времени по своим художественным мотивам и по технике обнаруживают б. или м. близкое родство с памятниками «звериного» стиля скифо-сибирского круга. Мотивы декораций этих пластинок и пряжек, по назначению видимому предметов украшения конской упряжи, дают изображения животных или групп животных, часто в момент боя или нападения.

Ж и в о п и с ь. Развитие китайской живописи свидетельствует о большом разнообразии

Рис. 16. Статуя Будды из пещер Луньмяня. 6 в. хр. э.

художественных средств выражения. Строгий монументально-синтетический стиль стеновых росписей и ранней станковой живописи постепенно сменяется особо утонченной трактовкой образов, а в более поздний период — чертами маньеризма и своеобразного натурализма. Литературные источники сообщают о существовании стеновых росписей дворцов уже в эпоху Хань. Сами памятники живописи до нас не дошли, и понятие об их стиле можно получить лишь через рассмотрение барельефов (гравюры на камне) Ханьской эпохи. Наиболее ранними среди сохранившихся образцов живописи являются украшенные росписью вазы с изображением охотничьих сцен, относимые к 3 в. хр. э. Понятие о ранней станковой живописи дает знаменитый свиток одного из крупнейших мастеров китайской живописи — *Гукай-чэжи* (см.). Китайская картина представляет собой свиток, к-рый разворачивается только при рассматривании, а затем снова свертывается в трубку. Как материал, на к-ром пишется картина, китайцы употребляют шелк или бумагу. Обработанный кипящей водой шелк проклеивался и тщательно выравнивался лопаткой. Бумага готовилась из растительных волокон, преимущественно бамбука. Будучи приготовлена, подобно шелку, с проклеиванием квасцами,

она становилась чрезвычайно прочной. По этому шелку или бумаге художник работает кистью. Каждое положение кисти соответствует специфическому качеству линии, то острой и точной, то широкой и прерывистой; тушь то сосредоточивается в строгих мазках, то расплывается в нежных пятнах. Краски — минерального или растительного происхождения. Китайский художник избегал смешивать краски; его основной принцип — сопоставление чистых, несмешанных тонов.

Очень рано начинает создаваться теория кит. искусства. Еще в 6 в. Се-Хо формулировал принципы китайской эстетики в своих знаменитых шести канонах. Здесь мы находим и принцип ритмической жизненности, и трактовку форм соответственно природе, и символизм цветов, и композицию как группировку согласно иерархии вещей, и указание на необходимость следовать классическим образцам. В 8 в. поэт и художник Ван-Вей написал трактат «Тайное откровение науки живописца».

В нем имеются замечания, характеризующие воззрения на передачу пространства. В искусстве Дальнего Востока перспектива отличается своеобразным характером. Пространство китайской картины раннефеодалного периода построено на принципах, противоположных принципам европ. перспективы. Предметы и фигуры уменьшаются по мере приближения их к нижней раме и к переднему плану, параллельные линии сходятся не в глубину, но навстречу зрителю. Китайский художник воспринимает пространство не в глубину, но сверху вниз. Пишет он обыкновенно, положив картину на пол, тогда как европеец предпочитает ставить картину перпендикулярно к земле.

Наиболее яркими периодами процветания китайской живописи были эпохи Тан и Сун.

О расцвете монументальной живописи свидетельствуют интересные фрески из Дунхуана в Западном Китае (древнейшие относятся ко времени, предшествующему эпохе Тан, 5—6 вв.); хорошие образцы дунхуанских фресок, привезенных экспедицией С. Ф. Ольденбурга, находятся в Эрмитаже в Ленинграде. Из художников эпохи Тан наиболее крупными были Ли Сы-сюнь (651—716) и Ван-Вей. У Ли Сы-сюня пейзаж впервые в китайской живописи становится самостоятельным жанром. На основании описаний и копий можно составить понятие о стиле его пейзажа, о чисто декоративном зрительном воздействии зеленых и голубых тонов с золотыми контурными линиями. Его сложный по композиции, величавый и строгий стиль

Рис. 17. Мраморный торс. Эпоха Тан. 7—10 вв. хр. э.

является контрастом интимному, пропитанному мироощущением буддизма стилю Ван-Вей. Поздние китайские художественные критики считают Ли Сы-сюня основателем «северной» школы китайской живописи, а Ван-Вей — основоположником «южной» школы живописи тушью, но Ван-Вей происходил с крайнего севера, и самое противопоставление сложилось в относительно позднее время. Как бы то ни было, с их именами связаны два основных направления в пейзаже. Ван-Вей положил в основу своих картин каллиграфические особенности линии, и развитие этих принципов вылилось в сложное и важное в художественном отношении явление (монохромная живопись тушью), получившее широкое развитие в эпоху Сун. В эпоху Сун особенно блестящего расцвета достигают пейзажи, полные тонкой наблюдательности изображения животного и растительного мира, и живопись тушью, где такую большую роль

Рис. 18. Рельеф с императорской гробницы. 7 век христианской эры.

играет каллиграфическое качество линии, ее исключительная ритмическая выразительность. «Сила кисти» (пи ли) — вот неизменное требование, предъявляемое восточно-азиатским зрителем к любому произведению как живописи, так и каллиграфии. С 16 в. живопись принимает академический характер и начинает повторять раз установленные схемы. Живопись становится эклектичной. Художник и критик Дун Ци-чан (1554—1636) выразил идеи т. н. живописи образованных людей (вэнь-жэньхуа) и дал своего рода рецепты живописцам, советуя для изображения просторов обращаться к Чжао Дан-яню, для изображения обрывов — к Цзян Гуань-дао, образец изображения контура дерева искать у Дун Юаня и Чжао Мын-фу и пр. Эти же академические черты живописи характерны и для 17—18 вв. В 17 в. появилась книга «Трактат о живописи из сада величиной с горчичное зерно», в к-рой дан систематический свод правил живописи. В 18 в. наряду с академическим направлением существует в живописи более реалистическое течение. Наиболее крупным из мастеров этого течения был Шэнь Нань-пинь. Частично примыкал к нему и Жэнь Бо-нянь (1839—94), к-рого китайская художественная критика считает величайшим из китайских художников 19 в. В 18 в. дают о себе знать западные влияния; тогда работали в Китае художники-иезуиты Аттире

и Кастильоне, и их произведения высоко ценились в придворных кругах.

Прикладное искусство. Очень своеобразную отрасль китайского прикладного искусства представляют изделия из бронзы. Древнейшие бронзовые сосуды относятся к эпохе Инь. Таков напр. находившийся на Лондонской выставке К. и. 1935 богато орнаментированный бронзовый сосуд для вина исключительно монументальных форм. Этот сосуд был найден при раскопках в провинции Хэнань (рис. 19). В орнаментации этого памятника 2-го тысячелетия до хр. э. наблюдаются уже сложившиеся к этому времени и ставшие на долгие века традиционными элементы китайского орнамента, как-то: условное изображение дракона и маска тао-те (подробнее см. *Бронза*) (рисунок 20). Огромный интерес как для понимания общего хода развития К. и., так и в силу своих художественных и технических качеств представляет китайская керамика. Благодаря керамике многое стало ясным в эволюции китайского художественного творчества. Материалом, из к-рого изготовляются керамические изделия Китая, служит каолиновая глина. Древнейшим материалом являются различные виды т. н. каменной массы (stone ware по-англ. или Steingut по-немецки). Известный знаток китайской керамики Хобсон относит появление настоящего фарфора — белой, просвечивающей, витрифицированной массы из каолина и полевого шпата — к 7 в. хр. э., т. е. к началу династии Тан. Масса у ранних экземпляров Ханьской эпохи чаще всего красноватого цвета; масса сосудов, относящихся ко второй половине периода, — тверже, несколько

Рис. 19. Бронзовый сосуд для вина. Эпоха Инь. 1768—1122 до хр. э.

более фарфорообразна и по большей части темносерого цвета. К эпохе Хань относится первое появление глазури. Появление глазури ставят в связь с начавшимися в эту эпоху сношениями с западно-азиатскими цивилизациями. Сосуды Ханьской эпохи предназначены для употребления в быту и для надобностей культа мертвых. В танской керамике следует отметить особое разнообразие форм и необычайное благо-

Рис. 20. Бронзовый сосуд. Эпоха Чжоу. 12—14 вв. до христианской эры.

родство пропорций. Плоские блюда, бутылки, широкие вазы с крышками — чисто китайского происхождения — сочетаются с амфорами, где прототипом являются эллинистические вазы,

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. V

Лян Кай. Патриарх секты Дзен.
Юж. Сун.

Му Ци. Обезьяны. Юж. Сун.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. VI

Неизвестный автор. Дикie гуси. Мин.

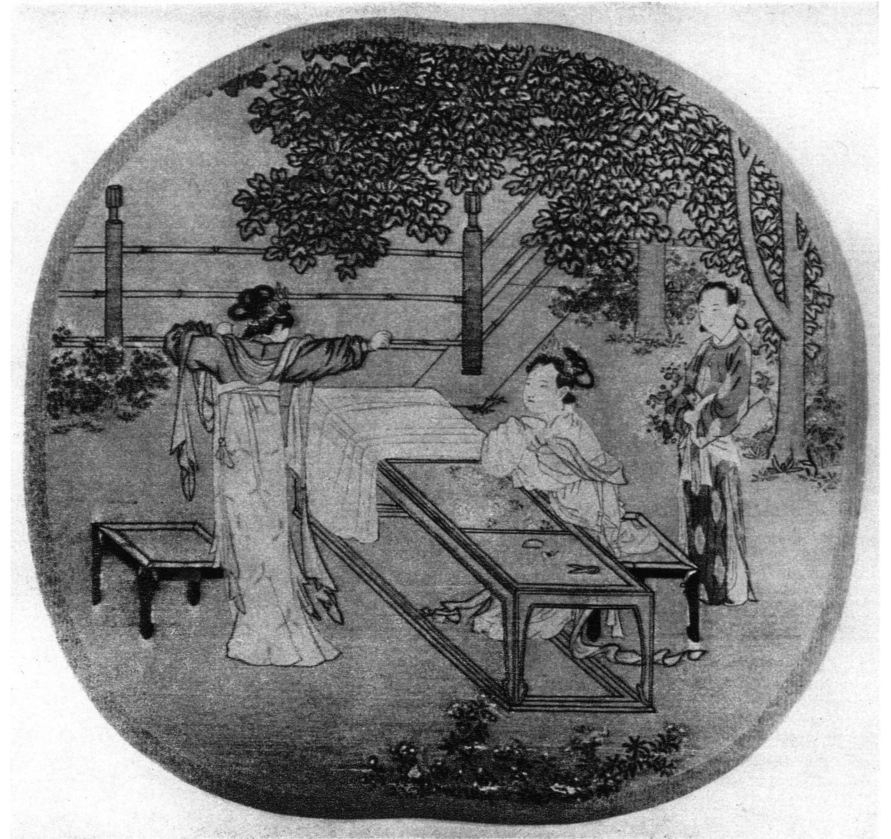
Лю Чжун. Прощание весной. Мин.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. VII

Чжоу Лин. Домик среди зелени. Мин.

Лин Сунь-нянь. Вышивающие женщины. Юж. Сун.

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. VIII

Жу Пэон. Мальчик с буйволом.

Жу Пэон. Гуси.

с кувшинами, копирующими сассанидские серебряные сосуды, с отголосками индо-буддийских форм. Но танская керамика выдает творческую переработку западных мотивов; она их переводит на китайский язык форм (рис. 21). Именно в эту эпоху создается национальное китайское керамическое искусство, которое в следующую эпоху Сун выдвигает бесконечное разнообразие типов и позднее само оказывает возрастающее влияние на искусство Западной Азии (рис. 22).

С эпохи Мин сосуды делаются из прекрасно выработанного белого фарфора с подглазурной росписью кобальтом; появляется фарфор, расписанный поверх глазури многоцветными красками (рис. 23). Большого блеска техника достигает в эпоху Канси (на рубеже 17 и 18 вв.), когда фарфор по преобладающей окраске разделяется на ряд групп (семейств): черную, зеленую, розовую и пр. Из других видов китайского прикладного искусства важны художественная обработка твердых камней: нефрита, яшмы, розового кварца, горного хрусталя, ляпис-лазури; далее—изделия из стекла, резьба по дереву и кости, изделия из лака и эмали, наконец искусство ткани и ковра и художественно оформленная мебель. Своеобразную отрасль народного искусства представляют лубочные картины, грубо и пестро раскрашенные, но очень выразительные и чрезвычайно разнообразные по тематике.

Рис. 21. Ваза. Керамика. 9—10 вв.

Искусство 20 в. Со второй половины 19 в. в К. начинается развитие капиталистических отношений, хотя пережитки феодализма в нем крайне сильны и до наст. времени. Изменение общественных условий и влияние буржуазной идеологии сказываются и в искусстве. Наиболее ярко новые тенденции проявляются в живописи. Китайская живопись 20 в. представляет собой сложную и пеструю картину развития. Одни художники работают в стиле старокитайской живописи, другие культивируют стиль европейской живописи маслом различных направлений, третьи с большим или меньшим успехом сочетают традиции техники и художественные приемы китайских школ со связанными с европейским искусством приемами. Падение Маньчжурской династии и революция 1911 способствовали оживлению искусства, росту художественного образования, созданию профессиональных организаций художников, устройству выставок. В 1911 были открыты две национальные государственные школы: в Бэйпине и Ханьчжоу; кроме того существует несколько частных художественных школ: в Шанхае, Сучжоу, в Учане, Кантоне, Нанкине. В 1921 в Шанхае состоялась официальная выставка, объединившая художников. В 1929 в Нанкине организовано художником Жю Пэоном общество изящных искусств.

Наиболее крупным современным художником является Ци Бай-ши (р. 1872); он—один из тех живописцев нового Китая, которые вывели китайское искусство из состояния упадка 2-й половины 19 века и сообщили новые художественные черты традиционным формам китайской национальной живописи. Ци Бай-ши—одновременно и живописец, и гравер, и поэт; он—

живописец животных, птиц, цветов по преимуществу. Он—исключительный виртуоз линии и монохромной живописи тушью; интересен он также как изысканно-тонкий колорист. Особенно выразительны и остры его небольшие вещи, как-то: «Сороки», «Белка», «Крабы»; его шедевр—«Увядающие лотосы»; эта картина прекрасна характеризует стиль мастера, легко и непосредственно фиксирующего зрительные образы и передающего вызванные у него созерцанием природы настроения.

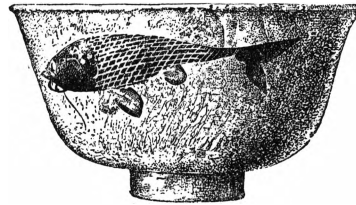

Рис. 22. Чаша. Керамика. 13—14 вв.

Основателем шанхайской школы был Ван И-дин (р. 1869). Шанхайской школе свойственны черты излишней детализации, некой сухости, чрезмерная законченность выполнения. Художники кантонской школы, как Чэнь Шу-жень (р. 1884), делают главный упор на богатство колорита; их манера письма более широкая, обобщенная. До известной степени переходом к художникам европейского направления является творчество крупного художника современности Жю Пэона (Сюй Бэйхуна).

Родившийся в 1894 и бывший учеником своего отца, художника старой школы Жю Да-джана, он пользуется техникой традиционной живописи, но вкладывает в нее новое художественное содержание (табл. VIII). Четыре года художник прожил в Париже, познакомился с европейской живописью, занимался изучением анатомии—все это наложило отпечаток на его мастерство. Традиционные сюжеты звучат у него по-новому. Характерна и интересна его картина «Маленький сонет 14 века», выдающая влияние Хокусаи (см.).

По своей тематике заслуживают внимания такие отрасли китайской живописи и рисунка, как политическая и социальная сатира и плакат. В революционную эпоху плакат получил в Китае широкое распространение. В чисто художественном, так же как и в техническом отношении, китайский революционный плакат не представляет собой выдающегося произведения искусства. Это—по большей части эскизный рисунок, чаще всего в одну краску, в стиле европейской журнальной иллюстрации, воспроизведенной литографией, но его тематика очень часто ярка и выразительна. Почти исключительной темой китайского революционного плаката служат горести и невзгоды китайских трудящихся масс, вызываемые угнетенным положением китайского народа и властью иностранного капитала. Основной темой плаката является империалистическое порабощение Китая и борьба с ним. Иногда эта тема трактуется отвлеченно, как бы символически, иногда—в виде конкретных образов, не-

Рис. 23. Ваза. 15 вв.

посредственно действующих на воображении широких масс.

В своем стиле современная китайская графика идет по пути приобщения к европейским приемам творчества.

Лит.: Алексеев В. М., О некоторых главных типах китайских значительных изображений по народным картинам и амулетам, СПб, 1910; его же, Бессмертные двойники в свите бога богатства, П., 1918; Булацель А., Революционный плакат в гранданской войне («Новый Восток», 1926, № 12); Веселовский Н. И., Китайские символы в предметах украшения, СПб, 1911; Денике Б. В., Ранне-китайское искусство («Новый Восток», 1923, № 4); его же, Китайская статуэтка война эпохи Тан, М., 1926; его же, Китай, М., 1935; Дудин С. М., Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая, П., 1917; Згура В. В., Китайская архитектура и ее отражение в Зап. Европе, М., 1929; Иванов А. И., Символический орнамент в Китае, «Мемуары Этн. музея Александра III», т. II, 1914; Разумовский К. и Стрелков А., Китайское искусство, «Искусство», 1934, № 5; Каталоги выставки китайской живописи 1934 в Москве (со статьями В. Денике и Жу Цюна) и в Ленинграде (со статьями В. М. Алексеева и Жу Цюна и переводом В. М. Алексеева «Гайны живописи»—трактата, приписываемого Ван Вэю); Кверфельд, Прикладное искусство Дальнего Востока (Китай), краткий путеводитель по выставке Гос. Эрмитажа, Л., 1924.

Общие работы: Paléologue M., L'Art chinois, Paris, 1887; Bushell S. T. W., Chinese Art, 2 vols, London, 1904, и издание 1924; Münsterberg O., Chinesische Kunstgeschichte, T. I—II, Esslingen, 1910 (2 издание, 1924); Fenollosa E. F., Epochs of Chinese and Japanese Art, 2 volumes, L., 1913; Fischer O., Die Kunst Indiens, Chinas und Japans, B., 1928; Kümmerle O., Die Kunst Chinas, Japans und Koreas, Wildpark—Potsdam, 1929 (богатая библиография); Sirén O., Histoire des arts anciens de la Chine, T. I—IV, P., 1929; d'Ardenne de Tizac H., L'art chinois classique, P., 1927; Silcock A., Introduction to Chinese Art, L., 1935; Bachhofer L., The Origin and development of Chinese Art, «The Burlington Magazine», 1935; Ashton L. a. Grey V., Chinese Art, L., 1935.

Архитектура: Börschmann E., Chinesische Architektur, Bde I—II, B., 1926, его же, Die Baukunst und religiöse Kultur d. Chinesen, Bd III, Lfg 1, Pagoden, 1931; его же, Baukunst und Landschaft in China, B., 1926; Sirén O., Walls and Gates in Peking, L., 1924; Melchers B., China, Bd II. Der Tempelbau, Hagen, 1924; Chavannes E., Mission archéologique dans la Chine septentrionale, P., 1909; Segalen V., Voisin G., de, et Lartigues J., Missions archéologiques en Chine, P., 1923 (то же и для скульптуры).

Скульптура: Sirén O., Chinese sculpture, 4 vis, N. Y., 1925; Ashton Leigh, An introduction to the study of Chinese sculpture, L., 1924; Chavannes E., La sculpture en pierre en Chine aux temps de deux dynasties Han, P., 1893; Hamada K., Ancient Chinese terra-cotta figurines, 2 vis, Tokyo, 1923; Hentze C., Chinese Tomb Figures, L., 1928.

Живопись: Waley A., An introduction to the study of Chinese painting, L., 1923; Stein A., The Thousand Buddhas, [6. m.], 1922; Sirén O., A History of Early Chinese painting from the Han Dynasty to the End of the Yuan Dynasty, Liverpool, 1933; Petrucci R., Chinese Painters, L., 1920; Fischer O., Die Chinesische Malerei der Han-Dynastie, B., 1931; его же, Chinesische Landschaftsmalerei, Monaco, 1921; Binouon L., L'art asiatique au British Museum, P. et Bruxelles, 1925; Giles H., An introduction to the History of Chinese Pictorial Art, Shanghai, 1905, 2-е изд., 1918.

Прикладное искусство: Коопра А. J., Ancient Chinese Bronzes, London, 1924; Vogetzsch E., Altchinesische Bronzen, Berlin, 1924; Rosdorf A., Die Altchinesischen Bronzen, 1926; Арне Т. J., Painted Stone Age Pottery from the Province Ho-nan, Peking, 1925; Hobson R. L., Chinese Pottery and Porcelain, L., 1915; Hobson R. L., The G. Eumorfopoulos Collection: Catalogue of the Chinese, Korean and Persian pottery and porcelain, 6 vis, L., 1925—28; Pelliot P., Notes sur l'histoire de la céramique Chinoise, 1923; Rückert E. m. b. d. n. O., Chinesische Frühkeramik, Lpz., 1922; Pore-Hennessy U., Early Chinese Jades, N. Y., 1923; Stange E. F., Chinese Lacquer, N. Y., 1926; Паскнак А., Chinese Carpets and Rugs, L., 1924; Preliminary Reports of Excavations at An-yang, I—IV, Peiping, 1929—1934.

КИТАЙСКОЕ МОРЕ (вернее — К и т а й с к и е м о р я), малоупотребительное общее название морей Великого океана — Южно-Китайского моря и Восточно-Китайского моря, иногда и Желтого моря (см.).

КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1894—95, см. Япония, Исторический очерк, и Китай, Исторический очерк.

КИТАРРОНЕ, многострунный музыкальный инструмент—басовая разновидность теорбы. Употреблялся в 16—17 вв.

КИТО, город в Эквадоре, см. Кито.

КИТОБОЙНОЕ СУДНО, специальное судно для охоты на китов. Еще недавно это было небольшое судно с механическим двигателем, снабжаемое лишь промысловыми орудиями (гарпунами, специальными шлюпками—вельботами). В наст. время К. с. представляет собой целую пловучую фабрику с необходимыми механизмами и устройствами для разделки китовых туш на месте—салотопенными, консервными, костомольными и др. Вместо ручных гарпунов устанавливаются специальные гарпунные пушки. В корме судна располагается продольная наклонная плоскость (слип), окруженная тоннелем, выходящим на палубу. По слипу туша кита поднимается лебедками на палубу. Вытопленное китовое сало спускается в особые цистерны. Самым крупным и новым китобойным флотом обладает Норвегия. В СССР также имеются специальные китобойные суда-фабрики («Алеут» и др.).

КИТОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ, добыча китов-полосатиков и отчасти настоящих или гладких китов (см. Киты). Основной продукт К. п.—жир—и второстепенные продукты—сперматет, мясо, кости и китовый ус—имеют различное применение в пищевой, кожевенной, парфюмерной, галантерейной и других отраслях промышленности.

В развитии К. п. можно различить три периода: 1. Прибрежно-европейский период (от древних времен до начала 17 в.)—добыча примитивным способом с береговой базы на весельных лодках; орудия лова—ручной гарпун и сети. 2. Северо-атлантический период (с начала 17 в. до конца 19 в.)—промысел при помощи тех же орудий лова, но береговая база заменяется пловучей, т. е. судном (300—400 т водоизмещения). Используются жир и ус. 3. С применением парусно-паровых китобойных судов, гарпунной пушки (см. Гарпун) К. п. вступает в новый период под названием антарктический. Добыча производится китобойными судами и доставляется на пловучую (Норвегия, Англия, Советский Союз) или береговую (Япония, США) базы.

Первое место по количеству добычи принадлежит Норвегии. В России до революции имели место неудачные попытки организации китобойного промысла. В 1931—32 Наркомснабом на основе современной передовой техники создана пловучая китобойная база «Алеут», которой добыто в водах Тихого океана в 1932 22 кита, в 1933—203 шт. и в 1934—339 шт. В 1932—33 мировая добыча китов достигла 28.688 штук, из них 24.237 штук в Антарктике. В связи с уменьшением стада китов Лига Наций предложила подписать конвенцию об охранительных мерах, которая однако была одобрена не всеми странами и поэтому не вошла в силу.

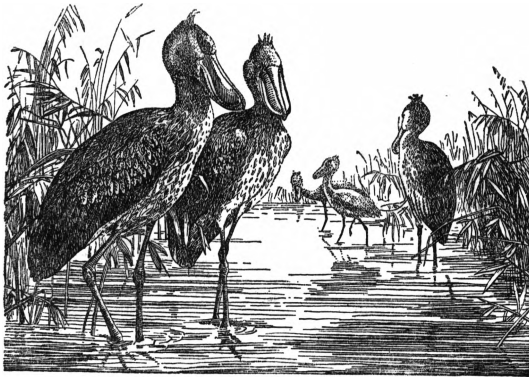
Лит.: Зенкович Б. А., Китобойный промысел в Камчатском и Беринговом морях. «Рыбное хозяйство Дальнего Востока», Владивосток, 1934, № 1—2; Норт, A brief history of whaling, Oslo, 1931; Jenkins J. T., Whale and modern whaling, L., 1932.

КИТОВАЯ БУХТА, бухта и порт на юго-западном берегу Африки под 22° 56' южной широты, 14° 28' восточной долготы. В порту К. б.

2.000 жителей (1934). Китовая бухта открыта с С. и закрыта от господствующих зап. и юж. ветров длинным полуостровом, оканчивающимся мысом Пеликан. Глубины ее достигают 12 м при отливе. К. б. является наиболее удобной стоянкой для судов всего ю.-з. берега Африки. В порту—нефтехранилища, рефрижераторные заводы, холодильники, бойни. Некогда развитое китоловство ныне утратило свое значение; рыболовство удовлетворяет местные нужды. В общем через Китовую бухту проходит до 95% всего вывоза юго-западной Африки. Китовая бухта соединена железной дорогой с Свакопмундом.

КИТОВЫЙ УС, роговые пластинки во рту китов (см.). Легко раскалываются, гибки, упруги. Употребляются для изготовления шаблонов, хлыстов, бандажей, корсетов.

КИТОГЛАВ, или королевская цапля, *Valeanseris rex*, птица из отряда аистов семейства цаплевых. Характерные признаки К.: массивное тело, большая голова, толстая шея; массивный широкий клюв, снабженный килем и сильным крючком; длинные широкие крылья, длинные ноги с большими лапами, длинные пальцы с большими когтями. Основная окраска

пепельно-серая. Длина тела (у самцов) 140 см, размах 260 см, крыло до 75 см, хвост 25 см; самки гораздо меньше самцов. Живет китоглав вдали от человеческих поселений в малодоступных болотистых местах Экваториальной Африки.

КИТОЙ, левый приток Ангары. Длина—264 км. Протекает по территории Восточно-Сибирского края и Бурят-Монгольской АССР. Берет начало в Восточных Саянах, извилисто протекает по гористой и лесистой местности. Ширина в верховьях 10—30 м, далее—до 170 м; течение быстрое и порожистое. Долина в нижнем течении широкая, сильно заболоченная, с террасами. Сплав леса.

КИТОЙСКИЕ ГОЛЫЦЫ, горный хребет, отрог Саян, протяжением 200 км, в пределах Вост.-Сибирского края и Бурят-Монгольской АССР. Образует водораздел между притоками Ангары—Белой и Китоем. В зап. части К. г. представляют дикий каменистый массив с вершинами до 2 тыс. м. К. г. лишены растительности и покрыты каменистыми россыпями. Хребет рассечен глубокими ущельями горных рек. Высшая точка К. г.—голец Ботогол (2.240 м), известен Алиберовскими графитовыми ломками. К. В. от Ботогола голыцы значительно понижаются и раздробляются на отроги, образуя горную страну, покрытую лесом и пересеченную многочисленными речками.

КИТС (Keats), Джон (1795—1821), англ. поэт, по профессии хирург. Родился в семье конюха. Поэтическое наследство К. невелико—сборник стихов «Poems» (1817), поэма «Endimion» (1818) и неоконченная поэма «Hyperion» (1820). К. стоит особняком в английском романтизме. Для его своеобразного таланта характерно стремление к чувственной красоте, к природе и античности, в к-рой поэт видел «золотой век» человечества. Далекий от политической борьбы, К. был другом Ли Гейта (см.) и разделял его радикальные взгляды. Творчество К. подвергалось грубой критике реакционной прессы, упрекавшей его «аптекарьской» профессией.

Благодаря чрезвычайной утонченности и изощренности стиха К. долго не получал признания, лишь во второй половине 19 века, в связи с усилением эстетизма в литературе, его творчество приобрело успех и значительное влияние. *Шелли* (см.) написал элегию на смерть поэта.

Лит.: Colvin S. J., Keats (English men of letters), London, 1887.

КИТЧЕНЕР (Kitchener), город в Канаде (пров. Онтарио); 30.763 жит. (1931); свыше 50% населения—немцы. Кожевенное, бельевое и обувное производства.

КИТЧЕНЕР (Kitchener), Гораций Герберт (1850—1916), лорд, англ. фельдмаршал. Участвовал во Франко-прусской войне 1870—71 на стороне французов, несколько лет состоял в английской военной миссии в Палестине и на Кипре, в 1883 был прикомандирован к египетской армии и в 1892 стал ее главнокомандующим («сирдаром»). В 1896 предпринял завоевание Судана и, устроив избиение махдистов (см. *Махди*) при Омдурмане (1898), стал кумиром шовинистически настроенных — «джингоистских» (см. *Джингоизм*)—кругов Англии и чуть не вызвал вооруженного столкновения с Францией в связи с ее проникновением в бассейн Нила (см. *Фашода*). Был награжден тигулом ордена, получил благодарность парламента. Во время Англо-бурской войны К. был назначен сначала начальником штаба Роберта (главнокомандующего британскими силами в Южной Африке), а после отозвания Роберта (в конце 1900)—главнокомандующим. В войне с бурами К. применял систему жестоких репрессий (концлагери для женщин и детей, уничтожение жилищ, посевов и скота). В 1902 был назначен главнокомандующим в Индию, где провел реорганизацию англо-индийской армии. Не поладив с вице-королем Керзоном (см.), в 1909 К. вернулся в Англию и получил звание фельдмаршала. Последние годы перед войной (с 1911) был британским «резидентом» в Египте, что делало его фактическим правителем этой полуколонии британского империализма. Когда началась мировая война, либеральное правительство решило использовать раздутое рекламой имя К. и назначило его военным министром. Но как организатор набора добровольцев в армию и производства военного снаряжения К. не справился со своей задачей: он оказался политически недостаточно гибким и недоучиты-

вал роли техники в современной войне. Популярности К. был нанесен удар с помощью прессы *Нортклифа* (см.), в которой появились инспирированные *Ллойд-Джорджем* (см.) сведения о недостатке снарядов на фронте. Чтобы избавиться от К., его послали в Россию. Крейсер «Гемпшир», на к-ром ехал К., натолкнулся на германскую мину, и К. погиб. Английская военная историография в союзе с бульварной прессой окружила имя К. легендой.

Лит.: Arthur Sir G., *Life of Lord Kitchener*, 3 vols, 1920; Ллойд-Джордж, *Военные мемуары*, т. I—IV, М., 1934—35.

КИТЫ, или китообразные, Cetacea, отряд млекопитающих, представляющий в связи с чисто водным образом жизни весьма резкое отклонение от обычного типа животных данного класса. К. имеют вытянутое рыбообразное тело, передние конечности превращены в ласты и играют роль плавников, из всех сочленений их подвижно лишь лопаточное. Задние конечности неразвиты, имеются лишь остатки

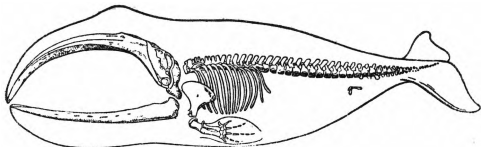

Рис. 1. Скелет и контур тела гренландского кита.

тазового пояса в виде не сочлененных с позвоночником небольших рудиментарных костей. Хвостовая часть тела вытянута и несет на конце широкую горизонтальную бесчешуйчатую лопасть в виде хвостового плавника. Хвост является главным органом движения. В большинстве случаев имеется жирно-хрящевой вертикальный спинной плавник. Шея снаружи незаметна и относительно большая голова неподвижна. Кожные железы за исключением паховых млечных отсутствуют; волосной покров редуцирован, есть лишь остатки его в виде отдельных волос на голове. Наружное дыхательное отверстие («дыхало») передвинуто обычно к темени. Тело покрыто толстым подкожным слоем сала; особому рода жировое образование (спермацет) развивается у некоторых видов на голове. Череп сильно изменен, утолщен, вытянут в передней части и часто асимметричен. Зубная система составлена иногда из очень большого количества конических, вторично упрощенных зубов;

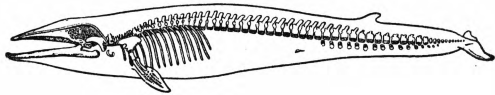

Рис. 2. Скелет и контур тела подоргатина.

у одного подотряда зубы отсутствуют совершенно (закладываются в зародышевом состоянии), а во рту имеется большое число вертикально и поперечно поставленных роговых пластинок («китовый ус»). В помете 1, редко 2 детеныша.

К. представляют собой довольно богатый видами отряд, распространенный во всех морях и включающий крупнейший из современных млекопитающих (голубой полосатик, *Balaenoptera musculus* L., до 30 м длины). По своему происхождению современные К. через третичных прибрежных морских К. явственно связаны с хищными (Carnivora).

Киты разделяются на 2 подотряда и 7 семейств: 1-й подотряд — беззубые киты (Mystacoceti). Зубы отсутствуют, хотя и закладываются, «китовый ус» хорошо развит. Череп обычно симметричен; 2 наружных дыхательных отверстия, щелевидной формы. В этом подотряде имеются 3 семейства: а) гладкие киты (Balaenidae), нижняя поверхность тела без продольных складок, голова очень велика (до 1/3 длины тела), ее передняя (ростральная) часть резко дугообразно выгнута вверх, шейные позвонки слиты, спинного плавника нет, пластинки «уса» очень велики и многочисленны. Представители — гренландский кит (*Balaena mysticetus* L.), до 15 м длиной — в северных морях близ пловучего льда, в Охотском м. до 55° с. ш. и несколько др. видов в Атлантике и Тихом океане и род *Neobalaena* Gray в Антарктике. б) Серые К. (Rachianectidae) — 1 вид (*Rachianectes glaucus* Cope) в Тихом океане, голова относительно мала, пластинки «уса» малочисленны, коротки и

Рис. 3. Голова К.-полосатика с роговыми пластинами (китовым усом). звонки разделены, на горле 1—2 продольных складки, спинной плавник есть. в) К.-полосатик и (Balaenopteridae), голова относительно невелика, ростральная часть плоская, на горле и брюхе многочисленны глубокие продольные складки, пластинки «уса» в большом числе, малы. Довольно много форм во всех морях; род *Balaenoptera* Lacer.—ряд форм длиной 9—30 м; долгорук и К. (*Megaptera longimana* Rud.), до 15 м, с коротким толстым туловищем и очень длинными ластами. Все беззубые К. — животные открытого моря, питающиеся планктонными организмами и мелкой рыбой (сельдь). Захватывая животных с водой, процеживают ее через «ус», где добыча заперевается. В поисках пищи и для размножения некоторые виды проделяют большие ночевки. 2-й подотряд — зубастые киты (Odontoceti). Зубы развиты всегда, иногда в обеих челюстях в большом числе (до 200), иногда их мало и лишь в нижней челюсти; «дыхало» одно, асимметричное; обычно заметная асимметрия черепа. Подотряд очень многообразен и включает в себе большое число видов (главная масса видов К.). Различаются 4 семейства: а) речные дельфины (Platanistidae), сравнительно мелкие формы в реках Юж. Америки, Индии и Юж. Китая; б) кашалоты (см.): в) белухи и (*Delphinopteridae*), спинного плавника нет; представители — белуха (см.), единорог или нарвал (см.); г) дельфины (см.), наиболее многочисленная группа К., распространенная по всему свету (у побережий СССР 6—7 видов); Зубастые К. представляют собой как пелагические, так и прибрежные и речные формы. Питаются беспозвоночными (ракообразными), но по преимуществу рыбой.

К., гл. обр. беззубые, представляют собой объект интенсивного промысла, к-рый велся преимущественно на Севере, но в последние десятилетия, в связи с уменьшением запасов зверя здесь, перенесен в Антарктику. Зубастые К. (кроме кашалотов) преследуются мало, и у побережий Советского Союза промышляются лишь белуха и черноморские дельфины. Киты дают ворвань, спермацет, «китовый ус», костную муку, удобриельные туки и некоторые др. продукты. В. Гентнер.

КИУ-СИУ, один из Японских островов. См. *Кю-Сю*.

КИ-УЭСТ (Key West), город и военный порт в штате Флорида (США), на о-ве Томсона в Мексиканском заливе. Население — 12.831 чел. (1930). У входа в гавань — крепость Тейлор. Доки, судоремонтные мастерские. Крупные сигарные фабрики. К.-У. расположен в конце островной цепи «Ключи Флориды», вдоль которой проходит ж.-д. линия; через проливы проложены мосты. Из К.-У. поезд перевозятся на пароходе в Гавану (Куба).

КИФАРА, струнный музыкальный инструмент древних греков с деревянным резонатором, упоминаемый Гомером. Первоначально К. имела 4 струны, но начиная с 5 в. до хр. э. появились К. с 7, 9 и 18 струнами. Играли на К. или пальцами или удаяря по струнам особой пластинкой (плектром). К. была наиболее распространен-

ным инструментом на музыкальных состязаниях, а также служила для аккомпанемента певцам, т. н. кифарадам.

КИФЕРА (Kythera), К и т и р а (итал.—Черриго), самый южный из Ионических о-вов, к Ю. от Пелопоннеса, под 36° 15' с. ш. и 23° в. д. Представляет продолжение гор Пелопоннеса. Климат мягкий (январь +10°, июль +25,9°), осадков 564 мм в год. Поверхность (284 км²) гориста (высоты до 506 м), большей частью разработана. Население—9.100 чел. Главный город Кифера—на южном берегу (с 1.500 жителей). Принадлежит Греции. В глубокой древности К.—место добычи пурпуровой раковины финикиянами, имевшими здесь свою факторию и принесшими сюда культ *Астарты* (см.), из которого развился греческий культ *Афродиты* (см.).

КИФЕРОН, крутой и лесистый горный хребет на границе между Беотией и Аттикой. Благодаря величественной красоте своей природы, действовавшей на воображение, К. в мифах древней Греции часто служит местом приключений богов и героев.

КИФОЗ (греч. kyphosis—искривление), к р у г л а я с п и н а, искривление позвоночника (обычно грудного отдела его) с выпуклостью назад. Кифоз может быть обусловлен: наследственной деформацией позвоночника, нередко наблюдаемой в пределах одной и той же семьи; слабостью мышц спины; привычным согнутым положением туловища (при неправильной посадке школьников и при нек-рых видах работы); рахитом; рядом органических заболеваний позвоночника (туберкулезный или анкилозирующий *спондилит*, см.); травматическими поражениями позвоночника; старческим изменением межпозвоночных хрящей. К. обуславливает обычно уплощение грудной клетки, смещение вперед плечевого пояса, расслабление стенок живота со смещением вниз внутренних органов. Фиксированные К., обусловленные патологическими процессами в позвоночнике, лечатся ортопедическими методами, коррегирующей гимнастикой и т. п. К. нефиксированные излечиваются систематической гимнастикой, развивающей мышцы спины и живота, массажем, правильной позицией туловища при работе. См. также *Спондилит*.

КИЦБЕРГ (Kitzberg), Август (1855—1927), эстонский писатель-националист. Наиболее известен как драматург. Сюжеты его произведений гл. обр. из деревенской жизни. Создал ряд удачных образов эстонских кулаков—«серых баронов»; резко выступал против рабочего движения. В 90-х гг. приближался к реализму, после революции 1905 примкнул к неоромантической группе «Молодая Эстония».

КИШ, один из древнейших шумерийских городов, расположенный на правом берегу р. Тигра. К. в 4 и 3 тысячелетиях до хр. э. служил форпостом борьбы шумеров с семитами. Время расцвета К.—2850—2600 до хр. э. *Амориты* (см.), создавшие Вавилонское царство (2167—1870 до хр. э.), навсегда лишили К. его значения.

КИШ (Kisch), Эгон Эрвин (1885), немецкий писатель и журналист, родился и вырос в Праге. Коммунист. Завоевал себе известность в области художественного репортажа как создатель и теоретик литературного жанра боевого, политического и художественного очерка. В 1924 вышел его сборник очерков «Der rasende Reporter in Russland» — «Неистовый репортер» (М.—Л., 1926), обратил на себя внимание

читателей и передовой критики остротой наблюдательности, своеобразием формы, революционным направлением и отсутствием дешевых агитационных приемов. Тематика книг и очерков Киша весьма разнообразна: германская действительность, впечатление от Советского Союза («Zaren, Poren, Bolschewiken», Berlin, 1927, — «Цари, попы, большевики»), события в Китае, жизнь в Америке («Эгон Эрвин Киш представляет вам американский рай», М.—Л., 1929, «Geschichten aus sieben Ghettos», Amsterdam, 1935) и пр. Романы Киша, написанные им в ранний период творчества, значительно слабее.

КИШЕЧНАЯ ПАЛОЧКА, *Bacterium coli*, открытая в 1886 Эшерихом бактерия, населяющая кишечник человека и животных, а также нек-рых насекомых. Имеет вид короткой (1—2μ) палочки с закругленными концами; палочка подвижна благодаря наличию 4—8 периферически расположенных жгутиков; окрашивается всеми анилиновыми красками; хорошо размножается на обычных питательных средах. Во внешней среде К. п. встречается там, где имеются живые существа, являясь показателем загрязнения почвы, воды, продуктов и т. п. животными отбросами. Неземный обитатель кишечника, К. п. обычно не обнаруживает патогенного (болезнетворного) действия, являясь сапрофитом. В кишечнике К. п. образует большое количество ферментов, сбраживая сахара пищи, свертывая молоко и разлагая белки пищи с образованием индола. Выделяя кислоты при сбраживании углеводов, К. п. способствует консервированию пищевой кашицы. У лиц, страдающих запорами, происходит массовое размножение К. п. (и гнилостных бактерий), что ведет к интоксикации организма продуктами расщепления белков этими бактериями. По мнению Мечникова, К. п. наряду с др. бактериями, образующими индол, играет роль в развитии склероза и преждевременной старости. При нек-рых условиях (проникновение из кишечника в желчный и мочевой пузырь, в почечные лоханки, в брюшную полость) К. п. вызывает воспалительные процессы, при попадании в кровь—явление сепсиса. При всех заболеваниях, обусловленных К. п., лучшее действие оказывает аутовакцинация.

КИШЕЧНАЯ ТРУБКА, кишечный канал зародыша. У позвоночных К. т. прямая, затем возникают извивы—будущие петли тонкой и толстой кишок. Выстилка небольших участков переднего (stomodaeum) конца и заднего (proctodaeum) образована эктодермой. Из переднего эктодермального отрезка К. т. развивается выстилка ротовой полости, из заднего—часть выстилки прямой кишки. Остальная часть К. т. выстлана энтодермой и делится на переднюю, или глоточную, среднюю и заднюю кишки. Из глоточной кишки развиваются: глотка, пищевод и энтодермальные дериваты—легкие, щитовидная железа и др., из средней—желудок, двенадцатиперстная и большая часть тонкой кишки, а из дивертикул этого отдела—печень

и поджелудочная железа, из задней—часть тонкой и вся толстая кишка. См. также *Кишечник, Зародышевое развитие животных.*

КИШЕЧНАЯ УГРИЦА (*Strongiloides stercoralis*), представитель круглых червей из семейства Rhabdiasidae. К. у. свойственна смена паразитического и свободноживущего поколений. Паразитное поколение К. у., представленное партеногенетическими самками, живет в кишечнике человека; внедряясь в слизистую оболочку кишок, в особенности в эпителий либеркюновых желез, вызывает изнурительные кровавые поносы. В кишечнике развиваются многочисленные личинки, попадающие вместе с экскрементами в почву. В условиях более прохладного климата эти личинки не развиваются в почве во взрослые свободноживущие раздельнополюе формы, а развиваются в кишечнике человека, куда попадают с питьевой водой или через кожу. В условиях жаркого климата выделенные человеком личинки развиваются в почве в половозрелых свободноживущих самцов и самок. Из отложенных самками в землю оплодотворенных яиц вылупляются личинки, к-рые, попадая в кишечник человека, развиваются снова в партеногенетических паразитных самок. См. *Гельминтозы.*

КИШЕЧНАЯ ФЛОРА. Кишечник человека населен огромным количеством бактерий; в 1 мг испражнений взрослого человека содержится несколько миллионов бактерий. Бактерии попадают в кишечник с пищей, поэтому в нем могут быть все бактерии, встречающиеся во внешнем мире. Однако ограниченное количество видов живет в нем постоянно и составляет т. н. основную флору кишечника. Она появляется в кишечнике уже в первые дни после рождения ребенка. К основной флоре кишечника относятся: *Bacterium coli* (см. *Кишечная палочка*), *Bact. lactis aerogenes*, *Bact. bifidus*, *Bact. acidophilus*, энтерококк—молочно-кислые бактерии, сбраживающие углеводы и сквашивающие пищевую кашницу, что препятствует развитию в кишечнике гнилостных процессов. Помимо этих полезных бактерий в кишечнике постоянно находятся масляно-кислые и гнилостные бактерии—*Bact. perfringens*, *Bact. sporogenes*, *proteus* и др., дрожжи, плесневые грибки и др. При различных кишечных заболеваниях в кишечнике размножаются специфические возбудители их, например дизентерийные палочки, холерный вибрион, возбудитель брюшно-го тифа и пр.

КИШЕЧНИК, пищеварительная трубка животных, начинающаяся ротовым отверстием на переднем конце тела (иногда с брюшной стороны) и кончающаяся у большинства животных анальным отверстием на заднем конце. Внутренняя эпителиальная выстилка К. развивается из стенки эмбриональной первичной кишки, т. е. из энтодермы, к к-рой присоединяются затем эктодермальные впячивания, образующие начальный и конечный отделы К. У позвоночных эктодермой выстлана лишь часть ротовой полости и небольшая часть *клоаки* (см.). По мере образования К. его эпителий обволакивается элементами мезодермы, дающими слой соединительной ткани с кровеносными и лимфатическими сосудами (слизистая оболочка кишки), а затем мускульный слой, состоящий обычно из кольцевых и продольных волокон, и наконец кишка окружается снаружи, в полости тела, серозной оболочкой, являющейся продолжением общего перитонеального покрова

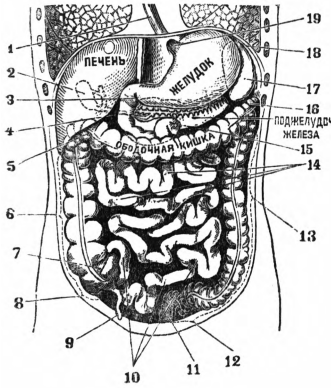
(брюшины). Поскольку полость тела развивается как парное образование, разрастающееся вокруг кишки справа и слева, ее стенки срастаются между собой над кишкой, с образованием спинного мезентерия (брыжжейки), и под кишкой—с образованием брюшного мезентерия. Последний большей частью потом исчезает. Спинной мезентерий подвешивает кишку к стенке полости тела и является также тем путем, по к-рому к кишке подводятся кровеносные и лимфатические сосуды и нервы. У всех позвоночных К. дифференцируется на несколько отделов. В области головы развивается ротовая полость с ее органами (зубы, язык, слюнные железы) и глотка. В области туловища различают переднюю кишку, состоящую из пищевода и желудка, среднюю или тонкую кишку, в которой происходят основные процессы пищеварения, и заднюю кишку, кончающуюся клоакой или отдельным заднепроходным отверстием. У низших позвоночных границы между отделами К. не всегда ясно выражены. Ротовая полость, глотка и пищевод выстланы многослойным эпителием, желудок (большая часть) и собственно К.—однослойным цилиндрическим. Собственно К. имеет (как и желудок) гладкую мускулатуру и иннервируется симпатической нервной системой. От желудка он отделяется кольцевой пилорической складкой. В начальный отдел средней кишки впадают выводные протоки двух крупных желез—печени и поджелудочной железы; слизистая оболочка К. содержит еще многочисленные пищеварительные Либеркюновы железы. Собственно К. образует первоначально прямую трубку, всасывающая поверхность к-рой у низших позвоночных увеличивается образованием большой складки, идущей по спирали вдоль значительной части кишки—спирального клапана. У высших рыб и у наземных позвоночных вместо этого наблюдается удлинение самого К., к-рый образует более или менее значительные извивы. Увеличение всасывающей поверхности достигается также образованием системы более мелких складок, а у птиц и млекопитающих—также образованием многочисленных тонких выступов—кишечных ворсинок, сплошь покрывающих внутреннюю поверхность слизистой оболочки. У млекопитающих собственно К. достигает значительной длины и ясно дифференцирован на отделы. Начальный его отдел—*двенадцатиперстная кишка* (см.)—содержит особые, Бруннеровы железы. Тонкая кишка длинна и образует многочисленные извивы. Сильно развита задняя кишка, отделенная кольцевой складкой от тонкой кишки и поделенная у млекопитающих на толстую кишку со слепым выростом—слепой кишкой—в ее начале и прямую. Особенно сильно развита толстая кишка у многих травоядных, в особенности, если желудок простой (лошадь). У нек-рых грызунов, хищных и у полубезьян, а также у человекообразных обезьян и у человека конец слепой кишки образует тонкий червеобразный отросток (аппендикс). Прямая кишка от толстой резко не отделена и кончается у низших (клоачных) млекопитающих клоакой, а у живородящих кончается особым заднепроходным отверстием.

И. Шмальгаузен.

В К. человека различают уложенную в петли длинную часть кишечной трубки—тонкую кишку—и конечную часть кишечной трубки—толстую кишку, заканчивающуюся заднепроходным отверстием. На протяжении тонкой

кишки выделяют U-образно изогнутую двенадцатиперстную кишку (см.), тощую и подвздошную кишки; на протяжении толстой кишки—слепую кишку, ободочную, сигмовидную и прямую (см. рис.). Общая длина всех петель тонкой кишки колеблется между $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ м; толстая кишка имеет в общем в длину ок. $1\frac{1}{2}$ м. Та часть кишечной трубки человека, к-рая расположена в полости живота, целиком заключена в тонком (т. н. серозном) покрове брюшинного

Схематическое изображение кишечника: 1—пищевод, 2—желчный пузырь, 3—привратник желудка, 4—двенадцатиперстная кишка, 5—правая кривизна ободочной кишки, 6—восходящая ободочная кишка, 7—место Баугиниевой заслонки, 8—слепая кишка, 9—червеобразный отросток, 10—подвздошная кишка, 11—прямая кишка, 12—сигмовидная кишка, 13—нисходящая часть ободочной кишки, 14—тощая кишка, 15—двенадцатиперстно-тощая кривизна, 16—левая кривизна ободочной кишки, 17—селезенка, 18—диафрагма, 19—входная часть желудка.

Начиная в правой подвздошной яме в виде так называемой слепой кишки, имеющей червеобразный отросток в 5—10 см длиной, толстая кишка, перейдя в восходящую часть, достигает нижней поверхности печени. Здесь она образует крутой поворот влево и вперед, переходя т. о. в поперечную ее часть, идущую горизонтально у нижнего края желудка до левого подреберья, где у селезенки крутым изгибом переходит в нисходящую часть ободочной кишки. Таким образом толстая кишка в виде рамы или обода огибает с боков и спереди брюшные внутренности. В левой подвздошной яме ободочная кишка образует изогнутую на подобие латинской буквы S сигмовидную кишку и спускается в малый таз. Отсюда в виде т. н. прямой кишки она доходит до заднепроходного отверстия. Правый и левый загибы ободочной кишки укреплены связками (переходными листками брюшины) к задней брюшной стенке. Прямая кишка только в начале покрыта брюшинным покровом, в середине покрыта им лишь отчасти, а в конце лежит вне брюшины.

Стенка кишечной трубки не одинакова на всем протяжении, но все же в составе ее везде имеются: 1) внутренний—эпителиальный слой, т. н. слизистая оболочка кишки; 2) средний слой—мышечный, 3) наружный слой—тонкий брюшинный листок. Эпителиальная выстилка кишечника составляет секреторную (пищева-

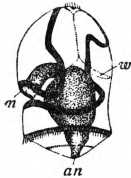
тельную) поверхность кишечной трубки, мышечный слой К. обеспечивает его подвижность (так наз. перистальтику). Слизистая оболочка К. состоит из соединительнотканной основной перепонки и слоя цилиндрического эпителия; между основной перепонкой и мышечным слоем находится слой рыхлой соединительной клетчатки—подслизистый слой. В окружности заднепроходного отверстия цилиндрический эпителий постепенно переходит в многослойный и плоский. Кровеносные сосуды стенок кишок образуют многочисленные, густо разветвленные капиллярные сети, посредством к-рых происходит и питание самой слизистой оболочки и всасывание веществ из пищевого содержимого кишечной трубки. В слизистой оболочке имеются тонкие сети лимфатических сосудов и нервов. В составе слизистой оболочки есть ряд аппаратов всасывания пищи из просвета кишок; таковы многочисленные (ок. 4 млн.) «ворсинки» тонкой части К., в огромной мере увеличивающие всасывательную поверхность ее. Всасывательная поверхность К. увеличивается и за счет наличия циркулярных складок слизистой оболочки двенадцатиперстной и тонкой кишок. Слизистая оболочка содержит многочисленные железы; в двенадцатиперстной кишке имеются т. н. Бруннеровы железы, а на протяжении тонкой кишки—Люберкюновы железы; те и другие выделяют кишечный сок, имеющий важное значение в *пищеварении* (см.). Помимо этого в толще слизистой оболочки К. имеются многочисленные одноклеточные железы, т. н. бокаловидные клетки, а в толще подслизистого слоя кишечника рассеяны особого рода лимфатические образования, подобные железам («железы без выводных протоков»), т. н. фолликулы и скопления фолликулов в виде т. н. Пейеровых бляшек, расположенные в числе 20—30 штук преимущественно в нижнем отделе подвздошной кишки. Помимо этого в просвет К. (в двенадцатиперстную кишку) впадают выводные протоки печени и поджелудочной железы. Слизистая оболочка толстой кишки ворсинок не имеет, Люберкюновы железы здесь тесно прилегают друг к другу; среди последних расположены многочисленные отдельные лимфатические фолликулы.—Мышечный слой кишечной трубки в области тонкой кишки состоит из внутреннего кругового и наружного продольного слоя мышечных волокон; в толстой кишке наружный слой мышечных волокон распределен в виде трех узких лент, следующих по длине кишки; т. к. эти ленты короче остальных слоев стенки кишки, то здесь стенка кишечной трубки четкообразно собрана, образуя равномерные боковые выпячивания, обуславливающие внутри кишки многочисленные карманы. В начале кишечника (т. е. у выхода из желудка) и в конце его (в конце прямой кишки) круговая мускулатура кишечной стенки сложена в значительные мышечные кольца, или жомы, посредством к-рых периодически открываются и замыкаются вход в двенадцатиперстную кишку и выход из прямой кишки. Следует особо отметить наличие замыкающего мышечного и клапанного приспособления на месте перехода конца тонкой кишки в толстую, т. н. *Баугиниевой заслонки* (см.).

Артерии К. представляют собой разветвленные крупных ветвей брюшного участка аорты (чревная артерия, верхняя и нижняя брыжжечные артерии). Вены К. составляют истоки

и систему т. н. *воротной вены* (см.). Многочисленные лимфатические сосуды К. залегают преимущественно в брыжжейке его. Брыжжеечные лимфатические узлы (в количестве около 200—400) составляют часть аппарата лимфотворения, тесно связанного с процессом пищеварения. Вся лимфа из К. вступает в лимфатические сосуды и узлы брыжжейки и в конечном итоге собирается в один непарный кишечный лимфатический ствол, впадающий в начальную часть *грудного протока* (см.). Нервы К. происходят из разных источников. В стенке К. сосредоточены многочисленные нервные узлы, составляющие большой раздел *вегетативной нервной системы* (см.). Важное участие в иннервации К. принимают 10-я пара черепномозговых нервов (блуждающие нервы), а также нижние спинномозговые нервы своими передними ветвями.

Г. Иванов.

КИШЕЧНОДЫШАЩИЕ (Enteropneusta), небольшая, но имеющая крупное значение в филогенетике группа животных, типичным представителем к-рых является баланоглос. Червеобразное тело кишечнодышащих разделено на предротовой хобот, цилиндрич. воротник и длинное туловище. У переднего края воротника на брюшной стороне тела находится рот, на

Торнария, личинка баланоглоса: *m*—рот, *an*—анальное отверстие, *w*—зачаток полости хобота.

заднем конце туловища—анальное отверстие. Имеется вторичная полость тела, парная (правая и левая)—в воротнике и туловище, непарная—в хоботе. Длина тела равна обычно нескольким сантиметрам. Нервная система представляет собой сеть волокон и клеток, лежащих непосредственно под кожей и лишь в некоторых местах собранных в стволы; но в области воротника на спинной стороне тела такой ствол углубляется под кожу и замыкается в канал, сохраняющий в большей или меньшей степени свою полость. Кишечный канал, в виде более или менее прямой трубки, начинается ротовой полостью в области воротника, отсылающей слепой мешок в хобот (который некоторыми исследователями считается соответствующим хорде хордовых), далее идет глотка, пронизанная справа и слева (обычно ближе к спинной стороне) жаберными щелями, ведущими в жаберные мешки, к-рые сообщаются с наружной средой отверстиями. Мускулатура К., располагаясь слоями и пучками, не образует отдельных, ясно отграниченных мышц; образуется она путем преобразования самой стенки целома, которая вследствие этого лишь местами сохраняет характер эпителия. Кровеносные сосуды являются, как правило, простыми щелями, остатками первичной полости тела, лишенными собственных стенок; расположенное в области хобота сердце является скорее пульсирующим перикардием, одна из стенок к-рого вдавлена и представляет собою зачаток желудочка. Функции выделения выполняются отдельными клетками перитонеума, а также обособленными участками последнего в хоботе (т. н. *glomerulus*).

К. раздельнополы; гонады расположены в туловищном отделе тела. У нек-рых К. в течение всей жизни или только в молодом возрасте наблюдается чередующееся расположение жаберных щелей и гонад, что напоминает отношения у молодого ланцетника и дает повод го-

ворить о *метамерии* (см.). В онтогенезе (индивидуальном развитии) кишечнодышащих характерно следующее: гастрულიция (образование внутреннего клеточного слоя) по способу инвагинации (впячивания), образование анального отверстия на месте закрывшегося blastopora (первичного отверстия); развитие с превращением, личинка (торнария) очень напоминает личинку иглокожих; вторичная полость тела образуется путем отшнурования полых зачатков от первичного кишечника (энтероцельный способ), причем зачаток целома с каждой стороны тела расчленяется на три отдела, дающие целома хобота, воротника и туловища. Распространены К. преимущественно в более теплых морях. Относительно положения К. в системе отметим, что они относятся к обширной ветви вторичноротых (Deuterostomia), к к-рым принадлежат шетинкочелюстные, иглокожие, хордовые; со шетинкочелюстными и иглокожими К. сближает еще и трехраздельность целома, а с иглокожими кроме того и сходство личиночных форм; с хордовыми К. сближают жаберный аппарат, нервная система, намеки на метамерность. Несомненная примитивность кишечнодышащих делает эту группу весьма ценной для выяснения филогении таких обширных и достигающих высокой специализации групп, как иглокожие и хордовые.

И. Есеников.

КИШЕЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, имеет своей задачей переработку кишок и других частей желудочно-кишечного тракта убойных животных для применения их в колбасном производстве (оболочка для колбасных изделий), для изготовления струн (музыкальных и др.) и нитей (кетгут) для наложения швов при операциях.

Виды кишечного сырья.

Кишки	Длина в м	Диаметр в мм
Г О В Я Ж Ь И:		
Тонкие кишки (черева) . . .	27—50	25—50
Слепая кишка (сизюга) . . .	0,4—1	100—150
Ободочная кишка (круги) . . .	7—13	35—55
Прямая кишка (проходник) . . .	0,5—0,75	—
Пузырь мочевоы	0,25—0,4	—
Б А Р А Н Ь И:		
Тонкие кишки (черева) . . .	18—42	12—30
Слепая кишка (сизюга) . . .	0,5—1,4	30—60
С В И Н Ё:		
Тонкие кишки (черева) . . .	14—20	26—37
Ободочная кишка (кудрянка) . . .	2—3,5	35—60
Прямая кишка (гузвенка) . . .	0,75—1,75	35—70
Пузырь мочевоы	0,20—0,35	—

Кишки освобождают от содержимого (каныги) и промывают в воде, удаляют ножом слизь и сало с поверхности кишок, выворачивают кишки внутренним слоем наружу и «шлямуют» на шлямовочной машине, т. е. удаляют внутренний слизистый слой—«шлям». Далее следует сортировка по качеству и калибру (диаметру). Подготовленные кишки для сохранения солят или сушат (при t° в 35—45°). Соленый товар хранят в бочках при t° в 10—12°. В сушку идут: пузыри крупного и мелкого рогатого скота, желудки, реже тонкие кишки (черева); остальные виды кишок (черева и др.) обычно консервируют солением. Кетгут (catgut) готовится из бараньих тонких кишок (черева), разрезанных продольно на две половины, причем слизистая и серозная оболочки кишок тщательно удаляются.

Ф. Церевитинов.

КИШЕЧНОПОЛОСТНЫЕ (Coelenterata), один из наиболее примитивных типов многоклеточных животных, к к-рому принадлежит большое количество разнообразных форм, как напр. гидроидные полипы и медузы, гидры, сифонофоры, коралловые полипы, гребневники. Тело К.

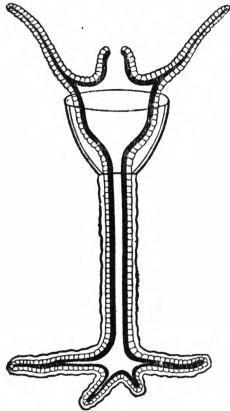

Рис. 1.

обнаруживает, как правило, лучевую (радиальную) симметрию, стоящую в связи с неподвижным образом жизни, свойственным многим кишечнополостным; различные органы (щупальца, половые железы, органы чувств и др.) располагаются вокруг главной оси. Весьма распространено среди кишечнополостных, особенно среди более высоко организованных форм, превращение лучевой симметрии в двулучевую вследствие особого развития четырех лучей, расположенных по двум осям, перпендикулярным к главной. Этот тип симметрии, выражающийся например в наличии 4 радиальных перегородок внутри тела, в вытягивании ротового отверстия в щель, в развитии двух мощных щупальцев, имеет некоторое сходство с двубоковой симметрией, отличаясь однако от последней отсутствием переднего и заднего конца тела. Вместо последних различают оральный (ротовой) и аборальный (противоротовой) полюсы тела, расположенные по концам главной оси. К. имеют внутри тела полость, к-рая может быть разделена перегородками на камеры, но к-рая является единственной полостью в теле; в нее попадает захваченная животным пища через отверстие, которое является одновременно ротовым и анальным и соответствует blastopore (*гастроулы* (см.)). Стенка тела состоит из двух эпителиальных клеточных слоев—эктодермы,

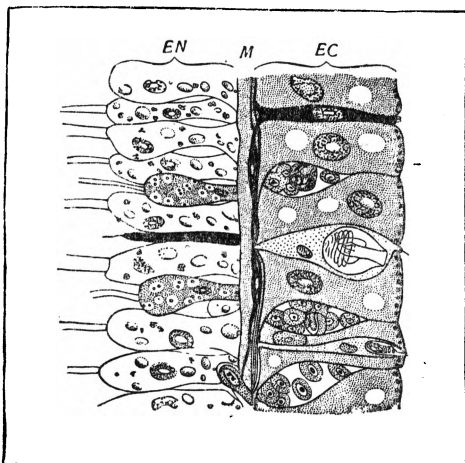

Рис. 2. *EC*—эктодерма (наружный клеточный слой), *EN*—эктодерма (внутренний слой), *M*—опорная пластинка.

одевающей тело снаружи, и энтодермы, выстилающей внутреннюю пищеварительную полость; большое участие эпителиев в построении тела характерно для К., по крайней мере во взрослом состоянии. Между этими слоями на-

ходится или тонкая опорная пластинка, не состоящая из клеток и выделенная клетками эктодермы и энтодермы, или более толстый студенистый слой—мезоглея, к-рый может содержать клетки, происходящие от одного или

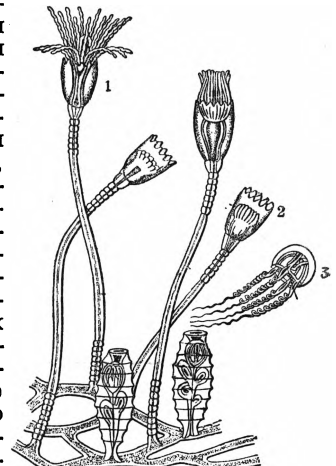

Рис. 3. Колониальные К.: 1—полип, 2—то же (с вывернутыми внутрь щупальцами), 3—медуза, отделившаяся от колонии.

обоих слоев стенки тела. Таким образом К. являются животными двуслойными. При сильном развитии мезоглеи, особенно у гидроидов, у сцифоидных, у гребневников, пищеварительная полость образует выросты и каналы в радиальных направлениях, выстланные энтодермой, через которые распределяется по телу пища—гастровазкулярная система. Наряду с половым размножением у К. широко распространено бесполое, особенно почкование, нередко приводящее к образованию колоний, члены к-рых остаются частично сросшимися. Особи, входящие в состав колонии, в некоторых случаях обнаруживают полиморфизм и отличаются по строению и функциям (напр.

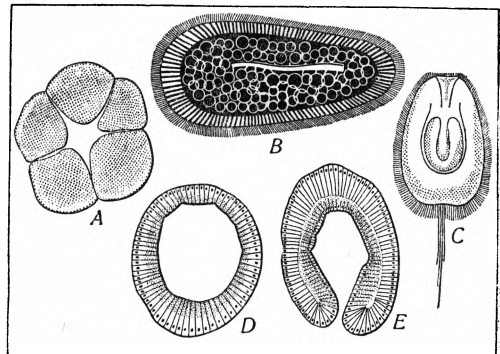

Рис. 4. Стадии в развитии апланитий: А—дробление яйца, В—бластула, С—гастроула, D—личиночная стадия.

защитные особи у некоторых гидроидов). Чередование поколений, полового и бесполого (метагенез), особенно характерно для группы гидроидов; у гребневников наблюдается диссогония—наступление половой зрелости два раза в жизни—в молодости и во взрослом состоянии. Кишечнополостные—типичные жители моря, лишь немногие (гидры, некоторые гидроиды и медузы) встречаются в пресной воде. Кишечнополостных разделяют на два подтипа: стрекающих (Cnidaria) и гребневников (Stenophora).

КИШЕЧНЫЙ СОК, отделяемое (секрет) железистых клеток слизистой оболочки кишечника. В отличие от других пищеварительных соков К. с. всегда содержит 30—50% (по объему) плотных составных частей (слизи, клеток эпителиев, бактерий, холестерина и др.). Отфильтрованный К. с. является слабо щелочной жидкостью, содержащей соли (NaCl, NaHCO₃) и ряд фермен-

тов. Плотные составные части К. с., обволакивая непереваженные остатки пищи, играют важнейшую роль в формировании каловых масс, а ферменты К. с. участвуют в процессе пищеварения.

Из ферментов кишечного сока важнейшие: энтерокиназа и эрепсин. Первый активирует главный фермент белкового пищеварения—*трипсин* (см.), причем сам трипсин при местном воздействии на слизистую оболочку кишечника, повидимому, стимулирует выработку энтерокиназы. Эрепсин разлагает начальные продукты белкового распада (альбумозы и пептоны) до способных всасываться аминокислот. К. с. содержит также *инвертазу*, *мальтазу*, *лактазу* (см.), действующие на промежуточные продукты расщепления углеводов; кроме того К. с. имеет небольшие количества жирового фермента—*липазы* (см.). Отделение К. с. экспериментально изучается посредством т. н. фистулы Тири Велла (у животного отрезается петля кишок, концы к-рой вшиваются в кожу; целость кишечника восстанавливается швами). Секрция К. с. стимулируется местным действием механического раздражения от проходящих пищевых масс, рядом химических веществ—слабыми кислотами, продуктами расщепления жиров и белков и отчасти иннервационными влияниями.

КИШИНЕВ (Chisinau), главный город *Бессарабии* (см.), расположен на правом берегу р. Быка (правый приток Днестра); 117 тыс. жит. (1930): евреи (ок. 40%), русские, молдаване, поляки, немцы, греки, армяне и т. д. К. делится на Старый и Новый город. Старый город—в нездоровой болотистой низине, заселен беднотой; расположенный выше Новый город, прорезанный широким бульваром, представляет собой буржуазно-чиновничий квартал. Много садов. В окрестностях—виноградники, огороды и фруктовые сады. Промышленность развита слабо: винокуренные заводы, мельницы, ножевые заводы, переработка оливкового масла. К. имеет крупное значение как рынок с.-х. продуктов: пшеницы, вина, фруктов (чернослив), скота, шерсти, сыра. После оккупации Бессарабии Румынией хозяйство К., как и всей Бессарабии, лишено широкого рынка для сбыта своей продукции, пришло в упадок. К. вошел в состав России в 1812 вместе с Бессарабией, с 1818—областной город. В 1820—23 в К. жил А. С. Пушкин. На рубеже 19 и 20 веков К. был центром ожесточенной антисемитской агитации, возглавлявшейся депутатами Государств. думы—П. А. Крушеваном и В. М. Пуришкевичем (см. *Кишиневский погром*). В декабре 1917 в Кишиневе заседал Сфатул-церий (см. *Бессарабский вопрос*). В январе 1918 в Кишинев вступили красные части. 26 января город был оккупирован румынскими войсками.

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ, один из самых кровавых еврейских погромов царской России, произошел в г. Кишиневе (6—8/IV) в 1903. Погром был организован царским правительством и возглавлялся министром внутренних дел, шефом жандармов В. К. Плеве. Погром имел целью отвлечь подымавшееся массовое революционное движение в сторону великодержавного шовинизма и религиозной борьбы. К. п. происходил при прямом участии властей вплоть до губернатора. Участниками погрома являлись отряды черной сотни, деклассированные подонки общества, кулаки, торговцы, трактир-

щики и др. Было убито и изувечено несколько сот человек, разграблено и разрушено больше тысячи квартир и лавок. Инсценированный паризмом судебный процесс пытался замать роль властей в погроме.

КИШКИН, Николай Михайлович (1864—1930), врач, кадет. Летом 1917 Временным пр-вом был назначен комиссаром Москвы. Входил в последний состав правительства Керенского, находясь вместе с Коноваловым на крайнем правом крыле его. Накануне Великой Октябрьской пролетарской революции был назначен «диктатором» Петрограда для организации борьбы с большевиками. 7/XI 1917 был арестован в Зимнем дворце вместе с другими членами Временного правительства, но вскоре освобожден. В 1919 был арестован снова как один из руководителей контрреволюционной денкинской организации в Москве—«Тактический центр». В 1921 вместе с Прокоповичем и Кукушовой организовал «комитет помощи голодающим» с тайной целью возглавить ожидавшееся ими контрреволюционное движение (этот комитет получил ироническое название «Прокукиш»). Последние годы жизни работал в Наркомздраве.

КИШКУНФЕЛЕДЬХАЗО (Kiskunfélegyháza), город в равнине Альфельд (между Дунаем и Тиссой) в Венгрии; 38 тыс. жит. (1930). Торговля зерном, вином, фруктами и продуктами животноводства.

КИШЛАК, название оседлого населенного пункта в Средней Азии, гл. обр. в Узбекистане. Расположенный в предгорьях, в долинах рек, на искусственно орошенных землях или в горах, в зоне достаточного увлажнения и богарных посевов, К. обычно имеет сады и часто отличается живописным местоположением. До Советской власти К. отражал в себе низкий уровень хозяйственно-культурного развития Средней Азии, превращенной царским правительством в свою колонию. Основная масса населения—бедняки и середняки—жестoko эксплуатировалась русскими торговцами и кулаками-баями. Русские колонизаторы часто захватывали лучшие земли и источники водоснабжения. К. страдал от бездорожья и был неблагоустроен. Только при Советской власти на основе последовательного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики—индустриализации, коллективизации сел. х-ва, ликвидации кулачества, культурного строительства—лицо К. коренным образом преобразилось. Большая часть населения коллективизирована. Сельское хозяйство подверглось коренной технической реконструкции; на колхозных полях работают тракторы, комбайны и др. сложные машины. Развивается коммунальное и дорожное строительство, строятся культурные учреждения; значительно выросло благоустройство К. Кишлакский совет образуется на общих основаниях с сельскими советами.

КИШМ (Kishm), город в Иране на острове того же наименования, расположенном при входе в Персидский залив; ок. 4 тыс. жит. Главное занятие населения—рыболовство и добыча кораллов и жемчуга.

КИШМИШ, группа сортов винограда с мелкими ягодами без семян. Культивируются они в Средней Азии и ЗСФСР, гл. обр. для приготовления сушеного К. посредством солнечной сушки. Сушеный К. содержит 76—78% сахара и очень незначительное количество кислот;

выход его из сырья—24—30%. Наиболее распространенные сорта К.—белый (бедана), черный (шиган, шуваргани). Урожайность—24—30 кг с растения. Предварительной обваркой в горячей смеси соды и извести или обваркой и окуркой SO₂ (только белого К.) и сушкой крупных ягод приготавливают лучший К., называемый сабаза.

КИШНЕЦ, растение, то же, что *кориандр* (см.).
КИЯ, река Зап.-Сибирского края, главный приток Чулыма. Берет начало в Кузнецком Алатау. Длина К. более 400 км.

КЛААЧ (Klaatsch), Герман (1863—1916), немецкий анатом и антрополог, ученик Вальдейера и Гегенбаура, состоял профессором анатомии в Гейдельберге и Бреславе. Большинство работ К. по анатомии—о человеческом позвоночнике, о скелете руки, о грудных железах, о кишечном тракте и др.—написано в филогенетическом разрезе. Другие работы К. касаются сравнительно-анатомич. изучения особенностей скелета современных рас, из к-рых наиболее подробно им исследованы австралийцы. К. занимался также исследованием находок ископаемого человека—Неандертала, Спи, Крапины—и сам производил раскопки различных древних стоянок человека в Германии, Франции, Бельгии.

Наибольшую известность Клаач приобрел как автор полигенетической теории происхождения человека, т. е. происхождения человека от нескольких корней. Исходя из положения, что современный человек сохранил в своей организации много примитивных черт, свойственных древнейшим приматам, К. приходит к выводу, что эволюция человеческих форм приматов началась еще в эоцене; человекоподобные обезьяны отделились от общего ствола в середине третичного периода, причем их развитие пошло в сторону «симиации» («обезьянения»). Первоначальную родину исходных форм—человеческой и обезьяньей—К. ищет на одном из древних, ныне исчезнувших материков, или в Австралии. Общие предки человекоподобных обезьян и человека—пропитекантропы, разделились затем, по К., на несколько ветвей, из к-рых гориллоидная дала гориллу в Африке и неандертальцев в Европе, orangoidная ветвь—орангов и ориньякского человека. Эта полигенетическая теория К. научными исследованиями и конкретным научным материалом, научными данными не подтверждается. Многочисленные факты из области палеонтологии и эволюционной морфологии ее опровергают, и научных прав теория К. не приобрела.

Соч. К. на русском языке: Клаач Г., Происхождение и развитие человеческого рода («Вселенная и человечество», изд. под редакцией Г. Крамера, том II, СПб., [1904]).

Н. Синельников.

КЛАБУНД (Klabund) (1891—1928), псевдоним нем. писателя Альфреда Г ен ш к е; примыкал к экспрессионизму. Мистик. Написал ряд романов, героями к-рых являются сильные, властные индивидуальности («Mahommed», 1917; «Pjotr—Roman eines Zaren», 1923; «Rasputin», изд. в 1929). К. известен своими подражаниями и переводами восточных (особенно китайских, персидских) песен и стихов («Li-Tai-Pe», 1916; «Das Singgedicht des persischen Zeltmachers», 1917; «Das Blumenschiff», 1921). Особой популярностью пользовалась его драма из китайской жизни «Меловой круг» («Der Kreidekreis», 1925, переведена на рус. яз.).

Соч. К.: Gesammelte Werke in Einzelausgaben, 6 Bde, W., 1930.

В. С. Э. т. XXXII.

КЛАВДИИ, римский патрицианский род, происходивший, по преданию, от сабинского выходца Атты Клавза. В истории известен ряд членов рода К., бывших представителями интересов торгового капитала и ведших борьбу с рабовладельческой аристократией—крупными землевладельцами. К роду К. принадлежат династия римских императоров 1 в. хр. э. В Риме существовал и плебейский род К., члены которого носили прозвище Марцеллы.

КЛАВДИЙ (Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, Tiberius Claudius Caesar Augustus Germanicus), римский император (41—54), племянник *Тиберия* (см.) и дядя *Калигулы* (см.), после смерти последнего посаженный на трон преторианцами. Психически не вполне нормальный, слабовольный, К. всецело находился под влиянием своих жен и фаворитов, большей частью из числа вольноотпущенных, которые и ведали при нем делами управления империей. К. умер, отравленный женой Агриппиной. Правление К. характеризуется установлением временного компромисса между двумя борющимися группами класса рабовладельцев—старой патрицианской аристократией и вытеснявшей ее торгово-рабовладельческой верхушкой—*садниками* (см.). См. *Рим*.

КЛАВДИЙ КВАДРИГАРИЙ (Возница) (Claudius Quadrigarius), римский историк-анналист 1 в. до хр. э., автор «Римской истории» в 23 книгах, от галльского пожара (386 до хр. э.) до его времени. К. писал, не искажая фактов, но вставленные им в рассказ речи и документы представляли вымысел, причем именно в этих речах выражен классовый характер истории К., идеолога правящих классов. От истории К. до нас дошли лишь отрывки.

КЛАВДИЙ ЦЕК (слепой), Аппий (Appius Claudius Caecus), римский цензор 312 до хр. э., строитель первого водопровода (aqua Appia) и Аппиевой дороги (via Appia), сохранившихся доныне. Защищая интересы плебеев, эксплуатиремых крупными землевладельцами-патрициями, дал все права римского гражданства безземельным плебеям и вольноотпущенным, а при пополнении сената ввел в него нескольких сыновей вольноотпущенных. Существует легенда, что старый, ослепший Клавдий Цек энергичной речью в сенате добился отклонения мирных предложений Пирра и тем косвенно содействовал завершению покорения Италии.

КЛАВЕСИН (нем.—клавицимбал, итал.—клавичембало, сокращ.—чембало, англ.—гарпсихорд), старинный клавишный инструмент, происхождение к-рого, по всей вероятности, тесно связано с процессом приспособления клавишного механизма к популярному, широко распространенному в Средние века цимбалу, или псалтерии. Момент появления К. не установлен; сведения о существовании его датируют уже со второй половины 14 в., но первое точное описание инструмента и первые дошедшие до нас образцы его относятся к концу 15 в. Существовало два типа К.: большой, собственно К., или клавицимбал (старейший экземпляр большого клавицимбала датирован 1521), и меньший, носивший в Италии и Франции название *спинет*, а в Англии и Голландии—*верджиналь*. Первый дошедший до нас спинет относится к 1493. К типу спинета относится и *клавикорд*, являющийся спинетом вертикальной формы (позднее сходящую с ним форму имело т. н. фортепиано-жиррафф).

Основной принцип цимбала, т. е. наличие струн различной длины, из к-рых каждая настроена в тон определенной высоты, составляет также принцип построения К. Передаточным

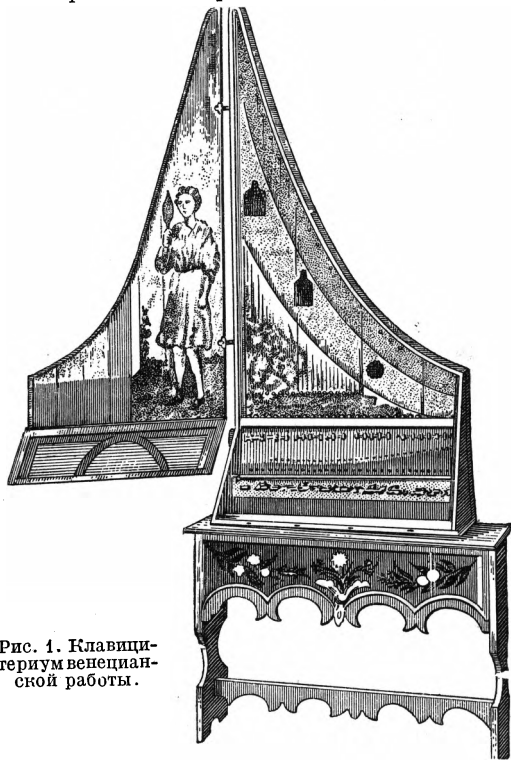

Рис. 1. Клавици-терийум венециан-ской работы.

механизмом между клавишными рычагами и струнами служит деревянная палочка, снабженная на верхнем своем конце подвижным язычком, сбоку к-рого защемлен кусочек пера или твердой кожи. При нажатии на клавишу деревянная палочка подымается кверху вертикально и твердый кусочек пера или кожи зацепляет струну снизу, приводя ее в звучание. В виду конструкции инструмента его струны можно было зацеплять только с одинаковой

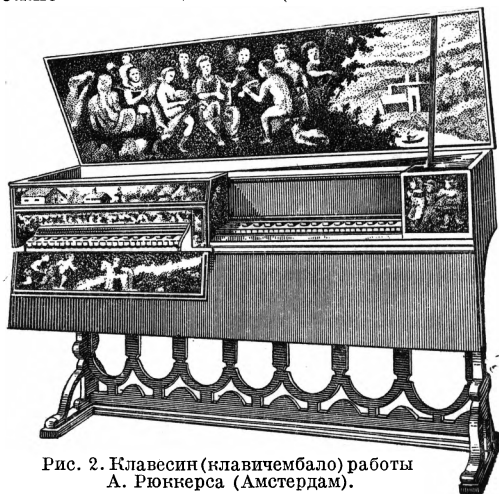

Рис. 2. Клавесин (клавицембало) работы А. Рюккера (Амстердам).

силой, вследствие чего и звук К. имел первоначально однообразный характер. Для устранения этого недостатка К. начали строить двух- и треххорными. Главнейшие усовершен-

ствования К., имевшие целью усилить и сделать разнообразным его звук, стали возможны после появления инструмента с двумя клавиатурами (см.), каждая с особым набором струн. Кроме того к К. приспособлена была система регистровых рычагов, заимствованная у органа. Наиболее прославленные строители К.— Ганс Рюккерс старший (16 в., работал в Антверпене) и франц. мастер Паскаль Таскен (1723—95), строивший треххорные инструменты со сложным ударным механизмом.

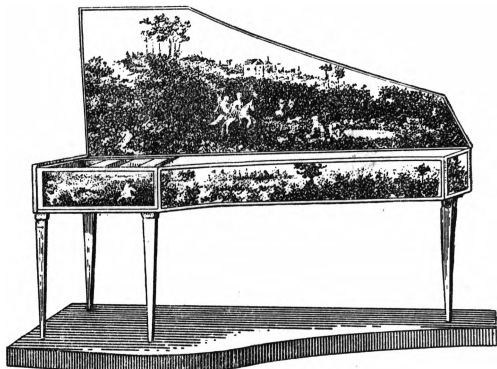

Рис. 3. Французский клавесин работы Таскена. Конец 18 в.

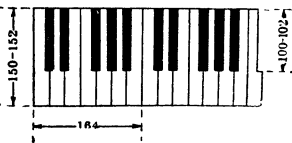
Для К. существует большая литература, начало к-рой совпадает с эпохой Шекспира (16—17 вв.): сочинения т. н. английских верджиналистов (Булль, Гиббс и др.). Дальнейшее развитие клавишинная литература получает во Франции в 17 и 18 вв., а также в Германии и Италии (Куперен, Рамо, Д. Скарлатти, Фробергер, Муффат, Росси и др.). К., как и клавихорд, является предшественником фортепиано.

Первые сведения о появлении К. в России относятся к 1729; до середины 18 в. были в ходу только мелкие разновидности этого инструмента. С 1765 появляются объявления о продаже больших клавишинов. Усовершенствованные инструменты этого типа стали строиться в конце 18 века.

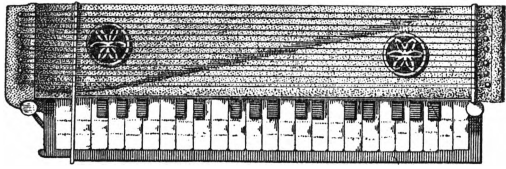
КЛАВИАТУРА, часть механизма музыкального инструмента, представляющая ряд клавиш—рычагов, нажатие к-рых приводит в действие механизм, вызывающий звук в инструменте. Изобретена во 2 веке до хр. э. и непрерывно совершенствовалась. Современная 12-ступенная К. имеет следующее расположение и размеры клавиш (см. рис.).

КЛАВИКОРДЫ (к л а в и х о р д), как и клавишин (см.), разновидность клавишного инструмента. Его появление относят к 11 в. Предшественником клавихорда считается древний *монохорд* (см.). Самый старый, дошедший до нас датированный клавихорд относится к 1543. Объем клавихорда в первой стадии его развития был очень ограничен. На старых инструментах было не больше 20 клавиш. Звук был настолько слаб, что не мог соперничать даже с сильной лютней.

Отличие К. от других инструментов клавишного типа заключается в том, что при нажатии клавишей металлический штифт—«тангент», ударяющий струну снизу, делит ее на звуча-

щий и невзвучающий отрезок, чем определяется высота получаемого тона. В усовершенствованном К. каждая струна обслуживалась отдельной клавишей; с целью усилить звук стали

Клавикорд. 15 век.

строить двуххорные и треххорные инструменты, у к-рых в каждом тоне участвовали две или три одинаково настроенных струны. К. был по преимуществу домашним инструментом, предназначенным для небольшого помещения и игры, несложной в техническом отношении. На нем можно было достичь эффекта «дрожания» звука (вибрации). Выдающимся мастером игры на К. считался композитор Филипп Эммануил Бах (1714—88), автор одного из замечательнейших трудов об игре на К.: «Опыт наставления об истинном способе игры на клавире», Берлин, 1753—62. К., как и клавесин, является предшественником фортепиано. Музыкальная литература для К. менее богата, чем для клавесина, к-рый в большей степени являлся концертным инструментом.

КЛАВИРАУСЦУГ (нем. Klavierauszug), фортепианное переложение любого музыкального произведения, написанного в оригинале для крупного и сложного инструментального или вокально-инструментального ансамбля (симфонии, балета, оперы, кантаты, оратории). Иногда вместо слова К. употребляется сокращенно «клавиr».

КЛАВИЧИТЕРИУМ, см. *Клавесин*.

КЛАВИШ (к л а в и ш а), рычаг, нажимаемый при игре на музыкальном инструменте и приводящий в действие звуковой механизм. Совокупность К., чередующихся в определенном порядке, называется клавиатурой.

КЛАВИШНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, группа разнообразных музыкальных инструментов б. или м. сложной конструкции, объединяемых характерным для них признаком—наличием одной или нескольких *клавиатур* (см.). Первым К. м. и. следует считать *орган* (см.), изобретенный во 2 в. до хр. э. Наличие в органе большого числа звучащих труб заставило вынести управляющие ими рычаги наружу и расположить их в ряд. Эта совокупность рычагов, названная клавиатурой, стала принадлежностью органа и была затем использована в струнных инструментах, как-то: клавикорды, клавесин, фортепиано, фисгармония, металлофон, челеста. Число клавиатур стало различно, смотря по сложности инструмента. Самым сложным является современный орган, имеющий 3—5 клавиатур для ручной игры (мануалей) и 1—2—для ножной игры (педалей). Другие клавишные музыкальные инструменты имеют обычно одну клавиатуру для ручной игры.

КЛАВЬЕР (Clavière), Этьен (1735—93), политический деятель, жироидист. Уроженец Женевы, К. принимал активное участие в ее политич. жизни как демократ. В 1782 эмигрировал в Англию, где был близок с Бриссо и др. деятелями франц. революции. В начале революции К.

переехал в Париж, сотрудничал с Мирабо в газете «Courrier de Provence». Был министром финансов в жироидистском министерстве с марта по июнь 1792. После прихода якобинцев к власти был арестован (2/VI 1793) и в тот же день покончил самоубийством.

КЛАГЕНФУРТ (Klagenfurt), гл. город австрийской провинции Каринтии, на р. Глан и на канале, соединяющем ее с Вертерским озером. Ж.-д. узел. 29.671 жит., с предместьями—около 40.000 (1930). К.—значительный промышленный и торговый центр: литейный завод, производство проволоки и свинцовых белил; деревообрабатывающие, кожевенные и мыловаренные заводы; бумажная и табачная фабрики. В 1919 К. был занят сербами, но по плебисциту 1920 вновь отошел к Австрии.

«КЛАДДЕРАДАЧ», непериодическое название иллюстрированного еженедельного сатирического журнала в Берлине, основанного в 1848 Д. Калишем и А. Гофманом. После революции 1848 отражал буржуазно-либеральные настроения и из-за острой сатиры и карикатур подвергался репрессиям и запретам. Позднее К. пользовался покровительством *Бисмарка* (см.). В послевоенный период К. был куплен концерном *Стиннеса* (см.). После прихода Гитлера к власти унифицирован.

КЛАДЕЛЬ (Cladel), Леон (1834—92), франц. писатель. В своих основных произведениях: «Навозные жуки» («Bousiers»), «Босой» («Le vau-pied», 1873), «Крестьяне из Кёрси» («Les paysans du Quercy»), «Могила борцов» («Le tombeau des lutteurs», 1877), Кладель изображает труд и жизнь рабочих и крестьян. С натуралистическими подробностями описывая тяжелые условия труда, К. критикует буржуазную эксплоатацию и выдвигает либерально-романтический идеал патриархальных отношений между работником и хозяином. На русский язык произведения К. перевелись А. Успенским.

Лит.: Cladel J., La vie de L. Cladel, suivie de L. Cladel en Belgique, par E. Picard, 1905.

КЛАДО, Николай Лаврентьевич (1862—1919), русский военно-морской писатель. В 1895 читал лекции по истории военного морского искусства в Морской академии в Петербурге. За критические выступления против морского командования был уволен со службы. В 1910 назначен профессором стратегии Морской академии.

Гл. труды К.: Военные действия на море во время Японо-китайской войны, СПб, 1896; Организация мор. силы, 1900; Основы современного военно-морского дела, СПб, 1904; Дозорная и разведочная служба, СПб, 1904; После ухода 2-й эскадры Тихого океана, СПб, 1905; Современная морская война, СПб, 1905; Очерки военных действий на море во время русско-японской войны, 1906; Введение в курс истории военно-морского искусства, 1904; Значение флота в ряду военных средств государства, Ораниенбаум, 1910; О приморских крепостях с точки зрения флота, 1910.

КЛАДОДИЙ (от греч. klados—ветвь, побег), метаморфизированный стебель, имеющий плоскую листовидную форму и выполняющий функции листьев (фотосинтез, транспирация). У некоторых растений в К. превращаются все стебли растения (напр. у кактуса опунции), у других (большинства имеющих К.)—лишь часть ветвей (например у *исляцы*, см.). Листья на К. обычно редуцированы до мелких чешуек, а сами К. даже у многолетних растений остаются зелеными. Стеблевая природа К. доказывается положением их в пазухах чешуек-листьев, а также образованием на них цветков, которые никогда не образуются на листьях. Некоторые морфологи называют К., скоро прекращающие

рост, *филлокладиями* (см.); но резкое разграничение между К. и филлокладиями не всегда можно провести, и многие считают филлокладий синонимом К. Кладодии встречаются у растений различных семейств гл. обр. в засушливых местностях и могут рассматриваться как приспособление к уменьшению транспирации в виду их б. или м. вертикального положения, меньшей общей поверхности и др. особенностей.

КЛАДОНИЯ, *Cladonia*, большой род лишайников. Для К. характерен двоякий *таллом* (см.). Первичный таллом у меньшинства образует накипную корочку, скоро исчезающую; у громадного большинства он имеет вид листоватых, не исчезающих чешуек; на нем образуется вторичный таллом в виде т. н. *п о д е ц и е в*, имеющих вид кустиков, бокальчиков, палочек, внутри полых, 0,5—25 см высоты. На верхушке подцелиев находятся (не всегда) коричневые или

1—*Cladonia rangiferina*, 2—*C. elongata*, 3—*C. verticillata*, 4—*C. major*.

красные плодовые тела (апотеции), в к-рых развиваются споры гриба. Ок. 190 видов, растущих на пнях, у основания стволов деревьев, на почве в лесах (гл. обр. в борах), тундрах, торфяниках, на песках. Многие виды очень полиморфны. В СССР—ок. 60 видов. Нек-рые носят название *оленьего мха* (см.), служат зимой главной пищей северного оленя и местами (в тундрах, борах) являются характерными растениями ландшафта.

КЛАДОФОРА, *Cladophora*, род макроскопических зеленых водорослей из порядка Siphonocladiales К. состоят из ветвящихся нитей, б. ч. прикрепленных к какому-либо субстрату и состоящих из одного ряда однорядных клеток с толстой слоистой оболочкой, с сетчатым хроматофором. Размножение бесполое—зооспорами—и половое—*копуляцией* (см.) двузгуктиковых *изогамет* (см.). У многих видов происходит антитетическое чередование одинаковых по внешности полового и бесполого поколений. Около 200 трудно определяемых видов в морях (преимущественно) и в пресной воде во всех частях света. Многие систематики относят к К. ряд видов (ок. 30), выделяемых другими в род *Aegagropila*; они имеют вид оригинальных крупных (до размеров человеческой головы) шаров или подушек, лежащих на дне водоемов, иногда всплывающих на поверхность (в СССР напр. *Aegagropila Sauteri* в нек-рых реликтовых озерах ледникового происхождения).

КЛАЙВ (Clive), Роберт (1725—74), барон, крупнейший деятель английской Ост-Индской компании, основоположник английского владения в Индии, первый английский губернатор Бенгалии, «великий хищник» — по выражению Маркса, типичный «рыцарь первоначального на-

копления». Поступил писцом в мадрасскую контору Ост-Индской компании в то время (1744), когда компания владела лишь незначительными областями около Бомбея, Мадраса и Калькутты и когда во главе всех французских владений в Индии стоял непримиримый соперник англичан *Дюпле* (см.). Быстро выдвинулся во время англо-французской борьбы за господство над Индией, в к-рой местные владельцы являлись орудием той и другой стороны. Удачно осуществил в 1751 захват Аркота, распространил власть компании на Карнатик, в 1757 выиграл битву при Плесси, ставшую одним из основных этапов завоевания Индии. Обеспечил своими победами вытеснение французов из Индии и реальное занятие Бенгалии, Бихара и Ориссы; комбинируя методы жестокого насилия с подкупом представителей феодальной верхушки Индии, способствовал более того бы то ни было превращению Ост-Индской компании «из коммерческой силы в силу военную и территориальную» (М а р к с); довел до высокой степени развития ту систему, при к-рой политическая и коммерческая деятельность, грабеж и торговля сливались воедино. Окончательно покинул Индию в 1767. Своими хищническими и беззащитными методами вызвал против себя, как впоследствии его ученик и преемник *Гастингс* (см.), сильную оппозицию в Англии. Созданная палатой общин комиссия раскрыла возмутительную картину порядков, установившихся в Индии под пятой Ост-Индской компании. Тем не менее палата предпочла принять уклончивую формулу: «в то же время Роберт лорд Клайв оказал родине большие услуги».

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. IX. М., 1933 (особенно стр. 354, 356, 367).

КЛАЙД (Clude), крупнейшая река Зап. Шотландии. Длина 157 км. Начинается на высоте 427 м в холмах Куинсбери, течет к С.-З. через Ланаркшир, образуя у г. Ланарк 4 водопада. Отсюда К. становится судоходной. У Дембарто-на впадает в одноименный залив, достигая при устье 1,6 км ширины. На К. стоит город Глазго, до к-рого поднимаются крупные суда. К. протекает через индустриальный район (см. *Шотландия*), что способствует развитию оживленного судоходства.

КЛАЙДБЕНН (Cludebank), город в Шотландии (Великобритания), на правом берегу р. Клайд, 46.960 жит. (1931). Промышленный центр. Крупные судостроительные и судоремонтные верфи; химическая пром-сть; фабрики известной «Компании швейных машин Зингера». К. — узел Лондон-Мидленд-Шотландской ж. д.

КЛАЙНС (Clunes), Джон Роберт (р. 1869), английский политический деятель, тр.-юнионист, типичный представитель реформизма в английском рабочем движении. Родился в ирландской рабочей семье. Служил конторщиком на хлопчатобумажной фабрике. Выдвинулся в профессиональном движении и с 1891 стал руководителем союза неквалифицированных рабочих (National union of general and municipal workers). В 1906 избран впервые в Палату общин от Независимой рабочей партии, одним из вождей которой он стал к этому времени. В парламенте представлял г. Манчестер (до 1931). Во время мировой империалистической войны К. — деятельный участник политики сотрудничества с буржуазными партиями в кабинете *Ллойд-Джордана* (см.). В 1917—18 К. — парламентский секретарь министерства продовольствия, в 1918—19 — министр продовольствия. В

1921—22 К. — во главе парламентской фракции лейбористов. В первом и втором правительствах *Макдональда* (см.) К. играл видную роль: лорд-хранитель печати и лидер Палаты общин в 1924, министр внутренних дел в 1929—31. После раскола 1931 К. не последовал за Макдональдом и остался одним из руководителей лейбористской партии.

КЛАЙПЕДА (б. Мемель), город, центр одноименной авт. обл., находящейся под суверенной властью Литвы. 2.657 км²; 149.273 жит. (1934). Единственный порт Литвы на Балтийском море; ж.-д. станция, аэродром. Порт в наст. время значительно расширен и успешно конкурирует с латвийскими портами по привлечению советских грузов (в 1932—204 тыс. т, в 1933—179 тыс.). Вывоз порта—739 тыс. т, ввоз—276 тыс. (1934). К.—один из крупнейших промышленных центров Литвы. В нем сосредоточено св. 35% механических двигателей (св. 10 тыс. л. с.) и до 1/4 пром. пролетариата республики (св. 6 тыс. рабоч.). Главная отрасль—обработка леса (сплавляемого по Неману); целлюлозная фабрика, две фанерные, фабрика спичечной соломки, искусственных удобрений, 11 лесопилок; три шерстяных фабрики; электростанция и др.

Территория Клайпеды по Версальскому мирному договору (ст. 99) перешла от Германии в совместное владение главных союзных держав, причем Германия обязалась признать решение о территориальной принадлежности К., к-рое будет вынесено союзниками. С февраля 1920 по январь 1923 управление территорией осуществлялось Францией, посланной в К. оккупационный отряд. 1/II 1923 т. н. Совет послов в Париже вынес решение о передаче К. Литве на определенных условиях. Переход территории К. под суверенитет Литвы был оформлен конвенцией, подписанной 8/V 1924 Англией, Францией, Италией, Японией и Литвой. Державы сохранили за собой право контроля за выполнением обязательств, взятых на себя Литвой по конвенции.

Клайпедский статут предоставляет К. широкую автономию в области внутреннего управления. Законодательным органом территории является сеймик, избираемый всеобщим голосованием в составе 29 депутатов по литовскому избирательному закону, исполнительным—ответственная перед сеймиком директория, председатель к-рой назначается губернатором. Губернатор обладает правом вето в отношении законов, выходящих за рамки автономии и противоречащих международным обязательствам Литвы или принципам литовской конституции, и правом роспуска сеймика. Высшим судебным органом является клайпедское отделение Верховного трибунала Литвы. Официальные языки на территории К.—литовский и немецкий (на равных правах).

Немецкие элементы К., в лице руководимых и субсидируемых из Германии политических партий и пр. организаций, всячески стремились воспрепятствовать политико-экономическому сближению автономной территории с остальной Литвой, используя предоставленную ей статутом автономию. Сохранению преобладания немецкого влияния в К. способствовали: экономическая зависимость крестьянства К. от германского рынка, его задолженность германским финансовым учреждениям и наконец оставшиеся на службе в автономных учреждениях германские чиновники, учителя и судьи.

Возникавшие на этой почве постоянные конфликты между губернатором и сеймиком с 1926 неоднократно служили предметом разбирательства в Совете Лиги Наций, а в 1932 и в Гаагском трибунале, к-рый в ряде существенных пунктов дал благоприятное для литовского правительства толкование статута. Вмешательство германских официальных учреждений в дела территории К. вызывало частые трения между Литвой и Германией. Особенной остроты достиг германо-литовский конфликт из-за К. после прихода в Германии к власти фашистов, проводящих в К. свою подрывную работу и подготавливающих захват К. фашистской Германией (см. *Литва*).

Лит.: Андгов Ф., Мемельский вопрос, «Советское государство», 1935, № 4.

КЛАМАЖЕРАН, Жан Жюль (Clamageran Jean Jules) (1827—1903), французский адвокат, публицист, экономист и умеренно-либеральный бурж. государств. деятель. При Второй империи находился в легальной оппозиции к режиму. Будучи протестантом, он основал в 1861 «Либеральный протестантский союз» («Union protestante libérale»). В 1879 был назначен членом Государственного совета, а с 1882—пожизненным сенатором. В сенате примкнул к республиканской левой.

КЛАМ-МАРТИНИЦ (Clam Martinic), Генрих (р. 1863), граф, австрийский политический деятель последнего периода монархии, друг *Франца Фердинанда* (см.), крупный землевладелец, один из лидеров чешской аристократии в богемском ландтаге и в австрийской палате господ. С октября 1916 — после убийства *Штюрца Ф. Адлером* (см.)—министр земледелия, а с декабря 1916 по июнь 1917—министр-президент. Под влиянием революции в России и в связи с ростом революционных настроений в самой Австро-Венгрии был вынужден созвать рейхсрат после трехлетнего перерыва. С 1917—военный губернатор Черногории. После австрийской революции 1918 отошел от политики.

КЛАН (кельтское *clan*, *clap*, *clainne*—«дети», в широком смысле—«род», также «племя»). С конца 18 века под термином «К.» в литературе разумеется только род Ирландии, Шотландии и Уэльса, неоднократно охарактеризованный Марксом и Энгельсом. С того времени как *Морган* (см.) доказал универсальность рода как общественной формы, термин «К.» на англ., франц., отчасти нем. языках стал общепринятым обозначением рода. Предположение некоторыми авторами различие материнского рода под термином «К.» и отцовского рода под термином «генс» не удержалось.

КЛАПАНЫ, устройства, регулирующие поток жидкостей или газов; служат для сообщения или разобщения двух или нескольких полостей между собой или с наружной атмосферой. По роду работы К. можно разделить на 4 основных группы: 1) *вентили* (см.); открытие и закрытие производится обычно от руки; 2) автоматические К.; открытие и закрытие происходит вследствие разности давлений (жидкости или газа) на верхнюю и нижнюю поверхности тарелки К.; Сюда относятся К. *насосов*, *компрессоров* (см.) и *воздуходувок*; 3) К. с механическим управлением; открытие и закрытие совершается в точно определенные промежутки времени. В эту группу входят клапаны *паровых машин* (см.) и клапаны двигателей внутреннего сгорания. По назначению последние разделяются на впускные, или всасывающие, служащие для впус-

ка в цилиндр воздуха или горючей смеси, и на выпускные, или выхлопные, — для выпуска из цилиндра отработанных газов. Обычно К. представляет собой конический грибок со стержнем, работающим в направляющей втулке (рис. 1). Головка или грибок прижаты к гнезду пружины. В быстроходных автомобильных двигателях диаметр клапана составляет 0,4—0,5 диаметра цилиндра, а высота подъема К.—7—9 мм. На рис. 2 показано устройство К. и клапанного привода, часто применяемого на автомобильных, авиационных, мотоциклетных и прочих легковых двигателях. К. двигателей работают в исключительно тяжелых условиях и являются одной из ответственных и наиболее напряженных их деталей. Они подвергаются значительным ударным нагрузкам с частотой до 2.000 и более в 1 мин. при высоких, порядка 800° температурах. Материал клапанов должен быть прочным, жароупорным, обладать хорошей теплопроводностью, сопротивляемостью износу и не поддаваться химическим воздействиям горячих выхлопных газов. Для впускных К. обычно применяется хромоникелевая сталь, для выхлопных — силхромовые стали. К. изготавливаются горячей штампов-

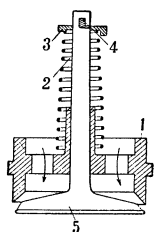

Рис. 1. Клапан двигателя внутреннего сгорания: 1 — седло клапана, 2 — пружина, 3 — упорная шайба, 4 — поперечная шпонка, 5 — клапан.

Рис. 2. Конструкция привода и подвесному (верхнему) клапану автомобильного двигателя: 1 — кулачок распределительного валика, 2 — толкатель клапана, 3 — тяга толкателя клапана, 4 — болтик, регулирующий величину клапанного зазора; 5 — коромысло клапана; 6 — зазор клапана; 7 — клапан; 8 — гнездо клапана; 9 — клапанная пружина; 10 — тарелка пружины клапана; 11 — замок тарелки клапана.

кой из пруткового материала путем постепенной высадки головки. Входит в употребление также метод вытяжки стержня из толстого прутка с небольшой высадкой головки. После черновой механической обработки термически обработанной поковки К. производится закалка конца его стержня, затем бесцентровая шлифовка стержня и шлифовка конической поверхности головки. Для получения абсолютной герметичности К. в гнездах при сборке и ремонте производится их притирка мелкой наждачной пылью с маслом.

КЛАПАРЕД (Claparède), Эдуард (род. 1873), швейцарский психолог, проф. Женевского университета. Основатель педагогического института им. Ж. Ж. Руссо в Женеве в 1912; вместе с Флурнуа (Flournoy) — основатель журн. «Archives de psychologie» в 1901.

К. к разрешению психологических проблем подходит на основе неврологии, психиатрии, сравнительной психологии и биологии. Исходное положение его психологической теории сводится к следующему: активность или покой всякого животного, в равной мере и человека,

определяется биологическими потребностями, возникающими из природных свойств организма. Вместе с какой-нибудь потребностью развивается и соответствующая функция для удовлетворения этой потребности. — С его точки зрения и в умственном развитии биологические потребности играют решающую роль. Когда в новых условиях инстинктивное приспособление организма оказывается недостаточным, тогда для выработки новых форм приспособления требуется накопление практического опыта. К. не понимает ведущей роли общественных отношений в психическом развитии человека. Психические функции, в т. ч. интеллект и воля, по мнению К., развиваются под влиянием потребности биологического приспособления, принимающего в интеллекте и воле форму сознательного усвоения прошлого опыта. — Пропандируемый К. «функциональный» метод воспитания в своей основе имеет биологическое истолкование психологических «законов». Рычагом активизации ребенка при воспитании должен служить возникающий на основе биологических потребностей *интерес* (см.). Большое значение К. придает *игре* (см.), к-рая рассматривается им как биологическая потребность молодого организма, причем К. не видит никакой разницы между игровой активностью и трудом. В основе своей учение К. антинаучно и реакционно, т. к. по существу под маской свободомыслия и сочувствия социализму пропандирует уточненные методы классового воспитания в буржуазной школе. Сводя развитие различных психических функций, в том числе интеллекта и воли, также интерес к чему-нибудь и игру, к биологическим потребностям, К. пытается объяснить результаты отражения общественных отношений в сознании людей биологическими причинами.

На словах Клапаред считает себя независимым от определенной философской системы, объявляет себя исключительно эмпириком. Но в этом откaze от философии — своеобразная защита идеалистических взглядов. К. — психофизиологический параллелист. Он считает мозг посредником между внешним миром и сознанием.

К. Ансон.

КЛАПЕЙРОН (Clapeyron), Бенуа Эмиль (1799—1864), франц. инженер и физик. В 1820 вместе со своим товарищем Ламе отправился в Петербург, где был преподавателем Института инженеров путей сообщения. Возвратившись в 1830 во Францию, К. работал по постройке железных дорог и мостов. С 1858 К. — член парижской Академии наук. Его работы относятся к теории упругости и термодинамике. Он первый (1834) изложил в аналитической форме идеи Карно (см.), а также стал применять индикаторную диаграмму к решению теоретических вопросов (в его рассуждениях содержалась неправильность, к-рую В. Томсон, а за ним и другие физики несправедливо приписали Карно). К. дал также (в не вполне законченном виде) термодинамическую формулу для скрытой теплоты испарения, впоследствии усовершенствованную Клаузиусом. Именем К. называется уравнение состояния идеального газа (см. *Клапейрона уравнение*).

КЛАПЕЙРОНА УРАВНЕНИЕ, уравнение состояния идеальных газов: $pv = RT$, где p означает давление газа, T — его абсолютную температуру, v — объем одной граммолекулы газа при давлении p и температуре T и R — универсальная газовая постоянная, равная $8,313 \cdot 10^7$ эрг/град.

моль. Под *v* можно в К. у. также подразумевать удельный объем газа; тогда *R* будет удельная газовая постоянная, получаемая из универсальной делением этой последней на молекулярный вес газа.

КЛАПРОТ (Klaproth), Генрих Юлий, фон (1783—1835), немецкий востоковед и путешественник, с 1802 по 1812—адъюнкт азиатских языков русской Академии, с 1816—профессор в Париже. Внес значительный вклад в изучение языков иранских (первое исследование о языке афганском, установление связи осетинского языка с иранскими), тюркских (первые сведения о языках уйгурском и казахском), Дальнего Востока (рюкюский язык, описание и перевод китайских и японских рукописей), маньчжурского, афетических — грузинского, мегрельского, армянского. Поддерживал урало-алтайскую теорию, а также настаивал на исконном единстве индо-европейских и семитских языков.

КЛАПРОТ (Klaproth), Мартин Генрих (1743—1817), нем. химик и минералог. Известен многочисленными трудами в аналитич. и минеральной химии. В 1783 им открыта двуокись *циркония* (см.), в 1789 изолирована двуокись урана, в 1795—титан, а в 1798 вновь открыт (впервые Рейхенштейном, 1789) *теллур* (см.), описаны его главнейшие свойства и дано наименование. Значительное количество работ К. посвящено анализу минералов. Именем К. названа железная настойка.

КЛАРЕНДОН (Clarendon), Генри Гайд, граф (1638—1709), вице-король Ирландии (1685) при Иакове II, смещенный последним (1687) за противодействие католической политике короля. После «славной» революции 1688 К. отказался от присяги новому королю, *Вильгельму III Оранскому* (см.), в 1690 за приверженность к прежней династии был арестован. После освобождения отошел навсегда от политической деятельности. К.—автор «Истории древностей Винчестерского собора».

КЛАРЕНДОН (Clarendon), Джордж Уильям Фредерик Вильерс, граф (1800—70), англ. дипломат, политический деятель, либерал. Рано начав дипломатическую службу, впервые вошел в состав правительства при Мельбурне в 1840—41, а затем в 1846. В 1847 стал лордом-наместником Ирландии и в 1848 получил особые полномочия для борьбы с ирландским национальным движением. Во время голода (1845—1848) К., аргументируя догматами экономического либерализма, отказался удовлетворить требования о воспрещении вывоза зерна из голодающей Ирландии и о ввозе хлеба за счет правительства. Во время Восточной войны 1853—56 (см. *Крымская война*) был министром иностранных дел (1853—58) в составе олигархии представителей «биржевых дельцов», о которой Маркс писал: «чтобы дать отпор притязаниям царя, нужно прежде всего свергнуть бесславное господство этих низких, раболопных и подлых обожателей... (золотого тельца)» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, М., 1933, стр. 474). С точки зрения борьбы против основного оплота реакции—жандарма Европы—царской России—Маркс разоблачал К. и его коллег, заведомо вяло ведущих войну против царя, наносивших огромный ущерб самостоятельности своей союзницы—Турции—и при непосредственном руководящем участии К. заключивших с царем *Парижский мир* (см.) 1856, к-рый даже лорд *Дерби* (см.)—лидер аристо-

кратического торизма—назвал «капитуляцией». Впоследствии К. возвратился на пост министра иностранных дел лишь в 1865.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., тт. IX—X, М., 1933; Maxwell H., The life and letters of George William Frederick the fourth earl of Clarendon, 2 vols, L., 1913.

КЛАРЕНДОНСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, решения собрания баронов и епископов Англии, созданного в Кларендоне (1164) Генрихом II, гл. обр. по вопросу о подсудности клириков светскому, а не духовному суду. К. п. привели к конфликту короля с архиепископом Кентерберийским Фомой *Бекетом* (см.), опротестовавшим их как умаление прав церкви. Бекет был поддержан папой. На совещании в Авранше (1172) Генрих II вынужден был отменить К. п.

КЛАРИН (Леопольд Алас), см. *Алас*, Леопольдо.

«КЛАРИОН» («Clarion» — рожок), англ. еженедельная рабочая газета. Основана в 1890 Р. Блечфордом. Благодаря живости изложения и разнообразию своего содержания (от популярных статей по социализму до театральных и спортивных обзоров и карикатур) «К.» под руководством и при непрерывном участии Блечфорда и небольшой группы его товарищей получил большое распространение среди англ. рабочих масс, особенно в промышленных районах Севера (включая Шотландию), и сыграл большую роль в деле образования и укрепления «независимой рабочей партии». Социализм «К.» был весьма далек от марксизма; во время империалистической войны он перешел на «патриотические» позиции и потерял свое значение. «К.» сумел организовать своих многочисленных читателей в «содружества» (Fellowship), к-рые вели соц. пропаганду по всей стране при помощи выездных «велосипедных бригад» и «фургонов» («Clarion» vans), кочевавших с литературой и лекторами с места на место в летние месяцы. «К.» устраивал среди своих читателей также клубы, хоры и оркестры. *Ф. Р.*

КЛАРИССЫ, женский францисканский орден (см. *Францисканцы*). Учрежден ревностной ученицей *Франциска Ассизского* (см.) Кларой в начале 13 в. Женские монастыри К. быстро распространились по всей Италии (первый из них в Ассизи), а затем в Испании, Франции и Германии. К. давали формально обет «евангельской бедности», но фактически монастыри их закрепляли за собою твердые денежные доходы. Временно лишаясь их в эпохи бурных потрясений церковной и монастырской жизни [эпоха *Реформации* (см.), французской революции 18 в.], К. скоро вновь приобретали их. В 1907 было св. 500 монастырей К. с 10.000 монахинь.

КЛАРК, Анри Жан Гильом, маршал Франции (1765—1818), участник революционных войн, в 1793 произведен в генералы, но вскоре отрешен от должности. С 1795—начальник топографического бюро военной секции Конвента, дивизионный генерал. Во время итальянского похода (1796) на К. было возложено Директорией тайное наблюдение за Бонапартом. В 1804—07—личный секретарь Наполеона, с 1807 до 1816—военный министр. Во время Реставрации К. ввел полевые суды и отрешил от должности основную массу высшего командного состава Наполеоновской армии. В 1816 получил звание маршала.

КЛАРК (Clark), Джон Бейтс (р. 1847), американский буржуазный экономист. Учился в Броунском ун-те, а затем в Цюрихе и Гейдельберге. С 1877—профессор в Карлстонском, Ко-

лумбийском и др. ун-тах. В 1893—95—президент американской экономической ассоциации. К. является одним из основателей современной апологетической теории капитализма, т. н. англо-американской школы. Отрицая теорию трудовой стоимости, К. исходит из процесса распределения в изучении экономических явлений. При изучении ценообразующих факторов К. кладет в основу универсальный закон убывающей производительности. Действие этого закона, по К., выражается в том, что при данном количестве капитала каждый вновь присоединяемый труд рабочего будет давать меньшую продукцию, чем в предыдущий раз, так же как и при данном числе рабочих каждая последующая затрата капитала будет давать меньшую продукцию, чем предыдущая. Таким образом К. рассматривает труд и капитал как равноценные «факторы» в образовании «ценности». Исходя из закона убывающей производительности, К. формулировал другой закон, т. н. закон Кларка. По закону Кларка, цена продукта определяется не предельной полезностью данной единицы продукта, как это утверждает австрийская школа (см.), а совокупностью его свойств и элементов. Цена товара будет равна сумме цен всех его элементов и будет зависеть от его предельной полезности для регулирующего класса. Так например, предельный покупатель ценит:

Показатели	Теле- ги	Про- летки	Кар- ты	Авто- мобили
Способность передвижения	50	250	1.000	20.000
Отсутствие тряски	—	150	700	7.000
Защиту от непогоды	—	—	500	5.000
Быстроту и др. удобства машинного движения	—	—	—	4.000
	50	400	2.200	36.000

Цена автомобиля, по закону Кларка, будет состоять из $50 + 150 + 500 + 4.000 = 4.700$ руб. К. своим законом, как и австрийская школа, отождествляет понятия стоимости и цены. Апологетический характер теории К. определяет и его методологию. К. делит экономическую теорию на два отдела—статику и динамику. Под статикой К. понимает следующее: «если труд и капитал не передвигаются от одной группы к другой в производственной системе», а под динамикой—отклонение рыночных цен от «нормальных». К. стремится доказать, что при «статическом» состоянии общества нет предпринимательской прибыли, повторяя вульгарную теорию, что заработная плата является продуктом труда, а процент на капитал—продуктом капитала. Учение К. о статике и динамике имеет своей целью доказать, что капитализм является вечной и естественной формой общества.

Главные труды К.: *The philosophy of wealth*, Boston, 1885; *The distribution of wealth*, N. Y., 1899; *Essentials of economic theory*., N. Y., 1907.

КЛАРК (Clark), Летимер (1822—98), англ. инженер-электрик. Работал гл. обр. в области телеграфного дела, особенно по прокладке подводных кабелей. Первый установил запаздывание сигналов при кабельном телеграфировании. Изобрел нормальный элемент, носящий его имя (см. *Кларка элемент*). Ему же принадлежит изобретение пневматической почты. Предложил названия электрических единиц: ом, вольт,

фарада. Был членом Лондонского королевского общества.

КЛАРК (Clarke), Франк Уилсуорт (1847—1931), выдающийся американский геохимик и минералог. Из значительного числа (свыше 300) опубликованных работ К. наиболее известны—большая сводка «Data of geochemistry» (пять изданий 1908—1924), содержащая колоссальный фактический материал, и «The composition of earth's crust», излагающая результаты подсчета среднего состава земной коры, произведенного по методу, специально разработанному К. еще в 1889. Цифры, полученные в результате этого подсчета, в дальнейшем много раз проверялись и подтверждались работами других геохимиков (Вернадский, Фохт). По предложению академика Ферсмана, эти цифры теперь называются кларковскими числами, или *кларками* (см.). Из других исследований К. большой интерес представляют работы о химическом составе скелетных частей морских беспозвоночных.

КЛАРКА ЗАКОН, см. *Кларк*, Джон Бейтс.

КЛАРКА ЭЛЕМЕНТ, «нормальный» ртутно-цинковый элемент, устроенный по схеме $HgZn - ZnSO_4 - Hg_2SO_4 - Hg$. Его электродвижущая сила при $15^\circ C$ равна 1,4328 международных вольт. В наст. время К. э. не употребляется; он вытеснен элементом Уэстона (Weston), главное преимущество к-рого заключается в том, что его температурный коэффициент примерно в 50 раз меньше, чем температурный коэффициент К. э.

КЛАРКИ. Согласно предложению акад. А. Е. Ферсмана, так называются числа, определяющие в процентах пропорциональное содержание данного элемента в данном космическом теле или его части. Впервые они были получены американским геохимиком Ф. *Кларком* (см.), занимавшимся в течение 40 лет (с 1889) изучением этого вопроса. Метод Кларка заключался в подсчете данных, полученных из многочисленных анализов горных пород, выполненных в лабораториях самых различных стран; в общем при подсчете были использованы результаты ок. 6.000 анализов. В дальнейшем К. не раз подсчитывались рядом других исследователей, причем всегда получались цифры, достаточно близкие к данным, вычисленным с самого начала Кларком. Существенные добавления к его данным были сделаны Фохтом, Гольдшмидтом и некоторыми другими учеными, давшими определения для ряда редких элементов, недостаточно освещенных в работах Кларка. Важные положения внесены в таблицу К. нашими геохимиками—Вернадским и Ферсманом. Из сопоставления К. видно, что восемь наиболее распространенных элементов (O, Si, Al, Fe, Mg, Ca, K, Na) составляют 97,85%, следующие 15 элементов (H, Ti, Cl, P, S, Mn, Ba, Cr, N, F, Zn, Ni, Sr, V) составляют 2,10% земной коры, а на долю всех остальных приходится 0,05%.

На основе анализа чисел Кларка акад. А. Е. Ферсманом сделаны важные выводы, к-рые в основном сводятся к следующим положениям: 1) химические элементы входят в состав земной коры в весьма различных количествах—одни из них измеряются лишь миллионами тонн, другие же доходят до 10^{19} т, т. е. до $\frac{1}{2}$ веса всей земной коры; 2) из 90 известных элементов преобладают лишь немногие (30 элементов составляют 99,99%), причем преобладают легкие—с низким атомным весом и малым поряд-

ковым числом; 3) четыре наиболее распространенных элемента (O, H, Si, Al) составляют главную основу всей земной коры во всех ее зонах и глубинах; 4) величина К. есть сложная функция порядкового числа; 5) в земной коре преобладают легкие элементы четных порядковых чисел.

Лит.: Ферсман А. Е., Геохимия, т. I, 2 изд., Л., 1934.

КЛАРКСОН (Clarkson), Томас (1760—1846), англ. аболиционист (см. *Аболиционизм*), со школьной скамьи начавший бороться с работорговлей. Выдающийся представитель бурж.-филантропических идей, К. во время своих путешествий сблизился с обществ. деятелями Англии (Борком, Питтом Младшим, Фоксом) и Франции (Мирабо, Лафайетом), противниками рабского труда, написал много книг и брошюр в защиту своих идей, добился закона об отмене работорговли в Англии (1807) и осуждения торговли неграми на Венском конгрессе (1815). К. был с 1833 вице-президентом общества противников рабства «Antislavery Society».

КЛАРНЕТ (итал. clarinetto), один из важнейших — по преимуществу оркестровых — современных язычковых музыкальных духовых

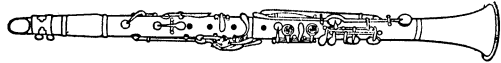

Рис. 1.

инструментов, родственный древнему шалмю (см. *Свирель*). Изобретен в 1690 И. Х. Деннером из Нюрнберга; впоследствии неоднократно подвергался усовершенствованиям. Звук вызывается вдуванием воздуха, приводящим в колебание трость, находящуюся на нижней стороне мундштука. Современный К. имеет хроматический звукоряд в след. объеме (рис. 2).

Рис. 2.

К. — необходимейший оркестровый инструмент; реже он применяется для сольной игры. Во избежание сложных транспонировок К. изготавливаются в разных строях: сопрано Es, С, В, А; альт F и Es; бас В.

Лит.: Altenburg W., Die Klarinette, Heilbronn, 1904; Elsenhaar E., De Clarinet, Hilversum, 1928.

«КЛАРТЕ» («Clarté»), свет, название романа Барбюсса (см.), служившего продолжением книги «В огне». Опубликование романа «Кларте» дало толчок к единению под руководством Барбюсса крупнейших антимилитаристических писателей Европы (А. Франс, Р. Роллан, Ж. Ромэн и др.). Оформившаяся в 1919 группа «Кларте» заявила в своем манифесте «Свет из бездны» («La lueur dans l'abîme», Р., 1920), что она осуждает капиталистическую цивилизацию и войну и сочувствует коммунистическим идеям 3-го Интернационала. С октября 1919 группа издает журнал под тем же названием (до апреля 1924, под редакцией Барбюсса), в к-ром сотрудничали писатели самых различных направлений. Пестрота политических взглядов привела к крупным внутренним разногласиям и наконец к постепенному уходу правых и умеренных из группы. Левое ядро (Лефевр, Вайян-Кутюрье и др.) сплотилось вокруг Барбюсса и в 1925 выпустило революционный манифест «Осуждаете ли вы войну или нет?». Журнал просуществовал недолго и распался.

КЛАСС (classis), в зоологии и ботанике, таксономическая (систематическая) категория, объединяющая естественно-сходные (родствен-

ные) *отряды* (см.). Впервые К. как систематическая категория, в строгом соответствии с другими систематическими категориями, стал употребляться *Линнеем* (см.), а несколько позднее — Латрейлем (1804), к-рый окончательно установил принятую ныне схему соподчинения основных единиц зоологической системы (вид, род, семейство, отряд, класс).

КЛАССИКА, классическое, понимается обычно как первоклассное, избранное, «единственное», неповторимое в искусстве.

КЛАССИКИ (лат.), литературный термин, имеющий ряд значений: 1) Классики марксизма-ленинизма — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. 2) В «золотой век» римской литературы К. называли образцовых писателей древности, к-рых изучали в классах, школах. 3) В эпоху господства классицизма (см.) классиками назывались писатели этого направления, а также родоначальники классицизма и писатели древности. 4) В широком смысле К. — величайшие писатели, музыканты, художники, философы и т. д. всех времен и народов. Произведения К. являются наивысшими образцами для ряда поколений и имеют не только национальное, но и мировое значение (Софокл, Гораций, Шекспир, Леонардо да Винчи, Гёте, Бетховен, Пушкин, Л. Толстой, М. Горький, Дидро, Кант, Гегель и др.).

КЛАССИФИКАЦИЯ. В зоологии и ботанике встречается К. искусственная и естественная. Искусственная К. является научно не обоснованной, т. к. исходит из чисто субъективного выбора немногих признаков; группы организмов в такой К. являются чисто искусственными построениями и не соответствуют объективному развитию органического мира. Естественная К. распределяет организмы по группам на основании учета признаков данного организма и приводит к обнаружению естественных групп, т. е. групп, объединяющих естественно-сходные, родственные формы. Таким образом естественная классификация дает объективную картину результатов процесса развития органического мира. Подробнее см. *Систематика*.

КЛАССИФИКАЦИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ, см. *Библиография*.

КЛАССИФИКАЦИЯ БЭРА (мат.), распределяет разрывные функции на классы в зависимости от сложности их получения при помощи переходов к пределу, отправляясь от непрерывных функций. Условимся относить непрерывные функции к «нолевому» классу. Всякую разрывную функцию $f(x)$, которая может быть представлена как предел сходящейся в каждой точке последовательности непрерывных функций, будем относить к первому классу. Этот важный класс разрывных функций был подробно изучен Бэром (Baire); к нему относятся напр. все функции с конечным числом точек разрыва. Каждая разрывная функция, не входящая в первый класс, но могущая быть представленной как предел сходящейся последовательности функций первого класса, относится ко второму классу. Такова напр. функция Дирихле:

$$f(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{m \rightarrow \infty} \left| \sqrt[m]{|\sin \pi n! x|} \right|,$$

к-рая равна 1 при любом иррациональном x и 0 при любом рациональном x . Аналогично определяются функции третьего, четвертого и дальнейших классов, причем нумерация клас-

сов не ограничивается натуральными (конечными) числами, но может быть продолжена при помощи трансфинитных чисел (см.) второго класса. Лебег в 1905 доказал существование функции любого класса.

Долго считали, что функции, не входящие ни в один класс Бэра, если и существуют, то во всяком случае не могут появиться ни в каком конкретном вопросе математического анализа. Однако Н. Н. Лузин дал пример функции, не входящей ни в один класс Бэра, но изображимой в виде:

$$f(x) = \overline{\lim}_{y \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{m \rightarrow \infty} P_{mn}(x, y),$$

где $P_{mn}(x, y)$ есть полином, а первая операция $\overline{\lim}$ есть операция взятия верхнего предела по непрерывно меняющемуся аргументу y .

Лит.: Lebesgue H. L., Sur les fonctions représentables analytiquement, «Journal de mathématiques pures et appliquées», P., 1905; Lusin [N.], Leçons sur les ensembles analytiques et leurs applications (Collection de monographies sur la théorie des fonctions publ. sous la direction de M. Emile Borel), P., 1930; Бэр П., Труды разрывных функций, М.—Л., 1932.

КЛАССИФИКАЦИЯ КНИГ, см. Книговедение. КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК, связь и зависимость

между науками, отражающая связь и зависимость между формами движения самой материи—природы и общества. Классификация наук,—пишет Энгельс,—...является также классификацией, иерархией, согласно присущему им порядку, самих этих форм движения и в этом именно и заключается ее значение» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 411). Все многообразие наук в их взаимоотношениях и связях воспроизводит многообразие сторон и связей действительности.

Научное познание должно в конечном итоге дать «систематическое изображение природы как одного связанного целого» (Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 666). Развивающееся человеческое познание отражает окружающую действительность не мертво, не одновременно, а в историческом процессе, в котором совершается переход от более поверхностного к более глубокому охвату действительности.

Следуя Энгельсу, можно схематически наметить три стадии развития научной мысли: эпоха античности, эпоха суммарного охвата действительности как единого процесса развития, эпоха, характеризующаяся недифференцированностью наук, неразрывностью философии и отдельных наук. Следующий—метафизический этап в развитии научной мысли (период, охвативший в основном 17—18 вв.) характеризуется мощным развитием естественных наук, тщательным аналитическим изучением действительности, накоплением и группировкой фактов, выделением ряда самостоятельных областей знания (механика, химия, физиология и др.), но вместе с тем метафизичностью мышления, которому отдельные стороны действительности представляются изолированными друг от друга, без внутренней связи между собой. Третий период (в основном с конца 18 и с 19 вв.) начинается с момента проникновения в научную мысль идеи развития (эволюционные идеи в геологии, космогонии, теория Дарвина), с перехода от изучения законченных вещей и их отдельных свойств к изучению процессов, к установлению единства различных форм веществ и энергии (органический синтез в химии и закон сохранения и превращения энергии) и вместе с тем к дальше идущей глубокой дифференциации отдельных наук (выделение из физики термодинамики, электродинамики и др., выделение в самостоятельную

науку органической химии, агрохимии и др.; отделение физиологии от морфологии; появление сравнительной анатомии, палеонтологии, эмбриологии и др.). Именно тогда создаются научные предпосылки для создания целостной системы материалистического понимания природы: «в нашем... [19] веке оно (естествознание.—Ред.) стало наукой, упорядочивающей наукой о явлениях природы, наукой о происхождении и развитии предметов и о связи, соединяющей явления в одно великое целое» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 665).

Каждая из существовавших в истории систем классификации наук отражала по-своему не только уровень развития производительных сил, уровень познания окружающего мира и степень дифференцированности наук, но и господствующие философские мировоззрения, выражавшие классовые взгляды автора системы.—В античную эпоху первую попытку обобщения зачатков дифференциации знаний мы находим у Демокрита, Платона и у Аристотеля (см.). Впервые у этих мыслителей появляются работы, посвященные изучению отдельных областей действительности. В Средние века, в период господства религии, естественные и математические науки отходят на задний план, развиваются по преимуществу теология, логика, грамматика. Все это нашло выражение и в системе образования того периода и в ряде классификационных схем. Господствующая схема включила в себя т. н. «тривиум» (грамматика, риторика, диалектика) и «квадривиум» (арифметика, музыка, геометрия, астрономия). Медицина, естествознание и др. науки стояли на последнем месте. В эпоху позднего Средневековья, в пору разложения схоластики, вместе с ростом городов и развитием торговых отношений пробуждается интерес к опытному знанию, к самостоятельному изучению природы. В системе наук Роджера Бэкона (1214—94) появляется первая попытка порвать со средневековыми канонами и повысить удельный вес естественных наук. В состав его системы входят филология, математика, физика и этика.

Эпоха ломки феодальных порядков и зарождения капиталистического общества дала толчок бурному развитию по преимуществу естественных наук. Пересмотр старых методов познания и создание целого ряда областей научного знания естественно нашли свое отражение и в попытках построения новых систем классификаций. Одной из наиболее значительных и ярких систем этого периода является система, изложенная Френсисом Бэконом (см.) в его работе «О достоинстве и усовершенствовании наук» (1623). Работа эта появилась в ту пору, когда еще не были обобщены Ньютоном основные принципы механики, до работ Бойля (сделавшего, по словам Энгельса, из химии науку), до классической работы Гарвея, положившей начало научной физиологии. Поэтому бэконовская система К. н. не столько отражает пройденные пути развития науки, сколько намечает ее тенденции.—Для понимания К. н. Бэкона необходимо учесть характер его материализма, его эмпиризм и учение об индукции как методе познания.

Бэкон делит всю систему человеческих знаний на историю, поэзию и философию, соответственно «трем способностям души человеческой» (память, воображение, рассудок). Этот, на первый взгляд чисто субъективистский прин-

цип деления наук на деле связан у Бэкона с его сенсуалистическо-материалистической теорией познания. Память, воображение и рассудок у Бэкона не изолированные способности души, а ступени перехода от познания единичных вещей к всеобщим законам природы. На этом покоится все его учение о классификации знаний и общее пирамидальное построение системы наук, где в основании лежит описание единичных вещей («натуральная история»), далее—физика, метафизика; вершиной же пирамиды является «первая философия», как наука о всеобщем законе природы. Метафизика занимается изучением наиболее общих причин (форм) различных свойств материи, собственно физика—исследованием действующей причины и материи. Последняя делится на конкретную (учение о небесных телах, видах животных и растений) и абстрактную (учение о теплоте, притяжении и пр.) физику, которая, по Бэкону, представляет ступень перехода от описательной естественной истории к науке, изучающей наиболее общие причины природных явлений,—к метафизике. История в свою очередь делится на повествовательную, чисто описательную, и индуктивную, служащую непосредственным переходом к обобщающим наукам.

Линия движения от описания единичного к обобщению нашла свое выражение и в подразделении гражданской истории, внутри к-рой Бэкон намечает расчленение на мемуары, древности и полную историю. Мемуары представляют собой либо «голый ряд и сцепление действий и событий» (комментарии), либо «содержат все замечательное как в событиях, так и в лицах, расположенное по порядку времени» (архивы). Высшей же точкой полной истории является «общая история времен», изобращающая «в одной общей критике судьбы целого века или целой эпохи» (Бэкон, Соч., т. I, стр. 201). Не менее существенным в системе Бэкона является вопрос о соотношении науки и производства. Деятельность человека в производстве включается Бэконом в индуктивный процесс познания, в ту «двойную лестницу», «восходящую и нисходящую», по к-рой человек подымается от наблюдения к истинам (исследование причин, теоретическая наука) и от истин к новым открытиям (производство результатов—практическая наука). На этом сказалась та связь науки с производством, к-рая характерна для начала развития капиталистического общества, связь, подчеркиваемая постоянно К. Марксом в «Капитале».

У Бэкона прикладная область знания, «механические искусства», занимает высшее место в ряду наук естественной истории, делящихся на историю происхождения («природа в ее обычном пути развития»), историю отклонений и историю наук («механическая и опытная история»). История «механических искусств» «служит прочным основанием для естественной философии и приносит ей несомненную пользу».

Характерно для Бэкона место, к-рое он отводит математике в К. н. Бэкон, не дойдя до крайности механич. материализма Декарта (который в своей физике был механическим материалистом) и Гоббса, приносивших физич. движение в жертву механическому или математическому (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 157), вместе с тем придает большое значение изучению количественной стороны явлений. Он считает ее одной из существенных

«форм» (общих причин) процессов, происходящих в действительных явлениях, и выделяет ее в особую область знания, называемую им «великим приложением натуральной философии». — Отмеченные прогрессивные тенденции классификационной системы Бэкона не снимают вопроса об ее исторической ограниченности, к-рая сказалась не только в сохранении средневековых терминов («магия»), но и в отсутствии дифференциации на отдельные частные науки (напр. выделения механики, химии, ботаники, физиологии, оптики и др.), в односторонне-индуктивном построении системы наук, в наличии ряда теологич. моментов (напр. разделение науки на философию и богословие и др.), подтверждающих указание Маркса и Энгельса о том, что его учение «еще полно теологической непоследовательности» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 157).

Классификация наук у Рене Декарта (см.) (1596—1650) была выражением прогресса математических наук и связанного с ним рационализма в философии.

В основе классификации естественных наук Декарта лежит его философский дуализм, геометрическое понимание материи, его представление о значении математических истин и математики в целом, как идеальной формы научного познания (*Mathesis universalis*). Отсюда поиски основных принципов и начал, при помощи к-рых могут быть объяснены все конкретные процессы, происходящие в действительности. Этим объясняется дедуктивное построение системы наук у Декарта. Система начинается с первой философии или метафизики, где содержатся общие начала познания, затем следует физика, начинающаяся с изложения первых законов или начал природы, переходит к описанию «того, как образованы небесный свод, неподвижные звезды, планеты, кометы и вообще вся вселенная» (Декарт, Соч., т. I, стр. 10), и далее, через описание природы отдельных тел (земли, воздуха, воды и огня и их свойств—теплоты, тяжести и пр.)—к изложению природы «более частных тел (минералы, растения, животные и человек)». Образно передавая свою систему наук, Декарт пишет: «Вся философия подобна как бы дереву, корни которого—метафизика, стволы—физика, а ветви из растущих на стволе почек—все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике» (Декарт, Соч., т. I, стр. 8—9). У Декарта имеет место движение от теоретических наук к прикладным, хотя оно носит уже более односторонний характер по сравнению с бэконовской системой, ибо указывает только на значение теоретических наук для прикладных и не говорит об обратном влиянии.—Провозглашая одностороннее дедуктивное движение научной мысли, Декарт не смог однако провести его до конца и при переходе к изучению частных явлений, где переплетаются между собой различные причинные связи, он считает дедуктивный метод недостаточным. Единственно возможный путь для познания частных явлений—это восхождение от следствия к причинам, т. е. индукция и «производство множества различных опытов» (Декарт, Рассуждение о методе, 1925, стр. 98).—Социальные запросы буржуазии определяют в конце 17 и 18 вв. процесс обильного накопления новых фактов, открытий в различных областях знаний, что в свою очередь ускоряет процесс размежевания наук, с особой силой проявляю-

щийся в области математики, механики и астрономии. «В конце рассматриваемого периода, отмеченного именами <Лейбница и> Ньютона и Линнея, эти отрасли знания получили известное завершение. Важнейшие математические методы были установлены в основных чертах: аналитическая геометрия—главным образом Декартом, логарифмы—Непером, дифференциальное и интегральное исчисление—Лейбницем и, может быть, Ньютоном. То же самое можно сказать о механике твердых тел, главные законы которой были выяснены раз навсегда. Наконец, в астрономии солнечной системы Кеплер открыл законы движения планет, а Ньютон объяснил их общими законами движения материи. Остальные отрасли естествознания были еще далеки от такого предварительного завершения» (Энгельс, Дialeктика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 477—478).

Попытка обобщения итогов развития науки этого периода была дана в знаменитой Энциклопедии, издававшейся Дидро и Д'Аламбером. Во «вступительном рассуждении» к Энциклопедии (1751) Д'Аламбер делает попытку дать «карту знаний» эпохи, «форму энциклопедического дерева» наук. К. н. его сложилась под непосредственным влиянием Ф. Бэкона, но в ряде существенных пунктов он с Бэконом расходится. Основная линия бэконовского деления наук на историю (память), поэзию (воображение) и философию (рассудок) сохранена в системе человеческих знаний Д'Аламбера, но в расположении наук, в принципах деления и в самом перечне наук имеются существенные отличия, характеризующие как прогресс знания, так и начало односторонней направленности, к-рая так характерна для классификационных схем 19 в. В противовес Бэкону Д'Аламбер кладет в основу историю, затем философию и искусство. В обосновании этой мысли содержится и положительное зерно, поскольку Д'Аламбер подчеркивает роль познания в творческой деятельности человека, что соответствовало общему характеру просветительских идей этой эпохи. Но вместе с тем он сильнее подчеркивает субъективистский принцип деления наук по способностям ума. Д'Аламбер рассматривает человека с его потребностями как исходный пункт К. н. Он объясняет развитие в истории знаний, в первую голову прикладных наук, среди к-рых он помещает земледелие, медицину и др., определявшие возникновение соответствующих теоретических наук (физиология и др.). Эти положения, содержащие правильные суждения об одной из форм связи между теоретическими и прикладными науками, одновременно содержат и зародыши тех субъективистско-утилитаристских воззрений «нашей собственной выгоды», к-рые столь пышно расцвели в суждениях буржуазного апологета И. Бенгата и др.

Д'Аламбер отмечает, что в его схеме деление наук продвинулось несколько дальше по сравнению с делением у Бэкона, особенно «в части, обнимающей математику и частную физику». Действительно, в его системе мы находим значительно более подробное расчленение частной физики, механики (статика, динамика, гидродинамика, баллистика и др.), математики (арифметика, алгебра, дифференциальное и интегральное исчисление, геометрия элементарная и трансцендентная) и мн. др., что отражает блестящие успехи этих областей знания за

период 17—18 вв. В системе Д'Аламбера математика занимает первое место среди наук о природе; для него идеалом научного знания является математическая абстракция. Наиболее достоверными науками, по Д'Аламберу, являются те, к-рые изучают наиболее общие свойства материи: движение, покой, протяженность, непроницаемость, от изучения к-рых мы переходим к более частным и сложным свойствам материи. От них отличаются науки описательные, исторические, т. н. частная физика (зоология, ботаника, химия, минералогия, космология и др.), к-рые представляют собой только систематическое собрание опытов и наблюдений и являются науками чисто индуктивными. В этом различии наук, несмотря на положительное значение его, нельзя не отметить зародыша отрыва эмпирических наук от абстрактно-теоретических. Отсюда и деление наук по принципу очевидности, достоверности и вероятности. Таким образом, отражая материалистические традиции энциклопедистов, система Д'Аламбера вместе с тем включает в себе зародыши субъективизма.

19 в. характеризуется рядом новых моментов в области социальных отношений и рядом сдвигов в науке, обусловивших иной характер систем К. н. этого периода. Развитие производительных сил на базе крупного машинного капиталистического производства повлекло за собой ряд технических изобретений и стимулировало ряд новых научных открытий. Прогрессивный ход развития теоретических наук о природе носит двойственный характер: с одной стороны, идет дальнейшая дифференциация наук, выделение новых, специальных областей знания (напр. в физике—термодинамика, электротехника, в биологии—сравн. анатомия, эмбриология, микробиология и т. п.), с другой—намечаются тенденции к соединению ряда разрозненных до этого наук, к вскрытию единства между изолированными друг от друга прежней наукой областями действительности. Решающее значение в этом сыграло открытие закона сохранения и превращения энергии, синтез органических веществ в химии и теория Дарвина. Буржуазная теоретическая мысль однако не способна обобщить противоречивый диалектический характер этого развития, а социальные условия толкают ее все больше к односторонним, метафизическим обобщениям. Укрепление капитализма в ряде крупнейших стран мира приводит к обострению противоречия между развивающимися производительными силами и буржуазными отношениями производства, к усилению отрыва науки от практики, умственного труда от физического, к игнорированию и отвержению буржуазными мыслителями диалектического метода, как метода, «по существу своему критического и революционного», к закреплению метафизического метода вопреки фактическим данным науки, все более и более перераставшим его рамки.

Буржуазная философия перестает играть прогрессивную роль по отношению к науке: основной заказ, который она выполняет, сводится к обоснованию открытий отдельных наук и отказу от широких теоретических обобщений из развития естествознания, все больше и больше превращающегося в систему материалистического понимания природы (Энгельс), к попыткам примирения науки и религии. Поэтому все глубже становится разрыв между действительными тенденциями

развития наук и их обобщениями в философских схемах К. н. Так, выделение ряда наук, изучающих отдельные стороны действительности, вскрытие ряда более общих, абстрактных закономерностей приводят к одностороннему отрыву в системах классификации наук абстрактных от конкретных, описательных наук. Усиление связи между науками трактуется чисто механистически, в духе сведения сложных процессов действительности к простым, а идея развития, к-рая все отчетливее выступает в науке, либо вовсе отрицается в философских обобщениях либо, если с ней соглашались [«это... „согласие“, — говорит Ленин, — есть того рода согласие, которым души и опощляют истину» (Ленин, Философские тетради, стр. 265)], в корне извращается (напр. Спенсер) и в К. н. она не находит никакого отражения. Последующее развитие теоретических наук и выделение ряда прикладных областей знаний (напр. прикладная механика, агрономия, прикладные медицинские и ветеринарные науки) находит свое истолкование в духе полного отрыва теоретических наук от прикладных.

Наряду с этим в области социальных наук начало века—под влиянием идей буржуазной французской революции—приводит к ряду теоретических достижений и попыткам открыть закономерности в области истории (Гизо, Минье, Тьерри) и в политической экономии (А. Смит, Рикардо и др.), что вызывает необходимость выделения в ряде теоретических наук специальной рубрики наук, изучающих закономерности социальных отношений. В дальнейшем же буржуазная социология превращается все более в абстрактную, антиисторическую науку, а политическая экономия—в апологику буржуазного общества. Подлинно же научная теория общественных явлений, созданная идеологами пролетариата—Марксом и Энгельсом,—остается вне поля зрения буржуазных философов или же является для них предметом антинаучной критики.

Основные тенденции в буржуазной К. н. 19 в. нашли свое наиболее яркое выражение у представителей позитивистской философии—*Конта* и *Спенсера* (см.). Принципы К. н. Конта, впервые изложенные в его «Курсе позитивной философии» (1 т. вышел в 1830), сводятся к следующему. Необходимо резко отличать науки абстрактные, стремящиеся к открытию «управляющих разного рода явлениями законов», от наук конкретных, описательных. К первым относятся напр. химия, физиология, ко вторым—минералогия, зоология и ботаника.

Группы абстрактных теоретических наук сводятся, по Конту, к следующим: небесная физика, или астрономия, физика, химия, физиология, социальная физика. Математика же представляет собой «не составную часть естественной философии, а ее основу». Объекты, изучаемые в каждой предшествующей науке, являются более простыми и общими, более точно выражаемыми математическими формулами по сравнению с объектом каждой последующей. Этот путь от общего к частному, от абстрактного к конкретному, от простого к сложному сохраняется и в расположении частей каждой науки и в переходе от абстрактных наук к описательным. К. н. Конта, в основном представляющая собой систематизацию идей *Сен-Симона* (см.), несет на себе еще отпечаток некоторых прогрессивных идей, отражая бур-

ное развитие наук в этот период. В расположении наук он видит отражение исторического хода развития знаний (от простейшей науки—механики—к «социальной физике»). Однако и здесь виден метафизический подход Конта. У Конта каждая более простая область явлений совершенно самостоятельна по отношению к более сложной и может быть исчерпывающе познана до перехода к изучению более сложных явлений.

Энгельс писал по поводу классификации наук Конта следующее: «Что Конт не является вовсе автором списанной им у Сен-Симона энциклопедической иерархии естественных наук, видно уже из того, что она служит у него лишь ради расположения учебного материала и в целях преподавания, приводя благодаря этому к сумасшедшему *enseignement intégral* (интегральному обучению), где каждая наука исчерпывается прежде, чем успели приступить к другой, где правильная в основе мысль утрирована до математического абсурда» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 512).

Отделение теоретических наук от описательных имело в начале 19 в. некий прогрессивный смысл, так как указывало на необходимость перехода от простого описания и группировки явлений к изучению более глубоких закономерностей, причинных связей, как более высокой ступени развития науки. Резкое же отделение общих наук от частных вело к идеализму и метафизике, господствовавшим у Конта, к отрыву теоретических наук от конкретной действительности. У Конта остается лишь односторонняя связь теории с практикой: применение в практической деятельности законов, открытых в теоретических науках; обратная же сторона, оплодотворяющая роль практики в отношении теоретической мысли, отсутствует.

Достаточно сравнить К. н. Конта с классификационной схемой властителя дум позитивистской мысли второй половины 19 в.—Спенсера (1820—1903), — чтобы увидеть, как все больше отстают философские системы классификации от реального движения наук. У Спенсера еще резче, чем у Конта, выступает разрыв между теоретическими и прикладными науками, между науками абстрактными и конкретными, между индуктивным и дедуктивным путями познания. Спенсер стоит на точке зрения механистического сведения сложных закономерностей к простым и такие науки, как биологию, психологию, социологию, относит в разряд т. н. конкретных. Абстрактные науки имеют дело лишь с отношениями, отвлеченными от реальных вещей. Вот почему подлинно абстрактными являются лишь математика и логика, ибо предметом их является «обобщение законов качественных и количественных отношений». Механика, физика и химия являются науками абстрактно-конкретными; астрономия, геология, минералогия, биология и социология — науками конкретными. Притом объектом абстрактно-конкретных наук являются опять-таки не конкретные предметы, а лишь свойства, факторы, абстрагированные от них. Абстрактный схематизм, характерный для всей системы Спенсера, сказывается и на его К. н. Спенсер берет одну группу абстрактных отношений и схематически распространяет ее на всю систему наук: отношение между си-

лой и веществом (материей, по Спенсеру), равновесием и отсутствием равновесия—таковы основные принципы дифференциации наук у Спенсера. Так, в группе абстрактно-конкретных наук механика занимается изучением законов сил, проявляемых материей в массах (при равновесии их—по отношению к другим массам—статика; при отсутствии равновесия—динамика); молекулярная механика—законами сил, проявляемых материей в частицах (при равновесии их—молекулярная статика, при отсутствии равновесия—молекулярная динамика). Притом, если это отсутствие равновесия зависит от измененного распределения частей, мы имеем дело с предметом химии, от измененного распределения молекулярного движения—с предметом физики (тепло, свет, электричество, магнетизм). Основная линия деления биологич. наук—учение о форме (материи) и учение о функции (движении): морфология и физиология. Социология в части теоретической разбивается, по Спенсеру, на социальную морфологию и социальную физиологию.

Элемент историзма в конкретных науках у Спенсера заключается лишь в чисто внешнем признании трех родов развития: неорганического, органического и надорганического (социального). Система наук его, отражая таким образом более высокую и сложную ступень развития знания по сравнению с предшествующей, однако по тенденциям своим имеет уже явно консервативный характер. Философская основа К. н. Спенсера—метафизичность, агностицизм, мертвящий схематизм и примирение науки с религией.

Отставание систем классификации от реального движения наук выступает с удвоенной силой к концу 19 и началу 20 вв., в период кризиса буржуазной науки, выросшего в условиях острейших противоречий эпохи империализма. Усиление идеалистических тенденций и реакционных поползновений в буржуазной философии дает новый тип взаимоотношения между наукой и философией. Философия эпохи загнивания капитализма стремится использовать все трудности роста науки, все новые моменты в ней для реакционных выводов, направленных на борьбу против материализма—идеологии революционного пролетариата. Поэтому крупнейшие сдвиги в науке этого времени отображаются в философских обобщениях, в том числе и в системах классификации, как в кривом зеркале, что в свою очередь не могло не оказать влияния на пути развития наук.

Наиболее характерными для этого периода являются попытки построения К. н. у махистов и неокантианцев. Основной чертой махистских систем классификации является отрицание объективной ценности научных теорий, принцип экономии мышления, простоты и других субъективистских моментов, положенных в основу научного знания. Задачей науки является, по *Оствальду* (см.), упорядочивание наших переживаний, ощущений. Элементами науки являются понятия.—«Науками, изучающими эти понятия (т. е. порядок, величину, число, меру, пространство и время), являются, с одной стороны, логика, охватывающая наиболее общие понятия, с другой стороны—математика и геометрия, охватывающие несколько менее общие понятия: понятия величины и пространства. Совокупность этих наук мы называем наукой о порядке или математикой». Следующей группой наук являются те, к-рые, помимо назван-

ных понятий, оперируют еще понятием энергии (физика и химия). Наконец третья группа наук, по *Оствальду*, имеет дело с понятием жизни (физиология, психология и социология). Переход от общего к частному напоминает принципы контовской схемы науки, однако при этом из идеи Конта вытравлены ее материалистические моменты, она превращена в субъективистскую систему понятий.

Другой махист *Пирсон* (см.) принимает основную линию деления наук у Спенсера на абстрактные и конкретные. Однако у Пирсона схема Спенсера очищена от ее материалистических элементов. Основной задачей науки, по Пирсону, является «открытие с помощью творческого воображения научных законов», но эти законы у него являются продуктом человеческого разума.—Если махистские системы К. н. покоятся на понимании науки как описания по принципу экономии мышления и в связи с этим в основе каждой науки у них особый тип отношения, то у представителей неокантианства (*Коген*, *Кассирер*, *Наторп*), сводящих задачу науки к внесению единства в многообразие, математическая конструкция понятия выступает в качестве идеального прообраза всех естественно-научных понятий. Математика является основной наукой, определяющей характер всех остальных.

Для другого неокантианского направления (*Риккерт*, *Виндельбанд*) характерно деление наук на номотетические, генерализирующие, изучающие общие закономерности, и идиографические, описывающие индивидуальные явления. К первым относятся науки о природе, ко вторым—науки о культуре. Этот резкий разрыв между естественными и историческими науками показывает бессилие метафизического мышления в разрешении проблемы закономерностей исторического развития действительности.—В период всеобщего кризиса капитализма, после мировой империалистической войны, углубление кризиса буржуазной культуры, разгул фашистского мракобесия в ряде стран приводят к новым тенденциям и в классификации наук. Идеи, характерные для фашистской философии, находят свое место и в этой области. Появляются системы классификации (*Шпани*, *А. Мейер* и др.), в корне пересматривающие позитивистские схемы 19 в. Аналитическому сведению сложного к простому противопоставляется «упрощающее» выведение простого из сложного, подчинение части целому. Так, *А. Мейер* механическому сведению биологии к физико-химическим закономерностям противопоставляет идею сведения механики, физики, химии к законам биологии, а через нее—к явлениям духовной жизни.

В то время как буржуазные мыслители строили ряд конструктивных схем К. н., все более отходивших от реального прогрессивного движения знания, принимавших все более односторонний закостеневший характер, *Маркс* и *Энгельс*, на основе философии диалектического материализма, обобщившей итоги всего предшествовавшего развития философии и науки, намечили основные принципы для единственно прогрессивной, подлинно научной систематизации наук.

Первый и важнейший принцип научной классификации знаний—ее материалистический характер. К. н. должна отображать реальные связи действительности, формы движения материи во всех их многосторонних взаимоотно-

шениях. Систематизацию знаний можно найти лишь в связях самих явлений. Иерархия наук отображает иерархию форм движения материи. Основы этой иерархии в пределах наук о природе Энгельс намечает еще в письме к Марксу от 21 марта 1869 (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 179—180).

Говоря о формах движения материи и их иерархии, следует отметить ряд обстоятельств, имеющих большое значение для марксистско-ленинской К. н. 1) Отдельные формы движения материи не представляют собой изолированных процессов, а переходят друг в друга, друг в друга превращаются. В ходе развития наук это находит свое выражение в образовании различных промежуточных наук, связующих различные области знания (напр. биохимия, физическая химия и т. д.). Энгельс уделял большое внимание химии белка, как науке, долженствующей вскрыть связь между химическими процессами в неорганич. материи и процессами жизни. Энгельс подчеркивает важность электрохимии, как науки, находящейся в месте соприкосновения молекулярной и атомной наук. 2) Отдельные формы движения материи не только последовательно переходят одна в другую, но и сосуществуют друг с другом, и более сложные процессы действительности включают в себя и более простые в качестве побочных форм движения. «Химическое действие невозможно без изменения температуры и электричества, органическая жизнь невозможна без механических, молекулярных, химических, термических, электрических и т. д. изменений. Но наличие этих побочных форм не исчерпывает существа главной формы в каждом случае» (Энгельс, Дialeктика природы, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XIV, стр. 408). Вопрос о побочных формах движения имеет большое значение для понимания места целого ряда наук. Так например, в этой связи мы можем установить место биофизики и биохимии в ряду наук, изучающих жизненные процессы. 3) Расположение основных наук (физика, химия, биология, наука об обществе) в целом отражает ход развития материи и, вместе с тем, постепенность исторического развития научной мысли. «Изучение природы движения должно было исходить из низших, простейших форм его и объяснить их прежде, чем оно могло дать что-нибудь для объяснения высших и более сложных форм его» (Энгельс, там же, стр. 531). Исторический ход развития естествознания подтверждает это положение, ибо сначала возникла теория простого перемещения — «механика небесных тел и земных масс»; затем теория молекулярного движения, а вслед за последней — химия, наука о движении атомов — и лишь после этого — наука о жизненных процессах — биология. Однако это не есть процесс последовательного познания изолированных друг от друга или просто связанных промежуточными звеньями самостоятельных областей действительности. Материя едина, и каждый шаг по пути более глубокого познания закономерностей все более вскрывает это единство материи. Энгельс отмечает неоднократно это обстоятельство в связи с тремя великими открытиями 19 в. и, в частности, в связи с открытием закона сохранения и превращения энергии. Ленин, анализируя сдвиги в физике, обусловленные открытием электронной теории, учением о радиоактивном распаде и др., пи-

шет: «Естествознание ведет, следовательно, к „единству материи“... — вот действительное содержание той фразы об исчезновении материи, о замене материи электричеством и т. д., которая сбивает с толку столь многих» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 213).

Марксизм-ленинизм, исходя из этого, устанавливает основные положения К. н.: 1) К. н. должна отражать объективные формы движения материи. 2) К. н. должна быть обобщением, итогом всей истории развития знания, а следовательно история науки играет руководящую роль в деле правильного построения системы классификации. 3) Этот исторический момент в К. н. предполагает не простое повествовательное изложение различных ступеней развития знания, иерархия наук не может ограничиться расположением их в том порядке, в каком они исторически возникли, а предполагает вместе с тем и учет тех связей между различными формами движения, к-рые установлены современной наукой. Между логической связью наук на данной ступени развития и историческим ходом их развития существует диалектическое единство. «Логический метод, — писал Энгельс, — ... это тот же исторический способ, только освобожденный от его исторической формы и от нарушающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как зеркальное отражение исторического процесса, принимающее отвлеченную и теоретически последовательную форму; отражение, исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент можно рассматривать на высшей точке его развития, в его полной зрелости и совершенстве» (Энгельс, Рецензия на кн. Маркса «К критике политической экономии», см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 360).

Противоположные формы движения материи, противоречивые стороны, свойства, тенденции внутри этих форм в определенный период развития знания отделяются друг от друга, вырываются из их естественной или исторической связи и изучаются каждая порознь. Этот исторически необходимый этап в развитии науки, при господстве метафизического метода и под влиянием однобокого разделения труда в капиталистическом обществе, абсолютизируется в различных системах К. н. На деле однако анализ и дифференциация — только одна сторона движения наук, другой стороной является тенденция к синтезу, к-рая особенно сильно начинает сказываться в науке с конца 19 в. Вот почему односторонни и недостаточны все классификации, строящие систему наук на чисто-аналитическом принципе. Не только различие отдельных сторон и тенденций, но и вскрытие тождества противоположностей, процессов. «Переходов каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое», в свою противоположность (Ленин, Философские тетради, стр. 212), — характерно для науки, отображающей закономерности объективной действительности. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть с у т ь... диалектики... Правильность этой стороны содержания диалектики должна быть проверена историей науки» (Ленин, К вопросу о диалектике, Философские тетради, стр. 325). Энгельс указывает на противоречивые моменты

покоя и движения в механических явлениях, что выразилось в дифференциации механики на статику и динамику.

Эта тенденция к синтезу связана с очень высокой степенью развития науки, с той степенью, когда она подошла к выяснению глубоких основных закономерностей данной формы движения—материи. Синтез не предполагает полного слияния наук, он только полнее вскрывает место отдельных различных сторон объекта и в то же время тех разделов наук, которые их изучают. Он приводит к образованию общей теории данной группы явлений.

К. н.—не логическая конструкция, не форма, оторванная от реального содержания, она должна исходить из конкретного содержания различных областей знания. К. н.—не застывшая схема, не простая карта знаний, только фотографирующая их сегодняшнее состояние, она должна исходить из прогрессивных тенденций науки, должна быть действительна, должна намечать пути дальнейшего развития науки; она должна быть гибка, диалектична, как диалектична сама действительность, к-рую изучают эти науки. Но такая подлинно научная классификация может быть построена только на тех принципах, которые даны у классиков марксизма-ленинизма.

Развитие К. н. в 19 в. и начале 20 в. показывает все углубляющийся разрыв между теоретическими и прикладными науками. Корень этого разрыва кроется прежде всего в отрыве науки от производителя, теории от практики,—отрыве, к-рый вытекает из самого существа капиталистич. способа производства. Этот отрыв уничтожается в социалистическом обществе.

Учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина решительно отвергает узкое, ограниченное рамками буржуазного человека понимание практики, рассматривая ее как общественную деятельность человека, направленную на изменение действительности. Теоретическая деятельность, одна из сторон общественной деятельности человека и познания окружающей действительности, происходит в процессе активного воздействия на нее. Практическая деятельность определяет и направление, и цель, и самый материал исследования.

Сталин резко подчеркивает связь теории с практикой, изменение характера науки в связи с изменяющейся общественной практикой. «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое, и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» (Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 22). Все это ставит по-иному и проблему взаимоотношения теоретических и прикладных наук. Теоретические науки не развиваются где-то в стороне от практики: отражая объективный мир, они вместе с тем выступают как один из путей воздействия человека на окружающую действительность. Прикладные науки не только применяют теорию, но и сами оплодотворяют теоретические науки. Познание действительности является результатом как теоретической, так и практической деятельности. Правда, общественная практика отнюдь не ограничивается прикладными науками; запросы ее шире и проникают в область теории и иными путями. Однако на путях познания «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» (Ленин, Философские тетра-

ди, стр. 166) прикладные, технические области являются одним из тех узлов, через к-рые потребности производства проникают в теорию. Не только новая теория порождает новую область прикладных знаний, но и то, что является до поры до времени уделом прикладных знаний, дает начало новой теории: новой науке. Так, селекция, к-рая возникла вначале как практический прием, на наших глазах все больше превращается в самостоятельную науку. Работы акад. Лысенко, к-рые начались с прикладных вопросов, привели к созданию новой теории, синтезирующей проблемы генетики, физиологии и экологии.

Классификация наук должна вскрыть всю цепь переходов от прикладных наук к теоретическим и показать их взаимодействие.—Связь технических наук с экономическими, с общественными науками об организации производства указывает ту нить, через к-рую в К. н. осуществляется «двойной ток» от наук о природе к наукам об обществе и обратно. Но эти плодотворные связи между наукой и производством, между теоретическими и прикладными науками полностью раскрываются и реализуются лишь на наших глазах в Советском Союзе, в социалистическом обществе, где уничтожена частная собственность на средства производства и порабощение человека человеком, где хищническое отношение к природе заменено плановым хозяйством, где имеется возможность учитывать не только близкие, но и «наиболее отдаленные последствия... наших... производительных процессов» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 462), где уничтожены все те условия, к-рые порождали отрыв теории от практики. Великая практика строительства социалистического общества в СССР определяет рождение ряда новых отраслей знания и дисциплин, вносит изменения в установившиеся старые соотношения и связи между науками и устанавливает новые.—О марксистско-ленинских принципах классификации естественных наук см. также ст. *Естественнонаучная классификация экономических наук* см. ст. *Экономические науки*.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., т. IV; и х же, *Подготовительные работы для «Святого семейства»*, Соч., т. III; Маркс К., *Введение к «Критике политической экономии»*; Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Соч., т. XIV; е го же, *Анти-Дюринг*, Соч., т. XIV; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., т. XIII; е го же, *Философские тетради*, М., 1936; Сталин И., *Вопросы ленинизма; е го же, Речь на 1-м всесоюзном совещании стахановцев*, 1935; *Вакон*, *О достоинстве и усовершенствовании наук*, Собр. соч., т. I, СПб., 1874; Д'Аламбер, *Очерк происхождения и развития наук (вступительное рассуждение к энциклопедии)*, в сб. «Родоначальники позитивизма», вып. 1, СПб., 1910; Локк Д., *Опыт о человеческом разуме (последняя глава)*, М., 1898; Leibnitz, *Nouveaux essais sur l'entendement humain [avant-propos et livre premier]*, P., 1886; Kant J., *Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft*, Riga, 1786; Кант И., *Критика способности суждения*, СПб., 1898; Гегель, *Введение в философию*, М., 1927; е го же, *Философия природы*, Соч., т. II, М., 1934; Конт О., *Курс положительной философии*, т. I, отд. 1, СПб., 1899; Спенсер Г., *Классификация наук; Сборник «О. Конт и позитивизм»*, М., 1897; *Amprège A. M., Essai sur la philosophie des sciences*, P., 1834; Cournot A. A., *Essai sur les fondements de nos connaissances et sur les caractères de la critique philosophique*, t. II, P., 1854; Пирсон, *Грамматика науки*, СПб., 1914; *Оствальд В.*, *Очерк натурфилософии*, СПб., 1909; е го же, *Введение в науку («Великий элексири»)*, М., 1923; Рикерт Г., *Наука о природе и наука о культуре*, СПб., 1911; Берг Л. С., *Наука, ее содержание, смысл и классификация*, СПб., 1922; Вундт В., *Введение в философию*, СПб., 1902; Висс Н. Е., *The organization of knowledge and System of the Sciences*, N. Y., 1929. С. Т. и Б. Б.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ, распределение языков по группам на основании существенно важных признаков, имеющее целью облегчить их обзор и изучение как теоретическое, так и практическое. Историю К. я. в целом и отдельных К.—см. *Языковедение*, *Генеалогическая классификация языков*, *Морфологическая классификация языков*.

После того как были проверены на практике и отвергнуты нек-рые внешние критерии К. я. (по системам письма, по территориальному распределению и т. п.), правда, частично сохраняемые и поныне в К. плохо изученных языков, в обособляющемся в самостоятельную дисциплину языковедении нач. 19 в. выдвигаются два основных критерия классификации языков—по корнеслову (близость корней и формативов) и по грамматическому строю (близость структуры).

Первый критерий, дополненный требованиями: а) точного соответствия морфологических систем в объединя-

языков. Однако известная часть древних языков не подчиняется генеалогической классификации языков, как например несемитские языки Передней Азии и неиндоевропейские языки северного побережья Средиземного моря—хетто-наппадоксийские языки, шумерский, эламский, этрусский и многие другие.

Практическая значимость установленной здесь техни сопоставлений, блестяще продемонстрированная многочисленными дешифровками древних памятников в 19—20 вв. (см. *Письмена*), не подлежит сомнению. Напротив, попытки исторически обосновать установленные группировки языков (преимущественно индо-европейских), сводившиеся в основном к различного рода схемам расселения племен примерно в период распада родового строя (см. табл. к ст. *Ветвь языка*), подверглись суровой критике со стороны *яфетической теории* (см.), вскрывающей в них узкое и одностроннее понимание процесса исторического развития языка (см. *Язык*).

Второй критерий К. я. был выдвинут при попытках найти общую основу для сопоставления языков, не располагающих сходным корнесловом. На нем построена т. н. морфологическая К. я., разработанная (как и генеалогическая) основоположниками сравнительно-исторического языковедения и используемая для освещения общих закономерностей развития языка на его древнейших этапах существования (ср. прил. табл.). Основным недостатком морфологической К. я. является то, что она строится на одном только признаке (формах словоиз-

Типологическая К. я. в языковедении 19 в.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ СИСТЕМА ШЛЕЙХЕРА 1859 г. (упрощена)			
СТРОЙ ЯЗЫКА	ФОРМУЛА СТРОЕНИЯ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ ЕГО ОТНОШЕНИИ В ПРЕДЛОЖЕНИИ	ПРИМЕРЫ	МЕСТО В ОБЩЕМ РАЗВИТИИ ЯЗЫКА
1. ИЗОЛИРУЮЩИЙ	A чистый корень	китайский (древний поэтический) намаква бирманский	АРХАИЧЕСКИЕ ВИДЫ
	A + A' корневое слово + служебное слово		
2. АГГЛЮТИНИРУЮЩИЙ	A _a корень + суффикс	тюрко-татарский, монгольский, финский, венгерский и др.	ПЕРЕХОДНЫЕ ВИДЫ
	A корень + инфикс		
	aA корень + префикс		
	Aa (aA) + A' аналитический строй		
3. ФЛЕКТИВНЫЙ	A ^a чистая внутренняя флексия	семитские, индоевропейские (древние)	НАИБОЛЕЕ РАЗВИТЫЕ ВИДЫ
	aA ^a , A ^a _a внутренняя и внешняя флексия		
	A ^a + A' аналитический строй	индоевропейские (новые)	

Таблица А. Шлейхера дает наиболее распространенную в 19 в. типологическую (т. н. морфологическую) классификацию языков, предложенную еще Гумбольдтом и бр. Шлегель, опускающая в ней сравнительно редкий тип инкорпорирующих языков.

ных в одну группу языков и б) последовательного соблюдения устанавливаемых между сходными элементами корнеслова звуковых соответствий, ложится в основу так наз. генеалогической К. я. Устанавливаемые генеалогической классификацией группировки современных языков и их территориальное распределение—см. гл. Языки Европы (в ст. *Европа*) и карты, приложенные к этой статье и к ст. *Язык*.

Следует отметить, что генеалогическая классификация языков индейцев Америки, австралийских, а частью и африканских, является лишь предварительной и в значительной мере условной при современном состоянии исследования; оспариваются и многие группировки языков Азии, в которых признаются лишь более мелкие объединения; так, среди палеоазиатских языков выделяются четыре самостоятельных группы—камчатская, юагирская, гиляцкая, нетская, среди австронезийских языков—группы индонезийская, меланезийская, полинезийская и т. д.—Отнюдь не пользуются общим признанием попытки установить более крупные объединения в генеалогической классификации языков, выдвигавшиеся отдельными исследователями, как например единство *урано-алтайских языков*, *австрических языков* (см.).

В приложении и более древним периодам истории и к языкам, ныне «мертвым», но засвидетельствованным в памятниках, группировки генеалогической К. я. в основном сохраняются, и значительная часть древних языков включается в состав языков *индо-европейских*, *семитских*, *хамитских*, *яфетических*, *тюркских* (см.); путем этого включения и была осуществлена расшировка многих

ласти грамматического строя (см. ст. *Стадияльность* и приложенные к ней таблицы).
Лит.: История и библиография генеалогической К. я.—Schmid W., Die Sprachfamilien und Sprachkreise der Erde, Heidelberg, 1926; см. также: Les langues du monde, sous la direction de A. Meillet et M. Cohen, Paris, 1924; Finck F. N., Die Sprachstämme des Erdkreises, 2. Ausg., Lpz., 1915; Trombetti A., Elementi di glottologia, Bol., 1925; более ранние: Müller F. r., Grundriss der allgemeinen Sprachwissenschaft, 1876—87; Schrafer O., Sprachvergleichung und Urgeschichte, Jena, 1883 (3. Auflage, Jena, 1906—07) (рус. пер.: «Сравнительное языковедение и первоистинная история», СПб, 1886). Опыты типологической классификации языков—Misteli F., Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues, B., 1893; Finck F. M., Die Haupttypen des Sprachbaues, Lpz., 1910; H. Schuchardt-Brevier, Ein Vademecum der allgemeinen Sprachwissenschaft, Halle, 1928; Sapir E., Language, N. Y., 1921 (рус. пер., 1934); более ранние—Schleicher A., Zur Morphologie der Sprache, Mém. de l'Acad. de Pétersbourg, III série, 1859, t. I, № 7; Steinthal H., Die Classification der Sprachen, 1850; Humboldt W., Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihr Einfluss auf die geistliche Entwicklung des Menschenschlechts (рус. пер., 1859). См. также *Языковедение* Классификация языков в построениях яфетической теории—Марр Н. Я., Почему трудно стать лингвистом-теоретиком (Языковедение и материализм, сб. 1), Л., 1929; его же, Яфетическая теория, Ваку, 1928; его о

не убедительны и попытки материалистического обоснования этой классификации. Очередной задачей типологической К. я. становится использование в качестве принципа классификаций основных грамматических, в первую очередь синтаксических признаков. Попытки современных буржуазных ученых в этом направлении не являются удовлетворительными. Напротив, выдвигнутая яфетидологами в последнее время К. я. по строю *предложения* (см.) позволяет наметить общую схему языкотворческого процесса и тем дает существенно важный признак для типологической К. я. К сожалению, эта К. я. еще не получила пока окончательного оформления.

Задачей науки о языке должно быть преодоление разрыва между обоими критериями К. я. и создание единой К. я., историко-материалистически обосновывающей наличные между языками сходжения и расхождения как в области корнеслова, так и в области грамматического строя (см. ст. *Стадияльность* и приложенные к ней таблицы).

же, Избранные работы... т. I—V, Л., 1933; Мещанинов И. И., К вопросу о стадиальности в языке и письме, Л., 1931; его же, Проблема классификации языков в свете нового учения о языке, 3 изд., Л., 1935; его же, Новое учение о языке, [Л.], 1936. Р. Шор.

КЛАССИЦИЗМ, художественное направление 17—18 вв., провозгласившее античное классическое искусство вечным, единственным образцом, а подражание ему—единственным путем художественного творчества. В развитии К. следует различать две линии, резко отличающиеся друг от друга по своему общественному происхождению и целям: К. дворянский, или придворный, господствовавший в европ. искусстве главным образом во второй половине 17 в. и отчасти в первой половине 18 в., и классицизм буржуазный, имевший силу во второй половине 18 века.

Придворный классицизм тесно связан с господством *абсолютизма* (см.). Наиболее законченный характер получил во Франции, где абсолютизм в силу исторических условий развился более полно и мощно, чем в других странах. Поэтому для объяснения сущности К. 17 века следует обращаться прежде всего к Франции, послужившей образцом и исходным пунктом для придворного К. во всех других странах, в том числе и России. Роль придворного классицизма так же двойственна, как и роль исторической силы, его породившей,—абсолютизма.

Классицизм сохранил некоторые традиции средневекового феодального искусства. Герои *Корнеля* и *Расина* (см.), лучших писателей К.,—это короли, полководцы, аристократы, придворные, изображенные в самом поэтическом свете. Чтобы подчеркнуть пропасть между аристократом и простым смертным, Корнель и Расин превращают своих действующих лиц в сверхлюдей, наделяют их гигантской душевной мощью, необычайной силой страстей, к-рая даже в преступлении отличает царственных злодеев от злодеев обыкновенных. Однако придворный К. не остается свободным от влияний буржуазного развития. Придворный К. отражает эпоху упадка феодальной культуры, вынужденной считаться с требованиями новой общественной силы—буржуазии. Недаром теоретик придворного К. *Буало* (см.) указывает поэтам как на предмет художественного изображения не только на королевский двор, но и на город.

Основное содержание идей придворного К. заключается в прославлении абсолютизма, возвеличении короля и дворянского круга. Страсти и переживания героев трагедии К. никогда не имеют связи с обычными, житейскими переживаниями и происшествиями. Они всегда носят государственный, политический характер. Борьба развертывается вокруг интересов трона, престолонаследия, с которыми связаны в той или иной степени судьбы народов. В центре трагедий Корнеля и Расина стоит столкновение между долгом, государственным обязанностями и личной склонностью, страстью, из к-рой долг выходит победителем. В первый период развития классицизма, отражавшего борьбу абсолютизма против фронды, этот пафос долга получает свое наиболее полное выражение в трагедиях Корнеля. Положительные герои Корнеля: Горадий, император Август— воплощение патриотизма, чести, не знающие колебаний и сомнений; они легко умеют справиться со всяким чувством, которое вступает в противоречие с их обязанностями. Горадий

убивает свою сестру Камиллу за то, что она оплакивает убитого им жениха—врага Рима («Горадий»). Август прощает покушавшегося на его жизнь Цинну во имя интересов гражданского мира («Цинна»). В последующий период развития придворного К., когда, по укреплении абсолютизма, напряжение борьбы спало, Расин делает попытку уничтожить прямолинейность, абстрактную сухость патетики Корнеля и связывает пафос долга с миром внутренних переживаний. В его трагедиях суровые цельные «римские» герои уступают место характерам раздвоенным, мягущимся, колеблющимся, у к-рых страсть торжествует над голосом разума. Федра не может противиться любви к пасынку Ипполиту, хотя и сознает ее греховность («Федра»). Тезей из-за Андромахи рискует интересами государства («Андромаха»). За это они всегда несут в конце трагедии должную кару. Торжество страсти над долгом—причина их гибели. Таким образом Расин разрешает то же художественное задание, что и Корнель, но только иными, более сложными и опосредствованными путями.

Именно эта основная идейная направленность придворных писателей обусловила их обращение к античной истории, античному искусству. Они ориентируются не на греческое, а на более строгое и суровое римское искусство, а из него берут преимущественно те черты, которые выражают дух императорского Рима. «Век Августа» в теоретических работах классиков всегда выставляется как «золотой век» искусства. Но то, что в римском искусстве было органическим, естественным выражением жизненных условий всех слоев рабовладельческого общества, выражением единства, возникшего из необходимости сохранить рабство, приобрело у классиков искусственный, надуманный характер. Одевал своих героев в одежды античных царей-полководцев, наделяя их римской доблестью и величием, писатели классицизма изображали интересы дворянского государства в качестве общих интересов. Поэтому античные художественные формы превратились у них в бутафорию, пафос—в декламацию, гармония—в геометрическую сухость. Художественную силу К. создает не реставрация античности, а та глубокая живая связь с борьбой абсолютизма против средневекового безначалия, которая придает неподдельный пафос патетическим тирадам героев Корнеля и Расина.

В основе своей апология долга имела феодально-крепостнический смысл. Хотя беспрекословное подчинение монарху формально распространялось в равной степени и на буржуа и на дворянина, оно однако не устраняло преимуществ и привилегий последнего. Но то обстоятельство, что крепостническое мировоззрение вынуждено было утратить свою средневековую грубость, свой откровенно дворянский характер и рядиться в одежды некой надсословной «справедливости», воплощенной в лице короля, означало уступку буржуазным идеям о твердом порядке, исключаящем самоуправство отдельных феодалов. Поэтому культ дисциплины, самоограничения, характерный для придворного К., несмотря на свой кастовый, крепостнический характер, косвенно отражал зарождавшиеся, еще не оформившиеся стремления буржуазных классов к уничтожению сословных различий и пролагал дорогу буржуазной «гражданственности» 18 в.

Характер основных идейных задач К. определяет собой и средства их художественного разрешения. Исходный принцип эстетического кодекса К.—подражание прекрасной природе. Объективная красота для теоретиков К. (Буало, Андре)—это гармония и закономерность вселенной, имеющая своим источником духовное начало, формирующее материю и приводящее ее в порядок. Красота таким образом в качестве вечного духовного закона противоположна всему чувственному, материальному, изменчивому. Поэтому красота нравственная выше красоты физической; творения рук человеческих прекраснее грубой красоты природы. Из этого вытекают и соответствующие правила воспроизведения красоты в искусстве. «Изящную природу» нужно передавать достойным ее, изящным способом. Искусство должно схватывать только те черты своего оригинала, которые делают его сходным с другими подобными ему вещами и явлениями, совершенно опускает черты, составляющие его индивидуальное своеобразие. Искусство воспроизводит «родовые», а не «видовые» признаки природы. Эстетический идеал К. тяготеет к геометрии, к-рую напр. Андре считает высшей ступенью телесной красоты. Скульптура, к-рая более всех других искусств вынуждена в силу своих законов отвлекаться от индивидуального, является поэтому образцом для «классического» направления во всех областях художественного творчества. Так, живописцы-классицисты *Пуссен, Лебрен* (см.) и др. отдают безусловное преимущество рисунку и композиции, отводя колориту и цвету подчиненное место: «только рисунок отличает живописца от маляра» (Л е б р е н). Посредством подчеркивания объемов, посредством геометрически уравновешенной композиции, сведения цветового многообразия к основному тону, уничтожения индивидуальной экспрессии эти художники стремятся достичь совершенно скульптурных эффектов. Точно так же и литература придворного К. стремится подражать скульптуре и скульптурно истолкованной живописи. Отождествление пластики и поэзии возводится у более поздних теоретиков К. (Кайлюс и др.) уже в прямой закон. Применительно к поэзии «пластический» идеал означал преобладание логической стороны над чувственной, эмоциональной. Предметная изобразительность, субъективное чувство для писателей К. есть синоним индивидуального, произвольного и следовательно безобразного. Рассудок, напротив,—синоним закономерного, прекрасного: «прекрасное это—истинное» (Б у а л о). Идеалистическое понимание «разумного» делает художественную доктрину К. глубоко формальным учением. Законы прекрасного не зависят от опыта и наблюдения, они извлекаются из анализа внутренней духовной деятельности. Изображение человека классицисты предпочитают изображению природы, самонаблюдение—наблюдению. Так, поэзия классицизма не знает пейзажа. Но и в мире человеческих отношений психология предпочитается быту, описанию материальных, жизненных условий. Буало ставит роман гораздо ниже драмы, потому что в романе жизнь души заслоняется внешними событиями. Характерно, что единственный роман К. «Принцесса Клевская» мадам де-Лафайет почти лишен всякого движения и представляет собой большой психологический этюд.

Расин стремится к тому, чтобы освободить драматическое действие от внешних конфликтов, сосредоточив его исключительно в психологической сфере. Жизненные события—только несущественное, внешнее обнаружение этой борьбы, а отнюдь не ее составное звено. События удаляются за сцену. Зритель узнает о них только из рассказов действующих лиц. Таким образом театр превращается в «театр души». Создать драму из некоего нравственного конфликта путем логического раскрытия его содержания, выведения скрытых в нем последствий, не прибегая ни к каким посторонним вмешательствам,—вот идеал Расина,—«создать нечто из ничего». Цель драматургов К.—«простое действие, не отягченное материалом» (Расин), т. е. действие, происходящее вне всякого реального времени и пространства, вне всякого бытового колорита, вне всякого фабульного движения. По меткому замечанию Кранца, мольеровский «Мизантроп» может быть разыгран на двух квадратных метрах: Точно так же и в характеристике своих героев классицисты избегают портретности и живописности. Корнеля, Расина, Мольера (в его канонических вещах) интересуют только общие формы душевных состояний. Все индивидуальные оттенки страстей несущественны. Типические черты К.—олицетворение одной основной черты, поглощающей все остальные. Так, Сид—воплощение чести, Гораций—патриотизма, Федра—неутоленной любви и т. п. Отсюда происходит и характерная для героев К. страсть к самоанализу, рассуждению, исключаяющим всякую безотчетность, непосредственность чувства.

Тому же принципу абстрактной обобщенности, исключающей чувственное, эмпирическое многообразие, подчиняются и др. элементы художественного произведения. Из языка изгоняется всякая локальная окраска, все местные, профессиональные особенности. Язык художественного произведения должен обращаться не к фантазии и чувству, а к рассудку. Идеал художественного языка К.—это язык логики—точность, ясность, последовательность. Языковая поэтика К. избегает по возможности троп, предметной изобразительности слова. Ее обычное средство—отвлеченный эпиграм. Достаточно сравнить речи героев *Шекспира* (см.), полные смелых метафор и гипербол, с речами героев Расина—этими точными самоотчетами о своем душевном состоянии, напоминающими «трактаты о страстях» картезианцев.

На тех же принципах построено и соотношение отдельных элементов художественного произведения, т. е. композиция, которая обычно представляет собой геометрически уравновешенную конструкцию, основанную на строгом симметричном членении материала. Таково напр. силлогическое строение трагедий Расина, где первые два акта образуют «большую посылку», вторые два — «малую» и последний — «заключение». Таково построение диалогов в трагедиях Корнеля. Тот же принцип тождества, господствующий внутри каждого жанра, распространяется К. и на всю совокупность жанров. Трагедия строго обособляется от комедии, ода—от сатиры. Недопустимо никакое смешение ужасного и смешного, высокого и низкого, т. к. оно противоречит единству замысла. Таким образом законы искусства уподобляются законам формальной логики. Художественный критерий К. заключается не в сопоставлении литературного про-

изведения с конкретной действительностью, а в сопоставлении его с законами «разума». Абсолютное обособление типического от индивидуального, логическая взаимосвязь всех частей, ясность, точность, математическая четкость композиции—таковы те условия, к-рым должны удовлетворять, с точки зрения К., настоящие произведения искусства.

Тесная связь художественной формы с аристократическим содержанием классицизма раскрывается уже в их понимании красоты, «изящной природы».

Смысл этой идеалистической теории, опирающейся на метафизические стороны философии Декарта (см.), ясно раскрывается в учении Андре о сущности нравственной красоты, заключающейся в той форме человеческой деятельности, к-рая сближает людей друг с другом, подчиняет их некому высшему началу—нравственной норме, т. е. государственной политической деятельности. Всякие же стремления, обособляющие человека, замыкающие его в узкий круг домашних дел, разрушают гармонию общественного целого и поэтому не только безнравственны, но и уродливы. Но так как именно жизнь двора и является сосредоточием и источником политической организации и управления, то она и есть воплощение прекрасного. Напротив, жизнь буржуазная, сосредоточивающая в себе узкие индивидуальные цели и низменные материальные заботы, есть начало, противящееся контролю и регулированию, и поэтому безобразна, недостойна внимания искусства. Страдания и радости буржуа имеют слишком частный характер, чтобы интересовать художника, а от счастья или несчастья королей зависит участь государств.—Поэтому понимание типического характера означало равнение на «исключительную личность», на аристократического героя. С этим связано и обособление трагедии от комедии, имевшее целью возвеличить жизнь знати и выставить в комическом свете простой народ, а также понимание языка, стремившееся обособить язык двора от языка улицы.—Но тем не менее художественная манера К. показывает, насколько дворянское искусство вынуждено было считаться с буржуазным окружением. Борьба К. против пережитков средневековых форм в искусстве, против произвола и фантастики, против «местного колорита» и индивидуального своеобразия, провозглашение единства художественных норм, стремление к всеобщности характеров отражали уничтожение средневековой пестроты обычаев, нравов, наречий, образование общности быта, языка, превращение провинциально ограниченных «местных жителей» в объединенных национальной связью «подданных».

Особенности развития К. в других европ. странах зависели от национально-исторических особенностей развития абсолютизма. В Германии, благодаря ряду исторических условий, разложение средневековой империи привело к развитию не общенациональной, а провинциальной централизации. Вместо одного абсолютного монарха Германия имела их несколько сот. Этот карликовый абсолютизм выражал т. о. принцип консервативной централизации, основанной на местных буржуазных отношениях, препятствующей развитию общенемецких культурных и экономических связей. Немецкий абсолютизм по сравнению с французским гораздо сильнее проникается местными бюргер-

скими интересами и именно поэтому гораздо враждебнее относится к бурж. прогрессу в широком историческом смысле. Поэтому нем. интерпретация К. по сравнению со своим франц. оригиналом, с одной стороны, приобретает провинциально-мещанский характер, а с другой,—значительно упорнее соприкасается буржуазным идейным веяниям. Эстетический культ регламентации шел прямо вразрез с общенемецкими буржуазными интересами, превращаясь в прославление бессилия и раздробленности бюргерства. У Готшеда, вождя немецкого придворного К., узость идей, мещанская неуклюжесть формы сочетаются с чисто холопским раболепием перед каждой сиятельной особой.

Английский К. развивается в конце 17 в., после революции (см. *Великобритания*, Исторический очерк), в условиях компромисса между дворянством и буржуазией. Поэтому англ. К. гораздо ближе к буржуазной литературе и по временам сливается с ней. Напр. *Попа* (см.), одного из главных представителей англ. К., отличает от ранних английских просветителей главным образом аристократический лоск языка и формы. У Попа и *Драйдена* (см.) очень сильны идеи либерализма, преклонение перед англ. конституцией. Подчеркивая с гордостью, что они—свободные британцы, они критически относятся к сервиллизму франц. К. В одном стихотворении Поп называет франц. нацию рабской нацией и осуждает ее литературу за слепое подчинение вкусам двора. Эстетический кодекс «порядка и меры» для Попа становится выражением политической золотой середины, средством апологии «естественной гармонии» буржуазной конкуренции, сдерживаемой благотельным влиянием знати. В «Опыте о человеке» он излагает эту либерально-оптимистическую философию тогдашней английской олигархии: борьба сил и интересов в природе и обществе приводит к естественному их равновесию, зло—необходимое звено в благодати вселенной. Эстетическая доктрина классицизма в руках Попа утрачивает свой рационалистический характер и наполняется реалистическими тенденциями.

Буржуазный К. складывается в 18 веке. Через всю литературу 18 века проходила борьба реалистических и классических тенденций, которые были свойственны не только искусству, но и всем областям культуры просвещения. Начало этой противоположности лежало в противоречиях буржуазного мировоззрения 18 в. Передовые буржуазные мыслители той эпохи стремились к гармоническому обществу, сознательному регулированию индивидуальных сил, ко всеобщему, равномерно благоденствию. Отождествляя «естественного человека» с буржуа, положив в основу личной свободы частную собственность, буржуазные мыслители 18 в. все же отчетли представляли те опасности, к-рые угрожали их демократическому идеалу со стороны частной собственности или со стороны «натурального» человеческого «эгоизма». Но эта угроза, по их мнению, могла быть устранена путем государственного «беспристрастного» регулирования материальных личных целей, а также путем соответственного «гражданского» воспитания, приучающего индивида к известному самоограничению, к необходимости жертвовать своими интересами в пользу общественных, в случае их столкновения. Таким образом материализм про-

светителей, ограниченный узкими горизонтами частной собственности, неизбежно переходил в общественных вопросах к идеалистическим выводам. Государство как источник общественной гармонии противоположно действительной материальной жизни с ее хаосом и борьбой индивидуальных интересов. Человек становится хорошим членом общества только ценой самоотречения, подавления своих природных инстинктов.

Эта идеалистическая сторона мировоззрения просветителей очень сильно сказалась и в их эстетических взглядах. Искусство должно быть не механическим отражением жизни, а отражением, ставящим перед собой определенные воспитательные цели. Оно должно помочь воспитать из людей, искалеченных феодальным угнетением, искусственно усилившим их первобытные хищнические инстинкты, разумных и добродетельных людей, достойных быть гражданами нового совершенного общества. Поэтому искусство не может ограничиться критикой феодального режима, его пороков и несправедливостей. Его задача — показать идеальную жизнь, идеальных людей, показать те цели, к которым должно стремиться человечество. Искусство должно быть орудием «гражданского» воспитания, развивать в человеке общественные добродетели, патриотизм, самопожертвование, преданность долгу и т. д. Отсюда проистекала та потребность идеализации буржуазной жизни, благодаря которой и возник новый К. Для того чтобы изобразить мир конкуренции и наживы в качестве естественной гармонии «интересов», а трезвого дельца в качестве воплощения «гражданских добродетелей», нужно было отступить от реалистических принципов, создать систему иллюзорных художественных форм, позволяющих вызвать необходимый самообман. За этим и обращались буржуазные классицисты к античности. — Но новое истолкование античности было совершенно отлично от придворного. Просветители обращаются не к античным империям, а к идеализированным ими античным республикам, в которых они видели образец идеального строя свободы и равенства. Республиканские герои древности стали для них идеалом истинных граждан. Поэтому и в античном искусстве просветители ценили выше всего демократические периоды его развития. Для Винкельмана, главного теоретика буржуазного К., век Перикла — «самое счастливое время для искусства». Но не только идейное содержание античного искусства привлекало художников буржуазного К., а и некоторые особенности его художественных форм. Обобщенный «пластический» характер искусства древних, отодвигающий на второе место индивидуальные особенности и повседневный быт, был в глазах просветителей образцом того, как можно эстетически преобразовать жизненный материал, возвысить его и приподнять над будничной прозой, т. е. просветители ценили в античных образцах не столько их реалистические, сколько их абстрактные, отрешенные от жизненного многообразия стороны.

Развитие «классических» тенденций в буржуазном искусстве идет неравномерно. Оно зависит от национально-исторических различий буржуазно-освободительных движений в главнейших европейских странах и от различий его отдельных этапов. Так, не случайно то, что буржуазный К. распространяется гл.

обр. во Франции, тогда как напр. в Англии его влияние незначительно. Исторические особенности формирования французской буржуазии создали благоприятную почву для возникновения «гражданских» иллюзий, идеалистических представлений о роли государства, к-рые лежали в основании буржуазного К. Напротив, в Англии, где буржуазия пошла на компромисс с аристократией, сосредоточив свою деятельность гл. обр. в торговле и промышленности, буржуазное искусство очень рано проникается духом, хотя и ограниченного, но зато трезвого практицизма, «здорового смысла». Именно в Англии буржуазный реализм 18 в. достигает своих вершин. Но и во Франции в различные периоды 18 в. влияние буржуазного К. было неодинаково: оно становилось тем сильнее, чем радикальнее становились буржуазные классы. Для борьбы с феодализмом они нуждались в дисциплине и мужестве, в самоотверженных бойцах. Но действительная природа прозаического и эгоистического буржуазного общества не могла породить революционный энтузиазм, воодушевить на самопожертвование и подвиги. «Гладиаторы буржуазного общества» нуждались в уверенности, что они сражаются за свободу и счастье всего человечества, нуждались в известных художественных формах и средствах самообмана, «чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Партиздат, 1935, стр. 9). Классические иллюзии сыграли не меньшую практическую роль для буржуазно-освободительного движения, чем реалистическая «трезвость». Поэтому чем ближе к революционному перевороту, тем сильнее становится К., а в эпоху 1789—93 он достигает кульминационного пункта, становится официальным стилем французской революции. Ее конец влечет за собой и падение К. Поэтому в развитии буржуазного К. следует различать дореволюционный период и период революции.

В дореволюционном К. — *Вольтер* (см.) и его школа — Лагарп, Сорен, Леблан и др. — идеи буржуазной «гражданственности» еще не нашли своего прямого и четкого воплощения. Иллюзии просветителей о возможности обратит абсолютизм против дворянства, сделать его орудием перестройки общества, их надежды на «просвещенного монарха», отражавшие политическую незрелость буржуазных умов в середине 18 в., полностью сказались в творчестве Вольтера. Вольтер бичует в своих трагедиях старые порядки, обрушивается на духовенство, суеверие и религиозный гнет («Эдип», «Магомет»), обличает тиранию («Брут», «Смерть Цезаря»). Он защищает законность и порядок против своеволия феодалов («Дон Педро»), права «простых» людей против знати («Гебры»). Однако у Вольтера еще нельзя найти понимания несовместимости буржуазных требований с абсолютистским режимом. Последний отделяется Вольтером от феодализма и отождествляется со справедливостью. Для Вольтера «гражданин» — это еще «верноподданный». Дурному монарху он противопоставляет гуманного монарха-философа, «отца народа», защитника слабых от притеснений знати («Законы Миноса»).

Только в эпоху французской революции, когда в революционной практике третье сословие освободилось от монархических иллюзий, буржуазный К. отчетливо противопоставляет

новую, республиканскую государственность старой, абсолютистской. В трагедиях М. Ж. Шенье, в поэзии А. Шенье, в массовом театре революции, в живописи *Давида* (см.) положительные персонажи—это уже республиканские герои древности: Леониды, Горации, Ликурги, патриоты, тирано-ненавистники, мученики свободы. В стилистическом отношении буржуазный К. во Франции не внес ничего существенно нового по сравнению с придворным К., пользуясь его художественными средствами. Это стало возможным потому, что в основании и придворного и буржуазного К., несмотря на все их различия, лежало нечто общее—культ государственности. Благодаря этому римские трагедии Корнелия могли пользоваться громадным успехом в годы революции. Апофеоз долга в «Горации» и «Цинне» отвечал «спартанскому» настроению умов в первые годы революции. Именно поэтому поэтика придворного К. могла быть легко использована для выражения буржуазной гражданственности. Отрешение придворного К. от повседневной жизни превратилось в средство возвышения буржуазных идеалов над их реальным житейским основанием. Рационалистическая строгость подавления творческой свободы, ослабление чувственно-эмоциональных элементов, власть «правил» воспринимались теперь как художественное выражение республиканской дисциплины, патриотического долга. Абстрактная типизация характеров послужила прекрасным средством для создания образов новых героев, долженствующих быть олицетворениями республиканских добродетелей, а не «обыкновенными» людьми, не действительными буржуа. Несмотря на это, художественные формы придворного К. не могли остаться в новом К. совершенно без изменений. Буржуазный К. делает ряд уступок реалистическим требованиям. Даже у Вольтера, наиболее упорно отстаивавшего чистоту старых традиций, можно видеть ряд заимствований из новых реалистических течений. Он не отступает от смешения трагического и комического («Сократ»), смело выводит в «высокой трагедии» лиц из низших классов («Гебры»), что безусловно воспрещалось канонами придворного К.

Обновление художественных принципов происходит лишь в немецком буржуазном К. В Германии, где буржуазные классы оказались в силу своей экономической слабости и политической раздробленности неспособными к революционной борьбе против феодализма, новый К. становится выражением компромисса бюргерства с феодальной действительностью. Установление нового свободного строя у *Гёте* и *Шиллера* (см.), вождей немецкого буржуазного К., откладывается на неопределенное время вплоть до той поры, когда все люди путем самовоспитания станут достойными свободы. А это воспитание осуществляется через гармоническое развитие личности, прообраз к-рого *Гёте* и *Шиллер* видят в древней Элладе. Критикуя насильственный разрыв с прошлым, революционно-аскетическую проповедь отказа от плоти, «преодоления» личной жизни, немецкие классицисты защищают необходимость постепенного, незаметного преобразования современного испорченного человека в идеальный гражданина.

Немецкий классицизм стоит гораздо ближе к реализму, к повседневной действительности.

Свои темы он заимствует большей частью из жизни бюргерства («Герман и Доротея» *Гёте*), из чисто личных переживаний («Римские элегии» *Гёте*). Сообразно этому и приемы идеализации у *Гёте* и *Шиллера* теряют ритмичность и жесткость, свойственную французскому буржуазному К. Недаром *Гёте* и *Шиллер* ориентируются не на суровую римско-спартанскую античность, а на афинскую жизнерадостность. Они порывают с художественными догмами придворного К., стремясь сочетать обобщенность и гармонию формы, исключая копию копирования деталей, с жизненной правдоподобностью, добывая подлинной, осязаемой пластичности художественного эффекта. Поэтому немецкий буржуазный К. стал важной ступенью в переходе от подчеркнутой тенденциозной рационалистической литературы Просвещения к объективистскому реализму 19 в. Такую роль «классические» искания сыграли и в творчестве самих *Шиллера* и *Гёте*, послужив для них подготовкой к большому реалистическим произведениям («Вильгельм Мейстер» *Гёте*, «Валленштейн» *Шиллера*). Аналогичные «греческие» тенденции замечаются во французском буржуазном К., но как явление относительно эпизодическое у писателей и художников эпохи франц. революции, тяготеющих к умеренным, «бескровным» путям уничтожения феодализма (А. Шенье, Энгр).

Развитие К. в России было обусловлено теми же причинами, что и в других европейских странах,—возникновением абсолютизма. Однако благодаря историческим особенностям русского абсолютизма и русский придворный К. получил своеобразную окраску, отличающую его от западно-европейского К. Русский абсолютизм 18 в. Ленин характеризует как «чиновниче-дворянскую монархию» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 83).

Поэтому и придворный К. сложился как эстетическое выражение идеологии нового чиновного и придворного дворянства и представлял собой «европеизацию» русского феодального искусства. Придворный классицизм появляется в русской литературе начиная с 30-х гг. 18 в. Родоначальник русского К. *Кантемир* (см.) в своих произведениях, особенно «Сатирах», уже вынужден считаться с буржуазными веяниями. *Ломоносов* (см.) в своих дидактических посланиях и космологических одах популяризирует идеи ранних западных просветителей и английских естествоиспытателей, выступая в защиту пользы ремесл и коммерции («Письмо о пользе стекла»). Однако в русском К. этого периода преобладающим все же является восхваление престола, «благодетельного скипетра», воинского блеска и могущества «российской державы» (оды *Ломоносова*), дворянского культа наслаждения, утех любви и пр. («Езда на остров Любви» *Тредьяковского*, «Анакреонтические стихи» *Ломоносова*).

Дальнейшее развитие придворного К. превращает его в законченно дворянскую литературу. *Сумароков* (50-е гг.) в своих трагедиях по образцу *Расина* поэтизировал чувства и страсти «благородного сословия», резко выступая вместе с тем против подъячих и откупщиков. *Херасков* (см.) в «Россиаде» прославлял завоевания *Екатерины II*. Высшего своего выражения «екатерининский» К. достигает в конце века в творчестве *Державина* (см.), к-рый с исключительной силой воспевал блеск и величие тогдешнего придворного быта

и завоевательную политику русского самодержавия (победные оды), придавая законченную форму дворянскому эпигуризму. Державинным заканчивается в России господство придворного К.—В драматургии *Озерова* (см.) К. разбавляется сентиментальными элементами. «Классические» тенденции в русской литературе начала 19 в. (напр. неоклассицизм Батюшкова, отчасти раннего Пушкина) вырастают на другой социальной почве и ничего общего не имеют с К. 18 в. Буржуазный К. в России благодаря особенностям исторических условий не имел распространения. Отдельные попытки в 18 в. перенести на русскую почву идею буржуазной «гражданственности» («Вадим» *Княжнина*, см.) были искореняемы самодержавием. Несомненное влияние буржуазного К. на поэзию, связанную с движением декабристов (Кюхельбекер, Рылеев, «Кинжал» Пушкина), не создало однако сколько-нибудь законченных и влиятельных образов.

Большую роль в художественном оформлении стиля классицизма в России сыграла поэтика французского классицизма.—Художественные особенности классицизма получают свое выражение в господстве стихотворных высоких «жанров» (ода, героическая поэма, сатира), в иерархии языка (учение Ломоносова о трех «стилях») — высоком, среднем и низком).

Lum.: Schlegel A. W., Vorlesungen über schöne Literatur und Kunst, hrsg. von J. Minor («Deutsche Literaturdenkmale», № 17—19), Heidelberg, 1884; егo же, Comparaison entre la Phèdre de Racine et celle d'Euripide, P., 1807; Hegel Q. W. F., Vorlesungen über die Aesthetik, Bd III (Sämtliche Werke, Bd XIV, Stuttgart, Fromann's Verlag, 1928); Sainte Beuve, Port Royal, 2 éd., 5 vls, P., 1860; Brunetière F., Histoire de la littérature française classique, v. VII, Paris, 1912; егo же, Etudes critiques, v. IV, P., 1880—1903; егo же, Conférences de l'Odéon, Les Époques du théâtre français (1636—1850), nouv. éd., Paris, 1895; Faguet R., 17 siècle, Etudes littéraires, 20 éd., P., 1901; Parfait F. G. et Cl., Histoire du théâtre français, P., 1745—1749; Faguet E., Histoire de la poésie française de la Renaissance au romantisme..., t. I—III, P., 1927; Leberton A., Le roman au 17 siècle, P., 1890; Lothesen Fr., Geschichte der französischen Literatur im 17 Jahrhundert, Band I—II, Wien, 1877—79; Deschanel E., Le romantisme des classiques, séries 1—5, P., 1885—1888; Лессинг Г., Гамбургская драматургия, М.—Л., 1936; егo же, Лаокоон, [М.—Л.], 1933; Кранц Э., Опыт философии литературы..., пер. М. Славинский, СПб., 1902; Плеханов Г., Искусство и общество, Соч., т. XIV, М.—Л., 1923—27; Савулин П., История новой русской литературы (Эпоха классицизма), М., 1918; Гуневский Г. А., К вопросу о русском классицизме (в сб. ст. «Поэтика»), Л., 1918; егo же, Русская поэзия 18 в., Л., 1927; «Литературное наследство», М., 1933, № 9—10 (18 в.).

В. Гриб.

КЛАССИЦИЗМ МУЗЫКАЛЬНЫЙ, в буржуазном музыковедении обозначает музыкальный стиль, возникший в 18 в. во Франции, Германии и Италии на основе синтеза и преодоления прежде господствовавших стилей — «стро-го контрапунктического» и «галантного». К. м. создал новые формы выражения, сочетавшие четкую стройность музыкального построения с искренностью и глубиной его содержания. К. м. отличается от классицизма других видов искусства тем, что не воспроизводит образцов античной музыкальной культуры в силу того, что античная музыка проникла в последующие века гл. обр. в качестве теоретических материалов, а образцы музыки, как таковой, крайне ограничены и частью не проверены. Наиболее яркими представителями К. м. являются основоположники и продолжатели т. н. *Венской школы* *Бах* К. Ф. Э., *Гайдн* И., *Моцарт* В. (см.) и др.

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ, см. *Классическая школа в политической экономии*.

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА в уголовном праве, зародившаяся перед французской буржуазной революцией 1789, сохраняет господствующее положение в буржуазной теории уголовного права до последнего времени. Основные принципы К. ш. в лице ее ранних представителей (Беккариа) представляют собой уголовно-политические требования борющейся за власть буржуазии. Беккариа и др. требовали равенства наказаний независимо от сословной принадлежности обвиняемого, ограничения судебного произвола, ограничения ответственности виной, выявившейся в совершении конкретного преступления, ограничения применения смертной казни и увечных наказаний. В 19 в., после прихода во Франции буржуазии к власти, К. ш. теряет свою революционность и свои положения строит не столько на взглядах школы естественного права Беккариа, Вольтера и Монтескье, сколько на философских системах Канта и Гегеля.—Преступление, по учению К. ш., является порождением злой воли, возникающей самопроизвольно (сознающая воля у Гегеля). К. ш. таким образом выдвигала индетерминизм в уголовном праве. Маркс и Энгельс объясняют политическое значение кантовского индетерминизма так: «Ни он (Кант.—Г. В.), ни немецкие бюргеры, приукрашивающим выразителем интересов которых он был, не заметили, что в основе этих теоретических мыслей буржуазии лежали материальные интересы и воля, обусловленная и определенная материальными производственными отношениями; поэтому он отделил это теоретическое выражение от выражаемых им интересов, превратил материально мотивированные определения воли французской буржуазии в чистые самоопределения „в свободной воле“, воли в себе и для себя, человеческой воли, и сделал из нее таким образом чисто идеологические моральные постулаты и логические определения (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 175—176).—Преступление является нарушением абстрактной нормы права, справедливости. Наказание — справедливое возмездие, вытекающее из «категорического императива» — безусловного требования разума (Кант), отрицание преступления, к-рое в свою очередь является отрицанием права (Гегель). Наказание не преследует никаких утилитарных целей и назначается как неизбежное следствие совершенного преступления. Будучи справедливым возмездием за преступление, оно должно быть строго пропорционально тяжести совершенного преступления. Эти теории наказания Канта и Гегеля, развитые их последователями-криминалистами (напр. Захария, Кестлин), обычно называются абсолютными теориями. В абсолютных теориях классовый интерес буржуазии, борющейся посредством наказания с опасными для нее поступками — преступлениями, заслоняется якобы отказом от защиты какого бы то ни было интереса вообще и подменяется ссылкой на те или иные абстрактные начала. Однако в своем «чистом» виде эти теории оказались слишком далекими от практич. требований уголовной политики буржуазии. Поэтому К. ш. выдвинула т. н. относительные теории, в к-рых она пыталась сочетать принцип пропорционального возмездия с утилитарными целями наказания. Согласно относительным теориям, наказание применяется не потому, что совершено преступление, а для того, чтобы преступления не совершалось.

В буржуазной науке угол. права относительно теории по целям наказания делятся на теории общего предупреждения и теории специального предупреждения. Теория общего предупреждения была выдвинута Ансельмом *Фейербахом* (см.) (1775—1833), заимствовавшим впрочем основные мысли у древних греческих философов — Протагора и, особенно, Аристотеля. Фейербах, назвавший свою теорию теорией «психического принуждения», считал, что для противодействия преступлениям государство пользуется не только физическим принуждением преступника, но, что еще важнее, — психическим принуждением в форме угрозы наказанием по адресу еще не совершивших преступления. Люди выбирают между удовлетворением, к-рое они рассчитывают получить в результате совершенного преступления, и неприятными ощущениями, которыми угрожает наказание. Страх перед этими ощущениями должен превысить ожидаемое удовольствие от плодов преступления, и угроза наказания таким образом должна психически принудить к тому, чтобы воздержаться от совершения преступления.

Одновременно с теорией общего предупреждения Грольман (1775—1829) выдвинул теорию специального предупреждения (заимствовав ее у того же Протагора), по к-рой основная цель наказания заключается в предупреждении повторения преступления лицом, уже совершившим преступление. Грольман считал, что цель наказания — в угрозе, к-рая должна заставить преступника отказаться от преступного намерения, либо в лишении его физической возможности совершать преступления в будущем (пожизненное лишение свободы, изгнание, смертная казнь). Впоследствии к средствам специального предупреждения было добавлено «исправление» преступника наказанием. Каждая из этих теорий преувеличивала соответственно общепредупредительное или специально-предупредительное значение наказания, механистически их разрывая и затушевывая классовые цели наказания. Обе теории затем варьировались криминалистами К. ш. Начиная с 1871 года, года Парижской Коммуны, в уголовной политике буржуазии наступает резкий поворот к реакционности. Перед уголовно-правовой теорией возникает задача обособить усиление репрессии. Часть представителей К. ш. в связи с этим стремится в большей степени присоединить к абстрактным положениям своих философских первоисточников практические взгляды, к-рые могли бы лучше учесть конкретную опасность преступления. Тезис о свободе воли подвергается механистическому ограничению. Преступление рассматривается (например Таганцевым) как «нарушение нормы в ее реальном бытии», как «нарушение интереса жизни». Рост профессиональной преступности привел к тому, что строгая пропорциональность наказания данного преступления нарушается необходимостью более сурового наказания рецидивистов, к-рое перевешивало бы тяжесть данного конкретного преступления, совершенного рецидивистом. В последние годы «неоклассики» возвращаются к кантианскому индетерминизму в уголовном праве (Зауэр) и ставят перед наказанием задачу воздаяния преступнику за проявленную им злую волю и искупление преступником его вины. Новейшие построения криминалистов К. ш. в Германии направлены к тому, чтобы под

видом необходимости «искупления» вины преступника оправдать кровавую жестокость фашистского режима.

В советской уголовно-правовой литературе были попытки (Жижиленко, Ширяев, отчасти Немировский) трактовать советское уголовное право под углом зрения К. ш. Эти попытки были разоблачены марксистами-криминалистами. Классическая школа, представляя типично буржуазную теорию, выражая юридическое мировоззрение буржуазии, основываясь на идеалистической философии, находится в непримиримом противоречии с марксистско-ленинской теорией. Г. Волков.

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ, получила свое лестное название у Маркса, благодаря ее роли в основании политической экономии как науки. Маркс подчеркивает: «Замечу раз навсегда, что под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, которая, начиная с W. Petty, исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 39, см. подстрочное прим.). Переход от анализа процесса обращения, начатого меркантильной системой (см. *Меркантилизм*) — этой «первой теоретической разработкой» (Маркс) капитализма, — к анализу процесса производства открыл целую эпоху в развитии науки. «Действительная наука современной экономики, — говорит Маркс, — начинается лишь с того времени, когда теоретическое исследование переходит от процесса обращения к процессу производства» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1935, стр. 236).

Перенесение анализа в сферу производства было обусловлено глубокими социально-экономическими сдвигами. Капиталистич. производство пробивало себе дорогу сквозь пути феодального строя при гегемонии торгового капитала. Он выступал организатором производства, он присваивал подавляющую долю прибавочного продукта. В докапиталистических способах производства «главные владельцы прибавочного продукта, с которыми имеет дело купец, — рабовладелец, феодальный сеньор, государство (напр., в лице восточного деспота), — являются представителями потребляющего богатства, которому расставляет сети купец, как это правильно почувал по отношению к феодальному времени уже А. Смит» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1935, стр. 231). Купец умножал свои богатства на внутреннем, а особенно на внешнем рынке. Торговая прибыль казалась порождением не сферы производства, а сферы обращения. Исходя из поверхности экономической жизни, как она выступает в сфере обращения, меркантилисты рассматривали закономерности капитализма сквозь призму обращения. Единственной формой богатства они объявляли деньги в виде золота и серебра, а единственным источником богатства — торговлю между нациями. Активный внешнеторговый баланс являлся в глазах меркантилистов главным орудием чистого дохода, особенно для бедных драгоценными металлами стран. Но с развитием на капиталистический лад городской обрабатывающей промышленности ее продукты производства все больше вовлекаются в оборот международной торговли; последняя получает крупный размах в 16 и 17 вв. благодаря открытию новых рынков и вследствие возросшего притока в Европу золота и серебра из рудников Америки. Меркантилисты в эту пору делают

своим непосредственным практическим лозунгом требование правительственной регламентации внешней торговли через систему цен, пошлин, контингентирования ввоза и вывоза с целью благоприятствования развитию отдельных отраслей обрабатывающей промышленности; они выдвигают политику насаждения мануфактур, покровительства торговым монополиям и др. мероприятий для улучшения условий торговли; политика эта осуществляется рядом крупных государственных деятелей 16, 17 вв., как Кольбер во Франции, Кромвель в Англии и др. Меркантилисты, направляя свое внимание на процесс производства, рассматривают его лишь как необходимую предпосылку для торговли. Эти взгляды отвечают исторической роли торговли в процессе превращения феодальных форм промышленности и сельского хозяйства в производство капиталистическое. Соответственно своим взглядам меркантилисты объявляют производительным трудом труд, занятый в сфере обращения.

Но по мере того как на почве мануфактуры развивается промышленность, торговый капитал превращается в «агента производительного капитала» и «теперь торговля становится слугой промышленного производства, для которого постоянное расширение рынка является условием существования» (М а р к с, Капитал, т. III, стр. 228 и 236). Соответственно изменяющимся общественно-экономическим условиям теория меркантилизма выдвигает новые положения, самое появление к-рых свидетельствует о начинающемся кризисе последней. Экономическую мысль все больше и больше занимает ряд острых вопросов—действительно ли единственной формой богатства являются золото и серебро, а единственным источником богатства—торговля, какой вид труда является источником богатства, что лежит в основе цены, и др. Вокруг этих вопросов наслаивались, с одной стороны, ревизия меркантилизма, с другой,—поскольку ответа на эти вопросы стали искать в условиях производства, зарождалась теория трудовой стоимости. Маркс видит важнейшую исторически-научную заслугу К. ш. в п. э. в том, что она утвердила величайшую истину—в основе стоимости товаров лежит труд. Тем самым она проложила путь для развития теории прибавочной стоимости и познания внутренних закономерностей капитализма. Разумеется, неразвитости производственных отношений капитализма соответствовали неясности, шаткие, колеблющиеся позиции и ошибочные положения отдельных представителей и К. ш. в п. э. в целом, но тем не менее, как говорит Энгельс по поводу Петти, «даже ошибка его запечатлена гениальностью». Энгельс с бесконечным презрением бичует Е. Дюринга за его третирование Петти: «Разумеется, вполне в порядке вещей то, что у такой посредственности, как господин Дюринг, с его надутым чванством школьного учителя, может вызывать лишь недовольное ворчание и брюзжание этот гениальнейший и оригинальнейший экономист, у которого его теоретические проблески мысли не маршируют в шеренге, в виде готовых „аксиом“, а как бы вырываются поодиночке из углубленного изучения „сырого“ практического материала, например налоговых вопросов» (Э н г е л ь с, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 235 и 236). Обмен по стоимости практически имел место на протяжении многих тысяч лет до возникно-

вения капитализма. Такой гигант мысли древности, как Аристотель, открыв отношение равенства в форме стоимости, тем не менее, будучи ограничен представлениями рабовладельческого хозяйства, не мог понять, что в основе этого равенства лежит затраченный труд, овеществленный в качестве стоимости. Даже самого понятия стоимости еще не существовало. Аристотель считал, что приравнивание товаров к деньгам есть искусственный прием. В Средние века при преобладании цехового строя легко было проследить, что в основе цены лежит труд, и даже более или менее точно установить количество затраченного труда. Отдельные глубокие мыслители уже в 13 веке (знаменитый схоласт Фома Аквинский) заявляют, что цена зависит от «количества труда и издержек». Но ко времени широко развившегося обмена и денежного хозяйства связь между меновой стоимостью и трудом благодаря фетишизирующей роли денег была основательно забыта. Даже простое воспроизведение таких представлений являлось бы известной научной ценностью.— Политическая экономия в узком смысле как наука о закономерностях капиталистического производства складывается в период мануфактуры «около конца 17 столетия благодаря отдельным гениальным личностям, но ее положительная формулировка получила значение лишь в сочинениях физиократов и А. Смита, и вообще, по существу, она является детищем 18 века, тесно примыкая к эпохе открытий великих французских просветителей, нося на себе следы всех ее достоинств и недостатков» (Э н г е л ь с, там же, стр. 153). К. ш. в п. э. зарождается в тот период, когда начинается процесс становления промышленного капитала. Она анализирует процесс капиталистического производства, исходя из буржуазных позиций. Промышленная буржуазия в эпоху возникновения и расцвета К. ш. в п. э. была еще прогрессивным классом, к-рый олицетворял быстрое развитие производительных сил на почве развития капиталистических отношений и который боролся против пережитков феодализма и экономической политики меркантилизма. Отражая интересы прогрессивного класса—буржуазии, выступая в период, когда борьба пролетариата носила еще стихийный характер, К. ш. в п. э. могла себе позволить объективный анализ капитализма, его внутренних антагонизмов, насколько это допускал ее кругозор, ограниченный ее классовой природой.

К. ш. в п. э. обосновывает политику *фритредства* (см.) и вообще экономического либерализма, невмешательства государства в экономическую деятельность индивидов, т. е. буржуазии, политику, к-рую отстаивают и отдельные меркантилисты. А. Смит боролся против пережитков феодализма в английском народном хозяйстве и меркантильной политики торгового капитала. У Рикардо требование невмешательства направлено против экономических привилегий земельных собственников, против системы хлебных пошлин и премий. Поэтому Рикардо формулирует особенно резко экономическое противоречие промышленной буржуазии и земельных собственников. «Классики—как, например, Адам Смит и Рикардо—являются представителями того периода развития буржуазии, когда она, находясь еще в борьбе с остатками феодального общества, стремилась лишь очистить экономические отношения от этих феодальных пятен, развить производительные си-

лы, придать новый размах промышленности и торговле» (Маркс, Ницета философии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 376). В лице Рикардо буржуазная экономическая наука достигла вершины, с которой она низверглась в болото апологетики, когда классовая борьба пролетариата приняла формы, угрожающие господству капитала.

Теоретическая система классиков основана на метафизическом методе, согласно которому буржуазное производство отождествляется с естественной и вечной формой общественного производства. Уже Петти исходит из представления о буржуазном обществе как естественном образовании. После него и физиократы рассматривают экономич. законы как естественные законы. В представлении классиков «естественные законы» совпадали с объективно существующими; в этом — прогрессивная сторона их метода. Но, рассматривая экономические законы как естественные и вечные, классики тем самым увековечивали буржуазное общество. Свою экономическую теорию К. ш. в п. э. базировала на рационалистическом мировоззрении материализма 17—18 веков. Идея «естественного порядка» была призвана к тому, чтобы представить буржуазный строй в качестве естественного, соответствующего человеческой природе и вполне согласующегося с критерием разума. Экономика у Смита и Рикардо основана на эгоизме людей, на личном интересе. По мнению классиков, только неограниченная свобода хозяйственной деятельности индивидуумов обеспечивает общественную гармонию. Эта точка зрения в абстрактной форме выражала бурж. индивидуализм эпохи развития промышленного капитализма с его свободной конкуренцией.

На протяжении полутора веков К. ш. в п. э. развивалась в различных странах в соответствии с особенностями состояния народного х-ва и с уровнем развития капитализма. В начальный период отдельные представители еще не свободны от предрассудков меркантилизма. К. ш. в п. э. возникает во второй половине 17 в. в лице В. Петти (см.) в Англии и Буагильбера (см.) во Франции и закачивает свое существование в первой половине 19 в. в Англии — в лице Д. Рикардо (см.) и во Франции — Сисмонди (см.). Маркс называл В. Петти (1623—87) основоположником политической экономии и оригинальнейшим умом своего времени. Маркс и Энгельс видят крупную заслугу Петти перед наукой в том, что он «дает совершенно ясный и правильный анализ величины стоимости товаров» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 235). Петти в поисках основы рыночной цены — «естественной цены» — пришел к мысли, что в ее основе лежит труд. Находясь еще в плену меркантилизма, он в то же время рвет с ним. Он еще не исследует стоимости вообще, а имеет в виду лишь меновую стоимость, причем последнюю он мыслит себе лишь в виде денег. Но и в вопросе о деньгах он достигает такой глубины мысли, какой после него не достигал ни один представитель буржуазной полит. экономии. Петти видит, что в основе стоимости денег лежит труд. Стоимость он определяет двумя элементами — природой и трудом. Петти дал первый отправной пункт для будущей теории прибавочной стоимости. Сведя земельную ренту к прибавочному продукту, в котором овеществлен прибавочный труд, он представил земельную ренту как общую форму прибавочной стоимости.

В развитии К. ш. в п. э. необходимо подчеркнуть особую роль Петти. Наиболее значительные работы на протяжении 1691—1752 «примыкают — положительным или отрицательным образом — к Петти» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 239). Такова связь с Петти у Джона Локка, известного также в качестве основоположника идей французского материализма 18 в. Его экономические работы оставили свой след на развитии экономической мысли. Он примыкает к Петти в определении процента в качестве ренты с денег, но он уже в проценте видит самостоятельную категорию, а в основе и ренты и процента усматривает прибавочный труд. Вместе с тем он делает шаг назад по сравнению с Петти, считая, что стоимость денег является лишь воображаемой. Другой крупный ум — Дедли Норз — делает дальнейший шаг, устанавливая, что процент есть рента с капитала, и определяя высоту процента в зависимости от спроса и предложения, а не от количества денег (как Петти и Локк). Норз в 1691, как свидетельствует Энгельс, дал «классическое, строго последовательное изложение учения о свободе торговли» (там же, стр. 239), сыграв крупную роль в разложении школы меркантилизма. Он также выдвигает мысль, что народному хозяйству присущи свои закономерности. Из других экономистов упомянем следующих: Дж. Масси в 1750 ставил уже высоту процента в связь с высотой прибыли, хотя природы ее он еще не понимал. Философ Давид Юм, «почтенный», как его несколько иронически называет Энгельс, экономист оказал крупное влияние своей ярко выраженной философией утилитаризма и оптимистическим восхвалением капиталистического прогресса. Но Юм в экономических работах не оригинален. Количественную теорию денег он заимствует у Локка, Монтескье, а в еще большей мере у Вандерлинта, идеи которого были изложены на 18 лет раньше юмовских, а теорию процента заимствует у Масси. На развитие науки политической экономии оказал несомненно влияние Джеймс Стюарт, которого Маркс называет «первым британцем, выработавшим общую систему буржуазной экономии». Дж. Стюарт — меркантилист, пытавшийся возродить учение меркантилизма в условиях развивавшегося промышленного капитала. Заслуга его в том, что он уже несколько отступает от ортодоксальной позиции меркантилизма в вопросе о происхождении прибыли, что его занимает процесс возникновения капитала, и он более четко разграничивает, чем все его предшественники и последователи (его работа вышла на 10 лет раньше «Богатства народов» А. Смита), двойственный характер труда. Он под «промышленностью» разумел труд абстрактный, а под «реальным» трудом — конкретный труд. «Стюарт, — говорит Маркс, — конечно, очень хорошо знал..., что характер труда, создающего меновую стоимость, есть специфически буржуазный» (Маркс, К критике политической экономии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 45). Разумеется, эти искры света у Стюарта окутаны фантастическими путанными определениями, и его постановка вопроса о конкретном и абстрактном труде еще крайне далека от марксовской трактовки диалектического единства двоякого характера труда. Маркс имел полное основание утверждать, что «двойственная природа заключающегося в товаре труда впервые критически

указана мною» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 6). Вплоть до появления в 1776 значительнейшего труда эпохи, книги А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», идея определения стоимости трудом и требование свободной торговли находят многочисленных приверженцев. Американец Вениамин Франклин в 1719—21 дал «первый сознательный, почти тривиально ясный анализ меновой стоимости, приводящий ее к рабочему времени» (Маркс, К критике политической экономии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 42).

Одновременно зарождается классическая политическая экономия во Франции. Сравнение Вильяма Петти с Пьером Буагильбером (1646—1714) вскрывает две разновидности в классической школе в политической экономии—английскую и французскую.

Маркс, характеризуя Буагильбера, указывает, что у него уже есть фактическое определение меновой стоимости рабочим временем. Но Буагильбер в противоположность Петти усматривает в деньгах чуждый элемент, нарушающий естественную «гармонию товарного обмена» и являющийся причиной нищеты масс. «Буагильбер не понимал неразрывной и естественной связи денег с товарным обменом, не понимал, что противопоставляет, как чуждые элементы, две формы „буржуазного труда“» (Ленин, Соч., т. II, стр. 62). Этот романтизм Буагильбера, считавшего целью буржуазного производства потребление и потребительную стоимость, находил свою объективную историческую основу в социальном строе современной ему Франции, представлявшей собой феодальную страну с отсталым сельским хозяйством, разоряемую феодальными поборами. Буагильбер выступает за развитие сел. хозяйства в качестве исходного пункта развития капитализма. Он является предтечей физиократов (см.) и мелкобуржуазного романтизма—Сисмонди (см.). Французский экономист 18 в. Кантильон, труд которого вышел уже после смерти (в 1752)—в одном году с «опытами» Юма,—высказывает определенную мысль, что цена товара будет выше или ниже в зависимости от количества затраченного на его производство труда и что «количество продукта земли и количество, а также равно и качество труда необходимо войдет в цену» (цит. у Н. Зиберера, в кн.: Рикардо Д. и Маркс К., 3 изд., СПб., 1897, стр. 58). Кантильон имел большое влияние на развитие взглядов Дж. Стюарта, Кенэ, А. Смита.

Физиократы сыграли крупнейшую роль в развитии К. ш. в п. э.; они являются, как их назвал Маркс, «отцами политической экономии». До появления труда Фр. Кенэ политэкономия «была развиваема только по частям,—здесь кусок, там кусок,—согласно потребностям той эпохи, когда жил автор» (Маркс, Письмо к Ковалевскому, в кн.: Маркс и Энгельс, том XXVII, стр. 28). Физиократы же положили в основу своего анализа вопрос о происхождении прибавочной стоимости («чистый продукт»), таким образом они заложили основы анализа капитализма. Придя к выводу, что прибавочная стоимость создается в сельском хозяйстве, они открыли дорогу дальнейшему исследованию. Но они «рассматривают, стало быть, вопрос в сложной форме, прежде чем они разрешили его в элементарной форме» (Маркс, К критике политической экономии, в кн.: Маркс и Энгельс,

Соч., т. XII, ч. 1, стр. 44), ибо физиократы не исследовали вопроса о стоимости. Тюрго уже сознавал, что прибавочная стоимость есть «„богатство, независимое и находящееся в свободном распоряжении собственника,—богатство, которое он не купил, но продает“» (Маркс, Капитал, т. I, стр. 415, подстрочн. прим.). Физиократическая система, как и работы Петти, имела определяющее влияние на А. Смита, к-рого Маркс наряду с Рикардо называет лучшим представителем К. ш. в п. э. Однако этого отзыва Смит удостоивается не как «простой физиократ», а лишь поскольку он обнаруживает свое оригинальное понимание внутренних основ капитализма.

«Богатство народов» А. Смита представляет собой важнейший этап в развитии К. ш. в п. э. В лице Смита (1723—90) выступает идеолог буржуазного строя эпохи развитой мануфактуры, когда уже созревали материальные условия перехода к машинному производству. Маркс называет его обобщающим экономистом мануфактурного периода. Величайшее значение Смита заключается в том, что он уже четко видит, что экономическая жизнь имеет свои закономерности. По словам Маркса, «политическая экономия развилась в труде А. Смита в одно большое целое» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, М., 1932, стр. 12). Исследование «внутренней физиологии буржуазного общества» (Маркс) у Смита основывается, несмотря на ряд противоречий и отступлений, на определении стоимости рабочим временем. В последнем—коренное отличие между физиократами и Смитом. Кроме того Смит делает дальнейший шаг по сравнению с меркантилистами и физиократами, рассматривая труд, как совокупный труд всей нации, а не в отдельных сферах народного хозяйства. «После того как особые формы реального труда: земледелие, мануфактура, мореплавание, торговля и т. д. поочередно объявлялись истинными источниками богатства, Адам Смит и провозгласил труд вообще, и притом в его общественно-совокупном виде, в качестве разделения труда, единственным источником вещественного богатства, или потребительных стоимостей» (Маркс, К критике политической экономии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 46). В теории трудовой стоимости Смит ищет ответа на вопрос, чем определяется меновое отношение товаров. Однако Смит не выдерживает единого взгляда на стоимость; он дает несколько противоположных определений стоимости. Помимо определения ее трудом, он сводит стоимость к сумме зарплаты, прибыли и ренты, подменяет стоимость товара «стоимостью труда», под «стоимостью» понимает иногда потребительную стоимость, иногда меновую, смешивает труд, затрачиваемый на производство, с трудом, к-рый можно купить в обмен на товар. В методе Смита переплетаются две характерные черты: научная, пытающаяся проникнуть во внутр. экономич. связь явлений, и описательная, причём обе черты, не будучи увязаны между собою, ведут к глубокому противоречию в его системе. Некоторые буржуазные экономисты говорят по этому поводу, что у Смита «избыток идей». На деле же—«с одной стороны, он исследует внутреннюю связь экономических категорий—или скрытое строение буржуазной экономической системы. С другой стороны, он ставит рядом связь, как она дана видимым образом в явлениях конкуренции и как она, сле-

довательно, представляется несведущему в науке наблюдателю, совершенно так же, как и человеку, практически участвующему и заинтересованному в процессе буржуазного производства. Эти оба способа понимания, из которых один проникает во внутреннюю связь, так сказать в физиологию буржуазной системы, а другой только описывает, каталогизирует, рассказывает и подводит под схематизирующие определения понятий то, что внешним образом обнаруживается в жизненном процессе, и притом так, как оно обнаруживается и проявляется,—эти оба способа исследования у Смита идут непременно не только рядом друг с другом, но и переплетаются и постоянно противоречат друг другу» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, том II, часть 1, стр. 12). Поэтому исторически концепция Смита является исходным пунктом двух систем, соответствующих двум сторонам его метода—научной и вульгарной. Первая находит свое продолжение и дальнейшее развитие у Рикардо, представляющего высшую точку развития К. ш. в п. э. Ко второй же стороне примыкает вульгарная политическая экономия в лице Сэя, Бастиа, Мальтуса и др.

Рикардо (1772—1823), в отличие от Смита, выражает идеологию промышленной буржуазии эпохи промышленного переворота, когда машинное производство в своем победоносном шествии охватывало одну отрасль промышленности за другой и создавало невиданную до того производительность труда. Рикардо стремится утвердить закон стоимости и на его основе вывести закономерности общественного производства.

В теории стоимости несомненна его огромная научная заслуга. Он доказывает, что меновая стоимость товаров определяется затратой рабочего времени, что этот закон господствует в буржуазном обществе. Он делает шаг вперед по сравнению со Смитом, к-рый полагал, что этот закон действует только в простом товарном х-ве. В следующих словах Маркс характеризует историческое место Д. Рикардо в развитии науки: «Наконец выступает Рикардо и кричит науке: стой! Основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы—понимания ее внутренней органической связи и жизненного процесса—есть определение стоимости работы во времени. Отсюда исходит Рикардо и требует от науки, чтобы она оставила свою прежнюю рутину и дала себе отчет в том, насколько остальные развитые, выясненные ею категории—отношения производства и обращения—соответствуют или противоречат этой основе, этому исходному пункту; насколько вообще наука, только отражающая, воспроизводящая формы проявления процесса, точно так же как и сами эти явления, соответствует основе, на которой покоится внутренняя связь, действительная физиология буржуазного общества или которая составляет его исходный пункт; как вообще обстоит дело с этим противоречием между кажущимся и действительным движением системы. В этом-то и заключается историческое значение Рикардо для науки, вследствие чего пошлый Сэй, у которого он отнял почву из-под ног, выразил свое раздражение в фразе: „что ее (науку) под предлогом расширения столкнули в пустое пространство“» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, том II, ч. 1, стр. 12—13). Рикардо критикует смешение Смитом труда затрачиваемого и покупаемого; он кроме того, в противоположность Смиту, определяет

величину стоимости трудом, овеществленным в средствах производства и затраченным «непосредственным», т. е. живым трудом. Но вместе с тем и он не свободен до конца от путаницы, и у него встречается определение величины относительной (меновый) стоимости двумя причинами: «количеством труда, необходимого для производства продукта, и суммой прибыли, к-рая должна получиться с затраченного капитала за время до продажи продуктов».—Классиков интересует лишь меновая стоимость, как количественная, но не качественная сторона стоимости. Классики не различают процесс труда и процесс создания стоимости. Они даже не задаются вопросом, почему труд овеществляется в стоимости. Труд, создающий стоимость, в концепции классиков—это не общественно-абстрактный труд, а труд лишь в физиологическом смысле, как естественная жизнедеятельность человеческого организма. Поэтому классики не знают формы стоимости, что составляет величайший дефект их теории стоимости. Классики бессознательно считаются с двойственным характером труда, однако им совершенно чуждо понимание этой двойственности как основы внутреннего противоречия товара—между потребительной стоимостью и стоимостью; чуждо понимание диалектического единства товара и денег; с этим же связана их ошибочная теория воспроизводства и т. д. «Что касается стоимости вообще, то классическая политическая экономия нигде прямо не проводит вполне отчетливого и сознательного различия между трудом, как он выражается в стоимости, и тем же самым трудом, поскольку он воплощается в потребительной стоимости продукта. Фактически она, конечно, считается с этим различием, так как в первом случае рассматривает труд с количественной, во втором—с качественной его стороны. Но ей и в голову не приходит, что чисто количественное различие работ предполагает их качественное единство или равенство, следовательно, их сведение к абстрактно-человеческому труду» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 38, см. подстрочное прим.).

Определяя стоимость товаров трудом, классики приближаются к пониманию основ прибавочной стоимости. По Смиуту, и прибыль на капитал и земельная рента—вычет из стоимости, созданной трудом рабочего. Рикардо идет дальше Смита, показывая, что земельная рента есть излишек над средней прибылью, и рассматривая прибыль как часть стоимости, созданной трудом рабочего и присваиваемой капиталистом даром. Рикардо предполагает, что собственность на средства производства находится в руках одних лиц, а труд доставляется другими. Пропорция, в которой стоимость, присоединенная трудом к сырью материалу, делится между заработной платой и прибылью, не влияет на меновую стоимость продукта.

Маркс делает вывод, что «великая заслуга классической экономии заключается в том, что она разрушила эту ложную внешнюю видимость и иллюзию, это обособление и фиксирование различных общественных элементов богатства один от другого, эту персонафикацию вещей и овеществление отношений производства, эту религию повседневной жизни,—разрушила тем, что она свела процент к части прибыли и ренту к избытку над средней прибылью, так что обе сливаются в прибавочной стоимости; тем, что она представила процесс обращения как простой метаморфоз форм и, на-

конец, в непосредственном процессе производства свела стоимость и прибавочную стоимость товаров к труду» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1935, стр. 599). Однако А. Смит и Рикардо не знают прибавочной стоимости как всеобщей экономической формы эксплуатации рабочей силы капиталом, а рассматривают всегда лишь особые формы прибавочной стоимости—прибыль на капитал, процент и земельную ренту. Фактически прибавочная стоимость сводится ими к прибыли. Смешивая прибавочную стоимость с прибылью, не понимая особенности товара—рабочая сила, А. Смит и Рикардо не могут согласовать закон трудовой стоимости с присвоением прибавочной стоимости капиталистом. Это противоречие явилось «камнем преткновения» (Маркс), о который разбилась школа Рикардо. Рикардо, так же как и Смит, не уяснил, что при капитализме закон стоимости претерпевает модификацию и действует в форме цены производства, и что сама эта модификация обусловлена превращением рабочей силы в товар. Между тем у классиков, особенно у Рикардо, речь идет о товаре—труде и о «стоимости труда». Смит смешивал овеществленный и живой труд. Рикардо различал лишь «накопленный» и «непосредственный» труд. Только на пути анализа товара—рабочая сила можно было бы открыть «жгучую тайну» прибавочной стоимости, показать сущность заработной платы, представить капитал в качестве исторически-общественного отношения эксплуатации, основанного на наемном труде. «Классическая политическая экономия, — говорит Маркс, — подходит очень близко к истинному положению вещей, однако не формулирует его сознательно. Этого она и не может сделать, не сбросив своей буржуазной кожи» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 423). Действительные законы производства прибавочной стоимости и распада ее на особые превращенные формы прибыли, процента и земельной ренты впервые показаны Марксом. Энгельс сравнивает роль Маркса в теории прибавочной стоимости с ролью Лавуазье в химии.

Недостаточность и антиисторичность научного анализа классиков, наложили печать на все экономические категории, рассматриваемые ими. Рикардо придерживался количественной теории денег. В вопросе о заработной плате Смит и Рикардо развивали теорию минимума средств существования, основанную на принципах мальтузианства. Рикардо не видел категории абсолютной ренты; придерживаясь закона убывающего плодородия земли, он выводил отсюда свой закон убывающей нормы прибыли; Рикардо отождествлял норму прибыли с нормой прибавочной стоимости, среднюю прибыль с прибылью, закрыв себе тем самым путь для различения стоимости и цены производства. Рикардо и Смит, сводя капиталистическое накопление к прямому превращению добавочного капитала в производительный труд (в определенном к-рого перемежаются правильные и ошибочные взгляды), не видят, что накопление капитала предполагает дополнительный постоянный капитал. Классики отождествляли капитал, идущий на наем рабочих, с доходом последних. Эта ошибка находится в связи с заимствованной у физиократов догмой, согласно к-рой часть оборотного капитала, идущая на «содержание рабочих» (Смит), состоит из средств существования последних. Эту ошибку позднее вульгарная политическая экономия

развила в учение о рабочем фонде и сделала своим боевым апологетическим оружием. Классики не различали постоянный и переменный капитал. Их теория основного и оборотного капитала не позволила им выяснить роль разных частей капитала в производстве стоимости и прибавочной стоимости.

Метафизическая концепция закрыла им путь к пониманию исторически изменяющихся общественных отношений, следовательно и к пониманию усложнения и модификации категорий экономической науки. Они не ставят вопроса, — почему продукт труда принимает форму товара, а овеществленный в нем труд превращается в стоимость, почему меновая стоимость является необходимой формой проявления стоимости и т. д. Классики не свободны и от натурализации экономических категорий: Рикардо, напр., определяет капитал как «накопленный труд». Вместе с тем классики трактуют экономические категории как общественные отношения (например прибыль, земельную ренту, заработную плату). Рикардо формулирует очень важный закон—прибыль может увеличиться или уменьшиться, если заработная плата изменится в обратном направлении; тем самым Рикардо формулирует экономическое противоречие пролетариата и буржуазии. В этом его громадная историческая заслуга. Но даже рассматривая земельную ренту, заработную плату и прибыль в присущей им противоположности, он полагает, что антагонизм этих категорий естественно вытекает из общественной жизни вообще, а не из особенностей одного исторического общества—капиталистического. Рикардо не рассматривает прибыль и земельную ренту как результат эксплуатации рабочего. И прибыль, и земельная рента, и зарплата, по Рикардо, «естественно» вытекают из равного участия всех классов общества в создании продукта. Рикардо и Смит в основу деления на классы кладут принцип распределения доходов. У Рикардо капитал и классы существуют извечно, и в этом отношении он отстает даже от тех, еще не научных проблесков историзма, к-рые имеются у Смита. Рикардо, чтобы наиболее ярко представить классовый характер производства, объявляет предметом политической экономии распределение. На деле же Рикардо, по выражению Маркса, является экономистом производства *par excellence* (по преимуществу).

Рикардо в гораздо большей мере, чем его предшественники, применял дедуктивный метод; последний получает свое высшее развитие у Рикардо. По поводу его абстракции создались самые нелепые характеристики; нек-рым казалось, что Рикардо «свалился с другой планеты», что он «законодательствует для Сатурна»; Туган-Барановский напр. пытался искать обоснования его метода... в фондовой бирже. Хотя Рикардо говорил языком революционной еще в ту пору буржуазии, тем не менее буржуазный кругозор ограничивал степень абстрактности его обобщений. Рикардо, как указывает Маркс, «исходит из определения величины стоимостей товаров рабочим временем и затем исследует, не противоречат ли остальные экономические отношения, категории, этому определению стоимости, или насколько они это последнее модифицируют. С первого взгляда очевидно, что этот метод, с одной стороны, имеет историческое оправдание, являясь научною необходимостью в истории экономии, но что, с другой, он отличается научною недостаточностью, недостаточ-

ностью, которая проявляется не только в способе изложения (формально), но и приводит к ошибочным результатам, потому что этот метод перепрыгивает через необходимые промежуточные звенья и стремится показать не посредственным образом совпадение...экономических категорий между собою» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. I, М., 1932, стр. 11).

Противоречия в теоретической системе классиков, с одной стороны, сыграли положительную роль в истории науки, поскольку научная мысль, наталкиваясь на них, искала разрешения, с другой—эти противоречия дали богатый питательный материал для развития вульгарной политической экономии. «От Рикардо и имевшего место благодаря ему дальнейшего развития экономики вульгарный экономист получает новую пищу (так как он ничего не производит сам); и чем больше экономия достигает своего завершения, чем больше она идет следовательно вглубь и развивается как система противоположности, тем более противостоит ей самостоятельно ее собственный вульгарный элемент, обогащенный материалом, которым он по-своему пользуется» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 366).

Выступление пролетариата как класса на историческую арену в Англии (начиная с 20-х гг. 19 в. после стихийного движения *люддитов*, см.) ускорило распад рикардизма и превращение буржуазной политической экономии в вульгарную. «Отныне,—говорит Маркс,—для буржуазного экономиста вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой [оправданием]» (Маркс, Капитал, том I, 8 изд., 1935, стр. XIX).

Рикардо не дал научного анализа антагонизмов капитализма, к-рые уже в его эпоху достигли большого обострения. В качестве критика капитализма и его противоречий, а вместе с тем в качестве критика английской школы выступает Сисмонди, к-рого В. И. Ленин характеризует как «классического представителя романтизма в экономической науке» (Ленин, Соч., т. II, стр. 63).

Значение Сисмонди в истории полит. экономии состоит в том, что он «выдвинул вопрос о противоречиях капитализма и таким образом поставил задачу дальнейшему анализу» (Ленин, там же). Рикардо, как и Сисмонди, видел, что машина является не только средством производства, но и средством производства избыточного населения. Тем не менее он отрицал возможность общих кризисов производства. Сисмонди, напротив, считал кризисы неизбежными при капитализме. Но методология теории кризисов Сисмонди не верна, как и неправильно и ненаучно его понимание предмета политической экономии. Маркс говорит о Сисмонди, что он представляет на себе самое сомнение классической политической экономии.

Нападки на крупный индустриальный капитал проводились Сисмонди с мелкобуржуазной точки зрения. «Он,—говорит Маркс,—мет-

ко отмечает противоречия буржуазного производства, но он их не понимает и поэтому не понимает также процесса их разрешения» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 39—40). Сисмонди не понял исторической роли пролетариата, относясь резко отрицательно к идее социализма.

Экономический романтизм Сисмонди завершает традиции романтизма во французской К.ш. в п.э., внесенные еще Буагильбером. Маркс пишет: «Сравнительное изучение трудов и личностей Петти и Буагильбера, не говоря уже о том ярком свете, который оно пролило бы на социальное различие Англии и Франции в конце XVII и начале XVIII столетий, было бы генетическим изложением национального контраста между английской и французской политической экономией. Тот же самый контраст в заключение повторяется у Рикардо и Сисмонди» (Маркс, К критике политической экономии, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 39, см. подстрочное примечание).

Теория классиков легла в основу антикапиталистической критики английских утопических социалистов в 20—30-х гг. 19 в. Грей, Брей и др., как и великий утопист-коммунист Роберт Оуэн, в своей критике исходят из теории стоимости Рикардо.

Ленин писал: «Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии—самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало трудовой теории стоимости. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 351). К.ш. в п.э. является одним из исторических источников марксизма. По остроумному выражению Розы Люксембург, марксова политическая экономия является дитятей классической политической экономии, но таким дитятей, «рождение которого стоило жизни матери».

В борьбе против буржуазно-реакционного обскурантизма П. Струве Ленин подчеркивает: «Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывшая закон стоимости и основное деление общества на классы,—так как эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители 18 века борьбой с феодализмом и поповщиной,—так как эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала 19 века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни,—то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть высшее развитие и всей исторической и экономической и философской науки Европы» (Ленин, Соч., 3 изд., т. XVII, стр. 275—76).

Заслуживает некоторого внимания отношение буржуазных экономистов к проблеме преемственности между Марксом и классиками. Некоторые из них, как например Визер, Железнов и др., стремятся представить теорию Маркса как шаблонное продолжение теории классиков. И. Розенберг пытается представить Маркса рикардизмом. К. Диль, наоборот, противопоставляет Рикардо Марксу, стараясь опровергнуть историческую роль классической школы. Он приписывает Марксу мысль, будто Рикардо «не успел сделать окончательных выво-

дов из теоретических положений» («Комментарии к „Основным началам“ Рикардо», стр. 79). В обосновании своей социально-правовой концепции Диль доказывает, что «Рикардо предложил самостоятельную... независимую от трудовой ценности теорию прибыли» (там же, стр. 101). Туган-Барановский пытается развенчать К. ш. в п. э., заявляя, что теория стоимости в трудах Петти, Смита и Рикардо никакого открытия не представляет. Историческая школа дискредитирует классиков, чтобы нанести удар теории Маркса. Бём-Баверк и др. представители австрийской школы отвергают преемственность между Марксом и классиками, чтобы подорвать исторически-научную основу учения Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Ревизионисты с. д. также извращают отношение Марксовой политэкономии к классикам. Следуя за буржуазными экономистами, Финн-Енотаевский и др. отождествляют метод Маркса и классиков как «абстрактно-дедуктивный». Меншевик-идеалист И. Рубин, вслед за идеалистом социальной школы Петти, затушевывает различие метафизического метода классиков и диалектического материализма, приписывая классикам натурализацию категорий и подменяя методологию Маркса отрывом социальной формы от ее материального содержания.

Лит.: Маркс К., К критике политической экономии, М., 1935; его же, Капитал, т. I—III, 8 изд., М., 1935; Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, Соч., т. XXV, М., 1934, тт. XXVI, XXVII, М., 1935; Маркс К., Теория прибавочной стоимости, тт. I—III, 4 изд., М., 1932; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 6 изд., М., 1934; Ленин В. И., Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. XVI, Л., 1935; его же, Характеристика экономического романтизма, Соч., т. II, Л., 1935; Либнехт В., История теории стоимости в Англии и учение Маркса, М., 1924; Сб. «Основные проблемы политической экономии», 2 изд., М., 6 г.; Зибер Н. И., Рикардо Д. и Маркс К. в их общественно-экономических исследованиях, 3 изд., СПб., 1897; Плотников И. С., Маркс и классическая политическая экономия, в сб. «Памяти Карла Маркса» (Академия наук СССР), Л., 1933; «Меркантилизм», сб. под ред. И. С. Плотникова, Л., 1935; Розенберг Д., История политической экономии, ч. I—II, М., 1934—35; Туган-Барановский М. И., Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма, 7 изд., Харьков, 1919; Розенберг И. И., Теория стоимости у Рикардо и у Маркса, М., 1924; Диль К., «Комментарии к „Основным началам“» Д. Рикардо, СПб., 1912; Смит А., Исследование о природе и о причинах богатства народов, М.—Л., 1935; Рикардо Д., Начала политической экономии, вып. 2, М., 1935; Petty W., Treatise on taxes and contributions, L., 1673; его же, Quantulumcumque or a tract concerning money, L., 1695; Симонди Жан Симониде, Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению, пер. под ред. А. Ф. Кона, М., 1936.

С. Заводник.

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, система среднего общего образования, при к-рой главными по значению и числу учебных часов предметами являются древние языки—греческий и латинский. Возникла в эпоху Возрождения (см.), когда гуманисты в противовес средневековому религиозному воспитанию и испорченной («жухонной») латыни выдвинули идеал «всесторонне развитого» древнего грека и в связи с этим необходимость изучения др.-греч. философии, искусства и классической литературы. С середины 16 в. К. о. однако начинает вырождаться в одностороннее, формальное изучение древних языков. В основу этого изучения кладется не раскрытие подлинного социально-историч. содержания так называемой классической культуры, а грамматика. Начало такому К. о. было положено учреждением в 1538 гимназии Иогана Штурма (Страсбург), учебный план которой ограничивался почти исключительно

древними языками. По образцу гимназии Штурма стали возникать *гимназии* (см.) в разных странах. Хотя с течением времени в учебные планы гимназий стали включаться родной язык, география, история и др. предметы, древние языки продолжали занимать господствующее положение. Так, к концу 19 в. в австрийских гимназиях они занимали 40,2% учебного времени, в германских—43,6%, в русских (по уставу 1871)—41,2%.

Сторонники К. о. только за ним признавали полную общеобразовательную ценность. В действительности же К. о. было одним из средств отделить господствующую верхушку (аристократию и буржуазию) от массы, создать из нее «аристократию ума», подготовить из нее чиновников. В России в период реакции 70—90-х гг. 19 в. министры нар. просвещения Д. А. Толстой и Делянов открыто мотивировали введение К. о. необходимостью отвлечения молодежи от материализма. К концу 19 в. К. о. представляло собой (сравнительно с реальным образованием) худший вид среднего образования, отличаясь большим отрывом от жизни, формализмом и вербализмом, односторонней тренировкой памяти, почти (а нередко и совершенно) полным отсутствием естествоведческих предметов. Развитие капитализма во всех странах вело к понижению роли К. о. (уменьшение числа часов на древние языки в России с 1902, во Франции и Германии—в 90-х гг. 19 в.; признание реального среднего образования равноценным К. о.). С усилением реакции в период послевоенного империализма в странах Зап. Европы (Германия, Италия) снова наблюдается усиление К. о. У нас после Великой Октябрьской пролетарской революции система К. о., как в корне противоречащая задачам сов. школы, была ликвидирована.

Е. Медынский.

КЛАССНАЯ КОМНАТА, основной вид школьного помещения для занятий с учащимися. Важнейшие требования к К. к.: 1) достаточные размеры, 2) хорошее освещение (левый свет, световой коэффициент 1: 5), 3) достаточные вентиляция и отопление, 4) изолированность от внешнего шума, 5) строгого соблюдения требований к любым жилым помещениям. Нормальные размеры К. к. на 42 места: длина 8,5—10 м, глубина 6,5—7 м, высота 3,5 м. На одного учащегося должно приходиться не менее 1,25 м² площади («голодная» земская норма была 1 м²). Для специальных К. к. (например лабораторий) нормы иные.

КЛАССНЫЙ НАЛОГ, форма подоходного налога, при к-рой доходы облагаются не индивидуально, а в зависимости от отнесения налогоплательщика к тому или иному классу (по размерам предполагаемого дохода). К. н. (с надбавочным глобальным подоходным налогом) применялся в СССР в 1923—26.

КЛАССНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, или *к л а с с и ф и к а т о р*, в лингвистической терминологии—*морфема* (см.), присоединяемая ко всем словам, синтаксически связанным с существительным известной *класса* (см.). Так, в чеченском языке К. п. первого класса имен являются—v, d, b, второго класса—j, d, b, третьего—j, j, j, четвертого—b, d, d, и т. д., напр. voqqaq—большой (I класса), joqqaq—большой (II класса), doqqaq—большой (III класса) и т. д.

КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ, один из учителей класса общеобразовательной школы, на которого возлагается особая ответственность за

воспитательную работу в данном классе. Вопрос о введении в школах должности К. р. во всем объеме был решен после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16/V 1934 «О структуре начальной и средней школы в СССР». Основная задача К. р. состоит в том, чтобы следить за дисциплиной учащихся, за их успеваемостью, за правильной организацией обучения, за правильным выполнением расписания занятий в школе, за тем, чтобы содержание всей работы учащихся данного класса соответствовало целям коммунистического воспитания. К. р. является непосредственным помощником зав. уч. частью школы, к-рый и подбирает К. р. из числа наиболее квалифицированных и опытных учителей данного класса; К. р. утверждаются директором (заведующим школой).

К. р. обязан знать каждого учащегося своего класса в отношении его поведения, успеваемости по предметам обучения, материально-бытовых условий, состояния его здоровья; он должен знакомить учащихся своего класса с правилами внутреннего распорядка своей школы и добиваться от них их выполнения; должен созывать собрания класса для обсуждения вопросов учебно-воспитательного характера и дисциплины; он обязан вести систематическую работу по повышению качества учебно-воспитательной работы и систематически прививать учащимся навыки коммунистического поведения, привлекая к этой работе ученические школьные организации и опираясь на комсомольские и пионерские организации. Обязанности классного руководителя выполняются учителем как дополнительные к его основной преподавательской работе.

КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, см. *Классы и классовая борьба*.

КЛАССОН, Роберт Эдуардович (1868—1926), крупный инженер-энергетик, специалист по гидроторфу. В 1891 окончил Петербургский технологический ин-т. В 1891—93 работал по электротехнике в Германии. В 1893—97 — в Петербурге на Охтенских пороховых заводах. Еще будучи студентом, участвовал с Бруневым, Красиным, Крупской в первых марксистских кружках. В 1893—95 был участником собиравшегося у него на квартире петербургского кружка марксистов, в к-рый входили: Ленин, Крупская, Потресов, Струве и др. Вскоре отошел от политической деятельности, всецело посвятив себя электротехнике. В 1900—1904 К. вместе с Л. Б. Красиным построил в Баку электрическую станцию акц. об-ва «Электросила», в 1905 вынужден был уйти с поста директора этого общества вследствие отказа применить репрессивные меры к забастовавшим рабочим. С 1906 до Великой Октябрьской пролетарской революции, а затем при Советской власти до 1926—директор 1-й Моск. электростанции; в 1922—26—член правления МОГЭС. К. построил впервые в России: трехфазную установку на Охте в 1894, районные станции в Баку, районную станцию на торфе *Электротередача* (см.), ныне ГЭС им. Классона. К. совместно с Кирпичниковым изобрел гидравлический способ добычи торфа, *гидроторф* (см.); с осени 1920 благодаря поддержке Ленина этот способ добычи торфа начал быстро развиваться, создавая твердую базу для работы районных электротралаей на торфе. Эти централи являются главными потребителями гидроторфа.

